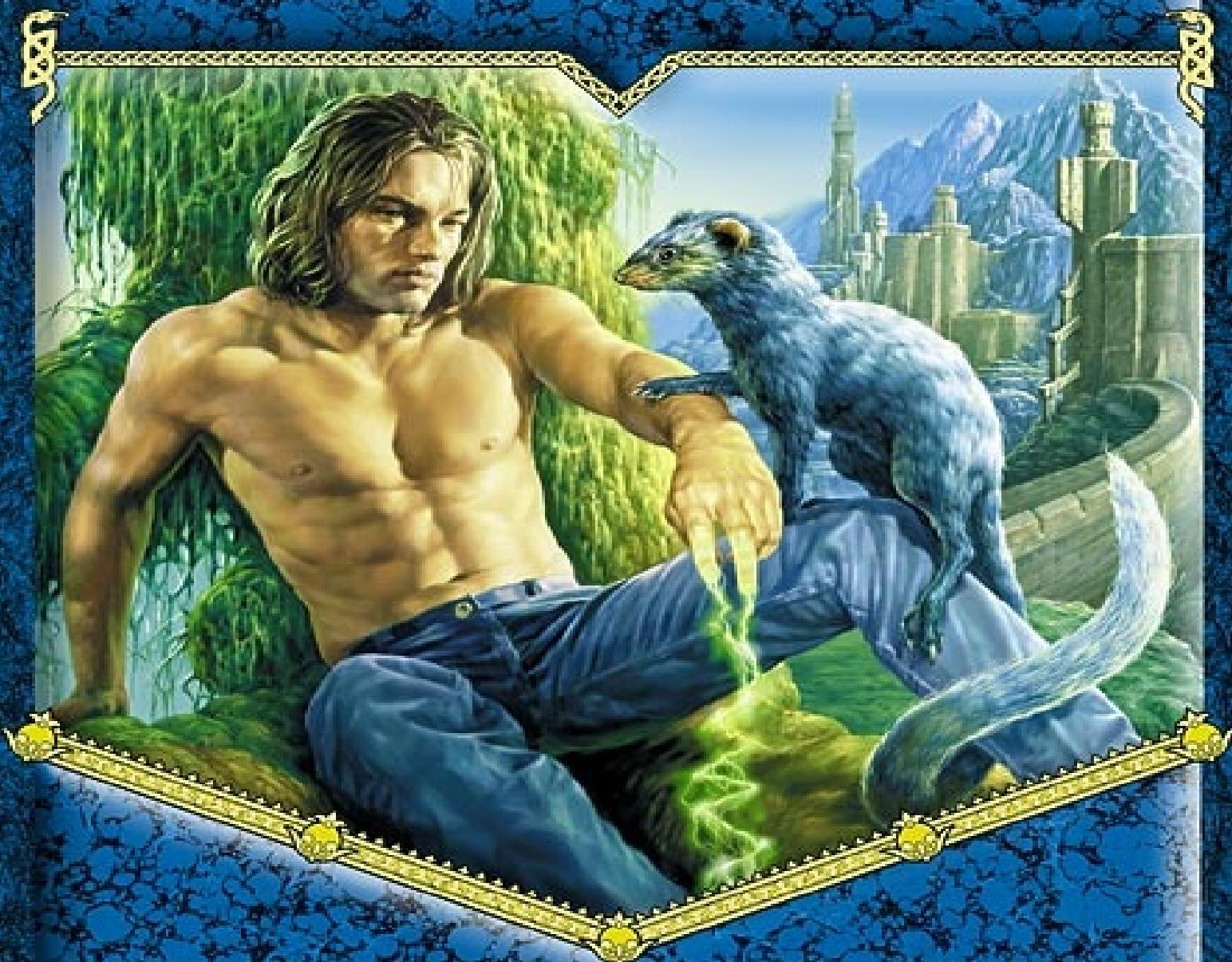

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Виталий Зыков

БЕЗЫМЯННЫЙ РАБ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Annotation

Стар мир Торна, очень стар! Под безжалостным ветром времени исчезали цивилизации, низвергались в бездну великие расы... Новые народы магией и мечом утвердили свой порядок. Установилось Равновесие.

В этот период на Торн не по своей воле попадают несколько землян. И заколебалась чаша весов, зашевелились последователи забытых культов, встрепенулись недовольные властью, зазвучали слова древних пророчеств, а спецслужбы затеяли новую игру... Над всем этим стоят кукловоды, безразличные к судьбе горстки людей, изгнанных из своего мира, и теперь лишь от самих землян зависит, как сложится здесь жизнь. Так один из них выбирает дорогу мага, а второго ждёт путь раба, несмотря ни на что ведущий к свободе!

- [Содержание](#)

- [Зачин](#)
- [Часть первая](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
- [Часть вторая](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)

- [Глава 20](#)
 - [Часть третья](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Часть четвёртая](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Глоссарий](#)
-
-

Содержание

Виталий Зыков

Безымянный раб

...И когда воссияет Красная Звезда на небосклоне, вестница бедствий и несчастий, надежда обречённых и погибель проклятых, придёт Враг общий, принеся на многострадальные земли Торна смерть, голод и тьму. Так готовьтесь же, вартахи, встретим Врага во всеоружии...

Фрагмент Фиорского пророчества (так называемые Списки Ужасов), частично расшифрованный по заказу Академии Общей Магии

Зачин

Тихо журчала вода в мраморном бассейне посреди площадки для медитаций. Золотые рыбки лениво разевали рты, безуспешно пытаясь что-то сказать. Плавники у них еле шевелились, будто опахало в руках старого раба. Даже бронзовые дракончики с бьющими из раскрытых пасть серебряными струями воды выглядели какими-то расслабленными. Яркое солнце и лёгкий бриз из бухты смешались в тягучем и навевающем дремоту коктейле. Нега туманила разум. Нет, спать не хотелось совершенно, но вот полежать в блаженной неподвижности в тихом уголочке — это да. На маленькой площадке для медитаций никого не было, кроме молодого красивого мужчины лет тридцати двух. Он полулежал на переносном деревянном, заваленном подушками ложе в тени ограждающей площадку каменной стены и предавался праздному безделью.

Молодого мужчину звали Айрунгом. Одетый в просторную серую хламиду члена Ложи Магов при Академии Общей Магии, он был подобен множеству таких же молодых людей. Отличала его разве что рубиновая серьга в левом ухе да серебряная печатка на мизинце правой руки. Но именно эти детали одежды и позволяли ему нежиться в тишине и покое в столь уединённом уголке. Да и кто посмеет потревожить человека с серьгой Истинного мага, пусть и низшего ранга, на что недвусмысленно указывала руническая четвёрка на перстне. Но и это было не самым важным. По коридорам Академии уже давно ходили слухи о подающем большие надежды любимчике самого Архимага Виттора. Так что льер Айрунг мог многое себе позволить. Вот и теперь он ушёл с собрания старых зануд, как именовал собравшихся на диспут простых магов, пусть и первого уровня.

— Только крохоборы и ни одного Истинного. Как будто они могут хоть что-то путное сообщить. Сидят, бородами трясут, посохами стучат. — Молодой Истинный раздражённо сплюнул. — Капля силы и немного знаний, а всё туда же — о нуждах мира судачат! Ворюги!

Эти мысли смели приятное состояние расслабленности и умиротворения, возвратив в суровые будни капитана-мага.

«Махнуть бы сейчас к морю, к Змеиному архипелагу. Поближе к Голове, да пара абордажей... Красота!» — Эта мысль заставила блаженно зажмуриться.

— Всё мечтаешь? Как был мальчишкой, так и остался. — Скрежещущей стальной иглой по стеклу раздался над ухом неприятный

властный голос.

Айрунг вздрогнул и резво вскочил, вытягиваясь во фрунт: «Опять проморгал! Как же он так незаметно подбирается-то?!»

— Потому и незаметно, что я Магистр Наказующих, а не мечтающий о глупых сражениях сопляк! — легко раскусил мысли молодого мага пришелец. Последние слова были произнесены с затаённой яростью, хотя со стороны это выглядело комично. Незаметно подошедший человек казался не старше двадцати, а это очень и очень сложно в его триста пятьдесят один. Не всякому такое дано, но на то он, опять же, и Магистр Наказующих.

— Льер Бrimс. — Айрунг почтительно склонил голову. Несмотря на всю свою независимость и уверенность в себе, Brimса он боялся, как боялись его абсолютно все. Даже Архимаг. Да и как не бояться, если это лучший боевой маг Торна за последние три столетия, одарённый не только чудовищным по своей моци Даром, но и остройшим умом и способностью этот ум умело применять. В какие-то сто пять лет Brimс стал Магистром Наказующих, возглавив самую засекреченную службу во всём Нолде и превратив её в идеальный инструмент, держащий в страхе весь Торн от Суура до Сардуора, заставляющий просыпаться в холодном поту не одного правителя. Это был страшный человек, который легко мог бы принять Скипетр Власти Архимага, но считающий своим долгом занимать своё нынешнее положение. И никто не знал, зачем ему это нужно. Себе на уме человек, если можно так называть прожившего уже больше трёх столетий мага.

— Да давно я уже льер Brimс, давно. — Похоже, сегодня Brimс решил поиграть в старого брюзгу. — А вот ты у нас ещё молодой, горячий. О походах вот мечтаешь, когда о карьере надо думать! Рано Виттор тебе командовать позволил, ой рано! Ко мне бы тебя, уж я бы охладил твой пыл! Быстро!

Айрунг боязливо поёжился. Стоящий перед ним белобрысый двадцатилетний, вечно прячущий взгляд парень, одетый в ослепительно белые брюки и рубаху, в мягких полусапожках того же цвета, подпоясанный неизменной белой перевязью с мечом, производил обманчиво мягкое впечатление, но слава свирепого диктатора бежала далеко впереди него. А уж называть самого Архимага только по имени могли себе позволить немногие.

— Что заёрзal?! Тебе что было сказано? Потрись среди обычных магов, послушай их, поговори. Учись располагать к себе людей! Иначе не видать тебе членства в Совете Мастеров как своих ушей. И отец не

поможет! — Говоря всё это, для полноты впечатлений Бримс упёр свой взгляд в Айрунга, и сразу стало понятно, почему он избегает смотреть собеседнику в глаза. Словно мешок с песком придавил молодому магу плечи, сердце учащённо забилось. С Магистром шутки были плохи. — Что молчишь?

— Мне нечего сказать, льер. Я действительно виноват. Сегодня отличная погода, а эти старики были столь занудны, что я не смог устоять перед искушением... Я сожалею и готов искупить свою вину! — Айрунг подчёркнуто поедал начальство глазами.

Бримс вздохнул:

— Мальчишка! Ладно, я пришёл не за этим. Совет Мастеров решил поручить именно тебе важное дело... В твоём вкусе. — Тонкая улыбка невесомо скользнула по лицу в ответ на радостный блеск в глазах Айрунга. — Речь идёт об экспедиции в Запретные земли!

— Когда?! — коротким выдохом прозвучал вопрос.

— Через три дня. Возьмёшь свой корабль и пройдёшь через Тёмный океан к Сардуору. Там пройдёшь вдоль берега, делая замеры. Список необходимого реквизита и карту маршрута захватишь у моего секретаря... Что, хочешь спросить, а за каким, собственно, мархузом об этом тебе пришёл сообщать Магистр Наказующих? То, с чем мог справиться обычный мальчишка?

— Ну, не знаю... Вообще-то да!

— А затем, что это будет не обычное патрулирование на предмет Запретной магии.

Айрунг подался вперёд, словно гончая перед броском. Тайна сейчас касалась его своим мягким покрывалом. Бримс видел всё это и понимающе усмехался.

— Какой молодой и любопытный... М-да, о чём это я? Ах да, над Запретными землями ощущается непонятное напряжение... Недалеко от Гуур'о'деми...

— Что?! Заар'х'дор просыпается?! — с тревогой в голосе воскликнул Айрунг.

— Тихо, тихо. Конечно нет. Высоко в небе чувствуется напряжение ткани реальности... — Бримс помолчал и следующими словами словно припечатал. — Грядёт Прорыв. Как во времена Птоломея?..

— Не может быть. Построить портал за пределами мира не сможет никто...

— Ты что, идиот?! Я разве сказал, что их отворяют с нашей стороны? Ткань реальности просто подрагивает, медленно расслаиваясь. Это очень

похоже на одно природное явление, описанное в старых хрониках.

— Я ни о чём похожем и не слышал, — протянул Айрунг.

Бримс насмешливо глянул на мага:

— Конечно, кто сейчас интересуется древними сказками о вартагах, кроме старииков вроде меня. Обрывками легенд об их обрядах и праздниках, мифами о старой, как мир, Гуур'о'деми и творимых там раз в тысячелетие обрядах.

— Что?! Вартаги не сказка? — Айрунг удивился так сильно, что забыл, с кем разговаривает, но его собеседник не стал заострять внимание на непочтительном тоне. Бримс стоял и смотрел куда-то в бескрайнюю синеву неба. Посмотревший туда же Айрунг ничего не увидел. Молодой маг растерянно дёрнул плечом, но тут снова заговорил Магистр Наказующих, подводя своими словами какую-то незримую черту:

— А вот это тебе и предстоит выяснить!

* * *

...В это же время за сотни лиг от Нолда, в Пустоши, что в Запретных землях, шаман ургов Пуас лежал у яростно пылающего жаром костра, дрожа всем телом. Сегодняшнее общение с духами предков прошло очень бурно. Даже более чем бурно. Зархр, брат воинственного Юрги, был сегодня необычайно многословен. Даже будучи одним из сильнейших шаманов ургов, Пуас с трудом провёл обряд призыва. Не всякий это смог бы.

«Да что там не всякий — никто другой не смог бы такого!» — несмотря на усталость и сильнейшее потрясение, гордость распирала грудь. Но предаваться радости было некогда. Великий Отец подарил Пуасу шанс, который нельзя было упустить. Шанс возвыситься над остальными.

Обычно Отец говорил неясными образами, которые с трудом поддавались расшифровке. Чаще всего удавалось понять смысл послания только после произошедшего события, но сегодня всё было иначе. Отец был понятен как никогда. Перед внутренним взором Пуаса опять встал двуликий образ могучей силы Разрушителя и Уничтожителя. Этой кошмарной сущности, что была воспета ещё на заре эпохи пророками и провидцами древности. И только сплотившиеся урги могли выжить в наступающем хаосе, а ему, Пуасу, предстояло послужить вождём грядущего союза! Осталось только убедить в этом остальных ургов, а особенно шаманов.

С такими мыслями Пуас решительно вскочил на ноги и, оперевшись

на копьё с листовидным наконечником, или, иначе говоря, пальму, уверенным голосом начал созывать подчинённых ему воинов. Предстояло много дел...

* * *

Мрачной громадой высится белоснежная, как насмешка судьбы, трёхступенчатая пирамида старого дворца. Сложенный из белого мрамора, он на добрую сотню метров возвышается над окружающим зелёным великолепием знаменитого парка Талака. Ничто не уродует суровую красоту камня. Никаких каменных фигур и затейливой резьбы, только замысловатый рисунок мрамора и всё. Здесь не слышался шум, свойственный столицам прочих государств. Неестественная тишина, тенью скользящие люди, зелень деревьев и белый камень. В обычном случае такой набор подарили бы ощущение умиротворённости и спокойствия, но этот случай не был обычным. Величественная красота этого места не могла отвлечь от гнетущего чувства страха и ощущения загубленных жизней. Талак, столица непознанного Тлантоса, был построен на месте Некронда — другой столицы, но уже древнего королевства магов. Чёрных магов. И здешние места, несмотря на прошедшие века, всё ещё помнили времена их кровавого правления.

Но теперешние правители не спешили менять своё местопребывание. Фердинанд, наряжённый в зелёную королевскую мантию, стоял у окна и смотрел в даль, туда, где лежал сокрытый туманом Сардуор. Правая рука лениво теребила висящий на шее костяной медальон. За спиной раздались мягкие шаги. Вошедший в зал приблизился к правителью и остановился в некотором отдалении. По тёмным углам вновь расползлась тишина. Фердинанд выдержал приличествующую его положению паузу и властно приказал:

— Говори!

— Слушаюсь, мой повелитель! — Строгое покроя кожаная одежда, спокойное открытое лицо, русые волосы, курносый нос, добрые глаза и медальон Допущенного ко Двору составляли привычный образ начальника разведки Маркуса. — Получены доклады от лазутчиков с Нолда и Гарташа.

Фердинанд не спеша обернулся к вошедшему:

— И что?! — При этих словах правая бровь приподнялась, выгибаясь хищной дугой.

— С Нолда в сторону Сардуора вышел морской охотник под

известным Вашему Величеству названием «Поцелуй Великого Змея». — Голос говорившего был спокоен и уверен.

— Уж не тот ли, где капитанствует этот. — Король щёлкнул пальцами.

— Айрунг, льер Айрунг, — подсказал Маркус.

— Который считается сыном Архимага Виттора? — Усмешка стала более явной.

— Совершенно верно, мой король. Совершенно верно. Кроме того, зашевелились разведки Гарташа и Зелода.

— Там всё как обычно? Следят друг за другом и за Нолдом, но ничего не понимают?

— Да, мой король. Эльфы и орки молчат, остальным же нет ни до чего дела... — Маркус на секунду прервался и откашлялся. — Наши агенты отправились в Гурр, Сарму и землю Наместника. Им отданы приказы из согласованного ранее списка первоочередных мероприятий.

— Отлично, просто отлично. — Король Фердинанд снова повернулся к окну и потёр руки, а затем с торжеством в голосе продолжил: — Кажется, началось, Маркус. Ведь началось же, а?!

— Да, Ваше Величество, началось! — Глаза начальника разведки светились тем же мрачным торжеством, что и его короля.

* * *

...Неподвижные ранее силы пришли в движение. То тут, то там проявляли себя давно забытые ордена и клики магов. Лихорадочно работали спецслужбы. Засиявшая на небосклоне Красная Звезда пророчества разбудила многих, очень многих. Но не всех. И слава Творцу, что не всех. Не зря говорили Древние: не буди лиxo, пока спит тихо.

Забытые всеми расами, пережившие своих победителей, бесформенные сущности былого ужаса незримо довлели над миром. Тёмные тени павшего Величия продолжали видеть свои кошмарные сны, не просыпаясь уже которое тысячелетие под гнётом величайших заклятий своих врагов. Тёмные глубины бездны Нижнего мира оставались неподвижными... Пока.

Часть первая

Прибытие

...Первопричину случившихся в этот период событий часто уподобляют комку снега, вызывавшему сметающую всё на своём пути лавину, но этот подход в корне неверен. Нельзя сравнивать судьбу со слепой стихией... Нельзя. В данном случае, говоря о хаосе после произошедших катаклизмов, уместнее использовать сравнение с мальчишкой с тонким прутником, который интереса ради подошёл к муравейнику и пошуровал там, разрушив устоявшийся порядок. В роли муравейника выступает весь Торн, а в роли хулигана мальчишки — любящая такие шутки стерва Судьба...

Надпись на обгорелом листе, найденном на пепелище Сардуорской библиотеки

Таланты настоящего вождя обширны и разнообразны. Но наряду с такими важными вещами, как военное мастерство, мудрость, дальновидность, смекалка, и множеством иных, столь же необходимых умений и способностей, существует кое-что такое, что иногда не просто дополняет, но и перевешивает всё остальное. Этим чаще всего определяемым по косвенным признакам фактором является удача.

*Из наставлений Храбра Загорского,
полководца империи Сардуор*

Глава 1

Человек — это существо, которое ленится делать абсолютно всё: учиться, готовить, выбрасывать мусор, работать, собираться на работу... особенно собираться на работу. Ярослав ненавидел именно эти предрассветные часы, когда приходилось, с трудом открыв глаза, искать орущий будильник, ориентируясь исключительно на звук, с тоскливой злобой вспоминая, за каким, собственно, чёртом дёрнуло тебя настроить это кошмарное достижение человеческого гения на шесть часов утра. Вообще в Ярославе уживались как будто два разных человека. Ярослав вечерний был образцом целеустремлённости в области планирования будущего дня, и именно этот Ярослав всегда ставил будильник на самую высокую книжную полку, на которую Ярослав утренний ни за какие ковриjки не поставил бы столь надоедливую вещь. Высокая полка гарантировала то, что по пути между постелью и будильником Ярослав если и не проснётся, то, по крайней мере, найдёт в себе силы дойти до душа. Как уже повторялось с завидным постоянством вот уже целый год, уловка сработала — приняв душ, Ярослав был вполне готов к грядущему рабочему дню.

Поставив кипятиться чайник, Ярослав, или, как его очень часто звали многочисленные знакомые, Ярик, полез в бар в поисках упаковки цитрамона. Уже вторую неделю никак не удавалось выспаться. И это было очень странно, более того, это было жутко неприятно, так как если он не спал свои законные восемь часов, то потом целый день болела голова и жутко резало глаза. Привычный к ночным бдениям за компьютером, он вполне досыпал свои часы днём, но сегодня было необходимо с утра переться в университет, где он преподавал на полставки уже целый год. Странным же было то, что он уже довольно давно не работал по ночам и обычно крепко спал, но вот уже которую ночь подряд он по полночи не смыкал глаз. Конечно, не то чтобы совсем не спал, а спал какими-то урывками по десять-пятнадцать минут, после чего просыпался в липком холодном поту и подолгу неподвижно лежал, глядя в потолок, пытаясь привести в порядок бурлящую нервную систему. Да и как тут не просыпаться в поту, когда тебе снится такое, от чего начинаешь сомневаться в своём психическом здоровье и хочется пойти к психиатру.

А как ещё прикажете реагировать на сон, в котором ощущаешь себя мелкой букашкой, лихим ветром занесённой на руку Бога или какого-то

иного всемогущего существа, и это существо, словно забавляясь, поднимает тебя высоко-высоко на протянутой ладони и начинает звать. И зов этот протяжный, заставляющий вибрировать всё твоё существо. Зов, от которого хочется скрыться, зарыться куда-нибудь глубоко под пластины железобетона, чтобы тебя не достали те, кого зовут. Однако ты не можешь ничего сделать, ты не можешь даже пошевелиться... Но самое страшное в этом — понимание того, что так и должно быть. Ибо ты — дичь, дичь для охотника, который летит на зов, который отвечает на него своим криком. В этом крике сливаются в единый сплав ненависть, гордыня, торжество, ярость и мощь. Мощь, которую ты чувствуешь всеми фибрами своей души и которой просто обязан покориться.

И вот появляются охотники. Они рассекают пространство, широко раскрыв свои крылья, их стальные мускулы перекатываются под кожей, которую невозможно пробить оружием смертных, кошмарные когти готовы кромсать осмелившегося встать на пути, а глаза полыхают, словно капли первозданного огня, и испепелят всякого слушника, непокорного их воле. Это знание появляется в твоей голове откуда-то извне, словно нашептываемое тебе на ухо мерзким змеиным шёпотом, в котором таится высокомерное презрение высшего существа к тебе и твоим жалким силам...

На этом месте Ярослав всегда просыпался. Такая чушь снится каждому человеку хотя бы раз в жизни, но ни один сон Ярослава не повторялся со столь завидной регулярностью. Причём с каждым разом он становился всё отчёtlивей и отчёtlивей. Позавчера этот сон приснился шесть раз, вчера — три, сегодня — всего один, и за это большое спасибо, знал бы, кого благодарить, уж не поскупился бы!

Наконец цитрамон нашёлся. Проглотив, не запивая, одну таблетку и сунув упаковку в сумку, Ярик пошёл готовить свой скучный завтрак — яичница с колбасой и чашка зелёного чая, вот и всё.

Разбив два яйца в глубокую тарелку и накрошив туда мелко порезанной колбасы, он начал всё это тщательно перемешивать, изредка поглядывая на часы.

— Не хватало ещё опоздать. — Странно, после того как он остался жить один, Ярослав часто разговаривал вслух. Какая-то пустота поселилась в стенах квартиры после отъезда родителей с сестрёнкой и братом в Америку, и эта пустота ощутимо давила на плечи, заставляя томиться от одиночества.

«Нет, не буду вспоминать. И так весь день испорчен, нечего портить его дальше, — для разнообразия Ярослав проговорил это мысленно. —

Они сделали свой выбор, а я свой, и ничего тут не изменишь».

Быстро обжарив колбасно-яичную смесь и столь же быстро проглотив её, он в три глотка осушил чашку зелёного чая, похвалил себя за удачно выбранный вчера в магазине сорт и побежал одеваться.

«Хорошо хоть вчера не поленился брюки погладить», — с непонятным раздражением подумал он. По-быстрому одевшись и бегло проглядев ещё вчера заготовленную сумку — не забыл ли чего, — вышел из квартиры, закрыл дверь и подошёл к лифту. Кнопку вызова опять какие-то уроды закоптили спичками, все остальные кнопки ЖЭК недавно заменил на металлические, и они пока держались. Лифта опять не было довольно долго, кто-то на верхних этажах их двадцатиэтажки зажал двери, ожидая непонятно чего или кого.

«Как забодала эта страна с её вечным бардаком, — тоскливо заныло в душе Ярослава. — Неужели нельзя навести хоть где-то, хоть в такой малости порядок. Семья небось в Америке отлично себя чувствует».

«Остынь. Ты любишь эту страну, ты в ней родился, а бегут только трусы и предатели, которые отказываются от гражданства своей Родины, — внутренний голос, как всегда, вступил в защиту идеалов и убеждений, которые составляли моральную основу жизни Ярослава, — тебе просто тошно оттого, что этими предателями оказались члены твоей семьи, которых ты любишь и уважаешь. Несмотря на дикий скандал перед расставанием, ты их по-прежнему любишь».

Отец Ярослава — Клыков Владимир Фёдорович, профессор, доктор химических наук, год назад получил приглашение от одного крупного американского химического концерна. В руководстве концерна были столь сильно заинтересованы заполучить специалиста такого уровня, что выхлопотали гражданство для Владимира Фёдоровича и членов его семьи. Недолго думая, профессор принял решение и сделал ручкой кафедре родного университета, где получал целых пять тысяч рублей. Все члены семьи были в восторге, за исключением старшего сына, который считал, что контракт в фирме — это просто здорово, но смена гражданства недопустима и сопоставима с предательством. После нескольких довольно неприятных сцен с криками и хлопаньем дверьми родители решили уехать без Ярослава — взрослый, двадцать четыре уже, скоро аспирантуру закончит, как программист уже неплохие деньги зарабатывает. Так что годик-другой побесится, посмотрит на этот бардак, одумается и приедет к своим.

Но Ярослав одумываться и не собирался. С детства увлекаясь историей, он болезненно переживал все беды России, и самой возможности

покинуть её навсегда просто не представлял. Особенno тяжело было слушать разглагольствования своих ровесников, которые, дескать, не были бы такими идиотами, как он, и у них просто дух захватывает при мысли о том, как они смогли бы зажигать в Америке, и вообще, Россию надо любить издалека, дабы она, не дай бог, не ответила тебе взаимностью. Что тут скажешь, поколение Ярослава было поколением тех, кто выбирает пепси и оздоровительные процессы, которые стали намечаться в России и до их, такого провинциального, Сосновска, пусть даже и областного центра, пока ещё не докатились.

Вот с такими невесёлыми мыслями Ярослав и дождался наконец лифта. В этот момент хлопнула соседская дверь. Тридцатидвухлетний сосед Серёга, как обычно, напоминал вихрь: не успело затихнуть эхо от захлопнувшейся двери, как он уже стоял у дверей лифта.

— Здорово, Серёга, — поручкался с ним Ярик. Несмотря на разницу в возрасте, отношения у них были приятельские. — Как спалось сегодня?

— Чего риторические вопросы задаёшь?! — сумничал тот. — Знаешь же ведь, что весь город эти хреновы сны видит. Говорят, целая комиссия сегодня из Москвы приезжает. Проверять нас будут.

— Надо же, чёрт-те какая уже по счёту... На небо сегодня смотрел?

— Такое же, разве что чуть потемнее стало...

Вопрос про небо оставался актуальным вот уже три месяца. Изменения, произошедшие с родным голубым небом и привычно белыми или серыми, если на заводе был выброс, облаками, породили множество слухов, домыслов и страхов. Чего только не говорилось за эти три месяца — за день не расскажешь. Рассматривались версии от экологической катастрофы до прилёта инопланетян, не был забыт и конец света. В Сосновск слетелись пророки, ясновидцы, экстрасенсы, контактёры и прочие маньяки со всей страны, прошёл слух, что даже из зарубежья прибывать начали. А поводом для подобного ажиотажа послужило изменение цвета неба — от нейтрально голубого до багрового, причём, что самое странное, не произошло никаких изменений с самим цветом — то есть, если можно так сказать, сам спектр цвета совершенно не изменился. Просто стало немного темней, словно красная туча закрыла солнце.

Изменения в цвете неба произошли одномоментно — просто заснули под одним, а проснулись под другим. Говорят, из космоса над городом видно красное пятно, как над Юпитером, только размером поменьше — аккурат в пол Сосновской области. Всего таких пятен на планете было два: ещё одно возникло где-то в США.

Месяц назад стало появляться больше туч, участились грозы без

дождя, появились проблемы с радиосвязью. В средствах массовой информации начали муссироваться слухи о возможной эвакуации всего города, но пока ни наши власти, ни американские у себя предпринимать столь кардинальные шаги не спешили. Попробуй переселить пятисоттысячный город — это решение не из простых, тут никаких денег не хватит. Даже для американцев это накладно, не говоря уж про Россию. Но возможно, что двухнедельные кошмары, переживаемые городом, заставят власти пошевелиться. Пока же было много слов, бесконечных делегаций из самых разных институтов и академий, но очень мало дел. Да и какие тут могут быть дела, если ни черта не понятно, что это за природное явление (да и природное ли?) и как на него стоит реагировать. А люди, а что люди — они живут как жили: ходят на работу, спят (когда удаётся!), бродят по магазинам по делу и без, развлекаются — ничего не изменилось. Вот только в храмы чаще ходить стали да число самоубийств в последнюю неделю увеличилось — кошмары начали сказываться.

Спустившись на первый этаж и открыв дверь подъезда с, наверное, в тысячный раз сломанным домофоном, Ярик вышел во двор, лениво перебрасываясь фразами с Сергеем. У выхода из подъезда они наскоро попрощались и разошлись в разные стороны — Серёге надо в компьютерную фирму, где он работает менеджером, а Ярославу на остановку.

Пятиминутная прогулка от дома до остановки немного подняла настроение Ярослава. Особенno постаралось на ниве жизненного тонуса небо над головой. Оно было сегодня багрово-красным с фиолетовыми вкраплениями. Перистые облака, расчертившие весь небосвод, словно подсвечивались прожекторами с пульсирующими фиолетовыми лучами. Где-то в вышине сверкали пучки молний. Безумные тени метались по небосклону, играя в свои непонятные игры. Именно так, должно быть, выглядит небо ада: сочные багровые тона, свирепые схватки вечно голодных стихий и ощущение занесённого над твоей головой гигантского молота как апофеоза нечеловеческого могущества. Но это взгляд только с одной стороны, с другой же это демоническая, завораживающая красота, заставляющая тебя смотреть и смотреть, упиваясь хищной магией адских красок. Только так, двояко можно воспринимать это небесное явление.

— Сегодня что-то новенькое, — сообщил подошедшему Ярославу мужик, стоящий на остановке и с увлечением рассматривающий небо. Над левым нагрудным карманом его рубашки была надпись «Слава тракторостроителям!».

Разговору начаться не дало подъехавшее маршрутное такси, в качестве

которого служил один из недавно закупленных сосновской администрацией «пазиков». В него с облегчением сел не настроенный ни на какие абстрактные разговоры Ярослав, неизвестный же тракторостроитель остался на остановке.

Оплатив проезд, Ярослав проследовал в конец автобуса и сел у левого окна на заднем сиденье. Автобус был на удивление пуст, словно и нет семи тридцати утра и люди не спешат на работу. Даже не все сидячие места были заняты. Куда-то подевались толпы пенсионеров, спешащих на свои участки. Обычно в это время сложно не то что сесть, залезть в автобус проблематично. Середина мая, особенно когда стояла такая необычайно тёплая погода, всегда отличалась бурным оживлением дачников, использовавших данный маршрут для поездок в дачный посёлок, который располагался за городом, сразу же за техническим университетом, где учился и работал Клыков, а год назад работал его отец.

Все сидевшие ассоциировались со студентами или молодыми преподавателями, едущими на первую пару в университет. К этой же категории относились практически и те немногие пассажиры, которые заходили в автобус на последующих остановках. Подавляющему большинству надо было ехать до конечной, где, собственно, и располагался университет.

Итак, тихо радуясь относительно пустому автобусу, Ярослав с любопытством поглядывал в окно. Разговоры окружающих вертелись вокруг двух вещей: чертовщины в небе и не меньшей чертовщины в снах окружающих. «Замечательные» сны с охотниками беспокоили не одного Ярослава. Каждый второй жаловался на кошмары и пересказывал один и тот же сон. Общество продолжало удивляться подобной загадке природы, но уже довольно вяло. За три месяца она успела как-то приестись, надо есть. Уже не было жарких словесных баталий, которыми так славится молодёжная аудитория, вне зависимости, студенты это или молодые преподаватели. В автобусе царила спокойная, убаюкивающая атмосфера. Быть может, езжай автобус чуточку быстрей, для Ярослава и остальных пассажиров эта поездка имела бы несколько иные последствия, но что было, то было. История, к сожалению, не терпит сослагательного наклонения.

Автобус не спеша подъезжал к университету, и люди начали готовиться к выходу. Было восемь часов утра. Ярик подхватил сумку и направился к дверям, как вдруг его внимание привлёк матерный возглас водителя и последовавшее за ним довольно резкое торможение. Сдержав очень нехорошие слова, характеризующие умственный уровень водителя,

Ярослав бросил взгляд по направлению движения автобуса. Посмотрел и не смог, оторвать взгляд.

— Это ещё что такое? — раздался рядом возглас рослого парня, с рельефной мускулатурой, заметной даже под тонким свитером, в который он был одет. Парень принадлежал к тому типу, который очень нравится девушкам: крепкий, подтянутый, прямо-таки символ мужественности. Дорогой он вовсю болтал с двумя девушками. Сейчас весь его вид выражал крайнее изумление, как, впрочем, и у всех остальных пассажиров.

Картина за окном стоила того оцепенения, что охватило людей. В небе над дорогой клубилась багровая тьма, иначе и не скажешь. Мрачные зловещие тучи прямо на глазах образовывали гигантский водоворот. Разряды молний проскачивали по краям воронки, ненавязчиво демонстрируя поистине гигантскую энергию, затраченную на её образование. Стремительно темнело. Через какие-то секунды в небе открылся провал, ведущий в неведомые бездны и словно заглядывающий в душу каждого, точно чёрный глаз демона из царства мрачного Аида. Ужас и смятение охватили наблюдающих людей.

«Началось! — сковала сердце и заставила дрожать колени паническая мысль. — Началось!»

Хотя что именно началось и как оно может закончиться, вряд ли кто мог сказать. На мгновение всё вокруг поглотила звенящая тишина: машины, люди, всё вокруг застыло в напряжении, некоторые водители выскочили на дорогу, взглядываясь во тьму. Складывалось ощущение, что кто-то нажал стоп-кадр на видеомагнитофоне и плёнка на какое-то мгновение застыла. Но вот в этом водовороте, в этом клубке тьмы появились точки. Поразительно, но Ярик даже помыслить не мог, что у чёрного цвета может быть столько оттенков. Эти точки были словно квинтэссенция самого мрака. Сгустившись из первозданной тьмы, они замерли на мгновение, на один удар сердца, а потом понеслись к застывшим людям и машинам, быстро увеличиваясь и приобретая узнаваемые очертания.

Первобытный ужас тёмной волной окатил Ярослава, всё его существо пронизала дичайшая слабость, чтобы не упасть, он опёрся о поручень. Но вслед за волной ужаса пришло узнавание, и от этого стало ещё страшней. Хотя казалось, что бояться больше уже невозможно! Окинув окружающих внимательным взглядом, Ярослав осознал родство с ними, родство, вызванное переживаемым кошмаром. Люди напоминали сбившееся в кучу стадо овец, увидевших кровожадного волка. Это касалось не только пассажиров автобуса, но и людей на улице, в других автомобилях — все,

застыв, покорно ждали своей участи. Ибо точки превратились в тварей из кошмаров, которые терзали людей на протяжении долгих ночей. На них летели Охотники. Те, что снились по ночам.

Распространяя вокруг себя волны ужаса, кошмарные, одетые в броню твари с могучими крыльями атаковали скопления людей и крупные автомобили. Но даже угрожающая им опасность не смогла заставить людей бежать и спасать свои жизни. В оцепенении, охватившем людей, было нечто противоестественное. Бежать прочь от опасности — это один из базовых инстинктов человека, но сейчас он почему-то не сработал.

Каждая тварь словно заранее выбрала себе цель и целеустремлённо летела именно к ней. Атакующие действовали чётко и слаженно, всё это фиксировал мозг Ярослава, тщетно пытающегося разорвать оковы неподвижности. Но тут их автобус накрыла тень очередной атакующей твари, раздалось яростное хлопанье крыльев, и машину сотряс страшный удар. Крышу, точно копья, пронзили чёрные когти, снова раздалось хлопанье крыльев. Рывок, и Ярослав упал в проходе автобуса, сильно ударившись головой. Последнее, что промелькнуло перед его взором, была убегающая земля за окном автобуса.

Глава 2

Пробуждение было тяжёлым. Конечности затекли до невозможности. Чтобы пошевелить хотя бы пальцем, приходилось собирать в кулак всю волю. Ярослав слабо застонал. Вернее, подумал, что застонал — он не слышал ни звука. Так бывает, когда в пустой квартире в полной темноте работает телевизор с выключенным звуком. Мерцает экран, движутся картинки, но ухо не в состоянии уловить ни малейшего шороха.

«Оглох?!! — пронзила паническая мысль. — Но почему?! Что произошло?!»

И тут память услужливо преподнесла картинки ожившего кошмара — воронка в небе, атака чудовищ, полёт автобуса.

«Вот так и сходят с ума», — торжествующе произнёс внутренний голос.

Вместе с памятью начал возвращаться и слух. Первым был услышен скрежет чего-то очень твёрдого и острого по металлу. Этот звук заставил на время забыть про онемевшее тело. На лице Ярика появилась гримаса раздражения.

— Кому там неймётся? — со злостью прошептал он. Слова, подобно путнику, идущему сквозь заросли, с трудом раздвигали пересохшие губы. С огромным усилием разлепив глаза, он тут же их закрыл. Глаза словно затянуты мутной пеленой, голова сильно кружится.

Подождав, пока головокружение уймётся, Ярик снова попытался осмотреться. Во второй раз это оказалось гораздо легче и результативней — прямо перед собой он разглядел помятое ведро неопределённого цвета, к тому же заляпанное маслом. Сам же он лежал на животе на полу автобуса, голова под сиденьем.

Посчитав такое положение недостойным высокого звания человека, Ярослав попытался встать на четвереньки. Как ни странно, это ему удалось — конечности слушались уже гораздо лучше.

— Ничего, мы ещё повоюем, — для собственного успокоения пробормотал Ярослав.

В процессе осмыслиения своего положения в пространстве он как-то упустил происходящее вокруг. А обстановка явно изменилась. Прекратился изматывающий душу скрежет по металлу. Теперь раздавались шуршащие звуки — словно кто-то большой и очень тяжёлый лениво ступал по дороге, засыпанной мелкой щебёнкой. Где-то недалеко раздавались тихие

подвывания, прерывающиеся не менее тихим поскуливанием и плачем. Казалось, что звуки издаются не одним существом, а несколькими.

«А почему так светло?» — возник неожиданный вопрос. Медленно подняв голову, он так и застыл с разинутым ртом — крыша автобуса отсутствовала напрочь. О том, что она вообще когда-то была, напоминали только рваные края. Автобус был вскрыт, словно консервная банка. Ярослав уже совсем другими глазами осмотрел то, что раньше являлось транспортным средством. От ещё вполне нового салона мало что осталось. Вся обивка была разодрана, несколько кресел вырвано с мясом, из-за чего салон автобуса казался неестественно просторным. В некоторых местах пол и сиденья залиты чем-то красным, очень сильно напоминающим кровь. На заднем сиденье лежали в неестественных позах, словно отброшенные страшной силой, два парня. Как смутно помнилось Ярику, они стояли за ним у выхода из автобуса и обсуждали какую-то «сволочь, которая никак не хочет допускать к экзамену».

Медленно повернувшись всем телом в сторону выхода, Ярослав столь же медленно пополз наружу. Осторожности ради он так и двигался на четвереньках... и не зря. Его взору предстала жуткая, завораживающая своей жестокостью картина. За дверью автобуса виднелся огромный каменистый пустырь, поросший чахлыми кустиками неизвестной травы. А посередине пустыря располагалось НЕЧТО, словно сошедшее со страниц Некрономикона — вымыщенного учебника несуществующей науки. Лавкрафт был гениальным писателем и вызвал целую волну подражателей и последователей, но ему даже не снилось то, что было изображено на площадке перед автобусом.

Чёткими, рублёными линиями на каменистой земле была изображена сложная геометрическая фигура. Справа от центра в ней был оставлен проход — иначе никак нельзя назвать этот, ничем не перечёркнутый коридор, границы которого строго выделены невообразимыми иероглифами. Они, а также те знаки, которые украшали все углы, точки пересечения, наиболее крутые дуги по всей фигуре, просто завораживали. Всё дышало такой древностью и невообразимой мощью, что не было никакой возможности смотреть на это без рези в глазах. Над особенно густо испещрёнными знаками участками земли дрожал воздух.

Вокруг фигуры всё пространство было просто усыпано костями. На пересечениях некоторых линий рядом со знаками лежали черепа. На некоторых из них ещё виднелись остатки плоти. Резкий порыв ветра принёс тяжёлый запах крови, и Ярослава снова замутило.

Чуть-чуть отдышавшись, он обратил внимание на тёмно-красный цвет

линий, которые огораживали пустое пространство довольно внушительных размеров в центре фигуры. Этот цвет сильно напоминал цвет пятен, которыми была заляпана обшивка салона. Похоже на кровь. За этой линией нет ни одной кости, пространство внутри идеально чистое.

Вдруг словно щупальце спрута протянулось по коридору центру фигуры. Кроваво-красного цвета, оно будто что-то искало на земле, осторожно обходя встречающиеся знаки и не пересекая ни одной черты. Вот, нащупав красную ограждающую линию, щупальце вытянулось в струну, раздался хлюпающий звук, и оно втянулось в центр этого сложного геометрического построения, растворившись в нём без следа. Кровавый рисунок пришёл в движение. Он начал стремительно усложняться, а на концах линий, близких к границам коридора, словно набухли почки. Они почему-то заставляли думать о ядовитых змеях, приготовившихся к прыжку. У Ярослава ощутимо затряслись руки. Сдавленный писк вырвался из его скавшегося в спазме горла, язык присох к гортани. Словно кролик, он перевёл взгляд в ту сторону, откуда протянулось щупальце.

На земле лежали три девушки и два парня. Девушек сотрясала мелкая дрожь, и именно они были источником тех всхлипываний, на которые обратил внимание Ярослав раньше. Парни не издавали ни звука. Но это не было проявлением отчаянной храбрости. Что-то неестественное было в их молчаливой неподвижности. Глаза всех пятерых были устремлены в одну сторону. А там, там находился оживший кошмар.

Их взоры приковывала жуткая тварь. Тёмно-бордового цвета, с мрачноватым отливом. Всё это существо покрывали мелкие чешуйки — от носа до кончика хвоста. Оно имело четыре лапы, два крыла, длинную шею, которая заканчивалась устрашающего вида головой. За каждым ухом и на носу находилось по рогу мутновато-белого цвета. От затылка до хвоста шёл шипастый гребень. Каждую лапу украшали по шесть длиннющих, устрашающего вида когтей. Ярославу сразу же вспомнилось, как эти чёрные когти пробили крышу их автобуса непосредственно перед тем, как он потерял сознание. Да чёрные ли?! По когтям побежали голубоватые разряды, и прямо на глазах они начали менять свой цвет на цвет рогов. Контраст между кроваво-бордовым телом и мутновато-белыми орудиями разрушения ощутимо давил на психику.

Всё это отмечалось сознанием Ярика помимо его воли. Он вообще не мог сейчас что-либо сознательно предпринять. Все его мысли были об одном — ну зачем он встал?! Ведь хорошо так лежал, и вот на тебе!!

Только оглядев чудовище с ног до головы, Ярослав обратил внимание на то, чем оно занималось. У ног монстра лежала кровавая тряпка, которую

он самозабвенно полосовал когтями. Вот, закончив свою работу, тварь опустила до этого высоко задранную голову, захватила пастью ворох обрывков и коротким броском швырнула их через коридор в форме в самый центр. Недолетев каких-то метров до центра, этот ворох словно размазался в воздухе. Ощутимо тряхнуло. В воздухе появилось облако красного цвета, на мгновение замерло в неподвижности и кровавым дождём выпало на землю. Шипение впитываемой сухой землёй жидкости перекрыл стук. На землю упал какой-то предмет. Он докатился до центра фигуры и остановился. Только тут Ярик разглядел, что это человеческий череп. Пустые глазницы были устремлены прямо на Ярика. В них что-то блеснуло. Это оказалось последней каплей для Ярослава, который из-за жалости даже живую рыбу не мог выпотрошить. Желудок резко рванул к горлу, рвотные спазмы сотрясли всё тело. До конца не оправившись от первого удара, он не смог удержаться в прежнем положении и вывалился из дверей автобуса. Упал опять неудачно, удар спиной о землю выбил воздух из лёгких. В судорожной попытке вдохнуть глоток воздуха Ярослав разевал рот. Руки хаотично шарили в пыли. Боль от удара прошла почти мгновенно, но тут левая ладонь накрыла какой-то каменный обломок, который впился в неё всеми острыми гранями. Пальцы рефлекторно сжались в кулак. Но тут у Ярослава опять перехватило дыхание: над ним нависла мрачная тень.

— А-aaa-a-xxxx-мм!! — единственный звук, который смогло истортить его горло. Над Ярославом нависло некое существо, и взгляд его пригвоздил человека к земле получше всяких оков. Судорога скрутила все его члены. Мерзкая тварь смотрела так довольно долго. Ярослав чувствовал, как его мозг словно ощупывают грубые лапы чудовища. Череп будто распирало изнутри могучей силой. Волны боли прокатились по всему телу. С каждым ударом сердца боль всё усиливалась и усиливалась. И вот уже не волны, а океан боли, и из этого океана нельзя было выплыть, в нём можно было только утонуть. Но Ярослав боролся, он напрягал все свои жалкие силы, чтобы не сойти с ума от боли и ужаса. Он уже не понимал, где он кто он. Единственное, что перекрывало боль, — это раскаты хохота, прокатывающегося по закоулкам его мозга. Монстр был доволен, он был просто чертовски доволен.

Боль исчезла так же неожиданно. Только что она была, и вот уже её не стало. Ярослав хрюпло застонал. Левая рука всё ещё сжимала камень. Он цеплялся за него, как за последний якорь, что не даёт кораблю его сознания унести в кипящее море безумия.

А тварь не теряла времени зря, ловкими, можно, даже сказать, отработанными движениями когтей она избавляла Ярика от одежды. Он не

сопротивлялся. Очень часто когти пробивали кожу, и от этих резких вспышек боли он хрюпал вскрикивал. Когда вся одежда была сорвана, то буквально всё тело Ярослава оказалось покрытым кровоточащими ранами. Оглядев лежащее перед собой тело, монстр удовлетворённо заурчал. После этого Ярослав был подхвачен левой передней лапой, и чудовище неторопливо поковыляло в сторону фигуры на земле. Ярик висел безжизненной тряпкой. Осторожно пройдя по коридору из линий, причём тело человека было пронесено так, чтобы не пересечь какую-нибудь линию или знак, чудовище уронило Ярослава на землю справа от черепа в центре. Короткими взмахами передних лап тварь расположила тело Ярослава как требовалось и, пятаясь задом, осторожно вышла за пределы линий. Незримая тяжесть, прижимающая человеческое тело к земле, не отпускала.

Через некоторое время до Ярика донеслись крики, полные боли. Из собственного опыта он понимал, что в этот момент там творилось. Спустя ещё какое-то время раздались тяжёлые шаги, и, скосив глаза, он снова увидел чудовище, осторожно несущее уже в правой лапе ещё одного несчастного. В нём Ярослав опознал того парня, который так не понравился ему в автобусе. Его положили слева от черепа на расстоянии вытянутой руки от Ярика. Судя по всему, их тела лежали параллельно друг другу. Повторилась процедура с выходом наружу, и монстр направился в сторону автобуса. Ярик машинально отметил, что автобус находится по отношению к лежащим людям на некотором возвышении. Казалось, прямо над автобусом зависло солнце, почему-то зеленоватого оттенка. Чудовище подошло к автобусу, встало на задние лапы и, опираясь о края, через то место, где раньше была крыша, просунуло голову внутрь. Когда тварь показалась вновь, то оказалось, что каким-то образом она ухитрилась подцепить два тела, что лежали на заднем сиденье автобуса. Лениво переваливаясь, монстр направился к фигуре.

Зайдя за линии, ограждающие фигуру, он с той же тщательностью разместил трупы, положив одно тело прямо на Ярика, а второе на другого парня, причём головы погибших лежали на животах живых лицами вверх. Теперь где-то в районе солнечного сплетения в Ярика упирался затылок мертвеца.

Видимо, закончив приготовления, чудовище выпрямилось и замерло. В эти мгновения Ярик понял, что их собираются принести в жертву в каком-то жутком обряде. Он попытался пошевелиться, но безуспешно. Даже звука не смог издать, только глаза безумно вращались в орbitах, а кровеносные сосуды готовы были лопнуть от напряжения.

Наконец чудовище пошевелилось. Подобрало хвост и село на задние

лапы. Оно стало выше, но теперь полностью умещалось в центре рисунка, свободном от линий. Резкими чёткими движениями оно по очереди изобразило какие-то знаки прямо на плоти мертвецов. Совершив это, снова замерло. Потянулись минуты ожидания. Вдруг тело, лежащее на Ярике, задрожало. Посмотрев обезумевшим от страха взглядом на размещённый на нём кровавый груз, человек увидел, как от мертвеца, словно мыльные пузыри, отрываются шарообразные сгустки плоти и собираются в облако над черепом в центре. То же самое происходило и справа от Ярика. Тела медленно истаивали. Наконец от них остались только черепа. Сгустившееся облако забурлило. Неожиданно оно выбросило четыре щупальца: два из них протянулись к черепам на животах людей, одно к центру фигуры и одно прошло над монстром в сторону коридора. Раздались чмокающие звуки, и щупальца исчезли. Ярик увидел, как три из них втянулись в черепа, заставив светиться багровым глазницы, четвёртое же, судя по всему, закрыло проход, замкнув фигуру; по крайней мере, у Ярослава возникло именно такое ощущение. Сразу же испарилось и облако.

Чудовищная мощь начала стремительно скапливаться в окружающем пространстве. Даже ужас, испытываемый при виде монстра, как-то поблек по сравнению с этим. Неожиданно, будто подстраиваясь друг под друга, в унисон запульсировали черепа. В голове Ярика зазвенела какая-то струна. Она брала всё более и более высокую ноту, пока Ярослав не перестал либо различать за её звоном. Окружающая реальность но отодвинулась на второй план. Ослабло зрение, а за ним и все остальные чувства. И тут незримый толчок, или, скорее, пинок, вышвырнул Ярика из его тела.

Он взлетел, причём взлетел в буквальном смысле этого слова. Взлетел и смог оглядеться вокруг. Он находился на высоте примерно одного метра над своим телом и мог рассмотреть его во всех подробностях. Рядом он увидел того парня, который также, разинув рот, смотрел на себя, лежащего на земле. Текущее тело практически ничем не отличалось от лежащего на земле, присутствовал только некий налёт нереальности. Фигуры выглядели, словно призраки на ветру. Несмотря на всю материальность, казалось, что вот налетит порыв ветра и развеет тебя, словно дым. Ярослава передёрнуло. Чтобы отвлечься от гнетущего ощущения, он более внимательно посмотрел вниз.

Тела на земле образовывали странноватую фигуру или знак. Две параллельные линии из тел, пульсирующая точка черепа между ними. Между параллельными линиями, но не доходя до них, сидел монстр. Его туша изображала третью линию. Эта догадка буквально ворвалась в

сознание Ярослава. Это знак. Нет, не так. Это ЗНАК. Знак Силы и Могущества, Власти и Владычества. Это знак Древних. Правда, что это за Древние и почему их надо писать с большой буквы, Ярик не знал. Страх неожиданно исчез. Его сменила ярость. Хотелось рвать и метать всё вокруг. Повернувшись к чудовищу, Ярослав неожиданно встретился с ним взглядом, и весь его яростный порыв угас, как огонёк свечи. Монстр сидел, приподняв голову, и смотрел прямо на людей. От всей его фигуры исходила сосредоточенность и готовность к любому развитию ситуации.

— Он нас видит, — неожиданно сказал Ярик и удивился тому, что снова может говорить. Неизвестный парень промолчал. За него ответил монстр.

— Да, червь! — пророкотало в сознании Ярослава. — И ты скоро умрешь, дабы приумножить мои силы! Скоро обряд будет завершён, и силы Мёртвой скалы, знака Древних, и крови иномирян сольются в едином потоке, который вольётся в мои жилы! Гордитесь, смертные! Этот обряд поставит меня, Рошаг-хаарг-Лога, в один ряд с сильнейшими из народа Хаарг-Зоамов.

Сказав это, он запел. Песня переливалась, обволакивала, опутывала незримыми тенётами Ярика и его соратника по несчастью. Она врывалась ядовитыми щупальцами в самые потаённые глубины души. Ярик понял, что это существо, этот Рошаг, изменяет его. Эта наглая бесцеремонность, унижение ненависть снова всколыхнули все чувства Ярослава. Он начал бороться. Напрягая все силы своей души, он сопротивлялся этому бесцеремонному вторжению. От чудовищного напряжения Ярику казалось, что он слышит, как трещат барьеры воли, поставленные на пути незримых щупалец. Весь мир перестал существовать, остались только воля человека и колдовская песнь чудовища...

Казалось, что прошла вечность. Но вот зазвучали заключительные аккорды песни. Они заставили черепа на неподвижных телах взорваться кровавой пылью, после чего словно удар молотом вогнал души людей в их тела.

Разом вернулись все ощущения, и Ярослав понял, что может пошевелиться. Повернув голову, он увидел, что парень лежит неподвижно и мёртвым взглядом смотрит в небо. Тварь, или Рошаг, как он назывался, застыла мраморным изваянием, только мелко подрагивали разбухшие мышцы. Сложеные на спине крылья буквально светились изнутри безжизненным светом. Неожиданно серая пыль и мелкие камни, лежащие вокруг тел парней, рванулись ввысь, где их разогнал сильный порыв ветра. Обнажилось тело скалы. Она едва ощутимо вибрировала.

Вдруг словно удар тока пронзил Ярика. Он застонал. Нечто, некая сила отделялась от скалы и пронзала его тело. Рядом скрутило соседа. Эта сила использовала их в качестве проводников. Ярик чувствовал, как потоки силы не задерживаются в нём, а преобразовываются и устремляются к сохранившемуся черепу в центре фигуры. Тот съito засиял. От сильной боли Ярослав зажмурился и с закрытыми глазами увидел переплетение разноцветных пульсирующих линий, которые тянулись от них с парнем к черепу, а уже от него к Рошагу. Причём характер линий, идущих от черепа, был несколько иным. От них веяло чем-то недобрый, враждебным человеку. Рошаг наливался силой. Он теперь виделся Ярославу как сгусток дикой, необузданной энергии, которая пульсировала в такт злобному мерцанию черепа.

Поток энергии превратился в ревущий ураган. Казалось, что это продолжается уже целую вечность. Высоко над головой, образовался мерцающий вихрь, водоворот, подобный тому, что исторг бесконечно давно, вечность назад, мерзких тварей на беспомощный город. Золотистые змеи молний снова оплетали края водоворота, но размеры и сам вид воронки постоянно менялись. Метаморфозы следовали непрерывным потоком. Наконец это явление природы зафиксировалось в определённой форме и приняло облик короны, в которой воронка образовывала обруч, а зубцами служили постоянно извивающиеся языки молний, беспрестанно порождаемые водоворотом. Размеры короны поражали и ужасали. Она нависала непосредственно над местом обряда, грозя погрести дерзких под лавиной энергии.

Неожиданно из центра короны начал опускаться хобот яростного вихря. Он спускался в их сторону, но не прямо, а как-то сбоку. Вихрь кипел первобытной яростью разбушевавшихся стихий. Вот его хобот приблизился к фигуре на земле, Ярослав, несмотря на чудовищную боль, мешающую думать, понял, что это убьёт их всех. Что это ответ могущественных сил на попытку забрать часть их мощи. Он ждал этого с нетерпением, надеясь, что смерть избавит его от этой нечеловеческой пытки. Монстр же сидел, не обращая внимания на грозящую опасность, только постанывал, словно от наслаждения.

Но ожили знаки, начертанные на земле. Они багрово засветились и в последний момент перед ударом соткали защитную сферу по границам фигуры, но это ненадолго задержало разбушевавшуюся стихию. Защита лопнула со страшным треском, хобот вихря на мгновение замер. Этого мгновения хватило для того, чтобы активизировались знаки на последней фигуре из крови, которая огораживала внутреннее пространство рисунка на

земле, то место, где лежали люди и Рошаг. Эта защита так и не выдержала, но, лопнув водопадом мутно-красных искр, она развеяла и чудовищный хобот. Пошла цепная реакция. Вслед за хоботом начали разрушаться те жуткие стяжки, что связали Силы, образующие вихрь. Раздался громоподобный звук удара, из черепа прямо в центр вихря ударил луч зеленоватого света, и сильный порыв ветра очистил небо.

Рошаг открыл глаза и торжествующе взревел. Ярослав каким-то шестым чувством понял — пришло время умирать. И от этой мрачной безысходности, этой суворой неотвратимости карающего удара стало почему-то так горько, что он, превозмогая боль, из желания хоть как-то навредить своему врагу ударил камнем, который всё ещё продолжал держать в левой руке, по оставшемуся черепу.

На то, чтобы повернуться на правый бок, ушли все силы и удар получился очень слабый. Наверное, таким ударом далее муху не убьёшь, но всё же этого хватило. Череп оказался неожиданно хрупким. Он был словно соткан из воздуха и от такого слабого удара, почти касания, просто рассыпался. Рассыпался в пыль.

На мгновение всё вокруг замерло. Обряд оказался прерван. Рошаг неверящим, остановившимся взглядом смотрел на горстку пыли. Исчезли все звуки. Остановился ток энергии от скалы. Боль, окутывающая Ярослава свинцовым покрывалом, исчезла. Удары сердца, казалось, разорвут барабанные перепонки. Но так продолжалось лишь мгновение... Говорят, что в старину мореплаватели возили с собой бочки с жиром. Если корабль попадал в штурм, то этот жир выливался за борт. Масляная плёнка смиряла разбушевавшуюся водную стихию на какие-то мгновения, но эти мгновения давали кораблю необходимую передышку. Шансы на выживание существенно повышались. Но не дай бог задержаться в этом окошке покоя в середине шторма. Задержавшемуся кораблю или следующему за ним была гарантирована смерть. Что-то подобное происходило и вокруг Ярослава. Затишье было затишьем перед бурей.

И вот гром грянул. Слабая во время обряда вибрация скалы неожиданно начала нарастать. Вой, способный поднять даже мёртвого, разорвал тишину. Вслед за воем обрушился удар энергии из скалы. Будучи невольными проводниками, люди начали корчиться на земле. Конечности, казалось, выворачивались из суставов. Трещали сухожилия. Кожа стала невесомой, прозрачной, похожей на древний пергамент. Стиснутые челюсти крошили зубы в песок. Жуткий, нечеловеческий крик огласил окрестности.

Пропускаемая телами энергия ударила в Рошага. Он боролся до конца.

Его окутала мерцающая сетка серебристых молний. Поток, бьющий из распластёртых на земле тел, рассыпался по поверхности сетки. Но вот и эта необычная защита исчезла, сметённая под напором токов Силы.

Рошаг умирал молча. Энергия вливалась в него потоком. Гордый перелив усваиваемой Силы в начале обряда сменился хаотичным мельтешением разрозненных густков. Казалось, что этому не будет конца... Самым слабым звеном оказалась скала. Она не выдержала вибрации и ревущего потока Силы. Раздался страшный треск. Сеть мельчайших трещинок покрыла девственную чистоту камня. Ток энергии, проходящей сквозь людей, прервался. И опять затишье. Скрюченные люди и застывший монстр. Но вот шкура Рошага словно осветилась изнутри. Сначала это был ровный мягкий свет, но с каждым ударом сердца его интенсивность нарастала. Наконец, став нестерпимо ярким, словно осколок солнца, упавший на землю, свет исчез. Будто некто неизвестный повернул выключатель.

Лёжа с закрытыми глазами, Ярослав видел всю фантасмагорию взбесившихся энергий от начала и до конца. Даже терзаемый болью, он фиксировал всё в памяти. Это происходило без его участия, он не прилагал для этого никаких усилий. Видения словно возникали в его воображении.

Когда исчезла пульсация цветных линий и жутковатое свечение на месте Рошага, Ярик разомкнул окаменевшие веки. Сил удивляться не было. Всё тело охватила апатия. Рошаг стоял на прежнем месте. Стоял не шевелясь. Казалось, он ничуть не изменился, но это только казалось. Вот влажно заблестела его шкура. С каждым мгновением блеск усиливался. Побежали первые струйки.

— Да это же кровь?! — вырвался у Ярослава хриплый возглас.

Внешних ран на теле монстра не было, но он истекал кровью. Каждая пора просто сочилась тёмно-красной жидкостью. Неожиданно передние лапы монстра подломились, и он медленно завалился вперёд. Слабая попытка Ярика увернуться ни к чему не привела. Его придавила упавшая туша. Хотя туша — это громко сказано, только верхняя часть туловища крылатого ящера повалилась на то место, где лежали ноги Ярослава. Их он всё же успел поджать, лишь голова на длинной шее упала прямо на него. От удара, уже в который раз за сегодняшний безумный день, перехватило дыхание. Но не это оказалось самым страшным. Тело мёртвого, теперь уже понятно, что мёртвого, монстра продолжало сочиться кровью. Красная жидкость вытекала, словно выдавливаемая прессом. Жёстко зафиксированный длинной шеей Ярик оказался буквально залит дымящейся субстанцией. Всё его тело было покрыто неглубокими

кровоточащими ранками, оставленными когтями монстра, и в эти открытые ранки попала кровь Рошага. У Ярика было такое чувство, что на него плеснули кислоты. Каждая рана начала пульсировать и жечь. Он взывал, но сразу же пожалел об этом. Чужая кровь тёплым потоком хлынула в открытый рот. Кровь, словно живое существо, вливалась в тело жертвы. Волны боли прокатывались по организму, и захлебывающийся кашель разрывал лёгкие. Человеку никак не удавалось отвернуть голову от заливающего его потока. Сознание мутнело. Окружающий мир завертелся вокруг хвоей оси, все чувства потеряли свою яркость. Сознание забилось и рвануло прочь испуганной чайкой...

Сознание плыло во тьме. Голодный, алчный мрак, пытающийся растворить в себе саму основу твоей души, засасывал Ярика. В этой темнице не было времени. Само это понятие отсутствовало, как отсутствовало тело. Вяло текли тени мыслей. Неожиданно окружающий мрак прорезал тонкий лучик света. Он становился всё более уверенным. Вдруг стены темницы начали вытягиваться в трубу. И вот сознание человека уже несётся по тоннелю, освещённому ярким светом в его дальнем конце. Скорость нарастает, и конец тоннеля приближается. Проходят какие-то мгновения, и яркий свет затапливает всё вокруг...

Сухой кашель сотрясал грудь. Что-то твёрдое упиралось в грудину, чьи-то руки ритмично давили на спину. Подбородок оказался измазан чем-то липким. Во рту невообразимо гадко. Общее состояние организма характеризовалось одним словом — мерзкое. Глаза застилала мутная пелена, прерываемая мелкими золотистыми чёрточками. Слух уловил чужую речь.

— Сильней дави! Резче, резче! Кашляет — значит, жив. Второму не так повезло.

Голос был явно женский. Рядом раздавался истеричный плач и чей-то успокаивающий бубнёж. Неожиданно давление на спину прекратилось. Чьи-то сильные и, похоже, мужские руки помогли сесть. Ярослав открыл глаза. Перед ним на коленях стояла симпатичная черноволосая девушка с красиво вздыхающей тонкий свитерок грудью (это Ярик заметил, находясь даже в столь плачевном состоянии!) и участливо смотрела на него. Повернув голову, он увидел державшего его парня.

— Оклемался? — Голос был сухой, немного напряжённый. — Встать сможешь?

— Да. Наверно. Не знаю...

— Ничего. Попытайся. Мы тебе поможем. — Парень схватил его за

одну руку, черноволосая — за другую. Резкий рывок, и он на ногах. Ощущало покачивало, но Ярик устоял. Добровольные помощники осторожно отпустили руки.

— Ничего. Спасибо. Я сам... — Ярослав сделал осторожный шагок. Подташнивало, и немного кружилась голова, но жить можно. Поиском взглядом источник шума — невдалеке горько плакала девчонка лет восемнадцати. Лицо закрыто обесцвеченными волосами. Плечи мелко вздрагиваю. Рядом, приобняв её, стояла другая девушка, именно её голос успокаивающе бубнил. Хотя было заметно, что успокоение требовалось и ей самой. Та, что успокаивала, была, видимо для разнообразия, окрашена в рыжий цвет. Она подняла глаза на Ярослава и тут же их опустила. Кончики ушей покраснели.

Всё это происходило на фоне покорёженного автобуса. Рядом с передним колесом лежал второй невольный участник обряда. Он был весь буквально залит кровью. Глаза закрыты. Похоже, он не дышал, а совсем близко лежал Рошаг. Только в этой мёртвой груде уже нельзя было узнать гордого и жестокого мучителя. Поджав под себя лапы, он вытянулся стрункой, словно тянулся к чему-то, только шея была сдвинута в сторону. Ранее казавшаяся непробиваемой, шкура мешком висела на скелете. Тут и там сквозь прорехи сверкали белизной кости. Вокруг тела расплывалось тёмное пятно.

Монстр лежал на очищенной от пыли и камней площадке. Тёмно-серая скала когда-то была идеально ровной, но сейчас её покрывала сетка мелких трещин. Большинство из них было пропитано кровью. От покрывающих землю линий сохранилось несколько знаков, словно вплавленных в скалу. Но оставалось стойкое ощущение незавершённости системы. Это будило в душе смутное беспокойство... Кто-то толкнул его в плечо.

— На, утрись. — Парень протягивал ему тряпку, бывшую когда-то белой рубашкой.

Ярик перевёл взгляд на себя. Засохшая кровь, словно броня, покрывала его с ног до головы. Ощупал лицо. М-да, с лицом то же самое. Неожиданно от всего пережитого задрожали колени, через мгновение колотило уже всё тело. Стараясь взять себя в руки, он молча схватил протянутую тряпку и принялся оттирать стягивающую лицо грязь.

— Да ты не лицо оттирай-то! — мрачно хмыкнул парень.

Недоумевающий Ярослав снова оглядел себя. Понимание пришло очень быстро. Если бы не корка грязи, то легко было бы заметить, как он залился краской стыда. Он был абсолютно гол. Руки рефлекторно прикрыли самое святое... Девчонки нервно захихикали. Даже плакса

прекратила всхлипывать и неуверенно заулыбалась. Ярик готов был провалиться сквозь землю, но опять выручил парень.

— Отойди за автобус и попробуй хоть немного оттереть кожу. Только осторожно, ты весь в ранах. Они подсохли, но кровь может пойти снова. Потом сооруди себе из этих тряпок какой-нибудь наряд. — Он протягивал ворох какого-то тряпья.

Приглядевшись, Ярик узнал в некоторых из обрывков детали своей одежды. Память подсунула воспоминание о когтях твари, срывающей с него костюм и остальное. Благодарно кивнув, он зашёл за автобус. Работы было непочатый край.

Глава 3

Ярослав оттёр грязь и кровь относительно неплохо и поразительно быстро. Соорудил себе из обрывков одежды нечто с множеством узелков, но худо-бедно тело прикрывающее. Немного постоял, пытаясь оглядеться. Оказалось, что все они находились на вершине горы, и сейчас он смотрел в сторону подножия. Внизу виднелось море колышущейся зелени с серыми проплешинами. Чуть дальше и левее просматривалось нечто голубое, похожее на реку или море. Правее море зелени упиралось в горы далеко не хилой высоты. Вдали также виднелись горы. Повертив головой, Ярик понял, что их гора всё же самая высокая. Она просто исполин. Площадка, на которой проходил обряд, была вовсе не на самой вершине, как показалось вначале. Истинная вершина подпирала само небо. У неё был запоминающийся вид, вид сжатого кулака.

«Сжатый кулак, грозящий небу». — Ярослав поёжился.

Наконец он вышел к народу. Его уже ждали. Было решено перенести обсуждение за автобус, туда, где переодевался Ярик. Соседство места массовой гибели общих попутчиков, останки монстра, начавший чудовищно быстро разлагаться труп парня, не выдержавшего обряда, — всё это тяжким гнётом давило на психику. Товарищи по несчастью, не чинясь, кружком уселись прямо на землю, Ярик, как самый пострадавший, тяжело привалился к колесу.

Начали со знакомства. Парня звали Олегом. Был он поджарый, энергичный, а кроме того, белобрюхий, голубоглазый, подтянутый — настоящая голубоглазая бестия, истинный ариец. Рукопожатие у него было короткое, но крепкое, даже очень. Не жаловавшийся раньше на слабость рук Ярослав слабо поморщился. Олег сдержанно сообщил, что ему двадцать шесть лет частный предприниматель. Провожал девушку в университет. Сегодня, как назло, сломалась машина и поехали на маршрутке. Подумав, добавил, что в армии служил в погранвойсках. Его девушка — это та черноволосая, что помогала приводить Ярика в чувство. Звать Анастасией, но можно Настей.

Плаксу с крашенными волосами звали Олесей, а рыжую подругу — Наташей. Ярик вспомнил, что именно к ним в автобусе kleился паренёк, которому так не повезло во время обряда. Девчонки ехали в университет. Учились они на четвёртом курсе (как обычно, Ярик ошибся в первоначальной оценке возраста девушек).

О себе Ярик коротко сказал, что зовут его Ярославом и что он преподаёт в университете информатику. В автобусе ехал на работу.

— Ну что ж, познакомились и ладушки! — преувеличенно бодро заговорил Олег. — Теперь думу думать будем: где же мы, горемыки, оказались и что же нам делать...

— А что тут думать — в другом мире мы! — зло сказал Ярик. — Вспомните только, какие дела происходили дома целых три месяца. Видимо, это были сопутствующие явления, подготовившие проход сюда, к этим тварям!

Последние слова он просто выкрикнул. Накипело. Вроде обряд недолго продолжался, а вот гляди ж... Ярик невесело усмехнулся.

— Почему сразу другой мир?! — возмутилась Настя. — Может, Африка или Австралия, вон как тепло. Да и вообще, мало ли где?!

— Я, конечно, не знаток астрономии, но у нас зелёного солнца нет!

— У нас и багровых небес раньше не было!!!

— А ну хватит! — сказал, словно припечатал, Олег. — Будем надеяться, что мир наш. Но всё может быть, и будем готовиться к худшему. Это предположение оставим на потом. Займёмся насущными проблемами. Предлагаю объединить воспоминания о нашем похищении этим драконом.

— Драконом?! — воскликнул Ярослав.

— Да, драконом. А ты не заметил, что он один в один похож на драконов в справочнике мифических существ.

— А ведь верно... — Ярик почесал в затылке. — Я и не заметил. Он сказал — Рошаг, я о нём как о Рошаге и думал.

— Кто сказал?! Какой Рошаг?! — загадали все разом.

Олег предостерегающе поднял руку:

— Так, ты сейчас подробно нам всё расскажешь.

Ярик и рассказал, начиная от своего пробуждения и кончая разрушением черепа. Не забыл и про разговор с Рошагом.

— А дракон-то разговаривал, оказывается... — теперь чесал в затылке Олег.

— Если ему это не пригрезилось от боли! — вставила своё слово Олеся. По отношению к ней у Ярослава начала формироваться стойкая неприязнь.

— А что вы знаете?

Рассказывать вызвался Олег. В тот момент, когда колёса автобуса оторвались от земли, многие попадали на пол. Самое неудачное падение было, судя по всему, у Ярика. Правда, остальные потеряли сознание лишь немногим позже. Какая-то дымка заволокла сознание и всё, дальше никто

ничего не помнит. Когда дракон, или Рошаг, принялся отдирать крышу, то все стали просыпаться, но заторможенность не проходила. Никто ничего не понимал. Потом крыши не стало... Вместо неё появилась страшная морда и начала каждого внимательно рассматривать. Тех ребят, что сидели на заднем сиденье, дракон убил сразу же. Просто появилась лапа, один удар и всё — «финита ля комедиа». Таких убитых было человек семь, считая водителя. Затем всех пришедших в себя людей дракон вынес из автобуса и посадил невдалеке.

Создавалось смутное ощущение, что дракон был чем-то недоволен. Олега и погибшего парня он положил чуть в стороне от девчонок. Все могли шевелиться, но о бегстве не возникало даже мысли. Потом дракон начал когтями чертить фигуры на земле, и оказалось, что это и не земля вовсе, а камень. Из-под когтей вовсю летели искры. Затем Рошаг стал выносить тела и вырезать на них какие-то знаки, после чего с ними стали происходить метаморфозы, подобные тем, что видел Ярик. Черепа и немногочисленные кости дракон выкладывал на начертанные знаки и линии. Закончив своё адское черчение, он начал подвывать, клацать челюстями и выделывать лапами, крыльями, хвостом и шеей замысловатые коленца. Это продолжалось недолго, но тварь сильно устала. Об этом можно было судить по ставшему прерывистым дыханию. По завершении пантомимы с рисунком на камнях произошло что-то неуловимое.

Доселе молчавшая Наташа сказала, что он стал более живым. Все с ней согласились, правда, что это значит, не смог объяснить никто.

— Остальное ты видел... — закончил Олег и, помолчав, добавил: — Или участвовал.

— Ну а смерчи и молнии вы все видели?

Это видели все. Но только буря бушевала в непосредственной близости от фигур на скале, а вот буквально в десяти метрах ощущался только небольшой ветерок. Загадка природы, однако. Окончив рассказ, Олег высказался предельно ясно:

— Короче, дракон проводил магический обряд. Искал какую-то Силу. Нам от этого ни горячо, ни холодно. Давайте думать, что делать дальше. Еды у нас нет, а спасатели не приедут. Поэтому задача минимум — найти пищу, задача максимум — выйти к людям...

— Если они тут есть... — себе под нос пробормотал Ярослав, за что схлопотал яростный взгляд Олега, который слышал всё прекрасно.

Начальственные функции как-то само собой перешли к Олегу. Уверенный вид, убеждённость в голосе, строгий взгляд, героический ореол пограничника, который бывал и не в таких передрягах, — всё это сделало

его авторитет непререкаемым не только в глазах его подруги, но и остальных девчонок. Ярик не возражал.

Начались сборы. Часы было решено перевести на двенадцать — солнце явно стояло в зените. У водителя в автобусе взяли инструменты — набор из нескольких ключей и небольшой молоток. Это забрал себе Олег. Остальные просто подхватили свои вещи. Выстроились перед Олегом.

— Народ, слушай задачу! Я тут нашёл тропку, навроде козьей, только пошире. Идёт под гору, так что по ней и пойдём.

— Ну спустились мы, а дальше что? — подал голос Ярик.

— К воде пойдём! Где вода, там морские пути. А там, глядишь, людей встретим. — Лицо Олега было непроницаемо.

Ярик понимающе усмехнулся: «Успокаивает. Мы-то понимаем, что, если другой мир, то и людей может не быть. Хорошо хоть воздух подходит, да, будем надеяться, что солнечное излучение подобно излучению на Земле».

Выстроившись цепочкой, с Олегом во главе люди начали спуск. Идти было легко. Тропка ровная, из стены слева очень удобно выступали камни. Цепляясь за них, все легко перебарывали страх высоты. Обрыв справа не был подобен вертикальной стене, однако крутизна впечатляла. Упадёшь — до подножия не остановишься. Лёгкость спуска зародила у Ярика смутные подозрения — уж больно удобная тропинка, с частыми затёсами на камнях, на которые так ловко ставится нога. Да и торчащие камни были слишком уж к месту, рука самостоятельно находила их, на ощупь. Идя замыкающим, Ярик позволил себе несколько раз остановиться и внимательно разглядеть эти камни. Рисунок трещинок слишком уж часто повторялся и больше походил на рукотворный знак из двух вертикальных чёрточек, перечёркнутых горизонтальной волной. Но надолго останавливаться он не мог, Олег подгонял, заставлял идти дальше. Ярослав вынужден был бежать дальше.

Удивительно, но после всего пережитого Ярослав чувствовал себя довольно сносно. Он не ощущал головокружения, его не шатало, не тошило, исчезли боли, прекратились приступы внезапной слабости. Всё это радовало. Раны не болели и не кровоточили. Настроение поднималось, казалось, что у них всё получится, что они не на другой планете, а на Земле и выйдут к людям. Есть не хотелось. Через несколько часов после начала спуска на него нашла какая-то эйфория. Хотелось петь. Ярик замечал бросаемые на него недоумённые взгляды девчонок и задумчивый — Олега, но ему было всё равно. Немного удивил вопрос Олега. Один раз он остановил спуск, осторожно прошёл почти по самому краю обрыва к

Ярославу и спросил, не под кайфом ли он. На что Ярик чуть не расхохотался ему в лицо, но сдержался и просто помотал головой. Олег пожал плечами и вернулся на своё место впереди маленького отряда. Спуск продолжался.

Прошло пять часов. Тропа вилась и вилась, казалось, ей не будет конца. Начало темнеть. Неожиданно группа вышла на широкую площадку. Она была словно предназначена для отдыха.

— Привал, — скомандовал Олег и сам подал пример, усевшись на землю. — Заночуем здесь. Завтра с утра продолжим спуск. Скоро подножие.

Никто не возражал. Девчонки повалились на землю, ближе к скале. Загомонили, жалуясь на усталость и голод. Ярик молча прошёл к скале и тоже сел. Эйфория куда-то подевалась, теперь сильно болела голова. Олег переглянулся с Настей, и они вместе подошли к Ярику.

— Может, скажешь, что с тобой? — начала разговор Настя. — А то идёшь какой-то странный, то песни поёшь, то сам с собой разговариваешь.

— Не знаю, когда мы шли, мне стало почему-то так легко, что не мог удержаться...

— А тебе не кажется, что в сложившейся ситуации это несколько ненормально? — спросил Олег. — Для человека, который чудом выжил, ты ведёшь себя неадекватно. Я даже решил, что ты какой-то транквилизатор принял, да зрачки и координация нормальные. Не пойму я что-то... Хотя есть мысль одна...

Вдруг Ярослава осенило, и от этой догадки его прошиб холодный пот. В его сознании выстроилась цепочка: раны на теле, кровь дракона, яд. Да ещё в лёгкие наверняка что-то попало, да в желудок. Его враз похолодевшие губы прошептали одно только словосочетание: «Кровь дракона».

— Ты тоже понял, — удовлетворённо отметил бывший пограничник. — Но ты расслабься, если ты всё ещё жив, то, скорее всего, это не быстродействующий яд. Он постепенно выйдет из организма.

— Есть такая штука, как осадочные яды. Или как их там. Яды, которые накапливаются в крови, и для их нейтрализации нужен антитоксин. — Губы Ярика предательски дрожали.

— Да ладно, живы будем не помрём! — Парень дружески хлопнул его по плечу, а его подруга обняла Ярика за шею и поцеловала в щёку. От этой дружеской поддержки стало спокойнее на душе. Тут Ярослав вспомнил о сомнениях, которые занимали его во время спуска, и он рассказал про свои наблюдения, касающиеся признаков рукотворности тропы.

— Ты тоже заметил? — обрадованно воскликнула Настя. — Мы с Олежкой всю дорогу обсуждали.

— А вы понимаете, что здесь может и не быть людей, подобных нам? Тропу могли проложить разумные существа, но не люди...

Тут в разговор вмешались Наташа и Олеся, ревниво поинтересовавшиеся о причинах возникновения секретов в их маленьком отряде. Разговор прервался. По молчаливому уговору было решено не нервировать этих девушек подобными разговорами. Вечер прошёл в спокойной обстановке. Утренний кошмар как-то легко забылся. Острота впечатлений ушла.

Спать укладывались на пустой желудок. Перспектива спать на камнях не вызвала ни у кого энтузиазма, но делать нечего — каждый лёг на облюбованном им месте. Ярик остался на пригляднувшейся ему неестественно ровной площадке. Стемнело. Всё погрузилось во тьму. Приятная, обволакивающая тишина затопила всё вокруг. Постепенно выровнялось дыхание спутников Ярослава, но ему что-то не спалось. Тело покалывало, словно мелкие иголочки вонзались во внутренние органы. Ощущение не из приятных.

«Видимо, в крови дракона были токсины, гормоны или какая-то ещё биологическая ерунда. — Мысли текли тёмным безрадостным потоком. — Что там ещё могло быть? Только не должна на людей всякая инопланетная гадость действовать-то...» Ярик когда-то читал о том, что всякие там инопланетные вирусы на землянина не действуют, так как рассчитаны на иные живые формы, поэтому собственное состояние его удивляло.

Чтобы как-то успокоить нервы, Ярик гладил ладонью камень, на котором лежал. Пальцы то и дело находили какие-то выемки. Странно, но перед мысленным взором Ярика стала выстраиваться какая-то слишком уж правильная картина чередования углублений. И знакомая до жути. Две параллельные чёрточки, точка между ними, чуть ниже — совсем короткая чёрточка. Ярика бросило в жар, на лбу выступил холодный пот.

«Да ведь во время обряда мы лежали именно в виде этого знака...» — Течение мыслей стало неожиданно чётким и ясным. В тон им пальцы повторяли изображённые линии — верху вниз, слева направо, сначала — линии, в заключение — точка. С каждой повторенной линией становилось всё трудней двигать пальцами, но рука, словно заколдованная, повторяла и повторяла движение. Плита под Яриком начала ощутимо нагреваться. С каждым движением она нагревалась всё сильнее. Начал ощущаться слабый восходящий ток силы, шедший от камня к Ярославу. Покалывание усилилось. На двенадцатом повторе знака словно молния ударила в глазные

яблоки человека, и сознание отключилось.

Утро началось в семь часов. Как только лучи солнца осветили странников, они начали дружно просыпаться. Как и следовало ожидать, первым вскочил Олег, словно и не спал на голых камнях — бодрый, жизнерадостный. Вслед за ним проснулись остальные. Последним встал Ярослав, за что заслужил осуждающий взгляд Олега и пренебрежительные — девчонок. Ярику было на всё наплевать. Адски болели глаза, в висках словно пьяный кузнец кувалдой работал, во рту — премерзкий вкус. Ярослав первым делом осмотрел камень, на котором лежал. Он оказался правильной прямоугольной формы, в правом верхнем углу был словно выплавлен проклятый знак. Повторятьочные эксперименты что-то не хотелось. Ярослав зло сплюнул и оглянулся на спутников. Все уже собирались, ждали его. Построившись как и вчера, продолжили спуск.

Через полчаса вышли на ёщё одну ровную площадку, вниз от которой спускались рукотворные ступени. От основания ступеней далеко вниз уходила мощёная дорога. Девчонки радостно завизжали, их поддержал гиканьем Олег. Загремело эхо. Мрачно молчал один Ярослав, но на него никто не обращал внимания. Наконец, угомонившись, продолжили спуск. Радостное настроение заставило забыть даже о сосущей боли в желудках. Подножия достигли за какие-то пять минут. Короткий совет — и дружно решено идти по дороге в надежде, что она выведет к людям.

К обсуждению не присоединился только Ярик. Мрачное его настроение усиливалось. К так и не прекратившемуся покалыванию всего тела добавился сильный жар. Перед глазами стоял туман. Масла в огонь подлило и воспоминание о щупальцах, которые запускал ему в душу дракон. Вроде бы отчаянными волевыми усилиями Ярик остановил агрессора, но... что-то произошло с ним, как-то изменила его эта борьба. От этой мысли становилось хуже. Временами его начинало колотить. Радовало то, что никто не обращал на него внимание...

Пеший переход продолжался. Отойдя от основания ступеней метров на пятьсот, их группка как-то неожиданно попала в джунгли. Тёмной стеной невиданной зелени они прилегали к мощёной дороге, не преступая некоей границы. Какофония неслыханных звуков оглушала людей. Треск, гомон, звуки ударов заставляли вздрогивать каждого. Люди сбились в кучу, шаги автоматически ускорились. Было страшно — а ну кто как выскочит да как куснёт! Ярик машинально отметил, что девчонки старались держаться поближе к Олегу. От этого было горько и обидно неизвестно почему. Зависти не было, только в душе оставался неприятный осадок.

Изредка общий шум прерывался довольно жутковатым рёвом. Тогда

все замирали, припадали к дороге. Ярослав, хоть и трясясь вместе со всеми, но больше был занят мыслями о собственной участии. Вдруг Олег скомандовал привал. Он подошёл к Ярославу и отвёл его в сторонку от остальных.

— Необходимо найти еду и воду, — со значением сказал он. — Нам с тобой надо сделать вылазку в джунгли. Ты знаешь хоть что-нибудь о съедобных растениях?

— Почему только растения?! А звери и птицы?

— И как же ты собрался подбить зверя или птицу? Гаечным ключом? Или, быть может, молотком? — Олег презрительно усмехнулся. — Я, конечно, понимаю, что тебе нелегко пришлось, но остальным не намного легче.

На это Ярик не смог ничего ответить, только виновато пожал плечами. Ему было стыдно. Он вроде как мужик, а распустил нюни. Девчонки и те идут без жалоб, а он только и знает, что умничать да изображать вселенскую скорбь. Пусть ему плохо, но надо держаться и не показывать этого остальным. Выживание всех зависит от каждого. Эта нехитрая истина пришла ему в голову и заставила собраться. Решительно тряхнув головой, Ярик сказал:

— Командуй! Что от меня требуется?

Внимательно посмотрев ему в глаза, Олег скептически хмыкнул. Хлопнул Ярика по плечу и сказал, обращаясь ко всем:

— Ну вот, кажется, теперь можно обсудить перспективы на сытный обед. Повторяю: кто знает что-нибудь о растениях в джунглях?

Ответом было молчание и неуверенные улыбки. Ярик решил подать голос:

— Яркие плоды есть нельзя — скорее всего ядовитые. Другие плоды можно есть, только проведя проверку...

— Какую?! — Девчонки оживились.

— Разломить, выдавить сок на руку, подождать... — Ярик наморщил лоб, книгу о выживании читал давно, вспоминалось довольно сложно. Однако он чувствовал, что надо сделать один мысленный шагок, и всё вспомнится... В голове словно что-то щёлкнуло, и воспоминания полились потоком. — Если на коже появится покраснение, то есть нельзя. Если этого не случится, то можно капнуть в рот одну капельку сока. Если защиплет или будет неприятный вкус, то надо выплюнуть — ядовито. Затем откусить кусочек, покатать его во рту, прислушаться к ощущениям. Если всё нормально, то проглотить. Подождать часов шесть, если не будет никаких неприятных последствий, то съесть один плод. Подождать ещё... Потом

можно есть.

— Ну ты и понарассказал... Есть захотелось, просто мочи нет. — Анастасия даже показала, как сильно ей хочется есть. Она закатила глаза и начала жадно облизывать губы. В животах у всех призывающе заурчало.

— Добавлю, что каждый выбирает себе по одному плоду и проделывает все эти процедуры только с ним. Так мы узнаем максимальное число съедобных плодов в минимальное время... — Олег был, как всегда, предельно лаконичен. Поставленная им задача была по-военному кратка и понятна. — Ищем съедобные на вид плоды.

Поиски оказались долгими. Было решено — девушкам двигаться по дороге и искать по краям зарослей, а парням углубиться в джунгли и пошуровать там. Олег вооружился по такому случаю молотком, а Ярику дал большой гаечный ключ. К сожалению, их затея не увенчалась успехом — проридаться по джунглям без мачете оказалось дьявольски трудно. А если учесть, что постоянно ожидаешь, что кто-нибудь может захотеть пообедать тобой, то задача становилась попросту невыполнимой.

Девчонки ушли далеко вперёд, обогнав застрявших ребят. Через полчаса злые, голодные и уставшие Ярослав с Олегом выбрались назад на дорогу. Гибкие ветви цеплялись за одежду, лианы старались задушить. Результатом вылазки можно считать то, что одежда парней окрасилась в буро-зелёные полосы, а на лицах появились свежие царапины. Раздражённые и злые, они потрусили вслед за девушками, как вдруг всю звериную разноголосицу прорезал женский крик. Олег переглянулся с Яриком — судя по всему, дотоле так и не проявившее себя зверьё напало на девушек. Олег рванул вперёд, Ярик за ним. Оказалось, что бегун из него так себе. Олег легко оторвался от Ярика и скрылся за поворотом, только глухой стук туфель по плитам дороги отдавался эхом. Ярик попытался поднажать, но сейчас он был не в самой лучшей форме. Да и раньше не обременял себя излишними физическими упражнениями, плюс сидячая работа... Надсаживаясь, весь взмокший, то и дело спотыкающийся, он вылетел на стоящих девчонок Олега. Вроде все были целы. Тут он увидел то, что привлекло их внимание. Дорога здесь расширялась и образовывала уютную площадку. В левой её части располагался небольшой каменный бассейн, наполненный водой. Вода в него попадала из бьющего рядом источника, но не застаивалась там, а вытекала по неглубокому руслу кудато в джунгли. Здесь же, за маленьким каменным заборчиком, росли какие-то кусты, буквально усыпанные мелкими плодами... Кусты резко отличались от растительности вокруг. Слишком уж они походили на окультуренные растения, так что можно было надеяться на их съедобность.

В это время Олеська возбуждённо тараторила Олегу:

— Олежек, я не удержалась и съела парочку вон тех зелёнейких. Вроде ничего. И водички попила. Ты не сердись, а?!

Олег обречённо махнул рукой.

Было решено сделать привал. Отдохнуть, поесть, искупаться, набрать плодов в дорогу. Настроение у всех поднялось на недосягаемую высоту.

Первыми купались девчонки, за ними Олег и последним, как самый грязный, Ярик. Тот не возражал — кровь Рошага так до конца и не оттёрлась. Сначала парни посидели часок, отвернувшись в противоположную от бассейна сторону, прислушиваясь к девичьему взвизгиванию, жалобам на холодную воду и отсутствие полотенец. Затем пошёл Олег. Тот купался молча. В это время девчонки вовсю рвали плоды в пакеты, которые у многих нашлись в сумочках.

Когда дошла очередь до Ярослава, он уже порядком заждался. Не спеша раздевшись, осторожно сняв расплзающийся по всем швам ворох тряпья, он по небольшим ступенькам спустился в воду. Она была в меру тёплой, в меру прохладной и приятно ласкала измученное тело.

«Почему девчонки сказали, что она холодная? Да и Олег что-то подобное говорил...» — сонной мухой проползла одинокая мысль.

Смыв грязь и кровь, Ярик смущённо оглядел замутневшую воду. Но, к счастью, муть продержалась недолго, течение, пусть и слабое, но всё же довольно быстро смыло всё лишнее, и вода снова стала кристально чистой. Тут Ярик засомневался. Если рядом родник, то вода должна быть обжигающе холодной. Он подошёл к канавке, по которой текла вода из родника, опустил туда палец. Действительно, вода была более холодной, причём, продвигая палец в сторону источника, Ярик чувствовал холод всё сильнее. Он хмыкнул. И затем испытал непреодолимое желание полежать в этой приятной ласковой воде, что он с радостью и выполнил. Течение нежно ласкало тело. Все мышцы охватила приятная истома. Куда-то ушёл жар, исчезло покалывание, развеялся туман в голове. Он не заметил, как прошло полчаса. Пора было вылезать. Оглядев себя, он обратил внимание на тонкие ниточки белых шрамов, покрывающих его тело. Вчерашних ран не было. С ним явно происходило что-то не то... Ещё раз хмыкнув, Ярик стал одеваться.

— Ну и горазд ты мокнуть. Прямо красна девица, — схохмил Олег. Девушки поддержали его дружным хихиканьем. — За плодами сходишь сам. Отдыхаем ещё час. В три трогаемся.

Ярик молча направился к маленькому садику, не заметив долгого изучающего взгляда Олега. Тот не очень понял, как такой незакалённый

человек, как Ярик, смог столько времени просидеть в этой ледяной воде? Все окунулись пару раз и все, а этот как в тёплой ванне там залёг... Над этим стоило подумать.

А Ярик блаженствовал. Ощущение чистого отдохнувшего тела дало такой заряд бодрости, что на оскорбительное отношение не хотелось обращать внимание. Проходя мимо источника, он наклонился и припал к воде. Как он и подозревал, от холода стыли зубы, но жажда заставляла терпеть. Он пил долгими жадными глотками никак не мог напиться. Вода была поразительно вкусной. Наконец он оторвался от неё и пошёл дальше. Только теперь его голова была занята другими мыслями — источник, как и бассейн, оказался выложен мелкими каменными плитками, только у источника на них был выбит иероглиф. Этот иероглиф в точности повторял виденный Ярославом в горах знак на камнях, торчащих из скал. Это были две параллельные линии, перечёркнутые волной.

Раздумывая об этом, он начал механически обрывать плоды с ближайшего куста. Неизвестные фрукты сильно походили на обыкновенные земные яблоки, только кожура как у апельсина и похожий аромат. Вкусно было умопомрачительно. Яблоки с таким вкусом Ярик ел только в детстве. Когда он ещё маленький жил с семьёй в частном доме, у них в саду росли яблони. И было одно дерево, на котором росли столь же вкусные плоды. Ярослав на всю жизнь запомнил этот вкус и название сорта — «Сахарный аркат». Уехав оттуда, он больше никогда не ел ничего подобного, и почувствовать вкус детства сейчас оказалось невообразимо приятно.

Вот так, расслабленно набивая желудок, Ярик выбросил из головы все загадки, тайны и ужасы их теперешней жизни. Забылись неопределённость ситуации и страх никогда не увидеть людей, забылась даже появившаяся стойкая уверенность, что магия — это реальность. Исчезла готовность к опасности, даже джунгли не казались уже такими страшными. В такие благостные моменты в жизни всегда что-то происходит. Бывает, кажется, что жизнь наладилась, всё получается, ты спокойно строишь планы, и вдруг... госпожа фортуна поворачивается к тебе своей обратной стороной. Некоторые люди даже считают, что эта сторона и является истинным лицом чертовки удачи.

Так произошло и сейчас. Казалось, вот только что Ярослав смотрел на этот участок джунглей, всё спокойно, и листик не шелохнётся. Отвернулся, «яблочко» сорвать, повернулся, а там... зверюга. Да не просто зверюга, там стояла ЗВЕРЮГА. Чем-то она напоминала пантеру, но только напоминала. Во-первых, размеры животного раза в два превышали размеры чёрной

пантеры. Во-вторых, шерсть была длиной сантиметров пятнадцать, серо-стального цвета, с голубым таким отливом. В-третьих и четвёртых, это когти. Они сильно походили на когти Рошага, отличаясь только меньшей длиной, по-кошачьи загибались вниз, становясь похожими на маленькие ятаганы. Цвета воронёной стали, такие коготки служили идеальным орудием убийства и неслабым довеском к зубам. Зубы же были отчётильно видны в открытой пасти. Молочно-белые, устрашающие, глядя на них, думалось о том, как они только там помещаются.

Но самым страшным были глаза. Жёлтые, не имеющие ни радужки, ни зрачков — просто шары из золота. Не бывает у животных таких глаз, просто не бывает! Единственное, что оказалось у зверя самым обычным, так это уши... и они прижимались к голове, выдавая крайнюю степень ярости.

Увидев всё это, Ярик оцепенел. Крик застрял в горле. А зверь шёл неспешной походкой, с ленивой грацией хозяина мира. Его движения завораживали. Зверь просто перетекал из одной позиции в другую. Ярик и сообразить не успел, как зверюга приблизилась к нему на расстояние нескольких метров. Только что она стояла у кромки джунглей, как вот уже здесь. Поняв это, Ярик разом стряхнул оцепенение. Дикий рёв первобытного дозорного огласил округу. Краем глаза Ярослав успел увидеть, как девушки с Олегом разом вскочили на ноги и, увидев животное, рванули дальше по дороге. Он также отметил, как зверь от неожиданности дёрнулся головой, сделал передней лапой скребущее движение. Когда во все стороны брызнули сноп искр, Ярик сделал с места такой прыжок в сторону джунглей, что ему позавидовал бы олимпийский чемпион. Из головы вылетело всё, билась одна лишь мысль: «Только бы не упасть!!!» Ярик даже не понял, как он грудью проломил мешающие ему ветви и ворвался в заросли. После своего дикого крика он не издал более ни звука, только пёр вперёд, иногда резко оборачиваясь. Судя по всему, только неожиданный рывок и эти самые повороты говорили о том, что он ещё жив. Яростное рычание, в котором смешались гнев и разочарование, свидетельствовало, что зверь буквально дышит ему в затылок. Жить Ярику оставалось считанные секунды...

Но капризная удача опять повернулась к нему лицом. Он споткнулся о какой-то барьерчик и кубарем полетел вперёд. Сильно расшиб выставленные перед собой руки, содрал кожу на лице, но не обратил никакого внимания на такие мелочи. Он в страхе сжался в комок и прикрыл голову руками, бессильно ожидая смерти. Однако ничего не произошло, только яростный рёв разочарования впустую сотрясал воздух. Ярик убрал

руки... За невысоким каменным барьером, о который он и споткнулся, бесновалась зверюга. Тварь в ярости крушила стволы окружающих деревьев, но не смела пересечь границу. Глаза светились жутким огнём. Сейчас, когда за кронами деревьев не было видно неба, когда лишь редкие лучики света достигали земли, зверь производил воистину кошмарное впечатление. Даже в компании с Рошагом не было так жутко. Что-то первобытное будило это животное в крови человека. Мишуре цивилизации сползала, и обнажалось древнее нутро. Почувствовав себя в сравнительной безопасности, Ярик встал на ноги, но гены предков заставили припасть к земле и обнажить зубы. Хотелось рычать, бесноваться, рвать зубами врага.

Но зверь не нападал. Сорвав злость на ни в чём не повинных деревьях, он спокойно подошёл к барьера и, не пересекая его, лёг на землю. Пушистый кошачий хвост судорожно подёргивался, выдавая нетерпение, царившее в душе зверя. Киска явно настроилась на долгое ожидание.

Чувствуя себя в относительной безопасности, Ярик постепенно успокоился и пришёл в себя. Он огляделся, пытаясь понять, куда занесла его нелёгкая. Он стоял в центре каменного круга диаметром около трёх метров, ограждённого барьером. Барьер был сложен из грубых каменных блоков. На расстоянии приблизительно тридцати сантиметров друг от друга вершину барьера украшали каменные головы каких-то зверей. Ярик обежал глазами защитный периметр по всей его длине. Для этого ему пришлось поворачиваться всем телом вокруг своей оси. Зверюга за оградой не шевелилась, провожая внимательным взглядом каждое движение Ярика.

Все служащие украшениями головы не превышали размером мужской кулак. Кого тут только не было — головы с клыками и рогами, клювами и длинными ушами, с двумя пастями по обе стороны головы... Неожиданно взгляд зацепился за одну голову. Эта каменная голова детально повторяла голову зверюги за барьером. Ярик дотронулся дрожащей рукой до этой головы и с шипением отдернул назад, каким-то детским движением сунул пальцы в рот. Голова обжигала кожу.

Не вынимая пальцев изо рта, он перевёл взгляд на круг под своими ногами. Всю его поверхность покрывала вязь непонятных символов, очень похожая на арабское письмо. Символы словно перетекали один в другой, их вязь завораживала, хотелось смотреть на неё, не отрывая глаз. В центре круга был вырезан некий абстрактный рисунок. Мастерство резчика поражало. Рисунок напоминал ажурные кружева, наброшенные на каменную столешницу. Поражала и фантазия неведомого резчика. Изображённое невозможно было описать словами. Казалось, что линии рисунка постоянно менялись местами, сплетаясь в немыслимых

сочетаниях. Каменная картинка жила своей собственной жизнью. С каждым мгновением изображение выглядело всё более и более материальным. Ярик с трудом оторвал взгляд. Ему почудилось или действительно стало светлей?

Неожиданно зверь вскочил на ноги и отбежал от барьера. Из его пасти доносился протестующий скрёбок. Ярослав бросил взгляд себе под ноги. По вязи символов, так похожих на арабские, бежали голубоватые огоньки. Они походили на маленькие искрящиеся шарики. Ярик отступил на шаг и встал на символ в центре круга. Мелькающие огоньки слились в единый поток. Кольцо света завертелось вокруг ног человека. Каменное кольцо ощутимо задрожало. Эта дрожь передалась всему телу. Каждая клеточка начала вибрировать. До ушей Ярослава на самой последней грани слышимости донёсся визг.

А зверюга внимательно наблюдала за происходящим с безопасного расстояния. Только она могла видеть, как тело человека распалось на мельчайшие составляющие и как образовался двухметровый столб быстро вращающихся частиц. Вращение постепенно ускорялось, и вот, наконец, центр каменной плиты прочертят тоненькие линии, образующие лепестки каменного цветка. Невиданный бутон начал постепенно раскрываться. Встав почти вертикально, каменные лепестки раскрыли отверстие, в которое с радостным воем втянулся маленький смерч. Зверь злобно тряхнул головой. Добыча всё-таки смогла убежать. Древнее устройство, спавшее уже многие тысячелетия, проснулось и выполнило своё предназначение. Зверь развернулся и длинными прыжками понёсся туда, где, как он помнил, оставалось ещё много дичи, так похожей на только что ускользнувшую. Как древний механизм принимал прежний вид, не видел уже никто.

Олег с девчонками быстро бежал по дороге. Немногочисленные вещи, пакеты с собранными плодами — всё осталось на месте стоянки. Девчонки жалобно всхлипывали на бегу. Олег, как мог, подбадривал их, но старался не останавливаться. Бег и ещё раз бег. Когда он чувствовал, что его подопечные выбиваются из сил, когда они начинали дышать хрипло, жадно хватая ртом воздух, он позволял идти быстрым шагом. Дав небольшую передышку, опять заставлял всех бежать. Сам же он бежал ровно, без надрыва. Армия и спорт закалили как тело, так и дух. Но если физически он был в отличной форме, то морально... было мучительно стыдно, что пришлось бросить члена группы. Да, Ярослав не нравился Олегу, но он всё-таки свой... А своих бросать нельзя... Но что-то не давало ему остановиться и попытаться помочь Ярику. Животное чутьё,

выработавшееся в горах Таджикистана, не давало покоя. «Беги, беги...» — стучало в ушах. А он привык доверять своему звериному чутью. Необычный зверь вышел к их привалу, такого не прогонишь криками и палками. Это был зверь не менее опасный, чем погибший дракон. Да ещё не давала покоя мысль о причинах заброшенности этой прекрасной, построенной на века дороги... Вылетев из-за поворота, они оказались у того места, к которому стремились. На берегу моря. Дорога плавно вынесла их на каменный пирс. Он тянулся на сотни метров, когда-то здесь причаливали десятки кораблей. Причальные тумбы, к которым привязывались корабли, сиротливо стояли на девственном чистом каменном покрытии пирса. Мысли Олега прервал крик:

— Корабль!!!

Это кричала верная подруга Настя. Олег приобнял её и посмотрел, куда она указывала. Вдали виднелись мачты корабля.

— Чёрт!!! Они нас не увидят! — воскликнул Олег. — Всем кричать и размахивать тряпками!

Последняя фраза относилась к Олесе с Наташей, которые обнимались от счастья. И сам подал пример, скинув джинсовую куртку и начав ею размахивать, выкрикивая: «Эге-гей!!! Мы здесь!!!» Девушки поспешили к нему присоединиться.

Увиденный ими корабль сделал резкий поворот и направился к каменной пристани. Скорость у него была немалая, и он, словно тень альбатроса, невесомо скользил по воде. Олег прекратил кричать и размахивать курткой. Девчонки же самозабвенно продолжали встречать спасителей. Кое-что насторожило парня. Где гул двигателей? Где такие привычные формы земных кораблей? Этот корабль имел совсем уж непривычный облик... Чёрный, с хищными обводами, напоминающий летящую стрелу, он молчаливо приближался к людям. Невозможно было ничего сказать о материале, из которого сделан корабль — явно не железо, но и не дерево. Три чуть наклонённых к корме мачты, надстройка в середине палубы, два непонятных агрегата на носу и корме — всё это заставляло задуматься. По палубе деловито сновали одетые в тёмно-синие мундиры люди. Часть из них готовилась к швартовке, но другие... они явно собирались отражать атаку. Сооружения на носу энергично расчехлялись, на палубе выстраивались вооружённые похожими на арбалеты устройствами люди. Неожиданно строй распался, и на палубу вышел человек, одетый в длинное, словно монашеское, одеяние с низко надвинутым капюшоном. Это была явно очень важная персона. Это легко читалось в том почтении, которое выказывали ему матросы.

— Ну хоть люди... — облегчённо выдохнул Олег.

Наконец корабль подошёл на расстояние нескольких метров, с него бросили верёвку, которую Олег подхватил и намотал на каменную тумбу. С корабля спрыгнули несколько человек и закрепили трос более основательно. На пристань перекинули трап. По нему сбежала охрана, которая профессионально взяла под контроль каменную пристань. Часть команды направила оружие на сгрудившихся испуганной стайкой людей. Наконец лёгкой быстрой походкой на берег сошёл человек с надвинутым капюшоном. Он остановился перед людьми и долго смотрел на них. Повисло тягостное молчание. Олег не решался его прервать, девчонки же, напуганные молчанием, встали так, чтобы Олег отгораживал их от этих опасных людей.

Молчаливую сцену прервал мощный рык осатаневшего зверя. Охранники подобрались. В сторону донёсшегося звука с носа корабля направили неизвестное оружие. Из-за поворота, где ещё совсем недавно пробегали Олег с девушками, длинными прыжками выскочила зверюга, напавшая на Ярика. Девушки дружно вскрикнули. Неизвестный в капюшоне резко сорвал этот самый капюшон, его пронзительные глаза впились в зверя. Хриплый голос отдал команду на неизвестном языке. Охранники припали на одно колено и выстрелили из арбалетов. Но зверь немыслимым образом извернулся и рванул к людям.

«Живо на корабль!» — в голове у путешественников раздался голос неизвестного командира. Перед лицом опасности все подчинились без вопросов. В этот момент ударил залп из установки с корабля. Две огненные стрелы стремительно пронеслись в сторону зверя. Казалось, пламя поглотило животное. Раздался вопль ярости, и пламя угасло. Животное было невредимо. Увидев это, люди побежали. Как только Олег с девушками оказались на борту, охранники начали быстро отступать, осыпая зверя стрелами, которые испещрили пространство стремительными росчерками. Зверь отступил, выходя из-под огня. В это время задержавшиеся на берегу бегом возвращались на корабль. Остались только три человека. Одним из них был человек с капюшоном. Двоих других, рослые люди с обнажёнными мечами, прикрывали его с обеих сторон. По лезвиям прямых мечей змеились ядовито-жёлтые символы. Зверь замер. Хвост яростно хлестал его по бокам. С корабля стрелять больше не пытались. Зрители на корабле затаили дыхание, каждый судорожно сжимал оружие, чувствуя, что, если погибнут эти трое — придёт очередь остальных.

Вдруг человек выбросил вперёд руку. С неё сорвался сгусток жёлтой энергии и понёсся к твари. Чувствовалось его родство с символами на

мечах. Формой он напоминал комок ваты, но комок живой, трепещущий, мощный. В ответ глаза монстра засветились внутренним светом, и из них ударили две молнии. Два заряда неведомых энергий столкнулись. Ударил беззвучный гром. Снаряд, брошенный человеком, замедлил свой полёт и замерцал, поглощая неожиданное препятствие. А из глаз зверя ломаными ручейками текла энергия, норовя прорваться к намеченным и уже приговорённым к смерти жертвам. Началось противостояние сил. Протянув вперёд руки, будто упираясь в стену, стоял человек. Вытянулся в струнку зверь. Но превосходство было явно не на стороне человека. Брошенный им заряд медленно поплыл назад. И тогда человек повелительно выкрикнул какую-то фразу и начертил в воздухе перед собой сложный знак. И произошло странное. Выросший и принявший форму жёлтого шара заряд распался на рой мерцающих искр, которые соткали мелкоячеистую сеть, рывком накрывшую животное. Потоки энергии, льющиеся из глаз, прекратились. И монстр забился с протестующим рёвом. Зверь был пленён, но никто даже не попытался убить обездвиженную тварь. Похоже, плен считался временным явлением. Воспользовавшись передышкой, остававшиеся на берегу буквально запрыгнули на корабль. Одежда человека в монашеском одеянии дымилась. В момент, когда его заряд превратился в рой светлячков, две молнии зверя достигли человека.

Четверо мужчин втянули трап на палубу. Ударил топор, и канат, держащий корабль, оказался перерублен. Корабль молчаливо отчалил от негостеприимного берега, и что за сила двигала его, Олег не понял. С берега донёсся жуткий в своём разочаровании рык — тварь смогла освободиться и теперь бесновалась на берегу, но в воду не прыгала. Вздох облегчения пронёсся по кораблю. Кто-то тронул Олега за плечо, он повернулся. Сзади стоял человек в форме и знаками предлагал парню и девушкам проследовать за ним. Олег коротко вздохнул, бросил прощальный взгляд на негостеприимную землю, на которой погибло так много знакомых и незнакомых людей, окликнул примолкших девчонок и последовал за провожатым.

Глава 4

Айрунг стоял около иллюминатора и смотрел на суматошный бег зеленоватых волн, рассекаемых носом корабля. Руки вертели кубок из чёрного дерева, какие-то мгновения назад полный отличного красного вина. Но любящий и ценящий хорошее вино (а это было ралайтское столетней выдержки!), сейчас он не почувствовал даже его вкуса. Мысли молодого мага были там, на берегу. Ну кто мог знать, что сразу же после высадки появится мархуз. Древний кошмар, монстр времён войн Падения. Чудовищное создание, сотворённое в лабораториях Закатной империи и успешно применённое их последователями в войнах Падения. Разумные, стремительные смертоносные, владеющие собственной магией, практически бессмертные существа безжалостно уничтожали тогда армии союзников, несмотря на всё их сопротивление. Только применение Великих артефактов спасло свободные народы от уничтожения и порабощения. Эти скучные знания ещё из школьного курса казались чем-то невообразимо далёким и воспринимались как героическая сказка. Айрунг раньше даже думал, что мархузы являются выдумкой и что это название сохранилось только в качестве ругательства.

Ан нет! Вот он, живой мархуз. Только молодой очень, двухсоттрёхсотлетний. Только этим можно объяснить то, что он сам и его команда до сих пор живы. Нет, ну подумать только, Айрунг с трудом сохранял контроль над своими собственными заклятиями! Проклятая зверюга ударила такой мощью, что скрепы заклятий расплзались прямо на глазах. Самое смертоносное заклинание, Сеть гномов, способное испепелить любого мага (кроме Мастеров), сработало как обычная обездвиживающая сетка. Столько трудов стоило её наложить — и на тебе! И ладно бы спеленала зверюгу и всё, но нет же, тварь легко, словно играючи, освободилась. Айрунг бы так не смог! А ведь он, пусть и четвёртого ранга, но на деле равен второму. А это многое значит для понимающего человека. Только вот мархузу на это плевать. Он легко пережил удар скорпиона, сопротивлялся атакующим заклинаниям и до обидного легко перенёс самое смертоносное заклинание. И вообще здесь было так сложно колдовать даже ему — Истинному магу, а мархузу плевать и на это. Он ударил с такой силой, что мага спасла только одетая под камзол заговорённая кольчуга. Плащ же и камзол теперь со спокойной душой можно вышвырнуть на помойку. А он отвалил за них джугскому купцу аж пять полновесных

фарлонгов. От всего этого хотелось заорать что-то грозное и чрезвычайно грубое. Айрунг не привык терпеть унижения.

Радовало только одно — удалось спасти четырёх человек. Парня и трёх девушек, наряженных в донельзя смешные одеяния и разговаривающих на непонятном языке. Айрунг боялся признаться даже самому себе в том, что ему нескованно повезло и эти люди могли оказаться пришельцами из иного мира. И именно он, Айрунг, нашёл их и доставил в Семь Башен... Но предаваться мечтам не было времени. Решительно поставив кубок на стол, Айрунг послал мысленный импульс первому помощнику:

«Пригласи ко мне в кают-компанию наших спасённых... И ещё, курс на юг Горха мыс Ауров. Мы возвращаемся домой».

Импульс ответа был по обыкновению краток. А молодой капитан, скинув пробитый и ещё дымящийся камзол, раскрыл дверцы шкафа и замер, выбирая себе новый мундир. И как-то незаметно снова окунулся в воспоминания. Только на этот раз его мысли витали вокруг пути к Старой гавани.

Из Семи Башен «Поцелуй» вышел месяц назад. Магический движитель уверенно нёс корабль по волнам. За каких-то три дня достигли вод Тёмного океана. Ход был на удивление лёгок, да и погода способствовала. Ни одной бури или шторма — для Тёмного океана это показатель. Без помех прошли мимо берегов этого царства скрытого зла — королевства Тлантос. Даже пограничные корабли куда-то подевались. Чистый, свободный, не замутнённый препятствиями путь. Казалось бы, плыви и радуйся, но что-то не давало Айрунгу покоя. Этим что-то было ощущение чужого взгляда. Будто кто-то незримый с наглым прищуром уставился тебе в спину и издевательски сопит в две дырки. И появилось это ощущение у берегов Тлантоса. А это настороживает. Своим ощущениям молодой маг привык доверять.

Правда, потом это как-то забылось, не до того стало. Корабль забрался уже далеко в воды Тёмного океана, а тут зевать нельзя. «Поцелуй Великого Змея» был боевым кораблём, морским охотником, рассчитанным на бой с самыми сильными и защищёнными противниками (пускай и очень короткий!), но и ему приходилось не сладко. Восемь раз (восемь!) на них нападали самые разные морские твари. От гигантских каменных черепах до гравастых акул. От последних пришлось спасаться бегством. Не выдержав пятидневной гонки, эти исчадия ада отстали. Если бы не высокая манёвренность и скорость корабля, даже заговорённое чёрное дерево не выдержало бы совместной атаки этих монстров...

В этот момент ход мыслей Айрунга прервал стук в дверь. Быстро накинув любимый мундир с золотым щитём и знаками мечника на воротнике, он закрыл шкаф и прошёл к своему персональному стулу во главе стола в кают-компании. Здесь он встал около высокой спинки и громким голосом разрешил войти. Дверь открылась, и вошёл спасённый парень, вслед за ним гуськом прошли девушки. Первый помощник притворил за ними дверь, оставив своего капитана наедине со спасёнными.

Вперив в вошедших самый важный и высокомерный взгляд из своей коллекции, Айрунг сделал рукой жест хозяина, приглашающего гостей за стол, и сам показал пример, отодвинув в сторону коротким магическим импульсом неподъёмный стул. Похоже, это впечатлило. Вон как глаза расширились и челюсти отвисли! Мелочь, а приятно! Хотя странно, что такое невинное магическое действие они восприняли как нечто невообразимое.

«Они что — магии никогда не видели?! — Эта мысль просто потрясла воображение. — Ну и дикари!»

Рассаживались гости бесконечно долго. То переглядывались через стол, то начинали бормотать себе под нос, бросая при этом любопытные взгляды на окружающую обстановку. Наконец эта мышиная возня прекратилась. Две девушки — рыженькая и обладательница волос странного неестественного цвета — сели по левую руку от Айрунга, а парень и другая девушка — по правую. Айрунг, наблюдавший за всеми этими перемещениями и презрительным поджатием губ выражавший своё отношение к подобной несобранности, поднял руку, призывая к тишине. Удостоверившись, что внимание спасённых целиком обращено к нему, он указательным пальцем начертил на столешнице руну активации и выдохнул заклинание. Артефакт-переводчик, которым и являлся стол, заработал, лёгкой волной тепла давая знать капитану о своей готовности. И тогда Айрунг заговорил...

Олегу казалось, что он попал в какой-то исторический приключенческий роман, где есть море, пираты или корсары, корабли и сражения, прекрасные дамы и блестательные кавалеры. Ветер, который дул в лицо доблестному капитану Бладу и яростному Бернардито Луис Эль Горра, заиграл его волосами. Даже полная неопределённость их положения — пленники они или гости — отошла на второй план. Корабль и море, вот две вещи, что занимали его ум, пока он спускался по крутым ступенькам трапа вслед за подтянутым человеком в богато украшенной тёмно-синей форме. Но тихий вскрик споткнувшейся Насти быстро вернул к

реальности. Выматерив самого себя вполголоса, он подскочил к девушке и поддержал её под локоть. Она благодарно ему улыбнулась, правда, получилась у неё эта улыбка довольно вымученной, если не сказать несчастной. Олеся и Наташа шли, держась друг за друга, находя утешение в обоюдной поддержке. Олег успокаивающе подморгнул им. Мол, всё нормально. Правильным путём движемся! Особого эффекта это не принесло.

Но вот они подошли к богато украшенной резьбой деревянной двери. Их проводник посторонился, пропуская внутрь. Резко выдохнув, Олег прошёл в дверь, словно бросился в омут — не рассуждая и головой вперёд. И вновь оказался в сказке. Мягкий, приятный для глаз свет освещал богатое убранство этой каюты. И даже не каюты, уж больно велико помещение, так должны были выглядеть кают-компании из романов детства. Наборные панели из разных пород дерева украшали стены. Золото и белая кость служили материалом для создания изображений самых различных существ, чаще всего невообразимо прекрасных, как, например, неземной красоты девушки, чьё изображение освещалось светом из иллюминатора напротив. Ноги вошедших тонули в мягком ворсистом ковре, который был украшен рисунком бушующего моря и сцепившихся в смертельной схватке морских чудищ. Посреди кают-компании стоял длинный стол на двенадцать персон. Об этом можно было судить по числу стоящих стульев, каждый из которых также являлся произведением искусства. Крышка стола была идеально ровной, без каких-либо рисунков или узоров. Только деревянная поверхность с естественной фактурой дерева и всё. Поразивший понапачку мягкий приятный свет лился откуда-то сверху, но никаких ламп заметно не было.

У стула во главе стола стоял уже знакомый человек, метавший такие грозные заряды, человек, так похожий на мага. Сейчас он был одет в традиционный на этом корабле тёмно-синий мундир, сшитый из очень дорогой даже на вид ткани. Хотя что здесь дорого, а что нет, неизвестно. И этот человек стоял, вперив властный и чрезвычайно надменный взгляд в вошедших. Неприятный взгляд. Нельзя так смотреть на таких же людей, как и ты! Или всё же не таких? Этот взгляд просто приковывал, заставлял подчиняться его обладателю. Перед молодыми людьми стоял лидер, командир, отец и бог в одном лице. Тот, кто правит на этом корабле.

Люди сгрудились у входа, не зная, что делать дальше. Наконец здешний хозяин сделал рукой приглашающий жест и сам показал пример, сев за стол. Правда, сделал он это каким-то странным способом. И только на пути к столу Олег понял, в чём заключалась странность. Этот человек

отодвинул стул без помощи рук. Он сделал движение пальцем, и стул плавно отъехал в сторону. Только через какие-то секунды Олег ощутил тяжесть отпавшей челюсти на своей груди.

«М-да, похоже, действительно маг!» — Пришедшая мысль была отнюдь не успокаивающей.

Бросив взгляд на девчонок, Олег понял, что они тоже заметили сверхъестественные способности спасшего их человека. Если таинственные молнии на берегу ещё можно было объяснить каким-нибудь замаскированным оружием, хотя и с трудом, то в наличие приспособления для отодвигания стульев не верилось совсем. И хозяин, кажется, также заметил их замешательство. Об этом свидетельствовала презрительно подобранный нижняя губа. Людям ничего не оставалось делать, как сесть за стол.

Олеся и Наташа направились в обход всего стола на ту сторону, Олег же с Настей уселись на этой, причём по негласному договору Олег сел поближе к магу. Наконец, когда они расселись, хозяин поднял руку, призывая к тишине, а затем начертил какой-то странный хитрый знак на столешнице и выкрикнул гортанную фразу. И сразу же тысяча иголок заколола в затылке. Казалось, что под черепушкой завёлся копошащийся зверёк, который никак не мог удобно устроиться. Ощущения не болезненные, но и не слишком приятные.

И тут неизвестный заговорил спокойным, хорошо поставленным голосом. Странным было не то, что он заговорил (ведь разумен же он в конце-то концов!), а то, что его речь оказалась понятна сидящим за столом людям. Это было уже совершенно непостижимо.

— Меня зовут льер Айрунг, и я рад приветствовать вас на борту «Поцелуя Великого Змея», капитаном-магом коего и являюсь. Чтобы сразу пресечь ненужные вопросы, скажу, что понимать меня вы можете в силу воздействия специального артефакта, коим является стоящий перед вами стол. Уладив, таким образом, мелкие формальности, я вынужден настоятельно порекомендовать вам ответить на ряд моих вопросов. Возражения есть? — Ответом ему послужил нестройный хор голосов. — Тогда, пожалуй, приступим. Только прежде отмечу что этот же артефакт позволит мне легко отличить правду от лжи, так что жду правдивых ответов.

После такого вступления посыпался град вопросов. От имён молодых людей до того, как они сюда попали. Сначала за всех отвечал Олег. Говорил он чётко и лаконично, облекая произошедшую с ними историю в обтекаемую форму коротких фраз. Начинать пришлось с похищения из

собственного мира. Льеру Айрунгу требовалась масса подробностей. Кто как сидел о чём думал, куда смотрел. Дальше, шаг за шагом, они прошли через все этапы их злоключений. Особенно заинтересовал Айрунга пропавший Ярик. О нём была масса вопросов, и было похоже, что капитан очень недоволен отсутствием парня. На замечание Олега о том, что Ярослав, скорее всего, погиб, тот недовольно дёрнул щекой и перешёл к следующим вопросам. Иногда он уточнял некоторые детали у сидящих девушек. Но те сильно волновались и перескакивали с события на событие, что, похоже, очень сильно его раздражало. Но маг терпел. Олега же порадовал тот факт, что Настя отвечала лучше всех. Она держала себя в руках и вспоминала некоторые моменты, пропущенные самим Олегом.

Дважды в течение этого импровизированного допроса входил матрос (стюард?!) и приносил кувшинчик с освежающей и приятной на вкус жидкостью, которую пили из красивых резных кубков. Наконец вопросы у мага иссякли, и, протянув руку, он взял с середины стола не замеченный ранее плоский кругляш, напоминающий монету. Он подбросил его в руке и спрятал за поясом.

«Небось записывающее устройство какое», — почему-то подумалось Олегу. Но тут хозяин подал голос:

— Ну что ж, мне всё понятно. Можете чувствовать себя почётными гостями на моём корабле. Вам будут выделены две каюты, в которых вы будете жить. Обедать будете в этой кают-компании, куда вас будет приглашать матрос. Ходить по кораблю можете в любом месте, но если вам что-то запретят, то вы должны неукоснительно выполнять все требования. Сейчас вас проводят в каюты.

— Капитан! Можно вопрос? — Олег решил подать голос.

— Да, конечно. Что вы хотите знать?

— Куда вы нас повезёте? И что с нами будет? — Девчонки поддержали Олега нестройным гулом. Айрунг поморщился:

— Корабль направляется в Семь Башен, столицу благословенной республики Нолд. Там наши учёные разберутся с что с вами произошло. И помогут либо вернуться, либо устроиться в этой жизни. Нолд умеет награждать за сотрудничество. На этом я попрошу простить меня. Дела! Наш корабль идёт в очень опасных водах, поэтому на верхней палубе просьба без нужды не появляться.

После этих слов открылась дверь, и в кают-компанию вошёл их недавний проводник.

— Бернар проводит вас к вашим каютам. — После этого Айрунг обратился к Бернару на незнакомом языке. Тот внимательно выслушал и

уважительно поклонился, после чего повёл Олега и девчонок прочь из каюты.

Оставшись один, Айрунг расслабленно откинулся на спинку стула. Допрос выжал все силы, но зато теперь у него имелась запись нелёгкого разговора. Он достал из кармашка маленький диск и подкинул его в руке. Всё-таки классная штука эти кристаллы памяти. Вставил их в считающее устройство и, пожалуйста, смотри. Теперь, даже если что-то случится со спасёнными, Архимаг получит о них исчерпывающую информацию, включая параметры ауры и прочая, и прочая. Ещё раз подкинув этот плоский кристалл, Айрунг спрятал его в медальон на шее. Здесь будет надёжней!

Наконец молодой маг мог спокойно осмыслить всё услышанное, по привычке разговаривая вслух.

— Значит, так, неизвестное существо, названное драконом по имени Рошаг и не похожее по описанию ни на одного из известных науке видов драконов Торна, но зато совпадающее по виду с сохранившимися изображениями драконов Междумирья, похищает из иного мира повозку с людьми. Переносит их в наш мир на Гуур'о'деми и пытается провести неизвестный обряд, по сведениям от спасённых — для повышения Силы. Причём всё это он сообщает неизвестному человеку, который на борту не находится и считается погибшим от когтей мархуза. Затем этот же самый человек прерывает обряд, что, естественно, приводит к смерти Рошага. Наверняка неправильной смерти! В полученном локальном искажении Сил не происходит никаких катаклизмов, и, что вдвойне подозрительно, выживает один из участников обряда. А если представить уровни задействованных энергий, то... А ну-ка... — Айрунг сотворил листок бумаги и начал уверенно заполнять его формулами. Наконец через некоторое время он пробежал глазами результат и озабоченно почесал в затылке. — Так кем же ты тогда стал, неизвестный Ярослав?!

Неожиданно он замолчал и прислушался. Маг понял, что его подслушивают. Неизвестный шпион так увлёкся, что Айрунг смог не только обнаружить сам факт шпионажа, но и локализовать его местоположение. Вражеский (а чей же ещё?!) лазутчик находился за иллюминатором, что напрочь отмечало его принадлежность к роду людскому. Человек там находиться никак не мог! Метнув тренированное тело к круглому окну и держа наготове необходимые заклятия, Айрунг высунулся наружу, но ответом ему был только шум крыльев. Лазутчик ускользнул, унося с собой секретную информацию. На то, что ничего

важного враг не узнал, Айрунг и не надеялся.

— Бrimс будет недоволен! — потерянно вздохнул маг.

Глава 5

Ярик шёл навстречу слепящим лучам ещё более зелёного солнца. Подъём в гору давался с огромным трудом. Мышцы, казалось, отслаивались от костей. Сердце, словно загнанный зверёк, билось о клетку груди. Беспрестанно оглядываясь, Ярик упрямо шёл вперёд. Мысли снова и снова возвращались к загадочному происшествию в каменном круге. Оглушительный визг, туман перед глазами, секундное помрачение сознания и... смена декораций. То он был в лесу, в первобытных джунглях, а вот уже вокруг каменистая пустыня с чахлыми кустиками жутковатых на вид растеньиц. Колючие, похожие на смеющиеся черепа с иголками, они слепо таращились провалами глазниц на Ярика. Какие-то мерцающие искорки голубыми бликами висели на кончиках иголок. В голову упорно лезли легенды о мандрагоре, корень которой похож на фигурку человека... и участи нечестивца, осмелившегося вырвать его из земли. Дотрагиваться до растений под ногами не хотелось, и Ярослав осторожно обходил эту жутковатую поросль. Да ещё это мерцание! Ведь не увидишь же обычным зрением, а только краем глаза, зато раздражает до невозможности.

Место прибытия Ярика сильно отличалось от отправной точки — никаких тебе каменных кругов и оград, только два стоящих грубых камня. Чистая поверхность, отсутствие каких бы то ни было знаков. Ни-че-го! Ровная каменистая пустыня, на несколько километров вокруг ни одного возвышения, только вдалеке виднеются горы с неизменным грозящим небу кулаком. И вот стоят в этой пустыне два камня. Стоят себе, стоят, и вдруг — хоп, трах-бабах и между ними Ярик.

Возвращаться к зверюге на обед как-то не очень и хотелось, хотя оставаться одному тоже не улыбалось. Для самоуспокоения он повертелся вокруг стоящих камней, но ничего не изменилось. Поэтому Ярослав выбрал направление на темнеющую впереди точку и двинулся. Грозящий небу кулак горы остался за спиной.

Через несколько часов изматывающего перехода темнеющая точка постепенно увеличилась. Близоруко всматриваясь в чудом не разбившиеся во время всех жизненных пертурбаций последних дней очки, Ярик смог увидеть, что впереди вырастает какое-то строение. Странно, но сегодня Ярик видел гораздо лучше, чем обычно. Раньше он номер автобуса различал с трудом, очки хотел менять, а тут даже некоторые детали строения смог разглядеть. Машинально отметив эту странность, он убрал

очки в футляр и ускорил шаги. Скоро должно начать темнеть, и ему хотелось засветло осмотреть место своей будущей ночёвки на предмет хищных животных сюрпризов. Неожиданной атаки гигантской кошки оказалось достаточно, чтобы научить осторожности.

Ещё полчаса, и он остановился напротив широкого входа в невзрачное каменное здание. Печать седой древности лежала на его облике. Потрескавшиеся стены, изломанные ступени, провалившийся купол крыши — всё говорило о том, что данная постройка переживала далеко не лучшие времена. Не было даже тропки, ведущей к дверям строения. Уныние и запустение царили вокруг. Осторожно глядя под ноги, стараясь снова не вляпаться во что-то не слишком приятное, человек вошёл в разрушенное здание.

Внутри не оказалось никаких перегородок. Стены здания образовывали прямоугольный зал. Крышей служил полуразрушенный купол, его остатки в виде мелких камней тихо хрустели под ногами. Окна отсутствовали. Источниками света служили пролом в крыше и широкий вход. В дальнем конце зала, прямо напротив входа темнела статуя. Стараясь успеть до темноты, Ярик поспешил к творению неизвестного скульптора. Сделав первые несколько шагов, Ярослав услышал тихий стон. Ноги словно примёрзли к полу. Человек обратился в слух. Звенящая тишина давила на барабанные перепонки. Стараясь развеять собственные страхи, Ярик пробормотал:

— Голодные глюки рвутся в бой!.. Боже, какая бредятина. Тут и крышу в два счёта сорвёт.

Голос человека разогнал страхи по тёмным углам, и бодрым шагом Ярослав прошёл оставшееся до статуи расстояние.

Статуя изображала некоего человекообразного ящера: человека с головой ящера. Две мускулистые руки, украшенные впечатляющими когтями, были скрещены на груди. Широкая грудь бугрилась мышцами. Плоский с квадратиками живот имел совершенную форму. Две вполне человеческие за исключением неизменных когтей, ноги гордо подтирали постамент. Всю кожу покрывали мельчайшие, идеально подогнанные чешуйки. Из одежды на статуе оказались только брюки. Всё это было в совершенстве передано с помощью зеленоватого, казалось даже, похожего на мутное стекло камня, который послужил материалом для статуи.

Отдельного рассмотрения заслуживала голова. Покрытая всё той же чешуёй, зеленоватая шея плавно переходила в вытянутую морду ящера. Чуть приоткрытая пасть с мелкими игольчатыми зубами. Презрительно

раздувшиеся ноздри. И глаза, пронзительные глаза великого воина. Неведомый скульптор передал целую гамму чувств этими змеиными глазами. Через вертикальные зрачки сквозь пыль веков смотрели ярость схватки, дымящаяся кровь, огни пожаров. Ярик почувствовал себя беспомощным кроликом под взглядом удава. Неведомое существо было ниже Ярика на целую голову, но каменный постамент уравнивал их в росте. Глаза человека и статуи оказались на одном уровне. Внезапно Ярику почудилась презрительная усмешка, промелькнувшая в глазах каменного существа. Вздрогнув, Ярик отвёл взгляд. И похолодел: ещё несколько минут назад было вполне светло, но сейчас человека обступила темнота. Он задрал голову и посмотрел на небо. Там клубились тёмные тучи. Казалось, только и ждали этого взгляда человека. Сверкнула молния, и тяжёлый грохот огласил окрестности.

— Дождя ещё не хватало, — зло рявкнул Ярослав, сплёвывая на пол и поворачиваясь к статуе спиной. Тихий, какой-то шипящий смешок заставил его стремительно обернуться и посмотреть в глаза каменного ящерочеловека. Волосы на голове человека зашевелились. Статуя безмолвно смотрела своими мерзкими глазёнками на Ярика и не менее мерзко ухмылялась своей зубастой пастью. Ярослав недолго пробыл в этом чёртовом мире — всего два дня — но у него уже начали вырабатываться некоторые рефлексы. Так ещё не до конца осознав произошедшее, его мозг дал единственно верный приказ онемевшему телу. Резкий выброс адреналина, и тело рванулось к выходу... Вернее, попыталось рвануть. Неизвестно зачем ожившая статуя ящерочеловека стремительно выбросила вперёд правую руку, и каменные пальцы сомкнулись на шее отчаянно забившегося человека. Торжествующий вой огласил окрестности.

Легко, словно Ярик ничего не весил, ожившая статуя приблизила голову человека к своей. Всё тем же жестоким захватом за шею существо немного приподняло человека, в результате чего Ярик касался пола только пальцами ног. Его не такое уж и лёгкое тело оказалось словно подвешенным за шею. Он уцепился обеими руками в державшую его каменную руку, но сопротивление было тщетным. Судорожно напрягающиеся мышцы шеи были бессильны спасти человека от удушения. Лёгкие разрывало от недостатка кислорода. Вдобавок ко всему лишь мгновения отделяли шею от перелома. Смерть выглянула из-за плеча ухмыляющегося ящерочеловека. Стремительно мутнеющее сознание ощутило чью-то чужую волю, проникающую через все барьеры человеческого мозга. Одновременно с этим мизинец на каменной руке начал медленно нащупывать сонную артерию. Вот пульсирующая жилка

оказалась прижата каменным пальцем. Медленно, словно наслаждаясь самим процессом, коготь стал прокалывать кожу. Струйки крови из артерии фонтанчиками забили из-под когтя. Пульсирующие токи энергий, подобные тем, что наблюдал Ярик во время обряда, проводимого Рошагом, потянулись со всех сторон к торжествующей статуе, а от неё по руке к Ярику. Это последнее, что увидел Ярослав перед тем, как его сознание погрузилось в мутный водоворот приближающейся смерти...

Ощущения были довольно странные. Погруженное во мрак, уже не контролирующее тело сознание человека начало постепенно растворяться, распадаться под воздействием потоков Хаоса. Но всё это Ярик уже проходил, эти ощущения были знакомы. После смерти Рошага душа человека уже стояла на краю пропасти по имени смерть, но он смог тогда выкарабкаться, пускай с внешней помощью, но смог. И Ярослав начал бороться. Запредельным усилием воли он крепил каркас своего тела, берегая его от распада. Еле тлеющая искорка умирающей души начала медленно разгораться. Волны тьмы накрывали мерцающий огонёк вновь и вновь, и чуть разгоревшаяся искра снова гасла. И вновь злость и упрямство заставляли Ярика начинать всё заново. С каждым разом становилось легче. Наконец Ярик смог отгородиться от окружающей тьмы незримыми стенами своей воли. Ни единый ручеёк мрака не проникал внутрь. Но твёрдости воли мало для пленённой души. И Ярик попробовал напрячь все свои чувства и оглядеться.

Оказалось, что окружающая тьма пронизана искорками света. Человек потянулся к ближайшей искорке. Она не шелохнулась. Напрягаясь так, что вздигнутые против тьмы барьеры зашатались, Ярик словно ухватился за этот огонёк. Он не смог бы объяснить, как это сделал. Но это было и не важно... главное, что смог. Ухватившись за эту искру, человек подтянул её к своей тюрьме. Приблизившись к стенам нерукотворной крепости, искра втянулась, внутрь и влилась в огонь души человека. Ему показалось или действительно стало легче держаться?! А если втянуть следующую?

Так, одну за другой, Ярик подтягивал к себе близлежащие искры. Пламя души своим светом отвоёвывало пространство у тьмы. Но появилась другая проблема... Множество поглощённых искорок никак не хотело сливаться в единый поток. Приток сил прекратился. Нужно было что-то делать. По какому-то наитию Ярик попытался свернуть своё сознание в шар. Это оказалось непросто. Совершив, кажется, миллион попыток, он получил маленькую шаровую молнию с шлейфом мерцающих искр. Затем он попытался вить из этих искр нити и наматывать их на сознание, как на клубок. Дело сдвинулось с мёртвой точки. Размеры светового шара

увеличивались, пока, поглотив окружающие искры, он не превратился в маленькое солнце.

Дотянуться до других искр не получалось. Тогда Ярик попробовал сдвинуться с места. И ему это удалось! Ещё одна победа наполнила всё существо Ярослава искрящейся радостью. Процес поглощения значительно ускорился. Силы прибывали.

Окончательно окрепнув, Ярик стал искать выход. Яркие лучи маленькой звезды легко пронзали тьму. После бесконечно долгих блужданий, когда отчаяние подколодной змей начало прокрадываться в самые закоулки души, человек нашёл незримую тропку, ведущую неизвестно куда. Надежда всколыхнула отчаявшуюся душу. Следуя изгибам вьющейся тропы, сгустков мрака, различимых даже в окружающей тьме, скоплений ярких искр маленькая звезда мчалась к цели, от уже знакомо окружающая тьма влилась в мелькающие стенки тоннеля. Через вечность, а может, и мгновение впереди забрезжил свет. Он приближался, рос и, наконец, поглотил стремящееся к нему маленькое солнце.

Ярослав болезненно поморщился. Переход из шарообразного состояния в обычное, человеческое был довольно труден. Руки разминали болезненно ноющую шею. Глаза искали проклятую статую. Но обстановка вокруг оказалась совершенно иной. Полуразрушенный храм сменился глухим закрытым склепом. Непонятным образом Ярик прекрасно видел в окружающей темноте. Постамент с каменным уродом отсутствовал. Пол, стены и потолок абсолютно гладкие, без каких бы то ни было отверстий. Только в центре два углубления, повторяющие своей формой ступни человека. Выхода Ярослав не обнаружил.

— Замуровали, демоны. — Известная цитата не принесла никакого успокоения. Ярик машинально отметил отсутствие на нём одежды, но мысли были заняты только паническим поиском выхода. Даже во тьме, когда отсутствовало привычное тело, казалось не так страшно. Тогда была борьба.

Глаза зафиксировали какое-то движение на грани видимости. Резко повернул голову — ничего. Но загадочная дрожь по-прежнему фиксировалась самым краем глаза. Появилось ощущение, что это дрожит сам мир вокруг. Словно некто натянул маску мира, но она так и норовила соскочить.

— А ну выпусти, сволочь!!! — заорал Ярослав, кажется, он знал, чьи это были проделки. Он подскочил к ближайшей стене и со всей силы стукнул кулаком в стену. Стена оказалась настоящей. По крайней мере, ощущения от удара были настоящие. Ярик свалился на пол, свернулся в

позу зародыша и спрятал разламывающуюся от боли руку между ног.

Боль неожиданно быстро прошла. Немного полежав уже только для успокоения взвинченных нервов, Ярик встал. Вспомнились углубления в форме ступни в центре пола. Подошёл к этому месту. Неведомо чьи следы едва ощутимо светились. Грязно выругавшись, Ярик по очереди поставил свои ноги в светящиеся отпечатки, постоял немного. Ничего не произошло. С некоторым разочарованием человек сделал попытку сдвинуться с места, но не смог. Ноги словно примёрзли к полу. Ярик рванулся сильней, но без результата. Подошвы начало покалывать, словно маленькие разряды били в незащищённые ступни. Вдруг сильный удар пронзил ноги и ударил в голову. От боли в глазах запрыгали маленькие чёртики. Ярослав стал судорожно протирать словно засыпанные песком глаза. Внутреннюю сторону век сильно щипало.

Проморгавшись, Ярик увидел, что фрагмент стены прямо перед ним осветился неярким светом. На нём стали прорисовываться короткими мазками невидимой кисти линии неведомого иероглифа, который сильно напоминал глаз с тремя зрачками. Но что-то мешало назвать его простым рисунком: некий неуловимый налёт, сдвиг, лёгкое дрожание воздуха говорили о необычности нарисованного символа.

— Знак Ир'рг. Знак памяти и концентрации, — неожиданно произнёс шипящий голос. — Повтори!

Последнее слово заметалось по каменной темнице.

— Ир'г, — не особо напрягаясь, ошеломлённо повторил Ярослав. Не успел он закончить, как его пронзила ещё одна молния боли, ещё более сильная, заставившая заскрежетать зубами.

— Неправильно, — удовлетворённо заметил неведомый собеседник. — Ир'рг! Повтори!

Так началось обучение у невидимки. Ярик был вынужден повторять непонятные слова, добиваясь идеального произношения. За малейшую ошибку следовало неотвратимое наказание. Обучение всячески стимулировалось. Кнутом служила адская боль, а пряником... пряников не было.

Всего таких символов набралось сорок девять. Были среди них и известный уже Ярику знак силы Р'раг, и дважды встречавшийся знак внутренней чистоты Ка'тол. Один знак сменял другой, вопросы сыпались градом. Голова Ярика раскалывалась от невыносимой боли. Наконец невидимый мучитель удовлетворился результатом. Ярику позволили отдохнуть. Сила, державшая на ногах, исчезла, и человек обессиленно лёг, а точнее, рухнул на пол и забылся тревожным сном.

Его разбудил всё тот же шипящий монотонный голос, повторяющий слова:

— Вставай! Вставай! Вставай!

Ярик проснулся после первого слова, но страх перед продолжением кошмарной учёбы заставил его оттягивать подъём до последнего. Однако после третьей команды его ударила в хм... место пониже спины такая молния, что он подскочил на метр и дико заорал.

— Доброе утро! — радостно поприветствовал его шипящий невидимка.

Ярик молча встал и посмотрел на пол. Отпечатки ног неизвестного исчезли. Фрагмент стены снова осветился. На нём начал медленно прорисовываться знак Ир'рг. Но на этот раз задача изменилась, от Ярика требовалось мысленно повторить весь процесс рисования данного символа. Ярослав должен был воспроизвести этот символ на внутренней стороне лба и со всем тщанием произносить его название.

Измученный предыдущим уроком, Ярик решил схалтурить. Он постоял некоторое время с закрытыми глазами и сказал:

— Готов!

Ответ не заставил себя ждать. Его голову пронзила молния такой силы, что из носа брызнула кровь, а во рту появился солоноватый привкус.

— Повторить?! — глумливо спросил мучитель.

— Не надо! Я всё понял, — сплёвывая кровь, с ненавистью выдохнул Ярик.

Больше он подобных попыток не повторял, все задания выполнялись с максимальным прилежанием. Он со всем тщанием представлял, как рисует руну на внутренней стороне лба. Это удалось довольно легко. Последовал приказ повторить упражнение сорок раз. Потом ещё сорок, потом ещё, ещё и ещё...

Это продолжалось очень долго, пока Ярик не смог представить символ настолько чётко, что тот налился силой и приобрёл объём. Свежий ветер пронёсся по сознанию человека, унося с собой шлаки, мусор, всё то, что мешало чётко работать мозгу. Необычайная ясность мысли поразила Ярика, но он не успел насладиться своей радостью.

— Следующий знак, — менторским тоном произнёс невидимка.

Следующим шёл знак Сс'ка — знак выносливости. С ним пошло всё намного легче. Ровное течение мыслей нескованно облегчило выполнение задачи. Наконец и этот символ засверкал своим могуществом в сознании Ярослава. И тёплая волна омыла все его члены. Прошла невыносимая усталость, повысился тонус, появилась готовность к дальнейшим

свершениям.

А потом был следующий знак, а за ним ещё один и ещё... Так продолжалось, пока человек не смог воспроизвести в своём сознании все знаки до единого. В процессе обучения выяснилось, что только двадцать один знак оказывал воздействие на внутреннее состояние Ярослава, остальные не вызывали никакой реакции. Шипящий, а именно так решил его называть Ярик, правда, про себя, назовёшь такого вслух, а он как врежет... так вот, Шипящий сказал, что эти двадцать восемь знаков работают с некими энергиями. Что это за энергии, Ярик не понял.

После напряжённой работы следовал перерыв на сон, а после отдыха всё начиналось сначала. С каждым разом Ярику становилось всё легче и легче «рисовать» руны. В который уже раз перебирая в памяти заученные символы, он понял, что нет теперь никакой нужды представлять процесс прорисовки символа в мельчайших деталях. Ему было достаточно подумать о каком-нибудь символе, как тот представлялся в его сознании во всём своём великолепии. Невидимый Шипящий был доволен.

И сразу новое задание. Теперь Ярик должен был по несколько раз пробегать по всем символам, после чего следовала лекция о составлении сложных символов из сорока девяти имеющихся. Как понял Ярик, эти символы образовывали нечто вроде алфавита в некоем языке. Тут, правда, оказалась своя специфика — это был язык заклинаний.

Магия Слова, Жеста, Мысли и Знака описывалась короткими ёмкими фразами. Ярику очень редко разрешалось задавать вопросы, поэтому оставалось только слушать.

Но однажды произошло знаменательное событие. С некоторых пор, быстро перебирая про себя символы алфавита неведомого языка, Ярик стал ощущать в своём сознании некий сковывающий барьер. Казалось, этот барьер, словно стальные оковы, не давал развиваться дальше. С каждым повтором барьер истончался. Ярика охватил азарт. Хотелось рывком сломать эту стену и заглянуть за грань, что там дальше? И вскоре он почувствовал в себе силы для прорыва. Собрав волю в один мощный кулак, он ударил по неизвестной мембране. Руны были забыты, но бдительный Шипящий никак на это не отреагировал.

Барьер устоял, но Ярослав чувствовал, что в нём образовались трещины. Воодушевлённый, он ударил ещё раз и ещё. Удары сыпались один за другим, наконец барьер рухнул, и человек замер перед ним. Из образовавшегося отверстия на него хлынул тёмный поток, огромная Вселенная погребла под собой сознание человека. Мгновения замешательства едва не стоили Ярику жизни. Он чуть не потерял себя в

этом потоке, однако натренированное в последнее время сознание обуздало стихию.

Новое знание вошло в Ярослава. У него открылось внутреннее зрение. Целый мир предстал перед его внутренним взором. Память стала открытой книгой, он мог теперь оживить любое событие своей жизни, помнил каждое слово из лекций Шипящего. Ярослав узнал, что такое абсолютная память. Кроме того, он мог осмотреть каждый свой внутренний орган, увеличить или убавить ток крови. Он мог...

В этот момент неведомая, неодолимая сила выдернула его наружу. Он осознал себя сидящим на полу, тяжело дышащим и ошарашенно трясущим головой. А по замкнутому пространству каменного мешка перекатывались, словно громадные валуны, яростные слова Шипящего:

— Даже у круглого идиота хватит ума понять, прежде чем что-то ломать, это что-то надо хорошенько изучить! Ясно, щенок?! Не слышу ответа!

— Да!

— Что «да»?!

— Я больше не буду ничего делать, не разобравшись как следует!

— Ну что ж, специально для сопливых щенков поясню, во что ты чуть не вляпался. — Голос Шипящего зазвучал более умиротворённо, однако не теряя всей своей язвительности. — Одному очень тупому сопляку посчастливилось наконец-то напрячь все свои убогие силёнки и войти в состояние Сат'тор. Для болванов поясняю, что так называется на Великом языке состояние внутреннего озарения. Теперь ты должен будешь регулярно входить в это состояние и наблюдать за функционированием своего человеческого организма, пытаясь понять его внутреннее устройство. А ещё ты будешь улучшать своё внутреннее зрение, углублять, так сказать... Ясно?!

Последний выкрик заставил Ярика вздрогнуть и отвлёк от мыслей о том, почему это, когда Шипящий произносил слова «человеческий организм», он глумливо так хихикал?

Тренировки Ярослава продолжались. Он теперь часами сидел погруженным в состояние Сат'тор. Сознание лёгкой кистью скользило внутри тела. Ярик многое узнал о своём теле, но Шипящий заставлял стремиться к большему. Упражнения с внутренним зрением сменялись долгими лекциями о внутренних и внешних тонких энергиях, о законах, управляющих их течением. Но, к огромному сожалению Ярика, это были чисто теоретические знания. Практика отсутствовала. А руки просто

чесались, дико хотелось начать экспериментировать. Но Шипящий запретил эксперименты с внешними энергиями, да Ярик и не знал, с чего начать... А внутренние не были пока доступны. Ярослав их просто-напросто не ощущал.

Ярик потерял счёт времени. Он не знал, день сейчас или ночь, не знал, сколько времени пробыл в этом каменном склепе. Казалось, что прошли годы. Человек стал подобен мухе, увязшей в паутине вечности. Наконец после бесчисленных тренировок с внутренним зрением и состоянием Сат'ор всё изменилось.

Не было никаких прорывов, озарений и резких скачков. Для Ярика внутренние тонкие энергии, или Сат'ирр, уже давно стали надоевшей обыденностью. Он легко погружался в самые глубины своей психики, странствовал по рекам Сат'ирр, разобрался в хитросплетениях мельчайших токов Силы, знал, где, что и как надо приложить для улучшения тех или иных свойств организма. Но он не имел возможности применить свои знания на практике. Любая попытка провести даже самый простенький эксперимент жестоко каралась. Удары молнией были чудовищны по своей силе. Раньше для его убийства хватило бы одного такого удара, но воля росла наравне с мастерством. Ярик научился терпению. И нашёл новую область для изучения. Это были сами молнии. Механизм их работы поражал. Волна энергии неизвестного источника неудержимым торнадо проносилась по естественным каналам тока Сат'ирр, коверкая и скручивая их. Единый поток враждебной энергии дробился на более мелкие, те, в свою очередь, на ещё более мелкие и так далее, растекаясь невесомыми ручейками по всему организму и замещая собой его энергию. Но энергетика человека выдерживала, а чуждая — усваивалась, и нормальное течение жизни восстанавливалось.

Ярику становилось страшно от одной мысли о том, что произошло бы, если этот поток энергии сделать чуточку более мощным или узконаправленным. Перед ним оказалось универсальное оружие. Азарт исследователя заставлял Ярослава испытывать дрожь. И ответ был найден, по крайней мере, Ярик так думал. Он предположил, что, если расширить внутренние резервы Сат'ирр и заполнить их за счёт отбора энергии из окружающего пространства, то к изученному оружию будет подключена не слабая батарейка. С помощью той же самой энергии можно будет и защищаться от подобных энергетических ударов. Осталось провести совсем маленький эксперимент: просто поискать внутренним оком токи внешней энергии...

— Кто бы знал, какие кривые дорожки приведут тебя к правильной

цели. — Саркастический голос Шипящего появился, как всегда, в самый ответственный момент. — На этом твоё обучение можно закончить. Ты очень скоро будешь свободен, и твоё дальнейшее развитие будет зависеть только от тебя. Мне, как Наставнику, осталось открыть тебе только твоё Истинное имя... Чуть позже.

Последняя фраза почему-то чрезвычайно развеселила Шипящего, он буквально захлебнулся хохотом.

— Я не понимаю... — проблеял потерянным голосом Ярик, испугавшийся неизвестности, стоящей за словами Шипящего.

— Так в этом-то и вся прелесть, — опять зашёлся в хохote Шипящий. Складывалось впечатление, что он сдерживал себя на протяжении всего обучения Ярослава. — В этом-то вся прелесть...

Неожиданно окружающая Ярика реальность была словно смята гигантской рукой. Знакомая картина из непроглядного хаоса и мерцающих искр предстала перед человеком. Да и человеком ли?! Исчезло тело, и Ярик опять ощутил себя маленьким солнцем, неподвижно зависшим в пространстве.

— Помни плеть Нергала... Пригодится... — донёсся голос из невообразимого далека, безликим эхом затухая вдали.

Резкий рывок для успевшего впасть в отчаяние Ярика стал полнейшей неожиданностью. Словно кто-то дёрнул за конец верёвки, а Ярослав оказался привязанным к другому её концу. Рывки стали чаще. Ярик передвигался длинными заячьими скачками. Наконец движение выровнялось и начало плавно ускоряться. Появилось знакомое ощущение передвижения по тёмному тоннелю к стремительно приближающемуся светлому пятну выхода. Не успела надежда всколыхнуть человека, как ярчайший свет затопил всё вокруг, и измученное сознание утонуло в его мягких волнах...

Тёплые струйки бегут по лицу. На губах — вкус свежести. Мягкий шелест дождя. Сознание воспринимает всё это отрешённо, как бы со стороны, «Где я?! — мысли тяжело перекатываются в голове. — Где я на этот раз?!»

Затёкшее тело жутко ломит. Очень сильно болит шея. Словно клеевая маска стягивает кожу шеи с левой стороны. Страшно открыть глаза. Та вечность, что была потрачена на обучение, теперь кажется мороком, миражом, болезнью воспалённого сознания... А если усомнился в себе раз, то где уверенность, что твоё теперешнее бытие реально?! И реален ли ты?!

— Мыслю, значит, существую! — древняя истина была почему-то

изречена без подобающей уверенности. Ярик резко, словно бросаясь в омут, открыл глаза...

Будто специально дожидалась этого, прямо в глаз попала довольно тугая струйка воды. Хорошо, хоть чистой. Забыв про все душевные переживания, он сел и начал ожесточённо тереть глаз. Тихий и такой знакомый ехидный смешок прошелестел на грани слышимости. Ярик повернулся в ту сторону и раскрыл глаза.

Мягкий свет освещал внутреннее убранство знакомых, но уже благополучно забытых старых развалин. Через пролом в крыше моросил слепой дождь. Понятно, что Ярослав лежал прямо под проломом. Статуя ящерочеловека одиноко стояла на своём постаменте. Страхи прошли. Радостно захочетав, человек подошёл к каменной фигуре.

— Так это от свидания с тобой мне такие глюки приснились?! Ничего не скажешь, силён, силён... — В речи Ярика отсутствовало всякое почтение. Страшный и тяжёлый сон надо переживать со смехом, глумясь над своими страхами. На волне этого радостного энтузиазма Ярик отвесил ящеру щелбан. Реакция не заставила себя ждать. Стремительное движение ещё мгновение назад неподвижной каменной руки — и правая конечность Ярика зажата, как раньше шея, в жестокий захват.

— Я тебе, кажется, имя обещал, щенок? Сайгал!! — такое знакомое шипение прозвучало в голове Ярика. Враз ставшие ледяными губы тщетно силились издать хоть какой-то звук. — Налагаю на тебя твоё Истинное имя. Будь его достоин, сайгал!

По окончании речи вторая рука статуи перехватила правую руку Ярика повыше запястья. Сомкнулись пальцы. До ноздрей человека донёсся запах палёного. За запахом пришла боль. Уже напрягшиеся в преддверии крика мышцы лица холодной струёй расслабили новые слова статуи:

— Закричишь — умрёшь!!

И Ярик молчал, поверив безоговорочно. Адская боль от обугливающейся в месте захвата руки разрывала натянутые канаты нервов. Но он молчал. Кровь текла из прокущенной губы. А статуя с безмолвной усмешкой скалилась в лицо.

В поисках выхода мысль разрывала тенеты боли и перебирала сотни вариантов. Выход должен был быть, и он нашёлся.

«Если это всё явь, то явью был и сон!!» — Сознание ухватилось за эту мысль, как за последнюю надежду. Внутренний взор заученно скользнул в глубь сознания, и опять навстречу ему хлынула Вселенная. Но всё это было уже привычно. Уснувшая было память услужливо подавала готовые варианты действий. Внутренний взор рванул к раненой руке, и чувство

отрешённости, традиционно охватывающее адептов Сат'ори, чуть не дало трещину. В руке творилось нечто невообразимое. Естественные потоки энергий оказались оплетены необычайно агрессивной субстанцией. В некоторых местах основные внутренние каналы были разорваны, и было совершенно непонятно, с какого конца следует браться за дело. И уже бесполезно было обрывать алчущие ростки чуждых энергетических потоков. Ярик явно не о такой практике мечтал.

Внутренний взор начал рассеянно блуждать по страдающему от боли организму. Вот он за что-то зацепился. В районе солнечного сплетения находилась некая область, в которой сходились все энергетические каналы тела. Складывалось ощущение, что это и есть тот самый источник энергии, о котором ранее думал Ярослав. Сейчас эта искра еле тлела. На взгляд Ярослава, следовало добавить огня. Но вот откуда его взять? Мысли вернулись к искалеченной руке. Чуждые потоки уже поглотили некоторые каналы тела, но хаотичный клубок не распутывался. Теперь появилась недобрая пульсация... Ярик почувствовал, что у него уже почти нет времени. Решение пришло неожиданно. А что, если напитать энергией из чужих потоков собственный источник?! Ну и что, что никогда не делал ничего подобного?! Учиться никогда не поздно!

Времени на раздумья не было, пришлось рисковать. А риск, как это ни банально, дело благородное. Тонкий щуп сознания подхватил самый тонкий рыщущий отросток. Прикосновение обжигало. Боль, которая находилась где-то за гранью сознания, начала просачиваться внутрь. Стоически, собрав волю в кулак, Ярик потянул чуждую энергию в район солнечного сплетения. Получив подпитку, тлеющий огонёк начал разгораться. Дрожь пробежала по всему телу. Ободрённый успехом, Ярик стал энергично тянуть оставшуюся энергию в разгорающийся огонь собственного источника. Клубок в правой руке быстро уменьшился. Наконец осталась одна мелкая точка, которую никак не удавалось убрать. В чём-то она была подобна источнику в солнечном сплетении...

Сила кипела в крови. Пламя билось о поспешно воздвигнутые барьеры воли, стремясь вырваться наружу. Организм оказался не готов к столь сильно разгоревшемуся источнику Силы. Излишки следовало куда-то девять. Спешно восстановив повреждённые каналы в руке и невольно соединив их с мерцающей искоркой источника чужой, но уже становящейся родной энергии, Ярик убрал барьеры. И жидкий огонь хлынул во все стороны. Кипящая, бурлящая, ищущая выхода Сила.

Ярослав открыл глаза. Оказалось, что он уже давно свободен. Неведомое существо стояло недвижимой статуей. Светило зеленоватое

солнце. Прекратился дождь. Всё было точно таким же, как и раньше. Всё, кроме Ярика. Огонь полыхал в его крови. Жар поднимался волной, пока она, наконец, не захлестнула Ярослава с головой. Те крохи знаний о Силе, которыми поделилось неведомое существо, самостоятельно всплывали в памяти. Непонятные раньше законы становились понятны, не использовавшиеся ранее двадцать восемь иероглифов внешних энергий начали зажигаться в памяти, формируя пышущий энергией круг. Вот все знаки встали на свои места, круг замкнулся. Всё замерло. Чего-то не хватало. Сосредоточенно нахмурившись, Ярослав стал вызывать в памяти знаки внутренней энергии. Каждый вызванный знак занимал своё место в новом круге. Наконец замкнулся и он. Поток ревущей энергии хлынул в кольцо из двадцати одного знака, опустошая все резервы организма. Белым обжигающим светом засияло оно перед внутренним взором Ярика. Продолжая действовать словно по какому-то наитию, он поместил белое, менее крупное кольцо в большое. Кольца соединились. Получившаяся конструкция задрожала, заколыхалась, словно под порывами ветра, и смялась в комок, который невесомым густком повис в глубинах сознания.

Сильная тошнота подкатила к горлу. Человек упал на колени. Рвотные спазмы сотрясали тело. Казалось, что желудок начал медленное восхождение по горе пищевода. В это же время заболела рука, словно какое-то мелкое насекомое, попискивая, движется к мозгу по руке-дороге. Опалённое догадкой сознание скользнуло к болезненным местам. Пламя из солнечного сплетения и искра чужого вмешательства в руке медленно продвигались в сторону слившихся из символов колец, Ярославу оставалось только ждать результата.

А результат был, да ещё какой!! Источники двух различных энергий встретились, как встретились до этого два кольца, и пожрали друг друга. А из их гибели, словно феникс из пепла, вырос новый, невиданный до этого огонёк. Он угнездился где-то там, на задворках сознания, наполняя всё тело силой и уверенностью в будущем. Ярику почему-то было известно, что эта искра Силы будет с ним теперь всегда.

Тёплая пульсация где-то там, за глазами, была несказанно приятна. Человек окинул себя внутренним взором. Ровное течение Силы, все внутренние органы в порядке, исчезли только со своих мест искорки огня. Обычным взглядом не было зафиксировано никаких изменений, разве что на правой руке, чуть выше запястья, появился шрам в виде какого-то странного символа, а может быть, просто орнамента. Ярик попробовал углубиться в него внутренним взором, но не обнаружил никаких нарушений. Казалось, что этот шрам выглядел совершенно естественно.

— Так вот ты какое, Истинное имя, — поглаживая запястье левой рукой произнёс Ярослав.

Он молча огляделся, потом повернулся лицом к статуе и уважительно поклонился. Поклонился как ученик, отдающий дань уважения своему учителю, смертельно опасному, но всё же учителю. После чего повернулся и вышел наружу. Мир новых чувств и возможностей был перед ним открыт. Впервые за время, как он очутился в этом мире, Ярик ощущал себя радостно спокойным. Правда, встал вопрос о направлении движения. Ярик огляделся, используя свои новые способности. Грозящая небу сжатым кулаком гора казалась теперь наполненной Силой.

— Пожалуй, экспериментов с магией для меня достаточно, — решительно произнёс Ярослав и двинулся на юг, по крайней мере, внутренне он был уверен, что там юг, не сомневаясь, что он удаляется от любых источников магии...

Глава 6

Ярик шёл уже второй день по каменистой пустыне, строго придерживаясь выбранного у храма направления. И два дня Ярослав не ел. А что он мог есть, если вокруг только кустики всё той же черепообразной травы?! К ней и подходить-то боязно! Новые знания подсказывали, нет, кричали, что не всё с этой травой в порядке. Поставленный в жёсткие условия выживания организм жил только за счёт внутренних резервов. Но инспекция запасов организма показала, что этого надолго не хватит. Искра в глубине сознания едва тлела. Единственное, что вселяло надежду, это то, что трава стала гораздо гуще, чем раньше. Это говорило о большей питательности почвы и близости воды. Ярик уже мечтал о попробованных у источника плодах со вкусом яблока и шкуркой апельсина. А глоток чистейшей воды стал бы отличным завершением трапезы. В том, невообразимо далёком, почти сказочном мире реклама учила, что жажда всё, имидж ничто. Жажда была действительно всем, а имидж — ничем. Да и какой там у Ярика сейчас имидж. Полуголое тело, драные обрывки штанов и не менее драные туфли с отваливающимися подмётками. Обрывки одежды как-то очень легко сползли с плеч, и их пришлось выбросить. Этим и объяснялось голое тело. Правда, принято говорить торс, но Ярик и торс — это несовместимые вещи. Торс — это тело Геракла до пояса, а у Ярика было то же самое, только в слишком уж усохшем варианте.

Если бы его увидели сейчас люди, то приняли бы за бомжа, разбойника, варнака или иного представителя низшего слоя общества с наклонностями, не отягощёнными моралью... Если здесь, конечно, живут люди, хотя бы отдалённо похожие на Ярика. Надежда на это стремительно уменьшалась. Вид статуи из развалин, или не статуи, а Наставника и живого существа, в общем, чёрт его знает кого, но ясно, что не человека, настраивал на пессимистический лад. А уж про обращение с собой любимым Ярик и вспоминать не хотел. Результат, конечно, есть, но вот методы его достижения... Такого издевательства над своим сознанием и телом Ярик не мог себе и представить раньше!

Вот за такими нехитрыми раздумьями Ярик и продвигался по намеченному пути. Наконец решил сделать привал. Он заключался в блаженной неподвижности лежащего на камнях тела. В эти моменты Ярик применял все свои умения для снятия усталости с гудящих мышц, чтобы донести до них стремительно убывающие крохи энергии. А затем шли

минуты ничегонеделания. Вспоминались привалы с Олегом и девчонками. В этот раз Ярику вспомнилось то переплетение разноцветных линий, которые опутывали его тело во время обряда. Он с удовольствием погрузился в Сат'тор и начал более подробно перебирать всё, что было связано с этим воспоминанием. Осенённый внезапной догадкой Ярослав попробовал вызвать у себя похожее состояние и увидеть эти линии вокруг себя уже теперь. Мгла окутывала его с ног до головы, ничего не получалось. Ярик напрягал внутреннее зрение до предела, но результат оставался неизменно нулевым. Уже знакомый азарт исследователя снова охватил Ярика. И вот что-то начало получаться. Зашевелилась окружающая мгла. Стали проявляться невесомые паутинки неуловимо знакомых нитей внешних энергий. Но Ярик не останавливался на достигнутом. Он продолжал напрягаться, выкладываться до последнего, почувяв дополнительный шанс на выживание. И наконец невидимые обычным зрением токи Силы предстали перед Яриком во всей красе, только протяни руку и бери. Что Ярослав и сделал. Он потянулся всеми своими чувствами к окружающему его миру Силы и начал черпать так необходимые ему токи жизни, пополняя опустошённые резервы организма. Было ощущение, как в жаркий день у ледяного источника — пьёшь и не можешь остановиться.

Но вот радостно застучал серо-стальной шарик собственной Силы Ярослава. Именно шарик, потому что искра разгорелась до огонька, а потом и до маленького шарика. Ярик открыл глаза и встал. Хотелось петь и танцевать, жизнь продолжалась. Телу по-прежнему требовались и микроэлементы, и витамины, и клетчатка, но оно могло теперь обходиться без всего этого гораздо дольше. Усталость прошла. Ярослав упруго вскочил на ноги и быстрым шагом продолжил путь.

Заночевал Ярик где-то часа через четыре. Воздух стал гораздо более свежим, изменилась и каменистая почва. Стали редки каменистые участки, появилась настоящая земля с настоящей травой. Её, правда, было ещё совсем мало, но, как говорится, тенденция... Так что Ярик лёг спать в предвкушении нового дня.

Следующим утром Ярик продолжил движение как никогда рано. Островки растительности как-то очень быстро и незаметно слились в единый покров, стали попадаться даже редкие деревья. Правда, ни одно растение не было знакомо, но это не важно, главное, что каменистая пустыня позади. Ярика обступали всё более высокие деревья, и вот он уже идёт по лесу. Теперь не было давящей на психику тишины. Лес жил своей жизнью. Мелкие зверьки перепрыгивали с ветки на ветку, какая-то мелочь шурowała между корней. Необъяснимая радость распирала сердце. Человек

даже начал горланить одно из своих самых любимых стихотворений путешественника, странника, поэта и солдата Николая Гумилёва:

Я попугай с Антильских островов,
Но я живу в квадратной келье мага,
Вокруг — реторты, глобусы, бумага,
И кашель старика, и бой часов...

На этих словах он радостно провалился по пояс в землю. Как-то незаметно земля превратилась в болото, полное холодной воды, жидкой грязи и мелкой (и не очень) живности. Эти мысли вихрем пронеслись в голове человека, после чего болото и окружающий лес огласил гневный крик, плавно перешедший в не менее гневную тираду. В ней содержалась масса информации о болоте, лесе, погоде, планете, драконе Рошаге и самом Ярике, которого угораздило не только родиться, но и попасть в этот мир, к этим драконам, к этой погоде и так далее по списку.

Продолжая материться, человек вылез на сухое, а главное — твёрдое место. Это удалось сделать сравнительно легко. Только у Ярика теперь больше не было обуви, да и остатки брюк представляли собой довольно жалкое зрелище. Вот так с потерей портков и теряется уверенность в завтрашнем дне.

Замёрзший, трясущийся от холода человек предавался унынию у подножия дерева, похожего на баобаб. Правда, Ярослав никогда баобаба не видел, но по его представлениям он должен выглядеть именно так.

Ещё раз вздохнув по безвозвратно пропавшим деталям одежды, он вошёл в состояние Сат'тор и увеличил приток крови к мышцам. Стало значительно теплее, исчезла дрожь.

— О, так гораздо лучше! — Мысли вслух стали уже привычным явлением. — Ещё бы съесть чего.

Ярик подобрал с земли довольно увесистый сук. На первое время сойдёт, а там надо будет поискать что посущественней. Уши выискивали ближайший источник шума явно животного происхождения. Наконец, определившись с направлением, человек стал красться на звук. Крался он так тихо, что от треска веток под ногами закладывало уши. Как ни странно, звуки не утихали, а даже усилились, обогатившись целой гаммой взвизганий, ударов и пощелкиваний. Ярик подошёл к кустам и раздвинул ветки. Перед ним открылась небольшая полянка, на которой ожесточённо дрались ящероподобные звери размером с пуделя. Ярик застыл, раскрыв

рот. Зрелище того стоило. Битва определённо приближалась к финалу, один из соперников одолевал другого. Капли крови разлетались на метр вокруг. Более крупный зверёк, схватив соперника зубами за горло, ожесточённо раздирал его открытый живот задними лапами. Передние лапы крепко прижимали поверженное существо к земле, не давая тому подняться. Хвосты животных, словно диковинные змеи, сплетались в смертельном танце. Наконец движения прижатого к земле животного стали совсем уж паническими, хаотическими и в конце концов сменились предсмертными судорогами. Из разорванного горла раздался последний то ли вскрик, то ли вздох, и всё смолкло. Победитель отошёл от своего врага и торжествующе завыл. Мороз прошёл по коже человека, под его ногами оглушительно стрельнула ветка. Зверь повернулся к человеку. Ярость застилала его глаза.

— Какой зверь непуганный пошёл, — забормотал Ярик, выходя из кустов и занося свою дубину в богатырском замахе. — А ну пошёл вон, сволочь!!!

Но резкий окрик не произвёл на зверя никакого впечатления. Он только ещё громче зарычал и бросился на человека. Тварь явно намеревалась прыгнуть на грудь и вцепиться в горло, но Ярик ударили дубиной, метя в голову. Произошло невозможное, зверь извернулся в прыжке и вцепился зубами в оружие. Дубину вырвало из рук Ярослава. Он в страхе отступил на шаг, а зверь, глядя прямо в глаза человека, сжал челюсти. Посыпалась, труха. Дубинки не стало...

Ярик не на шутку испугался и попятился к кустам, надеясь, что деревья его защитят, но зверь не дал ему уйти. Прыжок... и Ярослав, защищаясь, сотворил что-то неожиданное. Резким движением, словно пытаясь оттолкнуть от себя атакующего, он выбросил вперёд правую руку. И рука исторгла невидимую плеть, которая и ударила животное. Ярик неосознанно, рефлекторно повторил тот удар, коим его наказывал Шипящий и который он однажды смог запомнить. Но отсутствие опыта, дикий страх, замешанный на ярости, привели к странному результату. Ярик напитал эту плеть Нергала такой Силой, что у зверя просто закипела кровь. Ярослав только и успел заметить, как зелёный жгут прорезал лоб животного, как вспыхнули иссиня-чёрные глаза и фонтанчики тёмной крови выстрелили на траву, после чего он был вынужден сделать кувырок в сторону, иначе тело, теперь уже тело зверя упало бы на человека.

Ярик поднялся на ощутимо подрагивающие ноги. Вытер вспотевший лоб и осторожно направился к упавшему зверю. Животное лежало на животе, вытянувшись в струнку. Оно и в смерти словно продолжало тянуться вперёд, точно надеясь порвать горло врага. Ярик покачал головой,

удивляясь этой первобытной ярости. Присел на корточки и оглядел зверя. Размером он был действительно с пуделя, но вот боевые качества совсем иные. Жуткая пасть с сильно выпирающей вперёд челюстью и двумя выдающимися наружу клыками, острый десятисантиметровый рог на носу, удлинённый череп с костяным гребнем, который плавно спускался на шею, спину и перерастал в хвост. В хвосте ощущалась скрытая мощь. Ярослав только что наблюдал борьбу между животными и смертельный танец хвостов. Всё это дополнялось двумя мощными, но короткими, как у зайца, передними лапами и длинными задними. Причём и на тех, и на других были очень симпатичные такие когтищи. И конечно же всё тело зверя было покрыто чем-то вроде костяных щитков с зубцами.

— М-да, а мне, оказывается, сегодня везёт. — Ярик представил себе, что с ним было бы, если бы он не применил плеть Нергала.

Времени на долгие раздумья не оставалось. Скоро должно стемнеть, а лес этот не такой уж и мирный, если даже такие мелкие зверьки столь опасны.

— Будете ящеропуделями, — нарёк поверженных зверей Ярослав и, схватив своего врага за хвост, поволок его к уже ставшему родным баобабу. Теперь никто и ничто не заставит Ярослава ночевать на невысоком дереве.

Транспортировка животных не заняла много времени. Теперь Ярослав стоял перед массивным деревом, наречённым им баобабом, и чесал в затылке. Забраться на него было бы просто отлично, и уже там, в относительной безопасности, проводить свежевание туш. Поплевав на ладони, он полез по узловатому стволу. Метров через шесть ствол разветвлялся, и там обнаружилась достаточно ровная площадка. А одна из крупных веток, отходивших от основного ствола в месте развилки, была настолько широка и мелкие веточки на ней были так удобно расположены, что хоть сейчас ложись на спину, цепляйся руками, и постель готова.

Ярослав спустился вниз и занялся подъёмом тушек наверх. Это было не так уж и просто. Пришлось привязывать к поясу, используя штаны, каждую тушку за хвост и так подниматься. Это заняло довольно много времени, к окончанию подъёма стало гораздо темней, и Ярику пришла в голову идея набрать немного глины или земли и выстелить площадку наверху. Тогда там можно будет разжечь костёр. Сказано — сделано. Скинув штаны, всё равно от них никакого толку, и оставшись в превратившихся в набедренную повязку трусах, он соорудил нечто вроде небольшого мешка и горстями накидал туда куски сырой глины, которую нашёл на берегу болота. Держа в зубах импровизированный мешок, человек уже в который раз полез на дерево. Хватило трёх ходок. Теперь

ровная площадка в развилке была выстелена влажной глиной. Осталось набрать тонких сухих веток, и ночлег готов. Это оказалось проблемой. Ветки деревьев были слишком крепкими, и маловероятно, что их удалось бы разжечь. Пришлось рыскать по окруже, благо на земле валялось порядочно упавших сучьев. Увязав их в большую вязанку, используя в качестве верёвки всё те же самые многострадальные штаны, он, кряхтя и постанывая от усталости, поднялся наверх.

Сидя на дереве, Ярику пришлось опять подпityваться от внешних источников, чтобы восстановить упавшие силы. Наконец, смыв волной тепла накопившуюся усталость, он принялся ломать сучья, сооружая шалашик для костра. В качестве растопки решил использовать клочок сухой ткани...

— Готово! — выдохнул Ярик, усаживаясь поудобней.

Теперь необходимо было выполнить самую сложную часть плана. Он сел и попробовал сконцентрироваться. Взгляд неподвижно упёрся в сложенный костерок. Уняв колотившееся сердце, Ярик сосредоточился и начал постепенно напитывать хворост каплями Силы. Ничего не происходило.

— Что-то я делаю не так. — Ярик стал энергично чесать затылок, прямо над тем местом, где, как уверял Задорнов, располагалась смекалка. И это помогло. Оказалось, что надо накапливать не просто Силу, а нагнетать жар, то есть преобразовывать таинственную, неизвестной природы Силу в тепловую энергию. Деревяшки еле-еле затлели.

— Мало! — решил Ярик и поддал жару. Теперь результат был. Пыхнуло так, что резко отшатнувшийся Ярослав чуть не слетел с дерева, да и потом у него ещё долго летали перед глазами мушки. На месте костерка лежала горстка пепла.

— Много! — глубокомысленно заметил экспериментатор и решил собирать новый костерок. В этот раз он более жёстко контролировал выброс, и вот уже весёлые язычки заплясали на ветках.

— Такую хорошую тряпочку испортил, — весело забормотал Ярик. Растопка оказалась не нужна.

Теперь настало время серьёзной работы. Ярик пододвинул к себе парочку крепких колышков и небольшую дубинку. Всё это он нашёл, пока собирали хворост. Необходимо было обжечь на костре кончики новых орудий для достижения большей крепости. Всё это Ярик прочитал когда-то в книге. Теперь осталось претворить прочитанное в жизнь.

Оказалось, что кончики надо обжигать не слишком долго, иначе дерево начинало обугливаться. Вся операция не заняла и пятнадцати минут. За

время проведения всех этих экспериментов сумерки обступили дерево, только костерок разгонял наступающую темноту. Всё это напоминало пикничок в земном одомашненном лесу.

Подготовив орудия, Ярик решил заняться тушками. Пододвинувшись поближе к костру, он ещё раз окинул взглядом мёртвого зверя. Необходимо было выбрать, с чего начать. Ярику приглянулись выступающие ножи клыков. Используя колышки как зубила, а дубинку как молоток, он довольно быстро выломал их из челюстей каждой зверюги — всего четыре длинных необычайно крепких клыка. Аккуратно завернув их в тряпочку и крепко-накрепко завязав, Ярослав повесил свёрточек на шею — пригодится! Затем он занялся задними лапами одной из тушек. Костяные щитки на теле животного очень мешали работе, но с этим ничего нельзя было поделать. Наконец обе лапы были с грехом пополам оторваны от тела, кожа местами ободрана, но в большинстве своём осталась. И человек, пристроив распорки над костром, расположил на них ноги ящеропуделя. Кровь закапала в огонь. Запах горелого разнёсся далеко вокруг.

Ярик уныло сидел перед изуродованной тушкой. Работа мясника его явно разочаровала. Разозлившись, он схватил остатки этой тушки и нетронутую вторую и забросил далеко в кусты. Оглядел себя. Руки по локоть в крови, кровавые разводы на теле. Спать в таком виде нельзя. Несмотря на темноту, он решил спуститься и обмыться в мутной воде болота. Не слишком долго размышляя, боясь, что страх велит передумать, человек быстро спустился вниз. Смело подошёл к воде и начал смыть кровь. Через некоторое время, посчитав себя достаточно чистым, встал и огляделся. Неожиданное шевеление у ног заставило вздрогнуть. Там, где он только что мыл ноги, кишили мелкие зубастые существа, которые разевали ищаще мерзкие пасти. Судя по всему, их привлекла кровь.

Далеко над болотом разнёсся гулкий звук. Как будто кто-то нажал на клаксон в автомобиле размером с гору. Громко плеснуло. Затем тишина, и новый всплеск. Теперь уже гораздо ближе. Кто-то решил заглянуть на огонёк. Не став дожидаться любопытствующего, Ярик рванул к дереву. В кустах, куда он закинул тушки зверей, слышалось рычание и звуки борьбы. Ночная жизнь началась. Плеск воды раздавался всё ближе. Ярослав, холодея от ужаса, медленно лез на дерево, понимая, что если он поспешит, то может свалиться, и тогда уже ничего его не спасёт!

Наконец он наверху. Сердце выскакивало из груди, а колени предательски дрожали. Дыхание с хрипом вырывалось из лёгких. Ярослав напряжённо вглядывался во тьму. Вот что-то тёмное мелькнуло на краю болота... Снова плеснуло, и тишина опустилась на лес. Прекратилась драка

в кустах. Сильно пахнуло сыростью, и раздался звук гигантского клаксона:

— УУУэээк!!! — не дожидаясь, пока затихнет эхо, из кустов споро чесанули мелкие твари.

Какое-то крупное животное тёмной глыбой возвышалось в болотной воде. И тут, словно в замедленной съёмке, Ярик увидел, как это тёмное пятно начало расти, расти, приближаться и заполнять всё поле зрения. Ярик панически схватился за ветки. Какое-то гигантское существо совершило не менее гигантский прыжок, но немного не дотянуло до цели. Мрачная глыба сокрушающим ударом врезалась в дерево где-то на высоте четырёх-пяти метров. Дерево содрогнулось, затрещало, но устояло, только Ярика чуть не снесло вниз. Стало заметно темнее. Судорожно цепляясь за ветки и дрожа всем телом, Ярик напряжённо вглядывался во тьму. У корней дерева слышалось утробное сопение и пыхтение. Неизвестный, похоже, приходил в себя после чудовищного удара.

Ярослав попытался применить внутреннее зрение, чтобы разглядеть тварь внизу. И это ему легко удалось. То ли в этом было виновато его растущее мастерство, то ли стресс, но факт остаётся фактом, Ярослав видел во тьме. Правда, довольно плохо и недалеко, но видел. Наверное, именно так видят кошки.

Бросив кошачий взгляд вниз, Ярик разглядел огромных размеров лягушку с костяными наростами на спине. В этот момент тварь прекратила возню и подняла голову. Взгляды человека и земноводного встретились. У Ярослава зашевелились волосы на голове. В глазах монстра светился чудовищный, немыслимо извращённый, но разум. Чужая воля попыталась подчинить разум человека. Ярик начал спешно возводить в своём сознании защитные бастиды, подобные тем, что он использовал в мире хаоса и искр света, защищая своё Я от распада. Отгородившись таким образом, Ярику оставалось только, напрягая все свои силы, сдерживать таранные удары чужой воли. Барьеры держались. Чудовищу никак не удавалось проникнуть в мозг человека. Наконец давление исчезло, и монстр издал разочарованный крик. Уши заложило. Тварь совершила прыжок с места, но опять не достала до развилики, не хватило какого-то метра. Дерево затрещало от нового удара, вслед за этим от падения здоровенной туши задрожала земля. Ярик облегчённо вздохнул.

«А ведь если бы к этакой моши да чуточку хитрости, то ведь он сокрушил бы все мои барьера», — эти страшноватые мысли текли как-то вяло и отрешённо. Сказывалось жуткое напряжение. Мысль о возможности оголения разума перед подобным монстром не хотелось даже додумывать до конца.

В это время тварь продолжила свою возню у корней дерева.

— Ты, урод!! Пшёл вон от дерева!! — Крик, призванный укрепить пошатнувшийся боевой дух, вышел чрезвычайно тонким и жалким.

В ответ на крик обнаглевшей жертвы жаба-переросток присела на корточки и задрала голову вверх. Мешок под нижней челюстью заходил ходуном.

— Ну что ты мне сможешь сделать, урод?! Иди сюда, гадина! Я тебе...

— Осмелевший до крайности Ярик продолжил изгаляться над гигантской жабой. И та не стерпела обиды — раскрыла пасть, и из неё стрелой вылетел гигантский язык. Обострившаяся в последнее время реакция Ярослава заставила его откинуться назад, но это принесло только частичный результат. Язык угодил не в лицо, как планировала жаба, а в грудь. Сильный удар ошеломил человека. Он был бы отброшен в сторону, если бы не язык, вцепившийся сотней присосок в его кожу. Человек зашарил руками в поисках опоры, но найденная толстая ветка оказалась всего лишь дубинкой. Не успели пальцы руки сомкнуться на этой бесполезной против такой громадины игрушке, как по языку твари прошла волна, и человек оказался сброшен с дерева. От сильного рывка присоски, ободрав местами кожу, отпустили Ярослава. Только этим можно объяснить то, что он не влетел в раскрытую пасть вслед за языком, а, извернувшись в воздухе, налетел на нижнюю губу монстра. От удара упавшего тела жаба негодующе вскрикнула и выпятила губу — не пострадала ли.

Человек не издал ни звука — у него перехватило дыхание. Монстр самортизировал падение с такой высоты, но приятного всё равно мало. Протестующее затрещали кости, сердце ухнуло куда-то далеко в живот. Смерть снова задышала в затылок. Уже чисто интуитивно, почти не прибегая к внутреннему зрению, Ярик направил тёплую волну Силы к пострадавшим органам. Боль отступила, начала возвращаться подвижность.

В это время монстр, убедившись в сохранности нижней губы, отправился мстить обидчику. Рявкнув что-то невыносимо грозное, он скакнул к Ярику, видимо намереваясь сначала раздавить, а потом пообедать оставшейся кашей. Ярик откатился в сторону и вскочил на ноги. Тут монстр доказал, что он всё-таки не жаба. Его передние лапы оказались гораздо длинней, подвижней и мощней, чем жабы, пусть и увеличенные до гигантских размеров. Тварь нанесла Ярику страшный удар. Тот припал к земле, можно даже сказать распластался на ней. Волосы ощутили поток воздуха, создаваемый пронёсшимися над головой когтями. Гигантское земноводное даже развернуло от этого богатырского удара. И Ярослав,

который сознательно дрался в своей жизни только в детстве вскочил на ноги и нанёс жабе удар дубинкой по правой стороне черепа. В этот удар он вложил весь свой страх, все свои неудачи всю свою ярость и жажду жизни. Ярким пламенем зажглась искра где-то в глубине сознания, от неё пронеслась волна Силы и напитала дубинку. Неказистое примитивное оружие обрело яркое зеленоватое свечение. Этот свет нельзя было зафиксировать обычным зрением, но внутреннее магическое око Ярика прекрасно его разглядело. Словно метеор, пронеслось напитанное Силой оружие и соприкоснулось с головой монстра. Полыхнула зелёная вспышка, раздался треск костей, и завоняло палёным. Тварь дико завизжала. Поворачиваясь всем корпусом, в сторону Ярика, она ударила его в плечо так, что он отлетел на пару метров. Тварь затряслась всем телом и снова завизжала. Внезапно напрягшись, она сделала гигантский прыжок в сторону болота, а затем ещё один, и ещё, пока не скрылась с глаз. Каждый прыжок оповещал окружающих о терзающей существо дикой боли.

Не успели крики стихнуть вдали, как Ярик, сам завывая от боли, размазывая по лицу кровь и слёзы, заковылял к дереву. Влезть на него было непростой задачей, но он справился. Обдирая кожу на пальцах, ломая ногти, он не залез, а заполз на дерево, где смог наконец заняться своими ранами.

Настроить организм на залечивание ран оказалось плёвым делом, но тело требовало не только энергии, но и пищи. Ярик поиском глазами зажаренные ноги. Обнаружил, что они валялись на краю облюбованной человеком площадки. Он потянулся правой рукой к столу необходимой пище и понял, что ему что-то мешает. Оказалось, что он так и не выпустил из руки дубинку. Впрочем, от дубинки осталось теперь одно лишь название. Она просто-напросто испарилась, сохранившись только сжатая побелевшими пальцами рукоять. Ярик отбросил бесполезную деревяшку в сторону и занялся пищей.

Беглый осмотр показал, что мясо хоть и обуглилось частично, но в принципе было съедобно. Ощущения, которым Ярик теперь доверял абсолютно, об опасности отравления ничего не говорили. И он принялся за еду. Отхватив зубами приличный кусок, он начал жевать. Жевать было невообразимо трудно, не только потому, что мясо оказалось на вкус подобно жёсткой подмётке, но и потому, что это была вонючая подмётка. Совершая над собой насилие, Ярик проглотил с такими муками разжёванный кусок и прислушался к ощущениям. Если бы не тошнота, то ощущения можно было бы назвать приятными. Изголодавшийся по нормальной пище желудок набросился на неё с рёвом голодного болотного

чудища. С отвращением поглядев на мясо, Ярослав откусил новый кусок. Есть придётся долго. Стارаясь отвлечься от вновь набирающей мощь какофонии лесных звуков и от мерзкого мяса, он задумался о борьбе с жабой.

«Что же я тогда сделал-то?! Ведь полыхнуло-то будь здоров! Мне такой удар сроду не нанести!». — Решив разобраться с проблемой немедленно, он отложил ненавистную ногу в сторону и скользнул в Сат'тор. Мельком глянув на процесс излечения ушибов и повреждённой кожи, он занялся исследованием своей памяти. Момент перед ударом вспомнился очень легко: разгорание огонька магии, тёплый поток, идущий по руке и от неё — в дубинку.

— Так, всё ясно. Теперь попробуем повторить. — Мысли вслух помогали сосредоточиться.

Ярик взял в правую руку оставшийся у него деревянный колышек. Зачерпнул в магическом пламени толику Силы и направил её в деревяшку. Та снова засветилась в магическом диапазоне зеленоватым свечением, хотя и более слабым, чем свечение дубинки. Коротко размахнувшись, Ярик попытался вогнать колышек в дерево под ногами. И произошло чудо — слабо заточенная палка вошла в твёрдую кору дерева, словно горячий нож в масло. Ярик убрал руку. Зеленоватое свечение магии постепенно угасало.

— Здорово, — одними губами прошептал Ярик. — А если то же самое сделать с одной рукой?!

Для чистоты эксперимента Ярослав ухватился рукой за торчащую из коры палку и потянул. Как и следовало ожидать, у него ничего не вышло. Тогда он обхватил эту деревяшку рукой, прикрыл глаза и послал в кисть и мышцы руки короткий импульс Силы. Резкий рывок, и палка буквально вылетает наружу.

— Здорово! — Новые знания о собственных возможностях успокоили нервы и подняли настроение. Его даже не смог испортить вкус мяса, которое Ярик всё же доел. Наконец в кромешной тьме, используя только свою обретённую способность к ночному зрению, Ярик добрался до присмотренных ранее в качестве постели веток. Сон мгновенно смежил веки.

Утро приветствовало его болью в затёкших мышцах, зудели грудь и рёбра. За ночь затянулись все раны, не осталось даже шрамов. Только очень сильно зудела молодая кожа. Не спеша осторожно переставляя руки и ноги, Ярик спустился на землю. С хрустом потянулся.

— Как, оказывается, чертовски приятно ощущать себя живым! —

Ночные страхи отступили перед светом нового дня, и Ярик почувствовал, как он постепенно втягивается в полные опасностей будни простого путешественника.

Ярик прикрыл глаза и открыл миру все свои эмоции. Снова пульсация цветных нитей перед глазами, и в тело Ярослава хлынула свежая Сила мира.

— А я расту, оказывается. В прошлый раз вобрал в себя Силы гораздо меньше. — Законная гордость распирала грудь. — Судя по всему, чем больше я экспериментирую с Силой, тем больше я могу её поглощать или впитывать. Хо-ро-шо!!!

С этими словами Ярик стал собираться в дорогу. Ещё вчера вечером он решил обойти болото стороной. Если в нём водятся такие твари, то ему с ними явно не по пути. Единственное, что ему необходимо, так это копьё-посох. Оно было бы и подспорьем в пешем переходе, и хоть каким-то оружием. А напитать его Силой Ярик сможет. В качестве материала для посоха он решил использовать ветки баобаба, который послужил для него пристанищем на ночь. Пришлось лезть назад. На месте ночлега подходящей ветки не нашлось, поэтому Ярик залез ещё выше. Тут пришла идея залезть на самую верхушку дерева и осмотреть дорогу впереди. Ярик, стиснув зубы, загнал свой страх перед высотой глубоко внутрь и снова полез вверх. Ветки были удобны до чрезвычайности, словно предназначены для лазанья. На высоте где-то около тридцати метров пошли очень тонкие веточки, и Ярослав решил выше не забираться, благо он и так возвышался над остальными деревьями.

Далеко на севере чернела вершина уже давно знакомой горы. На юге привольно раскинулось болото. На запад Ярику идти не хотелось, поэтому он повнимательней отнёсся к востоку, но там только вершины незнакомых деревьев качались на ветру, словно зелёные волны пробегали по лесному морю. И тогда Ярослав обозрел местность уже магическим взглядом. Почти ничего не изменилось, только гора теперь выглядела столбом зелёного пламени, а над болотом вилась чёрно-серая дымка. Даже по виду она вызывала премерзкое ощущение. Ярик непроизвольно поёжился, и его чуть не скинуло с ветки, уняв колотящееся сердце и подождав, пока прекратит раскататься ветка, он продолжил свои исследования. На западе не было ничего интересного, деревья окруживала таинственно мерцающая голубовато-зелёная дымка. Осталось восточное направление. На фоне всей той же дымки выделялся гигантский язык голубоватого пламени.

— Вот туда и пойдём, — решил сидящий, словно воробей, Ярик, в душе которого вновь разгорелся огонёк исследователя-мага, и начал

спускаться к облюбованным им ранее подходящим ему веткам.

Это была ветвь, чрезвычайно удобно сидящая в ладони, отходившая от основного ствола и на расстоянии метра с лишним раздваивающаяся. Дело оставалось за малым — отломить ветку. Но это оказалось не так-то просто. Крепкая древесина была не по силам Ярославу, а если учесть, что дело происходило на высоте пятиэтажного дома... И тогда Ярик, недолго думая, обратился к своим новым способностям. Для плети Нергала не хватало места. Она представляла собой на самом деле Силу, свёрнутую в энергетический жгут, настроенный либо на нанесение внутренних повреждений объекту атаки (так его наказывал Шипящий), либо на нанесение внешних повреждений, как в случае с ящеропуделем. Но для появления плети нужен взмах рукой, иначе, как показали эксперименты, ничего не получится. Кроме того, на создание плети тратится очень много сил, что связано с сильным сопротивлением воздушной среды, в которой существует плеть. Поэтому Ярик выбрал недавно освоенный способ, при котором проводником Силы служили собственные руки.

Ярослав приблизил два пальца к основанию ветки. И попытался сконцентрировать в кончиках пальцев пучок зеленоватой магической энергии. Пальцы начали наливаться зеленью. Достигнув необходимой концентрации магических Сил, человек прижал пальцы к ветке и выпустил накопленную энергию в дерево. Убрал руку и стал с интересом наблюдать за происходящими процессами. Место, к которому были прижаты пальцы, засветилось изумрудным светом. Затем это светящееся пятно выпустило из себя две маленькие змейки, которые извиваясь, побежали по ветке навстречу друг другу, кольцо охватывая её основание. Наконец, встретившись, они набухли напитались силой и образовали симпатичное зелёное колечко. Ещё через мгновение оно словно сжалось, отрезая ветвь от дерева. Раздался тихий треск, запахло озоном, и, быстро набирая скорость, к земле понеслась отрезанная ветвь. Радостно сопя, Ярик полез вниз.

Найдя на земле будущий посох, Ярик тем же самым способом обрезал две веточки чуть выше разветки. Посох был готов. Он представлял собой очень удобную гладкую палку с чуть скошенным концом с одной стороны и разветкой — с другой.

Покончив с посохом, Ярослав сразу же отправился в путь в выбранном направлении. Его ничто здесь не задерживало, и он, не оглядываясь, зашагал вперёд.

Глава 7

Олег сидел на носу корабля, прислонившись к зачехлённому орудию, именуемому скорпионом. Как ему показалось, здешний мир либо не знал пороха, либо он не получил широкого распространения, так как этот скорпион работал по иному принципу. Внешне он сильно напоминал скорпиона с иллюстраций римских орудий в школьном учебнике истории, но были и отличия. Во всяком случае, Олег сомневался, что метательные орудия древних римлян могли выбрасывать те густки огня, которыми был обстрелян атаковавший мархуз, да и вряд ли римляне использовали сложнейшие механизмы (наверняка магические!), которые позволяли бы держать захваченную прицелом цель, несмотря на качку. Последнее ему доходчиво объяснил один разговорчивый матрос по кличке Бык. Надо сказать, своей кличке он вполне соответствовал не только внешне, но и внутренне. По крайней мере, умственно — это точно. Как он гордился своими знаниями, когда рассказывал о корабельных орудиях невежественному дикарю (Дикарём, естественно, считался Олег!).

Вот так, прислонившись к мощному орудию и подставив лицо свежему ветру, предаваясь праздным размышлениям, Олег проводил по несколько часов в день. В каютах было душно, да и Настя его выгоняла. Её мучили жесточайшие приступы морской болезни, и она не желала, чтобы Олег видел её в таком состоянии. Никаких возражений она слушать не желала. К Олесе и Наташе зачастил первый помощник капитана. Пару раз Олег сунулся к ним, но по бросаемым на него взглядам понял, что он там лишний. Так он остался не у дел и предавался вынужденному безделью. Только три раза в день его приглашали в кают-компанию, где проходили совместные обеды. После того первого допроса капитан Айрунг ими больше не интересовался. По крайней мере, так выглядело внешне!

Облизив в первые дни весь корабль, Олег был вежливо выдворен из большинства отсеков, и в результате единственным доступным ему местом оказалась палуба. Но он не жаловался. Что может быть лучше стремительно несущегося корабля, плеска волн о борта, блеска зелёных брызг и криков различных представителей семейства пернатых, занимающихся рыболовством. Его, правда, удивляло, что птицы ловят рыбу так далеко от суши, но помощник капитана сказал ему, что здешние морские птицы не совсем нормальны. На вопрос, в чём именно это выражается, тот туманно ответил, обведя всё вокруг широким взмахом

руки, что они находятся в Тёмном океане, пристанище разнообразных монстров, и здесь всё не так, как должно быть. На этом объяснения закончились. О том, что здешние воды преподносят просто замечательные сюрпризы, Олег убедился сам. Вчера утром он, как обычно, вышел на палубу и застал всех в необычайном волнении. По кораблю носилось взад-вперёд огромное количество человек. Олег даже представить не мог, что с ним на одном судне плывёт столько людей. Судя по страшному ажиотажу вокруг всех орудий на корабле (двух носовых и двух кормовых!), команда готовилась к боевым действиям. На площадку над палубной надстройкой вышел льер Айрунг. Он был страшно сосредоточен, по красивому волевому лицу то и дело пробегала тень. Первый помощник Бернар что-то втолковывал своему капитану. Лицо его было несколько бледноватым. Олег попытался выяснить, что, чёрт возьми, происходит, у первого остановленного матроса, но тот отшвырнул его прочь и понёсся по своим делам. Олег был тогда здорово взбешён. Чтобы его, пограничника и просто крепкого мужика, швыряли как котёнка?! Но быстро взял себя в руки. Сам виноват, не мешай людям делать своё дело. Но вот что это за дело?!

Это выяснилось довольно быстро. Глухо тренькнули мощные луки корабельных скорпионов, и два гигантских столба воды поднялись в каких-то трёхстах метрах от корабля. И сразу же в воздух взметнулась туша какого-то зверя. Если судить по расплывающимся по воде тёмным пятнам, то ранен он был изрядно, но вот прыти не убавил. Издав утробный рёв, он буквально за пару секунд сократил разрыв метров на сорок. Но тут к фальшборту выскочили десять арбалетчиков и, быстро прицелившись, выпустили свои стрелы. Их было в два раза больше, чем стрелков. Олег уже знал, что эти ручные орудия были двухзарядными.

Выпущенные стрелы только внешне походили на обычные арбалетные болты. В полёте некоторые из них начинали светиться, другие оставались прежними, но если судить по тому, что за них брались только в специальных перчатках, то смертельные сюрпризы были и там. Большинство стрел попали в цель. Раздалось несколько взрывов, полыхнула пара световых вспышек, и низкий замогильный стон пронёсся над водой. Смертельно раненное существо скрылось под водой.

— Готов! — За спиной у Олега торжествующе воскликнул кто-то. Молодой человек оглянулся и увидел ещё одного матроса. Тот заметил взгляд и весело подмигнул. — Костяной червяк, чтоб ему пусто было! Сдох, болт ему в задницу! Первый залп повредил панцирь, а стрелы добили!

В заключение он хлопнул Олега по плечу и сказал:

— Теперь, парень, молись всем богам, чтобы это не был вожак стада.

— А если это всё же вожак? — спросил Олег, потирая ушибленное ручищкой моряка плечо.

Матрос посерёзнее:

— Тогда мы все увидим другое лицо Двуликого, мархуза тебе в жёны! Всё стадо придёт мстить!

Неожиданно по кораблю прокатилась волна криков. Матрос задрал голову, прислушался и радостно выругался:

— Кажись, пронесло! Наш сказал, что всё путём! А он ещё никогда не ошибался!

Так Олег познакомился с Аргом. Это был простой, весёлый парень, любивший хорошую выпивку, солёную шутку и добрый абордаж. Отдельно стояли женщины, но это касалось только суши. Весь тот вечер он травил Олегу байки про здешних монстров и про то, как их бил (так и сказал — бил!) бывалый матрос Арг. Некоторые истории были довольно жутенъкие, и спать после них было боязно. А ну как Пасть-Покрывало корабль накроет?! Или водные шакалы в кольцо возьмут! Правда, сейчас, при свете дня, все эти байки казались выдумкой и враками.

Олег отвлёкся от мыслей и обернулся на крик вперёдсмотрящего из гнезда. Глянув туда, куда тот показывал, он увидел два корабля, из-за дальности ещё очень маленьких, но явно направляющихся им навстречу. Заинтересовавшись, Олег встал. Что-то ударило его в грудь. Он уже привычным жестом поправил тяжёлый медальон и мысленно поблагодарил создателя этой замечательной штуковины — персонального переводчика. Их выдал им первый помощник ещё в самый первый день, что существенно облегчило жизнь спасённых. Кроме того, Бернар сказал, что при долгом ношении они автоматически обучаются заложенному в них языку, и можно было надеяться, что через неделю все они будут говорить на торне (едином языке Торна) даже без акцента!

По палубе опять забегали матросы, вышел из своей каюты и капитан. Подняв к глазам подзорную трубу, он посмотрел в сторону неизвестных судов и выдохнул одно слово: «Пираты!», а затем зычным, уверенным голосом начал отдавать малопонятные непосвящённым приказы. И снова по кораблю пронеслась волна предбоевой суеты. Снова расчехлялись скорпионы, выбежали арбалетчики. Но появилось и нечто новое. На палубу подняли несколько тяжёлых ящиков. В одном из них лежали одинаковые сабли и столь же одинаковые длинные прямые ножи. Сразу вспомнились абордажные сабли из земных романов.

В другом ящике лежали доспехи. Нет, там не было сразу же

возникающих при этом слове перед глазами рыцарских доспехов, железных кольчуг или панцирей. Там не было вообще ничего железного, только кожа и кость, кость и кожа, а если точнее, то плотные кожаные комбинезоны с капюшонами. Как стало известно Олегу позднее, такой комбинезон мог выдержать скользящий удар саблей, стрелу на излёте, успешно сопротивляться некоторым видам боевых заклинаний, он защищал тело от огня и кипятка. Нельзя в нём было и утонуть, если ты упал в воду. Этот замечательный костюмчик был выполнен из кожи и панциря костяного червя и заговорён магами. Эти костюмы считались визитной карточкой моряков с Нолда. Нигде больше шить такие защитные одёжды не умели.

Неожиданно Олег услышал своё имя. Он оглянулся и увидел, что ему с капитанского мостика машет Бернар. Парень дисциплинированно подбежал, и тот вручил ему длинный нож.

— Спускайся к девушкам и на палубе не появляйся. Драться в таких условиях ты не сможешь. С тобой будет сидеть Арг. Запомни, он отвечает за тебя головой.

Олег разочарованно кивнул. Мол, понял всё, понял! Бернар внимательно посмотрел ему в глаза и, вздохнув, отпустил его. Олег же, вертя головой во все стороны, побежал вниз. Конечно, чертовски интересно посмотреть на морское сражение, но девушек и правда бросать не годится. Не успел он скрыться в люке, как рядом с кораблём вырос фонтан воды. Донёсся далёкий звук выстрела.

«Стоп! Какого выстрела?! Здесь что, пороховые орудия есть?! Да мы же тогда покойники! — Паническая мысль заметалась в голове. — Если они с первого выстрела да с такого расстояния чуть не попали, то нас просто потопят, расстреляв издалека, а мы и сделать ничего не успеем! Вот чёрт!»

Отвлёкшись на эти невесёлые размышления, он перестал смотреть под ноги, а корабль такого не терпит. Нога скользнула мимо ступеньки трапа, и Олег торжественно сверзился почти с самой палубы вниз. Только приземлившись (или прикораблившись?), Олег прочувствовал весь смак слова «сверзиться». Умом понять такое невозможно, только прочувствовать. В полном смысле этого слова, и именно тем местом, которое, по слухам, является очень мягким, но в нужный момент всю мягкость теряет. Когда прошло ошеломление от удара, коридоры корабля огласила увесистая фраза, показавшая, что Олег вовсе даже не джентльмен, ибо, как гласит народная мудрость, джентльмен называет кошку кошкой, а трап трапом всегда, даже если они являются причинами его падения.

Неожиданно рядом с кораблём раздался ещё один взрыв. В последний

раз выругавшись и с кряхтением поднявшись на ноги, Олег побежал в сторону выделенных им кают. Девушек необходимо было успокоить.

Айрунг тихо клял себя последними словами: «Абордажи, морские сражения, романтика моря... Идиот! Легко быть лучшим, хотя и самым молодым капитаном-магом морских охотников флота Нолда. Пока не встретишь действительно сильного противника!» Он ещё раз посмотрел в подзорную трубу, туда, где воды Тёмного океана рассекали хищные носы вражеских кораблей. А как всё легко начиналось! Подумаешь — два обшитых железом корыта, вооружённые апофеозом человеческой глупости — пороховыми орудиями. Простенький магический ритуал ещё из школьного курса ритуальной магии — и орудие в надстройке на палубе каждого корабля разносится вдребезги. Остаётся только завершить дело: подойдя на выстрел скорпиона — подавить огнём остатки сопротивления и выслать призовую команду, которая должна собрать уцелевшие трофеи, пока корабли не затонули.

Эта схема — первое, что пришло Айрунгу в голову. Ну а что тут думать-то, если от использования огнестрельного (в смысле порохового) оружия отказались ещё в эпоху войн Падения, когда оказалось, что для уничтожения чужих запасов взрывчатых веществ достаточно простейших заклинаний.

А эти паровые, нещадно дымящие двигатели?! Да кто вообще осмелился их использовать-то? Магический движитель гораздо надёжнее и мобильнее. Правда, поставлялись они только по разрешению Ложи Магов Нолда, которые и владели секретом его изготовления. Видно, кто-то не смирился с чужой монополией на мощные движители. Кто именно, показал бы абордаж. Неизвестные суда не имели названий. Носы были украшены странными рунами, а на флагштоках развевались кроваво-красные стяги — символ Братства Крови со Змеиного архипелага. Тут была ещё одна загадка: никто не посмел бы выйти под этим флагом, не являясь членом зловещего братства. А то, что это не Братья, было просто очевидно. Несмотря на всю абсурдность подобного корабля, для его создания нужны технологии и ресурсы. Ни того, ни другого на островах архипелага никогда не было.

Но всё пошло наперекосяк. Скомандовав полный вперёд, Айрунг отдал приказ об активации малой сферы Птоломея, которая обволокла «Поцелуй» плёнкой защитной магии, и сам набросал на ритуальном столике семилучевую звезду и зажёг ароматные свечи по одной на луче. Вражескими орудиями он решил заняться лично, хотя с этим справились

бы и старшие ученики из обслуги магического движителя. Знакомой дрожью откликнулся астрал, и волны эфира заклубились вокруг астрального двойника Айрунга. Не скучаясь, Айрунг формировал потоки уничтожающего заклинания. Наконец плетение заклятия было завершено, и две незримые стрелы легли на тетиву эфирного лука. Осталось произнести ключевое слово, которое запустило бы всю систему в действие. Айрунг секунду полюбовался убийственной красотой смертоносного заклятия и произнёс: «Огонь!» Тщательно сотворённые стрелы с неприятным неслышимым простым смертным звуком понеслись к намеченным целям. Айрунг проводил их Внутренним Okом и только благодаря этому смог увидеть невозможное. Стрелы ударили точно в цель и... со звоном бьющегося бокала разлетелись невесомыми и совершенно безопасными брызгами. Орудия и порох были защищены. Некто решил проблему, которую посчитали неразрешимой лучшие маги и учёные Нолда. Айрунг от такого просто онемел. Он стоял и, словно рыба, брошенная на берег, бесполково разевал рот. Только что на его глазах был развенчан один из самых основополагающих законов магии: магия и сложные смеси типа пороха несовместимы.

А враги воспользовались его секундным замешательством. Корабль продолжал двигаться вперёд, команда выполняла прежние приказы. Слитный залп двух великолепно нацеленных мощнейших орудий должен был просто расколоть корабль на две части, но этого не произошло. Активная защита, созданная архимагом Птоломеем и стоящая на вооружении только флота Нолда, не подвела. Корабль не пострадал, выпущенные заряды словно в стену ударили и разорвались, не достигнув цели. Но всякая стена имеет предел прочности. Паническое сообщение от Свана, одного из учеников, отвечающих за обслуживание магического инструментария «Поцелуя Великого Змея», привело Айрунга в чувство: «Капитан! Сфера потемнела!! Защита долго не продержится!»

И тогда Айрунг отдал необходимую, совершенно оправданную в данном случае, но такую постыдную команду об отступлении. Рулевой получил приказ: «Лево руля!!» в тот момент, когда скорпионы дали ответный залп. Огненные росчерки магических зарядов понеслись в сторону этих необычных кораблей. Айрунг в надежде затаил дыхание. Обычно этого хватало, чтобы нанести чудовищные повреждения любому противнику, но у молодого капитана был сегодня явно неудачный день. Метко нацеленные метательные орудия послали заряды точно в цель. Искрящиеся густки огня попали абсолютно точно, но не принесли никаких результатов. Как и в случае с мархузом, повреждений от

применения оружия, считающегося довольно мощным, не наблюдалось. Заряды растеклись по чужим палубам огненными ручейками и быстро погасли. А «Поцелуй» уже стремительно разворачивался в другую сторону — Морской охотник показал преследователям на какие-то мгновения свой левый борт, и канониры врага воспользовались так удачно подставившимся противником. Снова прогремели два выстрела, и мощный удар сотряс корабль. Но Айрунгу показалось, что корабль содрогнулся из-за взрыва внутри корабля, и сразу возникло паническое чувство: защита корабля исчезла!

— Сфера взорвалась! — прошептали похолодевшие губы, и сразу же тренированный ум задвинул нарастающий страх в дальние уголки сознания. Мысленное сообщение в двигательный отсек было подобно яростному уколу рапирой.

— Полный вперёд, русалочки дети! Самый полный вперёд!

Ещё никогда Айрунг не терпел поражения, и сегодня он, как никогда, был близок к этому. Из открытого люка трюма потянуло дымком.

— Живо пожарную команду вниз! — Бледный, но не сломленный, капитан отдал приказ помощнику Бернару. Тот, уже и сам собравшийся заняться этим, лишь торопливо козырнул и унёсся прочь из рубки. Айрунг услышал, как тот резким голосом раздаёт приказы.

— Ничего, мы ещё повоюем! — произнёс капитан, впервые отступающий с поля боя (да куда там отступающий?! драпающий!). Как он подметил, корабли противника разворачивались гораздо медленнее, чем его морской охотник, да к тому же они могли стрелять только строго по курсу. Возможностей для круговой стрельбы из единственного, но такого мощного орудия на каждом корабле предусмотрено не было. Шансы на спасение у убегающего корабля стремительно увеличивались.

Три корабля на море играли в непонятные игры. Два жутко чадящих кораблика неслись за третьим, то и дело посылая ему вдогонку взрывающиеся снаряды. Но беглец держался. Его капитан догадался использовать высокую манёвренность своего корабля, и теперь он то и дело резко менял курс, что сбивало прицелы преследователей. Иногда орудия с кормы беглеца метали огненные шары, которые метко попадали в преследователей. Но ощутимых результатов заметно не было. Иногда содрогался астрал от сложных заклятий, творимых на корабле-беглеце. Всё тщетно, магические удары по противнику не приносили успеха, а робкая попытка вызвать бурю сорвалась — видно, у тамошнего мага не хватило либо силы, либо умения, либо и того и другого, вместе взятых.

— Красиво, правда?! — спросил мягкий бархатистый мужской голос. — Настоящий морской бой, как ты и хотела.

— Да, дорогой, — колокольчиком ответил ему красивый девичий голос. — Давай поможем вон тому...

— Какому?

— Конечно же тому, что убегает! — возмутилась девушка. — Неужели ты подумал, что я буду переживать за корабли Некронда?!

— Ну-у, — стушевался её собеседник. — Пути женского сердца неисповедимы...

— Так ты поможешь или нет?! — топнула ножкой обладательница красивого голоса.

Её собеседник не ответил, только вежливо наклонил голову и вышел из каюты. Девушка осталась перед широким обзорным окном совершенно одна.

А её собеседник поднялся на верхнюю палубу и подошёл к капитану:

— Как море?

— Всё спокойно, варрек Минош! Мы отогнали монстров.

— Это хорошо. Я хочу, чтобы вон тех двух кораблей не стало.

— Как прикажет варрек! — Капитан приложил руку к сердцу. — Варрек Минош желает это сделать собственоручно или необходимо использовать вооружение корабля?

Тот, кого называли варрек Минош, оглянулся туда, где осталась его прекрасная собеседница, и, подумав, сказал:

— Пожалуй, ты прав. Сделаю-ка я это сам!

— Как будет угодно, — произнёс капитан, но тот его уже не слышал. Он быстрым шагом направлялся на нос судна. Ему сейчас предстоял любопытный эксперимент.

— Интересно, а получится ли разом уничтожить сразу два корабля? Вот это задача! — Он на мгновение задумался. — Пожалуй, стоит попробовать...

Приняв решение, варрек Минош уже не тратил время на раздумья, направив все силы на достижение цели. Мускулистые руки заплясали в завораживающем танце, плетя кружева заклинаний. Гибкие пальцы с длинными когтями словно перебирали нити паутины, а тонкие губы едва шевелились, произнося звуки языка, который никогда не осквернял человеческие уста. Десятки, а то и сотни маленьких астральных гонцов созданные его мрачным колдовством, зародились вокруг мага. Наконец, посчитав достаточной проведённую подготовку, Минош развёл руки в стороны, словно стараясь обнять весь мир, и застыл, нащупывая нужные

волны в меняющемся море эфира.

Так продолжалось несколько минут. Наконец искомое было найдено, и тогда астральные гонцы понеслись во все стороны, влекомые могучими эфирными течениями. Снова пауза. Маг ждал ответа. Силы, к которым он обратился, были чрезвычайно могучи и горды, но совершенно безмозглы. Этим было грех не воспользоваться.

Где-то в груди заныла одна точка. Боль становилась всё сильней и сильней, пока не достигла предела, когда ещё чуть-чуть и выйдет из-под контроля. Но маг держался. За сотни лет магической практики ему приходилось терпеть и не такое. Тем более что всё шло в рамках обряда. На грани слышимости появился странный, вырастающий из низкой ноты звук. Он всё повышался и повышался, пока не достиг высоты ураганного свиста. Существа откликнулись на зов. Теперь для мага оставались лишь два пути — либо заплатить за услуги кровью, большой кровью, либо обуздать Силой и Искусством. Минош, как и следовало ожидать, выбрал второе. Что может быть лучше смертельного вызова, когда или ты, или тебя? И он начал борьбу. На пассы и вербальную форму заклятий не было времени, голой моши голодных духов он противопоставил только мощь своего разума. По лбу течёт пот, заливая прикрытые веками глаза. Глубокие морщины прорезали лоб, когти впились в ладони. Но Минош ничего этого не замечал. Он был весь там, в борьбе в астрале. Он десятками сменял формы заклинаний, стараясь не просто защитить себя и свою душу, но и построить подчиняющее плетение. Духи понимали это и не давали ему спуску. Но Минош боролся, он исхитрялся строить заклинание аж с тремя вложенными в них смыслами. Один, верхний, отвечал за защиту. Второй, на который были брошены основные силы, должен был спеленать эфирных духов и подчинить воле мага. Третий же контролировался только самым краешком тренированного разума. Выстраиваемое магом плетение то и дело рвалось и распускалось, но он начинал всё снова и снова. Духи почувствовали слабину в магической защите ненавистного мага. Жадные до сладкой плоти и магической моши привлечённых телами существ, бестелесные духи ударили всей своей совокупной мощью, прорывая оборону. И им это удалось. Почти. Тонкий щуп хищной чужой магии наткнулся на второй слой, и духи сосредоточили все силы на уничтожении этого выстраиваемого заклинания. И тут Минош закончил третье плетение. Словно свободная птица, оно устремилось на волю, и голодные духи застыли. Что такое? Оказывается, они накинулись на своего собрата, а маг перенёсся в сторону на пару сотен саженей по меркам реального мира. Этого нельзя стерпеть! Нет, не уйдёшь! И, воя от ярости, весь сонм

вызванных духов стихий устремился к новой точке. Мгновение — и там завертелась смертельная карусель. Эфирные духи вовлекали в свой круговорот всё больше и больше элементалей воды и воздуха, создавая на пустом месте гигантскую водяную воронку. Со стороны это выглядело поистине ужасно: гладкая равнина моря, стремительно несущиеся корабли и возникшая прямо под днищами двух кораблей за какие-то секунды гигантская воронка метров пятидесяти в диаметре. Ничто тут не могло выжить. Мощных ещё несколько мгновений назад кораблей не стало, а с ними сразу же исчезла и воронка, оставив после себя лишь расходящиеся кругами волны. Только одинокий кораблик стремительно убегал прочь, да корабль варрека Миноша продолжал свой неторопливый ход.

Минош встряхнулся и подошёл к фальшборту корабля. Магический обряд закончился, а духи получили свою пищу, так и не поняв, что оскорбивший их вызовом маг не пострадал. Он усмехнулся и облизнул губы. Когтистые пальцы цеплялись за доску. Наверное, странно он смотрелся со стороны: совершенно лысый, с отливающей матовым кожей, звериные уши, кошачьи глаза и крепкие зубы с явно нечеловеческими клыками. Минош весело засмеялся — представители его племени очень удивились бы, узнав о том пути, по которому пошли их родственники. Отсмеявшись, он дёрнул головой и пошёл в каюту к высокородной прелестнице.

Глава 8

Ярик на пути к гигантскому языку голубого пламени уже потерял счёт времени. Дни сменялись днями, изматывая сознание мучительной неопределённостью. Периодически он забирался на деревья повыше и обозревал оттуда окрестности. Цель путешествия приближалась очень медленно.

Ночевал Ярик на деревьях, пускай и не таких удобных, как баобаб, но столь же успешно защищающих оточных посетителей. Ночь, когда он был атакован гигантской жабой, научила его главному: если хочешь жить — не высовывайся. И Ярик в меру своих способностей старался не высовываться, он таился, пытаясь идти как можно незаметней. Теперь он спешил подготовить ночлег задолго до наступления темноты.

Иногда он охотился на зверей, ну а чаще всего — они на него. Добычей Ярослава становились либо ящеропудели, либо крысоморды. Крысомордами Ярик назвал тварей, похожих на крыс-переростков, достигающих размеров кавказских овчарок с Земли. Как и большинство здешних животных, они были покрыты костяной шипастой броней, с когтистыми лапами и огромными зубищами. Магия у них тоже была, мерзкая такая магия — магия невидимости. Нет, Ярик понимал, что невидимость — это, конечно, круто, он, например, от такой магии не отказался бы, но вот враг-невидимка — совсем не то, что нужно его изнеженному организму. Его спасало только обострившееся до предела чувство опасности и сверхъестественная интуиция. Ярослав не мог лицезреть невидимок, но он был в состоянии их чувствовать, предугадывать их удары, определять местоположение. Это нельзя было описать словами, просто чувствовал и всё. Когда же крысоморду удавалось убить, то невидимость сползала с её тела, словно плащ.

Всех животных этих мест объединяла одна довольно неприятная черта: они были совершенно непуганые. Судя по всему, первозданная природа наложила свой отпечаток, и эти твари не знали, что это за зверь такой — человек. Поэтому, только увидев Ярика, глупые твари сразу же решали им пообедать. Понятное дело, Ярослава это очень нервировало. Особенно неприятно было, когда выяснилось, что плеть Нергала, идеальная для борьбы с ящеропуделями, совершенно не действует на крысоморды. Это открытие стоило Ярику страшного на вид, но абсолютно не опасного для жизни шрама и потерянных нервов. Спас его тогда чрезвычайно

удачный удар накачанного Силой посоха. Получив от невидимки кровоточащую рану и усилием воли остановив кровь, он только и успел, что резко двинуть посох в то место, которое показалось Ярославу наиболее подходящим. И он вогнал своё нехитрое оружие прямо в раскрытую пасть зверя, буквально разворотив тому башку.

После каждой такой стычки Ярик сразу старался выпотрошить добычу, пытаясь постичь, в меру своего разумения, конечно, внутреннее строение этих существ, выискивая наиболее уязвимые места, понимая, что это существенно увеличивает шансы на его выживание. Пропала куда-то брезгливость. Чаша весов, на которой лежала жизнь Ярика, перевесила всё остальное.

Узнавал он и приятные вещи. Так, оказалось, что органы, определённые им как печень и сердце, после употребления в пищу давали мощнейшую энергетическую подпитку организму. Это было особенно важно в свете другого открытия Ярика, заключающегося в том, что он может обессилеть и не суметь открыть себя Силам мира, тем пульсирующим токам энергии, к которым он уже привык обращаться.

Жизнь дикаря налаживалась. Ярик обрастал даже новыми вещами. Загубив два клыка, ему всё же удалось создать что-то вроде костяного кастета с двумя шипами. Шипами служили клыки первых встреченных Яриком ящеропуделей. Больше ему столь здоровенных экземпляров не встречалось. Было особенно обидно за ту пару, что он всё же загубил: Ярослав обрабатывал клыки Силой, стараясь проделать нужные канавки и бороздки у самого основания, но первый блин всегда бывает комом...

В качестве рукояти или основы служила костяная лопатка, правая лопатка крысоморды. Та, что над сердцем. Она существенно отличалась по энергоструктуре от левой, и Ярик интуитивно принял верное решение, выбрав именно её. Обработав и получив нужную форму, Ярослав объединил клыки и лопатку. Получилась довольно удобная конструкция. Рукоять, как влитая, сидела в руке, а два клыка, словно два ножа, выглядывали из сжатого кулака. Первый клык был между указательным и средним пальцами, а второй — между безымянным и мизинцем. При нанесении ударов этим оружием у Ярика очень естественно получалось напитывать его Силой, что превращало его в смертельное оружие ближнего боя. Вот только в ближнем бою можно было и не успеть этот кастет применить...

Меню Ярослава составляли плоды с деревьев и кустарников. Чувство опасности исправно сообщало об угрозе отравления тем или иным из них. Сок некоторых плодов заменял и воду, которая встречалась только в мерзко

пахнущих лужах. Так что Ярослав питался довольно неплохо. Он даже сначала поджаривал мясо на костре и пытался печь некоторые плоды в золе, пока наладившаяся было жизнь не подкинула новые сюрпризы.

Человек уже начал было считать, что хищников, представляющих для него реальную неотвратимую угрозу, в лесу почти нет. Ящеропудели и крысоморды ходили поодиночке и очень редко стаями. В случае встречи со стаей Ярик всегда успевал залезть на дерево. Эта идиллия, этот первозданный Эдем продолжалася в течение месяца пути, пока...

Началось всё с атаки на Ярика двух осатаневших крысоморд. Деревья были вроде и близко, но залезть на них не было никакой возможности. Сжал в правой руке кастет, Ярослав повернулся туда, где скрывались под пологом невидимости твари.

— Идите ко мне, крысы!!! Ну!!! — Голос дрожал от ярости, скулы сводило от еле сдерживаемой ненависти.

Дикий образ жизни обогащал человека не только новыми навыками и способностями, но и будил первобытные инстинкты. Вот и сейчас, скалясь и рыча, словно дикий зверь, припадая к земле, защищая живот, Ярик застыл в неподвижности с занесённой для удара рукой. Клыки кастета звенели от Силы. Кровь стучала в висках. Мир знакомо поплыл. В последнее время в моменты крайнего напряжения у него проявлялась не только быстрота реакции, но и скорость движения всего тела. Всё замерло. Исчезли все звуки. Были только человек и две твари. Ему не надо было их видеть, он и так знал, что они здесь. Он ощущал всем своим существом, как перекатываются напрягшиеся для прыжка их мышцы, как вожделении капает слюна из полуоткрытых пасти.

Словно стряхнув оцепенение, разорвав вязкую тишину, твари рванули вперёд. Одна явно рассчитывала прыгнуть и сбить человека с ног ударом в голову. Вторая приценивалась к ногам. Действия были слаженными, чуть ли не отрепетированными, словно неведомый дрессировщик натаскал животных на работу в паре. Но это не смущило Ярослава. Буквально в последний миг перед ударом, практически распластавшись на земле, он плавно перетёк влево. Когти перепрыгнувшей через него твари едва не чиркнули по спине, вторая же, явно ожидавшая, что Ярик уйдёт от удара вправо, повернулась туда мордой, широко раззявив пасть. Резким маховым ударом Ярик вспорол её правый бок и кувыркнулся вперёд. Издав негодящий вопль зверюга повернулась в сторону Ярика и попыталась пастью ухватить обидчика, но того уже не было на своём месте. Завершив кувырок, он повернулся к твари и напал на неё сам. В этот момент перепрыгнувший его поначалу зверь вернулся назад и налетел на уже

подраненного. Обе твари оказались сбиты с ног. Ярик воспользовался моментом и полоснул когтями кастета по открывшемуся на мгновение горлу подранка. Кровь забила фонтаном, лапы в судорогах заскребли землю. Ещё толком не участвовавшая в бою зверюга отскочила в сторону. Издыхающий зверь лежал как раз между Яриком и готовой к схватке крысомордой. Человек буквально кожей ощущал, как взгляд зверя ощупывает его тело. Ярослав понимал, что гибель собрата не остановит монстра, которому неведомо, что такое страх. Хищник сейчас выискивал слабые места и готовился к молниеносной атаке.

И тут ещё сильней взвыло чувство опасности. Как ни странно, она исходила не от замершей крысоморды, а из-за спины Ярика. Причём эта опасность стремительно к нему приближалась, как-то стелясь по земле. Ярослав инстинктивно совершил заячий прыжок вправо и понёсся к деревьям. Что-то подсказывало, что справиться с новой угрозой ему не под силу. Топот за спиной говорил о том, что крысоморда бросилась в погоню. Надежды убежать от четвероногого зверя не было. Человек приготовился совершить резкий поворот в сторону от траектории прыжка догоняющего, как вдруг панический, предсмертный вопль огласил окрестности.

«Фиг вам, не оглянусь!» — Мысль пронеслась в голове, словно метеор, и осталась далеко за спиной. Ярик ещё поднажал и запрыгнул на ветку, которая была на высоте где-то трёх метров. Не останавливаясь на достигнутом, он полез выше и уже оттуда оглядел место сражения. А посмотреть было на что. То, что раньше было бесстрашным охотником, хищником и противником Ярика, мёртвой грудой лежало на земле, а по нему ползло некое существо. Именно существо, ибо животным оно не было. Его можно было описать как жёлтый скелет удава, но только двигающийся, чрезвычайно быстрый и убивающий. Скелет змеи, словно цепь, опутывал крысоморду и сжимал её, сжимал изо всех своих явно не маленьких сил.

Наконец существо сползло с тела и свернулось кольцами в стороне, только череп, чернея провалами глазниц, был обращён в сторону добычи. Вот немного опустилась нижняя челюсть, и из пасти потекли языки сероватого тумана. Тут Ярик догадался посмотреть магическим оком и вздрогнул от омерзения. На месте ожившего скелета предстал мерзкий мутно-белый червяк, из пасти которого вытекала ещё более мерзкая субстанция, покрывающая теперь мёртвое тело. Переключившись на обычное зрение, Ярик увидел, что туман покрыл труп плотным одеялом и теперь с беззвучным чавканьем начал его пожирать. Это продолжалось какие-то минуты, а затем с шипящим свистом туман втянулся назад в пасть

костяного змея. На месте погибшей крысоморды остался белеть дочиста обглоданный костяк.

«А ты пишу неплохо усваиваешь!» — Желание познакомиться поближе с этой змеёкой пропало окончательно. Ярик ещё раз глянул на монстра магическим взглядом и вздрогнул — сероватая мерзость, составляющая основу чудовища, постепенно бледнела, пока окончательно не исчезла. При магическом взгляде на месте костяка была пустота. «Ничего себе!!!» — Ярику было теперь понятно, почему он не почувствовал приближения гадины.

В этот момент, словно в ответ на мысли Ярослава, череп повернулся в его сторону и слепо уставился пустыми глазницами. И появилось, как и в случае благополучно забытого нападения жабы, ощущение вторжения в твои мысли чужой воли. Скользящие черви этой воли начали вгрызаться в ментальные барьеры Ярика, которые не были серьёзной преградой для врага. Паника начала подниматься тёмной волной, подтачивая и без того легко преодолимые барьеры. И тогда Ярослав пошёл ва-банк. Он поймал своим взором пустые глазницы черепа и буквально швырнул туда клинок своей воли. Он черпал силы в собственном страхе и ярости, в ненависти и презрении к своей слабости перед какой-то грудой костей, в пережитых опасностях и победах. Ярик выкладывался весь до остатка, опустошая душу. И теперь уже змей начал защищаться. Его барьеры кардинально отличались от используемых человеком. Змеиная гибкость, обволакивающая вязкость тумана, иссушающая сила летнего зноя — всё это переплеталось в чужой защите. Но ничто не могло остановить Ярика. Он уворачивался, скользил, а где и проламывался, но неумолимо продвигался к глубинам разума змеи. И тварь запаниковала. Все преграды словно сложились, как карточный домик, и путь оказался свободен. Неопытный в подобных сражениях Ярик замер на мгновение, и в этот момент разум существа окутался серебристым вихрем. Человек оказался вышвырнут из чужого сознания.

Ярик обессиленно вжался в кору приютившего его дерева. Сил на сопротивление не было. Его можно было сейчас брать голыми руками. Безумная атака, отбросившая противника и чуть не подарившая победу Ярославу, довела того до состояния выжатого лимона. Но костяной змей не спешил атаковать. Судя по тёмным трещинам, покрывающим всё его тело и которых не было буквально секунды назад, ему тоже неплохо досталось. Клацнув несколько раз пастью на прощание, тварь заскользила прочь. А Ярика снова поразило то, что он видел существо, слышал скрип костяшек по земле, но не ощущал его своим внутренним чутьём. Словно поляна была

пуста. Сделав себе зарубку в памяти, Ярик на подрагивающих ногах спустился на землю и, осторожно ступая, вглядываясь в каждую травинку и прислушиваясь к малейшему шороху, продолжил свой путь. Благо что тварюга уползла в другую сторону.

Высоченный язык магического пламени теперь приближался гораздо медленней. Уже не так полагаясь на своё чутьё, до предела напрягая все чувства, Ярик продвигался к намеченной цели. Часть пути пришлось совершить по деревьям. Костяные уроды попадались всё чаще, и человек предпочитал скрываться. Одного-единственного ментального поединка ему хватило за глаза. Видеть чудищ он не научился, но вот скрываться самому — это он теперь умел. Более того, он находился в таком состоянии практически постоянно. Для этого и надо-то было — собрать своё Я в огненный шар, а затем разбить его на более мелкие шарики и запрятать их в разные уголки мозга. В результате чего бывшие ранее единым целым фрагменты разума сохраняли свою связь и будучи разнесёнными в разные стороны. Это в точности подходило под описание закона единения, о котором когда-то рассказал Ярику Шипящий. Ну а манипулировать со своим разумом Ярослав давно уже научился.

Так что от магических взоров Ярик успешно спрятался, осталось только не попадаться на глаза различным тварям и смотреть в оба самому. Тем более что чем ближе был загадочный источник Силы, тем разнообразней монстры и тем чаще они встречались. Всё происходило в духе пословицы: «Чем дальше в лес, тем толще партизаны». Кто только не попадался на пути: четырёх- и двукрылые зубастые твари, летающие медузы, швыряющиеся молниями направо и налево, двухголовые черепахи, подавляющие волю и стремящиеся высосать разум. Окружающая среда изменила саму сущность Ярослава. Неплохой парень, чуточку скрытный, в меру склонный к одиночеству, романтик в душе и циник на людях, этого, совершенно обычного человека не стало. Его место занял хищник который нападал на более слабых, уступал дорогу более сильным. Наверное, только так и можно было выжить в том кошмаре. В какой-то момент сетка ищущей человеческий разум Силы была настолько плотна, что Ярик был вынужден просто впадать в транс, загоняя своё сознание куда-то далеко-далеко, в невообразимые бездны, стараясь слиться с окружающими деревьями, травой, камнями, становясь просто деталью пейзажа. Его тело укрывалось тенями, словно одеялом. Иногда он был вынужден находиться в таком состоянии по несколько дней, пока угроза жизни не снижалась до обычного для этого лесного ада уровня.

Вскоре стали попадаться вообще уж запредельные монстры. К таким чудовищам Ярик отнёс колючих колобков и подземных норунов. Те были буквально напитаны магией и применяли её постоянно. Колючие колобки представляли собой невзрачные серые шары, покрытые мелким пухом. Эти твари постоянно катались по земле, выискивая добычу. При встрече противника из шкуры чудовища вылезали многочисленные шипы, делая колобка похожим на плод каштана. Затем на кончике каждого шипа начинала светиться искра магического света. Такие искры наливались мощью, потом испускали маленькие молнии, и вот уже они образуют потрескивающий покров Силы на всей поверхности шара. И тогда колобок делал рывок в сторону своего противника, превращаясь в кошмарное оружие уничтожения, и разрывал того в клочья, несмотря ни на какую броню. Пробить мерцающий покров монстра не удавалось ни одной из виденных Яриком тварей. Вдобавок ко всему колобок буквально высасывал из окружающего пространства магическую энергию. Поэтому твари, чрезвычайно опасные своими магическими ударами, ничего не могли сделать шипастому уроду.

Вторым, не менее смертоносным существом, встреченным своим пути Ярославом, был подземный норун. Эту тварь невозможно было обнаружить никаким способом. Она совершенно бесшумно передвигалась под землёй и была недоступна магическому зрению. Выжил Ярик при встрече с этим чудовищем совершенно случайно. Он как раз удирал от ветвей зубастого дерева, к которому он неосмотрительно подошёл вдруг почувствовал страшную опасность прямо под ногами. Инстинкт заставил его подпрыгнуть вверх на метр, в прыжке он лихо извернулся и смог уцепиться за ветку вполне мирного дерева. Дальше всё было делом техники, за считанные секунды он взобрался как можно выше и только потом позволил себе посмотреть вниз. А там из земли вылезало какое-то конусообразное существо. Вот оно освободилось от земляного плена твёрдо встало на ноги и, нелепо дёрнув задом, развернуло длинные иглы, которые и образовывали конус его тела. Получился гигантский дикобраз со стального цвета иглами, покрытыми потрескивающими молниями. Посмотрев на Ярика одним глазом, необычное существо завозилось, молнии пошли гуще, и оно ударило по человеку целой связкой энергетических разрядов. Но тот уже был наготове. Он загородился рукой, в которую перебросил значительную часть своего не такого уж и большого запаса Силы. И весь сгусток молний, который выбросил подземный житель, окутал кожу разъедающим облаком. Рука буквально испарилась под потрескивающим голубоватым покровом. Яростно рыкнув, Ярик тряхнул рукой и сбросил полученный заряд в

существо под деревом. Тварь зашипела и скакнула в сторону. Энергетический сгусток ударил в землю. Громыхнуло. Яркая вспышка резанула глаза. Отшатнувшись было Ярик снова глянул вниз. На месте удара клубилась приличная воронка. Запах озоновой свежести наполнил воздух. А невредимая тварь злобно смотрела снизу. Наконец, поняв, что до добычи не добраться, она сложила иглы и, словно в воду, нырнула под землю.

Так, наиболее безопасной для жизни дорогой оказались деревья. Конечно, там тоже встречались опасности: те же крылатые твари, маленькие ядовитые змейки, да мало ли кто, но это сильно отличалось от ситуации на земле. Поэтому Ярик старался как можно реже спускаться на землю. Шаг за шагом, переход за переходом, цель путешествия приближалась, пока дорогу человеку не преградила река.

Это произошло рано утром. Свежесть близкой воды давно ощущалась кожей. Этот факт довольно сильно нервировал Ярослава. Особенно в свете того, что уже пару дней он ни разу не спустился с дерева из-за сопровождавших его парочки подземных норунов. Мерзкие уроды словно ждали, что человек скоро спустится с деревьев и они смогут полакомиться его нежным мясом. А он, будто безволосая обезьяна, прыгал с ветки на ветку, пока деревья не расступились перед ним и открылась широкая река. На самом деле её ширина не превышала в этом месте и сотни метров, но для Ярика и этого было много.

Ярослав сидел на не слишком высоком дереве, стоящем на некотором отдалении от остальных. Попал он на него с единственного доступного ему дерева, напоминающего кедр. Как только он залез на него и задумался о своём дальнейшем продвижении, как уже полузыбые им норуны радостно завыли и нырнули под землю.

— Чего же это вы веселитесь, твари?! — спросил Ярик задумчиво. И через несколько минут услышал ответ. То дерево, что ранее послужило ему мостом, зашаталось и рухнуло. Ярик теперь был отрезан от остального леса. Из земли вынырнули морды норунов, и внимательные глаза ощупали человека — не убежал ли. После чего головы опять исчезли. Дерево под Ярославом задрожало.

— Вот сволочи!!! — чуть ли не восхищённо прошептали похолодевшие губы Ярика. — Чётко сработали!

У него не оставалось никакого выбора. Судьба уже в который раз решила всё за него. Вскочив на ноги, он, словно заправский канатоходец, пробежал по ветке, направленной в сторону воды, почти на самом её конце

напрягся и метнул своё тело далеко вперёд. Пятки сухо ударились о землю. До воды оставалось около десяти метров. Нужен был один быстрый рывок. И человек сделал его. Ярик нёсся с ветром в ушах. Уже давным-давно немытые пятки так и сверкали, а за ним по земле стелились, настигая, два норуна. Но Ярослав успел. Какие-то доли секунды он выиграл у смерти, и вот он уже короткими гребками плывёт от берега, а монстры беснуются там. Воду они явно не любили. Но Ярик не давал волю чувствам. Перед ним стояла задача: достичь другого берега по возможности — живым, а ещё лучше — целым. И он отдался решению именно этой проблемы. Сознание привычно растеклось по водной глади, лёгкие набрали побольше воздуха, и Ярик скрылся под водой. Ярик понимал, что и в воде может обитать всякая отвратительная для человека нечисть, поэтому пересечь эту реку следовало как можно скорее и никем не замеченным.

Чистейшая, прозрачная до самого дна река приятно холодила разгорячённую кожу. Всё тело работало в едином ритме. Человек нырял, находился под водой насколько хватало дыхания, всплывал, вдох, и всё повторялось сначала. Берег приближался, заставляя сердце радостно биться. «Ну! Ещё чуть-чуть!» — Мысль подгоняла тело. На каком-то нырке Ярик обратил внимание, что ему стало не хватать воздуха. Словно обруч сдавил грудь и не давал дышать в полную силу. Вынырнул на поверхность и подышал, но удушье не проходило. В голове зазвенел тревожный колокольчик. Сосредоточившись Ярик почувствовал, что его буквально окутывает энергетическая сетка цвета грязной воды. Этот кокон понемногу выкачивал силы из человека. Если так пойдёт и дальше, то Ярик обессилеет и утонет.

— Гады! — заорав от страха и злости, Ярик ударил клинком своей воли по кокону-вампиру. — Получай! Ha!!! Ha!

Ярость клокотала внутри, и кровь застилала глаза. В таком состоянии он не мог не освободиться. Такая тонкая сетка была бессильна против столь чудовищного по силе напора, и, разорванная на мелкие клоочки, она сползла с Ярика. Освободившись, он тяжело задышал. Адреналин кипел в крови. Ярослав окинул окружающую воду магическим взглядом, и волосы зашевелились у него на голове. Со всех сторон к нему спешили невидимые обычным взором обладатели насыщенной энергоструктуры тела — хищные спрутообразные существа. Ранее невидим для них был он, полностью скрывавший свою мыслительную активность. Но, освобождаясь от кокона, он словно сигнальный огонь зажёг для всех хищников этой реки. И Ярик, хрюкнув от страха, рывками поплыл в сторону всё ещё неблизкого берега. До него было ещё метров тридцать, а в положении Ярика это ой как

немало.

Все чувства, все устремления направлены к берегу. Сердце затравленно стучит в груди, ужас холодит кровь. «Быстрей, быстрей!!» — бьётся в мозгу. Рывок и ёщё один. Уже ощущается мелководье, ноги уже достают до дна, но опасность захлёстывает, нависает над человеком. Какая-то особо быстрая бестия в непосредственной близости от пловца. И Ярик решил рискнуть. Мощным рывком он чуточку, совсем немного, оторвался от преследователя, перевернулся и очутился лицом к лицу с речным охотником. Сразу же, не пытаясь оглядеться или сделать какую-то подобную глупость, он крест-накрест хлестнул силовым жгутом плети Нергала. И, не рассматривая, что там стало с врагом, снова повернулся к берегу и понёсся вперёд. Оставшиеся метры он преодолел на одном дыхании. Пулей вылетев на берег, Ярик поиском глазами то место, где ударил по монстру. А там кипела вода. Хищники самых разных мастей бились друг с другом за обладание лучшими кусками поверженной твари.

— Знай наших! — Подкинув в правой руке самодельный кастет, Ярик, насвистывая что-то очень торжественное и невероятно гордое, углубился в близко подступивший к реке лес. Впечатление немного портил только дрожащий голос, но зрителей здесь не было, а значит, нечего и стыдиться.

Некое незнакомое ощущение заставило тревожно забиться сердце. Чувство опасности молчало. Ярик огляделся. Столб голубого магического огня был уже совсем близок. Испускаемые им флюиды Силы уже пощипывали кожу. Он звал, тянул, манил к себе. Хотелось плонуть на всё и сломя голову понестись к неведомому Источнику. Мучительно заныло всё тело. Источник Силы, спрятанный глубоко в сознании, начал испускать волны дурмана, застилающего разум. Канаты воли, защищавшие разум Ярика от вторжений извне и от осознания мучительной безысходности вечного одиночества, оборвались. Словно тёмный омут затягивал человека, поглощая разум, замещая его первобытными инстинктами. И вот уже осторожно ступает по древней земле двуногий хищник.

Глава 9

Айрунг зло кусал губы. Это действие было вовсе не к лицу взрослому мужчине, Истинному магу и капитану боевого судна, которому поручили ответственнейшее задание, но он ничего не мог поделать. Детское ощущение беспомощности перед слепой стихией вернулось из глубин сознания. Точно так же двадцать семь лет назад он стоял в нескольких метрах от горящей хижины своего отца, загоревшейся от удара молнией. Не помогла тогда и близость моря. Отец Айрунга, а тогда просто Айри, был рыбаком, простым нищим рыбаком, и, как всякий рыбак, он поставил свою хижину на берегу моря. В тот день он был вдрызг пьян и наверняка даже не почувствовал прихода смерти. Что стало с матерью, маленький Айри так и не узнал. Вполне может быть, что её сразу же убила залетевшая в окно шаровая молния. Он стоял тогда и смотрел на огонь который вместе с его родителями и домом пожирал детство. После этого был приют для детей нищих, детские шалости, которые честнее было бы назвать забавами палачей, бесконечные драки и, словно луч во тьме, приход Учителя Марода который и распознал в затравленном зверёныше искры Истинного таланта.

Айрунг резко мотнул головой. Что-то он расчувствовался, а сейчас не время для воспоминаний. Обычно он был не склонен к таким проявлениям чувств, но уж больно много всего на него навалилось. Неизвестные, фантастические корабли, безнадёжное бегство и чудесное, как в сказке, спасение. А ещё необычное задание, выданное самим льером Бrimсом (вот уж кому не пришлось бы бежать от врага!), и такие странные спасённые люди, слежка за кораблём и существо-шпион... Слишком много всего, слишком. Этот в принципе рядовой, ну разве что чуть более опасный и ответственный поход выливался в нечто сложное, запутанное и непонятное, будто скальпель хирурга вскрыл нарыв, из которого потёк скопившийся гной. Айрунг передёрнул плечами.

— Брр, холодно ведь! — произнёс он, обращаясь к своему помощнику. Тот согласно кивнул головой.

Тёплая доселе погода резко сменилась пронизывающим холодом, что для здешних широт было невиданной редкостью. А с чего всё началось? Правильно, с возникшей под преследователями пасти водоворота. Айрунг с содроганием вспомнил тот невообразимый хаос разбушевавшихся Духов Стихий. Их испепеляющие ярость и ненависть, которые притягивали к себе слабых, но гораздо более многочисленных элементалей воды и воздуха. И

как те заражались неистовством своих старших собратьев, как закрутилась смертельная круговерть, собственно, и уничтожившая неизвестного противника. Раньше Айунг считал, что для подобного действия необходимы океаны Силы, но теперь он осознал свою неправоту. Его интуиция тренированного мага за мгновения до гибели противника подсказала ему о вспышке магии в считанных милях к западу. Вспышке, чьей мощи не хватило бы на такой водоворот, но аккурат хватало на вызов не подчиняющихся никому и ничему свободолюбивых Духов Стихий.

— Ловко, очень ловко. Такое вряд ли кто смог бы выполнить. Искусен неизвестный маг, ой как искусен. — Из известных Айунгу Истинных магов с подобным справился бы, пожалуй, только маг уровня Подмастерья.

Стоящий рядом помощник, слабый смертный маг, но отличный командир, прислушивался к словам капитана и в знак поддержки кивал головой. Он тоже кое-что почувствовал и понимал, о чём речь.

Только одного господин неизвестный спаситель не учёл. Того, что его заклинание на мгновение сорвёт плащ абсолютной невидимости и обнажит его корабль. И на том месте, где доселе была только ровная гладь моря, на секунды обрисуется силуэт чудного корабля. Айунгу, моряку с восьмилетним стажем, такой корабль был внове. Ничего подобного не видел и помощник. Он не походил ни на что. Ни на пузатые торговые корабли Джуги, ни на остроносые галеры Гарташа, ни на чудно изукрашенные корабли Ханьской империи, про корабли Нолда или Тлантоса и вспоминать было нечего. Не то, всё не то. Однако не был он и совсем незнакомым, что-то неуловимо знакомое угадывалось в его промелькнувшем силуэте. Как у светлых эльфов.

— Уж не тёмные ли Перворождённые почтили нашу свару своим присутствием? — первым нарушил задумчивое молчание Бернар. — Неужто они решили выйти из своего тысячелетнего добровольного затворничества? Дела-а...

Айунг задумчиво кивнул, но потом, словно вспомнив что-то, решительно рубанул рукой:

— Так, отставить разговоры! У нас есть цель и приказ. Вот этим и займёмся, до Нолда ещё трое суток идти. А думают пускай те, кому по субординации положено. — Сказав это, капитан внимательно посмотрел в глаза своему помощнику и ровеснику Бернару. — А тебе я бы посоветовал заняться своими непосредственными обязанностями и поговорить с матросами о сохранении в тайне всего увиденного.

Ничего не проскочило в глазах помощника, он только молча козырнул и покинул мостик. Айунг поглядел ему в спину и усмехнулся: «А ты

думал, я не догадаюсь, кто на моём корабле наблюдатель от Наказующих?! Зря, зря!» Что касается слов о том, что думать должны те, кому это положено, он почти не кривил душой. Сейчас для этого было не время и не место. Айрунг представил, как встретит эту гору новостей Бrimс. Послал корабль с научными целями а получил кучу проблем. И пускай у него уши в трубочку заворачиваются от полного непонимания ситуации. Тут молодого капитана пронзила странная мысль. А может, Brimс был в курсе всего с самого начала?

Олег сидел в своей каюте прямо напротив иллюминатора. Солнечные лучи ласкали его лицо.

— Странно... Солнце стало жёлтым, а я и не заметил! Настён, давно, не знаешь?

Лежавшая рядом на кровати сонная Настя повернулась к нему всем телом, бабочкой выползая из кокона одеял.

— Что?

— Спрашиваю, заметила ли ты, что солнце снова стало жёлтым? Как на Земле!

— Какие же вы, мужики, чудные, это произошло, как только удалились от того проклятого берега, а ты только заметил. — Она потянулась всем телом и взъерошила волосы Олега.

Тот наморщил лоб и смущённо хмыкнул. Столько времени торчал на палубе, а на такое не обратил внимания. Настя в это время, сладко зевнув, откинула одеяло и вскочила на ноги. Олег в который раз залюбовался её ладной фигуркой. Пусть не девяносто-шестьдесят-девяносто, но всё равно красивая и желанная. Стройная, как тростинка, умная, энергичная, любящая пошутить, она не переставала восхищать его вот уже три года. Он протянул руку и шлёпнул её по мягкому месту.

— Дурак! — запрыгала на одной ноге одевающаяся подруга. — Я же сейчас упаду!

— Ну и падай! В кровать, — многозначительно заметил Олег и подвигал бровями. — Зачем встала?

— А затем! Капитан нас приглашает к себе пораньше.

— Да ты что? Он же запретил нам выходить из кают после нападения пиратов! И вообще, когда он мог сообщить тебе об этом, мы же всё время вместе были?

Настя лукаво засмеялась:

— А когда вы изволили почивать! Какой-то матрос постучал в дверь, я открыла, получила приглашение и снова легла, а вы, сэр лежебока, даже не

проснулись.

— М-да! Ты что же, хочешь сказать, что мне надо вставать и одеваться?

— Угу. Минут через десять пробьёт этот ужасный корабельный колокол, и мы должны быть на месте. — И тут же непоследовательно заметила, почти нараспев: — Как же замечательно, когда не укачивает. Ты просто не представляешь.

— Тут ты права. Меня не укачивало ни разу в жизни. — Последние слова прозвучали несколько глуховато. Олег нагнулся, зашнуровывая кроссовки.

Наконец они собрались и направились в кают-компанию. В проходе встретили Олеську и Наташу, которых сопровождал неизменный Бернар. Судя по всему, он не на шутку увлёкся этими девушками. Только было непонятно, какой именно.

«А может, обеими сразу?! — проскочила удивлённая мысль. — Чёрт их знает, какие здесь порядки. Может, многожёнство в ходу». Олег посмотрел на свою подругу, по её озадаченному взгляду понял: думала она о том же самом.

В кают-компании их уже ожидал капитан Айрунг. Он стоял в своей любимой позе у открытого иллюминатора. Вошедшие расселись за столом. Помощник Бернар остался снаружи. Повисла настороженная тишина. Льер Айрунг словно забыл о присутствующих, думая о каких-то своих проблемах. Наконец он повернулся и бодро прошествовал во главу стола. В это время в каюту вошли два стюарда, которые начали споро накрывать на стол. Судя по богатству сервировки, сегодня праздновалось какое-то значительное событие. Выводы Олега подтвердил заговоривший капитан:

— Сегодня у нас замечательный день. Через шесть часов плавание завершится, мы прибудем в порт Семи Башен и все вместе предстанем перед Магистром Наказующих, льером Бrimсом.

По голосу капитана можно было догадаться: этот Бrimс очень влиятельная фигура. Но сейчас Олега волновали более важные вещи. Легко, словно заправский житель этой планеты, он заговорил с капитаном на торне:

— Капитан, я конечно же понимаю, что нам необходимо встретиться с вашими правителями, но что с нами будет после? Как мне представляется, по вашим меркам мы никто: не дворяне, не имеем денег, связей и влияния. Мы совершенно бесправные существа. С нами можно делать всё, что заблагорассудится. Хоть в рабство продавать!

При последних словах льера Айрунга аж передёрнуло.

— На Нолде нет рабства! Даже крестьяне у нас являются арендаторами! А насчёт вас запомните: Нолд никогда не предаёт и не бросает преданных ему людей! Никогда!

Но Олег, которого насторожило, что Айрунг сказал об отсутствии рабства на Нолде, но ничего не сказал про Торн, продолжал гнуть свою линию:

— Я вам, безусловно, доверяю, льер Айрунг. — Олег был уже знаком с некоторыми правилами здешнего этикета и старался по возможности не забывать про уважительное обращение к Истинному магу. Что это такое, он, правда, пока ещё не выяснил. Все опрашиваемые им матросы в ответ только закатывали глаза и восхищённо цокали языком. — Но мы не можем быть вам полезны. У нас ничего нет, и в вашем мире мы чужие.

Губы мага тронула тонкая улыбка. Для его сдержанного и скрытного характера это было необычно. Судя по всему, слова Олега его немало позабавили.

— Говоря о своей бесполезности, вы сильно лукавите. Вы люди из другого мира, и этим всё сказано. Вы сами и ваши знания представляют гигантский научный интерес, и сотрудничество с нашими исследователями подарит вам возможность обосноваться в этом мире.

— Мы не позволим ставить над собой никаких опытов! — Слова об исследованиях не понравились Олегу ещё больше, чем слова о рабстве. — Мы люди, а не подопытные животные!

Капитан раздражённо нахмурился:

— Я, кажется, не говорил об опытах! Нам нет нужды проводить над вами эксперименты. Вы просто пройдёте довольно долгое обследование, оно касается состава крови, качества волос, вашей ауры. Вот и всё. Мы же не какие-то там варвары. Республика Нолд цивилизованное государство и ценит человеческую жизнь. Кроме того, вам предложат поделиться знаниями о вашем мире. На какое-то время это станет вашей работой. Замечу, неплохо оплачиваемой работой.

Всё ещё не удовлетворённый Олег продолжил наседать:

— Я вам верю, льер Айрунг, но при всём моём уважении к вам вы не правитель и не можете гарантировать нашу безопасность. А правитель может и изменить описанное вами наше будущее в худшую сторону.

Айрунг зло блеснул глазами и открыл рот для ответа, но тут заговорила Олеся:

— Олежек, ну чего ты пристал. Прямо как Ярик. Тот тоже ныл и ныл. То плохо, это плохо. Льер Айрунг тебе всё замечательно объяснил, а ты недоволен.

Сидящая рядом с Олегом Настя аж задрожала вся от обиды за Олега. Тот даже был вынужден под столом накрыть рукой её коленку и успокаивающе сжать. Та дёрнулась было, но подчинилась. Нападки Олеси остались без ответа. Снова заговорил Айрунг:

— Вы конечно же правы, беспокоясь о своей безопасности, но поверьте мне, вы зря волнуетесь. Всё будет именно так, как я сказал. — Его голос звучал спокойно и так снисходительно, что Олег даже покраснел. — А теперь предлагаю вам насладиться прекрасным обедом. В следующий раз это произойдёт на суще.

Вот так, пребывая в сомнениях, гости, а фактически — пленники провели этот праздничный обед. Невесёлые думы омрачали лица всех, даже не особо задумывающихся Олеси и Наташи. Видимо, Олегу удалось зародить сомнения и у них. Но, что самое странное, мрачен был и Айрунг.

«Ой, не ладится что-то у тебя, дорогой ты наш капитан. Проблемы у тебя, и очень большие проблемы. Почти как у нас». — Необъяснимое злорадство наполнило Олега. Его аж затрясло всего. Теперь уже Настя обеспокоенно накрыла его руку своей и лёгонько сжала. Как ни странно, это помогло. Словно пелена с глаз спала, и Олег уже спокойно закончил обед. Будь что будет. Изменить они не могут ничего, а нотка здорового фатализма всегда помогает сберечь силы. Через какие-то считанные часы всё решится, и ломать голову незачем.

Корабль подходил к входу в гавань. Взметнулись сигнальные флагки, капитан Айрунг послал короткий опознавательный импульс на сторожевые башни на берегах залива. В качестве ответа зашуршала, опускаясь, перегораживающая вход в гавань толстая, скреплённая сложнейшими заклятиями цепь. Вот вход свободен, и корабль величаво вплывает в гавань. Вечерело. Именно этим и объяснялась поднятая цепь. К шести вечера вход в гавань был запрещён любым кораблям, исключая, конечно, корабли Нолда. Порт Семи Башен никогда не был взят врагом, и его жители желали сохранять подобное положение и впредь.

Тихо разрезая водную гладь, «Поцелуй Великого Змея» подошёл к причалу магов. Как и следовало из названия, здесь швартовались корабли Ложи Магов. На каменном пирсе уже стояла закрытая карета, сопровождаемая аж двумя Серыми плащами. «Видно, моё послание дошло!» — как-то весело подумал Айрунг. Сразу после спасения он решил послать вестника с кратким сообщением о пассажирах своего корабля и странностях похода. Первым ответом на его послание стало ненавязчивое наблюдение со стороны за три дня пути до Нолда. «Поцелуй» словно колпаком накрыли. Наблюдателя не было видно, но чутьё

подсказывало Айрунгу, что это свои. Видимо, надеялись засечь тех, кто всю дорогу настойчиво интересовался кораблём. Вот и теперь поставили в охрану Серых плащёй. Опаснейшие противники, они были в состоянии справиться практически с любым врагом. Лишь лучшие из лучших принимались в эту закрытую касту личных телохранителей Архимага. Кажется, результаты плавания оценили очень высоко.

В карету сели Айрунг, Бернар и их случайные пассажиры. Олег, как всегда, был очень насторожен, чем вызывал у Айрунга устойчивую симпатию.

«Если всё для него сложится нормально, то далеко пойдёт парень. Подтянут, собран, с головой дружит, а если не ошибаюсь, то и с задатками Истинного мага. Жаль, в девушках ничего подобного нет. Эта Анастасия ещё ничего, а остальные — так себе, пустышки. Да и магии в них ни на грош». — За такими размышлениями дорога к летней резиденции льера Виттора проходила гораздо быстрей. О том, что они едут именно к Архимагу, молодому магу вполголоса сообщил один из Серых плащёй. Айрунг тогда согласно кивнул, но внутри весь сжался. Он на приёме у Архимага? Пусть в Академии и говорили, что Айрунг как-то связан с Архимагом, но сам он знал, что удостаивался лишь нескольких коротких, ничего не значащих встреч, так что волновался изрядно.

Волновались и спасённые. Олег хмурил брови, Анастасия что-то у него спрашивала. Лишь Олеся и Наташа были веселы. Они что-то щебетали Бернару, ну а тот увлечённо отвечал.

Айрунг про себя усмехнулся: «Вот и попался наш холостяк Бернар. Да не в одни сети, а в две! А что, под закон о трёх жёнах он попадает! А если учесть, что девушки из другого мира, то и вообще...»

Тут они подъехали к воротам шикарного особняка. Резиденция верховного мага и правителя Нолда предстала перед ними во всей красе и величии. В своё время лучшие архитекторы Нолда строили этот дворец (если говорить, как принято на Грольде), и он был сегодня одним из лучших сооружений на всём Нолде. Но Айрунгу было не до этого — он клял себя самыми последними словами. Он, боевой Истинный маг, расслабился настолько, что не заметил, как у него под носом применили заклятие прямого пути! Только этим можно было объяснить столь высокую скорость их движения.

Ворота бесшумно открылись, и их экипаж тихо вкатился во двор. Люди вышли из кареты, и слуги повели их в дом. Через чёрный вход. До Айрунга дошло, что прибыли они не через парадные ворота. Шагая за слугой в небесно-голубой ливрее и одновременно возглавляя процессию из

прибывших с «Поцелуя Великого Змея», он потрясённо думал о том, что, не будь этого задания, так бы и не узнал, что окружающий его мир наполнен такими сложностями.

А они уже шли по узким переходам громадного дома, петляя, словно путающий след заяц. Наконец в какой-то момент их разделили. Пассажиров с Бернаром увели в комнаты, сообщив, что льер Виттор примет их завтра, а Айрунга желают видеть прямо сейчас. Тот только выругался про себя — докладывать о задании самому Архимагу, а затем получать разгон (куда уж без этого?!) у него не было сейчас никакого желания. Но его, как всегда, никто не спрашивал. Подчинённый, так его разезд!

Скромная дверь распахнулась перед ним словно сама собой, и он оказался в комнате с весело потрескивающим камином и книжными шкафами вдоль всех стен. Библиотека, личная библиотека Архимага, святая святых! Впечатление было столь сильным, что три кресла, в двух из которых сидели люди с бокалами вина в руках, он заметил в последнюю очередь. А ведь там сидели люди, которые определяли политику на всём Торне. Льер Виттор и льер Бrimс — Архимаг и его верный Магистр Наказующих. Мурашки забегали по спине молодого мага: ему предстоял ой какой непростой разговор!

— Ну что ты встал, мой мальчик! Садись в кресло. В ногах правды нет, а нам хочется многое услышать. — Двухсотлетний Архимаг, в отличие от своей правой руки Бrimса, выглядел лет на семьдесят. Окладистая седая борода, орлиный пронизывающий взор, шёлковый халат и внушительный посох около подлокотника кресла сразу же настраивали на почтительное отношение. Виттор всегда серьёзно подходил к ведению любых переговоров, и свой внешний облик он использовал с максимальной для себя выгодой.

Бrimс лишь приветственно поднял бокал и ободряюще подмигнул — мол, парень, не робей! Снисходительное к себе отношение всегда выводило Айрунга из себя. Вот и сейчас он сконцентрировался как перед поединком, согнал в кучу разбежавшиеся мысли и прошёл твёрдым шагом к свободному креслу. Бrimс сделал лёгкое движение пальцем, и стоящий на столике полный бокал поплыл к Айрунгу. Тот благодарно кивнул и начал рассказ. Он говорил короткими лаконичными фразами, по-военному обрисовывая ситуацию. Он не забыл ни о чём: ни о своих ощущениях «взгляда в спину» на пути к Заар'х'дору, ни о бежавшем соглядатае, ни о морском бое, своём бегстве и чудесном спасении. Он говорил бесконечно долго, изредка отпивая вино из бокала. Он ещё не встречал таких слушателей. Могущественные маги слушали его предельно внимательно,

не перебивая, лишь изредка короткими репликами направляя ход его повествования. Речь Айрунга, так похожая на исповедь, закончилась через пару часов. Он обессиленно замолчал и затих в своём кресле. Повисла тишина, прерываемая сухим треском горящего дерева в камине, отгороженном от комнаты экраном из цветного стекла. Из-за этого свет от огня бросал на стены комнаты причудливые блики, что придавало странное очарование этим посиделкам.

Молчание первым нарушил Виттор. Он обратился к Бrimсу, словно забыв о присутствии молодого капитана:

— Вон как оно завертелось. А, Brims? Все из своих щелей повылезали, все!

Бrimс в ответ зашевелился и поправил свой белоснежный жилет:

— Ну зачем так категорично, далеко не все! Светлые эльфы и орки здесь точно не участвовали. Соглядатай явно от какого-то недобитого чёрного ковена, они всегда любили таких тварей из Нижнего мира. Паровые корабли — похоже на работу гномов...

Тут не выдержал Айрунг, при последних словах он словно подскочил на месте и непочтительно прервал Магистра Наказующих:

— Но гном и вода несовместимые вещи. Гном выходит в море только при наличии очень веских причин, очень веских! Именно поэтому у них нет своих кораблей, даже речных!

Brims поднял руку, останавливая словесный поток молодого мага:

— Ты опять спешишь. Я не говорил, что это гномы, я сказал, что это «похоже на работу гномов». Согласись, это разные вещи. Они могли выполнять чей-то заказ.

— Но ходовые испытания, спуски на воду. Да чтобы построить такой корабль, нужно столько всего... — не успокаивался Айрунг.

— Правильно, это значит, что за ними стоит какое-то государство. Богатое и сильное государство, которое могло скрыть эту деятельность от нас.

— Ну ладно, а зачем вообще надо было нападать на мой корабль, да ещё под флагом Кровавого Братства? Хотя последнее понятно: надо же было поднять хоть какой-то флаг, странно, что ещё наш не подняли!

Неожиданно в разговор вступил льер Виттор:

— А вот тут ты зря смеёшься. Им было всё равно, чей флаг поднять, но они подняли именно змеиный флаг. Это не случайно. Что-то этим пытались показать эти неизвестные недоброжелатели. — Архимаг помолчал и добавил: — Вот только кому?

— Игра тут завертелась серьёзная. Даже как-то странно быть вне её.

Впервые за два тысячелетия мы стали всего лишь фишкой в чужой партии, разменной фишкой. На корабль явно напали не только из-за собранной информации и пассажиров, но и чтобы кому-то продемонстрировать свою позицию. А тут вмешалась третья сила...

— Тёмные эльфы, без всяких сомнений, тёмные эльфы. Они всегда тяготели к таким эффектным ударам, а насчёт принадлежности преследователей — я думаю, что это Тланtos.

Тут Айрунг выпучил глаза:

— Тланtos? Да они же никто, пустое место. У них и всех заслуг-то, что расположены они на месте древнего Некронда.

— Который был противником вартагов незнамо сколько лет назад и был уничтожен только в ходе трёхсотлетней войны, — поблескивая глазами, сказал Бrimс.

— Но вартагов не суще... — горячо начал Айрунг и осёкся, глядя на серьёзные лица своих собеседников. — Не может быть. Когда Магистр Brimс сказал мне перед плаванием о вартагах я так и не поверил.

— А зря. Они были и правили этим миром. Они уничтожили всех своих врагов. Некронд был последним очагом сопротивления, пусть и слыл средоточием нечисти и зла. Некроманты Некронда были сильны, но вартаги сильнее. Однако даже вартаги не смогли противостоять внутренним врагам. Все сведения, которые сохранились о них, содержатся в Списках Ужасов. — Голос Архимага был холоден как лёд. — Эти Списки доступны немногим магам, сегодня ты их получишь. Так, почитаешь на досуге, проникнешься. Это собрание страшных сказок описывающих череду событий, что могут уничтожить жизнь на Торне.

— И вы руководствуетесь сказками? — не удержался от сарказма Айрунг.

— Да. Ибо события, описанные в них, начали сбываться. Ладно, это потом, а пока меня очень волнует этот твой Ярик. Ты прав, не верю я в его гибель. Ну ни на грош не верю, — повернувшись к Brimсу, Архимаг продолжил: — Направишь крыло Агатовых когтей в Сардуор. Пусть пошарят там, заодно и укажут кое-кому его место.

Brimс понимающе кивнул головой:

— Особое внимание землям Наместника и Гурру?

— Само собой.

Глава 10

Человек шёл по смертельно опасному лесу. Шёл — не то слово, он стелился, скользил над землёй, перетекал, словно ртуть, из одной точки пространства в другую. Его напрягшиеся чувства ощупывали каждый сантиметр окружающего пространства на десяток метров вокруг. Переправа через реку, пережитый страх и смертельная опасность подготовили почву для преображения, а неизвестная магия докончила дело. Маска хищника, успешно помогавшая выживать на протяжении всего бесконечно длинного пути через смертельный лес, расширилась и подменила собой человека. В бегущем к цели убийце никто не узнал бы теперь Ярослава Клыкова, добродушного парня, каким он был раньше.

Скорость движения существенно выросла. Теперь не надо было тратить силы и время на ненужные сомнения, присущие человеку. И источник магии приближался. Окружающий лес изменился. Его облик стал каким-то более облагороженным. Словно идёшь по старому, давно заброшенному, но тем не менее всё-таки саду. Деревья постепенно расступались, образуя в ровной стене леса широкий проход. Вскоре под ногами стали появляться валуны некогда правильной формы. Наконец они слились в серую ленту мощёной дороги. Наверное, стороннему наблюдателю открывшаяся картина показалась бы довольно странной. Древняя каменная дорога с таинственно мерцающими знаками, выбитыми на камнях. Старые, как сами камни, деревья, помнящие тех, кто ходил по этим камням, наступал на них ногами, лапами, царапал когтями, а может, и останавливался посидеть в тени. Неестественная тишина, разлившаяся вокруг. Все звуки, присущие любому нормальному лесу, даже такому, как этот, исчезли. Лишь шлепки босых пяток разрывали безмолвие этого леса. Голый, полностью обнажённый человек, ничуть не стесняющийся своей наготы, стремительно нёсся к своей цели.

Деревья стали сменяться крупными каменными обломками. По обеим сторонам дороги угадывались развалины домов. Судя по всему, древний тракт завёл человека в развалины какого-то города. И с каждым шагом тот, кто раньше был Ярославом, приближался к его центру. Постепенно стены домов становились всё более разукрашенными резьбой. Кое-где лежали разбитые статуи невиданных зверей и птиц. Двуногий хищник шёл по бывшим некогда богатыми районам города. Наконец дома расступились, как ранее расступались деревья, и обнажённый двуногий выбежал на

городскую площадь. Бег прервался. Лёгкие ходили ходуном. Хриплое дыхание заставило отступить могильную тишину этого места. Согнувшись, опираясь руками о колени, он обшаривал глазами окрестности, выискивая опасность.

Площадь была довольно примечательна. Она была вымощена довольно крупными каменными плитами — три на три метра. Покрывавшая их вязь символов мёртвого языка была уникальна для каждой плиты. Если бы даже Ярик мог внятно воспринимать реальность, то он всё равно не узнал бы ни одного символа. Вязь была настолько густой, что не оказалось ни одного чистого участка плиты. Ноги человека попирали послания неведомой расы...

А может быть, не попирали, а сами влезли в ловушку?! Под плитами площади начали проявляться нити Силы. Вот они задрожали, стали извиваться, сплетаясь в немыслимых комбинациях. Площадь приобретала вид большого листа пергамента, на котором уже самостоятельно формировались узоры магических Сил. Все потоки энергий, которыми оказалась наполнена эта древняя площадь, концентрировались, фокусировались в её центре. А там стояла грандиозная, неповторимая, скульптурная группа. Блуждающий взгляд человека натолкнулся на эту группу, и к Ярославу вернулась способность мыслить. Теперь он снова стал человеком не только по облику, но и по разуму.

У Ярика не было никаких провалов в памяти, он прекрасно помнил всё, что с ним произошло, с момента начала бега. Просто теперь он мог мыслить и полностью контролировать своё тело.

— Дурдом, — выдохнул Ярослав, пытаясь унять внутреннюю дрожь. Это почему-то никак не удавалось. — А зверем-то, оказывается...

Начатую мысль он так и недодумал. Скользящий по скульптурной композиции взгляд зацепился за нечто знакомое, а потом вообще стал понятен её смысл. От открывшейся истины противно застучали зубы.

Словосочетание «скульптурная группа» не совсем точно передавало реальное положение вещей. Было всего две статуи. Одна из них изображала вставшего на дыбы кентавра. Но это был не всем известный герой древнегреческих мифов. Это была воплощённая мощь, ярость стихии, квинтэссенция ненависти. То, что мифы описывали как тело лошади, им не являлось. Мощное звериное тело с увенчанными когтями лапами и огромным шипастым хвостом. Густая, жёсткая, как проволока, шерсть покрывала это звериное тело. А надо всем этим возвышался увитый мышцами торс с головой ящера, низко посаженной на плечах. Это существо, этот ящерокентавр, стояло на мощных задних лапах. Страшный

хвост застыл в воздухе, помогая сохранять равновесие. Передние лапы угрожающе полосовали воздух. Мышцы на вполне человеческом торсе были сведены судорогой чудовищного напряжения. Руки застыли в странном жесте, словно собирая Силы для добивающего удара. Из раскрытой пасти вот-вот раздастся торжествующий рёв...

Ярик моргнул, прогоняя наваждение. Статуя ящерокентавра была настолько реальна, что казалось, ещё один удар сердца — и она оживёт, и ударят из её рук молнии, и раздастся торжествующий хохот. Ярослав перевёл взгляд на противника этого воина древней расы. А им был... Шипящий. Ну или кто-то из его расы. Только не было больше яростной гордости Великого Мага, Повелителя Стихий. Это была поза покорности судьбе, исполненная горечи поражения. Невыразительная морда ящера выражала ненависть и обречённость, страх и затухающую ярость. Но самым главным была смертная тоска, тоска по погибшей расе. Ярику никто не внушал никаких мыслей, не было магических воздействий, просто талант скульптора был столь велик, что для осознания горечи поражения и торжества победителей достаточно было одного разума.

Но это было не всё, Ярик осознал и то, что источником гигантского языка магического пламени являлись эти статуи. Плетение силовых потоков было умопомрачительным по своей сложности. Постоянное движение, пульсация высочайших энергий и биение невидимого сердца, притягивающее и манящее. Смутная догадка забрезжила в мозгу. Неужели он прошёл весь путь, притянутый этим местом?! А когда он подошёл достаточно близко, то его просто взяли под контроль?! Теперь уже совершенно другими глазами Ярослав смотрел на окружающие его предметы. Это была ловушка. Причём ловушка, направленная на ящерочеловека или на его ученика. А где ловушка, там и охотник.

Ярик бросился за пределы площади, но безжизненные ранее символы на плитах засветились мертвенным светом, и воздух вокруг пленника сгустился, стал вязким. Все движения человека замедлились, и вот он уже застыл, словно муха в паутине. Магическая паутина опутывала не его самого, тогда он смог бы вырваться, опыт уже был, нет, паутина как-то связывала сам воздух, превращая его в нечто новое, неизведанное. Ярослав растерялся. Чувство полной беспомощности охватило его. Мало знаний, недостаточно умений, всё это вызывало самое чёрное отчаяние.

Словно чьё-то эхо, в голове блуждала гаденькая мыслишка: «Червь! Червь! Ты, червь! Покорись!».

«Действительно червь!» — Эта мысль начала разрастаться, вытесняя собой остальные. И тут память услужливо вернула ещё одно

воспоминание. Дракон, Ярик и презрение могущественной твари к человеку. Рошаг тоже кричал, что люди — черви, а чем кончил? Это воспоминание отбросило прочь начавшееся зарождаться самоуничтожение. Да и почему именно червь?! И тут Ярик осознал, что это были чужие мысли. Опять кто-то настойчиво пробивался к его разуму. Но теперь это происходило гораздо тоньше и искусней, чувствовался стиль мастера, и Ярик привычно начал отгораживать свой разум от внешних вторжений. Снова засияло маленько солнце человеческого разума. Не имея возможности пошевелиться, Ярик пошёл на этот раз гораздо дальше, чем обычно. Он прятал всё, отказываясь даже от малейшей возможности контроля тела. Исчезли все чувства, тьма окружила сознание Ярослава.

Но вот темнота начала приобретать какой-то синеватый оттенок. Свет враждебной магии разгонял тьму. Его интенсивность повышалась с каждым мгновением. Если бы не предусмотрительность Ярика, этот свет смыл бы неудержимой волной его сознание, растворив в себе и тем самым уничтожив саму личность человека. Но даже подготовившийся к чему-то подобному, он держался с огромным трудом. Напор всё нарастал. И в какой-то момент Ярик с кристальной ясностью понял, что ему не устоять. И тогда он сделал нечто странное, совершенно невозможное для него. Он потянулся куда-то вверх, подальше от враждебной Силы, захлестывающей его с головой, и как-то необъяснимо легко покинул свою бренную оболочку.

Это уже было однажды во время чудовищного по своей жестокости обряда. Но тогда всё произошло против его воли, Ярика просто вышвырнули из тела, а сейчас он сделал всё сам. Взгляд со стороны отметил, что его тело стояло, нелепо раскинув руки, окружённое голубым сиянием. Враждебная магия ядовитыми щупальцами шарила по его самым потаённым закоулкам и ничего не находила. Магическое сердце Источника работало в странном, завораживающем ритме, пытаясь промыть океанами энергии всё существо человека. И тогда будто какой-то инстинкт подсказал Ярославу, что необходимо сделать. Он метнулся назад в своё тело и постарался подстроиться к этому ритму. Мощный поток попытался его унести, смыть, но что он мог сделать с сознанием, работающим с ним в унисон, ставшим с ним одним целым. Ярослав бесконечно долго был этим потоком. Он влил в него собственную магию, до предела раскрыв своё сознание. Он слился с потоком, он породнился с ним. И всё это время учился, перенимал и запоминал, пока в какой-то момент не перехватил контроль над этой магией. И в этот момент дикий восторг охватил всё его существо. Казалось, что в нём слились Инь и Янь, что его душа обрела

недостающую половину. Чувство необычайной целостности, завершённости просто поражало. Сейчас Ярослав не понимал, как он мог жить раньше без такого ощущения. Магия, разбуженная ящерочеловеком, и враждебная ей магия ящерокентавра соединились, переплетаясь и проникая друг в друга. И из этого союза выросло нечто новое, завершённое и совершенное.

Ярик открыл глаза. Восторг распирал грудь. Хотелось смеяться. Наркотическая эйфория могучей магии, свившей своё гнездо в глубинах разума, застилала глаза. Ярославу казалось, что подпрыгни он, и можно будет лететь высоко-высоко, взмахни рукой, и земля пойдёт трещинами... И в этом состоянии Ярик не сплоховал. Испытания закалили его разум, и он смог обнаружить смертельно опасные признаки. Ещё чуть-чуть, и он мог бы погибнуть от избытка магии, попросту сгореть. Лёгкое усилие воли, и вот он уже отрезан от всё ещё текущей рекой голубоватой магии статуи. Как же забились языки чужой магии! Птичка из клетки была готова вот-вот ускользнуть. Обычные меры воздействия не срабатывали, и древний механизм приготовился бросить в бой с бунтарём последние резервы.

А Ярик шаг за шагом приближался к краю площади, всё дальше и дальше удаляясь от каменного гимна чужому могуществу. И, как это обычно бывает, когда до долгожданной свободы остался один шаг, магический механизм Древних наконец сработал. Плита, которую вот-вот должен был покинуть человек, загудела от впитываемой ею моци. Сердце голубой магии отдавало себя до остатка. Камень плиты крошился под ногами. Символы, ранее покрывающие всю поверхность плиты, всплыли в воздух, превращая его в смертельно опасную для жизни среду. Жуткая по своей моци ловушка захлопнулась.

Но Ярик продолжал идти вперёд, невзирая ни на что. Источник собственной магии горел нестерпимо ярко, насыщая тело энергией. Сила, подвластная Ярику, и Сила, направляемая магическим устройством древней расы, столкнулись, уничтожая друг друга. Волны боли сотрясали Ярослава, но он продолжал идти. Его шаги были короткими, получались муравьиные такие шажки, но он всё же шёл. И край плиты приближался. Всё более мощные Силы вовлеклись в борьбу против человека, но тот не сдавался. Стиснув зубы, претерпевая жуткие муки, воля Ярослава направляла его путь. Уже закончились полученные с таким трудом силы, а он всё шёл и шёл, сжигая уже самого себя. Но чужая воля медленно убивала человека иссушая его душевные и телесные силы. И когда был достигнут тот предел, за которым следовало то самое Ничто, о сути которого не знал ни один человек (догадки не в счёт), Ярик вывалился за пределы проклятой плиты и

площади заодно. И обессиленно рухнул на простые булыжники мостовой.

Тихий шорох осыпающегося песка раздаётся за спиной. По телу пробегает дрожь. Пальцы начинают судорожно скрести по камням. Разум подсказывает, что надо немедленно встать и убираться подальше из этого Богом проклятого города, но сил нет. Каким-то чудом он поднялся на колени, помотал головой. Вставший было вверх тормашками мир медленно возвращался на своё привычное место. Столь же медленно, прислушиваясь к ощущениям в теле, каждый момент ожидая вспышки боли или, как минимум, потери сознания, Ярик встал на ноги. Постоял. Состояние, конечно, хуже некуда, но терпеть можно. Неторопливо, словно у него впереди вся вечность мира, он повернулся в сторону шороха.

Перед человеком открылась довольно радостная для его души картина. Скульптурная группа постепенно разрушалась. В данный момент статуя ящерокентавра осыпалась песком. Словно масло на солнце, растаяла уже вся верхняя часть фигуры, осталась только четвероногая звериная часть, да и ей осталось существовать недолго. Ярослав попытался посмотреть магическим взором, но это нехитрое действие отозвалось такой яростной головной болью, что он только чудом не потерял сознание.

— Шут с тобой. — Пересохшие, разбитые в кровь о камень губы шевелились с трудом. И человек пошёл. По дороге, уводившей из безжизненного города.

Каждый шаг отдавался болью во всех клеточках тела. В ушах стоял шум, заглушающий все окружающие звуки. Иногда Ярику казалось, что он идёт в тумане, так сильно у него кружилась голова. Порой его сознание куда-то уплывало, но сразу же возвращалось вновь резким рывком. Каким-то чудом он до сих пор не упал. И даже вышел за пределы города. Может, город был маленький, а может, человек шёл очень долго, всё это Ярик как-то не очень осознавал: вот он идёт по городу, а вот уже с огромным трудом переставляет ноги по древней мостовой, петляющей между деревьями. Ярослав не помнил, сколько он так прошёл. Но несомненно одно: выйдя из города, он несколько раз терял сознание и падал. Лежал так иногда по несколько минут, а может, и часов, а потом снова вставал и брёл, тяжело переставляя ноги.

Этот отмеченный болью путь продолжался бесконечно долго, пока в какой-то момент Ярик не очнулся от страшного холода и шума воды, плещущейся у самых его губ. Дикая жажда, иссушающая всё его естество, заставила, не задумываясь о последствиях, погрузить лицо в воду и пить её, пить, захлёбываясь от жадности и неземного восторга. Влага

обжигающими струйками попадала внутрь и тушила полыхающие там пожары. Это могло продолжаться бесконечно долго, но проснувшееся чувство самосохранения заставило, пятясь назад, вылезти на землю и обессилено рухнуть. Глаза закрылись, и Ярик впервые за довольно долгий период времени заснул. Его сон нельзя было назвать спокойным, но всё же это был сон. Не обморок, а блаженный исцеляющий сон.

Пробуждение оказалось довольно тяжёлым. Иначе и быть не могло. Спать на голых камнях, в скрюченной позе да вдобавок ко всему ещё и совершенно разбитым и обессиленным, это вам не фунт изюма в мягком кресле трескать. Ярик, кряхтя, сел и огляделся. Он находился на точно такой же небольшой площадке с миниатюрным садиком и родником, что и в самом начале своего нелёгкого пути. Похожая площадка около дороги, каменный бассейн с проточной водой, бьющей из родника рядом, и почти такой же, как и раньше, садик за оградкой. Благодать.

Злобно заворчавший живот напомнил о себе. Не спеша встав на ноги, Ярик пошёл к садику. Слюна заполняла рот. Есть хотелось немилосердно. Почти отсутствующие силы могла восполнить только добрая еда. Обрывая такие знакомые плоды с кожурой апельсина и вкусом яблока, он словно вернулся назад на незнамо сколько месяцев. Вспоминались девчонки и Олег, бегство от страшной кошки. У Ярика словно шоры спали с памяти. Он снова мог связно мыслить. Весь путь от злополучного болота до развалин города он прошёл под сильным магическим контролем. Эта ловушка была создана то ли для уничтожения представителей одной конкретной расы ящеролюдей и наследников их магии, то ли для уничтожения вообще всех разумных. А может, она была рассчитана сначала на первое, а со временем набрало силу второе. Всё может быть. И поэтому Ярик отбросил ненужные сейчас мысли и занялся едой. С каждым проглощенным фруктом силы возвращались, но возвращалась и полнота ощущений. Заломило мышцы, мельчайшие царапины защипали, заныли ушибы. Поэтому, закончив трапезу, Ярослав полез в бассейн, надеясь, что целебная вода смоет всю боль и исцелит тело.

Вода в этой каменной ванне была, как и тогда, тёплой, ласкающей измученное тело. Боль отступила, мышцы снова налились силой. Вспомнив кое-что, Ярик начал проводить инспекцию своих внутренних резервов. В состояние Сат'тор удалось войти очень легко. Усилил ток крови, освободился от шлаков — эти действия были несложны и совершенно естественны, но вот остальное... От магического взгляда опять заныла голова, пусть и не так, как раньше, но довольно болезненно. Магические резервы были попросту исчерпаны. Серые токи Силы Земли и

белоснежные нити Воздуха никак не давались в руки. Этот привычный способ пополнения запасов Силы был недоступен. Фактически Ярик оказался беззащитен перед любым нападением. Ему было необходимо срочно восстановить силы и продолжить путешествие. Правда, вставал вопрос — куда именно? Но тут Ярик решил положиться на известный русский авось. Авось кривая куда выведет. Надежда встретить хоть одного человека исчезла практически полностью. Конечно, тяжело, больно, но, видно, такова судьба.

После недолгого военного совета с внутренним голосом было решено отдохнуть пару дней, набраться сил, а потом с максимальной скоростью рвануть отсюда подальше. Близость этого мерзопакостного города очень нервировала. На этой мысли Ярослав заснул прямо в бассейне.

Отдыхать пришлось не два дня, а целых пять. Силы возвращались очень медленно, несмотря на постоянную работу в Сат'тор. Ярик докапывался до самых глубин своего организма, уничтожая последствия чудовищного истощения. Целебная родниковая вода и семиразовое питание делали своё дело, но без Сат'тор восстановление затянулось бы на месяцы. Через пять дней Ярик чувствовал себя физически абсолютно здоровым, но вот магическая составляющая его Я восстановилась не полностью. Он уже мог выполнять элементарные действия со своей Силой, даже пополнять её запас из внешних источников, но магические резервы всё же пополнялись очень и очень медленно. Казалось, что вся Сила, с огромным трудом и болью добытая Яриком, уходит, как через сито, оставляя только какие-то крохи. Но он не унывал. По крохам и каплям, но запас рос, а с ним росли и магические возможности человека.

С таким приподнятым настроением он и отправился в путь. Направление выбрал простое — по дороге на восток. Мaska хищника, которая чуть не поглотила личность человека, теперь была легко доступна. Но теперь Ярик никогда не терял контроль над своим телом и постоянно поддерживал защиту своего разума. Вскоре это стало для него совершенно естественным действием, которое он совершал уже не задумываясь, как, например, дышал или смотрел. При этом он не забывал маскировать своё присутствие, скрывая мыслительную активность под естественным фоном. Так он и шёл: сознание, сливающееся с энергией окружающих деревьев, и мощные ментальные щиты, стоящие на страже целостности личности.

Магические возможности вскоре восстановились. Пару раз их даже пришлось применять на практике. Плеть Нергала останавливалася врага на дальних подступах, а чудом сохранившийся кастет оставался оружием

ближнего боя. Основное отличие от того, что было раньше, заключалось в том, что магия Ярослава приняла теперь тёмно-изумрудный цвет. Та светлая весенняя зелень, что разливалась при каждом ударе силового жгута, сменилась цветом изумруда. Аура такого же цвета окутывала Ярика постоянно, светя, словно маяк, в темноте, пока он не смог её спрятать. Это оказалось на удивление просто, надо было только смотреть всю собственную магию в клубок и закрыть щитами разума. В случае же необходимости доступ к источнику Силы осуществлялся по заранее выстроенным каналам. Так, незаметно для себя, Ярослав начал экспериментировать с собственным разумом и своими магическими возможностями. Слова Шипящего о самообразовании стали претворяться в жизнь.

Дорога петляла среди леса. Страшных хищников, что встречались Ярославу на том берегу реки, он не видел ни разу, но попадались иные звери. Как отметил Ярик, в этой части леса преобладали более близкие к земным аналогам звери. Правда, только чисто внешне. Встречались звери, похожие на лосей, косуль, рогатых зайцев, слонов размером со свинью, и свиньи размером со слона... Встречались и хищники. Несколько раз, издали правда, Ярик видел тех желтоглазых огромных кошек, одна из которых охотилась на него однажды. Это был поистине страшный зверь. Быстрый, выносливый, очень умный и владеющий собственной магией да вдобавок ко всему ещё и с шерстью, которая защищала получше брони. Он был сильнейшим хищником здешнего леса. Несколько раз Ярик наблюдал, как этот зверь метал молнии, которые убивали его добычу. И никакая магическая защита здешних зверей не выдерживала этих ударов. А однажды он видел, как дрались эти кошки друг с другом. Движения, за которыми сложно уследить взглядом (и это при том, что скорость движений самого Ярика могла быть теперь довольно высока), треск сталкивающихся магических молний и страшные удары, явно усиленные магией лап. Шансов в бою против таких зверей у Ярика не было никаких, поэтому он опять скрывался, передвигался по деревьям...

Но, несмотря на все опасности, что встречались ему здесь, у него не было гнетущего ощущения замаранности злом, которое довлело над его душой на том берегу реки. Гнилостные испарения болота незаметно отравляли его жизнь как физически, так и в магическом плане. Так что его теперешнее положение было несравнимо лучше!

И снова осторожное передвижение, каждый шаг взвешен и оценен, постоянная настороженность, сон вполглаза. Осторожность и бдительность! Эти слова стали девизом Ярослава. Правда, однажды он поддался чувствам, отвлёк душу и сделал доброе дело одновременно.

Совершая редкий переход по земле, а не по деревьям, он услышал над головой яростные крики не слишком крупного зверя. Существо, очень похожее на горностая, только со стальным цветом меха и ярко-жёлтыми глазами, кричало, стремительно перепрыгивая с ветки на ветку, стремясь к небольшому дуплу в дереве. А там, по соседней ветке, полз костяной удав, явно наметивший себе в качестве цели именно это дупло.

«Гнездо там, что ли?!» — подумал Ярик, и в этот момент удав, это порождение злой магии, сунулся в гнездо. Зверёк, спешащий сюда, закричал, словно раненая птица, и тогда, не раздумывая, но помня свой страх перед этим существом, Ярик хлестнул изумрудным жгутом плети Нергала по суку, который обвивал кошмарный змей. Как и следовало ожидать, ветка была мгновенно перерублена, змеюка понеслась к земле. Высота была небольшая, метра три, и тварь быстро достигла земли. Ярик уже стоял наготове. В тот момент, когда змеюка ударились о землю, его рука, звенящая от накопленной Силы, ударила тварь по голове, отчего её череп рассыпался сгнившей трухой. Костяное тело застыло мёртвой грудой. Не было агонии, судорожных извивов не принимавшего смерть тела, не было ничего.

Неожиданное чувство заставило поднять голову. Из дупла вывалился серый комочек и устремился к земле. Ярослав машинально вытянул руку и подхватил падающий предмет. Что-то хрустнуло. Поднеся руку к лицу, он увидел, что это яйцо, которое треснуло то ли от падения, то ли срок пришёл, и из него выкарабкивался, попискивая от усилий, маленький сморщеный зверёк с затянутыми бесцветной плёнкой глазами.

— Ну ты, малыш, и везунчик, — произнёс Ярик и потрогал детёныша пальцем. Словно в ответ детёныш поднял головку на немощной ещё шее и издал какие-то чмокающие звуки. А потом у него раскрылись глаза, столь же бесцветные, но уже вбирающие в себя окружающий мир. Взгляды человека и зверёныша встретились, и последний издал радостный писк, после чего с ещё большей радостью вцепился мелкими, но острыми зубками в палец человека.

— Ах ты, сопляк! Ты чего этотворишь?! — Звуки человеческой речи ничуть не пугали зверька. Он с каменным спокойствием слизывал сочающуюся из места укуса кровь и довольно урчал.

Рядом с Яриком, практически под боком, раздался мелодичный свист. Расслабившийся человек вздрогнул и бросил настороженный взгляд в ту сторону. Там стоял давешний, похожий на горностая зверёк и просительно посвистывал.

— Ты мать или отец? — с любопытством спросил Ярик и, не

дожидаясь ответа, протянул только что вылупившийся комочек зверю. Тот осторожно подошёл и, заглянув в глаза человека, схватил детёныша зубами за шиворот, легонько встряхнул, а затем стрелой унёсся в гнездо.

— Вот, Ярослав, тебя уже и звери перестают бояться. Скоро совсем одичаешь и будешь, как Тарзан, летать от дерева к дереву да орать дурным голосом. — От этих слов стало как-то очень грустно и обидно за свою судьбу. Тяжело вздохнув, человек отправился дальше.

Удобная для Ярослава дорога закончилась как-то очень резко: вдруг раз — и как ножом отрезало. Словно она и была проложена просто так, ради шутки. Идёт путник по дороге, идёт и неожиданно упирается носом в ровную стену леса. Зачем была нужна такая дорога? И если её недоделали, то почему? Вопросов было много, а ответов — ни одного.

Как только дорога внезапно оборвалась, Ярик продолжил путь в том же направлении, но только чуть-чуть забирая на север. Какое-то время спустя, может, два дня, а может, неделю, Ярик заметил, что его путь ведёт как бы в гору. Ну не совсем, конечно, в гору, однако подъём был ощущим. Деревья стали реже и даже как-то помельче. А вскоре он, продираясь через довольно колючий кустарник, который расписал его тело царапинами во всех возможных направлениях, вышел на открытое пространство. И понял, что лес закончился. Открывшаяся картина была совершенно обыденна, безо всяких магических изысков. Так что его новый путь лежал теперь вне надоевшего уже леса. Ярослав был не на Земле, поэтому ему было всё равно куда идти. Прощание с лесом обещало смену обстановки и новые впечатления.

— Что-то заканчивается, а что-то начинается! — Неведомо откуда всплывшая фраза сорвалась с языка, и Ярик затрусили вперёд.

Часть вторая

Первые шаги

Гоблины — это представители тупиковой ветви эволюции разумных существ наряду с троллями и хаффами, хотя и более разумны. Дикари, поклоняются духам природы и предкам. Облика премерзкого, особенно их гигантские уши. Обладают зачатками магии, собственным примитивным языком. Патологически глупы. Живут охотой и собирательством. Очень скрытны. Повсеместное уничтожение этих мерзких дикарей есть прямой долг представителя всякой цивилизованной расы...

*Из книги Высокочтимого Зельда Джугского
«Народ Торна, от зари веков до наших дней»*

*...И раскроется стена, что на западе,
И выйдет Рырга — существо, что без плоти.
Имя ему ужас, пепел и кровь.
Жажды будет его поводырём,
А месть — пищей.
А как раскроется пасть Йрхи,
Так начнутся великие страдания народа ургов...*

*Фрагмент гоблинского устного предания,
известного как «Пророчества Безумного
Шамана», переведённый благородным
Тельмом из Рода Барса ветви Рыси специально
для Джугского Университета Всех Наук*

Глава 11

Ярик, затаившись, застыл в тени стоячего камня. Глаз часового скользил по всем углам, цепко выхватывая любую тень и при малейшем подозрении посыпая туда отравленные стрелы, но человека он не замечал. Тот сливался, растекался по поверхности, сам становился тенью. Вечность назад Ярик читал про мифических японских воинов-невидимок, которые были мастерами маскировки и точно так же могли спрятаться в крошечной тени. Раньше это казалось художественным вымыслом... Теперь же сам Ярик, словно капля ртути, перетекал из одной позы в другую, пользуясь каждой тенью и по миллиметру приближаясь к вражьему стану. Голова была пуста от мыслей, даже так выручавшая его в смертельном лесу маска хищника была запрятана глубоко-глубоко. Любая мысль, нарушающая сосредоточенность ничем не отягощённого сознания, разрывалась в мельчайшие клочки, которые рассеивались по его тёмным углам. Любой маг, — обративший внимание на эти сгустившиеся тени, обнаружил бы только камни и щебень, щебень и камни. Даже в наполненном ожившими кошмарами лесу было не так сложно. С живой силой лесов слиться гораздо проще, чем с ненарушимой пустотой голого камня.

Но Ярикправлялся. Вот он приблизился к часовому на несколько метров. Теперь человек вжимался в землю. Ни один камешек не хрустнул под ним, не стрельнул ни один сучок. Часовой чуял опасность и настороженно высматривал врага. Ярик не спешил. Казалось бы, чего проще: подбежал, оглушил, взвалил на плечи и дал дёру, но нельзя. Зеленокожие урги в прошлый раз так быстро всполошились, что Ярик еле-еле унёс ноги. Да и часовые ему больше не нужны. Вот молодой помощник шамана был бы в самый раз. В этот момент уже окончательно озверевший от ожидания одинокий ург начал усиленно принюхиваться.

«Нюхай, клыкастый, нюхай». — Волна весёлого торжества пронеслась по телу и затихла. Ярик чуточку изменил молекулярный состав пота, и от него запахло скальной крысой, которые здесь водились в великом множестве.

Минутное торжество едва всё не погубило: щупальца чужого внимания зашарили вокруг Ярика. Судя по всему, старый шаман не выходил из транса и искал его. Как и подозревал Ярослав, это довольно сильное племя устроило на него засаду. Ну а что ещё можно было подумать? Стоянка ургов из двадцати чумов, вигвамов или как уж их там

охраняется всего одним воином. Шаман настороженно шарит по окрестностям, явные волны опасности тянутся от ближайших к шамановой палаток — небось воинами битком набиты. Насолил им Ярик, ой, как насолил!

Костерок за спиной вздрагивающего часового ядовито зашипел. Неестественно так зашипел, опасно! Ург скосил глаза: мало ли что! Ещё бы, зря, что ли, Ярослав забросил туда метким щелчком ядовитого моллюска, завёрнутого в кусок кожи пещерного шакала. Окаменев за десять дней, эта смесь издавала при горении такое мерзкое шипение, словно наскипидаренный дракон с обострённым чувством собственного достоинства.

Той доли секунды, что ург уделил подозрительному звуку, хватило Ярику на то, чтобы атакующим прыжком скакнуть к бедолаге и легонько коснуться его лба. Правда, на такой скорости Яриково касание вылилось в припечатывающий удар. Несчастный зеленокожий закатил глаза и упал в банальный обморок, человек еле успел его подхватить и бережно опустить на землю. Такая заботливость была обусловлена не любовью к ближнему, а всего лишь боязнью шума.

Теперь прислушаться всеми чувствами. Опасности нет! Никто ничего не заметил! Скользящим шагом, выработанным ещё в лесу, Ярик подошёл к палатке шамана. За полотняным порогом угадывались две тени. По предположениям Ярика, шаман должен сидеть в трансе, а молодой — ждать от него сигнала, дабы огласить его простым воинам. Поэтому человек выбрал тень, сидящую поближе к выходу. Послать короткий магический импульс через полотняную ткань было плёвым делом, благо сидел молодой ург практически впритык. Коротко сверкнула в магическом диапазоне изумрудная вспышка, и настороженное тело обмякло. Правда, сначала было слабенькое такое сопротивление, но оно сразу же оказалось сломлено силой магии человека. Теперь надо изъять паренька из палатки. Выход из неё располагался с противоположной от Ярика стороны. Осторожно, ожидая подвоха, Ярик переместился на ту сторону и нос к носу столкнулся с матёрым ургом. Тот замер на какое-то мгновение, но опыт есть опыт, и он уже открыл рот, чтобы издать предупреждающий вопль, а рука с копьём заскользила в замахе. Но Ярик, выживший в лесном хороводе смерти, где всё решала скорость реакции, опередил его. Правая рука метнулась вперёд и уверенно впечаталась в лоб зеленокожего, а левая ухватила его за какие-то украшения на шее. Урги были на удивление низкорослы: голова самого высокого — на уровне пупка Ярослава. Растерянный вояка повалился на Ярика. Копьё выпало из его руки и

зашуршало в траве. Быстро опустив урга на траву, Ярик рванул вперёд и, почти не глядя, нанёс два магических удара. Насторожившиеся было от шороха ещё двое почётных сторожей повалились друг на друга. Пока никто не был убит.

Покончив с охраной, Ярик скользнул в палатку. Молодой шаман тихо посапывал у порога, а старый уже начал оживать. Он конечно же почуял магию и попробовал дозваться помощника. Когда тот не ответил, дедуля стал экстренно выводить себя из транса. По мнению Ярика, на это у него должно было уйти ещё минуты три. Гигантский срок, если пастью не хлопать. Молча взвалив его молодого помощника на плечи, он понёсся бесшумными прыжками прочь из лагеря. Надо было добежать до ближайшего скопления стоячих камней и начать путать следы. Ярику предстояла беспокойная ночь.

Тихо похрустывают мелкие камешки под ногами. Ночь привольно раскинула свои крылья, но тьма не сдавливает тебя в удушающих объятиях, а ласково укрывает. Ночь как любовница, если знать к ней подход. То она нежна и игрива, а если нет, то это уже не любовница, а чужая женщина. Ярик всегда любил ночь. Что может быть лучше ночной пробежки, заставляющей разгораться уснувшую было под пластами цивилизации кровь. Дома он часто любил бегать в полночь по потаённым, забытым, аллеям городского парка. Острые ощущения были неплохой приправой перед сном.

Теперь же ночь вообще стала его ближайшей подругой. Она укрывала от врагов и застилала глаза добыче. Правда, в лесу всё было по-другому, но сейчас-то он не в лесу?! Да, этот край тоже суров и неприхотлив. Каменистая степь не для слабаков, но Ярик уже был не тем беспомощным пареньком, что оказался заброшенным в этот мир. У него отсутствовала впечатляющая мускулатура, его живот царапал позвоночник, а пергаментная, загорелая до черноты кожа, покрытая неисцелаемыми шрамами, страшно обтягивала жилистое тело. Чёрные некогда волосы выгорели на солнце. Изменилось и лицо. Куда делась округлая мягкость интеллигента? Жёсткие линии носа и губ, глубоко запавшие глаза, морщины, прорезавшие лоб. Но наибольшие изменения коснулись всё-таки глаз. Чёрные выразительные глаза приобрели нечеловеческую глубину, налились темнотой. И по этой причине от не слишком внушительного облика веяло опасностью, смертельной опасностью.

Тяжело бежать с ношей на плечах. Да не просто бежать, а убегать от погони. Из-за спины, из оставшегося позади лагеря доносились

крики. Зеленокожие коротышки яростно вопили, собираясь в погоню.

«Лошадей-то у вас нет! — Злая ухмылка кривила лицо Ярика. — А так дгоните-ка на своих коротких ножках!»

Лёгкие работали ровно и размеренно. Усталости не было, и придёт она не скоро. Для Ярослава это похищение стало уже пятым, правда, такой серьёзной добычи у него ещё не было. Аж помощник (читай — ученик!), шамана! Это тебе не тупой воин!

Крики за спиной стали более упорядоченными, даже какими-то ритмичными. Видимо, урги начали погоню и теперь подбадривали друг друга. Всё как обычно! Мягкая стелющаяся рысь позволяла свободно думать, и мысли человека унеслись туда, откуда всё и началось в этом краю камней и серой земли.

Выйдя из леса, Ярик всё так же двигался на восток. Периодически охотился на скальных крыс — крысоподобных зверьков с клыками, как у кабана, и размером с зайца. Ими буквально кишила эта земля. Они вечно рылись в земле, выискивая жучков-червячков и прочую гадость. При виде человека они всегда пытались спастись бегством, но метко брошенные камни обеспечивали Ярика неплохим обедом. Следы пребывания каких-то иных существ ему не встречались, но так продолжалось недолго.

Однажды Ярик, напрягая свои способности, обшаривал окрестности в поисках источника питьевой воды. Наконец он почуял свёрнутую в клубок ауру водного источника совсем недалеко. Аура казалась такой же холодной и утекающей из рук, как и сама вода.

Через каких-то пять минут Ярослав был на месте. Среди двух валунов был маленький родничок, который питал теряющийся между мелких камней ручей. Водяная жила здесь была близка к поверхности, но как-то неправильно, неестественно. Словно это было делом рук не матушки природы, а разумного существа.

— Ну-ка, ну-ка... — Ярик пригляделся повнимательней. Так и есть! Идущую под землёй водяную жилу магически притянули к поверхности и стянули незримыми скрепами.

— Однако! А я тут, оказывается, не один. Сильно сомневаюсь, что ты тут просуществовал тысячелетия! — Мысли понеслись, как взбешённые зайцы. — А если вокруг поискать?!

И он начал всё вокруг обшаривать, что и принесло свои плоды. Где-то в десяти метрах от источника Ярослав нашёл под валуном остатки старого кострища. Иных следов не было. Тот, кто здесь останавливается, не любил афишировать своё присутствие.

— Как говаривала Алиса: чем дальше, тем страньше и страньше... — Каменистая степь, как выяснилось, была не таким уж и безжизненным местом. Во-первых, есть кто-то, кто жжёт костры и прячет золу под валунами. А во-вторых, есть кто-то от кого эти костры прячут. — Дела-а-а!

Дальше Ярослав двигался с удвоенной осторожностью, что и позволило ему первым заметить стоянку ургов и спрятаться от них. Это произошло около реки, к которой он вышел через пару дней. Тогда он ещё не знал, что это урги.

Ужом извиваясь между валунов, Ярослав подполз почти к самому лагерю неизвестных зеленокожих существ. Любопытство распирало человека. Чуждый гортанный говор, странная внешность — всё это вызывало самый пристальный интерес. Одиночество уже так опостылело, что хоть ящеропуделем вой. Но усвоенные уроки выживания призывали к осторожности. Разведка всегда и везде была спутницей дипломатии. Сначала всё разведай, а потом договаривайся. А то ведь, может, и договариваться не стоит!

И Ярик добросовестно пытался вникнуть в бытовые подробности чужой жизни. Хотя прежде всего он рассмотрел во все глаза облик этих существ. А он оказался донельзя забавным. Хотя нет, неверно. Он представлял собой гремучую смесь забавного и угрожающего. Угрожающим было почти всё: зелёная кожа, маленькие, глубоко посаженные глазки, тлеющими углями светящиеся в темноте, широкие, как у земной гориллы, ноздри, и когтистые мускулистые руки, и жутковатого вида то ли амулеты, то ли просто украшения. Но облик суровых воинов больше всего портили уши. Они были просто гигантские, каждое размером в полголовы. Вдобавок ко всему они были оттопырены и словно смотрели туда, куда был направлен взгляд этих существ. Да и рост — метр-с кепкой в прыжке с табуретки. Существа вряд ли были выше пупка Ярика.

Всё это и определило дальнейшие отношения между Ярославом и ургами. Ну как можно всерьёз воевать с такими смешными, хотя и очень воинственными, коротышками? Пусть даже эти зелёные существа и оказались настроены против человека очень агрессивно, в чём Ярик тогда почти сразу же убедился. Увлёкшись наблюдением за житейской суетой коротышек, Ярослав чуть не проморгал свою жизнь. В этот момент урги ставили палатки. Раздавались команды, что-то стучало, шуршало. И тут Ярик почуял угрозу своей драгоценной жизни. Времени на раздумья не было. Человек метнулся влево, выходя из-под удара. В каких-то сантиметрах от тела прошипел воздух. Что-то тихо тренькнуло о камень, на котором только что лежал Ярослав. Ярик бросил туда мимолётный взгляд:

это была стрела расколотая о камень.

Снова, не раздумывая, Ярик прыгнул на прежнее место. И опять он обманул стрелка: тот выстрелил туда, где Ярика же не было. Но теперь человек стоял лицом к нападающему, и это был маленький зеленокожий коротышка. И он опять с мерзкой такой ухмылочкой, оголив клыки до самых дёсен, накладывал на тетиву новую стрелу. Ярик молниеносно метнул в лучника камешек. Тот пригнулся, но вслед за камнем прыгнул Ярослав. Кулак человека со всей дури влетел в подбородок уродца. Брызнула зелёная кровь из разбитой губы, и коротышка покатился по камням. Лагерь за спиной забурлил, как кипящий котёл.

Ярик, не раздумывая, словно совершил это уже не один раз, взвалил бездыханного коротышку на плечи и побежал. Погоня тогда была долгой, но длинные ноги всё-таки оказались существенным плюсом в их споре о скорости бега. Оторвавшись от преследователей и сделав гигантский крюк в сторону от общего направления своего движения, Ярик бросил пленника на землю и рухнул вслед за ним. Бока его ходили ходуном. Вытянувшись на земле, Ярик хватал ртом воздух. Наконец, отдышавшись, он глубокомысленно произнёс:

— М-да. Оказывается, я не в такой уж и хорошей форме, как думал раньше!

Словно в ответ на его слова глухо застонал зеленокожий пленник.

— Ах да, голубь ты мой зеленокрылый, что мне с тобой-то делать?! На черта я тебя украл?!

Коротышка открыл глаза, ошеломлённо поморгал, посмотрел на Ярослава и предпринял попытку побега, которая была успешно пресечена слабеньkim ударом кулака по затылку. В глазах у уродца заблестели злые слёзы бессилия. Он что-то яростно забормотал.

— Нет, так не пойдёт. Я ж тебя не понимаю! Я, конечно, намолчался в лесу, но и со всякими иностранцами разговаривать не обучен. Так что вот тебе и применение: будешь УЧИТЬ меня своему бормотанию... Ферштейн?

Ничего не понявший пленник в ответ лишь яростно сопел, сжимая и разжимая кулаки. Разбитая ещё в самом начале губа уже не кровоточила, но внушительно опухла. Вид у зеленокожего был жалкий.

— Значит, так. Это палец, — произнёс Ярослав, показывая пленнику свой палец, — Па-лец! Палец... Ну! Повтори!

Всё это сопровождалось бурной жестикуляцией. Но пленник ничего не понял. Или делал вид, что ничего не понял. Он лишь с гордым видом пленного вождя всей планеты хранил молчание.

— Что ты будешь делать! Палец! Па-лец! — С этими словами Ярик

крутил рукой перед носом зеленокожего. — Это кулак! Ку-лак! Кулак! И он сейчас врежет по чьей-то морде! Чьей-то наглой зелёной морде!

В ответ на это коротышка издевательски оскалился и сплюнул Ярику под ноги. Волна злости окатила Ярослава с ног до головы, но бить, а тем более убивать ему не хотелось. Концентрация магии в кончиках пальцев и тычок в лоб зеленокожей сволочи. Потерявший сознание пленник мягко повалился в пыль; Ярик сел поудобней и скользнул в Сат'тор. Предстояла творческая работа. Необходимо было внутренним взором обозреть течения Силы в организме зеленокожего.

Это оказалось на редкость просто. Общая картина энергоструктуры организма коротышки отличалась от человеческой. Совершенно иные каналы течения жизненной силы, другие места расположения точек концентрации энергии. Отличалось и строение внутренних органов. Наконец Ярик представил себе в общих чертах внутреннее строение этих ушастых карликов. Не удалось только проникнуть в спящее сознание ушастого. Словно незримые барьеры ограждали спящий разум. Взламывать их — себе дороже. Пойдём тогда другим путём. Ярослав привёл пленника в чувство увесистой оплеухой, голова того мотнулась от удара. Сдавленный голос что-то произнёс. Явно ругательство. Во всяком случае, Ярик произнёс бы на его месте именно ругательство, причём самое грязное.

— Ну что ж, начнём работу! Пациент, смотрите сюда...

Ярик схватил пленника за уши и заставил посмотреть себе в глаза. Как только их взгляды скрестились, он метнул своё сознание в атаку. Его разум, закалившийся в схватках с могучими существами, словно таран, сокрушил ворота воли коротышки. Воля Ярослава перехватывала контроль над органами чувств пленника, властно отшвыривая их в сторону. Наконец, разум несчастного был в его полной власти. Паникующее сознание пленника металось в темноте. Лишь ужас был соседом пленённого сознания. Ярик вплотную приблизился к чужому разуму.

— Имя?! — Вопрос-мысль поплыл к разуму коротышки.

— Где я?! Что со мной?! Я не отдам тебе свою душу, демон Рырга!! — Паника волнами выплёскивалась из пленника.

Ярик разговаривал с существом не на каком-то языке, а образами, мыслями-образами. Так можно было поговорить о многом, но это очень изматывало. Если Ярослав мог находиться таком состоянии очень долго, то зеленокожий, отрезанный от источников жизненной силы своего тела, должен был скоро слабеть, и его сознание потухло бы, как свеча на ветру.

— Слушай меня внимательно! Если ты не начнёшь учить меня вашему языку, то навечно останешься в этих чертогах мрака. — Маленькое враньё

будет на пользу. — А Пожиратели Душ поживятся тобой!

Теперь пошлём ему коротенькую мысль-воспоминание о колючих колобках. Ну, само собой, чуточку подредактированное воспоминание и, разумеется, в сторону устрашения. Вот тут будут рога (колобок с рогами!), а тут — зубастая пасть. И конечно, конечно же, как последний штрих, языки тёмного пламени! М-да, зверюга получилась ещё та! Искра сознания ушастого аж замерзала, словно под порывом ветра.

— Не-е-ет!!! Не надо! — В этом вопле была такая боль, что Ярику стало стыдно. Но что делать, что делать...

— Ты будешь учить языку?!

— Да, да! Буду! Пощади, о Великий Рырга!!!

Вопросов было ещё много, но искра чужого сознания стремительно слабела. Пора было выводить зеленокожего из транса. Ярик убрал щуп своего разума и вышел из транса. Уже обычным зрением он окинул своего пленника. Тот хрюпал дышал, ранее зелёная кожа приобрела серый оттенок, ошеломлённые глаза слепо шарили вокруг.

— Ты же воин! — Ярик успокаивающе похлопал пленника, по щеке. — Надо держаться. Я тебе пока ещё ничего плохого не сделал, а вот ты меня убить хотел.

Голос человека был спокоен и даже ласков. Но несчастный понял, что за кажущейся мягкостью кроется жестокая сила, которую Ярик не замедлит применить. Он тяжело вздохнул, смахнул выступивший пот со лба и приступил к обучению. Зеленокожий пленник изображал с помощью мимики и жестов определённые действия или предметы и называл их на своём языке. Он не понимал смысла этого. Выучить язык за короткое время практически невозможно. Но Рыргаправлялся. Он впитывал знания, словно губка. Урок продолжался и ночью при свете зажжённого его взглядом костра. Древние пророчества, рассказываемые воинами у костра, обрастили плотью.

Ярик вспомнил своего первого пленника с ухмылкой. Тот его так боялся. Даже каким-то Рыргой обозвал. Сначала Ярик подумывал о том, чтобы обидеться, но передумал. Что с него взять, с зеленокожего? Дикарь! А как он сам тогда восхищался своими успехами?! Шипящий из древнего храма его здорово натаскал. Память была абсолютной, и ему оставалось тогда только заполнять её страницы незнакомыми словами, будто словарь иностранного языка: произношение слова и перевод, произношение слова и перевод. Сейчас его словарный запас составлял около трёх тысяч слов. Первый пленник не успел ему сообщить много. Он быстро выбился из сил, и Ярик позволил ему тогда отдохнуть. Всего лишь после какой-то тысячи

слов! Хотя даже у Ярика от перенапряжения адски болела голова, и он никак не мог снять усталость. Возобновить своё обучение с этим учителем он тогда не смог. Неожиданно нагрянула вроде бы потерявшая их след погоня. Маленький в начале погони отряд сильно разросся. С обычными воинами шли шаманы. Ярик почуял тогда исходящую от них угрозу и спасся бегством. Пленника он так и оставил тогда спящим на земле. Убивать его было не за что.

Потом было ещё несколько таких похищений. Ярик расширил свой словарный запас, попрактиковался в разговорной речи, узнал много полезного. Так, оказалось, что это народ ургов, Великих Воинов Каменных Равнин. Все слова с большой буквы! Что по этим равнинам кочует бесчисленное множество их могучих племён и что он, Рырга, будет схвачен, выпотрошены, высушен и разорван на сорок сороков маленьких Рыргов, каждый из которых будет раздавлен пяткой Великого Шамана! Кары каждый раз разнились в деталях, но конец был один — Рырга побеждён, а народ ургов идёт стройными колоннами к процветанию. На вопрос, кто такой Рырга и за что его так не любят, Ярик слышал туманные намёки, перемежающиеся стуком зубов пленников. Из всех допросов Ярик уяснил себе, что урги — это кочевой народ. Только у них отсутствовали бесчисленные стада разных животных, как у кочевников на Земле. Они кочевали маленькими группками по степи, охотясь на шушей (так назывались скальные крысы) и быхдурков (что за звери, выяснить не удалось). Правда, последние были деликатесом и попадались нечасто. При воспоминании об этих быхдурках у каждого урга начинало урчать в животе и капала слюна. Существовали и стойбища, в которых жили женщины, старики и дети, а также охранявшие их воины. Но всё это располагалось далеко на севере, в скрытых местах. Там жизнь была богаче. Рядом большая вода (скорее всего, море или океан), в которой полно живности.

После вопроса о реке, текущей по степи, все урги начинали дрожать и делать отгоняющие зло жесты. Плохая река! Злая! Много-много злых тварей там живёт. Духи умерших сторожат её покой. Речное дно устелено костями погибших недоброй смертью. Река так и называется — Костяная. Впадает же она в ту самую большую воду, где становится вполне безопасной. На вопрос, за каким чёртом урги-мужчины шляются так далеко от дома, сразу же начинался бред про Рыргу, прихода которого они ждут и на которого очень скоро навалятся всей толпой, и пускай их погибнет неисчислимое множество, но мерзкий белокожий урод (Ярик то есть) будет повержен.

Всех допрошенных Ярик отпускал с миром. Ему уже начала нравиться

эта смертоносная игра: воровство ургов из-под носа всего племени. Очень скоро весть о нём разнеслась по всем кочевьям ургов. И на него началась охота. Как же приятно оказалось дёргать смерть за усы. Риск так будоражил кровь, что тоскливо одиночество на время отступало.

Урги теперь устраивали на него неисчислимые засады-подставы, усиленные могучими шаманами. Но кончалось всё одним и тем же — захватом пленника и увлекательнейшей погоней. Красота!

Наконец у Ярика родился план. Все захваченные им урги были простыми воинами. А что можно ждать от простого вояки? Не генерал и не полковник, он знает только то, что ему позволено знать, не больше! А вот шаманы — это очень информированные существа. Особенно если учесть, как грамотно они обшаривали своими магическим щупами всю степь. Вот и надо украсть шамана. Причём начать лучше всего с кого послабей, мало ли что! Так и был выбран этот несчастный помощник шамана. Вот его Ярик и тащил на себе в сторону давно облюбованного им обширного скопления скал. Там много места, где можно спрятаться!

Глава 12

На запутывание следов ушла вся ночь. Ярик петлял по степи не хуже зайца, уходящего от охотника. Он истоптал своими ногами несколько изрытых маленькими пещерами холмов, прежде чем направился в заранее облюбованное убежище.

Это была группа скал, занимающая внушительное пространство и, словно червоточинами, изъеденная пещерками. Невдалеке, метрах эдак в трёхстах, текла река Костяная. Учитывая страхи ургов, Ярик позаботился о том, чтобы тылы были прикрыты. С остальных же сторон скрытно подобраться было невозможно из-за чрезвычайной сложности рельефа. На вершину скалы, которую из всей группы выбрал Ярик, можно было забраться только двумя путями, причём по одному из них могло передвигаться только существо ростом с Ярика и с его физическими возможностями. Урги просто не в состоянии залезть на эту отвесную скалу, в которой так удобно расположены ступеньки-выемки. Причём удобно в смысле сложности подъёма. Приходилось постоянно рисковать жизнью, чтобы переставить руки или ноги. Очень сильно не хватало хвоста. Складывалось впечатление, что эту так называемую лестницу создали разумные существа, но с числом конечностей никак не меньше пяти.

Таким образом, для более-менее нормального подъёма на эту тридцатиметровую скалу существовала одна-единственная тропка. Именно по ней и поднялся Ярик со ставшим за ночь чрезвычайно тяжёлым пленником. Ведь каким лёгким был поначалу! Носи сколько влезет! Ах нет, покружили Ярик с ним, побегал, по холмам полазил и вот сюда еле-еле забрался.

Места наверху было порядочно: где-то десять на десять метров. Площадка совершенно ровная, с единственным углублением в центре. В этом углублении у Ярика хранился запас пищи и кожаный бурдюк с водой. Всё это было благополучно украдено у ургов. Правда, Ярик называл это несколько иначе, более благородно — военные трофеи.

И вот, забравшись на эту площадку, Ярослав положил связанного пленника и сам повалился рядом. Прийти в себя было сложно, слишком уж велика нагрузка. Радовало хоть то, что он догадался однажды остановиться и связать своего пленника ещё одним трофеем — замечательной крепкой кожаной верёвкой. Теперь оставалось только прикрутить пленника к тяжеленному валуну, и можно спокойно поспать пару часиков. Ярославу

предстояло много работы, так что отдых не помешает. Для того чтобы яростно сопящий молодой ург не подал сигнал своим, Ярик ещё раз успокоил его порцией своей магии. А затем завалился спать, мелочи вроде холодных камней, яркого солнца и холодного ветра его уже давно не беспокоили.

Проснулся он именно тогда, когда нужно. Борьба за жизнь отучила от ротозейства, лени и долгого сна. Кто долго спит и много ест, кончает свои дни в желудке какой-то твари или на кончике копья зелёного урга! Подобный конец Ярика не устраивал. Как только его сознание стряхнуло с себя покрывало сонного дурмана, он, не открывая глаз, обшарил окружающее пространство своими чувствами. Никакой опасности или чужого присутствия не было, только рядом ощущались отголоски борьбы молодого шамана с магией Ярика. Как ни странно, но тот уже почти освободил своё сознание.

— Да ты, брат, силён! Вот что значит образование! — уважительно протянул Ярик, посмотрев на урга. — А я вот как-то не сподобился! Только подготовительные курсы прослушал.

Закончив фразу, Ярик запустил щупальца своего сознания в разум пленника. Непонятная стена опять защищала чужой разум. Только на этот раз всё было гораздо сложнее. Чужая защита просто обжигала, заставляла отдергивать щупальца. Чувство лёгкой зависти пробило брешь спокойной сосредоточенности Ярослава. Ему бы так! Зависть сменилась раздражением на себя: ведь похожая защита, только более слабенькая, была и у самого первого воина, а Ярик поленился в ней разобраться, вломился в разум напрямую и всё. А с остальными своими пленниками он уже общался на их языке, даже не влезая в их разум, благо знание слабых мест их организма и обнаружившаяся способность отличать ложь по изменениям в ауре очень помогали в допросах. Нет, Ярик их не пытал зверски, так, пару точек нажал и всё. Да ещё его авторитет как Рырги из пророчества. Вот и получалось, что придётся разбираться в гораздо более сложной защите сейчас, так как что-то подсказывало Ярику, что легко проникнуть в чужой разум ему не удастся. Когда Сила сталкивается с Искусством, последнее выигрывает гораздо чаще.

Вздохнув про себя, Ярик начал внимательно обследовать чужую защиту. Собственная его защита представляла собой мощные щиты воли, поддерживаемые сознанием постоянно, даже во время сна. Здесь же всё было гораздо сложнее и красивее. Сложнейшее переплетение магических потоков, причём имеющих различную окраску. Складывалось впечатление, что здесь использовались сразу три типа магии, к тому же ни один из них

не походил на собственную изумрудную магию Ярослава.

Внезапно появилось новое ощущение. Судя по всему, ург переборол чужую магию и теперь внимательно наблюдал за действиями Ярослава из-за защитных бастионов своего сознания. И кажется, его защита стала крепче. Напрягая все свои чувства, Ярик углубился в её изучение. Прошло некоторое время, прежде чем человек смог идентифицировать некоторые плетения. Они базировались на собственной магии урга, каком-то незнакомом заклятии и странной тонкой связи с некоей магической субстанцией.

Ярик решил повторить часть плетения для собственной защиты. Не убирая барьеры воли, он начал скреплять их изумрудным плетением. Сначала узор распадался, но, экспериментируя, сменяя различные подходы, сочиняя и изобретая по ходу дела новые приёмы (а они для него, по сути, все были новые), Ярик наконец получил некую конструкцию. Окинув её взором, он хмыкнул: получившееся ни капли не походило на подсмотренную защиту. Сплав из волевых барьера и магии породил нечто странное, дрожащее и эфемерное, но несущее любому агрессору массу неприятного. Всё это подсказывала Ярославу его интуиция, которой он привык доверять. Но она же говорила и о некоторой незавершённости плетения. В нём не хватало какой-то детали, завершающего штриха. Неожиданно в памяти всплыл иероглиф Истинного имени, тот самый, что украшал его правую руку. Его образ был невообразимо чёток, он плавал во тьме сознания, так и просясь в дело. Ярослав попытался напитать его Силой. Тонкий ручеёк изумрудного огня заставил непонятный знак налиться Силой, задрожать. Тёплые волны пошли по телу. Контроль над магией стало очень сложно удерживать, но Ярик терпел. Дрожь нарастала. Напоенный Силой знак Истинного имени рвался на волю, словно пойманная птица. Да что там птица, Ярику начало казаться, что он попытался посадить на цепь торнадо. И тогда он попробовал наложить этот знак на защитное плетение. Сияющий изумрудом знак разросся, заполняя собой все, вытесняя мысли и чувства. Остался только знак и выстраиваемая защита. И вот все грани обретшего объём знака и магическое плетение встретились. По защитным барьерам пошли волны. Чего стоило Ярославу удержать свою магию в повиновении, не узнает никто. Только этим можно объяснить то, что ни один фрагмент плетения не порвался, ни один барьер не был разрушен.

Наконец буря в сознании утихла. Ярик окинул внутренним взором получившееся плетение. М-да, понять, что именно получилось, а главное, как, теперь не сможет никто. Повторить эти хаотичные, бессистемные

переплетения магических потоков вряд ли кому ещё дано. Разум был теперь окружён такой защитой, что сложно было представить существо, которое смогло бы проникнуть в его глубины. Печать Истинного имени оказалась сильной штукой.

Тут Ярик вспомнил про урга. Его чувства обратились на пленника, но тот был совершенно недвижим. Ярик вслушался, почуял глубочайшее потрясение урга. Потрясение, перерастающее в смертельный ужас и... преклонение.

— Ты чего это притих? — насмешливо спросил Ярослав.

Ург что-то забормотал себе под нос. Ярик нахмурился:

— Не слышу! Ну?!

— Так нельзя... Это неправильно, это запрещено! Магия Истинных имён недоступна разумным. Она убивает! Её не возможно контролировать. Одна ошибка — и призывающие Силы выходят из-под контроля...

— Ишь ты... А я вот не в курсе. Знаешь, один великий сказал, что гениальные открытия совершаются только невеждами: все знают, что это невозможно, но находится недоучка, который этого не знает и претворяет это невозможное в жизнь.

Но молодой ург его не слушал. Его взгляд был устремлён куда-то в даль, а губы шептали:

— Сила шамана даёт корни, ствол — это магия его крови, разбуженная его учителем, а крона — магия духов предков. Своей властью они скрепляют плетение, делая его необоримым и скрывая сущность магии и разума.

Тут он перевёл взгляд на Ярика:

— Ты Истинный Рырга. Ты Зло!

Выкрикнув эту довольно патетичную фразу, он потерял сознание.

— Дался вам этот Рырга, — озадаченно протянул Ярик. Молодой ург его разочаровал. Простые вояки были посмелее, вон как грозились. А этот — ты, говорит, Рырга, и хлоп в обморок.

— Ну нет. — Ярик принял бить пленника по щекам. — Так не пойдёт. Живо приходи в себя.

Пленник застонал. В его открывшихся глазах заблестели слёзы.

— Отпусти меня, о Великий Рырга!

— Фиг тебе! Я тебя вообще-то по делу выкрад. Вот ответишь на некоторые вопросы, тогда отпущу... Но не раньше! Так как, будешь помогать?!

Ург обречённо закивал головой. Наблюдавшееся им наложение Истинной печати подавило всякую способность к сопротивлению.

Всё-таки идея выкрасть молодого шамана была очень удачной. Разговоры с ним дали массу полезной информации. Так оказалось, что мелкие отряды ургов рыскали по этим местам по двум причинам. Одна из них — это поиски Рырги. Духи сказали шаману Пуасу, что тот скоро должен был прийти из Леса Смерти, что на западе. Как раз оттуда вышел Ярослав, а так как он был первым разумным, который вышел оттуда, то его смело зачислили во враги всего народа ургов.

Другая же причина заключалась в том, что старейшины ожидали в этом году нашествия Отродий. Они нападали на селения ургов каждые сто лет, и скоро должен был наступить период нового нападения. На вопрос Ярика, что это за Отродья такие, Гхорр (так он назывался Ярику) оживился. Даже забыл про страх перед Яриком, и тот пожалел, что развязал пленника. Гхорр вскочил на ноги, начал размахивать руками, брызгать слюной, рычать и вопить. Его поведение никак нельзя было назвать спокойным, даже с натяжкой. В его словах сквозила такая ненависть к неведомым тварям, что Ярика прямо-таки передёрнуло.

Эти Отродья были порождениями Дикой магии, оставшейся на месте великой битвы величайших магов древности (при этих словах Ярик усмехнулся: столько величия в одной фразе!). Их было мало, но раз в сто лет они направлялись на север, уничтожая на своём пути всё и вся. По некоторым предположениям, эти твари каким-то образом узнавали о планах защитников, несмотря на магические заклинания шаманов. Поэтому простым воинам практически ничего и не сообщалось — их защита слишком слаба. На последней фразе Гхорр гордо выпятил грудь. Отродья переходили степь маленькими группами по двое-трое особей. Отряд из двадцати воинов с луками и копьями мог с ними справиться, при некотором везении даже сохранив почти всех воинов целыми и невредимыми.

На вопрос о том, а почему бы не подождать Отродий в защищённых селениях, Гхорр посмотрел на Ярика как на идиота.

— Они же собираются там в стаи до нескольких сотен штук, и тогда волны ужаса захлестывают ургов, заставляя их выпускать из рук оружие и покорно ожидать своей участи! — Эти слова были произнесены таким осуждающим тоном, что Ярику даже стало как-то неудобно. Мол, Ужасному Рырге, приход которого предсказал Великий Безумный Шаман и подтвердил сам Пуас, стыдно не знать таких простых вещей!

На этом Ярик свернул обсуждение. Для него было опасно разубеждать Гхорра в своём всемогуществе. Кроме того, по дельным репликам пленника Ярослав понял, что все урги, побывавшие в его плена, такого понарассказывали. И что он был их всех смертным боем, и что превращался

в огромного монстра с алчущими живой плоти пастьями, остройшими клыками и извивающимися щупальцами. Как он пил их кровь и забрасывал в Бездну, как самые страшные демоны из глубин тьмы подчинялись ему, признавая своим повелителем... От таких рассказов становилось даже приятно: вон он, Ярик, какой! Причём ни один из ургов и словом не обмолвился о том, что могучий Рырга учил язык. Да, он помнил их удивление, когда за несколько часов выучивал огромное количество слов, но, судя по всему, это не было посчитано слишком уж впечатляющей способностью, достойной упоминания в рассказах вырвавшихся из лап чудовища великих героев ургского племени. Ну что ж, и мы не будем никого в этом разубеждать! Такая репутация даже полезна. Единственное неудобство в том, что молодой ург, поверивший в эти рассказы после демонстрации магии Ярика, теперь свято верил, что тот может и знает всё. А Ярославу надо было многому научиться от урга. Например, вызнать про письменность ургов, упомянутую одним из пленников. Ярик тяжело вздохнул — работа предстояла трудная.

— Гхорр, а давно ли умер ваш Безумный Шаман?

— Давно! Уже двенадцать Великих Шаманов отправились на встречу с духами предков.

— Ага. А почему моего прихода тогда ждали? Пусть ваш Пуас там чего-то сказал, но его слова это просто искра. Искра, которая разожгла сухой трут вашей ненависти! А ведь все уже забыть должны какое-то там предсказание!

После этих слов Гхорр обиделся за свой народ в целом и за этого проклятого шамана в частности. В разговоре он даже забыл, что Ярик — это пугало его народа. И считал, что если тот захочет его убить, то убьёт, а спрашивает и, глядишь, отпустит. Тем более что ни о каких особых тайнах Рырга не спрашивал.

— Все пророчества сохранены в струлях.

— В чём?!

И Ярик прослушал небольшую лекцию об этих струлях. Оказалось, что это обыкновенная верёвка с узлами, завязанными определённым образом, где узлы и расстояния между ними описывали слова. Тут Ярик усомнился в компетентности своего пленника, сказав, что невозможно таким образом ничего записать. Пленник горячился и уже кричал, что его народ гордится своими записями и в селениях на севере существуют целые собрания этих узелковых писем. На что Ярик ехидно заметил, дескать, другие воины не владели этими знаниями а значит, ничего такого и нет. Ориентируясь по колебаниям ауры молодого Гхорра, Ярослав подбрасывал

вопросы и ехидные замечания, играя на состоянии пленника, как пианист-виртуоз на своём инструменте. Доведённый чуть ли не до слёз пятнадцатилетний Гхорр (пацан как по меркам Ярика, так и по меркам ургов) схватил обрезок верёвки и начал быстро вязать узлы, произнося скороговоркой название каждого знака и правила его применения. Ярик сохранял на лице скептическую ухмылку, но старался запомнить мельчайшую подробность открываемого ему знания. Судя по всему, то, что бормотал паренёк, было здешним аналогом азбуки. После этого осталось только подначить паренька, чтобы отметил на верёвке пару фраз, и вот общий принцип стал понятен. На этом Ярик остановил увлёкшегося зеленокожего пацана. Как помнил Ярослав, нечто подобное было то ли у майя, то ли у ацтеков. Осталось выяснить здешнюю систему счёта, которая, как оказалось, основывалась на числе ургских зубов. Их было двадцать три, то есть если люди считали от одного до десяти, то эти дикари — от одного до двадцати трёх. Для каждого числа у них существовал соответствующий тип узелка. Один раз по двадцать три называлось клыком. Клык клыков — пасть, пасть пастей — бесконечность. «Прямо как на Руси: сорок сороков — это очень-очень много».

— На этом, пожалуй, хватит, — сказал Ярик и прикосновением погрузил пленника в сон. — Теперь займёмся-ка твоими цацками.

Гхорр был увешан всевозможными украшениями, и Ярик очень сильно подозревал, что это амулеты. Всё-таки ранее ему не встречались обыкновенные мёртвые вещи с магической аурой. Он тягостно закряхтел: наученный горьким опытом предыдущих похищений, Ярик понимал, что его вскоре найдут и он может не успеть допросить пленника. Потому была дорога каждая минута.

Начал он осмотр с черепа скальной крысы, висящего на шнуре на шее. Зажав амулет в руке и скользнув в Сат'тор, Ярик занялся его изучением. А посмотреть было на что. Магическое плетение радовало глаз своей простотой и элегантностью. Черепок служил средством связи с какой-то магической сущностью, которая питала плетение энергией. Само же плетение отвечало за небольшое изменение ауры носителя амулета словно замораживая верхние энергетические слои. Судя по всему, оно должно было защищать от проявлений энергетического вампиризма, то есть сделать энергетику хозяина недоступной посягательствам извне. Сразу же вспомнилась отсасывающая энергию паутина, напавшая на Ярика при переправе через реку. Правда, эта защита была довольно слабенькая.

Ярик отложил черепушку и перешёл к следующему амулету. Это была связка всевозможных ракушек. Здесь всё оказалось несколько сложнее.

Каждая ракушка отвечала за какое-то действие. Одна имела плетение, отвечающее за накопление энергии. Другая создавала в ауре носителя каналы, третья преобразовывала накопленную энергию в какой-то другой вид, а четвёртая пускала эту энергию по созданным каналам и так далее. Фактически таким образом создавалась индивидуальная защита носителя амулета от физических контактов. Спусковым же крючком для этого хитроумного агрегата служила кодовая фраза. Узнавать её у Ярика не было никакого желания, так как принципы работы и построения были ясны.

Бесчисленные браслеты были ответственны за повышение выносливости и увеличение силы. Но всё это Ярик умел и безо всяких там плетений. Особенный же интерес вызвал у него симпатичный такой браслет, очень искусно сделанный из тёмной бронзы (а всё остальное было сделано из кости, ракушек и кожи!). Он явно был не местного производства и довольно дорогой штукой. Но ёщё больший интерес вызывало плетение, таящееся в этом симпатичном украшении. Плетение было гораздо более сложным, и на его изучение Ярик потратил несколько часов. Оно, судя по всему, самостоятельно подпитывало себя энергией из окружающего пространства, не пользуясь посредничеством каких-либо магических существ, накапливало её и по желанию владельца строило с её помощью новое плетение. Ярик надел браслет и мысленно активировал его. Порция энергии напитала ладонь. Ярик вытянул перед собой руку, указывая на валун у подножия скалы, и раскрыл сжатую ранее в кулак руку. Зашипело, и из руки вырвался маленький шарик огня, который стремительно понёсся вниз. Вот он достиг валуна. Полыхнуло. От грохота взрыва немного заложило уши. По валуну пошли трещины, и отвалился приличный кусок.

— Вот он ты какой, северный олень, — восхищённо прошептал Ярик. Он воочию увидел то, что фантасты всех времён и народов называли на английский манер файерболом, а по сути являлось огненным шаром. И тут же решил попробовать создать это плетение самостоятельно, как только представится возможность.

Он перевёл взгляд на пленника. Тот свернулся в клубок и дрожал. Глаза его не отрывались от браслета на руке Ярика. Тот хмыкнул и пододвинул ногой к пленнику сваленные в общую кучу амулеты:

— Забирай!

Тому не надо было два раза повторять. Тенью он метнулся к куче и начал судорожно надевать всё на себя.

— Ты хоть пользоваться-то ими умеешь?

Как вскинулся Гхорр, каким оскорблённым достоинством полыхнули его глаза:

— Я умею пользоваться всеми амулетами! Я умею вызывать младших духов, и один из амулетов я сделал сам.

При последних словах он схватился за череп скальной крысы и потряс им:

— Он защищает от гурхов!

— Только недолго... — с иронией произнёс Ярик, услышавший пояснения о том, что так называется обитающий в Костяной энергетический вампир. Гхорр понурил голову:

— Это правда. Я не могу пока говорить со старшими духами, а младшие дают мало Силы.

— Да ладно, ещё научишься, — успокаивающе произнёс Ярослав, видя, что парнишка уже начал хлюпать носом. Видно, учёба давалась ему не слишком легко.

Неожиданно он сказал, не поднимая головы:

— Я сирота. Отец погиб на Большой Воде. Он рыбачил недалеко от того места, где впадает Костяная, и волна разбила лодку. Отца убили гурхи. Мать не вынесла горя и вскоре ушла вслед за ним. Меня отдали шаману, но он учил только своего сына. Мне же доставались только крохи. Меня и на охоту взяли только потому, что если меня убьют, то никто жалеть не будет.

Тут он посмотрел на браслет, охватывающий чёрной змеёй руку Ярика, и поднял наполненные слезами глаза:

— Этот браслет — единственное, что осталось от моей семьи. Верните мне его, пожалуйста.

— Да возьми, конечно. Он мне без надобности! — Ярик сдёрнул браслет с руки и протянул Гхорру. — А ты им пользоваться-то умеешь?

— Как это?! Это же просто браслет. Шаман, мой наставник, осмотрел его и сказал, что это безделушка, и предложил купить его как неплохое украшение. Я и сохранил как память.

— А ты что, сам не можешь определять, магическая вещь или нет?

— Только у наших амулетов. А это чужая работа.

— Ну, тогда твой шаман либо бездарь, либо тебя сознательно обманул. Надевай! Сожми руку в кулак, а потом дай браслету команду!

— Как?!

— Магически!

Гхорр сосредоточился, аура на его руке осветилась красноватым светом. Паренёк заворожённо смотрел на происходящее. Прежде чем Ярик предостерёг его, он раскрыл ладонь. Сорвавшийся с его ладони шарик стремительно понёсся в сторону Ярика. Тот инстинктивно, как когда-то в лесу, отмахнулся рукой, защитив её своей магией. Огненный шарик был

отбит в сторону, словно теннисный мячик ракеткой. Ударившись о скалу, шарик взорвался. Гхорр испуганно вскрикнул:

— Я не хотел! Я не хотел! Я же не знал!!!

— Да верю, верю, — успокоил его Ярик. — Не кричи. И запомни: бросай огненный шар, только хорошенько прицелившись. И ещё: запас энергии ограничен. Её хватит где-то на три таких шарика. А потом надо подождать несколько часов, пока запас восполнится...

Тут Ярослав заметил, что Гхорр его не слушает, а смотрит ошеломлённым взглядом куда-то ему за спину. Вся его поза выражала крайнюю степень испуга, который плавно перерастал в ужас. Ярослав бросил себе за спину косой взгляд и вздрогнул. По степи мчалась стая кошмарных тварей. Голов эдак в сто. Ярик уже навидался в лесу порядочно монстров, но эти... эти были какие-то особенные. По всем магическим чувствам Ярослава буквально била омерзительнейшая вонь, вонь нечистой, неправильной магии. Эти существа не имели никакого права на существование. Словно порождения чьих-то кошмаров вырвались на волю и обрели плоть и силу.

— И-ии-ии-ии!!! Отро-оо-дья-яя!!! — Гхорр наконец обрёл дар речи. — Они неправильно идут!

— В смысле?! — отрывисто бросил Ярик, внимательно вглядывающийся вниз.

— Они идут единой волной! В последнее нашествие именно такая стая уничтожила шесть селений! — Тут паника, застилающая глаза Гхорра, неожиданно отступила куда-то вглубь, а её место заняла надежда. — Рырга! Великий! Помоги!

Эта мольба о помощи вырывалась из глубин души Гхорра. Гигантские уши мелко подрагивали, нос просительно шмыгал. Весь вид ушастого коротышки был донельзя уморителен, но ситуация не располагала к смеху. Ярик заметил главное: монстры явно выбрали объектом своей первой атаки скалу с расположившимися на ней двуногими.

— Чёрт!!! — по-русски заорал Ярик. — Чёрт возьми! Ну почему мне так не везёт!!!

Ушастый Гхорр успокоился и теперь выжидательно смотрел на беснующийся ужас из пророчества. Дескать, мы предсказали твой приход, значит, ты наш собственный монстр! А раз так, вот и защищай свой народ от других тварей!! В глазах зеленокожего пацана даже какое-то любопытство проскальзывало: ну-ка, посмотрим, как он их уделает?!

Ярик в сердцах выматерился. Вся стая уже собралась у подножия скалы. Скорость передвижения впечатляла: только они появились на

горизонте и вот уже тут. Некоторые, особо наглые, а может, просто нетерпеливые уже начали карабкаться вверх. Как-то очень быстро они нашли тропу и стали по ней быстро взбираться.

— Надо будет позже плетение попробовать! — передразнил самого себя человек. — Идиот! Ведь чувствовал какое-то беспокойство, чувствовал. Всё на шаманов грешил... Ах нет, не прав был!

И, ещё раз выматерившись, он закрыл глаза, сосредоточиваясь. Страха не было, лишь злость и раздражение будоражили кровь. Но и они в этом состоянии пустоты и умиротворённости в Сат'тор быстро прошли. Ровное биение Силы где-то далеко в глубинах разума, пульсации токов Силы, идущих по земле и пронзающих воздух. Вызвать в памяти образ плетения огненного шара. Так, этот фрагмент явно не получится: что-то чужое в нём, неродное Ярику. Остальное вроде понятно. Ага, ясно. Этот фрагмент отвечает за огненную составляющую. Привязка какой-то магической сущности да фильтрация Силы... муть какая-то. Не с яриковским образованием тут копаться! Ладно, заменим его каналами собственной магии. Сформируем плетение. Это просто: чем-то похоже на то, как Ярик работал со знаками Сил. Вырисовывая вновь и вновь линии плетения и наполняя его силой своей магии, Ярик сформировал некую конструкцию. А если сконцентрировать побольше Силы? Так, наложим знак концентрации... Вроде готово. Только Силы маловато! А если подкачать из внешних источников? Ярик открыл свою душу миру. Хаотичная пульсация магической энергии сбилась с ритма, замерла и... хлынула потоком к Ярику.

С напором энергии стало уже сложно справляться. Мозги кипели от бушующих сил. Ярик медленно перенёс такое хрупкое, но могучее плетение в чашу своих рук. Стало полегче. Тепло от плетения сменилось сильным жжением в руках. Кисти расходились на всё большее расстояние, словно в них был мяч, который медленно раздувался. Ярик уже только чудомдерживал сотворённое им плетение.

И вот, посчитав его законченным, Ярик направил своё создание туда, где он ощущал наибольшее скопление тварей, сделав для этого отталкивающее движение руками. Раздался тихий шипящий свист, быстро затухший вдали. Ярик хотел было открыть глаза, однако в этот момент что-то маленькое, но очень сильное метнулось под ноги и швырнуло его на землю. А у Ярика под ногами был не чернозём, между прочим! Голый камень нежно встретил его тело. Новая порция матюгов слетела с языка Ярослава. И в эту минуту зелёное зарево осветило небо. Было утро, но солнечный свет отступил на мгновение, уступая новосотворённому буйству

сил. Волна сухого жара ударила вверх. Вслед за ней пришёл страшный грохот. Скальная площадка сотрясалась от сильных толчков. Кое-где побежали трещины. Столб пыли поднялся высоко вверх, пыли, которая лезла в нос, в рот, в глаза, не давала вдохнуть ни одного глотка воздуха.

Для Гхорра всё выглядело очень просто. Сначала он был потрясён увиденным. Ну как же, ведь отряды охотников совершенно не подготовлены. Они разобщены и ожидают разрозненные группки Отродий, а тут такая стая. Да за целое нашествие столько монстров не набегало, а тут сразу вон сколько! Эти мысли буквально раздавили Гхорра. Но тут его осенила замечательная идея — а если с Рыргой договориться?! Сказано — сделано! Правда, пришлось немного поумолять, но чего не сделаешь для своего народа!

Гхорр имел полное право гордиться собой. Тем более что Рырга быстро взялся за дело. Он застыл столбом, будто умер, даже ударов сердца не слышно. Так иногда шаман Вирха лежал, когда перебарщивал со своим отваром грибов. Гхорру об этом его подмастерье рассказывал. Вот и Рырга так же встал. Не дышит, не шевелится, только капли пота по лицу побежали. Да изумрудная аура голову его окружила. А потом вообще страшно стало, даже Гхорр почувствовал. Весь мир словно с ума сошёл. Колossalные потоки Силы потянулись к Рырге. Тут уж по его телу дрожь пошла, а затем и Гхорра пробила. Уши дрожали такой мелкой дрожью, что, казалось, вот-вот отвалятся. Гхорр обхватил их руками.

А Отродья подбирались всё ближе. До двуногих оставалось всего несколько больших прыжков. И вот в этот момент между руками Рырги появилось свечение цвета его ауры. Потоки изумрудного света изливались из сложенных чашей рук Рырги и скапливались в небольшом шарике. Тот постепенно рос. В это мгновение над обрывом показалась рогатая башка, увенчанная свиным рылом.

— Получай, гад! — выпуливая огненным шариком из браслета, произнёс Гхорр.

Маленький огненный шарик молнией преодолел разделяющее Гхорра и морду расстояние. Приоткрытая слюнявая пасть очень удачно словила посланный ей подарочек. Коротко полыхнуло. Ошмётки плоти разлетелись во все стороны. Ключом забила кровь. Внизу сильно взывали остальные монстры. Но Гхорр не радовался раньше времени. Тварь надо было добить. Её шея уже зарубцовывалась, а через пару часов на ней выросла бы новая голова. Поэтому Гхорр подлетел к монстру поближе и в упор выпустил оставшиеся два шарика. Один — в сердце в грудине, а другой — в сердце

под крестцом. Тварь в последний раз скребнула лапами и затихла, ненадолго заблокировав своими останками проход наверх.

Гхорр оглянулся к Рырге. Тот же творил нечто невообразимое. Между его рук бешено вертелся щедро напоенный Силой изумрудный шар в два локтя диаметром.

«Ну если не удержит...» — Додумывать мысль было страшно.

Но вот, наконец, Рырга оттолкнул от своей груди гигантский шар и начал делать короткие вдохи-выдохи. С тихим шипящим звуком шар понёсся вниз. И тогда Гхорр совершил нечто необъяснимое. Он метнулся к Рырге под ноги и сильно того толкнул. Упал монстр из пророчества не слабо: ругательства, срывающиеся с его языка, были Гхорру совершенно незнакомы, но явно очень крепкие. И тут наступил конец света. Пасть Йрхи, упомянутая в пророчестве, открылась. Гхорр приготовился к встрече с предками...

Глава 13

Первым пришёл в себя Ярик. В ушах звенит, глаза, рот и нос забиты мелкой пылью, что-то придавило ноги. По всему телу ожоги. Но всё это ерунда, главное, что жизнь продолжается, а болячки... болячки заживут. Не впервой! Честно говоря, Ярик никак не ожидал, что его плетение возымеет такой эффект. Кряхтя, он встал на ноги. Тот груз, что отдавил ноги, оказался ургом Гхоррой, но он всё ещё не пришёл в себя.

— Шут с тобой, — проговорил Ярик, занятый более важной задачей: он искал следы стаи Отродий.

Ничего найти не удалось. Да и что тут можно найти! Это на вершине скалы пыль да мелкие камни, а внизу... мало что есть внизу. Только спёкшийся камень и двадцатиметровая оплавленная воронка. Да ещё несколько теней на камнях. Тех самых, что остались от испепелённых людей после атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Только здесь тени мерзких тварей, которых было ничуть не жалко. В некоторых местах камень в основании скалы расплавился настолько, что превратился в желтоватую стекловидную массу.

— М-да, порезвились!

Теперь можно было заняться ранами урга. Свои собственные уже затягивались плёнкой молоденькой кожицы. Как это ни странно, но некоторые его новые возможности никак не были связаны с магией. Одной из них стала ускоренная регенерация тканей. Для пущего эффекта Ярик увеличил приток крови и внутренней энергии к наиболее повреждённым местам. Через часок всё будет как новенько! Пора посмотреть, что там с Гхорром.

У малыша урга раны были гораздо серьёзнее, чем показалось на первый взгляд. Ожог всей спины, длинноющая царапина на ноге (как он только кровью не истёк!) и, похоже, сотрясение головного мозга.

— Ничего, и тебя вылечим, — забормотал по старой привычке себе под нос Ярослав. Его руки порхали над местами наиболее сильных повреждений, щедро делясь живительной энергией. Послушно воле Ярослава быстрее побежала кровь маленького урга, увеличился приток питательных веществ. За каких-то полчаса лечения ожог приобрёл менее ужасающий вид, стало возможным его самостоятельное заживление. Рана на ноге затянулась, оставив тонкий белый шрам, странно смотрящийся на зелёной коже. Потеря сознания перешла в здоровый, восполняющий силы и

исцеляющий сон.

— А ведь тебя спасли только амулеты! Удар такой силы просто убил бы тебя. — Ярик покачал головой. — Себе, что ли, амулетов понаделать?

Закончив работу, Ярик задумался о своих дальнейших действиях. Убежище теперь было стопроцентно раскрыто. Вспышка и грохот магического взрыва были наверняка заметны любому здоровому существу или, по крайней мере, обладающему слухом и зрением. А уж в магическом диапазоне остался такой след... Кстати, о магии. Ярик решил проверить свои магические возможности. Лучше бы он этого не делал. Истощение всех магических сил, крайняя степень истощения. Если с его жизненными силами было всё в полном порядке, вон даже с ургом поделился, то с магией, увы, нет. О магических хлыстах, ударах и прочей запредельщине на пару дней придётся забыть.

— А не пора ли нам рвать когти? — вслух спросил у внутреннего голоса Ярослав, но этот подлец молчал, затаившись.

Ярик ещё раз посмотрел на то, что раньше было тропой, по которой поднимались Отродья. Тропы просто не было. У него теперь оставался только «чёрный ход», то, что он называл про себя спуском акробатов. Эту дорожку он присмотрел на крайний случай, надеясь, что ею никогда не придётся воспользоваться. Пришлось. Только вот ведь ещё проблема — ург. Он и в здоровом-то состоянии не смог бы спуститься, а уж будучи раненным и подавно.

— Ну не бросать же его здесь, — решительно произнёс безжалостный Рырга, служивший пугалом для народа ургов, и начал приводить Гхорра в чувство. — Подъём! А ну живо, вставай! Разлёгся тут. Вста-а-а-ть!!!

Ушастый подскочил, словно ужаленный, но сразу же застонал от боли. На ожоге лопнула молодая кожица.

— Да! Что?! Мы победили?!

— Да! Мы победили!.. Или ты сомневался?!!

— Нет! Конечно нет!..

— Тогда быстро лезь мне на спину и цепляйся покрепче!

— ...?!!

— ЖИВО!!!

Открывшего было рот для очередного вопроса Гхорра словно ветром сдуло. Ярик чуть присел. Зеленокожий коротышка, постанывая от боли, обхватил его руками за шею, а ногами — за туловище.

— Держись крепче! Понял?!

— Да, но...

— И заткнись!!!

Ург обиженно засопел. Куда-то пропал страх перед ожившей легендой. Живой характер взял верх над природной осторожностью, а если добавить жуткое любопытство, то поведение ургского паренька было просто невозможным. С точки зрения Великого и Ужасного Рырги, конечно. Особенно когда он, чудовищно напрягая мышцы рук, спускался вниз по отвесной стене. Нет, разумеется, выемки были и просто замечательно служили опорой для рук и ног. Но вот находились они на таких различных высотах и в таких местах, что нащупать их было до неприличия сложно.

— Какой идиот сказал, что человек произошёл от обезьяны?! Где хвост? Где цепкие лапы? Где это всё, я спрашиваю?! — повиснув на одной руке и отчаянно нашаривая хоть какую-то опору, яростно шипел Ярик. — А эти Отродья?! Ну какие уроды... Они что, не могли с этой стороны подойти, тогда бы я спокойно спустился по тропиночке... Гхорр??!

— Что? — тихо, боясь лишний раз вздохнуть, шепнул перепуганный ург. Висеть на болтающемся на одной руке человеке было страшно до потери сознания: а ну как сорвётся?!

— Ты чего затих?! Высоты, что ли, боишься?

— Я ничего не боюсь! Так, только опасаюсь...

— А-а-а! А я вот до дрожи высоты боюсь!.. С детства. — Последняя фраза была произнесена несколько дрожащим голосом. Ярик нащупал ногами две выемки в камнях, но чтобы поставить туда ноги, необходимо было разжать руку. — Ладно, была не была! Секундное скольжение и...

— Чего-о-о-о!.. Не надо так делать больше! — Ург немного подумал и проникновенно добавил: — Пожалуйста!

Даже шокирующее сообщение о том, что, оказывается, у Великого Рырги было детство и он чего-то там боялся, отшло второй план перед сумасшедшим способом передвижения Рырги.

А Ярик, распластавшийся по скале и опирающийся о выси в камне только ногами, подавляя страх и пытаясь разогнать усилием воли полчища мурашек, сбежавшихся на затылок и топорщивших там волосы, молча кивнул, соглашаясь с репликой.

Спуск продолжался. Иногда Ярик сдвигался в сторону, перебирая руками и ногами по расположенным горизонтально выемкам, но чаще всего приходилось извиваться ужом, пытаясь достать расположенную особенно хитро ступеньку неизвестного строителя. В какой-то момент продвижение Ярика прекратилось. Напрягая все мышцы, стараясь слиться со скалой и хоть так снять напряжение разрывающихся мышц, Ярик шарил ногами и никак не мог найти какой-либо точки опоры. Его бросало то в

жар, то в холод. Сил уже почти не было...

— О Великий Рырга! — Висящий бесполезным грузом ург зашептал ему на ухо. В голосе чувствовалось истеричное такое веселье, правда, спрятанное из уважения перед заслугами Ярика. — О Рырга! Разожми пальцы. Мы спустились!

Ярик скосил глаза вниз и в сердцах сплюнул: оказывается его ноги болтались где-то на высоте полутора локтей. Разжал онемевшие пальцы и в сопровождении вороха мелких камней соскользнул вниз.

— Что ж ты, засранец, мне раньше не сказал?!! — В голосе Ярика не было и грамма христианского смирения и любви к ближнему. — Да я ж тебя сейчас вот этими самыми руками...

— Господин! Не надо, господин! — Ург отпрыгнул подальше. — Я с закрытыми глазами сидел! Я высоты очень боюсь. Глаза открыл, только когда остановились надолго.

Ург немного помолчал:

— Спасибо, господин!

— За что? — произнёс Ярик и скривил краешек рта.

— За то, что не оставил меня там, наверху. — Ург серьёзно посмотрел в глаза Ярика. — И спасибо за мой народ! Эти Отродья теперь не убьют ни одного урга.

«Ишь как глаза горят! Ты, Ярик, теперь герой! — Человек грустно смотрел на восторженного урга. — А нужно ли тебе восхищение зеленокожего пацана, если он не человек?! Если ты обречён жить в одиночестве? Чего стоит этот восторг в сравнении с одиночеством?..»

Ярик зло засмеялся. Лопоухий коротышка опасливо замолчал.

«Хотя твоим восхищением, малыш, можно воспользоваться! Ты теперь как миленький выложишь всё то, что раньше бы утаил! — Мысли текли ровно, нанизываясь, словно бусы на нитку, и выстраивая логическую последовательность действий. — А спросим-ка мы тебя, что находится на том берегу Костянной! И как урги туда попадают!»

— Слушай, Гхорр! А не расскажешь ли ты мне, что находится на том берегу реки? На севере — твоё племя, на юге — Отродья, на западе — лес, а на востоке? Что находится на востоке?

Вопрос для молодого урга оказался совершенно неожиданным, но после недолгих колебаний Гхорр все же сообщил:

— Тарки!

В этом коротком слове сплелись и снисходительное пренебрежение, и зависть, окрашенная лёгким налётом страха.

— Кто такие тарки?

— Ну, тарки это тарки. Они большие: раза в полтора повыше тебя, Рырга! Очень и очень сильные. Один тарк может в одиночку безо всякой магии убить Отродье. Их шкуру очень трудно пробить чем бы то ни было. Живут в горах за рекой. Очень хорошо прячутся. Они очень хитрые, почти как урги. — Тут Гхорр немного подумал. — Нет, мы всё же хитрее. А ещё они плохие мастера. У них даже из оружия только дубины. И шаманов у них нет... Но они всё равно никого не боятся. — Тут Гхорр обиженно засопел. Похоже, такое состояние дел было постоянным предметом зависти всех ургов.

— Какое интересное племя. И как они к вам относятся?

— Они над нами смеются... Но иногда торгуют.

— Чем же?!

— Ну, мы им вяленую рыбу, моллюсков. Они нам кремний, обсидиан. Иногда приносят разные товары.

— Например, твой браслет?

Гхорр вскинул голову, глаза заполыхали огнём. Но потом, будто что-то вспомнив, он притих.

— Да, отец выменял его у тарков, когда я был ещё маленький, на шкурку лесного кайфата.

— А это ещё кто?

Тут Гхорр несколько замялся, подбирав слова:

— Это такие зверьки из Леса, которые иногда совершают вылазки на нашу землю... Грабят наши запасы. Убивают зверей. — Опять небольшая пауза. — Страшные существа. Быстрые. Глаз за ними просто не может уследить. Если встать у них на пути, то могут в два счёта убить любого урга. Даже шамана. Дэхи не могут от них защитить.

Тут Ярик заинтересовался. Что же это за зверюга такая, может, давние знакомые: желтоглазые представители семейства кошачьих?

— А описать их сможешь?

— Да чего их описывать-то? Туловище — в твой локоть иной да хвост столько же. Мех стального отлива. Слабенькие на вид лапки с загнутыми когтями. — Короткой палочкой Гхорр о набрасывал очертания зверя. — Тут вот уши, нос. Здесь глаза. Чудные такие глаза, без зрачков и радужки. Жёлтые, как песок на берегу Большой Воды.

Гхорр мечтательно вздохнул:

— Вот уже полный клык, как не был дома.

— Ничего, скоро будешь. — Ярик задумчиво чесал в затылке. Нарисованный зверь очень сильно походил на того зверька, детёныша которого он спас незадолго до того, как покинул Лес. Похож, очень

похож. — Вот это и есть кайфат?

— Да. Он самый.

— И это очень опасный зверь?

— Очень-очень. Отец смог убить его случайно. Ему просто повезло, — горячо заговорил Гхорр, но добавил: — Отец очень хорошо владел пальмой. Он был мастером, почти как шаман. Много путешествовал, но после боя с этим зверем еле оправился от ран.

— А почему ты сказал, что ему повезло?

— У кайфата была ранена лапа. Хотя даже лезвием пальмы было трудно пробить его мех.

Ярику вспомнился стальной отлив такой мягкой на вид шкурки животного. Покачал головой:

— Ладно, с этим разобрались. И ты хочешь сказать, что твой отец выменял эту шкурку на твой браслет?

— Да. А ещё на большой кусок обсидиана. Шкурки зверей из Леса очень ценные. Лесные звери редко покидают свои земли. Чаще всего только калеки. Там им нельзя выжить...

— И эти калеки смертельно опасны?

— Да. Очень!

— Ясно. Вернёмся к браслету. Откуда он взялся у тарков? Ты же мне сказал, что они большие, чертовски сильные дикари, которые не владеют никакими ремёслами?!

Тут Гхорр бесхитростно посмотрел в глаза Ярика:

— Военный трофей, конечно. Они постоянно воюют с гвонками.

Ярик поднял глаза к небу: «Господи, ну за что мне это. Теперь ещё какие-то гвонки. Как они мне все надоели. Ну почему здесь нет людей, а?!»

Произнеся это мысленное воззвание к небесам, он повернулся к ушастому ургу. Тот терпеливо ждал. Похоже, он считал, что у Рырги полно причуд, но на то он и Рырга. Тому, кто так уделал Отродий, многое позволяет.

— Слушай, кто такие гвонки?

— А это я не знаю, мы с ними не торгуем. Потому я их не видел никогда.

— А кто видел?

— Отец. Мой отец наверняка видел. Он столько путешествовал. Земли за Костянной он прошёл вдоль и поперёк...

— Погоди, — перебил урга Ярослав. — А другие урги видели?

— Нет, я же сказал, что мы с ними не торгуем. Они живут за землями тарков выше по течению Костянной.

— И что из этого? Как добираетесь до тарков, так доберёtesь до гвонков. В чём проблема-то?

— Так ведь брод-то только у берега тарков!!

Ярик вздрогнул:

— Это какой такой брод? Вы же Костяной вроде как боитесь? Монстры там всякие плавают и вообще...

— Но раз в полный клык можно... все твари куда-то деваются.

Ярик облизал враз пересохшие губы.

— А показать, где это, ты мне можешь?

— Да чего показывать. Идти вдоль берега реки, и как встретится скала такая... то напротив неё и брод. Ургу он по грудь.

От Ярика не укрылась заминка Гхорра.

— Это какая такая скала? — переспросил он.

И тут Ярослав увидел, как зелёная кожа Гхорра начала приобретать какой-то серо-зелёный оттенок, с каждым мгновением становящийся всё темней и темней. Только спустя некоторое время Ярик понял, что именно так «краснеют» урги.

— На мужское достоинство похожая! Вот!!! — выпалил на едином дыхании Гхорр и ещё сильнее потемнел лицом.

— Так, с этим тоже всё ясно. Слушай, а как тарки относятся к мирным путникам?

— Не ургам?

— А какая разница-то?

— Ну, у нас с ними древний договор. Нас они всегда пропускают.

— А вы?

— А мы не ходим. Нечего нам далеко от дома делать... Нам и дома хорошо!

— А как же твой отец?

Гхорр опять гневно засопел. Молчание затянулось. Но Ярик выжидад, и наконец ург не выдержал:

— Некоторые рода уходят на ту сторону. — Последнее прозвучало «как на тот свет». — Лучшей доли ищут. Только мало кто возвращается. Отец вернулся, другие — нет. Он никогда не рассказывал, где был. Всегда отмалчивался...

— Ясно. Вернёмся к нашим баранам, то есть таркам. Так что произойдёт с не ургом на их землях?

— Да ничего особенного... Если путник слаб, то оглушат дубиной и возьмут в плен. Если силён, то соберутся всем племенем, побьют дубинами, оглушат и возьмут в плен. Что будет дальше, неизвестно...

Может, тем же гвонкам продадут.

— Врагам?!

Гхорр вытаращил глаза:

— Так ведь торговать-то надо!

— Дурдом! — произнёс Ярик и замолчал, ему надо было подумать. Хотя, с другой стороны, чего там думать — в этих землях ему делать совершенно нечего, так что путь его теперь лежал в земли тарков. — Ну что ж, тарки так тарки.

С этими словами он повернулся к Гхорру:

— Думаю, на этом нам следует расстаться. С этого места наши пути расходятся. — Для пущей важности Ярик придал голосу немного холода и стали. А чтобы закрепить яркость впечатлений, он выпустил на какое-то мгновение таящегося в глубине души зверя, обретённого им в смертельном противостоянии с кошмарами леса, что на западе. И сразу же увидел, как отлила кровь от лица ургского пацана, как в его глазах всплыло воспоминание о том, кто стоит перед ним! Ярик усмехнулся, но не успевшая спрятаться маска зверя превратила ухмылку в оскал. Гхорр вжался в скалу. Ярослав похлопал его по плечу и побежал, словно рысь, пожирающая километры пути, словно огонь сухую траву. Туда, на север, где стоит на берегу Костяной скала, способная вогнать в краску маленького ушастого дикаря. Но ещё долго он чувствовал у себя на спите недоумённо-задумчивый взгляд Гхорра.

Глава 14

«А ведь малыш был прав: скалу такой формы ещё надо поискать, — думал Ярик, прячась среди небольшой группки мелких кустиков с чрезвычайно отвратительным запахом (то ли цветы виноваты, то ли это были почтовые кусты всего окрестного зверья). — Только вот какого чёрта я не спросил, когда наступит день чистой от монстров воды?! Мне что, теперь целый клык тут куковать?!! Фиг вам!!!» Кому это «вам» Ярик объяснить не смог бы при всём желании. А душа требовала действия, хотелось смены обстановки, новых ощущений и впечатлений. Как там:

...И умру я не на постели,
При нотариусе и враче,
А в какой-нибудь дикой щели,
Утонувшей в густом плюще,
Чтоб войти не во всём открытый
Протестантский прибранный рай,
А туда, где разбойник, мытарь
И блудница крикнут: вставай!

Если уж тебе суждена жизнь одиночки, то провести её надо так, чтобы потом не было мучительно стыдно за бесцельно прожитые годы. Известная фраза теперь понималась Яриком как необходимость увидеть и узнать максимум возможного, истоптать ногами все горы и предгорья, равнины и холмы, поговорить с представителями самых разных рас, которых здесь просто немерено. Правда, что касается представителей самых разных рас, наиболее вероятен был сценарий с разбиванием чужих морд (или, что вполне вероятно, совсем даже не чужих). Причём понимание всего этого проходило не на уровне сознания, а на уровне инстинктов. Сущность странника становилась второй натурой Ярика. Будто ветры странствий постоянно дули ему в спину, не давая стоять на месте ни одной лишней минуты. Вот и сейчас сама мысль о многодневном ожидании безопасного прохода через брод была просто невыносима.

«Значит, пускай здесь полно всевозможных тварей. Фокус с маскировкой на фоне реки, скорее всего, не пройдёт. — Мысли текли ровно, выстраивая стратегию дальнейших действий. — Прорываться с

боем без защиты тоже не выйдет, магически фонить будет будь здоров. Урги теперь рыскают по всей степи. Малыш наверняка им всё рассказал, так что даже удивительно, что я ещё никого не заметил у самого брода. Хотя, вероятно, они собираются с силами, чтобы навалиться всем вместе и просто задавить массой. И небось уверены, что только маньяк со склонностью к суициду полезет к смерти в пасть. И не надо ждать, иди надо сейчас».

Вот так, прия к определённому решению, Ярик занялся деталями предстоящей переправы. Наиболее подходящая стратегия действий — это навешать на себя защитные плетения подсмотренные на амулетах Гхорра, и с наглой мордой двигать через реку, надеясь на авось, благо магические резервы восстановились полностью. Оставалась одна сложность: плетение огненного шарика было повторено практически идеально, однако получилось явно не совсем то. Поэтому возникало опасение: что же получится, если навешать на себя плетение защиты от вампиров и от физических контактов. Магия Ярика сплетённая подобным образом, могла привести к самым непредсказуемым последствиям.

— Ну, была не была. — И Ярик принялся за дело.

Всплыли в памяти чёткие линии чужих плетений, но оживить их не удавалось, что-то всё время мешало, магические линии так и норовили расползтись.

— Что же делать-то?! — Ярость начала закипать в крови Ярослава. — А если...

И он пустил в ход руки. Короткие взмахи кистей, элегантное очерчивание границ, пальцы перебирают нити, словно струны, и след, зелёный след, остающийся от жестов и в точности повторяющий ход движения рук. От Силы звенит воздух. Ярик решил не жалеть магии, считая, что безопасность всё же дороже маскировки. Вот плетения закончены. Магическое зрение зафиксировало каждую деталь получившейся структуры. Немного повисев в воздухе, магические знаки начали медленно истаивать, исчезать. С каждой пропавшей линией вокруг Ярика начинало что-то происходить. Пощипывало кожу, по всему телу бегали мелкие мурашки, наконец появилось ощущение, подобное тому, которое бывает, если попасть под гигантский колпак: приглушаются звуки, исчезает ветер, нечто необъяснимое давит на мозги. Ярик повертел головой:

— Ладно, будем считать, что что-то получилось.

Ярослав окинул взглядом окрестности (возможно, в последний раз), сделал пару глубоких вдохов и осторожным шагом вступил в воду.

Переправа началась.

Вода была очень холодной. Чтобы избежать судорог, приходилось постоянно подгонять к мышцам горячую кровь. Ноги плавно переступали, осторожно рассекая воду. С каждым шагом Ярик погружался всё глубже, пока вода не достигла пояса.

«Вот откусят что-нибудь жизненно важное, буду знать». — Ирония — это всё, что мог себе позволить Ярик.

Идти по пояс в воде было довольно трудно. Очень сильно действовали страхи перед атакой из глубины. Пройдя несколько десятков метров, Ярик ощутил первое касание. Слава богу, что уже знакомая по предыдущей переправе сетка-вампир до тела не достала. Одно из плетений успешно задержало противника. Чуточку приобретённый Ярослав продолжил переправу. Ничего не понимающий водяной вампир беспорядочно, можно даже сказать, исступлённо, шарил по защите человека, выискивая хоть малюсенькую лазейку. Занимаясь этой противоправной деятельностью, он забыл про собственную безопасность, за что и поплатился: на него напал прозрачный спрутообразный монстр, который был, похоже, просто счастлив такому подарку судьбы. Какие питательные вещества можно найти в тонкой энергетической сетке вампира, Ярик не понимал. Или этот монстр питался энергией? Тогда зачем им был нужен в прошлый раз Ярик?! Бред какой-то! Он-то не является энергетическим образованием!

С этими мыслями Ярик прошёл мимо обедающего монстра. Идти становилось всё сложней и опасней. Страх, отгороженный заслонкой воли, бился пленённой птицей где-то вовне Ярика. Маленькие и большие скаты, акулообразные твари и иные звери, аналоги которым было просто трудно подобрать, тупо лезли прямо на него. Напоенное Силой плетение держалось, отражая все физические попытки контакта.

Но вот стали попадаться и более мощные монстры. Они к тому же были и более настырны. Особенно выделялась в этом плане сволочная двухголовая акула, которая так и норовила разогнаться и врезаться обеими своими наглыми мордами в человека, затянуть его на глубину. Позволять это Ярик не собирался ни в коем случае. Защита его не вечна, а с глубины можно и не выбраться. Во время следующей атаки монстра он сделал неуловимо быстрое движение рукой. Сверкнул изумрудный луч, и монстр распался на две истекающие вонючей кровью половинки... И снова движение вперёд. Иногда Ярику казалось, что только его способность отдаваться без остатка выполнению поставленной перед собой задачи и сохраняла ему жизнь.

Человек продолжал переправу. После случая с двухголовой акулой продвижение существенно облегчилось, но не стало совершенно безопасным. Берег постепенно приближался. Тут набатом забило чувство опасности. Ничего не понимая, Ярик скользнул в сторону. Что-то стремительное пронеслось совсем рядом, упало в воду и выплыло чуть впереди. Течение подхватило прилетевший продолговатый предмет и понесло прочь от Ярика. Но главное он всё же успел разглядеть. Это была стрела, и её наконечник подозрительно сильно магически светился. Ярослав оглянулся:

— Е-моё, да сколько же вас тут!

Так недавно покинутый им берег был буквально запружен ургами. Все были сосредоточены и хмуры. Некоторые натягивали луки и пускали стрелы. Та, что чуть не попала в Ярика, была лишь первой ласточкой. За ней дружно следовали её товарки.

«Что делать?! Что делать?! — стучало в висках. — Они ж меня сейчас в подушечку для булавок превратят!!»

Не успев даже осознать последнюю мысль, Ярик скользнул под воду и поплыл. Стрелы сыпались градом, но вода немного смягчала их убойную силу, а с остальнымправлялась защита... Справлялась, да не совсем. В какой-то момент особо удачливая стрела попала точнёхонько в правую лопатку. Видно, не зря магическим свечением светились наконечники, не зря! Какая-то магия, причём неприятная для Ярика, там присутствовала. Шаманы смогли понять главное из рассказа Гхорра: Рырга ещё мало что знает, поэтому он наверняка попробует скопировать магию амулетов, а уж ей-то противостоять урги умели.

«Ой как некстати!» — Паники не было. Ярик продолжал двигаться вперёд, одновременно прислушиваясь к тупой боли в лопатке и пытаясь, если не залечить, то хоть облегчить своё состояние. Дождь из стрел стал менее густым. Расстояние оказалось самым надёжным щитом от такого оружия. Ярик сейчас был уже очень близок к берегу. Вот, наконец, он, спотыкаясь, выбрался на берег. Короткое обследование раны показало, что яда там нет и особо злобной магии тоже, что очень радовало. Вступать в борьбу с внутренним и внешним врагом означало неизбежную гибель.

— Что же вы, коротышки неблагодарные, затихли-то?! — насторожился Ярик. Урги на берегу прекратили какую бы то ни было деятельность, только пятеро шаманов выплясывали у воды. — Интересно, а что вы-то задумали? Ну ушёл человек, ушёл. Ваш берег чист, никакие монстры из чёртовых пророчеств больше не топчут исконную землю ургов. Что ещё надо? Прибить уши Рырги над камином? Фиг вам! У вас каминов

нет!

Последние слова Ярик сопровождал земными интернациональными жестами, имеющими неприличный, даже оскорбительный подтекст. Сначала показал жест исконно русского происхождения, потом — американского, а в заключение — совмещённого. Стоявшие на противоположном берегу могучие представители ургских племён молчали ещё более угрюмо. Бывалые вояки нутром чуяли, что их только что самым гнусным образом опозорили, но достойно ответить не было никакой возможности — приказ был строг. Вот и мрачнели суровые урги, сатанея от нерастраченной злобы. Всё это Ярик только предполагал, но подозревал, что его догадки были абсолютно верны. Уж больно не соответствовало поведение ургов их скандальному характеру. Вон как они его чистили, попадая в плен, а тут молчат, терпят. Значит, ими кто-то манипулирует. И этот кто-то, скорее всего, шаманы.

Словно в ответ на его мысли шаманы завыли что-то совсем уж непристойное для слуха. Не обращая поначалу внимания на их камлание, Ярик теперь внимательно прислушался, боясь упустить хотя бы слово. Возможно, это было могущественнейшее заклинание, а может, мантра, вводящая в транс, но сути это не меняло: такой сложной и хитро завёрнутой, ни разу не повторяющейся цепочки ургских матюгов Ярику слышать ещё не приходилось.

— Красиво! — Чувство лёгкой зависти тронуло сердце Ярослава. Он-то думал, только русские мастера на это дело, не говоря уж о матросах старой закалки. А тут такое от какого-то дикаря, который и сортира-то тёплого не видел. Длиннющий спич о ближайших родственниках, предках и духах неизвестного Ярику существа, об отношениях этого почтенного семейства со всем многообразием природы и населяющим её зверьём, которое достойно лишь упоминания в списке мерзостей этого бренного мира, и то лишь ради того, чтобы материал не выдержал подобных гадостей и рассыпался в пыль. Шаманы говорили долго, непрестанно дёргаясь, как на дискотеке, и сменяя друг друга. Ярик даже присел, дабы в полной мере насладиться зрелищем. Но кое-что заставило его насторожиться. Если поначалу он считал, что это часть какого-то диковинного обряда, например, провожание Рырги на чужбину, то теперь он в этом сильно сомневался. Непонятное магическое напряжение появилось вокруг шаманов.

Ярик напряг магическое зрение. Золотистое сияние обволакивало каждую танцовщицу фигуру. Интенсивность дёрганых движений и гортанных выкриков усилилась. Вот один за другим шаманы начали падать

на землю (как стало ясно Ярику, они были живыми, но жутко обессиленными), пока на ногах не остался последний. Он был единственным, в руках у которого находился короткий жезл непонятного за дальностью расстояния вида. Вот он начал чертить им в воздухе замысловатые фигуры. Они зависали уже знакомым по собственным экспериментам Ярика способом, а потом таяли прямо на глазах. По рядам стоящих ургов прошёл опасливый шепоток. Они не могли видеть исчезающих магических знаков, но своей тонкой дикарской натурой почуяли некоторое беспокойство. Ярик приготовился ко всему.

Неожиданно главный шаман замолк, застыв в нелепой позе. Прямо перед ним стало разгораться голубоватое свечение, идущее прямо от воды. Вот зашумела вздувающаяся горбом вода. Мгновение — и перед шаманом стоит трёхметровый столб воды. Тот что-то повелительно квакнул и сделал жезлом текучее движение, подобное тому, какое совершает человек, вставляя ключ в замок и поворачивая его там, отпирая дверь. Ярик остро пожалел, что задержался на этом берегу. Недоступная Ярославу магия шамана ничего хорошего не сулила.

Резко, с шумом и брызгами, рухнул столб воды. Нет, не весь! Часть воды, которая была «лишней», упала, отпущеная неизвестной силой, но оставшаяся часть сформировала гигантскую человекообразную фигуру.

Прошёл он многие и многие расстояния, истоптал десятки сапог, обломал о морды невиданных чудовищ десятки посохов... короче, пошлялся человек по свету. И продолжалось это до тех пор, пока не встретил он ушастых коротышек, которые премерзко обругали очень важного парня с телом из воды, а потом сказали, что это сделал человек. Так у странника появились проблемы. Нет, у него появились очень большие проблемы... — на Земле говорили, что шутка поднимает настроение перед боем. Немного снимает мандраж, убирает дрожь в коленках, даже иногда зубы стучать перестают, но с Яриком этот номер не прошёл. Шутка напряжение никак не снимала. Ох, а жить так хочется!!

В этот момент шаман достиг консенсуса с водным демоном (или духом?!). Издавая хлюпающие звуки, тот направился в сторону Ярика, безмятежно шлётая прямо по поверхности воды. Довольно показательным было то, как этот демон повернулся в сторону человека. То он обращён к Ярославу затылком, а вот уже на его месте появляется гротескное изображение человеческих черт. В Терминаторе-2 всё было почти так же, только здесь это вызывало страх. Не было громилы Арни, да и чан с расплавленным металлом тоже куда-то подевался.

А вызванное существо неумолимо приближалось. Мозг Ярика

панически искал выход. Бегство было отброшено как совершенно бесперспективное, оставался бой, вот только чем биться-то с такой тварью?! На куски её не порубишь, если только на очень маленькие... Из-за отсутствия подходящих решений Ярик попробовал освоенное недавно плетение зелёного шара, который, по идеи, должен был быть огненным. Стارаясь контролировать Силу, он выпустил шарик небольшого размера. Симпатичное такое зелёное яблочко бодро устремилось в сторону врага. Но тот не зевал: руки из воды чертят короткий знак, невнятный выкрик-приказ, и навстречу магическому снаряду выпрыгнул спрутообразный речной зверь. Полыхнула изумрудная вспышка, и от животного-камикадзе не осталось даже пепла. Водный демон забулькал. Он даже приостановился чуть, весело ему, собаке!

— Ну ты у меня сейчас попляшешь! — Боевой задор начал вытеснять все остальные чувства, кроме злости и испепеляющей ярости. — Ты у меня сейчас так попляшешь!!!

Ноги на ширине плеч, колени полусогнуты. Глаза закрыты. Руки чуть расставлены в стороны, согнуты в локтях. Открытые ладони смотрят вперёд. Эта стойка была принята неосознанно, совершенно рефлекторно, словно она была наиболее естественной в данной ситуации. Разум скользит по реке, выискивая сетки-вампиры. Вот одна, а вон ещё и ещё... Короткие импульсы пронзают воду. Они похожи на плеть Нергала, только малой, очень малой мощности, направленные только на то, чтобы напугать тварей в воде и заставить их двигаться в сторону водного монстра. Параллельно этому разум ищет подходы к этим странным животным. Вот оно! Нашёл! Сначала попробуем на одном.

Первый пробный импульс. Сетка аж заурчала от удовольствия, поглощая дармовую энергию. А теперь ещё, и ещё, и проскальзываем в мозг твари или что там у неё вместо мозга. Щедро вливаем Силу, искусственно, в сжатые сроки, ориентируясь на одни ощущения, увеличиваем мощность атаки этой твари и сопротивляемость её организма к повреждениям. Оставляем открытым канал подпитки... Теперь следующая тварь.

Ярику казалось, что он тратит на всё часы, но проходили доли секунд. Он щедро расходовал накопленную собственную мощь, создавая опаснейших монстров из не слишком сильных хищников Костяной. Наконец усовершенствованные монстры окружили водного демона, тот непонимающе оглядывался. Рокот ревущего водопада раздавался где-то в глубинах его непонятного тела.

«Вперёд!!» — Мысленный приказ человека был подобен удару бича.

Тела речных вампиров взметнулись над поверхностью воды, выстроив над демоном купол из поглощающей магию сетки. И в этот момент Ярик потянул энергию из самих вампиров по оставленным им каналам, те же, в свою очередь, начали высасывать энергию из демона. У того была защита, подобная яриковской, но тот предусмотрел и это. В момент начала выпивающей силы атаки он метнул вперёд сжатые в пику магические жгуты. Стремительный росчерк магического удара, и отвлёкшийся на вампиров демон протестующе заревел. Магический удар он проглядел, и защита оказалась пробитой. Ярость душила повелителя воды. Смертный осмелился сопротивляться! Вампиры забыты. Забыта пробитая защита. Цель одна — разорвать зарвавшегося человечишку. Выкрик магического приказа, и кулак волны, возникшей на ровной поверхности реки, ударили в человека.

Ярик пожалел, что он не отошёл от берега подальше. Сильно, очень сильно пожалел. Уцепившись магическими чувствами за скалу, которая ощущалась глубоко под ногами, напитывая всё тело Силой, щедро откачиваемой из демона, он стойчески терпел адскую боль дробящихся и мгновенно заживающих костей. Только избыток закачиваемой магии позволил Ярославу выжить в такой критической ситуации.

Наконец волна схлынула. Ни мгновения не раздумывая, Ярик метнул в демона ещё одно магическое копьё. Изумлённый вопль был ему ответом. Уверившийся было в гибели человека демон как раз собрался поплотнее заняться обнаглевшими вампирами, которые с жуткой скоростью пожирали его энергию, как последовал новый неожиданный удар, прорывающий защиту.

— Уааа-ууурррр!! — рёв ярости далеко разнёсся над водой.

Не успело смолкнуть эхо, как демон хлестнул выросшим из его тела водяным щупальцем. Ярик распластался на земле, пропуская над собой смертельно опасный водный бич. Говорят, что вырывающаяся под гигантским давлением вода способна разрубать стальные листы, и что-то подсказывало Ярику, что хлестнувшее щупальце обладало схожими, если не гораздо более сильными свойствами. И сразу же пришлось перекатываться в сторону. Обратным движением бич хлестнул по земле, вспоров её поверхность, как гнилой мешок. Так долго продолжаться не могло, и следующий удар Ярик встретил плетью Нергала. Ставшее уже привычным оружие легко перерубило отросток демона. Извивающийся, ещё мгновение назад угрожающий жизни Ярослава, этот обрубленный отросток осыпался мелким дождём прямо на голову человека. Отделённый от тела, он потерял все свои магическим образом приобретённые свойства.

Занимаясь угрожающей его жизни водяной плетью, Ярик как-то упустил из виду самого демона, а тот готовил вторую атаку. Повернувшись лицом к водяному монстру, Ярослав увидел несущееся ему прямо в лицо копьё водной магии. Уворачиваться не было времени, и тогда Ярослав швырнул вперёд; прямо перед собой, почти до предела опустошив свои резервы, гигантский сгусток энергии, сотворив таким образом мощнейший щит Силы. Удар двух встретившихся Сил был страшен. Удерживаемый на пределе возможностей сотворённый щит Ярослава проволокло по берегу пару метров, только чудом не опрокинув. Выдержал! Устоял! Но давление на щит продолжается. Монстр решил посоревноваться в голой моци. Молот воды трансформировался в чудовищный пресс. От напряжения у Ярика вздулись все жилы. Мышцы трещали от запредельных усилий, безуспешно пытаясь помочь разуму. Но энергии не хватало, резервы были исчерпаны. И тогда Ярик вспомнил о вампирах. И потянул из них Силу, подпитывая ею свой щит. Стало полегче, появилась даже какая-то надежда.

Противостояние затягивалось. Противники застыли друг напротив друга. Ярику отступать было некуда, а давший слабину водный демон открыл бы для удара. Но вот он дрогнул, давление ослабло. Воодушевлённый, Ярик начал с ещё большим упорством выкачивать энергию из демона, продвигая свой щит вперёд с каждым новым глотком Силы. И демон не выдержал, запаниковал. Наверное, впервые в своей тихой жизни на этих задворках мира он встретился с таким противником. Пробулькав что-то невнятное, он резко убрал свой магический пресс и рванул в противоположную от Ярика сторону. Желание убивать, как и гонор, у него явно куда-то пропали. Вампиры не поспевали за столь резвой жертвой, поэтому демон легко вырвался из их объятий, лишь, пару раз применив смертоносный водный хлыст.

И тогда Ярик вспомнил то, что он накрепко усвоил в своих странствиях по этому негостеприимному миру. Никогда не оставляй у себя за спиной поверженного врага. Врага надо добивать, чтобы некому было мстить. И, следуя этому закону выживания, Ярик сформировал свой собственный молот из остатков щита. Кисти рук сцеплены и занесены над головой. Давящая тяжесть концентрированной магии вдавливает в мягкую землю. Наконец, посчитав момент подходящим для удара, Ярик делает движение — словно заносит над головой топор, собираясь рубить дрова. И гигантский молот находит свою цель. Нечто незримое припечатало улепётывающего монстра сверху, разрывая магические связи его водного тела. Плеснуло, как от взрыва авиабомбы, и вот течение сносит вниз странное маслянистое пятно тёмного цвета. Немыслимый ранее для Ярика

магический поединок завершился его полной и безоговорочной победой.

Ярослав устало опустился на изрытый беспощадными ударами берег. Смертельно хотелось отдохнуть, но нельзя. Нельзя ни в коем случае. Урги остались на том берегу. И их было ой как немало. А поединок разогнал речных монстров, освободив на некоторое время брод. Так что при достаточно сильном влиянии на своих подчинённых вождь или шаман мог погнать этих угрюмо стоящих воинов в бой против Ярика. Но на том берегу стояла мёртвая тишина. Главный шаман стоял потрясённый, выставив перед собой свой жезл, словно пытаясь отгородиться им от наводящего ужас Рырги. Простые же воины застыли недвижными статуями, бескураженные и потерянные, как куклы без кукловода. Смотреть на них почему-то было очень грустно. Не было даже ненависти к врагам, а только печаль по несбывшимся надеждам тяготила сердце. Ведь не будь у ургов этого проклятого пророчества, Ярик мог бы и прижиться у них. Участь странника не казалась на этом берегу такой уж привлекательной. Ярик резко тряхнул головой:

— Только разнюниться ещё не хватало. План действий таков: смываю, пока не исходит от воды никакой опасности, эту налипшую грязюку и двигаю отсюда подальше.

Сказано — сделано. Кое-как смыта налипшая грязь и противный липкий пот. Холодная вода охладила жар минувшей схватки. Отпустило напряжение, сковывающее мышцы. По-собачьи встярхнувшись всем телом, Ярик медленно побрёл прочь от реки, туда, где виднелись верхушки гор. Лишь раз он оглянулся на остающихся позади ургов, но они всё так же стояли соляными столбами, потрясённо глядя ему вслед. И из самых лучших хулиганских побуждений Ярик помахал остающимся рукой. На прощание!

Так закончилась ещё одна веха в его жизни. А по стойбищам ургов пошли гулять обрастающие всё новыми и новыми подробностями сказания о пришествии Рырги Великого.

Глава 15

Олег лежал в плетёном гамаке и лениво потягивал пиво. Или эль! Ещё отец так называл свой любимый напиток, эту привычку перенял и Олег. Правда, здешний мажордом популярно объяснил ему, что пиво для простонародья и уважаемому гостю не стоит опускаться до этого уровня. Мол, для благородных господ и их магических высочеств существует кровь виноградной лозы. Вот истинно достойный напиток! Но Олег только отмахнулся. Здешнее пиво было божественно. Густое, с необычным ароматом, оно невообразимо радовало истосковавшийся по любимому напитку желудок. Любой земной сорт по сравнению с этим «напитком простонародья» выглядел лошадиной мочой.

— Именно так, — в тakt своим мыслям, подтверждая любимую аллегорию бравого Швейка, кивнул молодой парень.

А ведь чертовски приятно вот так полежать на солнышке, зная, что тебе ничего не грозит и тебе никуда не надо спешить. А солнце ласкает твою кожу, на слуху тихое ворчание прибоя в далёкой гавани... Сказка! Всё-таки с умом выбрал Архимаг место для своей загородной резиденции.

Олег вернулся мыслями на три недели назад. Как они боялись Архимага и Магистра Наказующих! А всё оказалось намного проще и удачней! В день прибытия в загородное имение льера Виттора их разместили по комнатам, где они отрубились как убитые. Волнение волнением, а усталость от качки на корабле была жуткая.

Следующее утро началось с визита Бrimса.

«Льера Brimsa, — мысленно поправил себя Олег. — Пора привыкать!»

Этот Brims вошёл в общую залу, где они тогда завтракали. Он как-то незаметно просочился в комнату и присел на стул. Его заметили, наверное, только минут через пять. Олег вспомнил, как сам вздрогнул, когда его взгляд наткнулся на человека на стуле, который ещё какие-то мгновения назад пустовал.

— Да вы ешьте, ешьте! Я подожду, — заметив всеобщее внимание успокаивающе замахал руками Brims. Правда, они не сразу врубились, что это и есть великий и ужасный Магистр Наказующих. Ну подумаешь, подкрался какой-то молодой парень, завалился в кресло и наблюдает. Хотя выделялся он сильно. Про таких обычно говорят «щёголь». А как иначе? Одет в белоснежный мундир. Белая куртка, брюки, даже сапоги — всё белое. Олег тогда ёщё подумал, крашеная кожа на сапогах или это

натуральный цвет? Вроде как белой кожи не бывает, но здесь чёрт его знает.

Единственное, что Олег распознал в нём с первого взгляда, так это принадлежность к спецслужбам. У них на погранзаставе служил один осоист. Точно такой же — с хитрым и цепким всеохватывающим взглядом, вечно что-то вынюхивающим, уверенный в себе и чувствующий у себя за спиной согревающее дыхание могущественной Системы. Правда, это не мешало ему быть классным мужиком и товарищем. Всё остальное было, что называется, печатью профессии. На молодом парне перед Олегом лежала та же самая печать.

Увидев, что обедающие гости из иного мира прекратили завтрак, вошедший чуть привстал и, кивнув головой, представился:

— Льер Бrimс. Магистр Наказующих острова-государства Нолд. — Его внимательные и такие старые на молодом лице глаза обежали лица всех присутствующих. — Ну а с вами всеми я уже знаком... Заочно, так сказать. Представляться нет необходимости.

— Тогда чем мы можем быть вам полезны? Ведь мы уже рассказывали капитану Айрунгу... — решилась на вопрос Настя.

— О да, он уже передал записи ваших бесед. Но видите чем дело, вы всё же иномиряне. А это целая проблема...

— Для вас или нас? — взял быка за рога Олег.

— Взаимно, мой друг, взаимно, — произнёс глава здешней спецслужбы и подробно объяснил все нюансы их положения. И молодые люди впечатлились, прониклись, так сказать. Расклад был такой — они иномиряне, и они опасны. Во-первых, их организмы. Brimс сказал тогда, что мархуз знает, какие микробы и вирусы, носимые в себе иномирянами, опасны для мира, и насколько мир опасен для них. Нужны медицинские исследования и меры повышения устойчивости к болезням и излучению солнца. На робкое возражение Нasti о том, что они вроде как живы, здоровы, Brimс снисходительно заметил, что после первой беседы с Айрунгом тот наложил на них временное ограждающее заклятие. После чего добавил, что оно должно скоро выдохнуться. Возразить ему было нечего.

Следующее, на что указал Brimс, было то, что для науки принципиально важно изучить в магическом плане людей из иных миров. Олега тогда ещё словно шилом колнуло, и, перебив льера, он воскликнул:

— А может, мы от вас вообще очень сильно отличаемся!

Его собеседник понимающе усмехнулся:

— Нет. Это смог проверить Айрунг ещё на корабле. Вы такие же, как и мы. В смысле, здешние люди.

Олег кивнул головой, но оговорку про разделение людей и какого-то «мы» запомнил. А Бrimс продолжал:

— Кстати, Олег, например, вероятно, сможет поступить в нашу Академию Общей Магии. Есть у него некоторые задатки... А это даст ему шанс сделать карьеру в нашем мире. Что же касается остальных, мы поможем им небольшими деньгами и своим покровительством. Поверьте, это многое стоит под нашим небом.

— А вернуть нас назад вы не сможете? — робко спросила Наташа.

— Мы могущественны, но не всемогущи, — засмеялся этот странный франт. — Это было под силу только вартагам. Тем, что из сказок.

— То есть мы будем вынуждены жить в вашем мире?

— Милая девушка, не в нашем, а теперь уже и в вашем тоже. Поэтому я и говорю, что если вы пойдёте нам навстречу, то мы берём на себя ваше обустройство.

— Ну что ж, всё понятно. По этому поводу у нас уже был разговор с капитаном, но непонятно другое, — снова вмешался Олег.

— Что же именно?! — деланно удивился Brimс.

— То, что вы утаили часть правды. Вам нужно от нас нечто большее, чем медицинские и магические исследования, а также сведения о технологиях нашего мира.

— Про технологии я не говорил ничего, хотя, если вы действительно сможете что-то восстановить по памяти, это будет просто замечательно.

— Значит, против остального у вас нет никаких возражений? — продолжил напирать Олег. Его собеседник от души рассмеялся:

— Знаете, вы мне начинаете нравиться. Молодой человек поверьте мне, с таким напором и проницательностью вы далеко пойдёте. Стоит вас чуть-чуть подучить, и из вас получится достойный профессионал.

— Вы опять не ответили. — Дугой выгнула бровь Олег.

— Ну хорошо, хорошо. Нас очень сильно интересует пропавший член вашей группы. Малейшие крохи информации о нём, о его состоянии и поведении, всё, что вы знаете.

— Ярослав?! Но он погиб! За ним погнался этот мархуз и наверняка сожрал, — зашумели девушки.

— Тихо, тихо, уважаемые дамы. Поверьте моему опыту, человек, который выжил там, где не мог выжить никто другой, не может погибнуть столь бездарно. Пусть и в лапах смертельно опасного монстра!

В разговор снова вступил Олег:

— Ну ладно, он выжил. Зверь его не убил, но ведь он остался в этих, как их там, Заар'х'дуор. А капитан нам рассказал, что это рассадник зла и

земли Смерти. Да не простой какой, а с большой буквы. Он ещё сказал, что на относительно безопасном побережье выжить-то трудно, а уж в глубине земель — верная смерть.

— Заар’х’дор, — перебил его Бrimс.

— Что?!

— Правильно — Заар’х’дор, Земли Мёртвых Духов. Место упокоения двух величайших цивилизаций древности: ящеролюдей — рептохов и ящероконей — рептохорсов. Место, откуда не возвращаются.

— То есть?!

— В невообразимой древности там происходили мощные битвы. С применением магии и различных технических приспособлений, что привело к изменению самой реальности. Реальный мир там словно плывёт, порождая чудовищные искажения законов нашего мира. Надеюсь, вы заметили зелёное солнце? — с каким-то задумчивым видом рассказывал Brimс. — Там иная магия, порождения старых войн, переродившиеся животные и разумные. Всё это образует такой коктейль, что оттуда мало кто возвращается. Вернувшихся единицы, и только пятеро — в здравом рассудке.

— Но мы ведь выжили... — неуверенно протянула Олеся.

— Вы были на самом краю, и то вас чуть не сожрал мархуз, — засмеялся льер Brimс. — Вам просто дико повезло. Там ещё стабильны законы реальности, мало монстров. А вот дальше даже лучшие маги не рискуют соваться. Считается, что эти земли прокляты как светлыми, так и тёмными богами Торна.

— Дела-а, — протянул Олег. — А что же с теми пятью?

— С какими?

— Ну, что вернулись в здравом рассудке?

Прежде чем ответить, Brimс внимательно посмотрел на любопытствующего, затем сказал:

— Это произошло ещё три тысячи лет назад. Ну что такое плюс-минус столетие? То было время безбашенных авантюристов, которые ради наживы и своей доли удачи были готовы броситься хоть в объятия Кали. И пятеро её нашли...

— Кали? — Уже знакомый со здешним пантеоном по рассказам Арга Олег был настроен скептически.

— Нет, удачу, — понимающие усмехнулся Brimс. — Троє из них обрели артефакты невиданной мощи, а двое получили знания и Силу.

И, прикрыв глаза, он начал чуть ли не с благоговением перечислять:

— Молот Зелода, Скипетр Власти и Череп Некронда. Спасение и

проклятие нашего мира.

— Простите, но почему проклятие? — не выдержала Олеся.

Бримс повернулся к ней:

— Их хозяин обладает большим могуществом. Молот Зелода может раскалывать стены мощнейших крепостей. Скипетр Власти — повелевать стихиями, а Череп Некронда — поднимать армии мёртвых и вызывать демонов. Когда-то обладание одним из этих артефактов решило исход войны, великой войны.

— А где они сейчас? — опять встремля Олеся.

— Утеряны уже полторы тысячи лет. Самый могучий, Скипетр Власти, пропал вместе с хозяйкой и магом, который обрёл в Заар'х'доре Силу и знания. Череп Некронда был уничтожен в начале войн Падения, а Молот Зелода пропал вместе с самим Зелодом.

— А что произошло с последним из этой пятёрки?

— Маг Грасс основал государство Нолд и погиб в начале первых кошмарных лет войн Падения, ценой своей жизни остановив наступление армии Объединённых Колоний Заката. Это дало нам передышку в год, и мы смогли подготовиться к отражению агрессии. Счёт погибшим в той войне шёл на десятки миллионов. Эльфы и гномы до сих пор не смогли оправиться от потерь тех лет. — Бримс постучал трёхзубой вилкой о крышку стола. — Но это всё дела забытых дней. Сейчас нас интересуете вы и ваш товарищ.

— Но вроде как с Яриком уже решили, что у него нет шансов? — хором удивились собеседники Магистра.

— Этот ваш дракон строил Аркан Силы, невозможность построения которого доказана уже не один раз. А ваш Ярик выжил в катаклизме, в котором гибли более могущественные маги. И если у кого есть шанс выжить в Запретных землях, так это у него. А выжившие в Запретных землях люди, как вы, наверное, уже поняли, это источник беспокойства для всего мира. В круг моих задач входит наблюдение и контроль за всеми опасными для сложившегося миропорядка процессами. Видите, я предельно с вами откровенен.

— То есть вы хотите найти эту проблему в лице Ярика и устраниТЬ её? В нашем мире один человек сказал: нет человека — нет проблемы. У вас так же?

— Ну что вы говорите. Мы что, варвары, по-вашему, что ли? Это, право, даже оскорбительно! Такими ценныхми кадрами, как ваш Ярик, разбрасываться просто невиданная роскошь!

На этом их разговор тогда завершился. Магистр Наказующих быстро

откланялся и ушёл, а иномиряне остались одни. Начавшееся было бурное обсуждение завершилось очень быстро, так как выбора у них практически не было: либо они принимают условия Бrimса и иже с ним, либо остаются один на один с неизвестным миром. На следующее утро они сообщили о своём согласии на сотрудничество. И у них начались трудовые будни в этой загородной резиденции Архимага.

Первую половину дня над ними проводили какие-то эксперименты. Ну и что из того, что ни один прибор не только не знаком, а даже не вызывает никаких ассоциаций? Пускай здесь вместо систем компьютерной диагностики и рентгена сложные конструкции из цветных шариков и головоломные геометрические фигуры на полу, сути-то это не меняет!

Примерно через недельку каждый из них начал получать по стакану какой-то чрезвычайно вонючей жидкости. Это был результат изысканий алхимиков, вонючая жидкость должна была сделать организмы иномирян иммунными к здешним болезням. Если судить по тому, что гости с земли всё ещё не болели, цель была достигнута.

Вторая половина дня посвящалась длительным беседам в состоянии гипноза с невзрачным мужичком — одним из подручных Магистра Ищущих. Воспоминаний о ходе этих бесед не сохранилось ни у кого. На фоне всех этих нагрузок каждый день выделялось по два часа на обучение. Оно было посвящено письменности и этикету. Активно использовались улучшающие память и её концентрацию артефакты. Хотя для землян всё же несколько необычно было научиться через три недели вполне сносно читать и писать на общем языке. Прикреплённый к ним специальный инструктор из младших учеников объяснил тогда, что такая высокая скорость обучения связана с уже имеющимися письменными навыками.

Олег тогда ещё спросил о необходимости изучения этики примерно так:

— Уважаемый льер Рауль, не подскажете ли вы... — Завершить фразу он так и не успел. Рауль просто взвился при этих словах подопечного:

— Запомните, Олег! Я не льер! Только ваше незнание и инородность не дают мне права заподозрить вас в издёвке, в противном случае я вызвал бы вас на дуэль.

На успокаивающий бубнёж шокированного вспышкой Олега он не отреагировал и прочитал им всем короткую лекцию местной иерархии власти. Как уже поняли молодые иномиряне, в этом мире есть дворяне и простые люди. Рауль же добавил, что к дворянскому сословию относятся люди, чьи предки были внесены в Списки Крови королём или высшим правителем и имели земельный надел (к ним обращались «грасс»),

неполные дворяне, которые купили или получили титул, но без земельного надела — обращаясь к ним, использовали приставку «лин». Отдельно стояли маги. Существовали Истинные маги, которые обладали огромным магическим потенциалом и развивали его до немыслимых высот. У таких перед именем стояло слово «льер» или «льерисса». Но существовали и обычные маги, имевшие крохи Силы и развивавшие их путём долгого изучения. К таким обращались по титулу, соответствующему их иерархии в Гильдии Магов. Младший ученик было самым низшим званием в этой иерархии.

Истинные маги презирали обычных магов, пускай последних и было значительно больше. Эпитеты, как-то: «крохоборы» «ворюги» говорили о многом. Все это младший ученик Рауль произносил с каменным лицом, как давно заученный урок. Только тогда, приглядевшись, Олег понял, что перед ними ещё сопливый мальчишка, который только-только столкнулся с суровой правдой жизни. Ему, будущему магу, уготовано всегда быть на вторых ролях, и всего лишь из-за того, что он меньше одарён природой.

«Не всё так гладко в Датском королевстве, как нам хотят показать. Ой не всё!» — подумалось ещё тогда Олегу.

А потом произошло очень важное в их жизни событие. К ним вышли льеры Бrimс и Виттор. Нет, не так, льеры Виттор и Brimс! Архимаг и его правая рука! Всё происходило в том же обеденном зале, который гости уже успели изучить досконально — как-никак каждый день здесь обедали! Широкие окна с видом на далёкий лес, стены, сложенные из белого камня и украшенные изящными гобеленами. Они ещё с девчонками долго смеялись над некоторыми из них (не все, изображённое там, соответствовало нормам земной морали!). Пол с мозаикой, изображающей сражения магов-людей с представителями иных рас и всевозможными монстрами. О том, что сражались всё же маги, можно было судить по молниям, смерчам, вызываемым демонами, которые активно использовались в этих боях. Поверх всего этого великолепия стоял длиннющий стол, персон на пятьдесят. Обыкновенное полированное дерево, с будто светящимися изнутри прожилками. Вроде как обычное дерево, но наверняка стоит безумных денег.

Мысли Олега прервал голос Архимага.

— Молодые люди! Я рад сообщить вам, что результаты исследований показали вполне ожидаемый результат. Вы признаны абсолютно безопасными для нашего мира. Что же касается нужных нам знаний, то они уже от вас получены подручными Магистра Ищущих. В свете всего этого вы можете считать себя полноправными жителями нашего Торна. —

Виттор по-отечески улыбнулся и продолжил: — Кроме этого, вам не стоит волноваться о своей дальнейшей судьбе. Как и было обещано, Совет Мастеров берёт вас под своё покровительство.

Глава Совета Мастеров ненадолго замолчал, давая своим гостям осмыслить услышанное. У молодых людей дружно вырвался вздох облегчения. Они конечно же надеялись на подобный исход, но червячик сомнения всё же грыз. Девчонки и парень переглядывались и весело подмигивали. Это, разумеется, не соответствовало всем канонам светского этикета, но шумных возгласов и споров уже не было. Уроки этикета давали о себе знать!

— Учитывая, что наш несовершенный мир разделён на государства, мы предлагаем вам принять наше гражданство... Со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями. Ваше добровольное сотрудничество дало нам ценную пищу для дальнейших исследований сразу в нескольких областях теоретической магии. А это должно быть вознаграждено, — и снова добрая улыбка. — Кроме того, иные государства не придерживаются наших высоких общечеловеческих принципов, и сотрудничество с ними может привести к пагубным для вас последствиям.

Молодые люди притихли. «Правильно. Сначала пряник, а потом кнут. И чем больше пряник, тем внушительней кнут!» — подумалось Олегу, а вслух он сказал:

— В связи с тем что мы уже знакомы со здешними людьми и у нас наложены столь тёплые взаимоотношения, я, наверное, не покривлю душой, если скажу за всех. — При этих словах он обежал лица своих товарищёй по несчастью: ободряющее Насти, полу презрительное Олеси и восторженное Наташи. — Мы с благодарностью примем ваше предложение. Как говорили у нас дома: от добра добра не ищут!

— Очень хорошее и верное присловье! Только почему вы говорите «у нас дома»? Я думаю, вам уже надо привыкать к тому, что теперь ваш дом здесь, — сделал широкий охватывающий жест рукой маг. — А о подробностях мы сейчас поговорим... Итак, насколько я понимаю, вам, девушки, наш холостяк Бернар предложил руку и сердце, на что вы ответили согласием?

При этих словах он смотрел на Олесю и Наташу. Те согласно кивнули, а Олег и Настья воззрились на них в немом изумлении. Нет, они, конечно, подозревали нечто подобное, даже говорили об этом, но вот чтобы так, чтобы цивилизованные девушки согласились чуть ли не на жизнь в гареме, это из ряда вон!

— Церемония пройдёт по желанию жениха и невест через два месяца,

в храме Феникса, недалеко отсюда. Вопросами вашего благоустройства займётся сам жених. — Виттор залихватски подмигнул и продолжил: — Я вам скажу, что очень завидный жених. Богат, красив, удачив и умён, из известного рода. Недавно стал капитаном судна, что обеспечивает гарантированным жалованьем и хорошим домом. Пускай не Истинный маг, но и не простой смертный. Вы не пожалеете.

Во время этой короткой речи Олег и Насти стояли двумя соляными столбами. Потрясение было слишком велико. Эти смешливые и невообразимо капризные девчонки умели устраиваться в жизни! Ничего не скажешь. Что-то близкое к этому пронеслось в голове у Насти, Олега же занимало нечто другое: если помощник Бернар стал капитаном, то что стало с капитаном Айрунгом?

— Теперь поговорим о вас. — Архимаг наконец обратил своё внимание на другую пару. — С вами всё гораздо интересней. Вами, Олег, заинтересовался наш Магистр Наказующих, и у него есть для вас предложение. Но замечу сразу же, что если вы не примете его, то никакого принуждения не будет и вас обеспечат работой с вполне приличным для пусть и небогатой, но безбедной жизни заработком. Решать только вам.

— Тогда, с позволения нашего уважаемого Архимага, льера Виттора, я начну, — вступил в разговор льер Бrimс. — Олег, как я уже говорил вам, у вас есть ростки Дара, Дара магии. И, если их взрастить, получится очень впечатляющий результат. Это, кстати, показали и наши исследования. Вам просто нужно пройти обучение в Академии Общей Магии. Дар как алмаз — его тоже сначала нужно извлечь из глубин, а затем огранить, дабы получить сверкающий бриллиант!

— Но как же Анастасия, — растерянно забормотал Олег. Все предыдущие разговоры он воспринимал совершенно несерьёзно, но сейчас почему-то мучительно захотелось стать частью чего-то могучего, тайного и невообразимо прекрасного, как всё сверхъестественное. — Я не смогу её оставить!

— Ничего с вашей девушкой не случится. Вы же не в тюрьме будете. Два дня в неделю вы сможете встречаться. Кроме этого, мы можем предложить уважаемой Анастасии поступить в наш Университет Культур, выпускники которого ценятся по всему цивилизованному Торну. Так что скучать она не будет! Ваше решение?

Олег посмотрел в глаза Насти и взял её за руку. Мучительное желание стать чем-то большим боролось с невозможностью покинуть свою девушку. Но подруга сама, решительно, как делала только она, поджала губы и прошептала:

— Давай соглашайся! Неужели ты думаешь, что нас обоих устроит жизнь, как у этих дурочек? В этом мире надо обустраиваться и достигать каких-то вершин. Я тоже соглашусь на этот их университет. Поглядим, кто чего достигнет в новом мире!

Последние слова она произнесла с задорной улыбкой, которая так нравилась Олегу. Он же лишь без слов кивнул ей и легонько сжал руку.

— Мы согласны! И я, и Настя согласны на обучение в ваших университетах.

— Ну вот и отлично, — добродушно улыбнулся Архимаг. — Просто отлично. Пару месяцев вы проживёте прямо тут, пока будет отработана ваша легенда и мы поднатаскаем вас в том, что знают даже наши дети.

— Постойте, а при чём здесь легенда? — удивился Олег.

— Право, Олег, вы меня разочаровываете, — произнёс льер Бримс и укоризненно покачал головой: — Ну неужели вы думали, что мы позволим открыто шагать по стране такому лакомому кусочку для чужих разведок, как вы?

Глава 16

Вот уже несколько часов Ярик шёл в полном обалдении. Чувство реальности происходящего приглушённо всполошило, зажатое в дальнем углу сознания. Представления об этом чёртовом мире встали с ног на голову. А как ещё реагировать на совершенно безумные пертурбации окружающего мира? Идёшь себе, идёшь. Никого пальцем не трогаешь, а неприятности уже выглядывают у тебя из-за плеча, противно хихикая в кулак.

Изменения начались с земли под ногами. Мёртвая потрескавшаяся земля, усеянная мелкими пучками жёсткой и противной на вид травы, сменилась радующим глаз разнотравьем. Ноги приятно погружались в это мягкое шевелящееся море ожидающее под каждым дуновением ветра.

Потом пришёл черёд птиц. За весь период, что Ярослав находился в этом мире, он ещё ни разу не слышал и не видел ни одной птицы. Нет, мелкое зверьё (а то и совсем не мелкое) оживляло сменяющиеся пейзажи своими воплями животной ярости или смертельной агонии, но вот успокаивающего щебета мелких птах раньше не было. А тут на тебе! Щебет, свист, между высокими степными травами заскользили пичужки с ярким оперением. Высоко в небе стали появляться более крупные представители царства пернатых. Магический ореол почти отсутствует, так, слабенький фон и всё. У Ярика начало появляться ощущение, что природа тех мест, где он раньше путешествовал, была не совсем нормальна.

А потом произошла совсем странная вещь — изменилось здешнее солнце. Это выглядело совсем уж дико: вот ты делаешь шаг под светящимся живым зеленоватым светом шаром, а следующий — уже под ярко-жёлтым светилом, очень похожим на земное. И мир преображается. Кажется, что с плеч твоихбросили груз с десяток килограммов. Делаешь шаг назад, и снова всё по-прежнему, только ты уже замечаешь незримую давящую тяжесть. Чувства какие-то притуплённые, оглушённые. Снова шаг, и ты уже под новым солнцем и кажется, что у тебя с глаз спали плотные шоры. Мир не выглядит прекрасным, но ты осознаешь, что он иной, что он изменился. А ведь от злополучного борда прошёл совсем немного!

Так, не переставая удивляться в глубине души, Ярик продолжал свой путь. Животный мир стал разнообразнее степного с того берега реки. Здесь паслись небольшими группами какие-то рогатые животные, старающиеся спастись бегством при приближении человека. Стайки мелких зверьков-

падальщиков сопровождали несколько зубастых охотников. Готовящийся к бою при каждой такой встрече Ярик с величественным видом игнорировался. Только однажды, когда он приблизился на слишком близкое, по мнению хищника, расстояние, тот коротко рыкнул и сделал прыжок в сторону человека. Но был тут же развален на две неровные части. Свита падальщиков восторженно взывала и набросилась на то, что раньше было их господином и кормильцем.

Горы приближались. Их облик сильно отличался от тех, где уже побывал Ярослав. Они были какими-то более уютными, что ли? От них не веяло силой и мощью непокорённого величия. Те горы были суровы, и над ними тяготела печать древней ненависти и борьбы, которая отправляла сам воздух. Здесь же горы были просто горами. — Красивыми и величественными, именно такими, какими и надлежит быть горам. Они не были изломанными порождениями безумной магии, они просто были.

Ярик шёл, наслаждаясь жизнью, дыша полной грудью, с нетерпением молодого зверя ожидая новых встреч и событий. С нетерпением такого молодого и глупого зверя, который не усвоил крохи с таким трудом добытой информации о здешних землях.

Всё началось у подножия симпатичного холма, поросшего густой травой необычного терракотового цвета. Остановившись передохнуть и обдумать дальнейшее своё передвижение, Ярик задрал голову к вершине холма. Там что-то подозрительно блестело. Любопытство зашевелилось, словно выглядывающий из норки медвежонок.

— Свои слабости надо холить и лелеять! Ибо они твои, а ничьи другие, — со значением пробормотал Ярослав, потом помолчал и продолжил: — Ну или, по крайней мере, это надо делать хотя бы изредка!

Сказав это, он полез наверх. Позже жизнь показала, насколько он ошибался.

На вершине холма стоял небольшой металлический столб, увенчанный зеркальным металлическим диском метрового диаметра. Поверхность диска была вся испещрена мелкими трещинками, а по краям его украшали зеленоватые разводы мерзкой слизи, очень напоминающей плесень. Сама поверхность была несколько вогнутой к центру. Это древнее, неизвестно зачем установленное здесь металлическое зеркало могло поворачиваться практически в любую сторону и под любым углом. Ярик наклонился к нижнему краю зеркала, стараясь получше рассмотреть способ крепления. Это ему так и не удалось.

Резко заныло чувство опасности, но человек не успел отреагировать. Раздалось звучное «бляммм», и одновременно с этим Ярик огрёб по лицу

мощный удар повернувшегося зеркала. От неожиданной и страшной боли, отзывающейся звоном в ушах и «мушками» перед глазами, он потерял ориентацию в пространстве. Но тем не менее инстинкты всё же заставили ставшее непослушным тело откатиться за стойку с зеркалом и замереть там.

Тишина. Здешний аналог кузнеца тихо шебуршит передними лапками о щетинистое надбрюшье. Ветер мерно колышет траву. Уши Ярика настороженно ловят все звуки. Его магические резервы ещё не были восстановлены полностью, но некоторое сопротивление онказать всё же мог. Но вот беда — оказывать сопротивление как раз было некому. Быстро, практически мгновенно оправившись от удара, волевым усилием остановив кровь, Ярик сканировал окрестности и ничего не находил. Ничего! Абсолютно никаких магических объектов те же самые чувства не обнаруживали и никаких живых существ. Вокруг только небо, трава и стрекочущие жучки. Лепота. Вот только крупный обломок камня прилетел неизвестно откуда, ударил в верхний край зеркала и заставил его нижний край по всем законам физики звездануть человека по лицу. Весёлый такой обломок, сам по себе взял и прилетел. Вот только не знал Ярик таких законов, которые позволяли бы простым камням самопроизвольно наносить телесные повреждения человеку. Кроме магии, разумеется, вот только магии-то здесь и не наблюдалось.

«Вот и тарки нагрянули. Небось услыхали трам-тарарам у брода и пришли посмотреть, кто тут такой невежливый. — Ярика охватила досада. — Так хорошо шёл. Мирно, спокойно, и на тебе, камешек прилетел!»

Бесконечно так лежать было нельзя, и Ярик пополз к краю холма. Он ужом или, что более близко к здешним реалиям, костяным удавом извивался среди густо разросшейся травы. Только решил было высунуть голову, как чувство опасности заставило его перекатиться в сторону и уже там высунуться. А там, где мгновение назад была его голова, просвистел родственник первого бульдожника. Глаза же Ярика увидели очень неприятное для него зрелище. Легко ступая по земле, на холм поднимались могучие чудища с мерзкими харями. Именно так — чудища с харями, в количестве аж пяти штук. Беззвучно ступают мощные ноги, словно даже и не приминая травы. Как и описывал Гхорр, роста высокого, тела покрыты толстой кожей сероватого скального цвета. Перекатываются валуны мышц. Морды премерзкого вида с улыбками, демонстрирующими впечатляющие клыки. Глазки маленькие, но хитрые. Ушей не видно. Нос похож на нос рядового урга, только крупнее раза в четыре. На теле только набедренная повязка. Типичные дикари, так и пышущие жаром первозданной природы.

При виде этих существ сразу же возникали ассоциации со скалами. Древними скалами этого мира, словно сами горы породили столь удивительные существа.

Но времени умиляться новым открытиям у Ярика уже не было: замечательные дикие неотвратимо приближались, правда, намерения у них были отнюдь не мирные, о чём говорили не только пущенные камни. Трое тарков держали в лапах (руками их назвать язык не поворачивался!) по сучковатой дубинке, отполированной частым использованием. Размер каждого из этих примитивных орудий был под стать росту каждого тарка. Один из них раскручивал над головой нечто, подозрительно напоминающее пращу. Глаза его цепко обшаривали всю вершину холма, выискивая малейшее движение. Счастье Ярика, что он сейчас смотрел сквозь густое переплетение трав, скрывавшее его от врагов. Пятый же тарк, шедший на шаг впереди своих товарищих, был самый здоровый, почти на голову выше всех остальных. И этот здоровяк, возбуждённо сопя, топал вверх, держа на изготовку гигантский молот, который был явно не дикарской поделкой. Выполненный из тёмного, почти чёрного, металла, с отливающей красным деревянной ручкой. Искусные узоры, покрывавшие это немудрёное орудие убийства, переводили его в разряд произведений искусства.

«Пора делать ноги! — Мысли закружились в привычном предбоевом хороводе. — Уж больно крепкие вы ребята. Мне с вами, пожалуй что, и не сладить. Хотя можно попробовать...»

Пальцы руки складываются в ковшик, пульсация магии, и в нескольких сантиметрах от ладони появляется малюсенький зелёный шарик, искрящийся от разрядов. Интуитивное движение вправо — новый камень впustую рвёт землю.

«Да вы, гады, магию чуете?! — злость царапнула душу. — Ведь так и убить могли...» Ярик швыряет рукотворную магическую молнию в ближайшего врага. Рискуя жизнью, он раздвигает траву, стараясь не упустить ни мгновения своего триумфа. И дикий хохот оглашает округу. Жертва его магического удара, которой полагалось мёртвой (или, в крайнем случае, вопя от боли в оголённых ранах) катиться вниз к подножию холма, смеялась всю глотку. Рычащий, захлёбывающийся от неземного восторга, смех звучал в ушах. Весёлому здоровяку вторили его товарищи. А смеяться было отчего, магия Ярослава оказала попросту бессильна. Его магический удар не повредил тарку ничего, просто ничего, даже шкуру не опалил. Так по смазанной маслом коже крупными каплями скатывается вода, не оставляя никаких следов. То же самое произошло и с пускай маленьким, но всё же смертельным магическим шаром. Стремительный полёт, удар о

прочную шкуру, и вот зелёные брызги разлетаются по грубой шкуре, истаивая прямо на глазах. Ярик взмок. Страх перед врагом, бывало, уничтожал целые армии, так что холодный пот и волны отчаяния были простительны.

«А вот теперь пора драпать!! — отстранённо пронеслось в голове. — Только ведь пращик на лету подобьёт, как птицу какую!»

Эти две мысли бились в голове, сменяя одна другую, пока Ярик с максимальной скоростью скользил к противоположной стороне холма. Последний рывок, и Ярик кубарем летит по противоположному склону... И нечто, замеченное краем глаза, заставляет вцепиться, ломая ногти, в траву. Внизу, довольно скалясь, стояли ещё трое тарков. Хищная радость жизни сверкала в их маленьких глазках. Один даже переложил в левую руку дубинку, да что там дубинку — целый комель какого-то дерева, и сделал манящее движение рукой. Иди, мол, сюда! Здесь здорово, птички поют! Ребята стоят весёлые, а спустишься к нам, будет ещё веселее.

— Фиг вам!! — надсаживаясь, заорал Ярослав. — Не дождёtesь, сволочи! Не дождёtesь!

Ярость подстегнула сжавшееся в страхе тело, и мир знакомо поплыл. Движения тарков стали тягуче медленными. Ярик мощно оттолкнулся ногами от земли, зайцем метнулся вниз. Вот злость медленно наполняет глаза чудищ, когда до них доходит, что жертва не собирается сдаваться. Столь же тягуче поднимаются для удара дубины, а ноги несут к предполагаемому месту спуска человека. Но Ярик двигается быстрей, гораздо быстрей. С резким выдохом он приземляется у подножия холма, рыхля землю пятками, но не удерживает равновесие и катится кубарем, немилосердно сдирая и так уже пострадавшую кожу. Тарки приближаются, и удар кажется неминуемым, но человеку удаётся затормозить каким-то чудом и встать на ноги. Новый рывок, дубинка проносится над головой, чуточку задевая плечо. Даже не задевая, а легонько чиркая. Задень его такая машина — и плечо превратилось бы в мешанину мяса и костей. Брызнула кровь, но Ярик уже набрал скорость, оставляя тарков у себя за спиной.

Ноги мягко несут по пружинящей траве, дыхание ровное, все чувства сканируют окружающую местность. Холм с непонятным зеркалом уже давно остался позади, но преследователи нет. Широким полукольцом охватывая степь и Ярика, уже несколько дней тарки гнали человека. Погоня, или даже скорей травля, продолжалась день и ночь, без передышки на сон и обед. К старым знакомцам с холма присоединились ещё несколько десятков тарков с крупными клыкастыми животными, сильно

напоминающими земных гепардов. Как и на земле, они использовались здесь в качестве гончих. В первый день погони тарки почти догнали Ярослава и натравили на него своих зверей. Скорость зверюг просто поражала — за какие-то несколько секунд они догнали человека и завертели вокруг него смертельную карусель. Ярика тогда спасли только две вещи, во-первых, это то, что звери оказались уязвимы к магии, и, во-вторых, это то, что их было всего трое.

Нанося удары направо и налево, Ярик всё же не смог уберечься от ран. Убив одного и легко ранив двух других (всё-таки дьявольски быстрые звери!), он получил рваную рану левой руки и отличное украшение на лице: четыре полосы от скользящего удара лапой шли теперь от носа через скулу и щёку на шею. То, что не были задеты глаз и артерия на шее, объяснялось чистой удачей. Волевым усилием остановив кровотечение, он понёсся дальше.

Тарки тогда просто оторопели. Не склонные к тишине, они потрясённо молчали над скулящими от боли израненными любимцами. А Ярик бежал, отыгрывая запас расстояния, который позволил бы залечить раны.

Где-то через пять километров он рухнул в траву и завыл от боли. В ранах словно демоны поселились, и теперь они терзали податливую плоть. Скользящее касание внутренним взором раны на руке заставило вздрогнуть. В кроваво-красной плоти будто жуткий паук сплёл свои чёрные сети. Случайное сравнение с демонами оказалось верным, в ранах, сыто поблескивая, чернели клубки магических нитей. У Ярика была только одна возможность убрать эту мерзость из ран — выжечь всё к такой-то матери.

— Гады!!! — против воли вырвался рёв из судорожно сжавшегося горла. — Какие же вы все гады-ыыыы!!! Ненавижу!!!

И в рану на руке хлынули потоки зелени, выжигая инородную черноту. Если раньше боль была страшной, то теперь она стала просто кошмарной. Это продолжалось долго, бесконечно долго, несколько десятков секунд, но Ярик выдержал. Рана на левой руке была очищена, и ни капли заразы в ней не осталось. Обволакивающее действие магии, и боль стихает. Теперь надо стянуть края раны, и скоро даже шрама не останется. Подошла пора заняться лицом, но Ярику не дали. Тарки возобновили погоню, и их энергичные выкрики уже раздавались в непосредственной близости. Надо было снова бежать нестись со всех ног. Подстёгивала близость преследователей и растущая боль в ране на лице.

В этот раз оторваться было сложнее. Охотники не отставали, так же как и Ярик, надсаживая лёгкие и отчаянно нагружая мышцы. Но Ярик всё же ушёл от них, пускай недолго, но ушёл. Ничего не видя от боли левым

глазом, с раскалывающейся головой, беспрестанно вытирая сочавшийся из раны на лице гной, он ушёл. Как только перестал слышать шум погони, почти теряя сознание от боли, Ярик начал путать следы. Словно раненый зверь, он рыскал по степи, пока не рухнул на землю, обессиленный физически и душевно. Но расслабления это не давало. Боль всё нарастала, и он принял за лечение.

С этой раной всё оказалось гораздо хуже. То ли больше времени прошло, то ли ещё почему, но чёрный клубок неизвестной магии был гораздо мощней. С трудом сконцентрировавшись, Ярослав направил в рану целительный поток зелёного огня и... чуть не потерял над собственной магией контроль. Боль превысила все мыслимые пределы, даже во время обучения у Шипящего он не испытывал такого. Изматывающая, безгранична, она норовила смыть сознание человека в жадные глубиныечно голодного Ничто. Но Ярик держался. Распластавшись на земле, истекая холодным потом, голый и жалкий, он боролся за свою жизнь. Скальпель железной воли выжигал скверну из организма.

Наконец и эта рана очистилась, только глухо ныла растревоженная плоть, но это уже можно было пережить. Знакомая процедура излечения, и рана закрылась, а человек провалился в спасительное забытье.

Очнулся он буквально через час, настороженно вскочив на ноги с ужасом прощупывая окрестности: а ну как уже окружили?! Но непосредственная опасность пока не ощущалась. Потрогал рану на лице: тут всё в порядке, хотя и в относительном. Судя по всему, Ярик теперь был обречён носить на лице украшение в виде четырёх шрамов. Хотя, пожалуй, в его силах было сделать, чтобы эти шрамы стали менее заметны. Ещё минутная концентрация, и волна ласковой исцеляющей магии проходит через заживающие раны. Перед кем правда, теперь чистым лицом красоваться?

Тут Ярик вспомнил про руку, но там всё было просто отлично. Ещё несколько дней, и всё заживёт само.

— Интересно, а что за гадость на когтях этих милых зверушек? Такие раны обычно заживали даже без магии, а тут чуть коньки не отбросил?!

Так и не дождавшись ответа от привычно безмолвного неба, Ярик трусцой, двинулся вперёд, на ходу восстанавливая Силы от щедро делившегося ими мира.

Так его бег и продолжался: Сила ровно плескалась внутри, питая уставший организм, опасность не ощущалась, как не ощущалась и погоня. Но Ярик не терял бдительности, помня о незаметном приближении тарков к холму. Именно эта бдительность и позволила ему первым обнаружить

впереди признаки жизни. Его чувства разом закричали о живых существах, и Ярик, как подкошенный, рухнул в траву.

«Тарков я не чуял. Урги ощущаются по-другому, значит, это кто-то иной». — Примерно так текли мысли человека.

Извиваясь в траве, осторожничая, оберегая лицо и левую руку, Ярик продолжил движение. Новых существ следовало изучить. Может, это даже приснопамятные гонки.

Кому-то покажется, что нет ничего лучше, чем ползти по травке в погожий солнечный денёк... Тот, кому так кажется, никогда не ползал по этой самой травке. Прежде всего здесь не травка, а самая настоящая трава, можно даже сказать, травища, которую приходилось в целях конспирации аккуратно раздвигать руками, а в получившийся просвет ввинчивать тело. Насчёт солнца и погожего денька — это наглая ложь. Яркое, немилосердно пекущее спину солнце вызывало чувства, очень далёкие от восхищения. Когда идёшь или бежишь, становится как-то легче: то ли кровь играет, то ли ветерок обдувает, а может, и жар более равномерно распределяется, но факт остаётся фактом — в лежачем состоянии жарит спину будь здоров. Ну и, естественно, скорость передвижения на пузе несравнимо ниже скорости бегуна. Так что сейчас Ярику было чрезвычайно трудно сохранять состояние отстранённой отчуждённости дабы не попасться магам.

Проклиная всё и вся где-то глубоко внутри, Ярослав упрямо полз вперёд. Шанс узнать нечто новое, а может, и обрести новых союзников, которые помогли бы восполнить силы отдохнуть, упускать нельзя. Вот и приходилось по-черепашьи двигаться вперёд.

Постепенно живые существа приближались. Обоняние уловило запах дыма, а уши — мирные крики на неизвестном языке. Какая-то женщина бранит мужа, а тот лениво огрызается, кто-то визгливым бабьим голосом зовёт детей, которые отзываются смехом и короткими возгласами, такими знакомыми Ярику по его собственному детству. В общем, ориентируясь по одним звукам, воображение выстраивало мирную картину жизни человеческого селения... Человеческого?! Мысль, словно молния, пронзила от головы до кончиков пальцев на ногах. Человеческого?! Неужели?! Язык облизывает мгновенно пересохшие губы, а по лбу текут крупные капли ледяного пота. Неужели люди??! Да нет, не может быть, это какое-то племя, с голосами, похожими на человеческие. Конечно, этого не может быть, но проверить стоит. И Ярик пополз дальше.

Наконец он оказался метрах в ста от ближайшего живого существа. Осторожно выглянув, Ярик принялся того изучать. Явно дозорный, стоит

под травяным навесом и внимательно изучает подступы к небольшому селению. Судя по ощущениям Ярика, этот пост не был единственным. Вокруг селения (или лагеря) располагалось четыре таких поста. Оружия не видно, но, должно быть, под рукой. Голова и лицо замотаны зеленоватой тканью, снаружи только настороженно поблескивают глаза. Тело закрыто чем-то, напоминающим халат, но тут Ярик никогда не был специалистом. На память упорно лезло название «бурнус». Так что, может быть, это и был этот самый «бурнус». На руках матерчатые перчатки.

«Фигура похожа на человеческую, но кто знает, — с трудом унимая возбуждение, подумал Ярик. — Придётся лезть поближе».

Прикрыв глаза и замерев на мгновение, Ярик полежал на месте, успокаиваясь. Наконец он продолжил движение. Только теперь ему приходилось двигаться со скоростью не то что черепахи, а амёбы. Никаких рывков, абсолютно никакой спешки только плавное, чётко просчитанное движение. Так, замирая после каждого сантиметра пути, он продвигался вперёд. Были забыты усталость и жара, главным сейчас была цель и средства к её достижению.

Темнело. К этому времени Ярик миновал дозорного и максимально приблизился к скоплению шатров, которое и было видимым ранее селением. Вокруг сновали закутанные с ног до головы существа. Звучала незнакомая речь. Один раз его чуть не обнаружили. Особь явно женского пола, вооружённая узелком с едой, прошествовала в сторону дозорного и, как нарочно, сделала это в метре от Ярослава, который вспомнил в тот момент все знакомые ему ругательства, сплетая из них причудливую сеть. Но пронесло! Через полчаса она прошла назад, на этот раз достаточно далеко от Ярика.

Один раз дозорного сменили, а Ярик так и не увидел ни одного открытого лица. Ему оставалось только яростно стискивать зубы. Неожиданно из центрального, самого внушительного на вид шатра вышел осанистый человек, одетый в более красивую одежду, с напоминающим саблю оружием на бедре. Это был отнюдь не рядовой член этого сообщества. Властные манеры, жёсткий взгляд, украшения на груди и руках, тонкие кожаные перчатки. А как вокруг засуетились остальные! Никак вождь? Но почему он так настороженно оглядывает окрестности? Что-то чует?! Это было не слишком хорошо для Ярика. Тут кто-то, одетый в поношенный бурнус, вынес из шатра некую конструкцию, которая после манипуляций превратилась в складной стульчик. На него и сел самый главный. Тут же из его шатра вынесли металлический кувшин с длинными трубками и поставили рядом. Вокруг захлопотали присевшие на колени

более бедно одетые жители селения. Потянуло дымком, и сидящий на стульчике взял в руки протянувшуюся от кувшина трубку.

«Да это ж кальян! — Удивлению не было границ. — Никак это аналог арабов?»

И тут все мысли оказались буквально выметены из головы — человек открыл лицо, теперь уже явно человек. Об этом говорили человеческие черты лица, снятая же перчатка обнажила и вполне человеческую руку. Тонкие властные губы обхватили мундштук кальяна, короткий вздох, и колечко дыма устремилось к небу. Но Ярик этого уже не видел.

«Люди, это люди! Этого не может быть, но всё-таки люди!» Эта мысль заставила забыть обо всём, и Ярик поддался велению души. Плавным текучим движением он вскочил на ноги

Какой тут поднялся шум. Крики, возгласы, бряцание оружием. Из-за большого шатра вылетели трое голых по по мускулистых мужиков, вооружённых изогнутыми мечами. Он споро окружили защитным кольцом сидящего человека. За этой суматохой Ярик не видел, как, после того как он встал, губы здешнего начальника тронула тонкая змеиная улыбка. Затем, пресекая шум, тот встал и властным голосом что-то сказал, подкрепив сказанное энергичным жестом. И на палаточный лагерь опустилась тишина.

Такое послушание удивило Ярика, но ему было не до этого. Вытянув перед собой руки, показывая, что безоружен, он шёл вперёд. Начальник этих людей коротко ухмыльнулся и шагнул ему навстречу, что-то говоря вежливым, даже ласковым голосом. Сердце Ярика глухо стучало в груди. Пришло осознание своей наготы, своего дочерна загоревшего тела, и ему стало стыдно. Кровь бросилась в лицо. Дурак, ты же голый! Как мог забыть?! Но было уже поздно, и Ярик сделал последний шаг навстречу этому дружелюбному человеку. Тот добродушно засмеялся и обхватил Ярослава за плечи, что-то успокаивающе говоря. Ярик вежливо закивал. В этот момент человек чуть подтолкнул его в сторону своего шатра, и он смело шагнул в ту сторону. Люди, прислуживающие этому добродушному человеку, расступились, низко кланяясь. Ярик совсем успокоился. И тут в его затылке словно бомба взорвалась. Боль тысячу игл впилась в мозг. До этого такая надёжная и привычная земля вскинулась и со всей силы вмазала Ярославу по лбу. Из глаз посыпалась искры, грозя поджечь траву под ногами. Серая мгла затопила сознание...

Глава 17

Сильная дёргающая боль в затылке и в области лба. Что-то тёплое и невыносимо тягучее течёт по щеке, попадая в рот. Солёный и такой знакомый вкус... Кровь! Откуда?.. Правый глаз залеплен какой-то гадостью, крепчайшей коркой она стянула веки. Левый глаз открывать совершенно не хочется. Сильно гудит в ушах. На зубах скрипит то ли песок, то ли собственная зубная эмаль. Мерзко. Рывком, словно по команде, вернулись ощущения остальной части тела. Парадокс — руки и ноги вроде как есть, а пошевелить ими нельзя. Может, умер?! Не похоже... Но что тогда произошло?! Сначала бег, потом... снова бег, а затем... Голоса! Чужие голоса! И тут Ярик взлетел. Чьи-то руки подняли его в воздух и понесли... Куда именно, предстояло выяснить! Ярик с трудом разлепил глаза. Правому глазу мешала видеть чудовищно распухшая бровь, но было не до самолюбования. Как только человек собрался, сосредоточился, память услужливо распахнула свои страницы. И Ярик снова застонал, правда, теперь, уже от стыда.

«Идиотина!!! Так глупо попасться! Людей увидал, обрадовался... Как баран новым воротам — выставил и пасть раскрыл! Болва-а-а-ан!» — Внутренний голос был сама самокритичность.

Быстро просканировать своё состояние. Так, два ушиба, лопнувшая, как перезрелая дыня, бровь (и размер стал соответствующий!), громадная шишка на затылке. Видать, по башке чем-то звезданули, а бровь уже об землю сам разбил. Ярик даже что-то такое смутно припоминал. Ничего, всё само, без магии, пройдёт, а вот с руками и ногами ситуация поинтересней будет. Чрезвычайно крепкие верёвки туго стягивали конечности Ярослава. По правде говоря, он был спелёнут как ребёнок, только голова свободна. Ярик попробовал напрячь занемевшие мышцы, но жуткий звон в голове заставил поверить в напрасность подобных попыток. И тут резкий окрик, обращённый явно к нему, раскрыл глаза на причину этого странного звона — кто-то по-дружески звезданул Ярика по уху.

— Ну я тебе, гнида, покажу, как пленных в ухо бить, — растягивая слова, произнёс Ярик, медленно поворачивая голову к своему обидчику, но замер, встретившись с тем взглядом.

Перед связанным человеком стоял белокожий, с волосатым обнажённым торсом наглый мужик человеческой расы. Заплыvшие глазки палача, кустистые брови, широкие, как у гориллы, ноздри, мясистые губы,

обрамляющие осквернённый смрадным дыханием рот — вот неполный перечень черт лица (Да какого лица?! Морды!), вызвавших антипатию Ярика. Правда, решающим фактором, оказавшим влияние на его отношение к этому человеку, была оплеуха, которая, судя по занесённой для удара руке, не была последней!

И Ярик испугался боли. Не той, что он терпел сейчас, это мелочь, а той, что могла последовать вслед за ударами. Страшное нервное напряжение, ранее укрытое пластами воли и начавшее обнаруживаться только при первой встрече с людским племенем, вырвалось наружу.

Он многое вынес в этом мире. Водопады боли проливали на него во всех вынужденных странствиях, но не было это ощущения. Ощущения опустошённости. Он потерял надежду жил лишь текущим днём, без прошлого и будущего, был человеком, обречённым на одиночество... И вот этот отчаявшийся в глубине души человек встретил себе подобных, и... судьба преподнесла ему новый сюрприз. Люди, его надежда и его спасение, взяли его в плен. И Ярик нырнул в глубины своего Я, стараясь слиться со своей маской зверя, обретённой им в жутких лесных дебрях. И маска отгородила его от ужасов реальности. Перед пленившими его встал Зверь. Сама смерть смотрела теперь глазами беспомощного ранее человека на любителя бить беззащитных пленников.

Для Ярика это был пик наивысшего слияния с новой гранью его эго. Хриплый полурёв-полукрик, заставляющий болезненно вибрировать барабанные перепонки, и вслед за этим молниеносный удар головой. Лоб устремляется вперёд плавным текущим ударом, вырастающим из слитного движения всего, пусть и связанного, тела, и встречается с носом бившего его человека. Тихий хруст, и тонкая косточка переносицы, можно сказать, нежно входит в мозг урода в человеческом обличье. Капли брызнувшей во все стороны чужой крови тёмными точками изукрасили щёки Ярослава. И разом заголосили вокруг взбудораженные голоса. Оказалось, что вокруг были и другие люди, не замеченные сначала впавшим в некое оцепенение, а потом потерявшим от ярости рассудок пленником.

Сторож с обликом палача не успел ещё осесть на пол, как Ярик уже повернулся на голоса. Сознание отстранённо фиксировало окружающую обстановку. Матерчатые стены, шкуры на полу, неяркий свет от костра в центре — Ярослав находился в просторном шатре. Вместе с ним там были ещё четыре человека и один труп. Трупом стал при участии Ярика один из охранников, но таких, как он, было ещё двое. Причём похожи они были как братья. Кроме охранников, в палатке стояли ещё два человека с манерами привыкших повелевать людей. Первым и самым главным был обманувший

Ярика человек с саблей. Всё те же властные жесты, оскорбительная усмешка и поза готовой к броску саблезубой кошки. Рядом с ним стоял старик. Сморщенное, жутко старое человеческое лицо, жёлтая пергаментная кожа, безжизненные пуговки мерзко поблескивающих в полумраке белесых глаз и яростная, всё ещё молодая и излучающая Силу аура бойца, привыкшего управлять магией и подчинять её себе. Шаманы ургов выглядели рядом с этим стариком беспомощными сопляками.

Ярик разглядел всё это за какие-то доли секунды, но не успел предпринять никаких действий. Он оказался буквально погребён под набросившимися на него двумя охранниками. В падении он ощутимо ударился головой о пол, который оказался, судя по звуку, деревянным и покрытым шкурами. Массивные тела привыкших к обильному питанию людей пригвоздили его к полу получше цепей. И сразу же рядом с ним возникли человек с саблей и старик. Сильные, невообразимо цепкие пальцы первого сжали голову Ярика, зафиксировав её в одном положении. Второй же, что-то бормоча себе под нос, извлёк откуда-то маленький сосуд, откупорил его и зажал двумя пальцами нос Ярослава, выжидал. Ошеломлённый, потерявший над собой контроль пленник открыл рот и получил гигантскую дозу какой-то отравы из этого сосуда. Вязкая, гадкая на вкус и напоминающая слизь жидкость проскользнула в пищевод. Словно извержение вулкана началось в его желудке. Сильная жгучая боль растекалась по всему телу. Но человек сопротивлялся. Привычное состояние Сат'тор и попытка очистить кровь. И потоки очистительной магии.

Однако его мучители не собирались ждать. Сильно смахивающий на шамана старик начал выкрикивать короткие фразы на гортанном языке, так похожем на слышанный Яриком язык тарков.

— Гхордымлор! Бардыг суом! — надрывался дед, совершая пассы руками.

Наработанный годами профессионализм и опыт чувствовались за его уверенными движениями. Немного смущал удивлённый взгляд высокомерного господина, держащего голову пленника, но это было единственным, что говорило о некоторых проблемах в обряде.

Хитрые плетения чужой магии опутывали разум Ярослава, волю. Но разум, подвергшийся воздействию собственного заклинания, наложенного ещё в степи ургов, оказался защищён от таких воздействий. Только это и спасло его от полного порабощения, но сохранить ясность сознания всё же не удалось. Чужое Искусство победило голую Силу. Таинственный обряд продолжался...

— Какой интересный молодой человек! — произнёс время небольшой передышки старый шаман. — Впервые встречаю такой тип защиты. Он без сознания, а до разума не доберёшься!

— Он маг?! — Человек с властными манерами, являющийся сыном вождя двадцати племён, проявил некоторое беспокойство. — Подчинение может не сработать?

Старик устало вытер пот со лба и коротко вздохнул:

— Не маг он, да и не интуитивист, как говорят эти высокородные ублюдки с Нолда! Похоже, он просто зачарованный. Не чувствую я у него Источника. Так что всё сработает, вот только куклу из него сделать не получится, высокочтимый господин Дарг. Ошейник подчинения наденем, от Источника, если он у него просто спрятан (хотя я не знаю, как это сделать!), отрежем и всё. На большее рассчитывать не стоит. В открытом поединке воль ещё можно что-то сделать, а так... только испепелить его разум и всё...

— А ну стой! Ты чего мелешь, старик?! У нас и так недобор рабов, а отец пообещал Наместнику сотню голов! Каждый пленник — это просто дар Юрги. А ты о кукле! Кукла не нужна никому. Так что зубы мне не заговаривай!

Старый шаман метнул яростный взгляд:

— Господин обещал старику одного раба для опытов! Этот вполне подходит!

Названный Даргом презрительно дёрнул уголком рта:

— Получишь своего в следующий раз. Дороже, чем Повязанный, это Повязанный с историей. А история этого достойна самого Наместника. Отец может решить преподнести его в качестве отдельного дара. Коллекция диковинок Наместника будет украшена ещё одной жемчужиной!

— Ну хоть на небольшие опыты я могу рассчитывать? — В холодном тоне подобравшегося старика не было и капли почтительности.

— Можешь, — милостиво кивнул Дарг, с трудом справившись с желанием положить руку на рукоять сабли. — Конечно можешь! Его всё равно надо обучить языку! Ты же слышал, как он кричал на языке гоблинов?

— Наверняка их выкормыш!

— А такое бывало раньше? — Любопытство в голосе Дарга было подлинным.

— Лет сто назад. Такой же паренёк выбрался от троллей попал к нам. Учитель рассказывал, что с ним было интересно работать. — Шаман

угрюмо посопел, но продолжил: — Правда, про такую защиту он ничего не говорил.

— А откуда тот взялся? — не обращая внимания на прозрачные намёки, продолжал расспросы Дарг.

— Да с проклятых вод Тёмного океана. Истинные часто направляют туда экспедиции... Всё гневят богов и духов, ищут чего-то, а корабли тонут и тонут. Так вот, команда одного не пострадала, спаслись почти все. Прошли через Лес. Выжил только двенадцатилетний сын капитана, которого и подобрали гоблины. Они тогда ещё совались в Лес. Своего Рыргу искали... Так что наш оттуда же.

— А защита его откуда?!

— Много чего в Лесу встречается. А уж если в Заар'х'дор попал, то и подавно. — При последних словах шаман сделал отвращающий злых духов жест. Высокомерный Дарг, немножко побледнев, его повторил.

— Так он прошёл через Земли мёртвых духов?! — Страх и любопытство прорвали маску отрешённости на лице Дарга. — Это действительно заинтересует Наместника. Настоящая удача!

— Ну, я так думаю. Не нашей он крови. А вот до памяти его добраться не удастся — закрыта она.

— Как это?!

— Да я же сказал — защита у него интересная. Изломан его разум, словно Сила вывернула наизнанку и перекрутила все потоки жизненных Сил. Сам Юрга не сможет у него ничего узнать!

— Ясно, но я думаю, что это всё же заинтересует Наместника! — Прежняя холодная высокомерность вернулась к Даргу: — Продолжай обряд.

Дарг встал и кивнул навалившимся на пленника охранникам:

— Убрать этого неудачника!

Те подобострастно поклонились, подхватили мёртвое тело убитого охранника и, громко топая, вышли вслед за господином Даргом. Старый шаман остался с пленником один на один. И уже никто не слышал его бормотания.

— Сопляк. Ты забываешь, что ты пятый сын своего отца, а не первый. А для великого Сохога нужен только один наследник. — Тут взгляд старика вернулся к недвижимому, парализованному пленнику. — А ты обладаешь столькими тайнами, которые так и хочется вырвать у тебя с мясом!!

И хищный оскал расцвёл смертельным цветком на лице шамана:

— А чтобы ты не рыпался, когда очнёшься, мы тебе цепочку нацепим!

Последние слова сопровождались неприятным хихиканьем.

Отсмеявшись, злобный дед достал кисточку из мешочка на поясе и, смочив её в баночке с какой-то красной жидкостью начал рисовать на шее пленника странные знаки. Извивы линий заворожили бы любого стороннего наблюдателя, но дед не был сторонним. Он обладал правом не только владеть этими знаками, но и применять. А это не всякому позволялось!

Наконец, удовлетворённо крякнув, он отложил кисть в сторону. Красные знаки образовывали вокруг шеи рисованный ошейник. Сев на пятки и начав ритмично раскачиваться, шаман запел на мёртвом языке заклинание. Знаки замерцали голодным блеском и начали проникать под кожу, вгрызаясь, словно клещи. Это продолжалось долго, очень долго. К концу заклинания голос старика дрожал и норовил сорваться, но всё обошлось. Закончив и откашлявшись, старик взялся за старый, даже древний костяной нож и стал делать ровные надрезы, в точности повторяющие знаки на шее.

И эта работа была закончена. Под лежащим пленником натекла уже небольшая лужица крови. Шаман порадовался про себя, что не забыл выдернуть из-под пленника шкуру, оголив пол.

— Отлично. Просто отлично! — произнёс дед и осторожно извлёк из мешочка, где раньше лежала кисть, переливающуюся всеми цветами радуги тонкую цепочку прекрасной работы. — Вот ты и пригодилась, моя прелесть! Этому шустрому молодцу ты будешь в самый раз!

Губы старика раздвинулись в злобной улыбке, обнажив жёлтые зубы:

— Пускай наша прелесть в кровушке полежит, пускай!

Руки аккуратно выложили цепочку в лужу крови. Раздался сосущий звук, и размеры лужи начали резко сокращаться.

— Умница, какая умница! Отлично работаешь! — Взгляд шамана напоминал взгляд деда, смотрящего на увлечённо работающего внука.

А цепочка меняла свой цвет. Это походило на то, как если бы красный цвет радуги разросся и поглотил все остальные. Но это и произошло с украшением. Обретя насыщенный кровавый цвет и сътый блеск, неподвижно лежащая цепочка тихонько звякнула. Дед осторожно поднял её с пола и положил себе на ладонь. Концы жутковатого украшения безжизненно свисали по краям сухой старческой ладони. Старик простёр руку над пленником и запел новое заклинание. Звуки его были неприятные, клацающие. Продолжая петь, старик начал обматывать шею пленника этим страшным украшением. Его длины хватило как раз на два оборота. Заклинание оборвалось. Удовлетворённо забормотав себе под нос, шаман щёлкнул защёлкой. Одновременно с этим резкая судорога скрутила

недвижимое ранее тело.

— Уф, получилось! — Дрожащий голос старика выдавал, что всё было не так уж и легко. — Осталось самое простое.

А цепочка, словно хищная змея, продолжала обвивать шею Ярика. Из кошеля на поясе старый шаман достал кусок жёсткой кожи и обернул ею цепочку. Концы этой кожаной полоски сходились как раз под подбородком лежащего человека, застёжки не было. Сняв с собственной шеи костяную фигурку на старой засаленной верёвке, стариk начал водить ею над чужой шеей, шепча что-то себе под нос. Неровные концы ошейника дрогнули и дёрнулись навстречу друг другу. Сдвинулись и затрепетали, грубый шов начал на глазах образовываться на месте разрыва. Готово! Теперь цельный кожаный ошейник крепко сидит на чужой шее. Но стариk недовольно зашевелил губами и что-то повелительно выкрикнул. Костяная фигурка в руке ощутимо нагрелась, а грубый шов поплыл и растёкся. Теперь не было никакой возможности найти место стыка.

Шаман удовлетворённо вздохнул и достал ещё одну бутылочку из складок своей одежды. Вытащил ножом глубоко сидящую пробку и капнул четыре раза на ошейник. И волны метаморфоз побежали по его жёсткой коже. Скрытая цепочка зашевелилась, силясь освободиться. Это не удалось, и тогда струйки красноватого дыма потянулись из-под ошейника, охватывая шею пленника дымовым кольцом. Шаман с гордостью выдохнул и властно хлопнул в ладоши. И сразу же кольцо полыхнуло вспышкой, издав при этом треск разорвавшегося полотна.

Как только к шаману вернулась способность нормально видеть, он увидел на шее пленника красивый ошейник, выполненный из красной кожи. Края были обрамлены бордовыми тонкозвездными цепочками. Обряд удался. Рабский ошейник прочно обхватывал шею пленника.

— Моя лучшая работа! — Шаман ласково провёл пальцем по кольцу ошейника. Следующей фразой он обратился ко всЁ еще не пришедшему в себя Ярику: — А ты носи её на здоровье, носи.

И, с трудом поднявшись на ноги и разогнув скрюченную спину, он вышел из шатра.

Ярик пришёл в себя не скоро. Ему всЁ время казалось, что он тонет в мутном омуте. Напрягает силы, рвёт в страшном напряжении жилы, но всЁ равно его затягивает под воду. Страшный сон! И в тот момент, когда вода должна была залить лёгкие, он проснулся. Открытые глаза смотрели в матерчатый потолок, на котором играли причудливые тени от приоткрытого входа. Ярослав резво вскочил и понял, что свободен. Это было странно,

если учесть то, что предшествовало его вынужденному сну. Некоторое беспокойство занозой сидело где-то в глубине души, но он пока отмахнулся — были проблемы и поважней. Он обнаружил у себя на шее новое «украшение».

— Это мы не заказывали! — ощупывая ошейник в поисках застёжки, проговорил Ярик. — Как же вы его на меня натянули?!

Но застёжки не было. Руки сообщали только о мягкой коже и металлических мелких звеньях по краям этого нежданного украшения. Потеряв терпение, Ярослав попробовал сорвать ненавистную кожаную полосу, но ничего не получилось. Выматерившись по-ургски, он шагнул к выходу и заорал от неожиданной боли, пронзившей каждую клеточку его тела. Ноги не выдержали, и он повалился на шкуры.

— Я вижу, ты уже проснулся! — Старческий, какой-то скрипящий голос раздался над лежащим человеком. Говорили на ургском.

— Где я?! Кто вы такие и что вам нужно?! — С каждым произнесённым словом боль утихала.

— Ой-ой. Мы не понимаем своего положения. — Неприкрытая издёвка резала слух. — Мы смеем ещё что-то требовать!.. А ну встать, корд!

Голос хлестнул как бичом. Ярик не знал, кто такой «корд», чувствовал, что это оскорбление. Вскочив на ноги, он смотрел на человека, оказавшегося давешним шаманом, и прорычал:

— Повежливей, старик! Не то зашибу! — Собственное недавнее поражение уже забылось.

— Да тебя надо учить и учить... — Старик этому был явно рад. Сказав эту фразу, он лениво погрозил пальцем и выжидающе замер. И Ярику стало не до старика — боль навалилась на него с новой силой. Но, сцепив зубы и с огромным трудом держась на ногах, он боролся, отказываясь сдаваться.

— Уникальный случай. Просто поразительно, — с видом заправского экспериментатора продолжал рассуждать шаман. — Мало кто в состоянии сопротивляться ошейнику корда, а уж повязанному кровью Тёмному ошейнику... Силён, силён.

Тут Ярик всё же не выдержал и упал. Его разум тщетно пытался разорвать оковы боли. Сознание потянулось к спрятанному Источнику и натолкнулось на стену, чужую в собственном разуме стену. Вот что беспокоило человека. Он был пленником вторгшейся чужой магии. У него не было теперь никаких шансов сопротивляться, а боль не утихала, грозя задушить огонь жизни в теле. А шаман продолжал:

— Запомни, корд. Ты теперь никто, пустое место. У тебя нет имени,

только кличка. Как у животного. Твоя — Дикарь. На неё ты и будешь откликаться. На шее у тебя Тёмный ошейник, который не позволит тебе пользоваться магией и научит покорности. Ты теперь не посмеешь послушаться приказа. Малейшее неповинование будет наказываться болью. То, что ты сейчас чувствуешь, это лишь малая толика возможного. Так что думай как следует.

На этом месте старый шаман прервался и сделал повелительный жест рукой. Боль начала затихать, и Ярик глубоко задышал, стараясь унять колотящееся сердце. А тот продолжал:

— Не надейся когда-нибудь освободиться — Тёмный ошейник снять невозможно. Ты всё понял?

В ответ на это Ярик метнул своё тело вперёд, стараясь схватить старика за горло, но у него ничего не вышло. Он не успел подняться с пола, как совсем уж запредельная боль сковала его члены. От такой боли моментально должен был наступить шок, но его не было. Сознание оставалось ясным, чтобы полностью насладиться всей гаммой ощущений.

— Я рад, что ты не понял всё сразу. Эта боль очень полезна для тебя, она просто замечательно демонстрирует возможности твоего украшения. Привыкай! — Сказав это, старики вышел из шатра, оставил корчащегося, не способного даже кричать раба одного.

Глава 18

У Ярика начался новый этап его жизни. Такая ожидаемая встреча с представителями его собственной расы произошла. Теперь столь же остро хотелось избавиться от этих самых родственников по эволюционному древу.

Ярослав жил, а скорее, даже влакил существование в стойбище одного из родов кочевого племени Архов. Это было могущественное, беспрестанно воюющее племя. Вождём, первым после бога, был Сохог. Удачливый военачальник, расчётливый купец и плодовитый отец, он поставил целью объединить под своим началом всё Лихоземье — именно так назывались земли, где находился сейчас Ярослав.

Пленившим Ярика воином был Дарг, пятый сын Сохога. Хороший воин и авторитетный вождь своим положением ненаследника тяготился до чрезвычайности и искал пути выслужиться перед отцом. Именно поэтому он и устроил стойбище около самой границы с землями тарков, надеясь половить рыбку в мутной воде межрасового конфликта, как определил для себя Ярослав. В день, когда Ярослав натолкнулся на этих людей, большая часть воинов ушла совершать набег на чужое людское стойбище, не принадлежащее к Архам.

Советником (а скорее всего, и соглядатаем) у Дарга был старый шаман, которого все звали Боском. Жестокий и могущественный, он пользовался доверием Сохога, что не забывал демонстрировать его сыну.

Старый Сохог потребовал от Дарга набрать рабов для торговли с людьми, живущими за горами. И тот был вынужден выкладываться на всю катушку. Рабы были здешним стратегическим сырьём. Их продавали, а на вырученные деньги покупалось оружие и некоторые другие товары, этим самым укреплялась мощь Архов.

Всё это Ярик узнал от других рабов только через месяц после плена, а до этого момента у него не было и свободной минутки. Его учили. Чему? Многому. Как встречать свободных людей, как кланяться, какую позу принимать — очень многому учили. И самому главному — это языку. Языком ургов во всём стойбище владел только шаман, и он приказал научить нового раба гральгу — языку всех нормальных людей. Он так и сказал — всех нормальных людей и плонул при этом на запад. Смачно так, зло! Потом позвал какого-то чумазого пацана лет тринацати и ушёл с ним в шатёр, а Ярик остался стоять на коленях у входа. Правда, это

продолжалось недолго. Паренёк скоро вышел, его физиономия светилась радостью. Он пронёсся мимо Ярика, но почти тут же прибежал назад в сопровождении двух здоровенных мужиков. Судя по ошейникам — рабов. И началась учёба.

Эти мужики таскали Ярика по всему стойбищу и подводили к тому или иному предмету, а паренёк называл его и требовал от Ярика повтора. Малейшая ошибка фиксировалась зарубкой на палочке. Одна зарубка — один удар по спине плетью. Когда число зарубок достигало десятка, Ярика щедро отоваривали эти самые мужики. Никакого чувства классовой солидарности не было. За первый день спина Ярослава оказалась щедро изукрашена рваными полосами. Нет, он не особо и ошибался. Память у него теперь была будь здоров, не то что раньше, но пареньку доставляло истинное наслаждение мучить другого человека. Это привносило разнообразие в его серую жизнь и позволяло избавиться от подростковых комплексов слабого человека. Но Ярику от этого было не легче! Боль он, конечно, терпел. Умение заворачиваться в кокон пустоты, оставляя все переживания и чувства снаружи, у него никто не отнял, но вот магическое излечение стало недоступно, а тратить жизненные силы на ускоренное излечение не хотелось. Выручала только поразительная регенерация тканей. Рваные шрамы превращались в тонкие ниточки буквально за неделю, несмотря на антисанитарию, недоедание и жару.

После первого дня обучения его осмотрел шаман и задал на гральге простенький вопрос. Ярик что-то прошептал потрескавшимися губами (за день у него не было во рту и маковой росинки), норовя повиснуть на поддерживающих его рабах. Интуиция подсказывала ему, что неплохо бы сейчас подавить на своё плачевное состояние. И это сработало. Шаман пришёл в чудовищную ярость. Он понял, что учение идёт неплохо, но вот внешний вид пленника его разочаровал. Зажав пацана в тиски магии, он начал наносить ему незримые удары. Голова несчастного (хотя так ему и надо было!) моталась из стороны в сторону. Наконец дед посчитал, что с того довольно, и отпустил паренька. Тот повалился в пыль, размазывая слёзы кровь по лицу и что-то просяще скуля. Старый Боск грубым голосом отвечал. Общий смысл уже вполне доходил до Ярика. Речь шла о том, что в таком состоянии шаман не сможет провести над Яриком ни одного опыта, так как после его экспериментов «этот вонючий корд (жест в сторону Ярослава) пойдёт на встречу с Юргой, чего не надо ни ему, Боску, ни Даргу (плевок на землю)».

В этот день над Яриком никто неставил никаких опытов. Его даже покормили, дали кусок тряпки обернуть вокруг бёдер и намазали спину

какой-то мазью. Спал он в вонючем загоне без крыши с другими рабами, которых оказалось на удивление много. На всех были ошейники подчинения, но ни одного такого же, как у Ярика. Как выяснилось в дальнейшем, выделяющихся даже таким вынужденным способом здесь не любят. Но в первую ночь ничего не произошло. Он спал спокойно, не обращая внимания на боль в ранах и ужас своего положения. Он просто лёг и заснул.

Последующие дни оказались насыщены учёбой. За две недели он овладел языком в совершенстве. Не было даже малейшего акцента. Старый Боск был доволен и взялся за него всерьёз. Теперь Ярик жил в шатре шамана. В его обязанности входили походы за водой и внутренняя уборка. Пищу старик готовил сам, никому не доверяя столь ответственное действие. Эти обязанности не были слишком уж обременительны для закалённого Ярослава, только очень сильно мучило понимание того, что ты вешь, чьё-то движимое имущество. Каждый вечер перед сном Ярик вновь и вновь пытался пробиться через барьер, ограждающий его Источник, но тщетно. Магия старого Боска поработала на славу.

Однако, кроме простых обязанностей по дому, на Ярике лежали и другие, гораздо более серьёзные обязанности. Одной из них стали постоянные рассказы о жизни среди ургов. О быте, жизни, магии и прочем спрашивал дотошный дед. Это выглядело так: сидя где-то в уголке, он подзывал Ярослава к себе, сажал на специально расстилаемый коврик с видимой Ярику магической аурой и задавал вопросы. Такие допросы продолжались по несколько часов, пока старику не надоедало. Вопросы часто повторялись. Как понял Ярослав, Боск пытался словить раба на лжи, клещом вцепляясь в малейшее несоответствие. Но тот держался. Ярик следовал известному принципу: чем больше правды, тем правдивее ложь. И он рассказал всё, кроме как о своём происхождении и владении магией. Он сказал, что не помнит своего детства. Самое раннее поминание — это когда он впервые увидел гоблина (так здесь называли ургов), который тряс его за плечо и пытался будить. Ничего более раннего он не помнил. Дальше слетал рассказ о нелёгкой судьбе гоблинов, безграничной власти шаманов и кошмарных Отродьях, о жизни Ярика в нечеловеческом племени. Он не жалел красок, любой театр взял бы его не задумываясь на самые сложные роли. Его игра была просто великолепна. Такого вдохновения он не испытывал никогда в жизни. И шаман верил.

Наиболее опасным моментом была причина, по которой Ярик покинул приютившее его племя, но он с простецким видом выдал речь о жажде приключений. При этом он старался скрывать взгляд и всячески уклоняться

от прямых ответов. Так отвечает дипломат на вопрос журналиста: многословно, чрезвычайно подробно, говоря только правду, но даже не приблизившись к ответу на заданный вопрос. Боск насторожился и начал выпытывать всяческие подробности, но Ярик продолжал юлить. И тогда шаман, довольный, сообщил, что «раб нагло брешет». Ярик возразил и заработал сильнейший разряд боли. Это подстегнуло его и заставило, захлёбываясь, рассказать о вражде с шаманом своего племени, который убил приютившего и выходившего его гоблина из-за хранимых тем небольших сбережений.

Это подействовало. Шаман только поинтересовался, почему корд пытался это скрыть, на что Ярик дрожащим голосом сообщил о своём страхе перед шаманом, которому может не понравиться, что его раб уже когда-то конфликтовал с его собратом по ремеслу. Такая маленькая незначительная деталь убедила в правдивости всей истории. Кроме того, Ярик упомянул о бое около брода, на тот случай, если его хозяева знают что-то от тарков или троллей. Только страшного демона поверг малюсенький артефакт, доставшийся в наследство от гоблина, а не собственная магия Ярослава. Поверг и рассыпался в мелкую пыль. На это шаман важно покивал головой. Дескать, знаем, слыхали. Был у брода бой, был. Сильного Духа воды поверг гоблинский артефакт, сильного. И всё повторялось сначала.

Наконец все эти разговоры прекратились, Ярик набрался сил, затянулись раны, и началось самое неприятное — пресловутые магические опыты. На первый взгляд всё выглядело так уж и страшно: ну подумаешь, посидел в центре непонятной фигуры, вычерченной на земле, пожевал листок какой или корешок, послушал завывания шамана и всё, спектакль окончен, если бы не одно «но». Старик своё дело знал. Во время каждого такого обряда всё тело раба то кололо незримыми иглами, то словно ножи резали беззащитную плоть. Боль была адская, да ещё свою лепту активированный ошейник вносил! И всё это на фоне шарящих в твоём мозге липких щупалец чужого разума.

Однако случайно сотворённое заклятие держалось крепко. Ярика несколько раз выворачивало наизнанку, он терял сознание и буквально исходил кровью, но проникнуть в его мозг врагу не удалось. Через пару недель старик сдался, что ознаменовалось для Ярика чудовищной болью, подаренной ему через ошейник. Зловредный дед не собирался прощать своих неудач!

Тот вечер и ночь Ярик запомнил на всю жизнь. Он неподвижно и молча лежал на полу, скованный властью жуткого шейного украшения, но в

глубине души он орал, выл, кричал, пытаясь хоть так унять немыслимую боль. Позже он так и не смог понять, почему пелена сумасшествия пронеслась мимо его разума, не задев даже самым краешком.

На следующее утро к нему вошёл шаман. Его удивлению не было границ:

— Да ты никак ещё жив?! Ну и живучая же ты тварь, корд! Тебе это пригодится в жизни! — Свои слова он довершил дребезжащим радостным смехом.

Он ещё смеялся, когда из-за его спины вышли давешние здоровенные рабы и выволокли Ярика наружу. Там его окатили несколькими вёдрами воды, поднимая таким образом его жизненный тонус. Сунули в руку засохший кусок лепёшки и деревянный стаканчик с водой.

«Вот тебе и завтрак вместе с ланчем! — заглатывая пищу подумал Ярик. — Если не убьют или не замучают, так голодом заморят. Уроды!»

Жевать было тяжело. Сильная слабость и дрожь в мышцах превратили эту простую процедуру в новую пытку. Но Ярослав клял себя жевать через силу. Жажда жизни, привитая в Лесу заставляла бороться до конца даже без надежды на успех... Пускай от этих чьих-то объедков так и хотелось опорожнить желудок.

Поселили его в общий загон к остальным рабам, туда же, где он ночевал до опытов старика. Но сейчас всё изменилось. Раньше остальные рабы к нему даже не подходили, боясь гнева шамана, но теперь было иначе. Ярик, как и раньше, пошёл в свой уголок и повалился на подстилку из гнилой соломы. Безнадёга захлестывала с головой. Он, мнивший себя могучим магом, оказался в рабстве. В вечном рабстве у каких-то уродов! Хотелось выть и рыть землю от боли и ярости, но он держался.

В выделенном для рабов загоне царил полумрак. Вообще загон представлял собой строение из ветвей колючего кустарника, встречающегося повсеместно. Стены с мелкими дырками, потолок из грязной парусины и утоптанный земляной пол, застеленный гнилыми соломенными циновками. Понятное дело, что света почти не было. А если вспомнить, что в загоне сидело человек тридцать, то становится ясно, какая здесь царила духота и вонь от немытых тел. Единственным источником света служила дырка в плотном пологе, который занавешивал вход. И в какой-то момент некая тень лишила Ярика и этого слабенького освещения. Он поднял глаза. Над ним стоял здоровенный полуголый мужик с рельефной мускулатурой, который с мерзкой ухмылкой, заложив большие пальцы рук за набедренную повязку, смотрел на Ярослава.

— Слыши, Дикарь! Вроде как к тебе обращаются. Или ты у нас принц

и на людей тебе плевать? Вон и ошейничек тебе особенный повесили: симпатичный, красненький. Может, ты вообще девка? Чего молчишь? — При этом он попинал Ярика грязной ногой. Ярослав молчал, выжидая. Да и что тут можно было сказать? Уроды они везде уроды, что ни скажешь, всё будет им только на руку. Этот разговор нужен здоровяку для затравки, дабы поглумиться над худосочным пленником и показать свою лихость. Такие люди (или скорей нелюди) обожают театральность. На словах они как бы показывают своё благородство: вон я к нему как, а он мне... И после этого он уже с чувством выполненного долга реализует свои планы в отношении более слабого. Ярик, с покрытой шрамами кожей действительно смотрелся жилистым и сухим пареньком, но он не выглядел опасным. Да и о какой опасности можно было говорить, если за спиной громилы стояло ещё двое подельников. В этот момент один из них раскрыл рот:

— Да точно тебе говорю, Турлон, девка это! Глянь зенками зыркает, прям как на выданье.

— Ничего, мы сейчас познакомим её с настоящими мужиками! Правда, ребята? — издевательски сказал Турлон.

«Этого следовало ожидать! Что загон для рабов, что тюрьма — всё едино. Те, что сильней, стараются утвердить своё животное превосходство. Как самцы обезьян! — Мысли Ярика текли ровно, без волнения и суматошного мелькания. — Пусть у меня нет магии, но я уже и не тот мягкотелый землянин, что был раньше!»

В это время «ребята», похващаясь в предвкушении развлечения, начали напирать. Но тут произошло непредвиденное! Доселе сидевший неподвижно и как-то потерянно, молодой раб вскочил, словно подброшенный пружиной. Его движения приобрели грацию хищного зверя, и стремительно выброшенная им рука ловко уцепилась за предмет мужской гордости Турлона. И на мгновение сжала её! О результате можно было судить по животному реву ошалевшего бандита! От чудовищной боли главарь этих шакалов в человеческом обличье бестолково начал размахивать руцищами, стараясь зацепить своего обидчика. Этим он сильно мешал рванувшим на помощь прихлебателям. А раб метался влево-вправо, нанося удары скрюченными на манер когтей рыкача пальцами, пытаясь при этом ухватиться хоть за что-то и рвануть. За какой-то десяток секунд бандиты оказались залиты кровью с ног до головы. Нет, ни у одного не было никаких серьёзных ранений (пожалуй, кроме главаря!), но из мелких и чрезвычайно болезненных ран упругими толчками выбивалась кровь, деморализуя громил. Привыкшие проливать чужую, бандиты очень бережно относились к своей собственной. Так, у одного была ранена бровь,

и теперь всё его лицо и глаза были залиты кровью, второго оказались порваны губы и сломан нос. Главарь же получил ещё один удар в пах и свалился на землю. Из драки он выбыл, так как все его помыслы теперь были лишь о том, чтобы хоть как-то унять боль.

Молниеносно начавшаяся драка на мгновение замерла. Бандиты откатились назад, размазывая кровь. Их главарь глухо ныл на полу, а молодой раб по кличке Дикарь стоял на полусогнутых ногах, угрожающе держа перед собой окровавленные руки. Естественно, драка не прекратилась. Здоровенные мужики, верховодившие здесь ранее, не могли позволить пошатнуть собственный авторитет. Им были нужны буквально секунды для осмыслиения ситуации и осознанного решительного броска. Но Дикарь не дал им ни секунды. Лучшая азита — нападение! Этот принцип прочно впитался в его кровь в Лесу. Правда, ещё лучше бегство, но если это невозможно, то бить надо первым. Так он поступил и сейчас. Резкий прыжок с места на высоту человеческого роста. Из-за не слишком высоких потолков он чуть не прорвал головой парусиновый полог, но цель была достигнута — Дикарь смог атаковать с неожиданного угла. Он буквально свалился на головы своих противников. Его колени опустились на плечи раба с разорванной бровью, поворот всем телом, и только бычья крепость шеи спасла её от перелома.

Для второго всё произошло неожиданно быстро. То этот бешеный парень стоял перед ними, а то — смазанное движение, и его товарищ уже валится на землю. Но не зря он был воином, и неплохим воином, до того, как его взяли в плен и обратили в рабство. Сильный, стремительный наклон вперёд, и его мощный кулак впечатывается в лицо этого шустрого раба. Это был его лучший, коронный удар. Но парень смог на него прореагировать! Он даже несколько отклонился, поэтому удар, который должен был размозжить ему голову, лишь оглушил и отбросил к стене.

— Получай, щенок! На! — с яростью, мстя за пережитые секунды страха и потрясения, здоровяк рванулся к сползшему недвижимой грудой парню, норовя забить, затоптать ногами. Но его рывок не достиг цели. Жуткая боль скрутила все его члены, заставляя свернуться калачиком на манер ещё не пришедшего в себя вождя.

Он был такой не один. Все рабы, застывшие вдоль стен во время схватки, с дикими стонами и плачем сползли на землю. Боль, боль и ещё раз боль воцарилась в загоне. Даже потерявший сознание Ярик пришёл в себя. В схватку вмешалась третья сила в лице сторожей. Внутрь вошёл какой-то человек и произнёс пару приказов для ошейников. Боль послужила лучшим миротворцем. Мягко ступая, вошедший подошёл к

Ярику:

— Ну вот, стоило тебя поместить сюда, как начались беспокойство и шум. Драки какие-то. А драки портят товар который стоит денег. Ты меня слышишь, корд?

— Да, — превозмогая боль, процедил Ярик.

— Что ты сказал?!

— Да, господин!

— Смотри мне! За непочтительность ты приговариваешься к столбу!

Опасливый шепоток, поползший по рядам начавших приходить в себя рабов, сказал Ярику, что наказание это очень и очень неприятное. Уже подошедший к выходу охранник оглянулся и добавил:

— Этих троих туда же!

И пропал из виду, а внутрь вошли двое, которые пинками подняли Ярика и его противников. Наказания здесь были быстрыми и неотвратимыми.

Ярик вместе с остальными рабами укладывал в тюки то, что раньше было матерчатыми стенками шатров. Задачка оказалась не из простых. Свернуть ткань так, чтобы её легко можно было уложить в повозку и чтобы она не топорщилась и не занимала много места — тут целая наука!

Солнце пекло просто немилосердно. Ярик, уже давно загоревший дочерна, устало вытирая текущий ручьями пот.

— Юрга задери эту жару! — выругался рядом Фавис.

Это был единственный человек, с которым Ярик сошёлся достаточно близко за месяц своего рабства. Познакомились они сразу после памятного наказания за драку. Это было нечто! Не всякая пытка могла сравниться с уготованной им мукой.

Ярика вместе с его противниками вывели тогда, а точнее — выгнали пинками на площадку за крайними шатрами. Туда собралось чуть ли не всё племя во главе с Даргом и Боском. Ярослав запомнил тогда взгляд Дарга, своего хозяина. Это был пронизывающий тяжёлый взгляд воина, в котором прорезалась нотка уважения. Он не спеша подошёл к рабам, посмотрел на окровавленных здоровяков и обратился к Ярославу.

— Ты очень ценный корд, Дикарь. Поэтому тебе не будут рубить конечности за порчу имущества твоего господина, но наказать накажут! Хорошо накажут, дабы это послужило тебе уроком.

Ярик тогда ничего не ответил, он даже глаза опустил. Зря лезть на рожон, показывая несгибаемую силу воли, он не собирался. Дюжие охранники подхватили кордов и поволокли к только что вкопанным в

землю четырём столбам. Привязывали их на совесть. Тела рабов буквально прикручивали к столбам, не давая никакой возможности даже пошевелить хотя с, одним мускулом. Рот затыкали кляпом из вонючей кожи и подвязывали его специальной тесёмкой, чтобы наказываемый его не выплюнул. К каждому корду подходил шаман и колдовал, останавливая кровь и залечивая раны. Ярика этим вниманием обошли, так как внешних повреждений у него не было, если не считать наливающегося синевой фингала под глазом. Но скоро, буквально через несколько часов, этот синяк пройдёт. Ярослав знал это наверняка.

Столбы с привязанными пленниками стояли кучно, на расстоянии трёх-четырёх метров, образуя прямоугольник. Тела привязанных людей были обращены к центру этого прямоугольника. Солнце нещадно пекло, раскаляя землю и всё, что на ней находилось. Откуда-то принесли небольшой деревянный столик с разложенными на нём кусками мяса и поставили в центр прямоугольника. К этому столику подошёл шаман и достал из складок своей одежды какую-то погремушку, иначе никак не назовёшь эту палочку с привязанными к ней связками костей. Легонько потряхивая ею и напевая себе под нос, он начал приплясывать на месте. Ярик заметил формирующиеся нити необычного плетения над кусками мяса. Рядом завыл в кляп главарь громил, наливаясь кровью в безнадёжной попытке порвать путы.

А плетение всё сгущалось и сгущалось, покрывая облаком поверхность столика, образуя какой-то кисель. Решив, что уже достаточно, Боск, не прекращая пляски и песнопения, начал макать свою погремушку в этот кисель, как макают кисточку в краску, и наносить ею мазки на каждого привязанного человека. Вернее, не на человека, а совсем рядом. Кожи костяные связки не касались. Непонятное марево протянуло от столика нити к каждому привязанному телу. Совершив эти действия, щаман спрятал свой магический инструмент и властным голосом выкрикнул какой-то приказ. После этого он засеменил прочь в сторону собравшейся толпы.

Сначала ничего не происходило. Под магическим взором, оставшимся доступным после обращения Ярика в рабство магическое марево развеялось, оставив даже не плетение, а намёк на него. До носа Ярика донёсся неприятный запах. Так пахнет падаль, пролежавшая на солнце не одни сутки. Напрягая своё ночное зрение, Ярик рассмотрел, что мясо на столике полностью протухло и на него уже начали слетаться маленькие мушки.

«Чего же они задумали?! Вон, аж скалятся в предвкушении! Гады!» —

Страха не было даже в мыслях. После всех испытаний болью, что он перенёс за последние полгода (ну ему казалось, что он провёл в этом мире никак не меньше полугода!), никакие пытки не были страшны!

А мушек становилось всё больше и больше, они уже покрывали мясо мерзким шевелящимся ковром, один вид которого вызывал рвотные позывы. Мерзость! А мошки всё летели и летели. Некоторые из них начали садиться на тела пленников. Нет, они не кусали и не жалили, не откладывали яйца, они просто ползали по обнажённым телам. Ярик только сейчас заметил, что с него, как и с его врагов, сорвали набедренные повязки, оставив рабов совершенно голыми. А число мошек росло! Они заползали в нос, лезли в глаза и уши. Ярик уже не мог смотреть, он стоял, зажмутившись и зажав в кулак всю свою волю. Такой кошмар не мог ему даже присниться. Ты не можешь шевельнуть даже мускулом, а по тебе ступают миллионы крошечных лапок, возбуждая каждый твой нерв. Хотелось рвануться вперёд и кататься, кататься в пыли, размазывая в грязь эту мерзость! Это была не боль, это было хуже, гораздо хуже. Эти мерзкие насекомые подводили сознание к той грани, когда ещё чуть-чуть, и тебе грозит сумасшествие. Все навыки Ярика по контролю над телом почему-то не срабатывали.

Но он держался, на одной воле, но держался. Вокруг слышалось мычание на три голоса, и где-то невообразимо далеко — радостный смех.

«Твари! Получили развлечение! Нелюди, как я вас ненавижу!» — Где-то за гранью безумия текли яростные мысли. И ненависть стала тем якорем, что смог удержать Ярика, не опуская его за грань безумия. Он так иостоял целые сутки: сохраняя каменную неподвижность и не издавая ни звука.

Ярослав передёрнул плечами. Вспоминать всё это был противно даже сейчас. Их отвязали вечером следующего дня. Трое громил превратились в испуганных, трясущихся при малейшем упоминании столбов рабов. Господин Дарг получил трёх покорных рабов. Ярик же затаился. Он не дрожал, не трясясь, но все приказания теперь выполнял безоговорочно. Желание бежать, поначалу ещё неоформившееся из-за шока после пленения, трансформировалось под воздействием пытки в чёткую цель.

«Бежать, бежать при первой же возможности! — Вот единственная мысль, которая прочно обосновалась в его голове, став смыслом его существования в теперешней жизни. — Но как? Ведь ошейник просто убьёт?»

На последний вопрос ответа не было. Способа обмануть Тёмный ошейник корд придумать не мог никак. Ярик вновь и вновь осматривал

плетение чужой магии, вырастающее из ошейника и оплетающее все каналы магических энергий в теле. В распоряжении Ярика остались только слабенькие токи жизненных сил организма. Судя по всему, их не перекрыли только потому, что это убило бы организм. Но и этого было достаточно, магия стала подобна луне в небе: близко, рукой дотянешься, но сколько ни тянись, она всё время ускользает.

Плетение было просто умопомрачительно по сложности. У Ярика начинала болеть голова от одного только разглядывания структуры чужого артефактного заклинания. Что это не собственная магия шамана, а умело вплетённая в общую схему Сила неизвестного артефакта, Ярик понял сразу. Уж на это-то его знаний и интуиции хватило. По недолгому размышлении он решил, что этим артефактом была цепочка по краям кожаной полосы вокруг шеи. Как он успел заметить, у других рабов такой цепочки не было, хотя у них и кожа для ошейника была более грубой и чёрного цвета.

И теперь в каждую свободную минутку он скользил внутренним взором по паутине чужого заклятия, старясь хоть чуть-чуть ослабить незримые удавки. Пока получалось плохо. Даже более чем плохо — никак не получалось! Но Ярослав знал, что важно не сдаваться. Никогда и нигде. Если можешь бороться, то борись... И если не можешь, то всё равно борись! Глядишь и получится что-то.

— Опять мечтаешь? — напомнил о себе Фавис.

Молодой пленник, захваченный полгода назад во время налёта Архов на малочисленное племя, чувствовал себя в рабстве вполне сносно. Никогда не унывающий оптимист, он постоянно работал языком, вызывая всеобщее раздражение. Поэтому Ярик, который нуждался в источнике информации об окружающем мире, оказался для него сущей находкой. Фавис подошёл к новому рабу в тот же самый день, как Ярика отвязали от столба. Ярослав тогда сидел в углу жилища рабов и трясясь мелкой дрожью — не проходило ощущение, что ненавистные мошки всё ещё перебирают лапками в своих бессмысленных блужданиях по человеческому телу. Другие рабы сторонились Ярика, как чумного, но Фавис подошёл, сел рядом и начал говорить. Ярик тогда даже не очень-то понимал зачем, да и сам Фавис, наверное, тоже. Иногда казалось, что молодой раб был просто влюблён в свой голос и был готов слушать его часами.

На следующий день Фавис опять очутился рядом с Яриком и тот его не прогнал, более того, начал задавать вопросы. Так и повелось, что Фавис и Дикарь, как все называли Ярика, стали держаться друг друга.

— Ну? Чего застыл-то? Упаси Юрь, кто из свободных заметит, тогда прощай ужин. Или ты, может, ужинать не хочешь? Так мне отдай, я съем. Я

ужинать очень хочу, — не унимался товарищ Ярика по несчастью.

— Да уймись ты! Тебе бы только пожрать, — огрызнулся Ярик и наклонился к верёвке, змеёй извивающейся по земле. — Сказал бы лучше, куда это мы все собирались?

— Ну не все, а хозяева. Корды же не люди, — а вещи. Вещи же никуда собираться не могут, — начал разглагольствовать Фавис.

— Ну так куда? — сматывая верёвку, рявкнул Ярослав.

— Злой ты. Одно слово — Дикарь! — протянул Фавис. — Да и вообще, какая тебе разница?

От возмущения Ярик остановился:

— То есть как это какая разница? А тебе что, всё равно?! Вдруг на рынок рабов? Продадут в рудники и всё, считай, тебя уже нет.

— Дремучий ты человек, Дикарь. — Фавис похлопал своего собеседника по плечу. — Ну кто продаст нас на рынке? Кто нас туда пустит? Всем известно, что нас везут Наместнику, а уж потом как он решит. Тебе-то уж грех этого не знать!

— Это ещё почему?

— Ты ж первый среди тех, кого отдадут просто в дар, ради установления хорошей торговли. Это знает любой раб.

— С какой это стати? — оторопело произнёс Ярослав.

— Ну как же, человек пришёл от диких гоблинов, убил водного демона, сбежал от троллей. Даже ошейник особенный, — махнул рукой Фавис.

— Дался вам всем этот ошейник, — подёргав рукой кожаную полоску на шее, произнёс Ярик.

— Эй вы, вонючки! — За спинами у отвлёкшихся рабов раздался грозный голос главного надсмотрщика. — Значит, от труда отлыниваем? Если бы не дорога, то я бы придумал вам подходящее наказание, а так считайте, что легко отделались. Оба остаётесь без ужина!

— Я же говорил... — заскулил себе под нос товарищ Ярослава. — Я же тебе говорил.

— А ты, — плетью указал на Ярика надсмотрщик, по приказу которого его ставили в своё время к столбу, — ты будешь личным рабом господина Дарга. Поэтому бегом к его шатру.

Не успевший ещё выработать рефлекс на безоговорочное и немедленное выполнение приказов, Ярослав открыл рот и... резко выдохнул от боли. Выискивающий малейшие признаки неповиновения надсмотрщик от души хлестнул его плетью. Семихвостая, с вшитыми в кончики свинцовыми грузиками, она прочертила параллельные полосы на

лопнувшей коже через всю грудь Ярика. Не дожидаясь повтора, Ярослав рванул в указанном направлении. Бегущие по животу струйки крови он вытирали уже на бегу.

Глава 19

Ярик тяжело переступал сбитыми в кровь ногами по потрескавшейся земле. Сухая серая пыль покрывала всё тело. В реплику Фависа, с которым Ярик теперь почти не виделся, об избранности Ярослава верилось со всё большим трудом. Ну не могут особо ценный груз держать в таких условиях, не могут! Его кожа, огрубевшая и потемневшая ещё в Лесу, приобрела тёмный, почти чёрный от загара цвет. Волосы выщели, хотя и были теперь ниже плеч. Грязные, спутанные, хорошо хоть без блох, они превращали Ярика в настоящего дикаря.

Мозоли на подошвах ног стали ещё толще: ему ведь никто обувь не выдал, а в повозке рабу ехать не положено. Вот он и тащился рядом с головной повозкой вождя, господина Дарга, который и был его хозяином. Проклятый ошейник был заговорён на то, чтобы убить Ярика при удалении последнего на расстояние десяти метров от фургона. Вот и приходилось брести не останавливаясь, держась за какую-то выступающую планку фургона. Единственной хорошей новостью было то, что фургон хозяина находился в голове колонны, что делало столб пыли, поднимаемой при движении, вполне приемлемым для дыхания. Это было особенно очевидно на фоне натужного кашля за спиной Ярика. Понятное дело, что это кашляли рабы. Лица возниц фургонов были закутаны, женщины и дети прятались внутри. Воины же гарцевали на своих тирах по бокам от каравана. Охраняли. Судя по возникшим пару раз крикам и слабым вспышкам магии, на них нападали, но это ни к чему хорошему не приводило. Для нападающих, разумеется. Дарг слыл опытным вождём и командовал хорошими воинами.

Как только Ярика забрал к себе Дарг, жизнь изменилась к лучшему. Другие рабы, конечно, косились и злобно перешёпотывались, но больше не приставали. Ночевал Ярослав под хозяйствской повозкой (хозяйской — надо же слово-то какое поганое!) на неизменной драной подстилке. Обязанности были прежними — уборка за животными, установка шатра для господина, подготовка и поднесение в нужный момент замеченного ещё в первый раз кальяна и прочие мелочи, после выполнения которых хотелось рухнуть на землю и больше не встать. У вождя было на удивление мало слуг, а если точнее — один Ярик. Раньше у него было двое рабов во втором поколении (тех, что родились уже от рабов-родителей), но их убили за месяц до появления Ярослава в пограничной стычке с троллями. Примерно тогда

своего раба уморил и шаман. Поэтому и молодой вождь, и старый шаман пользовались услугами рабов своих соплеменников. В конце концов Даргу это надоело, и он забрал Ярика себе, пользуясь тем, что тот был рабом на продажу и фактически его личным пленником. К тому же Дарга очень привлекал облик дикаря, который как нельзя лучше подходил теперешнему Ярику. Иногда, по вечерам, когда караван останавливался на ночлег, хозяин приказывал уже валящемуся с ног Ярику рассказывать истории о своей жизни среди гоблинов. Но если шамана интересовали всяческие неувязки в истории молодого пленника, то Дарг вдыхал аромат сопричастности к тайне, к тому запретному и страшному, что присутствовало в рассказах выходца из сердца Заар'х'дора. В эти моменты он становился похожим на мальчишку, который сидел рядом с дедом и просил рассказать про войну. И Ярик рассказывал. Несмотря на то что сидящий перед ним Дарг пленил его, отдал для опытов шаману, а потом сделал своим рабом, иномирянин не чувствовал к нему никакой ненависти.

Вождь не был склонен к бессмысленной жестокости. Все действия подчинялись понятиям целесообразности и необходимости для блага племени. Конечно же он не был последователем общечеловеческих ценностей, которыми пропитана культура Земли. Он дитя своего мира и своей культуры: безжалостен к врагам и не раздумывая применяет пытки к пленникам (об этом Ярик узнал из чужих разговоров), но всё же он отличался от шамана. Последний, несмотря на свою большую грамотность, получал настоящее удовольствие от пыток и глумления над беззащитными существами. Представься Ярославу шанс, он убил бы шамана не задумываясь, но Дарга — только в случае необходимости. Ну подумаешь, взял в плен и поработил? Только так и можно выжить в этом мире: уступая сильному и поглощая слабого — закон джунглей в чистом виде... Хотя сам Ярик так бы никогда не поступил.

Что ещё радовало, так это то, что у Дарга не было никаких домочадцев, если не считать дальнего родственника — то ли пятого сына второй сестры первой жены отца Дарга, то ли двоюродного племянника сестры Сохога, в этом Ярик так и не разобрался — по имени Дукан. Он являлся возницей повозки со скарбом господина Дарга. Это был любитель дыма травы гарлун, за что постоянно получал нагоняй от хозяина. Дукан клялся бросить, терпел неделю, и всё начиналось сначала. Несколько раз Дарг его бил, но всё было впустую...

Противный голос этого самого Дукана, затянувшего какую-то бесконечную песню, прервал размышления устало бредущего раба. Эту песню Ярик за все дни их бесконечного похода слышал бесконечное число

раз. Смысл её сводился к тому, что хорошо быть гордым жителем Лихоземья, пасти шестилапов, воевать с врагами рода человеческого — троллями (так, оказывается, здесь звали тарков!), бить презренных людишек из других племён и охотиться на забредающих в человеческие земли Отродий. А самое главное — это ждать, ждать своего часа, когда проснутся боги-братья и призовут своих детей к оружию. Вот тогда-то они всем и покажут. Эта краткая выжимка даёт слишком уж отдалённое представление об этой песне. Простые слова в ней перемежались кошмарным количеством ругательств, описанием различных особенностей быта и уклада жизни всех врагов племени, растягивая песню на двести с лишним куплетов. Судя по всему, когда у безымянного автора не хватало слов для рифмы, он пользовался заимствованиями из чужих языков. Ни одного заимствования-неругательства не было!

Часть слов была из языка гоблинов, но большая, гораздо большая — из тролльского. Вот это был действительно язык всем языкам язык! Таких жутких, непередаваемых и сложно-переводимых ругательств Ярику ещё не приходилось слышать нигде. Их смысл ему доходчиво объяснил всё тот же Дукан не слишком обласканный вниманием соплеменников и с огромным удовольствием просвещавший тупого дикаря, коим он считал Ярика.

Песню прервал кашель и злобная брань, правда, уже не в качестве песни. Судя по звукам, в рот певцу залетело какое-то насекомое. Больше Дукан не пел. Не рисковал.

«И слава богу!» — с облегчением подумалось специально приотставшему Ярику.

А впереди вырастали горы Порубежья. Как понял Ярослав, караван двигался к тоннелю, пробитому в этих горах. Кажется, это был единственный путь через горы. Объездных путей не было, не было и потаённых тропинок в самих горах. Правда, в последнее Ярику верилось с трудом: ну не может быть гор без козьих троп и всё тут! Единственное, что смущало, так это разговоры о каких-то Хозяевах Порубежья. Будь дело на Земле, Ярик посчитал бы, что разговоры эти нечто фигуральное, но здесь всё по-другому. На своей шкуре он убеждался в этом уже неоднократно.

Протяжно заревел тянувший повозку шестилап. Зверь ещё тот — метра три в высоту, с шестью лапами, здоровенной башкой, с большими глупыми глазами, покрытый длиннющей шерстью от кончика хвоста до самых ноздрей. Шестилап был травоядным тягловым животным, вроде земного верблюда. Такой же неприхотливый в еде (шестилапы питались корешками какой-то травы, которые они вечно выкапывали своими лапищами) и жутко упрямый во всём остальном. Заставить работать шестилапа мог только удар

палкой-стрекалом, которую погонщики и возницы использовали постоянно. А как они воняли! Это невозможно передать никакими словами. Может для проживших с ними бок о бок людей этот запах и не был таким уж ужасным, но для Ярика это не отличалось от пытки. То ли дело верховые ящеры тирры. Умные, стремительные и смертельно опасные, передвигающиеся на двух ногах, прижав передние лапы к груди и с наездником за спиной, они завораживали взгляд своей красотой. Но ящеры были табу для рабов. Даже свободные люди — не воины — не могли близко подходить к этим животным. Воины даже убирали за этими красивыми существами сами. Тирр для воина — друг и брат, которого надо холить и лелеять.

В этот момент нога Ярика за что-то зацепилась, и он полетел вперёд, вспахивая носом пыль. Только вовремя подставленные руки спасли его от серьёзныхувечий.

— Ну и земля здесь! Словно в камень врезался, — потирая ушибы и щупая царапины, зашептал раб. — Задери вас всех злые боги!

Последний возглас вырвался, когда он увидел, что повозка его уже обогнала. Вот-вот должна была прийти боль. Пришлось догонять, прихрамывая на ушибленную ногу. Пятки увязали в пыли на пару вершков (Ярик уже начал привыкать к бытовавшей здесь системе мер), но дальше стали натыкаться на что-то твёрдое, словно камень.

«Откуда в степи камни?!» — Вопрос возник совершенно неожиданно.

Ярик присел на корточки и разгрёб пыль. Приходилось торопиться. Пускай повозка двигалась не слишком быстро (со скоростью пешехода), но ведь двигалась! Из-под слоя мелкой серой пыли показалась плоская твёрдая поверхность каменной плиты с какой-то резьбой. Ярик поглядел на повозку — та уже приближалась к критическому барьера. Надо спешить! Ярик яростней заработал руками, очищая рисунок. Мгновение, и перед его взором открылись линии странного и неуловимо знакомого знака. Ярослав заскользил по плите глазами, впитывая мельчайшие детали. Его время уже вышло. Как предвестник боли заныла шея под ошейником, боль усиливалась с каждым ударом сердца.

Всё, готово! Ярик вскочил и в несколько гигантских прыжков достиг своего места в караване. Для ускорения он получил удар стрекалом от возницы фургона, следующего сзади. Больно, мархуз подери!

Но почему этот знак показался таким знакомым? Ярик был уверен, что этот символ встретился ему впервые, но что-то неуловимое в нём угадывалось — в форме линий, в манере изображения. Ярик почесал в затылке — не помогло! Что же это за знак? И тут его взгляд упал на

запястье правой руки. Там белели линии знака Истинного имени. Было похоже знак на камне и на руке изобразила одна и та же рука.

— Только непонятно, кому понадобилось выбивать своё собственное Истинное имя на дорожных плитах? — рассеянно прошептал озадаченный Ярослав.

После этого Ярик ещё несколько раз разгребал пыль и натыкался на плиты с выбитыми знаками. Все они различались в некоторых деталях, но общий мотив сохранялся. Правда Ярик уже сомневался в том, что эти знаки выбиты. Уж больно ровные края линий, словно знак выдавливали в расплавленном камне, который позже застывал, сохраняя заданную форму.

— Эй ты, как там тебя! Дикарь! Живо сюда! — раздался лающий голос откуда-то сбоку.

Ну конечно, Дукану опять стало скучно! Опять будет пыжиться от осознания собственной важности и учить дикаря жизни. Ярик украдкой вздохнул и затрусили на звук.

«Только бы он не начал рассказывать об этих шестилапах, сожри их Юрга!» — подумал раб.

Ярик побежал к козлам, где сидел возница.

— Да, господин! — Эта фраза вроде звучит очень просто, но попробуй произнести её, не скрежеща зубами и без ненависти в глазах.

— Давай, садись сюда! А то так и будешь носиться по дороге и рисковать сохранностью шкуры, которая тебе уже давно не принадлежит, — ворчливо заметил Дукан.

— Просто я споткнулся и ушиб ногу, вот и смотрел, обо что это ударился.

— Угу! Понятно-о, — протянул последнее слово Дукан. — А я думал, тебя тракт Древних Королей заинтересовал.

— Что? Но я не знал, что мы едем по дороге.

Возница скосил на него глаза:

— Да куда тебе! Ты же у нас дикарь!

И собеседник Ярика захохотал. Молодой раб уже давно заметил, что Дукан любит посмеяться, особо не заботясь смешно это или нет.

— Ладно, слушай сюда! — отсмеявшись, продолжил Дукан. — Караван идёт по тракту, которому только боги знают сколько лет. Может, тысяча, а может, и всё пять. Старики сказывают, что в древности здесь было могучее королевство, которым правили короли-маги. Это было даже до Закатной империи, представляешь?

Ярик, который не знал, что такое Закатная империя, согласно кивнул.

— Да ничего ты не знаешь, бестолочь! Так вот, эти короли строили

дороги по всему королевству, чтобы легче было двигаться купцам или войскам. А на каждой плите выбивалось имя великого вельможи, воина там или мага, но больше было, конечно, королей!

— А что было потом? — осторожно спросил Ярослав.

— А потом началась война, после которой от некогда могучего королевства остались только Запретные земли, откуда ты пришёл, да Лихоземье, где живём все мы. Да ещё вот эта дорога.

— А куда она ведёт?

— Один конец теряется в землях Отродий, а другой упирается в Порубежные горы, где начинается тоннель Хозяев.

— А кто они, Хозяева?

— Да коротышки такие, подземные жители. Наглые и заносчивые не в меру. Пользуются тем, что никто, кроме них, не может так с камнем работать, вот и наглеют. Прорубили тоннель и теперь со всех деньги дерут.

— А почему их ещё не прогнали и не отняли туннель?

Дукан аж поперхнулся:

— Да кто ж Хозяина в горах победить сможет? Великие они воины и маги первостатейные, превратили свой тоннель в неприступную крепость, изрыли все горы ходами и живут припеваочи. Даже такой дубине, как ты, это должно быть поятно! И вообще, проваливай с моей повозки. Нечего такому дураку сидеть со мной рядом. Аж противно!

С этими словами он столкнул Ярика на землю, но его задумка извалить бесправного раба в пыли не удалась — тот успел сгруппироваться и удачно приземлился на ноги. Возница осталось только плюнуть раздражённо и ударить ни в чём не повинного шестилапа стрекалом — до Ярика ему было не дотянуться.

— Как же, вы все великие воины, а оказывается что какие-то коротышки, и даже мысль о том, чтобы напасть на них, вызывает у вас раздражение и страх, — злорадно бормотал себе под нос Ярик.

А движение продолжалось. Всё так же пылили колёса фургонов и уныло стонали шестилапы. Изредка слышались гортанные возгласы возниц и сухой треск стрекал. По бокам караван гарцевали всадники, красуясь друг перед другом и вождём. Неотвратимо надвигались скальные пики Порубежных гор.

«Интересно, а что же это за Хозяева? Надо же, коротышки! Принцип — заплюй врага, и он перестанет быть таким страшным, работает и здесь. — Теперь у Ярика единственным развлечением были размышления. — Коротышки, что работают в горах и легко могут надавать по чужим жадным рукам, достойны, по крайней мере, уважения».

Резкий свист прервал его размышления. Он повернул голову налево. Там что-то возбуждённо кричал молодой воин, заставляя своего ящера пританцовывать на одном месте, злобно разевая пасть. При этом всадник тряс своей саблей и указывал вверх. Ярик поднял голову и увидел высоко в небе точку. Вернее, не совсем точку, а расплывчатый силуэт высоко летящего с широко распахнутыми крыльями зверя. Что это за зверь, понять не удавалось никак, но удивляла реакция окружающих.

Вдоль всего каравана проскакал знакомый уже молодой воин с криком: «Крылья! Крылья!» Что он имел в виду, Ярик не очень-то понял, но зато поняли остальные. Караван встал. Люди высыпали из повозок наружу, в напряжённом ожидании задрав головы к небу. Охранявшие движение воины разбились на группы и распределились вдоль каравана. У всех были снаряжённые к бою луки и тот же напряжённый взгляд в небо. Даже рабы испуганно смотрели вверх. Ярик видел ополоумевшие от страха глаза и дёргающийся кадык одного из рабов по имени Бульб. Неведомый силуэт в небе был явно всем знаком, и его появление ничего хорошего не сулило.

Через некоторое время точка удалилась и исчезла из поля зрения. И только тут Ярик понял, какая вокруг стояла тишина. Кругом всё словно вымерло, и только с исчезновением таинственных крыльев возродилось движение. Люди зашевелились, хлопая друг друга по плечам и радостно смеясь.

«Да мы словно смерти избежали!» — Удивлению Ярика не было предела.

Откуда-то сзади раздался топот когтистых лап: к голове колонны скакали всадники. Ярик оглянулся и увидел скачущего хозяина в сопровождении двоих помощников Намира и Глосса. Около каждой повозки они резко осаживали тирров и что-то яростно говорили. Некоторые пытались возражать, например, это сделал возница шамана, а потом и сам маг, высунувшийся из повозки, но коротких рублёных фраз вождя оказалось достаточно. Обострённый слух Ярослава подсказал ему, что речь идёт о том, чтобы в повозки посадить рабов и двигаться с максимально возможной скоростью к тоннелю. Наконец три воина подъехали к головной повозке и остановились. Дарг что-то показал своим спутникам странными жестами, те согласно кивнули и ускакали назад. Дарг же повернулся к Дукану и, не дав последнему открыть рта для вопроса, скомандовал:

— Будешь гнать в два раза быстрей. Остальные, как обычно, пусть равняются по нашей повозке.

— Но зверь будет возмущаться... — растерянно забормотал Дукан. —

Шестилапы ведь такие капризные.

— А мне плевать! Не сможешь гнать, как надо, зарублю как Кали Альме, — неожиданно разъярился хозяин. — Ясно?!

— Да, господин!

Тут Дарг обратил внимание на Ярика:

— А ты что тут встал, мархузово семя? Живо на козлы!

Ярослав рванулся выполнять приказ. С ошейником на шее с хозяином не поспоришь.

Когда уже началось движение и Ярик сидел рядом с Дуканом тихо, как мышь, а Дарг ехал на своём чёрном тирре чуть впереди, молодой раб спросил Дукана:

— Господин, а что произошло?

Дукан от такого вопиющего незнания даже подскочил на месте и ткнул стрекалом шестилапа. Тот обиженно взревел. Это заставило Дарга повернуться к нему и зло выругаться. Когда хозяин отвернулся, Дукан дал Ярику звонкую затрещину. Тот мог уклониться, но не стал: по статусу не положено.

— Ты что, совсем идиот, что ли?

— Но, господин, я действительно не понимаю, — подпустив в голос нотку смирения, гнул свою линию Ярик.

На его счастье, Дукан быстро отходил:

— Ну, значит, тебе повезло! Это был курраз со всадником. Проклятый Нолд опять направил к нам свои Крылья.

— Но ведь он нам ничего не сделал. Почему мы тогда бежим?

— Ну как дитё, честное слово, сущее дитё. Да откуда знаем, что там у него на уме. Может, сейчас летел по делам, а на обратном пути вернётся и сожжёт весь караван. Им всё можно! Вот господин Дарг и приказал удвоить скорость, чтобы мы уже к утру были в тоннеле. Там они нас не достанут, а на той стороне крылатые всадники уже не имеют той силы что здесь, — на этих словах Дукан немного помолчал, подумал, а затем добавил: — По крайней мере, я на это надеюсь.

На этом все расспросы Ярик прекратил. В коротком и очень эмоциональном рассказе Дункана было слишком много новой информации, которую следовало обдумать.

Караван перемещался с как никогда высокой скоростью. Дорога была свободна, и никто не нападал: видно, от взоров таинственного курраза с его седоком поспешили укрыться все, в том числе и воины враждебных племён. Несмотря на такие благоприятные для движения условия, на ночь

пришлось остановиться — шестилапы выбились из сил и напрочь отказывались продолжать движение. Дарг,сыпля проклятиями, сновал вдоль всего каравана, но ничего не мог поделать. А ведь до входа в тоннель остался всего один переход!

Поняв, что сдвинуть заупрямившихся шестилапов не удастся никакими силами, вождь приказал поставить повозки кольцом и удвоить дозоры. Племени предстояла ночь, наполненная страхом и напряжённым ожиданием. Воины следили за выполнением приказа вождя, запрещающим разжигать костры, и на ужин были одни холодные лепёшки: вне зависимости от того, раб ты или свободный человек. Лагерь словно вымер: не кричали дети, не ругались женщины и не пели подвыпившие воины. Лишь редкое фырканье шестилапов разрывало полог мёртвой тишины.

Ярик лежал на своём месте под колёсами повозки. Он был, пожалуй, единственным человеком в лагере, который оставался совершенно спокоен. И это не было связано с непониманием опасности, просто жизнь научила Ярослава здоровому фатализму: если от тебя ничего не зависит, то не суетись и займись другими делами. В этот день он чуть ли не впервые оказался почти не занят. Обычно он ставил шатёр хозяина, убирал, приносил, подносил, снова убирал и так до конца дня. Сегодня же господин Дарг запретил ставить шатры, и все ночевали в загруженных повозках. Сам Дарг спал в повозке, где обычно ночевал один Дукан. Этим вечером бесхозных рабов, которые предназначались для продажи, просто согнали в центр огороженного повозками круга, тогда как обычно их сажали в специальный загончик с охраной, которая не давала рабам передраться. Именно в таком загоне Ярик и ночевал поначалу. Из-под своей повозки хорошо видящий в темноте Ярослав рассмотрел, как такие же, как и он, рабы растерянно сидели голой земле и дрожали от страха. Не приходилось сомневаться, что, не будь на них подчиняющих ошейников, они разбежались бы по степи.

Ярик мотнул головой. Как бы ни было заманчиво завалиться спать, но теперешняя ситуация подсказывает, что ему надо срочно избавляться от этого ошейника. Быть рабом и так просто невыносимо, ну а погибнуть почём зря только из-за того, что нет возможности не то что защищаться, а просто убежать — это верх глупости.

Ярик лёг на спину и расслабился. Его сознание привычно скользнуло в состояние Сат'тор, в которое он не заходил уже больше месяца — на это просто не было сил, ведь подпитываться от внешних источников у него не было теперь никакой возможности! Заклинания Тёмного ошейника всё так же опутывали разум и отгораживали от источника Силы нерушимой

стеной, но даже капля может разрушить камень, если она, конечно, будет точить его постоянно. Ярослав зачерпнул у себя толику жизненной силы и сформировал маленький щуп. Этим щупом он начал нашаривать в наложенных заклятиях мельчайшие зазоры. Вот один найден, вот другой, третий... да их много! Такое ощущение, будто заклятие — это сотни нитей, что спутаны в клубке, центр которого источник Силы Ярика. Осталось понять, где и что надо ослабить, за какую нить заклятия потянуть, чтобы всё плетение бессильно повисло. Задачка не из лёгких. Томительно потекли мгновения... Да чёрт возьми! Ничего не понятно. Всё так напутано, что становился даже не по себе. А тут ещё ехидный вопрос внутреннего голоса: «А может быть, уже пора впадать в отчаяние?!»

«Шиш тебе! Не дождёшься! Должен быть выход». — Ярик продолжал напряжённо искать решение.

Что тут можно сделать, что? Если нельзя распутать этот клубок, то как тогда быть?.. А может, и не надо ничего распутывать? Ведь всё что нужно Ярославу в данный момент — это доступ к собственной магии. То есть нужен канал к собственному источнику, который скрыт в середине этого клубка. Всего-то и нужно, что построить этот канал, потихоньку раздвигая и ослабляя встающие на пути нити магического плетения. А для этого должно хватить жизненных сил. Во всяком случае, Ярик на это надеялся.

Тонкий щуп уткнулся в сплетение двух нитей заклинания. Они не сдвинулись. А если добавить сил и изменить щуп на бур?.. Так, где ввинчиваясь, а где проползая, Ярик прошёл через сплетение двух нитей, сформировав узенький канал. На большее сил уже не хватало. Продвигаться придётся действительно крохотными шажками, по каплям пробивая путь к вожделенной свободе. Но, как известно, дорогу осилит идущий. Пусть на это уйдут месяцы кропотливой и напряжённой работы, пусть! Но теперь Ярослав знал, что свобода возможна. У него появилась надежда, а это уже многое значит. Теперь его грядущая свобода снова была в его руках и зависела только от него самого. Главное, дожить до своего грядущего освобождения.

Ярослав вышел из состояния Сат'тор и только чудом не застонал. Сначала ему показалось, что на него сел шестилап — такая удручающая тяжесть сковала его тело.

— Ч-чч-чёрт! Мархуз вас вв-в-сех задери. Что за ерунда? — Губы отказывались повиноваться.

Складывалось ощущение, что Ярослав проработал в поле без перерывов на обед и сон несколько месяцев — такая иссушающая слабость сковала его члены. И сразу же молнией пронзила догадка — за всё надо

платить. Силы, потраченные на ослабление заклятий подчинения, он забрал у себя самого, и восполнить их было нечём. Если манипулировать жизненной силой совсем уж без оглядки, то можно было однажды и не встать. Судя по всему, путь к свободе окажется ещё более длинным, чем Ярику представлялось поначалу.

Дико хотелось спать. Раздосадованный, Ярик не имел даже сил на то, чтобы выругаться от души. Эмоции оказались притуплены, накатывала апатия. И Ярик решил ей не сопротивляться. «Будем надеяться, что организм лучше знает, что ему нужно», — подумал человек и, словно в омут на реке Костяная, провалился в сон.

Ярик стоял на горе. Внизу раскинулась знакомая картина колышущегося зелёного моря леса, перерастающего в море голубое. Стояла звенящая тишина. По сторонам виднелись горы... Очень знакомая картина! Осенённый внезапной догадкой, Ярик оглянулся и увидел силуэт грозящей небу горы.

«Вот и вернулось всё на круги своя!» — Состояние Ярика можно было сравнить с паническим.

Он же совершенно точно помнил, как после своих манипуляций с опутавшим его заклятием крепко заснул. И вот на тебе! Тут Ярослав понял, что смотрит он как-то неправильно, необычно. Высота, всё дело в высоте! Он привык смотреть с высоты своего роста в один метр восемьдесят шесть сантиметров, а тут до земли всё пять. Да и вообще, где его руки, ноги и прочие части тела? Неужели его сознание опять покинуло пределы бренного тела и неведомыми ветрами занеслось на эту проклятую гору? Но нет, в прошлый раз ощущения выхода из тела были совершенно иными. Сейчас Ярику казалось, что он смотрит в зеркало, которое услужливо поворачивало показываемое им изображение, подстраиваясь под желания хозяина.

— Бред какой-то! — сплюнул Ярослав. Вернее, попытался сплюнуть, но за отсутствием тела не получилось.

А в это время Ярик завис чуть в стороне от злополучной площадки, где его так настойчиво пытались принести в жертву неведомым силам. Там всё осталось почти без изменений: всё тот же потрескавшийся чёрный скальный камень, серая пыль кругом и туша мёртвого дракона. Хотя нет, дракон как раз изменился. Туши теперь не было, остался один полуразвалившийся скелет, обтянутый прорвавшейся в нескольких местах шкурой. Казалось, что этому скелету дракона уже несколько столетий.

«Ну, дохлый дракон, и что дальше?» — опять вылез внутренний голос.

Словно в ответ на его реплику по трещинам скалы, на которой проходил обряд и куда, как помнилось Ярику, стекала кровь дракона, зазмеились голубоватые молнии. Что-то неправильное происходило на глазах наблюдающего человека. Что-то очень неправильное. Вот молний стало больше, потом ещё и ещё. Вот уже целый потрескивающий ковёр окрывает всю поверхность скалы вокруг останков Рошага. Словно дойдя до какого-то предела, из этого ковра начали вырастать энергетические шары. Это выглядело довольно красиво. Вот на потрескивающем и колышущемся поле появилась словно бы капля, вот она чуть подросла, набралась силы, вокруг появились ещё капли. Последние также налились силой и, словно крупинки железной пыли, притягивающиеся к магниту, стремились к первой крупной капле. Мгновение, и они слились в единый шар размером с добрый орех. А процесс не останавливается, и вот уже образовался шар с голову взрослого мужчины. Шипящий, пыщущий злой мощью, он устремляется в сторону неподвижных костей. А на странном ковре росли новые шары! И вот уже их вереницы летят в кости дракон и впитываются в эти мёртвые останки. Так губка впитывает воду: капля падает на пористую поверхность и словно всасывается внутрь.

Дрожь побежала по скелету. Слышался треск встающих на свои места костей, шорох рассыпающейся пылью кожи. Прошли какие-то мгновения, и перед взором Ярослава предстал стал сверкающий ослепительной белизной, абсолютно целый костяк дракона. Шары перестали лететь, исчез и ковёр из молний, но движение продолжалось. Теперь казалось, что кости дракона впитывали в себя саму плоть скалы. Куда исчезли трещины и пыль? Постепенно чёрный камень превращался в ещё более чёрную лужу тьмы, которая, словно пожарной помпой, засасывалась в сами кости того, что раньше было драконом. И сверкающая белизна начала сменяться каким-то неопределённым, грязно-мутным серым цветом. Одновременно с этим более активно зашевелились, даже как-то поплыли и сами кости — возникло ощущение, что на месте останков дракона колышется потрескивающая грязевая лужа, выбрасывающая ложноНожки и разевающая образующиеся и сразу же исчезающие рты. Мерзкое зрелище!

Но и это продолжалось недолго. Первым успокоился чёрный камень — миг, и колышущаяся маслянистая поверхность снова обернулась потрескавшимся камнем. Серый комок на месте тела продолжал бессмысленно колыхаться ещё какое-то время, пока что-то не произошло и движения не приобрели какую-то осмысленность, какой-то скрытый ритм. Вот проявились затянутые плёнкой силуэт головы и плеч, затем спины и... движения прекратились. Словно работа сумасшедшего скульптора застыла

на вершине скалы.

Пауза затянулась. Ярик уже не мог смотреть без содрогания на эту вызывающую необъяснимое чувство гадливости фигуру. И в этот момент со скрывавшегося под серой плёнкой существа словно сдёрнули полог. Плёнка прорвалась, как гнойник, и явила на свет то, что под ней скрывалось. Перед Яриком застыла фигура необъяснимого существа, родившегося из мёртвого остова. Судя по всему, то, что раньше было костями дракона, переродилось в ЭТО. Кошмарная шипастая голова с выступающими из верхней челюсти тридцатисантиметровыми клыками, огромные провалы глазниц; короткое, но очень плотное туловище с четырьмя толстыми когтистыми лапами; длинный костяной хвост с наростом в виде маленькой головы и какие-то два словно бы свёртка из мелких костей за плечами.

Ярик поцокал языком. Полная ирреальность происходящего сказывалась на восприятии. Вместо чувства страха возникло ощущение брезгливости по отношению к столь мерзкому творению, насилиющему самим фактом своего существования понятия красоты и изящества. И тут произошло нечто ужасное — в эту недвижимую статую, творение извращённого, больного разума словно вдохнули жизнь. Дрогнули плечи, шевельнулся хвост, застучали костяшки в «мешках» за плечами, и начала поворачиваться голова. В это время все чувства Ярослава были устремлены к одному месту — к провалам глазниц. Там, в их тёмных глубинах, зарождалась жизнь. Искры тёмного огня раздувались, превращаясь в брызжущие тьмой омыты, готовые затянуть неосторожную душу в самые бездны ада. Недвижимая статуя ожила.

Ярослав отшатнулся. Глаза неведомой твари смотрели прямо на него. Раздалось шипение, «мешки» за плечами развернулись в пучки полутораметровых щупалец с тёмными когтями-ятаганами на каждом. Хотелось сравнить её с таким любимым образом писателей, как машина смерти. Но почему машина? Любая машина, аппарат есть плод, результат творения человеческого гения, но как бы ни было продумано человеческое создание, оно всегда будет нести на себе печать незавершённости, содержать в себе возможность доработок и улучшений. Это же было совершенное существо, существо, предназначеннное для убийства. Да куда там предназначеннное, существующее только ради одного — сеять смерть. Сама первородная тьма глядела из-за спины монстра.

Тварь встала на задние лапы и издала чудовищный полурёв-полукрик, бросая вызов всему живому. И в голове у Ярика раздался знакомый голос Рошага: «Я найду тебя, червь. Найду, и ты проклянёшь тот день. Жди меня,

грязерождённый!»

После этих слов мир перед глазами Ярика завертелся дикой каруселью, меняя небо и землю местами. Серая пелена накрыла его сознание.

Зверь открыл глаза: мир был полон красок и необычных запахов. Шелестела трава, и шуршали ветки. Хотелось скакать и прыгать от удовольствия и радости. Мир прекрасен. В нём есть добыча с такой тёплой, почти горячей кровью, есть враги и битвы с ними. В нём есть пушистый-с-тёплым-и-влажным-носом, от которого пахнет молоком и парным мясом, с ним тепло и хорошо. Но зверь уже вырос, и пора расставаться. Это плохо...

Но есть мир, и есть зверь. И мир ждёт его. А ещё есть Большой. Он где-то далеко-далеко. Его трудно ощутить, но он есть. И это просто замечательно. До него придётся долго долго бежать, но зверь его найдёт, и тогда всё будет хорошо. Будет много врагов и добычи...

Серо-стальное тело с короткой шерстью змейкой просочилось сквозь узкий вход в дупло и каплей ртути стекло на землю. Изредка задирая клиновидную головку с бусинками глаз вверх, как бы пробуя воздух, зверь помчался на восток. Конечно же он не знал, что там восток, но там находился Большой и этого было достаточно.

Глава 20

Ярик задёргал носом: что-то тёплое и очень щекотное устроилось на его носу. Это место жутко хотелось почесать, крепкими ногтями раздирая кожу. Вокруг приглушённо слышался шум просыпающегося лагеря. Нудно ворчали шестилапы, зло шипели тирры, раздались первые голоса людей.

«Пора вставать! Негоже рабу валяться дольше, чем хозяевам. Нужно ещё проклятых шестилапов чистить. Они ведь за ночь небось такое устроили, сволочи...» — внутренний голос опять начал привычный нудёж.

Ярик открыл глаза и тут же их зажмурил: он лежал лицом в сторону Порубежных гор, и солнце теперь светило ему прямо в глаза сквозь широкие щели в щите. Ярослав недовольно дёрнулся и вскочил, забыв, где он находится. Его голова с размаху впечаталась в днище повозки. Раздался глухой удар. Изнутри прозвучали проклятия и угрозы. Любящий поспать Дукан лежал как раз над Яриком, и удар прервал его радужные сны. Сегодня Ярику придётся пошустрить, если он не захочет получить небольшую трёпку. Молодой раб развязал узлы и приподнял щит, висящий между колёсами. Рабы, ночующие под повозкой, служили ещё одним рубежом охраны: если бы коварный враг полез ночью через эти щиты, то он гарантированно натолкнулся бы на спящего человека, то есть рабы были чем-то вроде сигнализации. Чем дольше Ярик здесь жил, тем больше он поражался практичности этих дикарей.

Выбравшись из-под повозки, человек метнулся к ящику позади неё и достал оттуда свои орудия труда: совок, скребок и плотный мешок. С помощью первых двух он должен был кратчайшие сроки собрать все продукты жизнедеятельности хозяйственного шестилапа в этот мешок. Потом на долгих стоянках содержимое мешка клали под гнёт и высушивали, превращая гадость в сухие брикеты, которые отлично горели. А если ещё полить из специальной бутылочки, то при горении они даже не воняли! Если Ярику не изменяла память, на Земле такие брикеты назывались кизяками (или кизяком?).

Ярослав споро наполнял мешок. Что поделаешь — сноровка. Как бы это ни было неприятно, но если выполнять такую работу месяцами, то можно достичь невиданного профессионализма.

— Профессиональный уборщик навоза с университетским образованием. Каково? — ругаясь сквозь зубы, бормотал под нос всё ещё сонный Ярослав.

И в этот момент его сонливость как рукой сняло: он вспомнил вчерашний вечер иочные кошмары. Что касается избавления от Тёмного ошейника, то ясно, что это дело не одного месяца. А если вспомнить про почти смертельную усталость... придётся отыскивать способ улучшения питания. Ярик прислушался к себе: есть хотелось очень и очень сильно, но отдых сделал своё дело — мышцы только самую чуточку ныли, как после сильных перегрузок.

Но вот что касается кошмаров, то тут, с одной стороны, после столь изматывающей усталости могло присниться и не такое. На Земле после авральных работ над собственным дипломом какой только ерунды не снилось в течение целого месяца! Но, с другой стороны, перед похищением в этот мир Ярику тоже снились сны, и они тоже предупреждали о грядущих напастях. А уж сегодняшний сон по реалистичности и убедительности дал бы тому сто очков вперёд. Очень мерзкий и убедительный сон.

«Чего-то подобного и следовало ожидать: если нас бьют, то бьют серьёзно! Рошаг ожил. Ну надо же! Хотя от этой магии можно ожидать всего. — Ярик застыл около терпеливо стоящего в ожидании уборки шестилапа. — И зуб на меня имеет, гадина! Я, говорит, тебя найду! Да ищи, только долго искать придётся, не один месяц и не два... А мне к тому времени надо будет освободиться и убраться отсюда подальше».

Самым краешком разума Ярик подивился своему спокойствию. Какой-то не такой он стал, излишне спокойный и хладнокровный, что ли? Раньше было иначе. И нельзя это списать на постоянно преодолеваемые препятствия и борьбу за выживание, ой нельзя!

Тут вспомнился самый последний сон, он был какой-то странный. Не только на фоне кошмара с оживлением Рошага — этот сон сам по себе был на редкость приятен. Добрый такой красивый. Словно Ярик поселился в теле маленького, но смелого зверька, который только-только покинул родное дупло (гнездо?) и отправился на поиски приключений или какого-то там Большого. Такие сны бывают у детей, когда они ощущают себя персонажами мультиков и странствуют с ними по выдуманным мирам. Да вот беда, Ярик давно уже не ребёнок, да и не было налёта нереальности в этом сне. Слишком чёткими были мельчайшие детали, придающие сну черты реальности и завершённости. Но при чём здесь он?..

— Ты, выкидыш рыкача!!! — За спиной раздался разъярённый голос Дарга, и Ярика скрутила сильнейшая боль: хозяин активировал ошейник. — Почему шестилап до сих пор ещё не вычищен, а ты тут стоишь и мечтаешь?! Как только окажемся по ту сторону гор, ты будешь наказан. — Сказав последнее ледяным тоном, господин Дарг, развернулся и

направился к своему тирру.

Ярик чертыхнулся про себя: Дарг слов на ветер никогда не бросал. И чего это он стоял с открытым ртом, забыв о работе?! Надо ли говорить, что шестилап оказался обижен в течение считанных минут. Никогда ещё Ярик не работал столь быстро.

А весь лагерь пришёл в движение. Люди суетились, спешили. Несколько всадников на молодых быстроногих тиррах направились в сторону гор — Дарг приказал разведать дорогу. Спешно готовились повозки к дальнейшему движению. Обедать приходилось на ходу. Помня о своём решении питаться лучше, Ярик спрятал выданную ему лепёшку с малюсеньким куском мяса за бортом повозки. Он ещё не забыл школьный курс то ли анатомии, то ли биологии, а может, и вообще — ботаники, на котором старая, советской закалки учительница говорила им, молодым оболтусам, о высочайшем уровне усвоения тщательно прожёванной пищи. Пускай это мелочь, но даже ею нельзя было пренебрегать на пути к свободе!

Создав таким образом заначку на время движения, Ярик бросился помогать Дукану впрягать шестилапа. Проклятая скотина опять упрямилась, протестующе мотая головой и притоптывая мохнатыми лапами. Наступит на тебя такая — мало не покажется!

Наконец все подготовительные мероприятия были закончены, и повозки начали трогаться с места и занимать свои строго определённые места в караване. В это время вернулись разведчики и подскакали к вождю. Выслушав доклады, Дарг махнул рукой, разрешая движение, и тронул коленями бока своего тирра.

Повозки шли уже много часов. Горы заполонили собой практически всё небо, что нескованно радовало Дукана. По его немногочисленным репликам Ярик понял, что тоннель уже близко.

Через какое-то время караван сменил направление движения. Теперь они двигались на юг вдоль подножия изрезанной трещинами скалы. Воины зорко выисматривали врага, причём большинство из них ожидало нападения даже не с неба, а с гор. У Ярика так и чесался язык спросить, часто ли нападают мифические Хозяева на проходящие караваны, но сдержался — не положено!

Так двигались ещё пару часов. У Ярика появилось стойкое ощущение чужого взгляда. Словно иголочки покалывают в затылке, но никого видно не было. Чувство опасности молчало. Судя по всему, что-то такое же чувствовал и проклятый шаман. Он высунулся из повозки и жестами

подозвал едущего недалеко молодого воина. Тот внимательно выслушал старого шамана и стрелой понёсся куда-то в конец колонны. Вскоре он появился вместе с вождём. Тот, находясь рядом с повозкой, внимательно выслушал шамана, кивнул головой. Во время разговора оба то и дело бросали взгляды на горы слева. То же что и Ярик, кажется, заметили и остальные люди. Над караваном повисло напряжённое молчание. Повозки подтянулись поближе друг к другу. Всё это напоминало стадо овец, сбившееся в кучу при появлении волка. Что-то шло не так.

Но тут повозка въехала в какое-то ущелье, и взору Ярика открылось потрясающее зрелище. По бокам ущелья стояли гигантские статуи таких знакомых Ярику существ: ящерочеловека и ящерокентавра. Они действительно были гигантскими: никак не меньше полусотни саженей в высоту, словно каждая из них была высечена из целой скалы. Почти не тронутые временем, они производили сильное впечатление буквально подавляя суровым величием искусно обработанно камня. Куда там земному сфинксу!

В отличие от уже знакомой Ярику скульптурной композиции, здесь эти существа не были изображены врагами. Более того, они явно делали одно дело — охраняли вход в долину. Величественная осанка, пронзительный взор, проникающий в самую душу, — всё это просто ошеломляло, заставляя восхищаться невиданным мастерством древних резчиков-камнетёсов. Казалось, что взгляды каменных фигур сурово вопрошают — «Имеешь ли ты право ступать по этой земле? Не замыслил ли зла?»

Ярик тряхнул длинными спутанными волосами, прогоняя наваждение. Древние строители обладали гораздо большим талантом, чем сотня земных Церетели!

Пока он любовался, раскрыв рот, статуями, вперёд выдвинулся небольшой отряд воинов, посланных вождём. Сам караван застыл в ожидании, Дарг остался у головной повозки, и теперь он задумчиво теребил шнур на рукояти своей сабли, пристально смотря вслед ушедшему отряду. Оставшиеся всадники обшаривали окружающие скалы, держа наготове луки. Повисла напряжённая тишина. Чувство чужого взгляда не проходило.

Ярик, как и все, шарил взглядом вокруг: пускай он и раб, но жить хотелось очень и очень сильно, а если поверить рассказням рабов о том, что гибель хозяина корда с Тёмным ошейником ведёт к неумолимой смерти последнего... В данный момент Ярик очень сильно дорожил жизнью господина Дарга.

Тут его взгляд зацепился за дорогу. Да, именно дорогу! Настоящую,

мощёную каменными плитами дорогу. Петляющий по долине с каменными стражами путь содержался в идеальном состоянии. На нём не было ни пылинки, словно его, каждый день подметали заботливые руки неведомых хозяев. Вот именно, Хозяев! Уж не их ли владения начинаются здесь?!

Ярослав повнимательней приглядился к дороге: да, плиты подобны тем, что он откопал в пыли. Вся же дорога сильно отличалась от той, что вела от горы, на которой Ярик впервые появился в этом мире. Эта была более торжественной, что ли? Словно её строители задались целью явить всему свету свою власть и могущество. Ничего не скажешь, им это удалось. Истинная Дорога Королей!

Его раздумья прервал тихий ропот, волной прокатившийся по застывшему каравану. Отряд возвращался. Судя по их внешнему виду, они несли добрые вести. Головной всадник, оказавшийся Намиром — помощником Дарга, прокричал вождю:

— Мой вождь! Хозяева требуют повышения платы за проход впятеро!

При этих словах лицо Дарга залила мертвенная бледность. Как уже знал Ярик, это было свидетельством крайней степени ярости.

— И как они это пытаются объяснить? — Холод в голосе молодого вождя мог заморозить пламя в костре.

Намир, гораздо более старший и повидавший всякое на своём веку воин, судорожно сглотнул. Нет, умом он понимал, что ярость вождя направлена не против него лично, но вот с чувствами ничего не мог поделать. Однако страх в нём граничил с восхищением — молодой Дарг был истинным сыном своего отца, великого Сохога. Столь же неукротимый, умеющий повелевать — прирождённый вождь. Именно он был достоин стать наследником, а не этот ублюдочный Теорн.

— Они говорят, что над степью рыщут Крылья...

— Ну и что?! Ведь Хозяева вроде как ненавидят курразов и их всадников? Или за несколько месяцев нашего кочевья что-то изменилось?! Поговаривали о многовековой кровной вражде. Некоторые даже осмеливались говорить о тысячелетиях вражды, — сарказм в голосе Дарга разил наповал.

— Они сказали, что Каменным Чертогам Порубежья не с руки ссориться с хозяевами Крыльев, поэтому они и пытаются хоть как-то оправдать риск пропуска каравана!

— Не вижу связи между нами и Крыльями!

— Тот, с кем я разговаривал, велел передать, что им неизвестно, кого именно ищут Крылья, а потому риск пропустить объект их поисков

слишком велик...

— Всё, ясно, можешь не продолжать. Они просто решили под шумок заработать, как делали это и раньше. Небось сказали, что если цена слишком высока, то можем подождать недельку-другую у входа в долину?

— Да, мой вождь. Карлик ещё посоветовал поискать кружной путь.

— Вот ведь змей ползучий! — Дарг зло дёрнул своего тирра за повод, на что тот яростно зашипел и повернулся голову к хозяину, зло скаля зубы... за что и получил по морде затянутым в кожу кулаком. — Ладно, двигаем! Получит он свою прибавку.

Дарг привстал в седле и махнул каравану рукой, чтобы возобновилось движение. Сам же во главе отряда неспешно двинулся впереди. Ярик повернулся к Дукану:

— Господин, а разве нельзя было поторговаться с этими Хозяевами? Ведь можно сбить цену...

Протянув последние слова, Ярик внутренне напрягся, ожидая затрещины от щедрого на такие подарки Дукана, но, как ни странно, тот воспринял вопрос спокойно. Цыкнув сквозь зубы и ткнув стрекалом многострадального шестилапа (похоже, что Дукан срывал на нём злость постоянно), он ответил:

— Да невозможно с ними спорить! Упрутся, как шестилапы во время гона, и всё тут. Только цену выше поднимут. У-у-у, кровососы поганые!

Караван двигался по дороге в долине, которую правильнее было бы назвать ущельем, вот уже около часа. Дорога петляла среди скал и буйной растительности, скрывавших то, что таится за поворотом. Это несколько настораживало Ярика, так как отряд, посланный на переговоры, обернулся едва ли минут за тридцать. Даже высокой скоростью бега верховых тирров нельзя было объяснить столь короткое время. Так что либо они не доехали до входа в тоннель, либо здесь творятся странные штуки.

Наконец за одним из бесчисленных поворотов перед людьми открылся тупик. Да, именно тупик. Дорога упиралась прямо в плоскую, уходящую к небесам скалу. На ней был выбит громадный прямоугольник, заполненный сценами из жизни мелких человечков с длинными бородами. Они сражались, долбили камень, что-то ковали и снова сражались. Прямоугольник был саженей десять в ширину (чуть шире дороги) и десять в высоту. Но вот вход в тоннель отсутствовал!

«М-да, похоже, нас всех сейчас будут резать!» — злорадно захихикал внутренний голос.

Но он ошибся. Люди из каравана воспринимали всё совершенно

равнодушно. Караван спокойно продолжал движение и замер только саженях в пятнадцати перед скалой.

Поначалу ничего не происходило, но вот Ярик ощутил лёгкий ветерок магии, слабая дрожь пробежала по скале, и чёткие, прямые линии прорезали изукрашенный рисунками камень. Линии как раз и обозначали ворота. Вот раздался слабый шорох трущихся друг о другу камней, и каменные врата широко распахнулись, раскрывая тёмный зев тоннеля. Слабо потянуло холодом. Ярослав, отвлёкшийся на процесс открытия врат, не заметил, откуда выступили двое низкорослых Хозяев. Молодой раб невольно сравнил их с изображёнными на камне: похожи, сильно похожи. Такие же бородатые, с грубыми, словно вырубленными из камня, чертами лица, мускулистыми руками и хитрющими глазками. И, самое главное, вполне человекообразные!

Будучи ростом не выше двух аршинов, они не производили впечатления несчастных, обиженных судьбой созданий. Перед Яриком (а точнее, перед Даргом, Ярик как-никак раб!) стояли сильные воины и пронырливые торговцы, если принять во внимание их жадные, ощупывающие глаза и повод, по которому эти карлики облегчили на кругленькую сумму карманы прибывших людей.

Разговоров между прибывшими людьми и Хозяевами не было. Встреча происходила в полном молчании. Дарг передал скалящемуся в наглой усмешке коротышке пять кожаных позывающих мешочков, тот их принял, и всё, высокая встреча окончена. Коротышки прошли внутрь тоннеля и растворились в тенях, а головной отряд вместе с вождём первым вступил под своды тоннеля. Остальной караван потянулся за ними.

Ярик не удержался и оглянулся. Там, за спиной, оставалась ещё одна страница его жизни в этом мире. Лес и степь, наполненные дикостью и первобытными опасностями, остались сзади. Впереди его ждали города с их цивилизацией, культурой и своими проблемами. А пока хотелось просто посмотреть назад. Пусть можно было увидеть только поворот и горы...

— А ну хорош башкой вертеть! Не то, глядишь, отвалится... — Голос повеселевшего Дукана, размахивающего стрекалом, развеял торжественность момента. — Пшёл, мохнозадый! Пшёл!

Часть третья

Земли за горами

...Нити судьбы опутывают миры смертоносной паутиной. Сегодня ты нищий горбун, а завтра смертник, ведомый на казнь, кинет тебе золотой фарлонг и... жизнь понеслась, опережая колесницы небожителей. Нельзя жить, не задевая этих нитей, хотя нельзя и умереть. Человеку трудно жить с мыслью о предопределённости, он трепыхается, какие-то нити разрывает, какие-то распутывает и не замечает что всё сильней увязает в паутине судьбы. Но всё же истина в том, что предопределённости нет. И только от человека зависит, насколько глубоко он уязнёт в чужой сети...

Рассуждения о смысле жизни настоятеля храма Светлого Орриса святого Доминика, известного в мире как Безумный Святой, в год 2470 от П. С.

Глава 21

Теорн молча ожидал в Малом Приёмном Покое аудиенции у Наместника. Но чего ему это стоило! Чёрная злоба перехватывала дыхание, сводила скулы. Его, первого сына Великого Сохога, заставляли ждать, словно какого-то простолюдина!

«Ничего, ты мне ещё ответишь, сын крысы. Придёт время, и за всё ответишь!» — Только эти мысли скрадывали его ожидание, но волевое лицо оставалось неподвижным, словно высеченным из камня. Об урагане обуревавших человека чувств не смог бы догадаться никто. Кроме мага, конечно.

Наконец, послышался звук неторопливых шагов, и изукрашенные двери перед троном отворились. Первым вошёл церемониймейстер и внушительно произнёс:

— Великий Наместник первых императоров, его могущество Парсан Второй!

Словно подтверждая значимость своих слов, пыжащийся от важности придворный ударил посохом о мраморный пол. Гулкий звук прокатился по зале. Вслед за этим послышались шаркающие шаги. Церемониймейстер сделал шаг в сторону, спеша освободить дорогу идущему правителью. Теорн чуть согнулся в приветственном поклоне: жирный слизняк любил поклонение!

И вот в Малый Приёмный Покой вступило его могущество. Первое, что бросалось в глаза, это здоровенная восьмилучевая корона, безвкусно облепленная крупными драгоценными камнями — Теорну даже подумалось, что создатель этого символа власти следовал принципу: чем крупней, тем лучше! Драгоценный головной убор сидел на голове, словно горшок на деревенском плетне.

Ещё большее впечатление производило лицо. Сквозь складки жира просматривались мелкие свинячьи глазки, которые подозрительно смотрели вокруг. Толстые губы что-то беспрестанно шептали. Такое лицо пристало не правителью государства, а мелкому лавочнику.

Колышущееся при каждом шаге брюхо было скрыто под пурпурным балахоном, полы которого достигали самого пола. «Небось урод неплохо экономит на уборщиках!» — злорадно подумал Теорн.

По бокам правителя поддерживали два смазливых молодых раба. Тяжело ступая, переваливаясь с боку на бок, Наместник Парсан

прошествовал к своему трону, убранство которого соответствовало короне. Для привыкшего к суровой простоте кочевой жизни Теорна эта безвкусица просто резала глаза.

Наконец, кое-как умостив свой жирный зад на троне, правитель обратился к Теорну:

— Подойди ближе, молодой вождь. Человек, подобный тебе, нужен Престолу первых императоров, а мы достойно вознаграждаем за верность... Ну же, ближе.

Теорн с каменным лицом приблизился к самому подножию трона. Стоящие там телохранители ощутимо напряглись.

— Спокойно. Теорн, сын Сохога, не желает нам зла, — поглаживая головы стоящих на четвереньках молодых рабов, произнёс Парсан. — По крайней мере, пока.

При последних словах глаза толстяка блеснули стальным блеском. На Теорна словно дохнуло холодом. Не зря, ой, не зря, о хитрости и жестокости этого жирного борова по всему Сардуору ходили легенды. Его толстые, в складках, руки дотягивались до самых дальних уголков этого забытого богами материка. Торговля наркотиками, запрещённым оружием, артефактами запретной магии, кордами приносила Парсану неслыханные доходы. А имея в своём распоряжении деньги, можно многого добиться. Особенно если речь идёт о таких деньгах!

— Мы узнали, что вы приняли наше предложение. Это нас очень порадовало...

Теорн выдохнул сквозь сжатые зубы воздух и ответил:

— Не скрою, в переданных вашими людьми письмах нарисованы очень и очень заманчивые перспективы, но...

— Но? — сжал подлокотники и подавшись вперёд, с угрозой произнёс Парсан. — Тебе что-то не нравится, первый сын Сохога? Или, быть может, мне стоит предложить то же самое Даргу?

— Нет, конечно же нет, — презирая самого себя за просительный тон, зачастил Теорн. — Просто мне непонятно, что я должен буду в обмен на предоставленную вами услугу?

Услышав это, Парсан удовлетворённо откинулся на спинку трона:

— Вот это уже деловой разговор.

С этими словами он щёлкнул пальцами, и буквально тут же, словно только ожидал этого сигнала, появился слуга с подносом, на котором стоял запотевший бокал вина. Парсан жадно отхлебнул и причмокнул губами:

— Ренское, урожая прошлого года. Знаешь, обожаю молодые вина. Они так горячат кровь! А ренские вина — это жгучая смесь крови

виноградной лозы и магии...

Теорн молчал. Он, сын вождя, не знал, хватит ли у него денег даже на одну бутылку такого вина!

— Так о чём это я? Ах да, до меня дошли слухи, что твой отец недоволен той ценой, что я даю за ваши товары, и ищет новых покупателей. — Ещё один глоток из бокала. — А я очень не люблю, когда мои старые партнёры меня предают. Ну ты меня понимаешь? И поэтому я надеюсь, что впредь с тобой такие слухи не возникнут.

— Разумеется, ваше могущество, — усиленно закивал Теорн.

— Ну и кроме этого твой отец имел какие-то предрассудки по отношению к некоторым районам ваших земель. — Парсан помолчал! — А они меня интересуют, я бы даже сказал, очень интересуют. И мне нужен будет безопасный проход в эти земли. Чтобы там не путались под ногами всякие дикари.

— Что вы имеете в виду?

— Не притворяйся идиотом! — стукнул кулаком по подлокотнику Парсан. — Мне нужно, чтобы мои люди могли безопасно передвигаться по Лихоземью и спокойно переправляться на тот берег Костянной.

— Но там же тарки и урги, да и человеческих племён достаточно...

Парсан брезгливо поджал губы:

— Избавь меня от этих ваших дикарских названий. Из троллей получаются отличные, сильные рабы, а из гоблинов — шуты и воры. Чем больше будет пленных, тем скорее вернёшь все долги. Ведь, надеюсь, ты понимаешь, что свои услуги я как бы представляю тебе в долг?

— Но мои люди не пойдут в Лес и земли Отродий!

— А туда и не надо. Много чего интересного можно выловить и в водах Костянной... Ну что, надеюсь, ты согласен на такие условия? — вопросительно изогнув правую бровь, отчего всё его лицо исказилось в жутковатой гримасе, спросил правитель.

Опять напряглись в ожидании приказа телохранители. Теорн не был трусом и неплохо владел саблей, хотя, конечно, и не как проклятый Дарг, но и не хуже прочих. Однако стоящие перед ним четыре сухих поджарых воина были очень опасны. Контролируя всю торговлю гарлуном, Парсан растял в казармах гвардейцев отличных мечников, а эти были лучшими. Теорн понимал, что, не оправдай он ожиданий Парсана, и его жизнь продлится не более минуты. Но отказываться не хотелось не из-за угрозы для жизни. Этот толстяк показал ему путь к цели, к которой молодой воин стремился всю свою жизнь. А за это можно многое отдать. Ну а насчёт выполнения поставленных условий — жизнь покажет! Прижав к груди

правую руку, Теорн поклонился и глухо сказал:

— Я согласен!

— Вот и отлично, — удовлетворённо произнёс Парсан и опять замысловато прищёлкнул пальцами.

В залу вошёл слуга и внёс небольшую шкатулку. Он подошёл к Теорну и откинул крышку. Внутри на чёрном бархате лежал небольшой золотой медальон, изображающий оскаленную морду какого-то существа. Добротой от него не веяло!

— Господин, протяните вашу руку, — тихим голосом произнёс слуга.

— Зз-зачем? — почему-то дрожащим голосом спросил Теорн.

Ему ответил Парсан:

— Ну неужели ты думал, что я поверю тебе на слово?! Право, ты меня разочаровываешь. Эта безделушка заставит тебя соблюсти свою часть договора! Ну же, надевай, — резко прикрикнул Парсан.

И, смирившись, Теорн покорно протянул руку. Иного выбора у него не оставалось.

Ярик тихо матерился сквозь зубы. Этим не слишком благородным занятием (да и какое благородство у раба?!) он занимался последние полчаса. Как тут сдержаться, когда тебе совсем недавно на ногу наступил шестилап, а ты всё разно вынужден шагать по дороге, тяжело припадая на пострадавшую ногу?

— Идиот! Кретин! Помёт тарка! — Губы то и дело повторяли обширный список разнообразнейших ругательств. Нога болела просто зверски, а остановиться нельзя даже на минуту, так как, пройдя тоннель, караван двигался в обычном порядке: рабы бегут, повозки катятся, шестилапы вкалывают, возницы на них покрикивают, а воины гарцууют на тиарах вдоль всей цепочки повозок. Прямая угроза нападения таинственных Крыльев миновала, и люди расслабились. Теперь единственное, чего опасался Дарг, были обычные разбойники... или представители местной власти, что по отдельным репликам, достигшим ушей Ярослава, было одно и то же. Правда, что мешало Крыльям напасть на караван по эту сторону гор, Ярик не очень то и понял. Дукан что-то невнятно буркнул про Земли Закона и спихнул не в меру любопытного раба на землю.

Вот тогда-то Ярослав и получил свою травму. Зацепившись ногой за какой-то уступ на повозке, он неудачно приземлился и оказался слишком близко к запряжённому хозяйскому шестилапу, в микроскопический мозг которого пришла в этот момент мысль переступить с ноги на ногу... Как

Ярик тогда не заорал от неожиданной резкой боли, он и сам не знал. Его счастье, что мохнатая скотина ничего ему не сломала. Уж это-то он смог определить сразу. Но опухла ступня будь здоров и теперь приобретала синеватый оттенок прямо на глазах. Каждый шаг отзывался стреляющей болью, но остановиться было нельзя. Хозяин не должен ничего знать проувечье. За это вполне могли всыпать штук двадцать плетей. Суровый нрав этого кочевого народа не признавал разгильдяйства и безалаберности, а уж если бы решили, что Ярик сделал это сознательно, чтобы не идти пешком... нет, о таком лучше не думать. Нельзя заняться и излечением — на быстрое восстановление тратилось слишком много сил, а их надо экономить. Вот и терпел Ярик, кляня последними словами судьбу злодейку и свою невнимательность.

Да ёщё эта дорога! То ли дело в Степи. Занесённый слоем пыли, через незнамо какие тысячелетия древний караванный путь продолжал исправно служить людям. А здешняя, с позволения сказать, дорога? Какой косорукий урод её мостил?! Камни неправильной формы, с острыми краями. Повсюду неровные сколы, то тут, то там булыжники вывернуты, и на полотне дороги теперь зияют язвы провалов, поросшие травой. И в эти ямы постоянно попадают колёса повозок, заставляя сотрясаться... А ёщё туда постоянно попадали ноги идущих рабов.

— Кали в тёщи создателю этой дороги!!! — хрипло зарычал Ярик, провалившись большой ногой в очередной такой провал. На козлах гнусно ухмылялся Дукан. Страдания Ярика его изрядно веселили.

«Ничего, толстозадый мархуз, небось в тоннеле ты себя иначе вёл!» — мстительно подумал Ярик. Для него путешествие сквозь горы было наполнено только приятными впечатлениями, и он снова унёсся мыслями назад, к владениям таинственных Хозяев...

По сравнению с гонкой по степи переход через горы проходил на редкость легко. Повозки не спеша катились по идеально ровному полу тоннеля. Сидящих людей ни разу даже не тряхнуло! Шестилапы невозмутимо выполняли свои нелёгкие обязанности, как будто и не было слоя камня, вздымающегося над головой чуть ли не на милю. А что им волноваться: пускай под потолком, на высоте трёх человеческих ростов клубится тьма, зато от стен идёт мягкий свет, прекрасно освещдающий дорогу не только под ногами, но и на несколько саженей вперёд. Ярика тогда ёщё дико заинтересовал источник света: вроде никаких ламп не видно, казалось, что свет испускали сами стены.

Совершенно иначе вели себя люди. Тишина, наполненная человеческими страхами, окутывала караван. Кочевники, дети степей,

тяжело переносили закрытые пространства. Сидящий рядом с Яриком Дукан то и дело вытирал струйки холодного пота с лица. Пыль и пот превратили его лицо в какую-то застывшую гротескную маску.

Ничего подобного нельзя было сказать про Дарга и прочих воинов. Похоже, они не боялись ничего. С каменными лицами они сновали вдоль всего каравана, как делали это и раньше, благо ширина тоннеля вполне это позволяла (как показалось Ярику, здесь спокойно могли проехать четыре повозки, ни разу не чиркнув друг о друга бортами).

А повозки катились вперёд. Время словно застыло, мир исчез. Остались только шестилапы, повозки и убегающий назад камень. И Ярослав не терял времени зря: прикрыв глаза, сделав вид, что спит, он в трансе кропотливо пробивался к сердцу своей магии. Да, работа была трудна и смертельно опасна, но с каждым таким погружением он приближался к свободе. Пускай на волосок, но приближался. Китайцы говорят, что путь в тысячу ли начинается с одного шага... И даже если двигаться по нему шажок за шажком, то рано или поздно желанная цель будет достигнута!

— Ну ты, ублюдок! В морду захотел?!! — Ярик отвлёкся от воспоминаний, судя по всему, обращались к нему. — Я к тебе обращаюсь или к заднице шестилапа?!

— Что желает мой господин? — Ярослав подбежал к козлам неторопливо катящейся повозки и с готовностью посмотрел на Дукана.

— Как ты смеешь, червь, мечтать, когда к тебе обращается свободный? — Возница просто кипел злобой. Ну ещё бы, день назад Дарг пообещал оторвать ему башку, если Дукан хотя бы притронется к гаруну. Он тогда сказал, что даже достигшие высот в Искусстве курят в строго определённое время, после комплекса специальных упражнений и под воздействием магии артефактов, и только болваны из больших городов, да ещё Дукан, курят её для удовольствия. Дукан тогда, как обычно, начал клятвенно обещать, что, дескать, с завтрашнего утра он клянётся никогда, ни за что... Хозяин Ярика оборвал его возражения резким взмахом руки и ответил в том духе, что он обещал отцу Дукана присмотреть за его непутёвым сыном и пора начинать. После этого он приказал Ярику перерыть повозку и собрать в пару мешков весь высушенный и истёртый в порошок гарун. Дождавшись выполнения своего приказа, он подцепил мешки к седлу своего тирра и уехал к ожидающим его воинам. Отсутствие ставшего привычным наркотика и выводило возницу из себя.

— Тварь, если бы Дарг не собирался тебя продать, я бы спустил с тебя шкуру! — Не имея возможности повлиять на вождя, Дукан жаждал сорвать

душившую его злобу на беззащитном корде.

Ярик втянул голову в плечи, всем своим видом стараясь показать полную покорность. Его движения приобрели мелкую суетливость, граничащую с угодливостью, в душе же кипела злость.

— Живо найди банку мыла и какую-нибудь тряпку! — продолжал командовать Дукан. — Уроду вроде тебя пришло время приобрести менее омерзительный облик.

Ярик молча занялся поисками, но Дукан не успокаивался:

— Небось, тварь, травку-то быстрее нашёл! У-у-у, пища рыкача! Надеюсь, что тебя купят в гарем Наместника. Ты знаешь, что делают там с дикарями вроде тебя? Чего молчишь?! — Разъярённый молчанием раба возница ткнул стрекалом в темноту фургона. Короткий выдох боли был ему ответом. Затем раздался глухой голос корда:

— Нет, господин.

— Что ещё за нет?!

— Я не знаю, что делают в гаремах с рабами вроде меня...

— А-а-а! Так вот, их оскопляют и получаются евнухи? Ты понял, что я имею в виду?

— Да, господин.

А Дукан всё больше и больше распалялся, предаваясь сладким мечтам о близком отмщении.

— А ещё говорят, что у Наместника необычные вкусы. — При последних словах Дукан выругался и сплюнул на землю. — И не думаю, что они тебе понравятся, дикарь!

В этот момент Ярик высунулся из-за полога, закрывающего вход в фургон.

— Тебе кто позволял отвлекаться? — вновь заорал несколько успокоившийся было Дукан.

— Я уже всё нашёл, господин.

— Ну так сядь на лавку и не мельтеши! — С этими словами Дукан чмокнул губами, выругался и ткнул шестилапа стрекалом в зад,

Ярик покорно сел рядом и затих. Банку с тряпкой он пристроил у себя на коленях. Хотя какая там банка, так, деревянная коробка с плотной крышкой. Судя по всему, металлическая посуда была здесь довольно дорогим предметом обихода. По крайней мере, Ярик видел у этих кочевников только деревянную, пусть и выполненную с редким изяществом.

Сидеть всё же намного приятней, чем идти, а если вспомнить про вывихнутую ногу... Кстати, а как нога? Ярик повертел больной ногой.

Опухоль немного спала, притихла и боль. Нет, конечно, вращать ногой в суставе по-прежнему больно, но это уже не смертельно. Ещё пара часов, и о вывихе можно забыть.

Тут Ярослав обратил внимание, что дорога начала делать поворот и окружающая обстановка изменилась. Нерушимая стена леса сменилась хаотичным нагромождением кустарника. Запахло свежестью. Где-то впереди засверкали солнечные блики. Похоже, дорога вывела к реке.

Так оно и оказалось. Через какие-то пять-десять минут караван вышел на широкий открытый берег реки. Вдоль повозок проскакал молодой воин на тирре с приказом о привале.

Дукан соскочил с повозки и начал пинать колесо ногами. Судя по всему, шестилапа распрягать он не собирался.

— Возьми мыло и иди к остальным рабам. Вы должны привести себя в нормальный вид. — Раздавшийся над ухом голос заставил Ярика вздрогнуть.

Он оглянулся и увидел рядом с собой сидящего на тирре хозяина.

— Господин...

— Поводок я уже увеличил на тридцать саженей. Иди побыстрее, мы не будем долго ждать. — Тон, которым всё это было сказано, отличался полным равнодушием.

Ярик покорно кивнул и направился к группе рабов, которые уже начали собираться на берегу реки. За ними следил надсмотрщик, который лающим голосом отдавал приказы. Хотя идти по густой траве, которая массировала босые ноги, было очень приятно, Ярослав решил поспешить — нарываться на неприятности из-за своей медлительности не хотелось.

— А ты чего там вышагиваешь? — встретил его вопросом надсмотрщик, который в своё время остановил драку Ярика с рабами в загоне. — Живо в воду! И чтобы ни крошки пыли на тебе не осталось!

И Ярик с разгону плюхнулся в воду вслед за остальными рабами. Далеко заходить не стал — остановился, когда воды было по пояс, то есть где-то в пяти саженях от берега. А дальше всё просто: открыть баночку, вывалить на руку горсть полужидкого едкого мыла и начать его втирать в кожу. Тут же стало понятно назначение петли сбоку от банки — она позволяла повесить эту необычную мыльницу на шею.

Ярик намылился с ног до головы, с остервенением втирая мыло в кожу. Единственное, за чем он следил, так это чтобы мыло не попало в глаза — новоприобретённые способности по регенерации могли и отказать. Жутко начало драть кожу, складывалось ощущение, что он плеснул на себя кислоты, а ещё вернее — щёлочи. Решив, что с него хватит, Ярик с головой

скрылся под водой, смывая пену. Выскочив через некоторое время и протерев слезящиеся глаза, Ярослав с удивлением проследил за той грязной мутью, что уносило течение.

На некотором удалении от него фыркали и обливались остальные рабы, поднимая каскады маленьких волн. И тут взгляд Ярика уцепился за своё отражение. Наверное, прошло уже больше года, как он видел себя со стороны в последний раз. Тот невообразимый случай с бродом через Костянью не в счёт — не до того было. А тут, в спокойной обстановке, смыв с себя слой грязи... Посмотреть было на что. Голову Ярослава украшала копна густых, неровных, выгоревших на солнце волос. Лицо было скрыто под столь же неровной бородой, из-под которой слева выглядывали четыре ниточки шрамов. Тоже странная штука: самые разные ранения заживают безо всяких следов, а тут поди ж ты... Картину довершали ввалившиеся щёки, заострившиеся скулы, цепкий и какой-то голодный взгляд. Перед Яриком, как любят писать романисты, стоял незнакомец, чужак. Причём это был опасный незнакомец, именно такими описывали в своё время каторжан.

«Действительно дикарь!» — Ярику вспомнилось прозвище, которое ему дал старый шаман.

Изменениям подверглось и тело. Нет, у Ярика не было красивых рельефных мускулов, что так нравятся женщинам. Про него теперь можно было сказать: крепкий, жилистый, гибкий, но никак не мускулистый. Его теперешняя жизнь не давала нагулять жирок или нарастить мясо, испытания выпаривали всё лишнее, оставляя только то, что нужно, для выживания..

— Так, а ну все живо на берег! — Голос надсмотрщика прервал его размышлений.

Рабы, отряхиваясь, как собаки, выходили на берег. Некоторые на ходу вытирались тряпками. К числу последних относился и Ярик. Одной рукой он держал свою набедренную повязку — эту грязную мерзость было просто противно надевать. Не одевались (если это можно назвать одеванием!) и остальные. Сгрудившиеся в кучу рабы неподвижно застыли. По прикидкам Ярика здесь было около тридцати человек. Где-то в полусотне саженей отсюда на берег выходила ещё одна такая же группа.

«Ну прямо поход в баню!» — промелькнула и пропала невесёлая мысль.

В это время между рабами начал ходить надсмотрщик. Ярик почувствовал себя очень неуютно. Ну ещё бы, стоит сотня голых мужиков разных возрастов, все только что искупались и сверкают голыми задами, а

вокруг ходит с мерзкой ухмылочкой другой мужик и словно бы даже приценивается. Урод!!

Некоторым рабам надсмотрщик приказывал бежать к их повозкам, некоторым же с руганью приказывал оставаться. Ярик был осмотрен в числе последних, и его отправили к хозяевам. Уже на бегу Ярик оглянулся и увидел, что оставшихся снова загоняют в реку — судя по всему, рабы должны быть максимально чистыми, иметь, так сказать, товарный вид.

— Дерьмо! Неужели скоро город? — растерянно прошептал молодой раб.

У хозяйствской повозки его уже поджидал, поигрывая маленьkim ножом, Дукан. Отвратительная его ухмылка здорово нервировала Ярика.

— На колени, корд! — коротко приказал возница.

Ярик немедленно исполнил желаемое. И чуть не вскрикнул от неожиданности — Дукан схватил его за волосы и резко потянул. Очевидно, он собирался выполнить роль цирюльника. И его уверенные движения показывали, что он обладал достаточным для этого опытом.

Сначал Дукан максимально обкорннал волосы. Окинув Ярика скептическим взглядом, он покрыл его голову пеной и начал бритьё. Судя по всему, иметь волосы здешним рабам не полагалось. Как ни странно, больно не было. Нож в руке возницы скользил по коже довольно ловко, словно бритва в руках старого парикмахера. Затем пришёл черёд бороды — сделав зверское лицо, Дукан скоблил кожу, приговаривая, что очень надеется, что Ярик дёрнется и уж тогда-то, он не подкачет. В чём именно не подкачет, сомневаться не приходилось. Наконец довольно нервная процедура закончилась, Дукан окинул его скептическим взглядом и разочарованно произнёс:

— М-да, в гарем тебя не возьмут... Да и в наложники тоже...

Ярик провёл рукой по лицу и нашупал протянувшиеся через половину лица полоски шрамов, при этом с облегчением подумал о том, что он в принципе, не в обиде.

— А ну, чего расселся?! — Дукан продолжил свои придишки. — Живо в повозку! И чтоб носа оттуда не высывал!

Ярику ничего не оставалось, как выполнить приказ.

«Странный какой-то народ! Сколько ни читал про рабовладельческий строй, нигде не говорилось, что дикиари заставляли своих рабов купаться! Вот римляне, те да... Хотя это, кажется, касалось только домашних рабов... Всё-таки донельзя странный мир». — В тёмной, не имеющей окон повозке оставалось только предаваться размышлениям и ожидать своей участии.

В небольшой комнате, почти каморке, сидели двое. Будь здесь Ярик, он сразу же вспомнил бы Гулливера и лилипута, Голиафа и Давида. Здоровенный толстяк и сухой карлик, на чём фоне первый смотрелся истинным гигантом, вели неспешную беседу.

— Ну ты мне скажи: за каким демоном ты так всё усложнил в разговоре с этим сопляком?! Какие завоевания Степи?! — Судя по тону, заплыvший жиром толстяк был здесь отнюдь не хозяином положения.

— Ну, я думал... — лениво шевеля губами начал обряженный в пурпур человек.

— Ты думал?! Ты, оказывается, думал? — с какой-то брезгливостью заговорил карлик. — А я думал, что твоя задача давить толстым седалищем кресло нашего отца!

— Но, брат. Ведь ничего страшного я не сказал, — примирительно забубнил толстяк.

Карлик вытер пот с лица и заёрзal на своём маленьком стульчике, который стоял напротив кресла толстяка.

— Сейчас да. Но ведь этот дурак мог быть и поумнее. И что тогда бы? А вдруг ты ляпнешь подобную чушь и в разговоре с гораздо более серьёзными людьми? — Несмотря на агрессивный тон, карлик успокаивался. — Давно покушений не было?

При упоминании о покушениях толстяк зашлёпал полными губами, произнося беззвучные ругательства.

— Ладно, на сегодня всё. Можешь снимать свои доспехи, — наморщив нос, разрешил карлик.

Толстяк не заставил долго ждать. Расстегнув какие-то застёжки на своём необъятном брюхе, он встал на ноги и сразу же уменьшился где-то вдвое. Изменилось даже лицо. Куда-то исчезли несколько подбородков, разгладились складки — лицо перестало напоминать свинью морду.

— Братец, а не кажется ли тебе, что было бы неплохо прекратить так жрать? — задумчиво протянул карлик, кивнув на внушительное брюшко. — Ведь скоро придётся новый костюмчик шить...

Толстяк отмахнулся и прыжками помчался в соседнюю комнату. Прошли мгновения, и карлик услышал, как в бассейне, что в ней располагался, сильно плеснуло.

— Животное, — то ли с осуждением, то ли с нежностью произнёс карлик и уставился на огонёк в шаровидном светильнике.

Глава 22

Внутри повозки немилосердно тряслось. Сидящий на полу Ярик уже несколько раз чувствительно приложился лбом к чему-то твёрдому. Пешком идти было намного интересней и спокойней. Но больше всего волновало ожидание. Что будет, когда караван прибудет в город? Куда и кому продадут? Эти вопросы изматывали душу. Хотя, даже находясь в сильном волнении, Ярик не мог не отдать должное своим нынешним хозяевам: не показывать товар, дабы не сбивать цены, было грамотным ходом. Правда, опять же было непонятно, почему кочевники были уверены, что местные власти не следят за караваном тайком... Хотя, с другой стороны, никакого постороннего внимания Ярослав не ощущал.

В этот момент ещё раз ощутимо тряхнуло повозку, и зубы раба громко клацнули. О недовольстве Дукана можно было судить по хитро закрученной брани, огласившей округу. Раздался скрип, и повозка остановилась. Рядом раздались горланные голоса и смех. Судя по всему, встретившиеся были знакомы.

Ярик проскользнул к пологу и выглянул в узкую щельку, оказалось, что они прибыли в какой-то большой лагерь. Вокруг виднелось множество палаток кочевников, знакомо ревели шестилапы. Рядом с повозкой стояли три воина с копьями и весело скалились. Дукан им что-то доходчиво объяснял. В этот момент к повозке подъехал тирр, и на землю соскочил Дарг. Воины подтянулись и уважительно поклонились. Покрытый шрамами самый старший воин приложил руку к сердцу и произнёс:

— Приветствую вождя Дарга, сына Великого Сохога, в лагере его отца. Удачен ли был поход?

— Удачен! — властно ответил Дарг. — Где отец?

— Он уже идёт сюда. Дозорные давно доложили о вашем появлении.

— Отец сам подойдёт? — Удивление в голосе Дарга сказало Ярику, что это явно нечастое явление.

— Да, сын! — Этот голос принадлежал подошедшему откуда-то сбоку человеку. Человек этот в простой, ничем не отличающейся от остальных одежде просто подавлял своей властностью. Это был действительно великий вождь. И Дарг очень сильно походил на него.

— Ты выполнил мой приказ, сын? — Ровный голос, ни капли теплоты.

— Да, отец! Хотя я не скажу, что это было легко...

— Удел воина не бояться трудностей, а преодолевать их! — в разговор

неожиданно вмешался новый голос.

Он принадлежал воину, ровеснику Дарга. Качественная, тонко выделанная одежда, богато украшенная сабля — всё говорило о привычке к роскоши. Этим он довольно сильно отличался от Дарга и Сохога. На груди у него висел золотой медальон. Ярик окинул его быстрым взглядом и так и прикипел к нему! Слабая красноватая магическая аура окружала это украшение. Ему ещё не встречался в его странствиях подобный тип магии, но что добротой от неё и не пахло, это был факт. Подобное свечение даже как-то неприятно резало глаза!

— Здравствуй, Теорн! — невозмутимо сказал Дарг.

— Твой брат хорошо поработал, подготавливая Большую Ярмарку. В этом году всё пройдёт, как никогда! — благодушно засмеялся Сохог.

Что-то подсказывало Ярику, что, несмотря на кажущееся одобрение действий первого сына, Теорна, Сохог его презирал. Судя по тем рассказам, которые Ярослав слышал от кочевников и рабов, в духе Сохога было воевать и силой брать то, что требуется, а не торговать или вести переговоры, пусть даже вождь кочевников не гнушался и этих средств. Хотя здесь явно была ситуация, когда силой ничего нельзя было добиться. Опять же, по разговорам, Наместник был влиятельной фигурой на местном политическом Олимпе. Да не просто влиятельной, а могущественной!

— Скольких рабов ты смог найти? — Сохог продолжил прерванный разговор.

— Как ты и приказывал — сотню!

Сохог громогласно захохотал и от души хлопнул сына по плечу. Сильнейший удар даже не пошатнул Дарга.

— Ай, молодец! Я же обещал от всех нас сотню голов, а ты один их столько привёз!

— Сезон был удачен, отец! Младший род Руогов больше не осквернит нашу землю! — Скрытое торжество прозвучало в речи Дарга. — А ещё сильномогучий Юрга послал нам особенного раба...

— Особенного? — Правая бровь Сохога вопросительно поднялась.

Ярик видел это довольно отчётливо, так как великий вождь со своим первым сыном стояли лицом к повозке.

— Это человек, выходец из Леса. Он долгое время жил у ургов, а потом перебрался к нам...

— Что? Перебрался, говоришь? Славно! Знатный будет дар этой жирной жабе Парсану. Он любит всякие диковинки.

— Я так и подумал, отец, — почтительно склонил голову Дарг.

Наверное, только Ярик заметил, как недобро блеснули в этот момент

глаза Теорна. Многообещающе так блеснули...

— Ты не хочешь его посмотреть?

— Зачем? Пусть это будет твой персональный дар господину Наместнику.

Тут всё-таки не выдержал Теорн.

— Отец, но ведь он всего лишь пятый сын. Этим ты оскорбишь...

— Этим я прежде всего покажу, кого я считаю истинным вождём — и воином! Тебе всё ясно? — Холода в голосе Сохога хватило бы на полновесную зиму.

Ему ответом послужил короткий вздох и глухой ответ:

— Да, отец!

При этом Теорн теребил руками цепочку своего медальона, порождая красноватые, похоже, видимые одному только Ярославу вспышки.

Сохог же обнял Дарга и пошёл с ним к центру лагеря. Стражи и Теорн остались у повозки. И только обострённый слух Ярика позволил ему услышать, как шепнули губы первого сына:

— Я понял! Я всё понял, отец!

И он быстрым шагом направился куда-то в сторону. И сразу же всё пришло в движение: заговорили, обсуждая случившееся, воины-стражи, зашевелился на козлах забытый всеми Дукан. Правда, старый вояка, командир стражников, быстро навёл порядок. Дал пару затрецин за разговоры в строю своим подчинённым и заорал на Дукана:

— А ты чего расселся, наглая ты рожа? Не видишь, что ли, куда все ваши двинулись?

— Да я... — нерешительно попробовал возразить ошеломлённый натиском Дукана.

— Чего ты?! Забирай своего шестилапа и двигай! Нечего тут проезд загораживать!

И скандалист Дукан покорно ткнул застывшего было в блаженной неподвижности безымянного шестилапа, и тот, горестно вздохнув, поплёлся в указанном направлении.

К удивлению Ярика, в лагере они не задержались. Было около полудня, но любящие отдохнуть в это время кочевники сновали, словно муравьи. Были споро освобождены от своего содержимого четыре фургона, и в них стали загонять рабов. Как видел Ярик, на стоянках других родов племени Архов для этих целей выделили по одной, ну максимум две повозки. Так что Дарг заслужил одобрение своего отца не зря. В отдельных повозках были женщины. На протяжении всего пути их держали вдали от мужчин,

не давая последним поводов соблазнов и драк. Естественно, это делалось не ради каких-то гуманных соображений, а только для сохранения качества товара, живого товара. Беременная или поцарапанная женщина стоила гораздо дешевле!

Таким образом, все рабы, за исключением имеющих персональных хозяев (как, например, Ярик), были согнаны в повозки, и, как только за последним рабом был задёрнут полог, маленький караван двинулся в путь. Рядом пешком пошли несколько десятков воинов и их личные рабы (у кого они были!).

Караван строился по старшинству: во главе — повозки Сохога и почти тридцать его воинов, затем повозки его сыновей — Теорна, Правена, Сурва, Чеула, Дарга и Талака. С ними шли по пять воинов. Ярик шёл в десятке локтей от Дарга. Садиться на козлы к незнакомым (Дукан остался в лагере) возницам ему не приказывали, и приходилось двигаться пешком. Радовало только, что дорога здесь сохранялась в идеальном состоянии. Иногда даже казалось, что её тут моют, так как пыль отсутствовала напрочь.

«Опять какая-нибудь магия!» — почему-то с раздражением подумал Ярослав.

На душе словно стая пьяных мархузов устроила драку. Погано было на душе! То, что Ярик был теперь вещью, почему-то чувствовалось сейчас необычайно сильно.

Но вот вдалеке показались мелкие приземистые домишкы. Странно, при таких-то соседях, вроде кочевников-работоторговцев, летающих Крыльев и Хозяев, не вспоминая про тарков и прочую мелочь, было бы неплохо возвести вокруг города стену. Какая-никакая, но защита! А стены не было. Дорога неторопливо вилась между домами, из которых выходили (а иногда выбегали!) люди и радостно кричали. Опять же странно, но язык был почти такой же, что и язык кочевников. Ну не бывает так, чтобы кочевой, считай, отсталый народ говорил на языке своих оседлых соседей. Вернее, в том, что говорил, как раз никакой странности-то и не было — как ещё общаться двум торговым партнёрам, но удивляло то, что этот язык общения был коренным, общим, просто-напросто единым языком. А вот это уже странно. Слишком уж велика разница в развитии.

А караван продолжал движение. Бедные домишкы сменялись более богатыми, каменными, двух- и трёхэтажными. Появились каменные тротуары со столбами фонарей, да и городская дорога постепенно расширялась, пока не превратилась во внушительную прямоугольную площадь. Окружавшие или, правильнее, образовывавшие её дома внушали почтение своей красотой и суровой торжественностью. Колонны, каменные

фигуры гаргулий или ещё каких химер (а может, и вполне обыденных здешних животных) украшали каждую постройку. У входа в одно из наиболее величественных зданий (настоящий дворец!) стояла шеренга зеленоватых статуй таргов. Хотя нет, не статуй! Вон один из таргов громко прочистил нос, вытерев пальцы о штаны из грубой кожи. Уже знакомые Ярославу дубины из зелёного камня тарги держали в руках перед собой.

«Прямо почётный караул», — невесело усмехнулся Ярик.

Вот на этой площади повозки и остановились. Видимо, это и было конечной целью всего путешествия кочевников. Торговая площадь, лобное место, ярмарочная площадь — все эти названия упорно лезли Ярославу в голову. Место, где его либо продадут, либо подарят! А вон и встречающие — широкие ворота дворца распахнулись, тарги вытянулись в струнку, и к застывшим в ожидании кочевникам вышла процессия, возглавляемая толстяком невообразимых габаритов. Для устойчивости его поддерживали два смазливых юнца.

«Парсан, чтоб ему... — брезгливо поджав губы, подумал Ярослав. — Проклятый извращенец!»

Думать о том, что это и есть его будущий хозяин, было просто омерзительно. Где-то вдали пронёсся полный почтения вздох. Ярик оглянулся, оказалось, что все проходы между домами заполнены людьми. Именно они почтительно, но в то же время не скрывая любопытства и затаённого предвкушения действия, застыли вокруг площади.

«Ну конечно, что не купит эта свинья, купят они! Уроды!» — с ненавистью подумал Ярик. Мучительно хотелось сорвать ошейник и пойти крушить всех направо и налево плетью Нергала. От этого невыполнимого желания аж заныли руки!

— Мы рады приветствовать Великого Сохога с сыновьями в Полоте, на нашей ежегодной Ярмарке! — Это подал голос мерзкий толстяк-правитель. — Горожане приветствуют вас, доблестные воины!..

С этими словами, словно по мановению палочки невидимого дирижёра, вокруг раздались приветственные крики. Некоторые из горожан даже подбрасывали вверх шапки. Какие-то небольшие фигурки, то и дело крича, подпрыгивая и размахивая руками над головой, сновали в толпе.

«Кому праздник, а кому и работа!» — Мстительная мысль согрела душу Ярослава. Местные карманники явно собирали неплохой урожай.

Неожиданно неприятный холодок пробежал между лопatkами. Именно так Ярик всегда ощущал недобрые, враждебные взгляды, словно кто-то прицеливается тебе прямо в сердце... Мгновение, и мерзкое ощущение прошло. Ярик не спеша повернул голову и заскользил взглядом по толпе,

фасадам домов, перешёл на крышу... Ну конечно же стрелок. Не надо было обладать навыками определённого рода, чтобы заметить на удобных для стрельбы местах засевших с арбалетами людей. Охрана! Небось снайперы каких поискать, в медяк за полсотни саженей бьют! Видно, немало врагов у этого Парсана, ой немало!

В это время Наместник закончил велеречиво расхваливать достоинства прибывших кочевников и перешёл к официальной части встречи:

— Ну а теперь, я думаю, вождям следует пройти в Багровую палату моего дворца, дабы отметить нашу новую мирную встречу. — Парсан сделал паузу и пристально посмотрел на Сохога. — Ваши люди же пока подготовят всё к началам торгов. Прошу вас...

И, тяжело переваливаясь, направился назад во дворец. В этот момент Ярику показалось что-то странное в походке Наместника. Какая-то искусственность, нарочитость сквозила в том, как двигался этот человек. Словно не толстяк это был, а человек, притворяющийся толстяком. Мгновение, и всё снова встало на свои места. Ярослав моргнул и потряс головой. Наваждение, право слово!

Чья-то крепкая рука схватила его за плечо и развернула к себе лицом. Хозяин!

— Ты забываешься, раб! — слова Дарга походили на шипение рассерженной змеи. — Никогда, ты слышишь, никогда не смотри так пристально на свободного, а тем более своего будущего хозяина! Никогда!.. А то можешь сильно пожалеть! Понял?!

— Да, господин, — тихо произнёс Ярик, почтительно склонив голову.

— Следуй за мной! — уже громко и повелительно произнёс молодой вождь, — Намир и Глосс тоже!

Ярик засмеялся про себя, когда увидел, как перекосились лица помощников Дарга. Как же, их сравняли с рабом! Но дисциплина и любовь к вождю победили — они молча последовали за Даргом. Единственное — Ярика они зашвырнули себе за спину. Ну ещё бы, с внушительной-то мускулатурой Намира!

От других отрядов кочевников отделились такие же небольшие группки. Некоторые из них также вели рабов, кто-то нёс завёрнутые в дорогие шкуры предметы.

«Дары, чтоб вас всех мархуз за задницу тяпнул!» — Мысли Ярослава были всё меньше и меньше дружелюбны.

А позади уже началась рабочая суэта: кто-то выносил из повозок длинные палки, свёртки шкур, кто-то отгонял начавших наседать любопытных. Судя по всему, здесь намеревались спешно собрать загон для

рабов и небольшой помост для демонстрации. Единственное, что удивляло Ярика, так это то, что стрелки с крыш никуда не делись. Ведь Наместник уже скрылся во дворце, чего они ждут? Или, может быть, готовят?

Ярик пожал плечами и невозмутимо зашагал вперёд — не его это проблемы, не ему их и решать!

Мощные крылья рассекали воздух. Семь бронированных тел стремительно неслись к намеченной цели. Полное Крыло драконов наконец-то собралось в небе над землями Наместника.

— И какого ещё наместника? Чьего именно наместника? — Командир Крыла Кассандра Аппант заговорила сама с собой. — Людишки! Нет бы копошиться и заниматься своей мышиной вознёй, так нет, всё вспоминают времена Закатной империи, про которую и легенд-то почти не осталось! Знают только, что император был да наместников назначал, вот и развлекаются!

Плотная кожаная маска полностью закрывала лицо, пропуская внутрь только тонкие вялотекущие струйки воздуха. Глаза прикрывали большие очки. Всё это несло родной аромат магии мастеров Нолда. Никто не должен был её уловить, но Ро Рух, чёрная красавица Ро Рух, скосила на свою наездницу умный глаз со змеиным зрачком. Драконы всегда и всё слышат! Умные, смертоносные, владеющие мощнейшей магией и мудростью тысячелетий, они во многом превосходили людей. Только маги высших посвящений могли выстоять в бою против опытного дракона. И пусть будет благословен великий Птоломей, который и заключил с драконами договор о союзе.

Кассандра наклонилась вперёд и ласково потрепала Ро Рух по покрытой чешуёй шее. Лететь на величественном и могучем звере — уже счастье, а быть его другом — это чувство нельзя описать ни на одном языке, даже языке магов...

Где-то далеко внизу появился пригород Полота, столицы земель Наместника. Мерзкий городишко! Мерзкий, как и все города этого проклятого континента. Тысячу раз были правы предки, когда после войн Падения разместили здесь специальных наблюдателей и силы Объединённого Протектората. Ну и что, что они не участвовали непосредственно в войне? Именно они и были рассадником древнего зла, так как именно здесь и была Закатная империя...

«Дорогуша, ты, как всегда, права! — Голос Ро Рух мягко вклинился в ровное течение мыслей Кассандры. — Но не слишком ли ты увлеклась?»

«Нет, Ро Рух, права всё же ты. Командуй остальным поворот. Нечего

нам появляться в небе над Полотом и зря пугать этих людышек. Атакуем, если через два часа не придёт сигнал от наших людей в городе!» — Ответная мысль Кассандры несла в себе оттенок стыда за свой промах: командир никогда не должен слишком глубоко уходить в свои мысли.

«Не волнуйся, я уже всё передала сама. — Кассандре показалось, что Ро Рух, как человек, поцокала языком. — Но важно не это, вы, люди, слишком презрительно относитесь к этой земле. Драконов это беспокоит».

«Но почему? — Кассандре стало жутко интересно. Даже всадники очень мало знали о драконах. — Что здесь такого?»

Ро Рух мысленно вздохнула и передала своей всаднице укоризненный импульс:

«Это же Древняя земля! Закатная империя располагалась на землях более древних рас, видела закат многих государств и народов. Многое, о чём должно забыть, сокрыто в этих землях. Драконы помнят...» — Послание-мысль Ро Рух оборвалось.

«Что помнит Ро Рух, что?» — Кассандра замерла в предвкушении продолжения.

«Ничего. Так, бредни молодых дракониц вроде меня». — Драконица мотнула головой из стороны в сторону, словно прогоняя наваждение.

Наставивать Кассандра не стала, так как уже знала, что в таком состоянии Ро Рух не скажет ничего, только обидится.

В этот момент камешек на браслете с её левой руки, тот, что отвечал за связь с человеком в Полоте, погас. Огонёк, который постоянно бился в нём, умер. Это значит, что жизнь человека, с которым он связан, оборвалась. Случилось то, чего необходимо было избежать. Миссия на земле была провалена. Ярость наполнила душу Кассандры.

— Выходим на атакующую позицию! Наш брат внизу погиб! Так отомстим за него! За Нолд!! — Мысленное послание Кассандры достигло каждого всадника и его дракона в Крыле.

— За Нолд! — Старый клич воинов-магов послужил ей ответом.

Ярик молча следовал за своим господином по богато украшенным залам дворца. Они шли и шли, казалось, это будет продолжаться бесконечно. Многие кочевники, впервые оказавшиеся здесь, оглядывались и, стараясь сохранить невозмутимость на лице, только цокали языками. Ярику же вся эта красота виделась излишне вычурной и безвкусной. Там, на Земле, невообразимо далеко отсюда, остались дворцы и получше... Хотя, может быть, он и ошибался. Не то у него было состояние, чтобы любоваться красотой. Глухая тревога грызла его изнутри. Поначалу

думалось, что это связано с самим фактом продажи или передачи его (Ярика) в дар. Но, немного поразмыслив, Ярослав отмёл и это предположение. Что-то было не так. А потом как гром среди ясного неба мысль — а если что-то случится с Даргом до передачи прав на Ярика Парсану? Или, наоборот, с Парсаном, когда ему отадут Ярика? Смерть, жуткая смерть, вот что будет!

Аромат ядовитой интриги витал в воздухе. Косые взгляды Теорна и кроваво-красное свечение его медальона, беспечное поведение Сохога и излишнее радущие Парсана — всё это заставляло сильно задуматься о реальности ощущаемой опасности.

В этот момент процессия остановилась перед дверьми в какой-то зал. У входа стояла пара стражников с алебардами. Один из них предостерегающе поднял руку и произнёс:

— С оружием в зал нельзя! — немного подумал и добавил: — Даже столь почётным гостям!

Кочевники протестующе зароптали. Всех перекрыл голос Теорна:

— Да как они смеют?! Истинный воин степей никогда не расстаётся с оружием! Это бесчестье!

Остальные ответили ему одобрительным гулом. Пришлось вмешаться Сохогу. Он повернулся к сопровождающим его людям и произнёс:

— Негоже вступать в чужой дом со своими законами! — и, обращаясь к страже, добавил: — Мы чтим старый договор!

И все — разговоры как ножом отрезало.

Тут откуда-то выскоцил надутый и вырядившийся, как павлин, человек и приказал охранникам у дверей открыть створки. В зал первым вошёл тоже он, и все услышали его громкий голос:

— Великий вождь Сохог с сыновьями и советниками!

«Церемониймейстер! Как же, знаем, читали», — с раздражением подумал Ярослав.

И они все вступили в зал. Всё, что успел Ярослав разглядеть, так это узкие бойницы окон, шикарные люстры, горящие тысячами огней, изукрашенные лепниной стены и накрытые столы в центре зала. Во главе стола уже сидел Парсан...

Особо осмотреться Ярику не дали: чувствительный удар по голове заставил его пригнуться.

— Не верти головой, корд! — Шипение старого Боска трудно было не узнать.

«Как он-то здесь оказался? Проклятый шаман ведь вроде с нами не ехал?» — удивился Ярослав. Сильней заныло где-то внутри чувство

опасности.

Появились слуги, которые повели кочевников на их места. Ярик старался не отставать от Дарга. Когда тот уселся на положенное ему место — напротив окна, спиной к стене, — Ярик встал на колени по правую руку от него, в шаге за спиной. Бросив на него косой взгляд, Дарг удовлетворённо кивнул.

Ярик же смог теперь нормально оглядеться. Кочевников посадили по одну сторону стола. Сначала Сохога, затем его сыновей, их доверенных командиров. Рабов вроде Ярика было всего двое, и они также стояли на коленях позади своих хозяев. Знакомых среди них у Ярика не было. Старый Боск сидел где-то в середине стола.

По другую сторону стола сидели доверенные лица Парсана. Все были воинами. Об этом говорил военный покрой их одёжды, выпрявка и цепкие взгляды. По старому договору между городом и кочевниками оружия на виду не было, но они ведь здесь хозяева! Слуги всегда принесут в нужный момент!

«Тьфу ты! О чём-то не о том думаю. С чего я решил, что им оружие понадобится?» — Ярик удивился самому себе.

Настораживало ещё слабое магическое свечение напротив груди каждого человека Парсана.

У подножия стола, спиной ко входу сидел карлик в соломенной короне и малиновом камзоле. Крючковатый нос, глубоко посаженные глаза, то и дело сплетающиеся в танце агонизирующих змей пальцы. Насколько понимал Ярик, карлик должен смешить людей, но этот явно ничего подобного делать не собирался. Тонкая улыбка скользила по его губам, когда он обегал взглядом ряды сидящих кочевников. Жестокая такая улыбка. Именно так, наверное, смотрел Влад Цепеш на посаженных на кол по его приказу. Ярик попытался взглянуться попристальней в этого карлика и вздрогнул — колючий взор шута обратился на него. Карлик словно заглянул Ярику в самую душу и... презрительно дёрнул уголком рта.

Ярик отвернулся. Не дело рабу тягаться взглядами со свободными, пускай это и обыкновенный шут. Вот только почему на шуте было столько отсвечивающих красным магических амулетов?..

— Уважаемые воины, предлагаю выпить за здоровье могучего воина и талантливого вождя Сохога! За вождя, которому всегда сопутствует удача! — С этими словами, не вставая, поднял кубок вина Парсан Второй.

Не поддержать тост было бы неуважением по отношению к хозяевам. Раздались приветственные крики и здравницы. Чувство опасности Ярика заиграло барабанную дробь. Он ещё раз оглядел зал и увидел мрачное

торжество в глазах шута.

Опасность!!! Смертельная опасность!!! Словно кровавые нити потянулись к Ярику из-за спины. Не раздумывая и не медля и доли мгновения, он распластался на полу. В тот же миг вспомнил о Дарге. Его смерть — это и смерть раба! Юрга задери!!!

Ярик извернул шею, пытаясь разглядеть незащищённую спину своего хозяина... В этот момент произошло огромное количество событий. Где-то в стене раздалась цепь механических щелчков, а затем что-то грохнуло на площади, на которую выходили окна. Ярик словно в замедленном кино увидел небольшой шип, нацеленный в спину хозяина. Ему даже были видны небольшие зубцы, которые должны, вероятно, затруднить извлечение из раны, и желтоватые потёки какой-то смеси на острие. Яд!!! И Ярик бессилен. Он даже не успевал крикнуть. Но Дарг его просто поразил. Не поворачиваясь, он завёл за спину руку с ножом, который до этого держал в руке, и поставленное плашмя лезвие остановило смертельный полёт маленького шипа.

Раздалось небольшое дзынь, и отрикошетивший шип полетел куда-то в сторону. В этот момент сам Дарг крутанулся на скамье, повернулся вполоборота к стене и прикрылся ножом теперь уже где-то на уровне груди. Новый дзынь, и ещё один шип отлетает в сторону... И время снова начало свой неумолимый бег. Разом нахлынули звуки. Это были стоны и невнятные всхлипы. Лёжа на полу, Ярик быстро огляделся. Большая часть кочевников сидела, уткнувшись головой в блюда на столе, некоторые повалились назад и лежали в нелепых позах с задранными на скамьи ногами. Подобной участи избежали только Теорн и Дарг да ещё пара командиров, которых прикрыли от смертельного оружия тела их рабов, что, подобно Ярику, сидели позади хозяев.

Мерзко хотят карлик. На противоположном конце стола ему вторил Парсан. На ноги вскочили невредимые воины Наместника. Грохнули опрокинутые лавки. Зазвенели кубки. В зал вбегали слуги с короткими мечами в руках.

«Вот и оружие принесли», — затравленно подумал Ярик. Он зашарил глазами под столом в поисках укрытия и встретился с прищуренным взглядом старого шамана. Тот успел довольно ловко скрыться под столом и теперь со злорадством наблюдал за развивающейся драмой.

— Дикарь! — раздавшийся над ним голос заставил Ярика вздрогнуть.

Над молодым рабом склонился Дарг:

— Дикарь! Я своей волей хозяина снимаю с тебя все запреты, что были прежде, и налагаю новые. Теперь ты должен защищать мою

жизнь! — Ответом ему послужил потеплевший ошейник Ярослава. — Сражайся!!

С этими словами Дарг одним прыжком вскочил на стол, расшвыривая посуду. Резкий удар, и один из воинов, что сидел напротив, упал с залитым кровью лицом. Его соседи не успели даже среагировать, как Дарг завладел мечом своего противника, и вот его уже окутал вихрь смертоносной стали. Троє ближайших к нему воинов смело бросились в атаку, но отточенные движения и чудовищная скорость давали Даргу неоспоримые преимущества перед противниками, несмотря даже на их численное превосходство. Чужие мечи со звоном ударялись о стену сверкающей стали и отлетали назад, бессильные навредить. Но Дарг не оставался на месте, он атаковал. Стоя на столе, он мог наносить удары сверху не только мечом, но и ногами. Парой удачных пинков в лицо ему удалось повалить двух противников и каким-то хитрым ударом вспороть незащищённое горло третьего. Мгновение, и вот у него уже два меча...

— Мастер! Мастер! Двуручий!! — прокатилось по залу.

На секунду все замерли. В памяти Ярика отпечаталась картинка: Дарг, стоящий на столе и вооружённый двумя мечами, жуткий оскал его лица, уткнувшись в посуду лица его соплеменников и лица, лица врагов, которые уподобились в этот момент охотникам, что закидали дымными факелами лисью нору, а из неё неожиданно вылез свирепый медведь. Очень запомнилась струйка слюны, что текла из уголка рта смеявшегося до этого Парсана, посмурневшие физиономии телохранителей, дикая злоба карлика и панический страх прижавшегося к стене Теорна... и тут всё снова пришло в движение.

Дарг ловко поддел ногой глубокое блюдо с горячей кашей, которое стояло у него под ногами, и точным пинком метнул его в лицо ближайшему воину. Тот заорал от неожиданности и боли, когда кожа лица ощутила не успевший остыть жир. А Дарг метнулся к Парсану. Блеснули мечи и... звон сообщил о том, что они встретили достойное препятствие. Телохранители не подкачали. Их короткие изогнутые мечи ловко отклонили смертоносную траекторию удара Дарга и спасли жизнь хозяина. Двоє телохранителей подхватили Парсана под мышки и потащили к неприметной двери в дальнем углу зала, а оставшиеся четверо напали на молодого вождя. Зазвенели мечи. Не отставали и приглашённые воины. Короткие, практически незаметные стычки, и на ногах остались только Дарг и Теорн. Но вот Теорна никто трогать и не собирался — скав кулаки, он напряжённо наблюдал за схваткой между Даргом и телохранителями Наместника.

Машинально отметивший это Ярик прекратил пассивное наблюдение

и вступил в схватку. Бегущих с его стороны на помощь телохранителям воинов встретила крепкая лавка. Ярик потом сам удивлялся, как он ловко выдернул тяжеленную лавку из-под мёртвых тел и сильным броском швырнул её под ноги бегущим. Рывок, и ещё одна лавка летит по другую сторону стола. Грохот падения лавок и человеческих тел, проклятия на разных языках добавили красок в общую картину сражения. Новые красные сполохи опасности, и Ярик не раздумывая, просто понимая, что так правильно, бросает первую попавшуюся под руку тарелку куда-то над столом... Короткий звон, и Ярослав понял, что в брошенную им тарелку врезалось что-то метательное и смертоносное. Молодой раб осмотрелся и увидел в изголовье стола беснующегося от ярости карлика. Именно он бросил метательный нож в спину Дарга. Взгляд его маленьких, налившихся кровью и неистовой злобой глаз не сулил Ярику ничего хорошего в будущем... А может, и прямо сейчас... Ярослав не стал дожидаться развития событий и бросился на помочь хозяину.

А тот показывал чудеса мастерства. Его мечи выписывали в воздухе замысловатые фигуры, каждая из которых отражала, отводила чужие удары и грозила неотвратимой смертью любому, совершившему малейшую ошибку. Но телохранители пока держались. В фехтовальных школах выпускником считался всякий, кто сдавал невообразимо сложные и опасные экзамены, прошёл курсы направленных мутаций под воздействием гарлуна. Но такие, как Дарг, им ещё не встречались. К высочайшей технике владения мечом у него прилагался недюжинный талант, превращая нехитрое мастерство убийства себе подобных в Искусство.

Телохранителей спасала пока только их привычка к работе в группе, что заставило Дарга сражаться на самом деле не с четырьмя противниками, а с каким-то единым восьмируким чудовищем, каждый удар которого был согласован и необходим. Но ещё какое-то время, и Дарг справился бы, однако времени не было... Даже такой мастер, как Дарг, никак не мог сражаться со всеми воинами проклятого наместника одновременно.

Он превратился в машину для убийства, уподобился страшным големам Нолда, про которых ходили мрачноватые легенды по всему Торну, но этого было мало. Мархузовы телохранители стояли намертво. Дарга даже немного удивляло, что остальные воины на него пока не нападают. Хотя грохот от падения чего-то тяжёлого, а также людские вопли давали некоторый ответ на его вопрос. Было ещё нечто странное: он почувствовал страшную, неотвратимую опасность откуда-то со спины, опасность, на которую он не успевал отреагировать. И вдруг как отрезало. Раз, и опасность исчезла подобно тому, как в воде гаснет свеча... Дарг с

удовлетворением подумал, что принял правильное решение относительно ошейника раба. Мысли о том, что помочь ему мог кто-то ещё, например, Теорн, он даже не допускал.

В этот момент что-то метнулось сзади. Странная полусогнутая фигура ловким прыжком оказалась за спиной одного из телохранителей, прижалась, почти распласталась на его спине и одной рукой обхватила за горло... и снова прозвучал сиплый и булькающий звук. И сразу же, не давая никому опомниться, эта фигура схватила свою жертву за пояс и мощным толчком направила её на следующего телохранителя... Неодолимая машина смерти сломалась. Выпрыгивающие смертельные траектории мечи Дарга изменили своё направление и прочертили кровавые линии на телах (теперь уже телах!) телохранителей. Четверых воинов не стало.

Торжествующий Дарг бросил взгляд на своего помощника и увидел, как его раб отбрасывает в сторону что-то красное. Окровавленные пальцы, затянутые поволокой глаза — Даргу в какой-то момент показалось, что раб облизнет пальцы... Но тот только быстро наклонился к лежавшим телам, энергично вытер руку и тут же подобранным кинжалом срезал с пояса поверженного врага кошелёк... Грохот захлопнувшейся за Парсаном двери возвестил о том, что главный враг ускользнул.

— Ааааа-рррррхх! — заревел в бессильной ярости Дарг. — Убью!!

Сладкая пелена необоримого бешенства дымкой затянула его разум...

Ярик, убивший человека, не испытывал по этому поводу абсолютно никаких чувств. Его разум облачился в маску второго, звериного Я, возрождая навыки из жизни в Лесу. Он и кошелёк-то срезал, животом понимая, что в будущем для выживания понадобятся деньги. Как-то приятно мазнул по сердцу оценивающе уважительный взгляд хозяина. Ярик даже не представлял себе такого высочайшего мастерства во владении этими, безумно красивыми узкими полосками стали. Для него они были только обузой. В бою против опытного воина Ярик не выстоял бы с мечом и пары секунд. Его удел — это неожиданные атаки, атаки хищника. Хлопок закрывшейся двери и рёв осатаневшего от ярости Дарга снова заставили вспомнить о том, что вокруг бой. В паре шагов уже находились задержанные хитрыми бросками Ярика воины. Они двигались гораздо медленней Ярика или его хозяина, но их было много, проклятый Юрга только знает, как много. А через раскрытые ворота входа спешили всё новые и новые. У многих были луки... Ярик очень ясно понял, что сейчас его будут убивать...

Рядом с каким-то хаканьем орудовал мечами господин Дарг. Он был подобен мяснику: весь в крови с головы до ног, только мечи блестят

стальным блеском смертоносных клыков. Дарг метался из стороны в сторону, стараясь охватить, достать, зацепить противников. Каждый взмах его меча выводил из строя по одному из них. За его спиной вооружённый кинжалом расположился Ярик. Он очень редко наносил удары, но высокая скорость его движений искупала неловкость в обращении с незнакомым оружием... Уже трое забывших о нём врагов получили сполна. Но усталость всё-таки накапливалась в мышцах, прокладывая тропу к смерти. Радовало, что пока ещё не летели стрелы...

В этот момент исчезла спина стоящего впереди Дарга, и Ярик не задумываясь сделал гигантский прыжок вверх. Когда-то в Лесу точно такие прыжки спасали его жизнь. Так было и в этот раз... Резкий выброс энергии в каменеющие от усталости мышцы ног, и вот уже потолочные балки на расстоянии вытянутой руки. Теперь зацепиться руками. Что это мешает? Прочь!.. Тут Ярик с тоской проводил взглядом отброшенный в сторону кошелёк. Хоть кинжал не выбросил, остановился. Внизу же на ноги снова вскочил Дарг. Оказалось, что воины неожиданно раздались в стороны, открывая простор для лучников, и он только и смог, что распластаться на полу. Чувство опасности заставило Ярика оставить раздумья и перебросить тело на соседнюю балку. Правильное решение! Там, где он только что находился, с глухим стуком глубоко засела тройка стрел. Несколько лучников метнули стрелы в Ярика. Глухой звон внизу сказал о том, что остальные стрелы, что полетели в Дарга, были отражены его мечами. Снова красные сполохи опасности! Судя по всему, часть лучников решили с ним окончательно разделаться. А вот хрен вам!! Ярик резко отклонил тело назад и, набрав ускорение, метнулся вперёд, отпустив приютившую его балку. Рядом прошуршали, чудом не задев тело, несколько стрел. А Ярик уже впечатался в тело одного из стоявших у выхода лучников, вонзил кинжал в бок другого и, не тратя времени на его извлечение из тела, мазнул левой рукой по глазам третьего. Правая же рука впилась в горло четвёртого. Теперь сжать и повернуть. Влажный хруст был ему ответом. Остальные уже нашаривали на поясах рукоятки мечей. Сейчас будет жарко. В этот момент что-то крупное и разгорячённое ворвалось в строй воинов, расшвыривая их направо и налево. Дарг воспользовался теми мгновениями замешательства, что подарил ему Ярик, и оказался около двери. Закипела новая схватка. Брызги крови, крики и стоны раненых — вот та музыка, что звучит во время боя. Только смерть противников может прервать её громом звучащие аккорды...

Дикий, первозданный и такой знакомый рёв огласил окрестности. По окнам ударила тугая волна взрыва. Многие из находившихся в зале

падали на пол... И всё замерло. Остановились воины Наместника, сбился с ритма Дарг, у Ярика что-то оборвалось внутри. Взор молодого раба остановился на судорожно ходившем вверх-вниз кадыке воина напротив. И у всех, абсолютно у всех в глубине глаз разрасталось однозначное чувство, роднящее находящихся здесь людей, делающее их похожими, словно братья, друг на друга. Этим чувством был всепоглощающий ужас, замешанный на безысходности. И губы многих шептали только одно слово. Оно звучало на разных языках, но смысл его был один: курразы! Драконы! Вот то слово, что холодило сердца наихрабрейших. Драконы — слово, которое можно было считать синонимом слова «смерть».

Глава 23

Эмиссар короля Фердинанда стоял на центральной площади Полота и раздражённо кривил губы. Он, Аврас Чисмар, личный посланник короля Тлантоса в землях Наместника, обладающий гораздо большими полномочиями, чем сам посол, был вынужден стоять в толпе среди беснующейся черни. Ну, правда, не совсем черни. Это Аврас справедливо отметил, когда увидел недалеко от себя первого купца соседнего Гурра, достопочтенного Насира Хаваса. Тот тоже досадливо морщился и поглаживал кошель на боку (эта толчая, была раем для карманников). Да и несколько в стороне стояла местная знать.

«Сын пожирателя падали! Проклятый Парсан мог бы выделить место под трибуны для знати! Да ты что, как же! Он ведь настолько выше по происхождению, чем все остальные, что для него нет разницы, дворянин ты или крестьянин с унавоженными руками... Мерзкий ублюдок! — Аврас попытался подавить раздражение, но это слабо удавалось. — Да ещё этот приказ. Ну кто сможет пройти через Заар'х'дор? А если сможет, то как ухитрится попасть в рабство? Это каким идиотом надо быть!»

Негодование Авраса было понятно: он мотался по этому богом забытому материку уже около года и без сведений об объекте вернуться не мог. Тоннель гномов был под контролем — никакие одиночки не проходили. Оставались вот такие караваны, хотя попасть в караван кочевников можно было только в качестве раба. Вот и приходилось посещать эти проклятые ярмарки. Аврас выругался вполголоса.

В это время на площади завершилась сборка помоста для аукциона и загона для рабов. Кочевники сутились и покрикивали друг на друга. Аврас скрипнул зубами: он ненавидел кочевников, да и всех жителей Сардуора. И это роднило его со многими жителями цивилизованных стран.

Единственное, что хоть немного скрадывало его ожидание, так это понимание важности того, что он делал. По донесениям его людей, активизировалась разведка Нолда, а вслед за ней и разведки Зелода и Гарташа. Видно, что-то затевалось.

Вот и сейчас в этой толпе Аврас обратил внимание на одного человека. Тот стоял в первом ряду около стены дома местного начальника стражи. Одетый в щеголеватый дорогой камзол и мягкие брюки, всё из дико дорогого паутинного шелка, он с наглой усмешкой поглядывал вокруг, то и дело поправляя рукоять меча за поясом. А вот она-то и не вписывалась в

образ. Потёртая, рассчитанная не на красоту, а на то, насколько удобно она лежит в ладони. Хотя мало ли бретёров шляется по дорогам мира. Но всё же, всё же не походил он на обычного покупателя. Уж больно пристально высматривал кого-то в толпе рабов. Словно в ауру вглядывался. То есть делал то, чем занимался сам Аврас. Уж не коллега ли почтил своим присутствием славный город Полот? Тогда кто: Нолд, Зелод или Гарташ? Внешне вроде как человек, значит, нелюдские государства отпадают. Хотя с их деньгами можно нанять любых наёмников.

Аврас поёжился под своим балахоном. Как назло, оставил всю охрану в посольстве. А силы конкурента неизвестны... Неприятный расклад, ну что ж, бывало и хуже.

В этот момент эмиссар Тлантоса почувствовал на себе чужой взгляд. Аврас осторожно повернул голову и встретился глазами с щёголем. Тот совершенно безмятежно глянул на него и отвернулся.

Аврас подавил шевельнувшееся раздражение. Ну ведь глупо злиться на человека, если он одевается не так, как ты. Но Аврас не мог с собой ничего поделать: ну не любил он щёголей, и всё тут! А если наложить на это ещё и подозрения...

«Придётся валить!» — в духе громил из подворотни подумал вдруг Аврас, и на душе стало как-то даже спокойнее.

Коротко вздохнув, он вернулся мыслями к ситуации на площади.

«Но где же все? Зачем Парсан вообще повёл всех внутрь дворца? Раньше ведь обходился, а теперь...» — Эти мысли были прерваны помчавшейся вскачь неторопливой чередой событий.

Сидящие на крышах стрелки с арбалетами и луками словно напряглись, а затем на площади раздался взрыв — явно магического происхождения. Разорвало на куски две повозки, которые как раз стояли на единственном пути отхода остальных повозок кочевников.

Сразу же закричали люди. Колыхнулась толпа. И тут же затренькали тетивы арбалетов стрелков с крыш. И начали валиться наземь пронзённые смертельными болтами кочевники. Аврас рванулся в сторону от толпы. Прочь, прочь, пока не скинула оцепенение эта аморфная людская масса, пока не рванула назад, толкаясь и топча упавших, стремясь к одному — спасти свою жизнь. Авраса спасло только то, что он был близко от края. Несколько чувствительных ударов локтями, кувырок, и вот он уже лежит на самой площади у подножия каменной лестницы. Теперь надо было только переждать.

В это время словно по сигналу толпа отхлынула. Кричали дети, и визжали женщины. На самой же площади продолжалась бойня. Смерть

настигала кочевников со всех сторон. Тела валились на брускатку, кропя камни алой кровью. Какие-то мгновения, и с кочевниками было покончено. В живых остались только рабы и пятеро обычных воинов, которых стрелы пригвоздили к бортам повозок. И, судя по проклятиям, они были ещё живы. «Странно, почему рабы не умирают? Или их хозяева живы? Или... — Озарённый внезапной догадкой, Аврас даже вздрогнул. — Или эти раненые, но не убитые кочевники и назначены на время торгов хозяевами? Но откуда...»

Додумать мысль он не успел, в толпе рабов стали раздаваться крики боли. Аврас по роду службы, бывало, спускался в подвалы Белой пирамиды Талака и видывал там всякое. Приходилось и самому применять методы форсированного допроса, но таких криков ему слышать не доводилось. Умирали некоторые рабы. Те, чьих хозяев убивали сейчас в приёмном зале Парсана. По мелькавшим в окнах зала теням можно было судить, что не всё там проходило так уж и гладко. Но не время сейчас было рассиживаться, как бы стрелки не решили пустить пару стрел и в самого Авраса. Червяком извиваясь на камнях, он пополз за угол. И там, хоронясь в тенях балконов, вскочил и короткими перебежками устремился в сторону здания посольства, которое располагалось в паре кварталов отсюда. Но, не пробежав и полусотни саженей, он столкнулся практически нос к носу с давешним щёголем. Аврас на мгновение замер. Как поступить? Что делать? Правая рука уже рисовала линии рунического заклятья, а разум уже напитывал его Силой. Луч, порождённый запретной некромантией, нанёс удар в занесённую в атакующем жесте правую руку щёголя, и вот её уже корёжат жуткие метаморфозы. Всё, теперь рука выглядит подобно коряге столетия назад умершего дерева. Вся правая рука соперника Авраса стала словно рукой мумии. Противник прижал изуродованную конечность к груди и тихо завыл от боли. Но Аврас уже направил высосанные из врага жизненные соки на создание нового заклятия.

Сформировать каркас, напитать отнятой Силой и мощным ударом разметать конструкцию вдребезги. И тут же грудь щёголя просто взорвалась. Словно у него вместо живого сердца был нестабильный магический кристалл. Уже мёртвый, человек мгновение постоял, смотря неверящими глазами, а затем медленно завалился назад.

Некромантия, куклы и иголки — это прошлый век. Вот так жизненная сила обеспечивает необходимую связь с сердцем жертвы, остаётся сформировать сосуд и разрушить его... Примерно так думал Аврас, побегая к своему противнику.

«А ведь ты пытался чего-то сделать? Небось что-то вроде стрелы

Эльронда? — Мысли мага текли ровно, пока он споро обшаривал карманы и осматривал украшения противника. — Да вот только я быстрее оказался!.. Дерьмо! Драконий всадник!»

Последние слова Аврас произнёс, когда его рука вытащила из кармана небольшой круглый диск с рельефным изображением дракона. Зашипела горящая плоть.

«Разорви тебя Древний!!!» — выругался маг и зашептал слова заклинания, проводя левой рукой над прожигающим плоть медальоном.

Наконец серовато-белая аура обволокла извлечённый предмет, и можно было заняться обожжённой рукой. Нет! Не время. Нужно бежать. Скоро здесь должно стать жарко, очень жарко!

...Из оцепенения Ярика вырвал крик Дарга:

— Вниз!!! Живо вниз! Это курразы!

Ярик не очень-то и понимал, чем опасны данные существа, тем более ещё Дукан говорил, что эти создания из ненавистных всем Крыльев не несут угрозы по эту сторону гор. Но сейчас не было времени для размышлений. Раз воины Наместника остановились в растерянности, раз страх сковал их мышцы, значит, предоставленный богами шанс надо использовать на полную катушку. Ярик молча метнул своё тело вслед за хозяином. А тот, оттолкнув окаменевших от ужаса солдат, уже выскочил из зала. Ярик постарался не отставать. Дарг мчался, как метеор, нанося удары рукоятками мечей и сбивая людей с ног, словно кегли.

«Да что же это за ужас такой, если храбрые и стойкие воины теряются, как дети?!!» — Ярик просто не хотел верить забрезжившей догадке. Слишком страшные воспоминания остались у него от первой встречи с существом, чей трубный глас разносился над площадью и дворцом.

В этот момент Дарг резко повернул за угол и побежал по узкому коридору. Судя по всему, это был уже не парадный проход, а так, для служебного пользования. Справа замелькали окна. Снова поворот, и вот эти окна уже выходят в какой-то парк. Там суматошно бегали люди. Раздавались бесполковые команды. Куда-то спешили вооружённые стражники.

Внимание отвлёкшегося было Ярика вернуло звон стекла. Дарг разбил окно. В это же время сзади послышался топот множества ног. Воины проклятого Парсана пришли в себя.

— Вниз, семя Кали! Живо вниз! И да хранят нас злые боги! — Ярик ещё никогда не видел, чтобы Дарг был столь убедителен.

Не дожидаясь своего раба, молодой вождь перебросил тело через

подоконник и полетел вниз.

«Дерьмо тарка! Третий же этаж!!!» — Эти мысли проносились в голове у Ярика уже в прыжке.

Ему удалось сгруппироваться в воздухе и после удара о землю кувырком погасить инерцию. Учитывая везение Ярика в том, что он залетел в заросли роз, скрещённых с шиповником, ничего странного не было.

— За мной, ленивая тварь! За мной! — снова откуда-то вынырнул Дарг.

«М-да, если морда у меня точно такая же, то мне себя надо пожалеть!» — Ярику казалось, словно всё происходит как бы и не с ним. Хотя, если посмотреть на лицо его хозяина, действительно можно было ужаснуться. Оно выглядело так, как должно выглядеть лицо человека, голову которого засунули в мешок с перепившими валерьянки котами. За спиной же виднелась целая просека в зарослях этого кошмарного растения.

Дарг снова не стал ждать — он развернулся и понёсся в глубь парка. Ярику ничего не оставалось, кроме как бежать за хозяином. Правда, для этого пришлось собрать в кулак всю свою волю. Человек в одной набедренной повязке, в зарослях невообразимо колючего кустарника не пробирался ползком, замирая через каждую пару вершков, а бежал, словно лось.

«О боги!! Как я ненавижу этот мир! Ахххх! Как я ненавижу эту природу....» — мысленно Ярик вопил, рычал, всячески бесновался, но снаружи не раздавалось и звука — надо было беречь дыхание.

Наконец кустарник закончился, и впереди завихляла дорога, подобная мягкому месту блудницы. Где-то вдали стучали подошвы сапог Дарга. Ярик поднажал. В этот момент всё и произошло. Побег из дворца не занял и минуты — так быстро передвигались кочевник и его раб. То же самое время было необходимо Крылу для захода на атаку...

За спиной у Ярика полыхнуло так, словно он вернулся на Землю и попал на горящую бензоколонку. Потом ещё и ещё. Затем вспышки пошли вразнобой, безо всякой системы. Грохотали взрывы. Пламя пожара подскочило до небес. Жар буквально опалял спину бегущего человека, заставляя выжимать из уставших мышц последние крупицы энергии. Вперёд, вперёд!! Подальше от этого кошмара! Ярик на мгновение оглянулся... Дворца не было. На его месте бушевал ни с чем не сравнимый по своей грандиозности пожар. Полыхали даже каменные стены... И это не просто слова. Камень действительно тёк, словно воск, и горел, как нефть. Массивное каменное здание изгибалось, точно свеча у костра. Лопались некоторые стены, далеко летели расплавленные брызги. Что-то массивное и

пышущее нестерпимым жаром устремилось в сторону бегущего человека.

Ярик не выдержал и заорал. Он зайцем скакнул в сторону и, уже не оглядываясь, припустил за хозяином. Там, где он пробегал мгновения назад, заблистало расплавленное озерцо жидкого огня, от которого уже побежали по траве набирающие силу огоньки.

— Да здесь сейчас всё выгорит к такой-то матери!!! — Ярик не заметил, как заговорил вслух.

— Вот и беги быстрей! — Голос ответившего раздался чуть ли не над самым ухом.

Ярик подскочил на месте и громко послал весь род людской туда, где спит Кали, но ещё мгновение — и опознал в говорившем своего хозяина. Тот ожёг его яростным взглядом, но промолчал. Некоторое время бежали рядом, перескакивая через мелкие кусты и какие-то ямы. Люди им не встречались. Судя по всему, все, кто мог и хотел, уже были далеко от этого злополучного места.

Впереди замаячила серая громада парковой стены. Правда, что это именно она, Ярик понял, только когда он в буквальном смысле слова взлетел на самый её верх. В этом он опередил даже хозяина. Тот, матерясь, запустил мечи, на которые у него не было ножен, в кусты и осторожно начал карабкаться по практически голой стене вверх. Уж за какие щели или выемки он цеплялся, Ярику было непонятно, но тот лез. В этот момент раб каким-то хитрым образом уцепился одной рукой и ногой за гребень стены и, в голос проклиная предков Парсана и почему-то Боска (оказалось, что какая-то сволочь усеяла весь верх стены колючками!), протянул руку хозяину. Тот молча уцепился и уже быстрее стал карабкаться вверх. Ещё мгновение — и две человеческие тени перемахнули через стену.

— Клянусь волосатой задницей Юрги, как же ты залез на неё?!! — оглянувшись назад и безуспешно стараясь восстановить дыхание, зачастил Дарг.

Ярик только молча пожал плечами. Ему сейчас и самому было непонятно, как он так быстро (и главное — легко!) забрался наверх на высоту трёх человеческих ростов по практически отвесной гладкой стене.

— Испугался, наверное... господин. — Ярик взмолился, чтобы Дарг не заметил паузы. Пускай сейчас будет не до наказаний, но вот потом...

В этот момент за их спинами раздался нарастающий рёв. Заложило уши, ходуном заходили колени. Хотелось упасть и зарыться глубоко под землю. Казалось, что к каждой ноге привязали по многогрудовой гире, но люди продолжали бежать. Преодолевая сопротивление бастующего организма, Ярик некстати вспомнил рассказы ветеранов различных войн об

атаках штурмовой авиации...

В этот момент снова заныло чувство опасности, и Ярик метнулся влево, сбивая с ног хозяина. В спину уже так знакомо пыхнуло жаром, и в какой-то момент Ярик понял, что он летит. Это выглядело так, словно земля под ногами стала стремительно убегать прочь, а тебя начало кидать и швырять из стороны в сторону. Потом в какой-то момент строптивая поверхность начинает приближаться, и ты, уже в зависимости от везения, встречаешься с ней той или иной частью своего тела. В этот раз нельзя сказать, что Ярику повезло чтобы очень уж сильно, но всё же повезло. Он врезался в землю под острым углом, вперёд руками, так, что пару саженей он затем проехал на голом пузе, оглашая окрестности истощным воем. Его хозяин приземлился более удачно. Он колобком прокатился чуть впереди своего раба и даже вскочил на ноги.

Своё восхищение всем произошедшим с ним Ярик принял изливать окружающему миру, как только у него восстановилось дыхание после удара о землю. Даже весьма высокомерный Дарг кинул на него уважительный взгляд. Когда же раб встал и оглянулся, то ругательств стало ещё больше. Там, где только что бежали люди, теперь дымилась воронка, заполненная источающей жар лавой.

Едва у Ярослава иссяк запас ругательств, доселе молчавший Дарг властно произнёс:

— Вперёд! Курразы будут атаковать, пока не сожгут весь город. Мы должны успеть уйти за город.

— Назад в лагерь? — решился спросить молодой корд.

— Конечно нет.

— Но...

— Заткнись и двигай за мной!

И они снова побежали. Ярик впоследствии никак не мог определить, сколько времени длился этот безумный бег. Был ещё день, но было темно, словно ночью. Дым пожарищ затянул всё небо. То и дело встречались окровавленные тела. Редкие выжившие носились по улицам с полубезумными лицами. Вокруг властвовал огонь. То и дело раздавался рёв курраза, и грохотали взрывы. Магическое зрение Ярика фактически пропало — такое море магии плескалось кругом. Тела бегущих людей были уже очень сильно обожжены. Брызги расплавленного камня просто выжигали плоть. На глазах у Ярослава на одного горожанина, который с воплями о помощи нёсся той же дорогой, что и они с Даргом, попала расплавленная струя, брызнувшая от буквально испарившегося после удара курраза дома. Плоть с костями этого несчастного исчезла мгновенно. Было

жутко смотреть, как ещё пытается бежать этот человек, хотя то, что ещё совсем недавно было ногами, теперь было просто парой обгоревших костей.

Ярослав не помнил точно, но, кажется, он тогда упал на землю и его вырвало. Потом ещё раз и ещё. В конце концов, у него появилось ощущение, что он вывернулся наизнанку. Затем снова бег. Постоянно откуда-то возникали порывы ветра, которые сбивали с ног. Странно, но эти порывы идеально подходили для того, чтобы раздувать пожары.

Вскоре курразы уже не пикровали и не плевались огнём. Теперь они невесомыми тенями парили в высоте и оттуда торжествующе ревели. Правда, то и дело бегущий Ярик ощущал магические эманации, которые время от времени испускали эти кошмарные существа. Судя по всему, мерзкие твари колдовали!

В какой-то момент молодой раб со своим хозяином получили зримое подтверждение этого предположения. Наиболее безопасным путём за город были только самые широкие дороги. Если придерживаться середины, то можно было не так опасаться чудовищного дыхания пожаров, которые перекидывались с одного дома на другой. Всё-таки сказалось отсутствие крепостной стены, и относительно широкие дороги всё же встречались. И вот когда, как сказал Дарг, до выхода из города оставалось совсем немного, когда пожары за спиной беглецов слились в единую стену огня и с ужасающим то ли рёвом, то ли гулом двигались вдоль дорог, дорогу к спасению, по которой бежала толпа обезумевших от страха людей, а также Дарг с Яриком, так вот, эту дорогу перекрыло странноватое, красное с голубыми прожилками облако пара. Люди остановились. Недобрый веяло от этого облака. Очень недобрый. Никто не решался сунуться вперёд... А стена огня, подгоняемая магическим ветром, приближалась.

— К Юрге сомнения!!! Иначе мы все сдохнем, как крысы! Видали мы такие туманы! — Пьяный от адреналина мужик оглядел всех шалыми глазами и рванул в глубь этой дымки.

Мгновение — и он скрылся за туманом. Ещё мгновение — и его шаги перестали быть слышны.

— Видали?!! Всё в порядке! За ним!! — Визгливый женский голос озвучил общее желание толпы. Люди, толкаясь и ругаясь, рванули вслед за скрывшимся в тумане мужиком. Правда, Ярику хотелось им крикнуть, что ещё неизвестно, что же стало со сгинувшим мужиком.

— Идиоты, какие же они идиоты. Там смерть! — Голос Дарга так и сочился ядом презрения. Естественно, он не двинулся с места. Неподвижно замер и Ярик.

«Конечно, глупо соваться в туман, от которого так и несёт потусторонними силами. Но они же простые люди, откуда им об этом знать? А вот откуда об этом знаешь ты, мой господин?!» — Ярик подметил в Дарге ещё одну очень настораживающую особенность.

В это время туман словно всколыхнула странная волна. Ярику даже показалось, что это даже не туман или дымка, а будто бы морские воды, в которые скользнули тени акул. Тревожные звоночки внутри сменились громким набатом. Где-то на грани слышимости, даже сквозь рёв приближающегося пламени послышались звуки раздираемой плоти.

— Мне кажется, нам пора отсюда сваливать! Даже если до нас не доберётся огонь, то обитающие в этом тумане доберутся наверняка! — Перед лицом явной опасности Ярик опять забыл про субординацию, как говорят в армии.

Дарг задумчиво посмотрел на раба и согласно кивнул:

— Ты прав, раб... Нам туда, — и указал рукой на горящий деревянный дом, а Ярик вздрогнул и вопросительно посмотрел на хозяина.

— У таких домов всегда два входа. Есть шанс успеть проскочить и не схлопотать слишком уж сильные ожоги. Главное запомнить, что вторая дверь всегда напротив первой. Вошёл, прошёл несколько комнат — и вторая дверь... — пояснил Дарг. — Сначала ты, потом я. Вперёд!!!

«Я начинаю ненавидеть это слово!» — подумал Ярик и, сделав несколько энергичных вдохов-выдохов и задержав дыхание, нырнул в горящий проём. Через несколько мгновений за ним вошёл Дарг. Никто из них уже не видел, как с глухим чавканьем облако тумана выбросило длинный язык, который накрыл то место, где только что стояли два человека с такой сладкой для подобных созданий плотью.

Внутри дома был ад. Нырнув туда, Ярик только чудом не смалодушничал и не выскочил назад. Кошмарный жар обжигал кожу. Не было никакой возможности сделать даже малейший вздох. Вокруг вился сизый дым и плясало пламя. Трещали перегородки. Ярик, защитив лицо руками, мчался вперёд. То и дело он натыкался на какие-то углы, что-то с грохотом ронял. Какая-то горящая тряпка (и как она могла ещё не сгореть к тому моменту?) обвила его тело, и несколько секунд Ярик потерял на то, чтобы её сорвать. Всё тело было объято огнём. Больше всего Ярослав боялся не найти дверь. Вдруг Дарг ошибся?.. Неожиданно Ярослав со всего размаха врезался в стену. Как обычно бывает в таких случаях, он ударился всем, чем только было возможно. Воздух с шипением вырвался из лёгких. Нужно было срочно сделать новый глоток. Глоток, только один глоток!.. Где эта мархузова дверь?!! Ярик в панике шарил руками по стене перед

собой и ничего не находил. Ну где же ты, родимая? Где?!! Под рукой слабо дрогнула какая-то поверхность. Только бы не шкаф!.. Ну же, открывайся! Открывайся же!!!

— Нааааа!!! — Затравленный вопль вырвался из изнемогающих лёгких, и глоток обжигающего воздуха опалил гортань. Ярик ударил дверь перед собой, выплёскивая всю ярость и страх, что накопились за эти мгновения в душе.

И с громким треском преграда исчезла. Хлынул поток свежего воздуха, и огонь вспыхнул с новой силой, получив так необходимый ему кислород. Пламя окутало Ярослава.

— Аааа! Гаааады! Убьююю!!! — С животным криком боли и ярости Ярослав вылетел в образовавшийся проход, споткнулся и покатился по траве. — Уууу! Сволочи!!

Ярослав катался по земле, стараясь охладить обожжённую кожу. В это время через выломанный им проход вывалилась охваченная пламенем фигура. Горящий человек орал и сыпал проклятиями. Он бестолково размахивал руками, пытаясь сбить пламя. Эта картина на время отрезвила Ярика и приглушила боль.

«Хозян... Умрёт... Он... Затем я...» — Отрывочные мысли проскользнули в затуманенном болью и страхом разуме.

Далее обожжённый раб действовал независимо от разума, слабо понимая смысл своих движений. Ярик подскочил к горящему человеку, закрыл лицо локтём и, схватив Дарга за воротник, неожиданно сильно дёрнул. Дарг пошатнулся, а куртка с громким треском разорвалась. Ещё пара движений — и горящие обрывки полетели на землю. Ещё несколько уверенных и необходимых движений — и большая часть одежды хозяина сорвана. Тот перестал кричать и немного успокоился. Только продолжал глухо стонать сквозь зубы.

— Надо уходить! Туда! — Ярик указал рукой куда. Сквозь проёмы между домами уже виднелся далёкий лес. Спасение было близко. Правда, Ярик не был уверен, что они до него доберутся. Волны, да куда там — штормы боли прокатывались по телу, горела каждая клеточка, хотелось выть и разрывать плоть на части, но Ярик взял себя в руки. Воля уже в который раз сдерживала бунтующий организм.

Хозян согласно кивнул. Он тоже уже пришёл в себя и был готов сражаться за свою жизнь, несмотря ни на какие ранения. Воин он воин всегда... Если он, конечно, настоящий воин...

И безумный бег возобновился. Израненных и измученных беглецов шатало, они постоянно спотыкались. Воспалённым взглядом Ярик

посмотрел направо, туда, где было опасное облако, и увидел высоко над деревьями и горящими домами его верхнюю кромку. Деревьями? Только сейчас Ярослав понял, что они оказались в каком-то саду, ещё только чудом не загоревшемся. Впереди виднелся низкий плетень. Через этот плетень сейчас тяжело переваливался Дарг. Ярик поспешил последовать его примеру.

«Только бы не упасть! Упадёшь — ни за что не встанешь. Сил не хватит!» — Мысли-приказы стучали в висках.

Боль от впившихся в свежие ожоги каких-то палок, из которых и состоял плетень, немного прояснила затуманившееся сознание. Раз, и тело перекатывается через плетень, два, и пятки больно ударяются о землю... Снова бег. Сзади раздаётся жуткий треск и гул. Дом, через который только что пробежали беглецы, вспыхнул с новой ужасающей силой. Вспыхнул, а затем с грохотом обрушился, как иссохшийся от старости мост.

— Вовремя! — Кто это произнёс: он сам или Дарг, Ярослав не понял. Да это и не было важно. Главное — добежать до леса.

Снова бег. Нырнуть под ветки дерева, обогнуть столб. Опять дерево. Угол дома. Странный гул над головой. Пригнуться и в сторону! Быстрей!! Ещё быстрей!! А теперь замереть... Подождать, пока над головой промелькнёт тень. Вперёд!!! К лесу!.. И снова бег. Жуткий, изматывающий, заставляющий надрывать лёгкие, разрывающий мышцы бег. Кто-то натужно хрипит... Это Дарг? Или, быть может, это ты сам?..

Опять замелькали какие-то деревья. С головой накрыли тени. Теперь с воздуха ничего не должны видеть... Что-то раскалённое пронеслось сзади и ударилось оземь. Новый грохот взрыва и разочарованный рёв, когда тварь поняла, что промахнулась. Вперёд, только вперёд!!!

Так продолжалось ещё какое-то время. Пока Ярик не зацепился ногой за какую-то корягу и не совершил затяжной прыжок головой вперёд в какой-то овражек. Единственное, что радовало, так это его небольшая глубина и горы подгнивших листьев внизу. Лишь этим можно объяснить, что Ярик не только остался жив, но и ничего себе не сломал.

Лёжа на горе листьев, облепленный ими со всех сторон, Ярик понял, что никогда не встанет. Никогда и ни за что! Его лёгкие судорожно поднимались и опускались, дрожь пробегала по телу. Только ударная доза адреналина заставила боль от ожогов отступить... В этот момент с невнятным криком что-то упало сверху и бухнулось рядом. Дна оврага достиг хозяин Ярика. Судя по почти сразу же начавшемуся копошению, он тоже себе ничего не сломал.

— Дикарь!! — с облегчением произнёс Дарг. Хриплый голос

свидетельствовал, что этот момент не был самым лучшим в его жизни. — Привал, Дикарь!!

Эта фраза почему-то показалась Ярику невообразимо смешной. Такой смешной, что он даже попытался засмеяться... и это было явной ошибкой. Внутри что-то заклокотало, заквохтало, и... пелена боли накрыла измученный разум.

Неожиданно всё стало для Ярика жутко большиим. По бокам выросли невообразимые громады, сузившие окружающий мир до довольно узкой полосы. Земля превратилась в камень. По этим камням весело стучали его коготки. Он бежит, очень быстро бежит куда-то вперёд. Дорога смутно знакома. Петляют повороты. Изредка ветер приносит мелкую и очень мерзкую пыль. Постоянно хочется чихнуть, но нельзя. Опасно! Охотник не должен издавать выдающие его звуки... Новый поворот и... тупик. Вокруг одни серые стены. Куда дальше? Волна неуверенности и чуть ли не паники начинает захлестывать Ярика... Не его паники, чужой!

Постойте-ка, уж не горы ли это Хозяев? И не вход ли это в их тоннель? Вроде он... Вон те же самые картинки на каменной плоскости скалы, тот же стиль... Но что делать? Ярик чувствовал, что ему очень надо куда-то за горы, а для этого необходимо проникнуть в тоннель.

Так что же делать?! Вставшую перед ним проблему Ярик рассматривал так, как рассматривает читатель газеты кроссворд в конце номера — вроде бы и не нужен, но и не решить жалко. То есть из чисто спортивного интереса!

Так, так, если бы была магия, то, может быть... Ярослав машинально скользнул куда-то внутрь себя. Сразу же обратил внимание на полную чуждость тела, невероятную чуждость. Но Ярик отнёсся к этому как-то спокойно, перед ним стояла иная задача. И вдруг он почувствовал слабенький язычок магического огня. По сравнению с тем, как это было раньше — тень искры. И совсем уж отрешённо он вызвал в памяти ощущение, которое когда-то овладело им в момент открытия каменной двери. Это ощущение расплывалось и менялось, так и норовило ускользнуть, убежать. И Ярик капельками магии начал подправлять и подпитывать это чувство, стараясь спроектировать его вне себя. Это походило на то, как сотворивший великолепную музыку пьяный музыкант, протрезвев, вспоминает её за инструментом, задумчиво перебирая клавиши и мурлыкая себе под нос, пытаясь поймать норовящую убежать строптивую мелодию.

Выстраиваемая Яриком конструкция то и дело рвалась и размывалась, но он, как заведённый, вновь и вновь восстанавливал забытое ощущение.

Вдруг что-то изменилось в окружающем мире. Дрогнули какие-то нити, комаром зазвенел незримый колокольчик... И Ярослав вновь стал свидетелем необычного, но красивого процесса отворения каменных врат. Однако, в отличие от того случая, движения камня происходили с ощутимым скрипом, рывками. Судя по всему, что-то всё же Ярик сделал не так. На всякий случай он вжался в камень. Какие-то глубинные инстинкты подсказали сделать ему именно это.

Врата раскрылись не до конца. Казалось, что механизм дал осечку, врата так и не смогут раскрыться дальше, навсегда оставшись в полуоткрытом состоянии... В этот момент раздались пыхтение и топот, и через образовавшийся проход начали выкатываться приземистые, с ног до головы закованые в чернёную броню существа. Правда, Ярику они теперь не показались такими уж и приземистыми!

«Хозяева!» — Мысль пронеслась и исчезла.

Четвёрка воинственных карликов встала перед входом в тоннель. Судя по сгустившемуся в воздухе напряжению, они готовились продать свои жизни подороже, да вот беда — противника они не видели. Ярик просто физически ощущал, как ворочаются неповоротливые валуны мыслей Горных Хозяев — врата открыты, это не свои, а значит, враги, так умрём же, братья, но не пропустим врагов в родные тоннели!!! В поисках врагов на Ярика они не обратили никакого внимания, чем он и воспользовался. Короткая пробежка, и он ужом проскальзывает между ног крайнего гнома внутрь тоннеля. Глубочайшего изумления, которое затопило глаза Хозяев, Ярик уже не видел. Опять начало темнеть сознание, а сквозь мутную пелену пробивалась, нарастающая, мысль: «Большой! Большой впереди! Скоро! Скоро!!»

«Какой ещё к Тёмным богам Большой?» — Эту мысль Ярик додумать уже не успел. Мир закрутился в пёстрой карусели и пропал...

Глава 24

— Командир первого Крыла Агатовых когтей, Кассандра Аррант, по вашему приказанию прибыла! — В кабинет Магистра Наказующих вошла молодая женщина в синей форме и, щёлкнув каблуками, вытянулась во фронт.

— Пришла, говоришь? По приказанию? Это хорошо, это просто замечательно. Приказы — это замечательная вещь в армии... Ведь так, командир крыла Аррант?! — Молодой двадцатилетний парень встал из-за шикарного стола из ралаятского дуба и подошёл к женщине практически вплотную.

— Так точно, льер Бrimс! — Кассандра, чуть напрягшись, продолжала пожирать начальство взглядом.

— А позвольте вас спросить, льерисса Кассандра, кто вам приказал сжигать этот Полот? Заметьте, столицу государства, находящегося под защитой Объединённого Протектората! Ответьте мне, командир, пока ещё командир Аррант! — Мягкий вкрадчивый голос молодого человека обрёл стальные обертоны, а его взгляд впился в глаза женщины.

Под взглядом Магистра Кассандре показалось, что она словила удар молнии, не поставив блока. Не зря, ой не зря этот моложавый фронт вечно отводил взгляд, небось только Мастера могут такие взгляды выдерживать!

— Вы уснули?! — По скулам Бrimса заходили желваки. — Или, быть может, вы не хотите отвечать на поставленный вопрос?

Кассандра вздрогнула и выругала себя: «Дура!! Чего раскисла?! Соберись немедленно!!!»

Затем, вздохнув, она обратилась к Бrimсу:

— Магистр, нам был дан приказ прикрывать нашего эмиссара в Полоте, а также выполнять его приказы...

— И какие же он отдавал приказы?

— Все они касались поиска одиночек, которые передвигались через Лихоземье. Эта мера была признана неэффективной, и тогда гномам было передано наше требование о задержании всех одиночек, что пойдут через их тоннель, служащий единственным путём в цивилизованный мир. В это время эмиссар предположил, что разыскиваемый человек мог попасть в рабство к людям Лихоземья, и было решено отправиться на Ярмарку рабов.

— И что?

— Там произошло нечто странное. Мы получили приказ уничтожить

дворец Наместника, если с эмиссаром что-то случится, но это рассматривалось как маловероятное событие... — Кассандра замолчала и опять вздохнула. Судя по всему, ей о чём-то совершенно не хотелось говорить.

— Ну и что же произошло? — Бrimс подошёл к окну и спрашивал, стоя спиной к драконьей всаднице.

— Амулет связи с эмиссаром погас. Его убили. В это же время начался бой на центральной площади. — Кассандра немного подумала и добавила:

— Нет, бой начался даже чуть раньше. — Молодая женщина коротко тряхнула головой и продолжила: — Мною было принято решение атаковать дворец. Если погиб наш агент, то, вероятно, это было связано с его миссией. Чтобы разыскиваемый человек не попал к врагу и для свершения акта правосудия, отражённого в законе о жизни магов Республики Нолд, было решено уничтожить дворец, у которого и погиб Скар...

— Простите, кто? — Brimс повернулся к женщине и приподнял одну бровь.

Кассандра немного покраснела и поправилась:

— Агент Наскар, наш эмиссар в землях Наместника.

— А-а-а, ну тогда продолжайте...

— Агент Наскар погиб рядом с дворцом, поэтому и было решено уничтожить это гнездо порока. Ну и кроме всего, это не выходило за рамки приказа об акции устрашения. Я отдала приказ об атаке.

Brimс повернулся и усмехнулся:

— Льериssa Кассандра, мне почему-то кажется, что цель атаки была вполне конкретной. Не так ли?

Женщина молчала, уставившись неподвижным взглядом в какую-то точку на стене.

— Ну ладно, это всё понятно. Но почему, поглоти вас тьма, вы город сожгли?! Там сейчас одно большое выжженное пятно. Там трава сто лет расти не будет. — Голос Brimса уже не походил на рёв боевого рога, он снова был мягок и обволакивающ и выражал только сдержанное любопытство.

— Магистр, простите меня, Магистр! — Brimс с удивлением почувствовал в голосе Кассандры доселе сдерживаемую растерянность. — Я не справилась!

— Простите, но с чем? У вас это уже пятнадцатая боевая операция. Вы опытный командир, вас слушаются драконы...

При последних словах Кассандра аж вздрогнула, замерла, а затем её словно прорвало.

— Нет! Не слушаются! Они всё сделали сами. Сами! Понимаете? Сами!! У них не было приказа жечь город. Не было! — Глаза Кассандры горели почти детской обидой.

Бримс подошёл к столу, взял в руки небольшой кубик с блестящими гранями, повертел его в руках, отчего по комнате заметались солнечные зайчики, и, повернувшись к Кассандре, спросил:

— То есть как это сами? Они что, перестали слушаться своих всадников?

— Не знаю. Сначала всё шло как надо: заход, удар огнём, уход. Всё Крыло совершило по паре заходов, а потом Ро Рух — это моя драконица — сделала резкий поворот и начала смотреть куда-то вниз. Всё уже заволокло дымом от горящего дворца, и я ничего не увидела... Но она, похоже, что-то видела. И что-то передала другим драконам. После этого они все словно обезумели. Начали колдовать и жечь всё вокруг... — Кассандра уже кричала.

Бримс подошёл и ободряюще похлопал её по плечу.

— Ну-ну, милая. Успокойтесь. Вот, глотните вина. — В его руке появился бокал рубинового вина. Кассандра благодарно кивнула и мелкими глотками осушила бокал. — А что там вы сказали насчёт колдовства?

Она подняла глаза и, отставив бокал в сторону, произнесла:

— Они колдовали. И жгли огнём дома. Я никогда не видела такой монстри. Они даже открыли Малые Нижние Врата и вызвали оттуда Багровый туман... От их огня иногда даже казалось, что горел сам воздух. Сверху весь город представлялся океаном пламени. Потоки жара были такой силы, что драконы были вынуждены подняться выше... А Багровый туман взял город в кольцо. Люди бежали по улицам и попадали прямо в их липкие объятия. — Из глаз магички потекли слёзы. — А драконы всё колдовали и колдовали, и огонь шёл нескончаемым потоком, выжигая все на своём пути... Вырваться повезло немногим. И драконы охотились на одиночек... Мало кому удалось достичь леса... Я видела, как пара человек бежала в лес, а за ними гнался один из драконов. Потом он долго жёг деревья...

— А что было потом?

— Потом? — Кассандра всхлипнула и вытерла глаза. — Потом мы отлетели в сторону и сели на поляну. Драконам был нужен отдых. Они снова слушались приказов. Вот только отказывались отвечать на вопросы. Лишь моя Ро Рух сказала одно слово, и всё.

Услышав это, Бримс, словно гончая, встал в стойку, подавшись в сторону женщины всем телом.

— Слово? Что это было за слово?

Кассандра недоумённо дёрнула плечом и безразлично произнесла:
— Я не поняла. Она сказала, что в городе был кхорр...

Движение через лес давалось Ярику тяжело. Хотя движение — это слишком смело. Он волочил своё тело вперёд, передвигая ноги лишь усилием воли. Импульсы боли сводили с ума. Обожжённая кожа полопалась, и трещины сочились сукровицей. Тело бросало то в жар, то в холод. Насколько понимал Ярик, с такими ожогами, как у него, другой уже давно бы протянул ноги. Да ещё этот Дарг!

Ярославу постоянно приходилось поддерживать и приводить в чувство так и норовящего потерять сознание хозяина. Состояние последнего было тоже не слишком блестящим. Пускай ожогов поменьше, но они были гораздо более глубокими. Вообще Ярика очень удивлял его хозяин. Ну ладно, у него, у Ярослава, последнее время проявилась просто аномальная способность к регенерации, но ведь Дарг-то обычный человек! Или необычный? Вон уже на руке из-под лохмотьев обожжённой кожи проглядывает тонкая розовая кожица. А ведь прошла только неделя после бегства из города!

Ярик хорошо помнил тот момент, когда он пришёл в себя в горе гниющих листьев от дичайшей дрожи. По внутренним ощущениям получалось, что у него была просто запредельная температура, вот его и лихорадило. Беглый осмотр обнаружил сильнейшие ожоги, от одного вида которых хотелось тоскливо завыть. В этот момент Ярик и услышал стон. Тогда-то его и окончательно проняло. Хозяин!! Ярик бросился на звук, туда, где рухнул с края оврага Дарг. Ноги, правда, не держали, и пришлось, ужом извиваясь, ползти к хозяину.

Тот лежал навзничь. Потрескавшиеся губы что-то беспрестанно шептали, а глаза блуждали по только Тёмным богам известным далям. Ярик тогда обречённо рухнул рядом и забылся сном. От него ничего не зависело: лечить он не мог, и жизнь хозяина теперь зависела только от способности его организма к самоизлечению.

Очнувшись во второй раз, Ярик первым делом осмотрел Дарга. Все его ожоги уже покрывала тонкая плёнка. Кое-где она даже подсыхала. Высокий жар сохранялся. Ярик тогда прислушался и, сильно шатаясь, побрёл на журчащий звук. Как и следовало ожидать, на дне этого оврага протекал небольшой ручеёк. Умыться и охладить горячую кожу лица было плёвым делом. Ярослав лёг на живот, задержал дыхание и опустил лицо в воду. Лёгкое течение уносило жар и привносило ясность в страдающий разум. Но вечно так лежать было нельзя — вода была нужна и хозяину.

Проблемой же было доставить эту воду к лежащему в бреду человеку.

Из всей одежды на Ярике была только обгоревшая и держащаяся на честном слове набедренная повязка. Намочить её и затем, отжимая, капать на раненого — ничего более дикого Ярик просто представить себе не мог. В руках же не донесёшь, поэтому оставалось перетащить Дарга поближе к воде.

Легко сказать — перетащить! Когда сам шатаешься от слабости и боли, когда тебя лихорадит и корёжит конечности, тут не до физических упражнений. Но Ярик справился. Хотя один раз он и терял сознание во время этой процедуры, но Дарг был доставлен на бережок ручья в целости и сохранности. Там же осталось осторожно снять лохмотья и постараться смыть грязь с ран, моля богов, чтобы не занести какой заразы. На берегу этого ручейка они пробыли ещё пару дней. В какой-то момент температура у Дарга поднялась настолько, что Ярик опускал его в холодную воду, чтобы сбить её.

Но всё обошлось. Раны хозяина постепенно затягивались, и на третий день он пришёл в себя. Ярик не был медиком, но понимал, что это явно рекордный срок для человека. Сам же Ярослав также восстанавливался, хотя наверняка любой другой с такими ранами даже встать не смог бы.

Единственной проблемой была нехватка пищи. Ярослав облазил все окрестности и собрал всё, что только можно было употреблять в пищу: корни, земляные орехи, какие-то безвкусные грибы. Этим же он и кормил приходящего в себя Дарга. Наконец тот пришёл в себя настолько, что мог вполне ясно мыслить и общаться.

— Какой день? — был первый его вопрос. — Какой день, как далеко мы ушли от города?

— Да мархуз ведает какой. Я сам долго без сознания валялся. А так уже дня четыре прошло...

— Город... — Дарг судорожно сглотнул. — Город далеко?

Ярик тогда несколько задумался.

— Вроде бежали мы недолго, но были в таком состоянии, что могли отмахаться приличный кусок и не заметить. Но будем считать, что недалеко. Если будут искать, то найдут!.. Если там есть кому искать... — Последнюю фразу Ярик буркнул себе под нос. Зарево было будь здоров!

— Нам надо уходить... На восток... — Приподнявшийся было Дарг обессиленно откинулся назад.

— Но зачем? Город сгорел дотла, лагерь племени остался позади. Так что если и идти, то назад... к своим. — Назвать кочевников своими Ярику было довольно тяжело.

Дарг опять сглотнул и объяснил:

— Теорн жив. Я видел, как он вместе с Боском выскакивал через окно, которое выходило на какой-то проулок... И он видел, что я тоже жив... — Дарг облизал сухие губы и продолжил: — Эта тварь теперь вождь. Как только уляжется суматоха от пожара и от смены власти, он сразу отправит Боска с убийцами по моему следу... Стариk сможет найти... В племени у меня никаких шансов на жизнь и... на месть.

На этом Дарг забылся. Ярик, хорошоенько выругавшись, прикорнул рядом, хорошо понимая, что для похода понадобятся силы, — ведь Дарг был абсолютно прав. У пятого сына вождя, пускай и популярного, нет никаких шансов. Он ранен и придёт в племя, когда власть уже будет захвачена, поэтому выход один — бежать. И бежать как можно дальше отсюда. Как помнил Ярик, кочевники очень скрупулёзны в таких вопросах. Вон Сохог искал по всему Сардуору братьев своего отца. И успокоился только тогда, когда ему принесли их головы. Пусть Теорн не Сохог, но власть любит не меньше.

Вот и приходилось теперь, шатаясь и матерясь, то неся на себе, то просто поддерживая, вести Дарга на восток. Местную географию Ярик не знал, поэтому единственное, что он мог, так это выдерживать заданное направление... даже не представляя, куда он может выйти. От Дарга толку не было никакого: он только и мог думать лишь о том, чтобы заставить себя передвигаться ноги.

Таким способом они проходили (по прикидкам Ярика) хорошо если милю-полторы, да и то были самые оптимистичные расчёты. Где-то через неделю такого похода Дарг несколько набрался сил и уже вполне мог передвигаться самостоятельно, без помощи Ярика. Скорость несколько увеличилась.

Но задача добывать пищу по-прежнему лежала на Ярике. Он уже оправился от ран, и только слабый зуд молодой кожи то и дело его беспокоил. Их скучный рацион составляла растительная пища. Оружие отсутствовало — всё, что было, растеряли во время ночного бега по лесу, — и нечего и думать о том, чтобы убить какого зверя голыми руками. Да и силы у них были ещё не те. Дарга такое питание сильно раздражало. Дескать, он воин, а воину не пристало есть траву, словно шестилапу какому. Ярик же оправдывался отсутствием соответствующего снаряжения и зверья. Но, как говорится, идя в степь за шушами, будь готов встретить рыкача.

В этот день у Ярика уже с утра дико бурчало в животе. Обезумевший от голода желудок раненой птицей бился внутри, но человек мужественно

пресекал все его попытки бунтовать. Ярик двигался лёгкой походкой лесного жителя (хотя про него правильнее было сказать — Лесного!), сзади же тяжело шагал злой до исступления Дарг. Тяжело приходится степняку в лесных дебрях, а если вспомнить, что он приучен передвигаться только так, как пристало воину — верхом, — то о его настроении и говорить нечего.

«Эх, найти бы тот кустик с орешками, что попался вчера... Знатно тогда животы набили. Или, ещё лучше, выбежал бы сюда, прямо передо мной кусок мяса. Весь такой из себя прожаренный, со специями и чесночком... Ух!!!» — Мыслями Ярик был уже далеко от леса и от выующейся под ногами тропинки.

«Какой ещё тропинки?!» — Ярика словно ударило стрекалом по затылку. Это же первозданный лес! Какие здесь, к Тёмным богам, тропинки?!

Ярик предостерегающе поднял руку, призывая Дарга остановиться, и присел на корточки. Глаза зашарили по утоптанной земле, стараясь выхватить наиболее важные детали. Ой, зря он расслабился, не вовремя! Рабство не проходит бесследно. Оно лишает человека самостоятельности, лишает способности быстро и, главное, правильно реагировать на изменения окружающей обстановки. Вот и Ярик слишком привык полагаться на кого-то за этот последний год и теперь забыл о том, что их выживание зависит только от него.

— Чего-то я не пойму, уж не копыта ли это? — спросил Ярик хозяина. — Никогда ещё таких не видел!

— Я тоже, раб! Но очень похоже по описаниям на след диких свиней.

— Ага! Это такие серые, с колючками по всей спине, вечно хрюкают и гадят где ни попадя? — переспросил Ярик. — Как у Лычана?

Последнее Ярик спросил, вспомнив мелкого, вечно щутившегося, как от солнца, кочевника, который держал у себя несколько животных, очень похожих на их земные аналоги, за исключением цвета и ежовых колючек на спине.

— Да, они. Вот бы поймать поросёнка! — мечтательно закатил глаза сильно подобрёвший за последнее время Дарг. — Сможешь?

Последней фразой он обращался, само собой, уже к Ярику. Но тот уточнил:

— А у этих поросят батька с вот такенными клыками не водится? — Для наглядности Ярик широко развёл руки.

— Нет. Отец-то, конечно, есть, но клыки у него поменьше. — И Дарг показал их размер в половину ладони Ярика.

— М-да, всё равно не радует! — Ярик задумчиво взъерошил затылок.

— Ты что, чем-то недоволен, раб?! — У Дарга просто в голове не укладывалось, что его раб может быть столь строптив, что после получения приказа он не то что не несётся сломя голову его выполнять, так даже смеет спорить. — Я думаю, как только мы выйдем к людям, имеет смысл тебя наказать!

— Как будет угодно моему господину! — Ярик покорно склонил голову, кляня себя последними словами.

«Совсем крыша уехала! Приказы хозяев обсуждению не подлежат!!»
— Ярославу очень хотелось треснуть себя чем-нибудь тяжёлым по лбу...

— Берегись!!! — не раздумывая закричал он и оттолкнул хозяина в сторону так, что тот улетел в кусты... колючие кусты!

И в это же мгновение мелькнула жёлтая тень. Чьё-то тело длинным прыжком слетело с дерева, и если бы не развитое чувство опасности, то Дарг был бы уже трупом. Там, где он стоял мгновение назад, сейчас тоскливым мяром выражала своё неодобрение очень крупная рысь. Когдато Ярик видел её дальнюю родственницу в зоопарке, только та была поменьше раза в полтора и её глаза не пылали такой первозданной яростью. Ну а что поделаешь? Дикий зверь!

В этот момент лесная киса решила, что с обиженным рёвом можно и подождать, а то вон перед глазами какой обед стоит. Что-то подсказало Ярику, что обедом может послужить именно он.

— Ну-ну, киса. Успокойся. Я... — Дослушивать, что там бормочет человек, рысь не стала и метнула своё тело вперёд, угрожающе распахнув пасть и выпустив в полёте когти.

Знакомо замедлилось время, и Ярик чисто инстинктивно перекатился по земле навстречу зверю и чуть ли не в низшей точке прыжка последнего ударили кулаком снизу вверх и сразу же отдернули руку. Траектория прыжка лесной кошки резко изменилась. Кулак человека попал ей в живот и подбросил на пару локтей. Бестолково размахивая лапами и с каким-то глухим полу斯顿ом-полурыком, зверь тяжело ударился боком о землю, наглядно демонстрируя, что не всегда кошка приземляется на четыре лапы. Рык, вызванный болью, свидетельствовал, что боевой азарт зверя несколько поутишал.

Ярик подскочил к ещё не оправившемуся от шока зверю и ухватил руками за загривок и где-то у крестца. Тяжёлый, гад! Мускулы протестующе взывали, и вот уже начавший вырываться зверь занесён высоко над головой. Теперь присесть на одно колено и... Хрясть! С размаху ударили зверюгу хребтом об колено. Сила удара была такова, что позвоночник большой кошки не выдержал и треснул. Ярик отбросил тело

рыси в сторону, боясь, что агонизирующее животное заденет лапой его обнажённую кожу! Когтищи-то вон какие!! Та замяукала от боли, наполненные страданием глаза поднялись на Ярика, кошка попыталась приподняться, но лапы уже не слушались, и животное только бессмысленно дёрнулось. Ярик подошёл к умирающему зверю и обхватил руками его голову. Один резкий рывок, и душа рыси отправилась в Земли Вечной Охоты.

И вновь вскачь понеслось время. Глухой рокот бегущей по сосудам крови загрохотал в ушах. Ярик начал поворачиваться и неожиданно натолкнулся взглядом на Дарга. Тот стоял рядом и задумчиво смотрел на раба.

— А ты ловок, очень ловок, задери меня Кали! — Судя по всему, хозяин опоздал к схватке на какие-то мгновения.

— Жизнь в землях ургов многому учит... мой господин. — Ярик почтительно склонил голову. — Я прошу господина простить меня: ничтожный раб должен был сразу догадаться о том, что где звериная тропа, там и охотники.

Слова Ярика были наполнены смирением, но в конце фразы всё испортил задорный блеск глаз.

— ...но, с другой стороны, у нас теперь есть мясо!

Усмешка Дарга была ему ответом. Расценив это как одобрение его действий, Ярик подошёл к убитому зверю и взвалил того на плечи — необходимо было уходить подальше от звериных троп, где могли бродить товарки этой киски.

Два человека волчьей рыбью бежали через лес. Мускулистые тела ловко огибали деревья, подныривали под опущенные ветки. Один из бегунов был совершенно обнажён, тело же второго прикрывали какие-то лохмотья. Вот они выбежали на небольшую полянку, на краю которой стояли две сосны, в их корнях был маленький родничок.

— Хозяин, я же говорил, что здесь есть вода. — Обнажённый парень привалился к одной из сосен, вытянув уставшие ноги.

— Если бы я тебе не поверил, раб, то мы бы сюда не прибежали. — Второй повалился на траву и начал сосредоточенно расчёсывать кожу на животе.

— Господин Дарг, я бы не советовал вам так сильно расчёсывать ожоги. Останутся шрамы. — Ярик был сама почтительность. — Ваши раны практически зажили, но молодая кожа так нежна...

— Замолчи! Шрамы украшают мужчину, — зажмутившись от

удовольствия, произнёс Дарг. — Да и сил терпеть этот зуд больше нет никакой возможности!

— Это тоже верно! — произнёс Ярик, вспомнив свои ощущения от заживающих ожогов.

В это время Дарг нагнулся и принялся жадно пить из родничка.

— Жаль, что из деревни нас прогнали! — вернулся к вчерашним событиям Ярик. — Хоть какую одежду бы дали. А то в таком виде нас ни в какой город не пустят... Хозяин, а далеко ещё Каргол?

Дарг наконец оторвался от источника и откинулся навзничь.

— А Юрга его знает! Границу с Уззом мы, скорее всего, перешли седмицы две назад. Каргол должен быть в седмице пути от границы. Это если, конечно, тирр хороший. Мы же без тирров...

— А это большой город?

— Да увеличь последнюю деревню раз в десять и получишь Каргол. Правда, я сам там не был, но воины рассказывали...

Ярик вздохнул, вновь вспомнив давешнюю деревню. С тридцать дворов, домишками все покосившиеся, ни одного нормального забора. Через деревню проходит дорога — в самый раз для одной телеги. Нищета полная! Это было первое селение, в которое они рискнули зайти.

Нет, теперь с питанием у них не было, никаких проблем. Ярик и Дарг полностью восстановили силы и неплохо приспособились к лесной жизни. Но вот их внешний вид... заросшие, загорелые, Дарг же весь в пятнах розовой кожи (у Ярика их уже не было, молодая кожица у него уже успела загореть), один голый, а другой — в лохмотьях. Явно не внушающие доверия типы. Поэтому совершенно понятно, почему, когда они вошли в деревню (Ярик прикрыл чресла чем-то вроде травяной юбочки), женщины и дети прятались в домах, лишь один шустрый пацан засверкал пятками где-то впереди. Куда и зачем он бежал, стало понятно позднее, когда к пришельцам с криками подбежала толпа мужиков, вооружённых дрекольем и топорами. Единственное, что беглецы успели выяснить, так это то, что они прибыли в королевство Узз. Некоторые крестьяне кричали, что они сдадут бродяг стражникам короля, милостивого Донгера Ужасного. Как на бегу уже сказал Дарг, этот самый Донгер и был королём Узза.

Да, бежали они тогда долго. Разъярённые крестьяне за что-то невзлюбили пришельцев и во что бы то ни было захотели их схватить. Но тянуться с привыкшими к лесу людьми не могли.

— Хозяин, а из Каргола мы куда направимся?

Дарг задумчиво погрыз кончик сорванной травинки и раздражённо буркнул:

— Да откуда я знаю?! Я дальше Полота в жизни не был. Я и о здешних землях знаю только по рассказам торговцев. Знаю, что от Глорта — столицы Узза — ходят пассажирские кареты до Нового Гиварта. А там уже можно сесть на корабль и уплыть с Сардуора.

— А разве у Узза нет выхода к морю? — с величайшей вежливостью спросил Ярик. Судя по голосу, хозяин был на взводе.

— Да вроде есть. Только у них нет серьёзных портов. Кому нужно это забытое всеми Тёмными богами королевство, когда у Нового Гиварта отличный порт и пузырная переправа. А оттуда уже можно куда угодно добраться по суше.

Ярик почтительно кивнул, но затем, не удержавшись, спросил:

— А что такое пузырная переправа?

Дарг в ярости посмотрел на Ярика, пошевелил губами, но, прикинув расстояние до раба, решил, что с места до него не достанет, а вставать лень — легче ответить.

— Ещё вопрос, и я отвернусь тебе башку! Пузырная переправа — это воздушный порт. Там останавливаются воздушные пузыри, которые перевозят людей и срочные грузы... — Дарг посмотрел на своего раба и со злобой продолжил: — Нет, пузырь я никогда не видел! А теперь заткнись!!!

Ярик понятливо замолчал и сполз на траву — коли есть время, то неплохо бы отдохнуть.

Глава 25

Этот день не заладился с самого начала. Сперва Ярик получил неплохую затрещину от Дарга. Хозяин вспомнил, как раб донимал его вопросами, и решил провести воспитательные мероприятия. Затем оказалось, что наглые вороны утащили свёрток с едой, который был спрятан в траве. Мерзкие птицы мало того, что лишили путников завтрака, так они ещё и с нахальным видом уселись на ветках окружающих деревьев и хриплым карканьем оглашали своё мнение о глупых людях... Крайним, естественно, оказался Ярик. Как же, раб не позаботился о вверенных ему продуктах! Напоминать Даргу о том, что тот сам забрал свёрток у Ярика перед сном и не отдал приказ о дежурстве, раб не стал. Не положено... Вот теперь и приходилось продолжать движение через лес под дружный хор бунтующих желудков и испепеляющие взгляды Дарга.

Всё-таки идти через лес, избегая дорог и троп, очень тяжело. Именно к такому выводу пришёл Ярик, перескакивая через очередную валежину, преградившую его путь. По сравнению с тем, что ему приходилось переживать раньше, это была обыкновенная увеселительная прогулка. Даже эпизод с рысью был не так уж и опасен. Будь они менее изранены, зверь не смог бы их застать врасплох. А сейчас даже завалявшийся волк на глаза не попадётся! То ли дело Земли мёртвых духов! Там смерть несёт даже самый гнилой куст, травинка может ужалить в пятку. А здесь... Не лес, а парк отдыха!

Где-то сбоку заквохтала какая-то птаха.

«Странный какой-то голос. Неестественный!» — подумал насторожившийся Ярик. Сразу же исчез налёт праздности и скуки.

Молодой раб обернулся к Даргу. Тот, не меняя выражения крайней скуки на лице, глазами показал ему: продолжать движение.

«Значит, не почутилось. Хозяину тоже что-то не понравилось...» — удовлетворённо подумал весь подбравшийся как перед прыжком Ярослав.

Впереди замаячили широкие просветы между деревьями.

— Господин, впереди никак дорога? — спросил Ярик. — Может, попробуем по ней пройтись?

Дарг ничего не сказал, только разрешающе кивнул головой. Они продолжили движение вперёд. Судя по всему, Дарг решил прекратить прятаться и сделать новую попытку выйти к людям.

«Может, к какому каравану прибьёмся», — понадеялся Ярик.

Бесцельные блуждания по лесу ему уже порядком надоели.

Деревья к дороге подступали практически вплотную. Уже одно это можно было рассматривать как показатель слабости королевства. Насколько понимал Ярик, на такой дороге можно было грабить всех подряд, особо не рискуя. Посади на деревья лучников, в кусты — мечников или, что более реально, мужиков с топорами или дубинами, потом повали деревья впереди и сзади — всё, можешь грабить сколько влезет.

Смутное беспокойство уступало место тревоге. Нехорошее место, опасное. Ярик подошёл уже вплотную к придорожным кустам и остановился. Выходить на открытое место было несколько боязно. Рядом встал Дарг, и его глаза теперь цепко ощупывали окрестности.

«Да нет, вроде бы всё чисто. — Этот факт немного тревожил Ярика. — Хотя если тот, кто здесь мог затаиться, не дурак. Я бы на дерево залез».

Ярик поднял голову и встретился взглядом с сидевшим там и с наглым прищуром целившимся в него из лука мужиком.

— Вот сволочь! — шепнул Ярик. Мысли заметались в поисках выхода.

Дарг, обративший внимание на возглас, всё мгновенно понял и сам поднял голову. Ярик осторожно окинул взглядом соседние деревья и заметил ту же самую картину — лучники, сидящие, словно воробы, на ветках.

— Хозяин, кажется, мы влипли, — опять зашептал Ярик.

— Посмотрим. — Дарг почему-то светился оптимизмом. Ярик же прикидывал, что от парочки стрел он уклонится, но вот третья, а то и четвёртая его наверняка догонит. А там уже добить раненого ничего не стоит. Да нельзя забывать про Дарга... Вот тебе и мирный лес!

В это время рядом раздались мягкие шаги, и к ним подошли трое кряжистых мужиков. Фигуры — это были, конечно, колоритные. Лица, заросшие бородами чуть ли не по самые глаза, перебитые носы, сальные косы, наглые глаза полностью подтверждали теорию Ламброзо об облике классического разбойника. Одежда мало чем отличалась от крестьянской, но вот оружие, оружие было добротное. Двое держали по боевому топору, а на поясе третьего, судя по всему, атамана, висела сабля. Даже такой бездарности в области оружия, как Ярик, было понятно, что это отнюдь не дешёвый инструмент убийства. А уж как загорелись глаза Дарга!

— Ну что, едриТЬ вас в тудыть! — начал речь тот, кого Ярик посчитал атаманом. Затем немного подумал и добавил: — Мать вашу! Пошто пошлину не платите? По нашему лесу ходите и не платите?! Нехорошо! Не по-людски это!

Дарг продолжал молчать. Ярик, как лицо подчинённое, тоже.

— Ну что молчите?! Языки в заднице повтягивали?! — изобразил бурный смех атаман.

Рядом загрохотали двое прихлебателей. Дарг сохранял невозмутимое спокойствие. Тут взгляд атамана остановился на шее Ярика.

— Мужики, вы только гляньте! А этот оборванец-то у нас богатей. — При этом он указал на Дарга. — Связанный у него в услужении. Оборванец оборванцем, а раба имеет.

Тут в голову разбойника, видимо, пришла свежая мысль.

— А может, вы из Полота? Упокой души тамошних людышек, милостивый Оррис. А?!! Отвечать!!! — Атаман подошёл к Даргу на расстояние вытянутой руки.

Что уж он собирался сделать: может, в морду дать своему пленнику, а может, за грудки схватить, — это истории неизвестно. Дарг совершил то, что от него никто не ожидал. Он резко шагнул вперёд, встав с атаманом нос к носу, положил левую руку на рукоять сабли и, зацепив правой отворот атамановой рубахи, рывком поменялся с мужиком местами.

Теперь воина от лучников частично закрывал атаман. Не давая опомниться разбойникам, Дарг потянул на себя саблю и, крутанувшись вокруг себя, нанёс удар по открытой шее одного из бандитов. Не завершая поворота, он выпустил из левой руки рукоять сабли и ловко перехватил её правой. Смена положения ног, движение кисти, и сабля летит по новой траектории, устремляясь к голове второго разбойника. Тот уже поднял было в замахе топор, но острыя сабля перерубила его руку у запястья. Новый поворот руки, и всё тело воина словно устремляется вслед за саблей. Каким-то немыслимым движением извернувшись так, что он оказался лицом к атаману, Дарг рассёк саблей пустой воздух... Дзынь!! Раздался звук отбитой стрелы. Кто-то из особо расторопных лучников уже успел отреагировать и выстрелить из лука.

Как уже после понял Ярик, Дарга не пронзили стрелы в первые мгновения боя только потому, что невозможно держать лук в натянутом состоянии очень долго. А начало боя оказалось столь стремительно, что быстро отреагировать успели не все. Да и атаман мешал! Вокруг Дарга заблистал серебряный вихрь, выстраивая вокруг него нерушимую стену из стали. Но не дремал и атаман. Его руки уже сдёрнули с пояса верёвку с грузом и раскручивали это нехитрое оружие над головой.

Тут в схватку вступил Ярик. Не раздумывая, понимая, что наибольшую опасность для хозяина сейчас представляют именно лучники, раб метнул своё тело на дерево, отвлекая на себя огонь, по крайней мере, одного из стрелков — того, что сидел на этом дереве. Руки зацепились за ближайшую

крепкую ветку, а тело уже отклоняется в сторону, сбивая прицел. Смертельный ветер прошелестел рядом с телом. Вовремя!! А теперь вверх, пока гад нащупывает новую стрелу... Дерьмо!! С чмокающим звуком в правую руку впилась стрела. С соседнего дерева своего товарища поддержал другой разбойник. Раненая рука сорвалась, и тело Ярика замоталось из стороны в сторону, что спасло от другой стрелы. Этую уже успел пустить лучник с дерева Ярика. Да сколько можно??! Проревев что-то угрожающе-истерическое, Ярик зацепился ногами за соседнюю ветку и разжал руку. Тело полетело куда-то спиной вперёд, используя в качестве оси поворота ветку дерева. Ощущение от трения грубой коры о голые ноги было не из приятных. В ствол ударила новая стрела. Ярик напрягся и оседлал свою ветку, моля всех богов, чтобы она выдержала все те акробатические трюки, что ему пришлось выполнять.

Наверху раздалось упоминание предков Ярика, и рядом пролетела ещё одна стрела. Судя по скорости, она просто выпала у лучника из рук. Нервы у разбойника явно начали сдавать.

Стиснув зубы, Ярик подпрыгнул с приютившей его ветки куда-то вверх. Захват левой рукой, сильная боль в мышцах, и, не пытаясь подтянуться, Ярик, словно маятник, качнулся вперёд, достиг высшей точки и, помогая раненой рукой, подтянулся и встал на ветку. Та дрогнула под весом человека. Ярик повернул голову и встретился глазами с разбойником. У того тряслись губы, рука судорожно старалась выдернуть стрелу из колчана.

— Получай, гадина!! — выдохнул сквозь зубы Ярик и пнул лучника ногой, сбивая его с ветки.

С судорожным криком тот взмахнул руками и выпустил лук, застучал по веткам, устремляясь вниз, но, как ни странно, сам разбойник не упал. Он сорвался с ветки и теперь висел на дереве, за пояс привязанный к нему верёвкой. Подстраховался, гад! Конечности разбойника бесполезно шарили по воздуху в поисках опоры. Взгляд Ярика ухватился за две вещи: длинный нож на поясе разбойника и толстая ветка рядом с правой его ногой.

«Он сейчас встанет на ветку, достанет нож, и я с дырой в боку полечу вслед за луком», — пронеслось в голове у Ярослава, и он прыгнул на висящего человека.

Тот только-только нащупал эту самую ветку, как на него обрушилось чужое тело. Нога опять сорвалась, затрещала верёвка, разбойник злобно закричал. Ярик же обхватил тело висящего человека ногами и начал нашаривать левой рукой у того на поясе нож. Несчастный забился, замолотил руками, сопротивляясь. Двинув локтём, удачно для себя задел

древко стрелы, что так и торчала из руки Ярика. Наконечник чиркнул по кости, пробуждая океаны боли. Ярослав заорал что-то грозное и матерное и ударил противника лбом. Брызнула кровь из рассечённой брови. Удар на мгновение ошеломил разбойника, и Ярик этим воспользовался. Он наконец-то нашарил рукоять чужого ножа и выдернул его из ножен.

«Только бы не выронить!!» — мелькнула и пропала мысль. Ярик уже наносил удар. Почти не встретив сопротивления, нож вошёл в человеческую плоть. А потом ещё и ещё... В какой-то момент Ярик понял, что он просто кричит и наносит удар за ударом по уже недвижимому телу противника. Рука замерла в замахе, и в это время раздался треск обрывающейся верёвки. Словно на скоростном лифте, Ярик устремился вниз. Извернувшись в воздухе, он смог успеть добиться лишь одного — чтобы при падении разбойник оказался под ним, а не наоборот...

Ярик потерял сознание ненадолго — пара десятков ударов сердца. Мгновенно вспомнив, где находится, Ярик вскочил на ноги. Левая рука выставлена чуть вперёд, держа наготове нож (не выронил всё-таки!), глаза обшаривают всё вокруг.

Пока Ярик воевал на дереве, обстановка внизу изменилась самым кардинальным образом. Атаман лежал лицом вниз, и из-под него уже растекалась лужа крови. Чуть дальше ещё два тела. Одно из них подёргивалось. Под деревом валялся на боку лучник. Причиной смерти был торчавший из горла нож. Меткий бросок! Откуда только у Дарга нож? В это время глаза Ярика наткнулись и на хозяина. Тот за спиной Ярика раскручивал какую-то верёвку. Да это ж атаманов кистень!! В этот момент Дарг выпустил кистень из рук, и тёмный шар с гулом устремился к макушке одного из деревьев. Сразу же раздался явно предсмертный вопль, и, ломая ветки, к земле устремилось тело непривязавшегося разбойника.

Ярик выдохнул сквозь сжатые зубы и уважительно произнёс:

— Здорово!

Дарг повернулся к нему и, выругавшись, зашипел:

— Приготовься, сейчас здесь будут остальные!

И Ярик сразу же обратил внимание на приближающийся треск и крики. Из кустов через дорогу действительно выбегали новые лица. Три, пять, десять, семнадцать человек. Пятеро с луками, остальные — с топорами и мечами.

— Дерьмо!!! Да прокляни их тьма!! — зарычал Ярик и посмотрел на свою раненную руку.

С торчащей стрелой не подерёшься. Да и какая драка, бежать надо! Ярик бросил короткий взгляд на Дарга. Губы сжаты, ноздри гневно

раздуваются — судя по всему, хозяин решил в этой битве утопить всю горечь поражений последних пяти семидневий. И ведь утопит, только в своей собственной крови! Да и в яриковской заодно.

— А-а-а, задери вас всех мархуз!!! — заревел, нагнетая ярость, Ярик и, скав древко стрелы, толкнул его вперёд. Наконечник ещё раз царапнул кость, породив новые волны боли, и вот с другой стороны руки вздулся бугор. — А-а-а-а! Уууу-ёёёё!!

Ярик продолжал кричать, когда чья-то крепкая рука обхватила его раненую руку, резким ударом по стреле прорвала набухший бугор и залитый кровью наконечник показался на поверхности. Зазубренный! Дарг, а это был, естественно, он, отломил наконечник и выдернул древко из раны.

— Дай перетяну! — раздался голос привыкшего повелевать вождя. Он умело обмотал руку Ярика и затянул.

Ярику верёвка показалась подозрительно знакомой. Взгляд под ноги — конечно, когда-то ею был привязан к дереву убитый Яриком разбойник...

— Живо возьми топор! Сейчас нам будет жарко! — крикнул Дарг и швырнулся Ярику один из топоров убитых разбойников. То, что Ярик успел увернуться и поймать брошенное оружие, было чудом.

Сам Дарг подбежал к убитому лучнику и сдёрнул у него с пояса неплохой длинный кинжал. Взял его в левую руку, а саблю в правую, завертел вокруг себя смертельный вихрь стали и остановился. Судя по выражению лица, Дарг остался доволен.

В это время кусты раздвинулись, и к ним выбежала первая пара бандитов. Похоже, они ещё не очень понимали, что здесь происходит. Лишь это объясняло, почему они не начали со стрельбы из луков. Дарг как будто только этого и ждал. Хотя кто его знает, может, и ждал! Он прыгнул вперёд, блеснула сабля, и вот уже по земле покатилась голова незадачливого разбойника. Второй попытался ударить топором, но Дарг легко увернулся и воткнул ему прямо под подбородок лезвие кинжала. Танцующий шаг, и Дарг уже стоит в стороне. Как обратил внимание Ярик, хозяин встал так, чтобы от дороги его скрывал толстый ствол дерева.

Разумно! Ярик решил взять эту тактику на вооружение. Короткими перебежками от ствола до ствола он приблизился к Даргу. Предосторожность и вправду оказалась нeliшней. Мимо Ярика, шурша сбитой листвой, пролетели первые стрелы. Но, видимо решив, что так можно истратить все стрелы, лучники прекратили стрельбу. В кусты полезли сразу пять разбойников. И тут стало не до наблюдений.

Как только разбойники выскошили из кустов (в этот раз Дарг дал им возможность выбраться на свободное пространство между деревьями), они,

мгновенно оценив обстановку, в том числе и залитую кровью правую руку Ярослава, вчетвером напали на Дарга, пятый пошёл на Ярика. В кустах зашуршали новые бандиты.

Ярик сосредоточил всё внимание на мерзко скалящемся разбойнике. Весь мир сузился только до этого мерзавца. Губы его шевелились, что-то говоря Ярику, но он не слышал. Перехватив топор поудобней, он замахнулся и шагнул к врагу. Тот заиграл коротким мечом. Судя по всему, противника сильно смущало, что перед ним стоял человек с оружием в левой руке. Но ведь Ярик и в правой-то не умел правильно держать это оружие! В это время зазвенело со стороны Дарга. Раздался чей-то предсмертный крик.

«Хозяин времени даром не теряет!» — подумал Ярик и ударил врага топором.

Тот легко отбил удар дрянным на вид мечом. Отдача от удара отзывалась болью в плече. Ярик выронил топор. Разбойник ослабился и занёс над головой меч.

И Ярику не оставалось ничего иного, кроме как буквально швырнуть своё тело вперёд. Не ожидавший удара мужик отступил, взмахнул руками, и они с Яриком покатились по земле. Меч остался где-то позади. Ярик, вцепившись руками в горло разбойника, пытался его задушить. Но сегодня это не удавалось. Попался на редкость здоровый детина. Выругавшись, тот качнулся, и вот уже Ярик погребён под телом мужика. Короткое движение, и он оторвал руки раба от своей шеи. Ярик замолотил руками, стараясь попасть по глазам. Зло выругавшись ещё раз, детина вцепился в запястья Ярика, и он понял со всей ясностью, что сейчас последует чудовищный по силе удар, который если не убьёт его на месте, то покалечит точно.

И тогда от отчаяния Ярик потянул руки на себя. Естественно, что мужик ему этого не позволил. В результате Ярик подтянулся к груди разбойника. Тот пустил в ход вторую руку, стараясь прижать Ярослава к земле, но потерял равновесие и упал всем телом на молодого раба, открыв шею. И Ярослав вцепился в неё зубами. Брызнула кровь. Почувствовав на губах вкус крови, Ярик ещё сильней стиснул челюсти. На его голову откуда-то сбоку обрушился сильный удар, затем ещё и ещё. Целый шквал ударов, ревя от боли и страха, обрушил на голову Ярика рассвирепевший детина.

Наконец разбойник особенно сильно дёрнулся и вырвался из цепких объятий Ярика. Откатился в сторону и встал на ноги. Попытался руками зажать бьющие фонтанчики крови, но безуспешно. Ещё какие-то мгновения, и он потерял сознание. Ярик явно перекусил какую-то артерию.

Тело разбойника завалилось на бок, и Ярик мог теперь без опаски подняться. Теоретически. Сильные удары сказалось на его состоянии. В ушах стоял шум, голова кружилась. Чтобы встать, пришлось сделать над собой усилие. Сначала на четвереньки, подтягивая ставшие непослушными ноги, затем, мотнув головой и разогнав дымку перед глазами, на ноги.

Мир покачнулся. Ярик шагнул к дереву и опёрся рукой о ствол. Немного подташнивало. Осоловевшим взглядом Ярик пытался оценить обстановку. Как ни странно, на него никто и не собирался нападать. Вокруг валялись тела разбойников. Между ними передвигался Дарг и спешно обшаривал на предмет наличия каких-либо ценностей. Что называется, занимался мародёрством на поле боя. Со стороны дороги раздавались крики и лязг железа. Ярик помотал головой, пытаясь прогнать наваждение. А как иначе это назовёшь, если кажется, что остатки разбойников добивает чей-то вооружённый отряд.

— Живо сюда, — раздался приглушённый голос Дарга. — Надевай!

Он протягивал Ярику чьи-то штаны. Хотя почему чьи-то? Ярик оглянулся и быстро нашёл тело, обнажённое ниже пояса. Надеть штаны мертвеца?! Комок подкатился к горлу. Ярик попытался сдержаться, но не смог. Согнувшись в три погибели, он выплеснул на неповинный куст содержимое желудка.

— Немедленно надевай! Ты меня слышишь, раб?! — Дарг не был настроен шутить. Сам он уже скинул свои лохмотья и теперь сидел в одежде атамана и натягивал его же сапоги.

Ярику ничего не оставалось, кроме как выполнить приказ. Правда, как только его взгляд падал на тела разбойников, желудок начинал судорожно скиматься.

— Ну теперь хоть на людей похожи! — удовлетворённо хмыкнул Дарг. — Держи.

Ярик молча взял протянутый мешок. Сам Дарг повесил себе через плечо небольшую сумку и уже прилаживал на пояс ножны сабли и кинжала.

— Возьмёшь топор, — застёгивая пояс, обратился к рабу Дарг. Ярик покорно кивнул головой. Представив себя мысленно, он увидел босого, голого по пояс человека, в серых штанах, подпоясанных верёвкой, через плечо сумка, в руке топор. По сравнению с тем, что было, — гораздо более солидный вид. Более приличествующий облику раба странника, коим сейчас выглядел Дарг. Ярик тряхнул мешок и услышал, как внутри что-то звякнуло. Тяжёлый!

— Не развязывай! — буркнул Дарг. — Внутри более-менее стоящие

железки этого отребья,

— А деньги у них были? — не удержался Ярик.

— Были, — тряхнул своей сумочкой Дарг. В этот момент на дороге смолкли крики.

— А вот и наши помощники закончили. Пойдём! — Дарг приглашающе мотнул головой и стал осторожно пробираться между кустами. — Не стреляйте! Свои!

Это он уже кричал, обращаясь к людям на дороге.

— Ты сначала выйди, а там мы уже посмотрим, что это ещё за свои! — раздался с дороги весёлый и задорный голос. Лет говорившему, судя по всему, было не так уж и много.

Дарг осторожно вышел на дорогу. Вслед за ним выбрался и Ярик. Рабу оставалось только повторять все движения хозяина, а тот стоял не шевелясь, расставив в стороны руки, показывая свои мирные намерения. Ярик положил топор на землю и поднял руки. В пяти саженях стояли четверо лучников и внимательно следили за их движениями. Вокруг стали собираться пешие и конные воины. Взгляды у всех были настороженные и не пышущие гуманизмом. Ярик поёжился. Не угодили бы они из огня да в полымя!

В этот момент вперёд протолкался дородный мужчина в богатой одежде. Белая, если не сказать белоснежная, рубаха, тёмно-синие брюки и куртка, толстый кошель на поясе, широкий кожаный ремень, чёрные полусапожки, разнообразные золотые цепи и браслеты, пальцы усеяны перстнями — всё говорило о богатстве. Хотя, на вкус Ярика, такое количество побрякушек мог навесить на себя только мужчина не совсем нормальной ориентации (точнее, совсем ненормальной ориентации). Взять, например, того же Парсана. Тот тоже любил всевозможные цацки, а кто он по своей сути? Правильно, извращенец. Но, с другой стороны, может, здесь такая мода. Пословица про чужой монастырь правильно расставляет акценты... А так облик человека был вполне приятен: солидный, под сорок, возраст, внушительное брюшко, чистое, что называется, холёное лицо, не обезображенное печатью порока. Так всегда изображают купцов.

— Кто такие?! — густым и сочным баритоном спросил этот франтоватый мужчина.

— Странник и раб,уважаемый! Шли в Каргол и заблудились. Потом вышли на дорогу, и на нас напали разбойники. Думал, что уже не спасёмся. Но тут подоспели вы... — Дарг опустил руки и благодарно скосил голову.

«Интересно, спросит ли этот толстяк, почему у Дарга вся одежда велика и висит мешком?» — невесело подумал Ярик.

В это время из тех кустов, откуда только что вышли Дарг с Яриком, выбежал молодой парень и подскочил к толстяку.

— Ну?! — игнорируя Дарга с Яриком, спросил тот.

— Одиннадцать тел. Одно из них принадлежит Кургазу! — радостно рявкнул парень. Потом немного помялся и добавил: — Все обобраны до нитки. Один лежит без штанов, а Кургаз только в исподнем.

Толстяк повернулся к хозяину Ярика и засопел.

— Странник, значит? А разбойников, значит, из озорства раздел, — то ли спрашивая, то ли осуждая, произнёс фронт. Ярика он игнорировал напрочь.

Ярик обратил внимание, как напрягся Дарг и как его рука словно бы невзначай легла на пояс, поближе к рукоятке сабли. Толстяк это также заметил и дёрнул щекой.

— Ну что ж, убийство этого проклятого Кургаза, да вымерзнут его кости во тьме Бездны, благое дело! Я бы даже сказал, богоугодное. Верно, люди? — Толстяк оглянулся на своих воинов, и те ответили одобрительным гулом.

Дарг немного расслабился, но бдительности не терял. Это-то Ярик уже научился распознавать в своём хозяине мгновенно.

— Я купец Туран из Семейства Золотой Орёл. А это мои люди. Мы идём из Восточного Кайена в Глорт, зайдём и в Каргол. Так что я буду счастлив приветствовать столь великого воина... Прости, не рассыпал твоего имени... — Туран выжидательно замер.

— Дарг, просто Дарг из Полота. Решил посмотреть белый свет. — Дарг усмехнулся и бросил взгляд на Турана.

Тот несколько нахмурился и вздохнул.

— Так вот,уважаемый Дарг. Я буду просто счастлив, если столь великий воин присоединится к моему каравану. Не побрезгуй моим гостеприимством,уважаемый. Уважь толстяка. — Туран хитро подмигнул.

Ярик переступил с ноги на ногу.

«Было бы неплохо двинуться дальше с караваном, но безопасно ли это? Вот в чём вопрос...» — Но от Ярика ничего не зависело, и он спокойно ожидал решения своего господина. Вообще путешествие с Даргом привило Ярику, а точнее — возродило в нём здоровый фатализм. Надо будет — будем мирно идти, а надо — за топоры возьмёмся.

— Я с радостью приму приглашение столь уважаемого человека. — Дарг был сама учтивость. — Мы с моим рабом с удовольствием примкнём к вашему каравану.

Ярик облегчённо вздохнул. Теперь, наверно, можно будет и отдохнуть.

Вокруг сразу же зашевелилась и загомонила людская масса. Зазвучали приказы. Всадники вскакивали на коней, спешно оттаскивались в сторону трупы разбойников. Судя по всему, заморачиваться погребением бандитов никто не собирался.

В кусты, где проходила схватка Дарга и Ярика с разбойниками, нырнул воин с топором и мешком. Спустя мгновение послышался звук удара, и вот этот воин уже несёт мешок с расплывающимися по плотной ткани пятнами.

— Главный охранитель Каргола обещал неплохую награду за голову этого мерзавца! — произнёс воин, проходя мимо. Мысль отдать мешок с трофеем Даргу ему явно даже не пришла в голову.

Ярик перевёл взгляд на хозяина, но тот даже бровью не повёл. Хотя, с другой стороны, он был прав. Не в том они были положении, чтобы права качать. А купца понять можно, он ищет выгоду везде. Например, награду за атамана получит, даром заполучил и охранника в караван.

«Ну и ушлый же мужик этот Туран!» — Мысль, проскользнувшая в голове у Ярослава, была полна уважения.

К Даргу подошёл какой-то безоружный и невзрачный мужичок и пригласил следовать за ним. Хозяин кивком приказал Ярику не отставать. Проводник же повёл их к одной из повозок. Дальнейший путь им предстояло проехать. Ярик поправил мешок на плече (тяжёлый, зараза!), перехватил поудобнее топор и направился следом за хозяином.

Маленький зверь очень спешил. Цель была так близка, что каждое мгновение промедления просто разрывало от нетерпения его маленькое сердечко. Хотелось бежать, и бежать вперёд, не останавливаясь ни на секунду. Но как бы ни был вынослив маленький охотник, приходилось останавливаться на отдых и питание.

Открывшийся мир был так беспечен. Окружающие звери медлительны и рассеянны. Например, вчера охотник увидел на дереве серое существо с него размером. Оно сидело на ветке и что-то курлыкало. Как он крался к добыче! То замирая, то стрелой пробегая участки пути, то повисая вниз головой на ветках, зверь добрался на расстояние одного прыжка, а затем молнией метнулся к добыче. Раз, и из прокущенной шеи течёт кровь, а вокруг вьются серые перья. А какой вкус.... Ну разве можно было так питаться дома?!

Зверь бежал вперёд и вперёд. Вот он выбежал на невообразимо длинную, змейкой извивающуюся полянку. Трава там почти вся вытоптана. По ней так легко и приятно бежать! Не надо извиваться между переплетениями густой травы или скакать с ветки на ветку. И в этот момент

зверь почувствовал сильный запах Большого. Он был здесь!!! Совсем недавно!!!

Зверёк подскочил вверх и замолотил передними лапками, издавая радостный писк. Он забегал, засуетился. Нырнул в густой кустарник, обежал лежавшие мёртвые тела, ткнулся носом в лужу крови под одним из мертвецов и негодующе фыркнул, вспугнув осевших здесь мух. Наконец зверёк подбежал к одному из деревьев и буквально зарылся носом между его корней. Пахло кровью Большого... Этого не должно быть! Зверь как-то по-лиси тявкнул и стрелой устремился туда, где невероятно близко ощущался Большой...

Глава 26

Олег не спеша шёл по каменному тротуару. Свежий ветерок приятно холодил лицо. Стояла просто немыслимая жара, но близость моря дарила свежесть и возможность дышать. Сидеть дома всё равно не было никаких сил.

Дом! Две комнаты на чердаке трёхэтажного дома за пять серебряных келатов в две седмицы. И это при его стипендии в два фарлонга! Хотя для столицы Нолда это была ещё вполне божеская цена. Сдавала комнаты пожилая дама, которая только этим и жила. Олег вспомнил её лицо, когда он пришёл позавчера ночью, пьяный до одури, и пытался залезть по крутой лестнице к себе на чердак. Будь она магом, её взгляд испепелил бы его в мгновение ока.

Эти воспоминания вытянули из глубин памяти и то, в каком состоянии он был на следующее утро. Бррр! Вспоминать просто жутко. Олег не мог пошевелить не то что пальцем, открыть глаза было пыткой. Ворочавшиеся мысли не помещались в голове, порождая страх перед тем, что она просто-напросто лопнет.

— На, выпей! Полегчает, — раздался тогда над ухом чей-то подозрительно знакомый голос.

Олег не мог нормально соображать, только этим объясняется то, что он открыл рот и сделал глоток из ткнувшейся в губы посудины. О, все боги мира! Что это был за напиток. Горечь желчи, привкус навоза, аромат нашатыря! Он успел сделать только два глотка, как его подбросило чуть ли не к юму потолку, затрясло мелкой дрожью, от которой противно застучали зубы, затем напал страшный чих...

Наконец, немного успокоившись и протерев слезящиеся глаза, он повернулся к так называемому «благодетелю».

— Это что за отрава?!

— Незаменимая вещь после пьянок по поводу окончания года обучения... Вне зависимости — первого ли курса, или десятого, — раздался тот же голос. В глазах у Олега двоилось, и он никак не мог разглядеть своего гостя.

Парень тряхнул головой и в ту же минуту понял, что жуткое похмелье сошло на нет.

— Вот это вещь! — с чувством произнёс Олег — А ты кто и как здесь оказался?

— Надо же, не узнал! — коротко хохотнул пришелец.

Олег прищурился и посмотрел на собеседника.

— Айрунг? Льер Айрунг?! Но какого...

— Ну, зачем сразу так официально. Я теперь такой же студент, как и ты. — Айрунг щёлкнул пальцами. — Только высших курсов.

Олег помотал головой:

— Извини, но я пока не совсем проснулся. Каких ещё высших курсов?

— Для того чтобы стать магом, надо пройти десять курсов или кругов, по году каждый. С первого по пятый ты считаешься учеником. Младшим! С шестого курса по десятый — старшим учеником. Итого десять лет. После каждого курса идут экзамены, а после десятого — выпускная работа, успешно сдал её — и ты маг четвёртой ступени. Если же в тебе есть потенциал, то можешь пройти ещё третий, второй и первый высшие круги, гораздо более серьёзные, с иными сроками обучения: трёх, пяти и семи лет каждый. Я вот учусь на третьем высшем круге. — Айрунг хмыкнул и язвительно произнёс: — По высочайшему соизволению у меня отняли корабль и направили сюда. Закончу третий круг, мне дадут третий же ранг и отправят в Крылья.

— Но ведь в Крылья берут любого мага...

— А меня возьмут, только если я буду третьего... Ну ладно, оставим это. Я пришёл не затем...

— А зачем? — перебил откинувшись на подушку Олег.

— Понимаешь, каждый маг в высшем круге должен взять себе подшефного из младших учеников. У меня за целый год никого не было, а это неправильно. Поэтому я и решил предложить тебе стать моим подшефным. — Айрунг тонко улыбнулся. — Ты же вроде как закончил первый год, даже обмыть это дело успел. Так что самое время подумать о летней практике.

— Но практика только с третьего курса, — начал протестовать Олег, задумавший неплохо отдохнуть этим летом. Махнуть к Насте, подышать вольным воздухом свободы от обучения.

Айрунг поднял одну бровь иsarкастически сказал:

— И ты готов просиживать штаны в Академии до десятого курса? А может быть, ты вообще решил покинуть Академию с пятого курса, так и оставшись младшим учеником, и всю жизнь проработать пятым прихлебателем десятого помощника?! Тогда я в тебе разочарован!

Олег вздохнул и почесал в затылке.

— А при чём здесь то, что ты будешь моим руководителем, и длительность обучения?

Айрунг откинулся на спинку стула и произнёс:

— Я посмотрел твои оценки, результаты тестов, поговорил с преподавателями — все дают о тебе более чем лестные отзывы. Говорят, ты проявляешь интерес к учёбе... — Айрунг подался вперёд всем телом и, глядя в глаза Олегу, сказал: — Так вот, я могу помочь сделать качественный скачок, занимаясь с тобой по дополнительной программе. Как тебе перспектива?

Олег задумчиво почесал щетину на лице, сел на кровати и, подняв на Айрунга глаза, с деланным равнодушием спросил:

— Я тут слышал, что такие предложения обычно делаются особо одарённым. Тем, у кого задатки Истинных магов... Я прав?

— Я знал, что мне понравится с тобой работать, — засмеялся Айрунг. — Так ты согласен?

— Один вопрос!

— И какой же?

— Я понимаю, что обучение, правила там всякие, уставы и прочее... Но есть один нюанс. Такое предложение сделали бы мне в официальной обстановке, в кабинете декана, например. А тут дома, со всем сервисом. — Олег передёрнул плечами и впился взглядом в Айрунга. — Слушай, а какая тут выгода лично тебе?

Глаза его собеседника вспыхнули и сразу же погасли. Он помолчал мгновение, затем помотал головой и пару раз ударил в ладоши.

— Браво! Браво, младший ученик! Я абсолютно удовлетворён ходом ваших мыслей. — Айрунг снова захлопал в ладоши.

— Ну так в чём же выгода? — Олег уже заметил особенность здешних магов замалчивать некоторые моменты.

— Ты здесь чужак. У тебя за спиной нет никого, и нужна почва, чтобы укорениться здесь. У меня что-то похожее. Я одиночка, и с этим немного переиграл. Мне нужен единомышленник и соратник, тот, кто сможет мне помочь. А учитывая твой талант, через пару лет интенсивных занятий вполне сможешь достичь ранга старшего ученика, а это уже что-то. Тогда-то мы сможем поговорить более конкретно.

Олег внимательно посмотрел в омыты глаза Айрунга и произнёс два слова:

— Я согласен!

Теперь, шагая по улицам Семи Башен, он проклинал себя за несдержанность. Как же быть с Настей? Постоянные занятия и так сведут на нет даже те короткие свидания, что были им доступны сейчас. Объяснения должны были быть довольно тяжёлыми.

Настя только закончила первый курс Университета Культур и сегодня приехала в Семь Башен. Университет располагался в Миаре, так что Олега очень удивил тот факт, что она не позволила себя встретить на каретной станции, а назначила встречу в каком-то ресторанчике, прислав вчера письмо.

«Ага, вот и он! — Олег остановился перед красочной вывеской, на которой витиеватым шрифтом сообщалось, что это и есть ресторан „Толстый быхдурк“. — Не могли приличного названия придумать!»

В душе поднималось глухое раздражение. Почему-то казалось, что Настя ничего хорошего не сообщает. Молодой человек отворил красивую резную дверь и вошёл в зал.

«А ничего, недурно!» — подумалось Олегу, когда он окинул взглядом мягкий полумрак зала. Мозаичный пол с изображением сцен из сказаний эльфов, стенные панели из дорогих пород дерева, лепной потолок, по углам и нишам статуи, где-то журчал фонтанчик и плескались рыбки. Собственный оркестр наигрывал приятную мелодию, и белобрысая дива томным голосом что-то пела на староэльфийском.

Откуда-то вынырнул одетый в зелёный костюм паренёк:

— Господин желает столик?

— Меня должна ожидать дама.

— Не соизволит ли господин назвать своё имя.

— Соизволит! — несколько грубо ответил Олег, которому уже начала надоедать вся эта велеречивость и экивоки. — Олег, младший ученик мага.

— О, господина ученика мага действительно уже ожидают. Позвольте я вас провожу. — И он не спеша пошёл в глубь зала, Олег устремился за ним.

Настя выбрала столик у окна, которое выходило на небольшой скверик. Олег отодвинул стул и сел.

— Привет. — Неизвестно почему Олег чувствовал себя скованно и неловко.

— Привет. — Голос обычно стремительной и живой Насти был тих и даже печален.

Олег внимательным взглядом окинул свою подругу. Облегающее серебристое платье, выгодно подчёркивающее фигурку девушки, горящее магическими огоньками ожерелье из семи камушков, серьги и перстень, которые составляли с ожерельем единый гарнитур, высокая строгая причёска, искусный макияж придавали такой привычной Насте облик светской львицы.

— А ты изменилась! — с нескрываемым восхищением произнёс Олег и почему-то устыдился своего неслишком-то внушительного вида.

На нём был его лучший костюм, но почему-то именно сейчас вспомнилось, что сшил он у дешёвого портного из лавки напротив дома. Нет, так одевались все молодые люди его возраста, не обременённые связями или толстыми кошельками, короче, большинство студентов из его потока. Но всё познаётся в сравнении... Рядом с Настей он смотрелся бедным родственником, человеком иного круга.

— Тебе нравится? — грустно улыбнулась девушка.

— Конечно! Ты выглядишь истинной леди!

— Спасибо. Ты тоже изменился. Помолодел, что ли?! Сильно напоминаешь студента, — засмеялась Настя.

— А я и есть студент, — хмыкнул Олег. В это время к ним подошёл официант и предложил меню.

— Заказывай, — сделал приглашающий жест Олег, стыдясь себя за то, что вынужден мысленно пересчитать монетки в кошельке. От стипендии в два золотых фарлонга хорошо если сталоось десять келатов.

— Давай просто посидим, попьём вина... Поговорим. — Настя несколько сочувственно улыбнулась.

Олег ощутил, как у него алеют уши. Вроде и нечего стыдиться, а вот поди ж...

— Будьте добры, принесите фиорского, двухлетнего, — дождавшись согласного кивка Олега, уверенно сказала Настя.

— А ты поднаторела во всех этих тонкостях. Я про такое вино и не слышал...

Настя тихо засмеялась:

— Этому учат всех дипломатов. Или ты забыл, что я пошла на дипломатический факультет?

— Нет, не забыл, — глухо ответил Олег.

В это время принесли запотевшую бутылку вина. Пока официант разливал вино по бокалам, молодые люди молчали. Молчали они и потом, когда маленькими глоточками пили вино...

— Думаю, ты уже догадался, что наши отношения... как бы это сказать, претерпевают некоторые изменения, — со свойственной ей прямотой начала Настя. — У нас стали слишком разниться интересы, изменился круг общения. Кроме того, через четыре года у меня закончится обучение, а тебе останется ещё девять. Да и после ты не будешь себе принадлежать: куда направит ваша Ложа, туда ты и поскакешь как миленький...

Девушка ненадолго замолчала.

— Но год назад ты не возражала, — начал Олег.

— Ты сам сказал. Это было год назад! Сейчас мы уже обжились, освоились... — Настя коротко вздохнула. — Пойми, я не могу ждать ещё девять лет. Мне нужен здешний свет, общество. Пока для меня открылась только узенькая щёлка, но уже это кружит голову. Ты отличный парень, ты достигнешь многого, но это будет не скоро! Прости.

Последнее Настя сказала, отвернувшись и прикусив губу. Олег молчал, откинувшись на стул и задумчиво глядя на свою бывшую, теперь уже бывшую девушку.

— Ну что ты молчишь?! Скажи хоть что-нибудь! — Голос Нasti звучал несколько уязвленно.

Олег дёрнул щекой:

— А что тут говорить? Ты всё сказала верно. У каждого теперь свои интересы и свой круг. Как мне кажется, Архимаг знал всё это с самого начала...

— Что всё?

— То, что у нас ничего не получится. Ты учишься в своём Университете Культур, где только белая кость, дворяне. Естественно, что тебя кто-то увлечёт... Ведь я прав, у тебя кто-то есть? Кто-то, кто покупает тебе шикарные платья и цацки, от которых так и несёт защитной магией. Индивидуальная работа. Такие не купишь в лавке торговца. Он ведь маг? — косо глянув на девушку, спросил Олег.

Она с вызовом глянула на него:

— Да! Он Истинный маг. Помощник послана Гарташе. И он меня действительно любит...

— А ты его? — снова спросил Олег тихо.

— А я его! — столь же тихо, но твёрдо ответила Настя. — Через восемь седмиц у нас свадьба.

— Ну тогда желаю тебе счастья! — поднял бокал Олег.

— Спасибо, — шепнула Настя, подошла к Олегу и чмокнула его в щёку. — Прощай!

Её каблучки зацокали к выходу. А на душе у Олега сделалось легко и спокойно.

«Что ни делается, всё к лучшему. К этому и так всё шло. Ещё чуть-чуть, и пришлось бы этот разговор начинать самому... Хотя странно не бросать самому, а быть брошенным. Неприятное, надо сказать, ощущение. Уязвляет самолюбие. — Он допил остатки вина в бокале и почему-то подумал: — А вино она выбрала очень хорошее!»

Олег сидел, тяжело привалившись к нагретому солнцем камню. Жгучие лучи летнего солнца обжигали белую кожу его лица. Пекло довольно сильно, но молодой человек и не думал прятаться — после года напряжённого ученичества хотелось как можно скорее избавиться от бледности учёной крысы. Олег выплюнул кусочек травинки, которую держал во рту. В том далёком земном мире ему редко когда удавалось вот так же спокойно расположиться на горячем, даже обжигающем камне высокой скалы, обдуваемой всеми ветрами. Когда внизу рокочут волны, кричат счастливые чайки, а ты лежишь и ощущаешь единение со всем белым светом. А главное — вокруг ни одного человека...

Тут лёгкий ветерок принёс шум порта Семи Башен, что располагался в паре миль от той скалы, где расположился Олег. Молодой человек поморщился.

«Интересно, и что это Айрунг назначил встречу именно здесь?! Непонятно. Тут, конечно, просто здорово, но и в таверне было бы тоже неплохо. — Олег зажмурился. — Хотя здесь красиво!»

Ученик мага открыл глаза и, выбрав камешек средних размеров, сосредоточился на нём. Мгновение концентрации, и вот уже Сила потекла тонким потоком от человека к камню. Последний задрожал и плавно взмыл на локоть. А теперь ещё один импульс — и вот уже Олег смотрит вслед уносящемуся в синюю даль моря булыжнику... Олег вздохнул. Это всё так, фокусы. Говорят, даже на Земле есть уникумы, которые умеют такое же. Это простейшее проявление Дара, правда, для того, чтобы разбудить его, понадобился год напряжённой работы.

Олег вспомнил занятия. Медитация, теоретические занятия, затем снова медитация, — и так четыре дня подряд. Затем несколько практических занятий, причём таких коротких, что их просто не замечаешь, пара дней отдыха, и всё повторяется снова. Теперь понятно, почему окончание каждого учебного года и начало каникул всегда знаменуется кошмарной по своим масштабам пьянкой.

Олег покачал головой и опять вздохнул. А ведь какие чудеса показывают полные маги — те, кто окончил Академию. Остаётся только вздыхать и глухо завидовать.

Послышался хруст маленьких камешков. Олег вскочил на ноги и повернулся на звук. Это был Айрунг.

— Ну зачем же так нервничать! Хотя, с другой стороны, расслабляться не стоит никогда. — Голос Айрунга звучал насмешливо. — Давно ждёшь?

— Да. Но я просто пришёл пораньше. Хотел посидеть на солнце,

подышать...

Айрунг понимающе усмехнулся:

— Я тоже люблю побывать на природе. Вдали от толпы...

— Так не любишь людей? — перешёл на ты Олег.

— Да нет... Просто люблю свободу, а город не даёт простора. Его стены давят, смыкаясь над тобой и засасывая, словно трясина.

— Это верно...

Молодые люди помолчали.

— Ты закончил со всеми своими делами? — разорвав молчание, поинтересовался Айрунг.

— Да, — спокойно ответил Олег. Наверное, даже слишком спокойно.

— Отлично. Значит, ты готов к работе.

Олег весь подобрался, как перед прыжком.

— Ну чего ты так напрягся? — засмеялся Айрунг. — К настоящей работе ты будешь готов не скоро. А пока же мы займёмся твоим образованием... У вас сейчас, кроме общих предметов типа истории Торна, математики, законов магии, основ медитации и минимальных практических занятий, что-то преподают?

Олег быстро прикинул в уме и ответил:

— Нет! А этого что, мало?

— Да нет, в самый раз! — опять засмеялся Айрунг. — В самый раз для рядового мага, который дальше своей лаборатории и носа не высунет!

— Но ведь, как нам говорили, программа обучения выверена и одобрена Советом Мастеров... — несколько недоумевающе протянул Олег.

— Да! Выверена! Но насколько я помню, по истории у тебя ведь стоит отлично? — дождавшись утвердительного кивка, Айрунг яростно продолжил: — Когда последний раз Нолд воевал? Отметь, не участвовал в рядовых конфликтах, а воевал, выкладываясь на всю катушку? А?

Олег, и сам увлёкшись подкинутой задачкой, быстро посчитал в уме и растерянно произнёс:

— Получается, что с момента своего основания и не воевал. Это аж со времён войн Падения.

— То есть две тысячи сто двадцать семь лет назад? Так? — Айрунг просто кипел. — Война ушла из нашей крови. Я не обладаю допуском к секретной информации, но по моим прикидкам у нас сейчас не больше тысячи магов-практиков, причём реальный боевой опыт есть разве что у сотни входящих в отряды Наказующих.

Произнося название элитных отрядов Нолда, карающей длань Нолда, Айрунг немного понизил голос.

— Вот у вас, на Земле, твоя страна сколько не воевала?

— Да не помню такого я! Какой период из истории нашего государства со времени основания ни возьмёшь, мы всё время с кем-нибудь воюем. — Олег был даже немного смущён.

— М-да, ну это, конечно, уже перебор. — Айрунг несколько поостыл. — А вот мы обрюзгли, закостенели в своём превосходстве. Как же, у нас самая сильная магия, передовая наука, самый сильный флот, мы влезаем в любую заварушку на планете, и все разбегаются по своим углам. И мы довольны, расслаблены и довольны. Но так не может продолжаться вечно. Возьмём пример — наше путешествие от Запретных земель к Нолду. Помнишь этот хфургов корабль, что напал на нас в море?!

Олег вспомнил и содрогнулся. Первый в его жизни морской бой был если и довольно ярким впечатлением, то точно не самым приятным.

— О да! Впечатляющее зрелище!

— Да не об этом речь! — раздражённо рявкнул Айрунг. — Впервые нам противопоставили оружие, само существование которого мы относили к разряду вещей невозможных. Понимаешь, что это значит?! Мы, контролируя всё и вся, пропускаем колossalные открытия, которые требуют серьёзных исследований и не менее серьёзных вложений! Тем более в военной сфере. А там, где пропустили одно, будут и другие. Причём для постройки корабля нужно не одно открытие и не два. Это серьёзнейший прорыв в военной области. Конечно, те, кому положено, сейчас землю роют, брошены лучшие силы... Но сейчас мы уже в общей когорте догоняющих. Понимаешь, догоняющих!!!

Шокированный таким напором Олег всё же решился прервать этот словесный напор:

— Но ведь мы победили! Корабли были потоплены!

Айрунг расхохотался:

— Я, маг четвёртой ступени, лучший выпускник Академии последних пятидесяти лет, не смог ничего противопоставить этим кораблям. Понимаешь, ничего! Нас спасло только вмешательство третьей силы, судя по всему, тёмных эльфов. Какой-то их маг уделал корабли одним махом, даже особо не напрягаясь. Ты понимаешь, что это значит?!

Только сейчас перед Олегом забрезжило понимание. Если даже лучший выпускник не смог ничего сделать, то чего ждать от остальных. Нет, пускай Айрунг не маг высшего ранга, но ведь и опытных магов тем меньше, чем выше ранг. А значит, большая часть магов слаба. То есть основа Нолда, те, на ком зиждется его мощь, — бессильны? А ведь тёмные эльфы, как помнил Олег, во времена войн Падения были отнюдь не на

стороне Объединённого Протектората. Пускай сейчас они самоустранились от большой политики и вроде как варятся в собственном соку, но ведь всё может измениться в считанные мгновения! А эльфы долгожители, и их память не то что людская...

— Значит, Нолд — это колосс на глиняных ногах? — задумчиво произнёс Олег, несколько пожалевший в этот момент о выборе страны проживания.

— Что? А, интересная фраза. Надо запомнить... Конечно же нет! Мы сильны и, если надо, задавим любого по отдельности. Пускай с большой кровью, но задавим. Конечно, если они объединятся... но и тогда мы, пожалуй, повоюем... Всё-таки статус великой державы возник не на пустом месте! — Айрунг словно бы рассуждал вслух. — Просто в случае действительно масштабного катаклизма мы исчезнем. Как Закатная империя. Наши люди не готовы к тяготам. Наши маги — это исследователи, лекари, аналитики и лишь в малой доле практики. Герои войн Падения канули в реку забвения. Те маги были прежде всего закалёнными воинами и владели чем-то таким, о чём и вспоминать-то страшно... Очень многое сейчас забыто, но если читать летописи между строк, то, сравнив себя и тогдаших магов, начинаешь себя презирать. Две тысячи лет назад старший ученик уделал бы парочку сегодняшних магов второго ранга. Ты представляешь себе такое?

Олег, уже вполне разобравшийся в здешней обстановке, присвистнул. Сильно! Но всё же решил возразить:

— Но зачем это нужно сегодня? Как я понимаю, когда в государстве каждый гражданин профессиональный убийца, то это не слишком спокойная страна. А вот небольшая, но высокопрофессиональная армия и далёкие от воинской службы остальные граждане — это идеальный вариант развитого государства...

— Ага, только в мирный период. Когда ты на пьедестале и все тебя боготворят. Но когда окружающие только и мечтают, чтобы втоптать тебя в грязь, это не самый лучший вариант. А уж на случай катастрофы уровень выживания такой мягкотелой нации стремится к нулю.

— Но ведь вроде никаких катастроф не предвидится? — попытался улыбнуться Олег, смущённый звучащей в голосе своего собеседника убеждённостью.

— А вот тут ты ошибаешься! Очень сильно! — буквально выкрикнул Айрунг. Но потом, словно одумавшись, буркнул: — Пока об этом рано... Так ты со мной?

— В чём именно?

— Я хочу стать лучшим магом-практиком, чтобы моя жизнь больше не зависела от чьих-то милостей! Предлагаю то же самое и тебе. Так как?

Олег, которого увлекал сам процесс изучения магии, а уж боевой магии вдвойне, согласно кивнул.

— Но разве нам не будут боевые заклинания преподавать в Академии? — всё же уточнил он.

Айрунг захохотал:

— Да, будут. А для более высоких рангов заклинания будут помощней. Но это сущая ерунда. Действительно мощные фокусы тебе не раскроют никогда. Не говоря уж про Запретные области... До всего надо докапываться самим. Запомни, самим! Маги, как и все, топят друг дружку, лезут на плечи, наступают на головы! Поэтому одиночка никогда не достигнет истинных вершин Искусства, нужна команда. Итак, ты со мной?! — сказал Айрунг и протянул Олегу руку.

Тот посмотрел магу в глаза и сжал руку в крепком рукопожатии, скрепляя их союз.

Перед растопленным камином, любуясь игрой языков пламени, сидели два человека. Люди, которые в буквальном смысле этого слова определяли политический климат на Торне, почти небожители, спокойно переговаривались за бокалом вина, чуть ли не утонув в глубоких креслах. От огня почти не ощущалось жара, да и вообще, сидя в комнате, нельзя было сказать, что на улице сейчас жаркое лето.

— Как там мальчик? — неторопливо поинтересовался льер Виттор.

— Айрунг-то? О, его просто не узнать! Взялся за ум и не вылезает из библиотеки. Перелопатил все старые хроники, постоянно ходит задумчивый. Представляешь, он опутал ящики своего стола такими заклятиями, что даже моим агентам приходится по полчаса тратить на взлом! — Голос Бrimса искрился весельем. — Идея дать ему почитать Хроники была удачной!

Льер Виттор согласно кивнул.

— Ну а скрывает-то он что?

— Да ничего. Конспекты старых летописей!

— Совсем ничего? — Виттор был по-настоящему удивлён. — Он меня разочаровывает.

Бrimс рассмеялся:

— Мальчик не привык проигрывать и увлёкся магией времён войн Падения.

— И он уже что-то нашёл? — заинтересовался архимаг.

— Да конечно же нет. Так, некоторые намёки и описания. Ничего пока серьёзного... Да и пускай, это ему только на пользу пойдёт. — Бrimс был настроен очень снисходительно.

— И ничего запретного? — Архимаг вскинул брови. — Тогда зачем скрывать?

— Да запретами и не пахнет. Просто решил поиграть в разведчиков, хотя в его возрасте уже поздновато. Гораздо более интересно то, что выбил разрешение на курирование Олега, одного из пришельцев!

— Это-то ему зачем? Нет, конечно же этот пришелец более чем одарён, но Айрунг всегда был одиночкой... — Архимаг пожал плечами.

— Вот это-то и удивляет... Ну да ладно. Это всё мелочи: глядишь, какой толк от их совместной работы и получится.

Архимаг и его Магистр Наказующих замолчали. Тишину разрывало только потрескивание горящего в камине дерева.

— Что там с поисками Врага? — снова нарушил молчание Архимаг.

— Ну почему сразу так конкретно. Правильнее сказать, вероятного Врага. — Brimс едко ухмыльнулся. — Не стоит так доверять старым пророчествам вартагов, тем более их переводам со староэльфийского. Вартаги ведь говорили о своём Враге.

Льер Виттор досадливо поморщился:

— Слушай, прекрати играть словами! Ты сам прекрасно понимаешь, что когда пророчество сбывается с такой точностью, то его стоит принимать всерьёз. Вартаги хоть и слыли жесточайшими властителями, но они были здешними, а пророчество ясно говорит о приходе извне. А кто у нас пришёл извне?

— Мальчишка. Сопляк, — коротко ответил льер Brimс.

— Но который разрушил один из великих арканов и выжил! Причём тут же фигурируют и Логи... ты ведь не забыл, чьими они были вассалами?

— По слухам, вартагов, — лениво ответил Brimс. — Только я не уверен, что всё так уж и определённо. Пророчество никогда не бывает ясным. Если пророчество тебе понятно сразу, то, значит, где-то ошибка.

Brimс стряхнул пылинку с белоснежных брюк.

— Время покажет, Враг он или кто. — Магистр Наказующих коротко хохотнул. — Вот будет номер, если он так и сгинул в Запретных землях. А вокруг него уже такая каша завертелась.

— Все зашевелились. — Архимаг согласно кивнул головой.

— Зашевелились не то слово. Трупы уже лежат штабелями. Сейчас главное не зевать и оседлать эту волну...

— А не оседлали ли её до нас? — испытующее глядя на Brimса,

поинтересовался Архимаг.

— Это ты про Полот? Вряд ли. Скорее всего это досадная случайность. Единственное, что меня смущает, так это драконы. Мы подняли все записи об их мифологии...

— И что? — Глаза Архимага выражали крайнюю степень заинтересованности.

— Всё, что удалось узнать, так это приблизительный перевод. Это старое слово, чуть ли не со времён драконов Междумирья. То ли убийца, то ли враг. А чей враг или убийца, не поймёшь. Хотя можно предположить, что это всё-таки убийца дракона.

— Что идеально подходит к нашему гостю извне, — удовлетворённо кивнул Виттор.

— Да, надо признать, что, разорвав великий аркан, мальчик действительно убил того дракона. И его в полной мере можно считать убийцей, — рассудительно произнёс Бrimс. — Это говорит о том, что он был в Полоте.

— Будем считать, что это всё-таки он. Остаётся надеяться, что паренёк погиб в огне, — ухмыльнулся Виттор. — Хотя я бы не стал. С его-то удачливостью...

Бrimс согласно кивнул и продолжил:

— Единственное, что меня сейчас смущает, это возросшая активность в районе Гуур'о'деми. Какая-то странная магия, наши аналитики с такой не встречались ни разу. Четыре седмицы назад была сильная вспышка, но потом началось затухание. Хотя, возможно, это остаточный след от Прорыва.

— Конечно, было бы интересно исследовать сей феномен, но, как ты помнишь, Айрунг только высадился на берег, как ему встретился мархуз. Если бы тот оказался постарше и поопытней, мы потеряли бы всю экспедицию. Рисковать не имеет смысла, сам понимаешь.

Магистр Наказующих согласно кивнул:

— Магистр Грач считает точно так же. Большинство проблем надо решать по мере их появления, а сейчас надо разобраться со всеми, кто клюнул на нашего живца. Я даже не ожидал, что столь многие заглотят приманку. Вот и покажем им, кто в доме хозяин, чтобы более не лезли в наши дела...

Виттор засмеялся:

— Конечно, протеже Архимага, чуть ли не его сын, отправлен с особы важным заданием в Запретные земли и привозит оттуда пришельцев, да ещё пророчество начинает сбываться... Как тут не зашевелиться? Ты

скормил им подкорректированные отчёты допросов гостей?

— Льер Виттор, вы меня оскорбляете!

— Шучу, шучу!

— Кстати, а как отнеслись к сожжению Полота?

— О! Вполне предсказуемо! Наши собратья из Объединённого Протектората дружно поддержали сие благое начинание. Этот Парсан стал костью в горле всем со своей монополией на гарлун. Тланtos выдал что-то невразумительное: дескать, так нельзя, но мы в своём праве. В общем, как обычно. Корольки с Сардуора притихли и поджали хвосты. Уж им-то этот урок пошёл впрок!

— А как соседи земель Наместника? Не позарились на свободный и лакомый кусок? — заинтересовался Архимаг.

— Да куда там! Все верят, что Парсан жив. А уж он-то умел нагнать страха своими убийцами на любого.

— А он действительно жив? — Виттор удивлённо поднял брови.

— Да Бездна ведает! — с неожиданным раздражением сказал Бrimс. — Тут мы бессильны. Парсан вечно выкручивался из любых передряг. По крайней мере, он пережил семнадцать покушений, из них пять совершили мои люди. Четыре наверняка были успешными. Так что я не уверен, что этот толстяк и есть наш горячо любимый Парсан.

— Действительно любопытно! — задумчиво протянул Виттор. — Наши люди из посольства не пострадали?

— Нет! Все ушли через стационарный малый портал. Остались несколько рабов, но кого они интересуют? Среди посольств других стран есть жертвы, но все получили наши искренние сожаления и соболезнования.

— И не было никаких осложнений? — Брови Архимага поползли вверх.

— Да нет. Ханьский император тут же объявил всеобщую мобилизацию, и пришлось извиняться более витиевато, посыпать дары... теперь конфликт уложен. — Голос Brimса отливал пренебрежением к представителям чужих стран. — Ничего, людей там полно. Десятком больше, десятком меньше.

Маги засмеялись. Архимаг провёл рукой по лицу и произнёс:

— Смех смехом, но лет через сто они могут стать проблемой!

Brimс кивнул, и два великих мага снова замолчали. Играть судьбами мира было очень интересно, но безумно трудно. Главное тут не ошибиться...

Глава 27

Ярик с огромным удовольствием развалился внутри крытой повозки. По бокам до самого полотняного потолка выселились уложенные тюки. Было, конечно, немножко душновато, но всё же это не на своих двоих двигаться. Впереди маячила спина хозяина. Он о чём-то вполголоса переговаривался с возницей. Ярику вспомнился Дукан — тот уже сотню раз успел бы обматерить лежащего раба, а то и стукнуть проклятым стрекалом.

Ярик в который уже раз потянулся всем телом. Так долго он не лежал уже года два. Правая рука задела за какой-то угол, и лёгкий укол боли напомнил о ранении. Ярик вытянул руку вперёд и попытался рассмотреть рану. Глазам не мешал даже лёгкий полумрак, который царил в повозке. О сквозной ране говорил только воспалённый рубец с обеих сторон предплечья. Зная свои возможности, Ярик прикинул, что через три-четыре дня не останется и следа.

— Всё-таки я мутант! — весело шепнул раб. На душе было легко и радостно.

В это время оглянулся Дарг, который, несмотря на разговор с возницей и едва слышный шёпот Ярика, всё же расслышал сказанное. Непонятность фразы его заинтересовала, но он промолчал. Секунда, и Дарг возобновил прерванный разговор.

А Ярик вернулся мыслями к их гостеприимному хозяину, купцу Турану. Вчера он опять подходил к Даргу и осторожно пытался выяснить, кто они такие. Опознать в Дарге кочевника не составляло никакого труда. Черноволосый и черноглазый, с тёмной кожей, он был типичным представителем кочевых племён. Недалеко ушёл и Ярик. Если волосы у бывшего землянина и выгорели на солнце, то тёмные глаза, казалось, обрели ещё большую черноту и глубину. Так что за кочевника его также можно было принять, особенно на фоне светловолосых сопровождающих купца Турана.

Вот и вился ужом богатый толстяк, выискивая правду. Слухи об уничтожении Полота уже волной прокатились по городам и весям. Рассказывали и о смене власти в крупнейшем кочевом племени. Потому и интересовался купец, чего это кочевник с рабом двинулись прочь от своих. Информация — это товар, и чем свежее товар, тем он дороже. Купец это прекрасно понимал и искал способ поиметь свой кусок пирога. Видел он и высочайший уровень воинского мастерства Дарга, что тоже добавляло

вопросов. Да и то, что этот таинственный воин раздел разбойников до исподнего, настораживало.

Ярик усмехнулся. Дарг с охотой отвечал на все вопросы, но напустил такого тумана, что Ярик сам слушал, открыв рот. В рассказе Дарга падали с неба чёрные воины, и звенели клинки, с небес лился огонь, а на земле отверзались врата Бездны. Сами боги откладывали все дела, дабы вкусить зрелище сражающихся и гибнущих смертных. Кровь хлестала рекой, и демоны сражались друг с другом за человеческие души. Хозяина Ярика просили повторить рассказ несколько раз. С каждым разом он изобиловал всё более сочными и красочными подробностями. Слушатели охали, ахали, хлопали руками по бокам и восхищённо поминали демонов, богов и их взаимоотношения.

Не забывали и про раба. За время путешествия Ярика то и дело отводили в сторону и высокомерным голосом требовали рассказать о произошедшем с ним и его хозяином. Ярик тогда закатывал глаза и начинал ныть о верности хозяину, своей неминуемой смерти в случае ослушания и своим безмерном уважении к спрашивающему. Заканчивалось это не иначе как магическим образом кочующей маленькой денежкой из руки спрашивающего в руку, а далее — в карман штанов Ярика. И тогда наступал его звёздный час. Число врагов хозяина удваивалось, а то и утраивалось, осатаневшие небеса теперь хлестали молниями, а трёхногие великаны трубили в трубы и возвещали о приходе конца света. Мужественный воин Дарг шагал по колено в жидкому огне, одной левой отбиваясь от всех демонов Бездны, а правой сшибая с небес драконов. На вопрос, что же делал Ярик, тот всегда отвечал, что он, как и положено верному рабу, нёс за своим хозяином оружие. Когда верный меч господина Дарга ломался о голову какого-либо особо тупого дракона, Ярик мигом подскакивал и вкладывал в длань воинствующего хозяина свежий меч. Ярику давали подзатыльник, говорили, чтобы поменьше брехал, и на следующей остановке подходили вновь.

Понятно, что в их рассказах истинной была лишь информация об уничтожении Полота. В остальном же Дарг был простым кочевником из проигравшей в борьбе за власть в племени стороны, одежду потеряли в огне, вон на Дарге ещё пятна от ожогов сохранились, потом шли по лесу, и их гнали из всех деревень, принимая за разбойников. Потом натолкнулись на настоящих разбойников, где только благодаря воинскому мастерству Дарга избежали лютой смерти. А ведь эти бандиты наверняка караулили караван достопочтимого Турана! Так что уважаемому купцу очень повезло...

Дарг с Яриком пребывали в роли бесплатно развлекающих в этом довольно скучном походе. Ближе к Карголу и эти рассказы наскучили, и их оставили в покое.

— Вот он, Каргол! — прервал размышления Ярика особенно громкий голос возницы. — Хороший ты парень, Дарг. И чего ты своего раба нашему толстяку не продал? Хорошую денежку в карман положил бы, а сам дальше двинулся или вон в караван наш нанялся. Туран бы взял. Ты ведь вишь какой вояка знатный! Ему такие нужны!

Далее шла история жизни Шола, это было имя возницы, пусть и в кратком изложении, но с могучими отступлениями. Некоторые обороты Ярик постарался запомнить. Никогда не знаешь, что и, главное, где пригодится.

— Вставай! — Это к Ярику повернулся Дарг. — Пора покидать нашего гостеприимного хозяина.

Сказав это, хозяин пропал из виду. К этому моменту остановилась и повозка. Впереди раздались какие-то радостные крики. Ярик закряхтел и встал. Пускай лежать и надоело, но идти надоело ещё больше. Ярослав вылез из повозки и столкнулся взглядом с поджидавшим его хозяином.

— Ты забрал свой мешок??!

— О, тьма! — выругался Ярик и полез назад.

— Поторапливайся. Нам надо ещё с господином Тураном попрощаться.

Ярослав зацепил мешок за лямку и пулей вылетел наружу. Если Дарг говорил таким тоном, надо было спешить.

Когда Дарг со спешающим следом Яриком подошёл к Турану, тот уже оживлённо общался с вооружённым алебардой воином в синем плаще и соколом на нагруднике. Второй зевал около перегораживающей дорогу загородки.

— А, вот и мой друг Дарг. Он мне неплохо помог, когда мои воины сражались с бандой этого Кургаза, да будет он вечно ожидать в Бездне нового воплощения! — многозначительно поблескивая глазами, заметил Туран. Дарг учтиво кивнул.

— Кстати, уважаемый. Я бы хотел поблагодарить вас за отличное путешествие и попрощаться. У нас есть некоторые дела в Карголе, — вежливо начал Дарг.

Туран несколько недовольно засопел. Судя по всему, он имел на Дарга некоторые виды и столь скорого расставания не желал. Ярик помнил, сколько усилий прилагал купец, чтобы оставить Дарга в караване, но, кажется, Туран всё-таки умел уважать чужое решение. Он только произнёс:

— Уважаемый Дарг, вы всё же подумайте о моём предложении по поводу службы. Я буду в Карголе два дня, и если надумаете, то приходите, всегда буду рад!

Дарг благодарно кивнул и затем обратился к стражнику:

— Кстати, почтенный, вы не знаете, где здесь находится ближайшая оружейная лавка?

— На улице Зелёных Глаз, — важно ответил стражник. — Но только не забудьте про въездную пошлину!

Воин немного помолчал и добавил:

— ...Почтенный господин!

Дарг паузу заметил, но смолчал, только спросил:

— Сколько?

— Медяк со свободного и пять с раба! — Стражник жадно облизал губы.

Похоже, сумма была изрядно завышена. Об этом можно было судить по взлетевшим бровям Турана, хотя в разговор он вмешиваться не стал, считая, что все имеют право на свой маленький заработка и личное дело каждого не позволять выжимать из себя соки. Смолчал и Дарг, он не спеша достал из потрёпанного кошеля шесть небольших кругляшней, передал стражнику и, кивнув Турану, пошёл по дороге вперёд. Ярик потрусил следом. Дожидаться, пока отодвинут загородку, они не стали: Дарг поднырнул под бревно и заспешил дальше. Ярослав понял, что хозяин имел вполне определённый план действий.

Дарг шёл быстрым уверенным шагом, то и дело поводя головой из стороны в сторону, будто гончая на охоте. Иногда воин и его раб срывались на очень быстрый шаг, почти бег. Таким образом они достигли входа в город очень и очень быстро.

Опять представления Ярика о городах с крепостными стенами оказались пустыми домыслами. Как и несчастный Полот, Каргол походил на обычный городок с Земли, только без многоэтажек и электричества. Опять сначала пошли деревянные лачужки, постепенно сменяющиеся добротными домами из камня. Тогда же обычнала, что называется, грунтовая дорога сменилась брусчаткой. На домах появились красочные вывески с надписями и, ниже, картинки. Читать на гральге Ярик не мог, но смысл надписей улавливал по рисункам. Ну или он надеялся, что улавливал! Хотя, с другой стороны, только Тёмные боги ведают, что имел в виду неизвестный художник, изобразив кнут и голую девушку? Что это улица Наказаний или Запретного плода?

— Уважаемый, вы не подскажете, где здесь находится улица Зелёных

глаз? — неожиданно поинтересовался Дарг у встретившегося им по дороге деда.

— О, господину надо пройти по улице Королевской любовницы ещё с десяток домов, затем повернуть налево — это улица Бедности, а уж она упирается в улицу Зелёных глаз!

Дарг вежливо поблагодарил и столь же вежливо поинтересовался:

— Позвольте, а где эта улица Королевской любовницы?

Дед посмотрел на него как на умалишённого.

— Сынок, да ты же по ней идёшь! — сказав это, дед пошёл дальше, бормоча себе под нос что-то о вопиющей безграмотности современной молодёжи.

Дарг посмотрел на табличку с кнутом и девушкой, потом ошаращенно на Ярика и пошёл дальше. Ярик поплёлся следом, столь же недоумённо покачивая головой.

«Какие-то извращённые здесь короли!» — Это было единственное, о чём он мог думать.

Наконец они свернули на другую улицу, как и посоветовал им прохожий. Не сговариваясь, что хозяин, что его раб одновременно зашарили глазами в поисках таблички с рисунком и названием. Нашли... И одновременно посмотрели друг на друга — там был изображён нищий с протянутой рукой, всё верно, но вот беда, дом, на котором висела табличка, был впору Парсану в качестве загородной резиденции. Все остальные дома на этой улице просто старались перещеглять друг друга в пышности и роскоши. Колонны, статуи, разнообразные портики и арки — никакой бедностью здесь и не пахло. Дарг пожал плечами, пожелал всем горожанам провалиться в Бездну и затопал вперёд.

Улица Зелёных глаз никаких подобных сюрпризов не принесла: на табличке были изображены именно зелёные глаза — их уж не спутаешь ни с чем. Теперь осталось найти лавку оружейника. Вот тут-то была небольшая проблема. Судя по всему, эту улицу облюбовали разнообразные торговцы. Здесь были кондитеры, пекари, портные, один трактир, лавка юриста и писаря... Много всего здесь было! Пришлось опять останавливаться и спрашивать добрых людей. Те отнеслись к расспросам довольно доброжелательно и сразу же указали нужный дом. На нём висела табличка с бычьей головой.

«Вот уж никогда бы не догадался!» — уже раздражённо подумал Ярик. Что-то такая цивилизация начала его злить.

А Дарг, уже не чинясь, открывал дверь, предварительно кивком приказав Ярику следовать за ним. Тихо тренькнул колокольчик, и они

оказались в просторном помещении, всё убранство которого было освещено светом из двух окон, забранных настоящим стеклом. Ярик уже начал сомневаться в том, что это такое уж Средневековье. Насколько он помнил историю, на Земле такие окошки мог себе позволить не всякий король!

— Что желают добрые господа... господин! — быстро поправился внушительный мужик лет эдак сорока.

Невысокий, пониже Ярика на голову, встретивший их человек отличался впечатляющим телосложением. Такой широкой груди и таких бицепсов Ярик ещё не видел! Одет человек был в простую кожаную безрукавку и штаны — ничего особенного. Единственное, что привлекало внимание, это широченный пояс из тёмно-коричневой кожи, усеянный металлическими бляхами.

— Я бы хотел предложить уважаемому хозяину некоторые предметы. Не самого лучшего качества, но достойные продажи...

Человек предостерегающе поднял руку:

— Погодите, почтенный. Моего отца, Бишара Цвара, сейчас нет. Он в мастерской. Поэтому если вам нужен именно он, то подождите до вечера. — Дождавшись заверений в том, что именно хозяин гостям не нужен, человек продолжил: — Ну тогда я — Фавокл Цвар, к вашим услугам.

— У меня есть оружие, которое требуется срочно продать. — Дарг повернулся к Ярику: — Дикарь, покажи.

Ярослав опустил мешок на пол, оглядываясь в поисках места, куда можно было бы выгрузить содержимое.

— Сюда! — Фавокл указал на толстую дубовую стойку.

И Ярик принял методично опустошать мешок. На стойку легли три топора, кинжал, четыре ножа. Закончив, молодой раб отступил на шаг назад. Дарг вопросительно поднял глаза на Фавокла. Тот не спеша подошёл к стойке и начал перебирать оружие, оглядывая его со всех сторон, что-то бормоча себе под нос. Чуткий слух Ярика выхватывал только некоторые слова.

— Топоры! Дерьмо мархуза, а не топоры!.. А ножи?! Кто так куёт сталь?! Я сопляком лучше ковал! — Весь облик сына оружейника говорил о крайнем презрении к предложенному товару. — Один фарлонг!

Дарг сделал вид, что ослышался:

— За что-то одно?!

Теперь пришла очередь Фавокла недоумевающе поднять голову.

— За всё! Этот хлам и того не стоит...

Дарг дёрнул щекой и твёрдо сказал:

— Пять фарлонгов!

— Что?! Да ты меня за сопляка, что ли, держишь?! — сорвался на крик Фавокл. Для подтверждения своих слов, в качестве наиболее веского аргумента он со всей дури бухнул кулаком по стойке. Весь не самый лёгкий товар подпрыгнул. Дарг не повёл и бровью, всё так же выжидательно продолжая смотреть на оружейника. Тот тяжело вздохнул и предложил:

— Фарлонг и два келата!

— Я терпеть не могу торговаться, поэтому снижу цену один-единственный раз. Ясно?! Моя цена три фарлонга!

— Да ты в своём уме, кочевник?! — медведем взревел Фавокл. — Кому я потом эту рухлядь продам?! Может, мне просто подарить тебе три фарлонга?

Дарг торжествующе хмыкнул и протянул руку к кинжалу.

— Довольно странно называть рухлядью в числе прочих кинжал, кованый в собственной кузне! Ты не находишь? — Дарг повернул кинжал так, чтобы хорошо было видно клеймо в виде бычьей головы, одно в одно повторяющее изображение с вывески.

Ярик несколько разочарованно ухмыльнулся, причём разочаровывался он в себе — он ведь сам видел это самое клеймо, а вывод не сделал! Но, судя по всему, неловко было не ему одному: Фавокл словно стал ещё меньше ростом. Его плечи поникли, каменное доселе лицо приобрело выражение побитой собаки.

— Бездна!! — выдохнул он.

— Ну так как? — тихо поинтересовался Дарг.

— Два фарлонга и три келата? — неуверенно попросил несколько растерявшийся Фавокл.

— Три фарлонга, три! По рукам? — Дарг не отступал.

— По рукам! — обречённо кивнул Фавокл.

Пока оружейник, сокрушённо качая головой, отсчитывал золотые (хотя чего там отсчитывать? Три ведь штуки!), Дарг поинтересовался, нет ли в городе общественных купален. Ярик, разинув рот, посмотрел на Дарга. Нет, конечно, Ярик и сам понимал, что от них разит, как от стада быков, но чтобы это понимал кочевник?! Судя по расширившимся зрачкам Фавокла, тот тоже был немало удивлён.

— На улице Блудниц, — и, предвосхищая следующий вопрос, он добавил: — Пройдёте до конца этой улицы. Там будет трактир. От трактира идут три дороги, та, что слева, это и есть улица Блудниц. В самом её конце и находятся купальни.

— А почему она так называется-то? — задал вертящийся на языке у Ярика вопрос его хозяин.

Фавокл загоготал:

— А ты как думаешь? За это самое! Там и купальню построили, чтобы далеко не ходить! И до трактира недалеко, а в нём на втором этаже комнаты есть!

Дарг испытующе посмотрел на Фавокла и поинтересовался:

— А трактиром конечно же владеет твой брат?

— Да нет, нет. Брат по кузнечному делу, — засмущался здоровяк. — Трактиром, владеет отцов брат, дядя мой то есть...

На этом Дарг сгрёб монеты и, коротко поклонившись, устремился к выходу. Ярик с пустым мешком — за ним. Выйдя на улицу, как это ни странно, Дарг направился не в сторону упомянутого трактира, а назад. Ярик решился на вопрос:

— Хозяин, а к...

— К портному! — прервал раба Дарг. — Надо нормальной одежды купить. В таком виде только за нищих и принимают. — Дарг со злостью дёрнул себя за рубаху. — Да и надоело в одежде мертвяков ходить! Противно!

Ярик согласно кивнул, в глубине души надеясь, что и ему что-то перепадёт от щедрот хозяина и проклятые штаны будут заменены на новые.

— Вот и портной!.. Наверное, — произнёс себе под нос Дарг, остановившись перед вывеской с изображением рубахи и ножниц.

Ярик блаженствовал. Тёплая вода ласкала кожу, снимая напряжение и усталость. Пряный запах ароматных солей туманил голову.

«Так бы и лежалечно», — зажмурившись, словно обожравшийся сметаны кот, лениво мечтал Ярик.

У каждого купающегося был свой небольшой мраморный бассейн вроде ванны. Тёплую воду носили рабы. Как успел заметить наблюдавший за ними из-под прикрытых век Ярик, ни один из них не был повязанным. Это хорошо видно по отсутствию магической ауры над их ошейниками. Эти же самые рабы растирали кожу, мыли голову. Обслуживание на высшем уровне. Даже тот факт, что Ярик — раб, никого не смущил. Если за человека заплачено, то обслуживать его будут, не обращая внимания на то, кто он по положению.

В соседней с Яриком мраморной ванне лежал Дарг. Судя по расслабленному выражению его лица, он был на вершине блаженства. Хотя, как отметил про себя Ярик, саблю он положил совсем рядышком,

чтобы в случае чего далеко не тянуться.

Ярик провёл рукой по когда-то лысой голове, на которой уже отрос приличный ёжик волос.

— Сейчас пойдёшь к цирюльнику! — Голос Дарга заставил Ярика вздрогнуть. — У тебя как раз должны быть несколько медяков.

— Господин, а может, лучше поберечь деньги? — нехотя попросил Ярик. — Вон эти рабы ходят с длиннющими волосами и ничего! — затем, опомнившись, Ярик зачастил: — Но я конечно же не смею спорить...

— Они обычные рабы, а ты Повязанный Тёмным ошейником. Так нужно! Я всё сказал! — Дарг поднялся и пошлёпал в большой общий бассейн.

Ярик вздохнул и погрузился в воду с головой, смывая пену. Надо так надо...

Цирюльником оказался добродушный дед, развались сидевший на деревянной лавке. На него Ярику указал один из рабов.

— Чего, милок, побриться хочешь?

Ярик молча провёл рукой по голове и щекам.

— Ага! Налысо, значит? Так бы сразу и сказал, — вытачив откуда-то маленький ножичек и перерезав волосок из собственной бороды, пробормотал дед.

Работал он быстро и ловко. Нож невесомо скользил по коже, не оставляя даже мельчайших порезов. Не было и больно. Сравнение с Дуканом этот старый цирюльник выигрывал безо всяких натяжек. Вся процедура заняла не более десяти минут.

— Ну вот, милок. С тебя два медяка, — окинув Ярика удовлетворённым взглядом, пробормотал дед.

Ярик вздохнул и отсчитал запрошенное. Дарг заплатил за двоих при входе в купальни шесть медяков, а тут какое-то бритьё целых два. У Ярика теперь оставалось всего два медяка...

Молодой раб направился назад. Около сложенных стопкой вещей уже стоял Дарг и молча одевался. Понятно, что в этот раз он облачался в обновки, купленные у портного. Это были крепкие кожаные штаны, белая рубаха, кожаная же куртка и ремень. Облачившись, Дарг сделал несколько вращательных движений руками и присел. Ярик же про себя отметил, что выглядит тот стильно.

— Побрили? — зачем-то спросил Дарг, надевая новые кожаные охотничьи полусапоги.

Ярик кивнул и начал натягивать на себя предназначенную ему одежду. У него всё было попроще. Штаны из грубой ткани, идеально подходящие

для путешественника, плотная рубаха на шнурковке с открытой шеей и крепкие ботинки на толстой подошве, для надёжности грубо прошитые дратвой. Ботинки, как и сапоги, купили у сапожника. Вообще с одеждой им повезло. Оба они отнюдь не богатырского телосложения, и готовая подходящая одежда нашлась легко. За всё Дарг заплатил три келата. Себе он купил ещё одну рубаху, небольшой отрез белой ткани, а для Ярика крепкий мешок с лямками.

— Пошли, — буркнул Дарг и двинулся вперёд. Теперь рядом с саблей и кинжалом у него висел плотный кожаный мешочек, в котором позвякивало всё их богатство. Ярик кивнул и забросил на плечо пока ещё лёгкий мешок. В руках раб нёс их старую одежду.

— Это тряпьё отдашь за пару медяков старьёвщику. У него лавка напротив купален, понял? — обратился к Ярику Дарг у выхода. — Я буду в трактире.

Ярик опять кивнул. Рабство научило его немногословности.

Ярик встал перед входом в трактир и, задрав голову, посмотрел на вывеску. Какой-то толстяк с опухшой мордой и увесистой дубиной в руках, очевидно, должен был соответствовать названию трактира — «Благородный разбойник». Правда, что именно символизировало благородство: дубина или морда, Ярик не понял. Да и изнутри доносились отнюдь не благородные звуки. Судя по ругательствам и шуму, там кому-то как раз били морду. Ярик вздохнул и шагнул внутрь.

Трактир встретил его полумраком, который разгонял свет из тройки маленьких окошек и пары люстр под потолком. Хотя что там за люстры — так, пара деревянных ободов со свечами.

Большая часть столов была сдвинута поближе к стенам, и сидящие за ними посетители азартно стучали кружками по столам, выкриками подбадривая трёх дерущихся человек в центре. В дальнем углу за стойкой стоял дородный хозяин и, столь же азартно поблескивая глазами, протирал кружку.

А дрались, как почему-то сразу и подумал Ярик, Дарг и два каких-то мужика звероватого вида. Детины были ещё те. У обоих лица, а скорее — морды, разбиты в кровь, и они её то и дело утирали рукавами. Дарг же совершенно цел, и то, что он не раздел своих соперников под орех, объяснялось только тем, что драка началась только что. Видимо, задирать чужаков здесь считалось нормой. Радовало, что оружия никто не обнажал.

Ярик застыл в проходе, ожидая развязки, справедливо посчитав, что помочь хозяину не требуется. Тот, похоже, тоже так считал. Подскочив к

одному из противников, он схватил его за запястье и, почти не прилагая никаких усилий, вывернул ему руку самым немыслимым образом. Бедняга взвыл и согнулся в три погибели, припав к полу одним коленом. Второй бросился товарищу на помощь и прозевал мощный пинок под колено. Грохот падения оказался впечатляющим. Первый же, получив удар в основание шеи, полетел следом. Мужик с ушибленной ногой попытался встать, поминая всех богов — как Тёмных, так и Светлых, но заработал удар в висок и, закатив глаза, упал поверх своего товарища.

Дарг выпрямился и, найдя взглядом Ярика, указал на свой кошелёк, потом на поверженных противников и проследовал к свободному столику. Ярик понятливо кивнул и, подойдя к недвижимым телам, начал освобождать от тяжести кошельки любителей кабацких драк.

— Это чё это он делает?! — протестующе возопил один из завсегдатаев трактира.

— Забирает мою добычу! — невозмутимо ответил Дарг и подозвал хозяина. Тот не спеша подошёл и поинтересовался:

— Надеюсь, они живы?

— Обижаешь, хозяин, — протянул Дарг.

В этот момент к столу подошёл Ярик и сгрузил на стол кошельки.

— Надеюсь, никто не против? — поинтересовался Дарг, подняв взгляд на хозяина.

— Здесь придерживаются старых обычаев, — равнодушно пожал плечами хозяин. — Они сами нарывались. Что будете заказывать?

Дарг, немного подумав, заказал каши и мяса на двоих. На вопрос о вине подумал и отказался. Заказал пиво.

К этому времени на полу завозились поверженные мужики. Охая и ахая, бросая по сторонам злые взгляды и матерясь себе под нос, они тихо выскользнули из трактира.

— Ну вот, а то кочевник, да ешё грязный! — широко осклабился Дарг, который, похоже, получал искреннее удовольствие.

Ярик внимательно взглянул на хозяина и понял, что Дарга явно тяготили обязанности вождя и теперь он впервые задышал свежим воздухом свободы. Ярик улыбнулся и принялся за остывающую кашу, которая ну очень сильно походила на гречневую.

Обед, а скорее, ужин прошёл в молчании. Даже присутствующие перестали обращать на них внимание, дав возможность спокойно отдохнуть. Зал постепенно заполнялся посетителями, зашедшими пропустить стаканчик-другой после рабочего дня. Появились и девицы в мало что скрывающих одеждах. Дарг откинулся на стуле и подозвал

служанку.

— Наверху есть две комнаты? — спокойно поинтересовался он.

— Да, господин. Есть. Это будет стоить серебрушку, оплата поутру.

— Я сниму обе.

После этого он встал и не спеша направился к лестнице. Ярик — следом, довольно сильно позывая и удивляясь про себя странной щедрости хозяина. У лестницы их уже ждал пацан, который пообещал проводить господина с его рабом в комнаты.

Остановившись около первой двери, пацан сообщил, что вот эта и следующая и есть искомые комнаты.

— Слушай меня, у стойки сидели две девицы. Попроси рыжую подняться в мою комнату, а черноволосую в ту. Понял? — сказав это, Дарг вложил в руку мальчишки медяк. Тот умчался прочь.

— Отдохнёшь и расслабишься этой ночью, — ответил на недоумевающий взгляд Ярика Дарг. Ярик, который не слишком-то жаловал всяких там шлюх, с удовольствием бы отказался, но перечить хозяину не мог.

Заходя в свою комнату, Ярик только покачивал головой. Оказывается, хозяин умел быть благодарным за спасение жизни. Хотя, конечно, несколько специфическим образом.

Ярик только начал раздеваться, когда в полумрак его комнаты скользнула миниатюрная фигурка... Он попытался открыть рот и что-то сказать, но маленькая ладошка легла на его губы — в словах не было нужды.

А потом было безумство. Кровь и смерть, жизнь на краю и дыхание. Бездны постоянно подтачивали душу Ярослава, порождая тёмную волну, что сдерживалась только тисками воли... И вот волна выплеснулась вовне, тесно переплетаясь с инстинктами, вновь и вновь вознося двух человек на вершину блаженства. Ярик вёл себя так, словно эта женщина была последней в его жизни. Он пил её, как пьют дорогое вино, стараясь насладиться каждым глотком, продлить сладостные мгновения...

Глава 28

Проснулся Ярик от ощущения пробегающего по лицу солнечного зайчика. Он задвигал лицом, шумно задышал и открыл глаза. Пора вставать! Под ухом раздавалось тихое сопение. Ярослав повернулся и увидел спящую черноволоску. Она уткнулась носом в плечо Ярика и досматривала те сны, что не увидела ночью.

— М-да, такого со мной ещё не было, — вспоминая вчерашнее, протянул Ярик и, осторожно встав, начал одеваться.

Как обычно, эта процедура заняла у него считанные мгновения. Теперь подхватить мешок и пойти взять денег у хозяина. Сколько стоит такая ночь, Ярик не знал, да и денег у него не было.

Ярослав тихо отворил дверь и столкнулся нос к носу с Даргом.

— Готов? — спокойно спросил тот, предварительно окинув Ярика уважительным взглядом.

— Да, хозяин. Вот только...

— На, — произнёс хозяин, протянув две серебряные монеты. — Как я понял, она стоила того.

Ярик благодарно кивнул и, вернувшись назад, положил монеты в изголовье кровати. Девушка так и не проснулась, разметавшись теперь по всей постели. И Ярик, не оглядываясь, пошёл к выходу.

У стойки уже стоял хозяин, протирая неизменную кружку и распекая за что-то служанку. Увидев постояльцев, он выпрямился и доброжелательно кивнул, не спуская с них испытующего взгляда: не сбегут ли, не заплатив. Дарг направился прямо к хозяину:

— Почтенный, нам бы хотелось собрать снеди в дорогу. На три-четыре дня для двоих.

Хозяин «Благородного разбойника» кивнул и крикнул служанке поторопиться. Та схватила протянутый Яриком мешок и умчалась на кухню.

Дарг же завёл с трактирщиком разговор о пути в Глорт. Тот довольно обстоятельно отвечал на вопросы, для наглядности расписывая поверхность стойки мокрым пальцем. Ярик расслабленно облокотился о стол, не слишком прислушиваясь к разговору.

Прибежала служанка с сильно потяжелевшим мешком и вручила его Ярику, после чего стремглав убежала назад. Дарг сумрачно посмотрел на Ярика, затем потеребил завязки своего кошелька и, мучительно вздохнув,

принялся отсчитывать причитавшиеся трактирщику деньги. Тот заметно повеселел, лаская взглядом растущую горку монет.

— Пошли! — зло буркнул Дарг и направился к выходу. Уже выйдя из трактира и быстро шагая по улицам по направлению к восточной части города, Ярик поинтересовался:

— Чем недоволен мой господин?

Тот гневно засопел, заиграл скулами.

— У меня не хватит денег даже на одного тирра! Поэтому придётся идти пешком. Двенадцать дневных переходов! — Дарг забормотал под нос какие-то ругательства.

— А может, на повозке кто довезёт? Господин заплатит и... — с затаённой надеждой поинтересовался раб.

Дарг повернулся к Ярославу и испепелил его взглядом.

— Только дикарю вроде тебя придёт в голову мысль о том, что между столицей засиженного мухами Узза и этой дырой есть постоянные пассажирские перевозки. Единственная связь — это купеческие караваны, но просто так нас не возьмут... Да и сам я не хочу. Так что пойдём пешком! — грозно сдвинув брови, оповестил хозяин. Ярик понятливо кивнул.

Шёл где-то пятый день пути, когда в душе у Ярика задрожала какая-то струнка. Кто-то знакомый, почти родной находился совсем близко. До Ярика даже доносились отголоски едва ли не щенячьей радости этого существа. Что-то маленькое, но очень быстрое догоняло двух путников. Не сбавляя шаг, молодой раб оглянулся на Тасс — местное Солнце — судя по всему, вечер, а значит, и стоянка будут через пару часов. Ярослав поправил лямки никак не желающего худеть мешка (они старались пополнить запасы провизии в каждой встреченной деревне, благо их внешний вид не вызывал теперь никаких опасений) и чуть прибавил шаг, догоняя заспешившего Дарга. Неведомый преследователь, судя по ощущениям, не нёс никакой опасности, и Ярик пока выкинул его из головы. Как догонит, так всё и прояснится!

Дарг всё так же неутомимо шагал впереди. Жара и пыль словно даже и не донимали его. Единственная уступка, которую он сделал природе и своему телу, это то, что ещё в первый день снял куртку. Нет, он конечно же смотрелся в ней очень эффектно, но идти по жаре в куртке, если даже Ярик проклял тот день, когда Дарг купил ему рубашку, — это просто глупость. Ярик вспомнил, как он робко попросил хозяина разрешить снять рубаху и как получил строгий выговор по поводу пристойности облика раба

уважаемого хозяина. Из перемежаемой ругательствами речи Дарга Ярик сделал вывод о том, что ходить обнажённым или просто оголённым страшный позор для человека в здешних местах. Даже для раба...

— Привал! — коротко, как он делал это на протяжении последних дней, сказал Дарг и свернул с дороги на небольшую, но симпатичную лужайку.

Ярик встрепенулся. Как всегда, когда ты крепок и вынослив, а на душе ясно и светло, время пролетело незаметно. Уже вечерело. Ярик привычно скинул мешок на выбранное хозяином место и сразу же отправился за ветками для костра. Эта дорога считалась спокойной, и можно было себе позволить не таиться.

Вернувшись через полчаса с увесистой вязанкой сухих веток (в качестве верёвки Ярик использовал там же сорванную плеть какого-то растения), Ярослав застал уже подготовленный для костра котелок. В походе хозяин не особо следил за иерархией.

— Господин, откуда вода? — с любопытством поинтересовался Ярик. Обычно приходилось искать подольше. В качестве ответа Дарг махнул рукой куда-то в сторону. Ярик прислушался и действительно ощутил в том направлении свежую силу маленького родника.

— Чего встал? Разжигай! — немного раздражённо буркнул Дарг, копаясь в мешке Ярика.

Наступал самый неприятный момент — разжигание костра. Ярик усмехнулся. А ведь когда-то для него даже костёр разжечь было проблемой. А теперь ни спичек, ни зажигалок. Кремень и трут — вот друзья местных любителей лесных путешествий. Встав на колени, Ярик начал высекать искры. Вот затлел трут. Теперь аккуратно подложить мелкие щепочки и осторожно подуть, раздувая ещё робкие язычки пламени. Готово! Теперь обложить мелкими веточками, постепенно подкладывая всё более крупные... Тут целая наука. Сколько он получил затрецин от Дукана ещё там, у кочевников, пока не научился всё делать правильно!

— Каменный век! — после каждой такой процедуры бормотал на уже начавшем забываться русском молодой раб. На его осторожные вопросы о более прогрессивных способах разжигания огня ему пару раз намекнули на какие-то палочки-зажиги, которые стоят бездну денег...

Вода в котелке закипела очень быстро, и теперь Ярик пытался сварганиТЬ что-то вроде похлёбки, используя подобранные корешки, остатки мяса и какой-то крупы. Обязанность по готовке лежала на нём всё время путешествия, но, судя по страдальческим гримасам хозяина перед каждым обедом, тот был от этого не в восторге. Сам, правда, готовить не

пытался — видимо, не умел и так, поэтому каждый обед проходил под знаком перекошенного от отвращения лица и гневного сопения.

— Надо рецепт запомнить. Пленников пытать самое то! — нарушил молчание Дарг, шумно прихлёбывая из ложки. — Хотя на этот раз получше. По крайней мере, не лезет назад, как в первый раз.

Ярик благодарно кивнул. Денег было мало, приходилось экономить, вот он и приправлял похлёбку кореньями да травами, экспериментальным путём узнавая воздействие их на организм. Радовало, что хоть опасные для жизни он отличал интуитивно.

Как только ложки заскребли по дну котелка, Дарг сыто откинулся на спину, предоставляя Ярику возможность самостоятельно очистить котелок. Тоже не слишком приятная работёнка. Чистка котелка песком в холодной воде просто приводила Ярика в ярость. Сразу вспоминалась давнишняя назойливая реклама о том, что их средство даже в холодной воде отчистит любую посуду...

Наконец все труды завершены, и Ярик возвращается к костру. Сумерки уже давно окутали землю и теперь готовились уступить дорогу тьме ночи.

— Второе дежурство за тобой, — заметил Дарг, устраиваясь спиной к огню.

Убедившись в способности Ярика быть бдительным, он стал доверять ему самое тяжёлое дежурство — утреннее. Именно в это время сильней всего хочется спать, и утром наиболее активна лесная нечисть, что тоже норовит не воевать с полным сил путником, а растерзать полусонного и ничего не понимающего человека. Ярик согласно кивнул и, буркнув себе под нос нечто непочтительное, повалился на ворох заблаговременно притащенных свежих веток. И провалился в тёмные омыты сна, не забивая себе голову воспоминаниями или лишними мыслями...

Несмотря на все те тяготы, что он перенёс в этом мире, Ярику по-прежнему было невыносимо тяжело вставать. Вот и сейчас, когда Дарг растолкал его и, посулив оторвать башку, если заснёт, повалился на нагретое место, Ярик стоя зевал так, что возникла опасность вывиха челюсти. Костерок еле тлел, и, поежась, Ярик подкинул пару веток. Было где-то часа три утра, и в одной рубашке не казалось слишком уж жарко. Судя по последнему разговору с хозяином, скоро здесь будет очень холодно. В Степи благодаря могучей магии Древних зима никогда не приходила, здесь же всё иначе. А ведь сейчас шла, наверное, десятая семидневка лета.

«Интересно, купит ли мне хозяин какую тёплую одежду на период холодов? — с грустью подумал Ярик. — До чего же мерзко ощущать себя

вещью!»

Ярик в первый раз за несколько семидневий скользнул в глубины своего разума и ощупал угнездившийся там клубок чужой магии. Работы было ещё очень и очень много. И когда ею заниматься? Всё в пути и в пути. Ни одной свободной минуты. Все силы приходится отдавать походу. Даже сейчас, когда он один, нет никакой возможности войти в глубокий транс — ночные стражи придуманы не из прихоти!

Ярик нехотя открыл закрывшиеся было глаза и огляделся вокруг. Причём под «огляделся» следует понимать высшее напряжение всех его чувств, мигом охвативших всю полянку, где расположились странники. Ярослав буквально впитывал ночной мрак, просеивая через сито своего восприятия, выискивая малейшую опасность. Он сел и ровно задышал. Именно так он провёл множество ночей в Смертельном Лесу. Правда, для полноты впечатлений следовало залезть на дерево повыше, но это было бы уже лишним. Никакой опасности нет...

Тут Ярик чуть не подскочил на месте. Идиот! А откуда же тогда ощущение мягкого взгляда в спину? Он не походил на стальной выпад приготовившегося к броску хищника, не походил и на прицеливающегося, прикрывшего один глаз для удобства лучника. Но и ведь на взгляд праздного зеваки он не походил! Хотя откуда здесь зеваки?

Ярик, стараясь не привлекать внимания, попытался осторожно выделить искорку чужого внимания и определить местонахождение наблюдателя... Похоже, он сидит на высоком дереве на краю поляны. Тут у Ярика возникло какое-то странное ощущение теплоты, оно возникло в глубине его души при мыслях о наблюдателе. На Ярика повеяло чем-то родным, но очень далёким.

Молодой раб заинтересовался и попытался сконцентрироваться на этом ощущении. Как он и ожидал, всё стало более чётким и ярким. Где-то рядом с сердцем появился легонько пульсирующий тёплый комок. Ярик мысленно потянулся к нему. Пульсация участилась, а по телу Ярика побежали волны приятного, успокаивающего тепла. И тогда Ярик сформировал импульс доброжелательства и попытался погрузить его в центр этого пульсирующего комка рядом с сердцем...

И события понеслись вскачь. От наблюдателя на дереве раздался взвизг, и нечто тёмное и стремительное зазмеилось по стволу к земле. Вот оно уже укрылось в траве. Ночное зрение Ярика только и выхватило острую клиновидную головку и вытянутое, покрытое мехом тело. По траве помчался маленький бурун. Мгновение, и в руки напрягшегося было Ярика прыгнуло мохнатое тело какого-то зверька. От неожиданности Ярослав

даже не успел отреагировать, как неизвестный зверёк уже сидел у него на плече и тыкался мокрым носом в щёку. А сквозь барьеры собственных чувств пробивался водоворот чужих. Здесь были восторг, обожание, счастье сопричастности и снова восторг.

В мыслях Ярика забрезжило смутное воспоминание о чём-то маленьком и столь же стремительном, что отправилось на поиски Большого. Эти сны-грёзы то и дело вторгались в собственные сны Ярика.

— Малыш, зачем же я тебе понадобился? И почему мы с тобой связаны? — Едва шепча губами, Ярик погладил извивающегося зверька по гибкой спинке.

Тот счастливо заверещал и попытался исполнить на плече у человека джигу.

— Тише, тише, — шепнул Ярик, считающий, что Даргу совсем не нужно знать про всяких ручных зверей его раба.

И тут чужая мысль начала настойчиво стучаться в закрытые врата его разума. Ярик вздохнул и раскрыл свои чувства навстречу.

Перед его внутренним взором замельтешили картинки. Вот очень страшно, потому что матери нет, а злой-страшный-длинный уже рядом с гнездом. А казавшаяся ранее такой надёжной пелена, что отгораживала тебя от мира, стала тонкой и хрупкой. Но вот твой враг устремляется куда-то вниз, а выход из гнезда становится неестественно большим и светлым... Ты же продолжаешь биться о барьеры, которые отделяют тебя от мира, норовя вырваться наружу. И вдруг мир завертелся кувырком, и ты ощущаешь мгновения полёта, не успевая даже испугаться. И кто-то большой и тёплый подхватывает тебя. Большой, сильный, надёжный — друг. Разрушается пелена, и ты впервые в жизни открываешь глаза, и твой взор встречается с взором спасителя, и сразу ощущаешь, как незримые узы связывают твою душу с этим существом. И какая-то волна заставляет тебя укусить спасителя за палец, почувствовать вкус его крови, крови, что скрепит народившиеся крепчайшие узы...

— Так, значит, ты тот маленький паршивец, что цапнул меня за палец? — забормотал Ярик, почёсывая зверька под нижней челюстью. — А ты вырос, даже сильно вырос!

И тут Ярослав всё понял.

— Погоди-ка, так получается, что ты бежал из Леса? О, боги Бездны! — последнее Ярик произнёс с запоздалым страхом в голосе.

Сразу же нахлынули воспоминания о словах Глорха — маленького урга, или, как здесь говорят, гоблина. Подобных зверей он называл словом «кайфат». И говорил он о них как об опаснейших созданиях. А теперь этот

смертельно опасный зверь сопит ему в ухо и так и норовит заглянуть в глаза.

— Назову тебя Руалом. По-ургски это Ночной Прыгун! Да, я назову тебя именно так! Надеюсь, ты не возражаешь? — Ярик опять обратился к похожему на горностая зверю, перемежая мысленную речь словами вслух и наоборот.

Волна тепла, восторга и доверия была ему ответом. Обретший имя зверь продолжал лучиться радостью.

В это время заворочался Дарг. Уже занимался рассвет, и хозяин начал просыпаться.

«Прячься в кустах», — послал Ярик мыслеобраз Прыгуну. — Когда мы пойдём, иди следом. Понял?»

Руал фыркнул в щёку человека, легонько укусил его за мочку уха и стрелой умчался к показанным кустам.

— Что тут происходит? — от костра раздался сонный голос Дарга.

— О, хозяин, ничего такого, — разведя руками, произнёс Ярик. — Тут какой-то зверь в кустах шуршал, вот я его и пытался подманить.

— И как? — позёвывая, продолжил расспросы Дарг.

— Ну, он сначала побежал, а потом попытался меня укусить и скрылся вон в тех кустах, — показал рукой Ярослав.

— А ты что делал, стоял и зевал?! — Дарг неожиданно озлился. — Этот зверь тут шастал туда-сюда, а ты даже не попытался его подбить хотя бы даже своим топором?!

Ярик, не ожидавший подобного поворота дела, смиренно молчал. Изредка, при особо громких выкриках, пожимая плечами. Неожиданно он почувствовал волну агрессии со стороны кустов, где скрылся Руал. Судя по ощущениям, тот собирался напасть на ругающегося Дарга.

«Тихо, Прыгун! Тихо! Не сметь!» — мысленно вскричал Ярик. Волна протesta пришла к нему в ответ, но атака не последовала. Ярик вытер выступивший пот. Слова Глорха о смертоносном маленьком звере не выходили из головы.

Дарг же, выпустив пар, в раздражении сплюнул и коротко приказал:

— Займись завтраком! И ради Юрги, сделай его сегодня хотя бы чуточку более съедобным!

Сам же он подхватил саблю, кинжал и вышел на середину лужайки. Ярик со свистом втянул в себя воздух и замер около костра. Тёмные червячки зависти зашевелились в душе. А ведь он почти никогда в своей жизни никому не завидовал! Нет, конечно же, иногда возникало мимолётнее чувство зависти из-за чьей-то большей удачливости, но вот

такого, как сейчас, не было никогда. Ибо вот уже несколько дней похода Ярик был свидетелем чуда, если чудом можно считать высшую грань искусства, пускай и искусства убивать. Мужчин всегда завораживает всё, несущее отпечаток хищности, агрессии, а тут была квинтэссенция опасности, средоточие сущности хищника.

Каждое утро Дарг вот точно так же выходил на открытое пространство и начинал танец, танец смерти. Руки, вооружённые кинжалом и саблей, ткали незримый узор, несущий смерть любому, дерзнувшему нарушить его хищную красоту. Прыжки переходили в кувырки и перекаты, человек то замирал, то взрывался каскадом умопомрачительных ударов. Воин перетекал из одной стойки в другую, словно его тело было начисто лишено костей. Все движения были смазанными, нечёткими по причине запредельной скорости движения человека. Ярик мог разглядеть эти движения только благодаря собственной способности к скоростному восприятию. Но это были полученные незнамо за какие заслуги способности, а здесь Ярик был свидетелем демонстрации высшего мастерства, того, к чему надо стремиться и чего хочется достичь. В такие моменты душа Ярослава словно замирала, а потом камнем ухала вниз, в бездны отчаяния. Это искусство не для рабов!

Ярослав ещё раз вздохнул и принял за приготовление завтрака, то и дело норовя посмотреть хоть краем глаза на завораживающее зрелище. На это мастерство хотелось смотреть, как смотрят на пляшущие языки пламени, на текущую воду... Но нельзя. Если после тренировки не будет готов завтрак, то хозяин не похвалит!

Аврас резко осадил своего тирра напротив трактира «Благородный разбойник». В который раз подивившись человеческой глупости, он вошёл внутрь. Мягкий полумрак и пустой зал свидетельствовали, что этот трактир ничем не отличается в эти утренние часы от таких же заведений на Горхе или Грольде. Хозяин, тихо напевая себе под нос, расставлял стулья. О том, что это хозяин, Аврас понял по довольно объёмистому брюху. Такие слугами не работают!

— Доброго утра, почтенный! — Приветственно подняв руку, маг подошёл к толстяку.

Тот поднял голову и, прищурившись, посмотрел на вошедшего. Обычная одежда путешественника, покрытая пылью. Взгляд невольно задержался на странно изогнутых потёртых ножнах на поясе пришельца. Такое ощущение, что у него там висел сельскохозяйственный серп. Правда, орудие пришельца отличалось от крестьянского рукоятью из дорогой

породы чёрного дерева с инкрустациями из кости. Трактирщик недоумевающе почесал подбородок и ответил на приветствие в духе того, что сегодня действительно доброе утро и он нескованно рад видеть гостя.

— Я ненадолго. Меня интересуют двое путешественников. Мне сказали, что они гостили у тебя, — последнюю фразу Аврас произнёс полуувопросительно.

Трактирщик пожевал нижнюю губу и задумчиво протянул:

— Ну, не в моих правилах сообщать о постояльцах...

Тут он прервался, и его глаза цепко выделили вертящийся среди пальцев пришельца золотой кругляш.

— Хотя, если подумать, то вид у господина более чем представительный и он, несомненно, не желает зла моим прежним постояльцам, — ещё более задумчиво протянул толстяк.

На стол сразу же лёг один кругляш, а в пальцах завертелся третий.

— Были здесь двое. Дней пять назад. Одеты прилично, но видно, что в обновках. Одежда необносившаяся, новёхонькая. Видать, у старого Хасима приоделись. Один был рабом...

— Почему уважаемый так решил? — довольно невежливо перебил человека Аврас.

— Ну как же? На молодом таком парне был Тёмный ошейник корда, — как маленькому ребёнку, пояснил толстяк.

— Тёмный ошейник?! Почтенный не ошибся? — Брови мага взлетели ко лбу.

Оскорблённый толстяк даже задышал по-другому.

— Конечно нет! Мне ещё отец рассказывал. Тёмная кожа, по краям цепочка из мелких звеньев. Если приглядеться, то кажется, что вокруг шеи человека чуть-чуть подрагивает воздух, — зачастил толстяк.

«Он! Пришелец из Заар’х’дора!» — Мысль-молния пронзила голову Авраса. Слава Тёмным богам, что он зашёл в этот город, и дважды слава, что его дёрнуло спросить про новости. А про убийство разбойника Кургаза и про то, что с этим как-то связаны два пришельца из сожжённого Полота, говорили почти все. И Аврас принял за поиски. Купца Турана он не нашёл — тот куда-то отправился по делам, поэтому маг начал обходить трактиры, благо что их оказалось всего четыре. И вот в первом же такая удача!

— Не соблаговолит ли уважаемый описать этих людей поподробней? — Аврас мог быть вежливым, когда хотел.

— Да не очень-то я их и запомнил. Хотя один из них, тот, что хозяин, устроил здесь драку, а потом снял двух девок. Одну взял себе, а другую

отдал рабу. Они небось смогут рассказать получше! — довольно уверенно произнёс трактирщик, вопросительно поглядывая на монеты.

Аврас кивнул и пододвинул два золотых трактирщику.

— Как мне найти этих девок?

— Да чего их искать? На кухне они сидят! Ночью работы не было, вот и набивают животы. За фигурой не следят! — осуждающее произнёс толстяк.

Аврас уже не слушал и быстрым шагом пошёл в сторону кухни, в которую могла вести только одна дверь в углу зала. Там действительно сидели две девицы вполне пристойного облика и о чём-то щебетали с кухаркой. Увидев пришельца, женщины замолчали и выжидающе на него уставились. Здесь Аврас нашёл общий язык гораздо быстрее. Ещё пара монет, и разговор полился в правильном ключе. А тренированный ум Авраса уже процеживал чужие умы в поисках нужных образов.

Через полчаса маг вышел наружу и, довольный, усмехнулся. Волевым усилием он вызвал перед внутренним взором лица этих двух людей. Тридцатилетний или старше воин и молодой раб, чьи черты как-то странно смазывались, не давая точно определить возраст. Ну что ж, Заар'х'дор всегда что-то забирает и даёт взамен! Если выживешь, конечно. Аврас ещё раз усмехнулся и вскочил в седло. Он теперь имел вполне определённую цель и способ её достижения — беглецы могли уйти только одной дорогой. А в том, что это беглецы, он не сомневался. В войне он узнал Дарга, пятого сына Сохога, который явно норовил убраться подальше от братской любви Теорна. Тот ведь уже наверняка послал убийц для заверения в своих лучших чувствах.

Аврас хрипло захохотал и ударил тирра пятками. Всё-таки в случайности есть что-то притягательное!

Глава 29

Дорога до пригорода Глорта прошла для Ярика и его хозяина без особых приключений. Можно сказать, вполне буднично и спокойно. Ни тебе внезапных нападений разбойников, ни неприятностей с местными жителями, которые оказались здесь на редкость забитыми и запуганными.

Ярик шёл не спеша, лениво загребая ногами мелкую пыль и хрумкая плодом друла — твёрдым кисло-сладким плодом наподобие яблока, только растущим на маленьких приземистых кустиках. Внушительной горсткой этих плодов он разжился в последней деревушке со странным названием Брагино. Хотя почему странное, судя по запашку, что витал над деревней, брагу здесь действительно гнали. Друлы Ярик купил за медяшку у какой-то бабули, что сонно зевала на лавочке у дороги. Этот медяк был последней собственной монетой Ярослава. Против подобной траты Дарг не возражал, а на почтительно предложенные плоды лишь презрительно повёл плечом. Так что Ярик теперь шёл, с удовольствием вгрызаясь в сочные фрукты, то и дело сплёвывая семечки себе под ноги.

С приближением города движение активизировалось. Если на протяжении всего пути их только несколько раз обогнали группы всадников, то здесь то и дело встречались лениво катящиеся телеги с запряжёнными в них заморёнными тягловыми тиррами. Иногда мимо проносились верховые тирры с наглыми наездниками.

Наконец странники подошли и к чему-то, напоминающему заставу. Это была деревянная будка непонятного цвета с четырьмя стражниками, что стояли около дороги и останавливали всех двигающихся в город.

— Эй, уважаемый! Сколько стоит проход в город? — вежливо окликнул самого толстого Дарга.

Ярик заметил, как загорелись глаза стражника, как он начал облизывать губы и взглядом выворачивать карманы путников, дабы оценить их платёжеспособность.

— Пять гильтов с носа! — наконец выпалил он.

Дарг пожал плечами и отсчитал монеты. Затевать спор не имело смысла. Когда миновали заставу с оживившимися стражниками и отошли на достаточное расстояние, Ярик поинтересовался:

— Господин, куда теперь, господин?

Дарг сумрачно посмотрел на него и процелил:

— На станцию перевозок. Надо узнать цены, а потом в трактир и

искать работу!

Некоторое время шли молча, затем Ярик не выдержал и спросил:

— Господин, а почему вы меня не продадите? Ведь за меня можно выручить неплохие деньги, а сейчас вы вынуждены меня кормить...

— Ты мой резерв! — захохотал Дарг. — Тебя я продам, когда будет уже совсем невмоготу, ну и тем более говорят, что корды дороже всего на Грольде. А насчёт того, что я тебя кормлю, скоро ты всё отработаешь!

Ярик покорно кивнул головой и выматерился про себя.

Всё оказалось не столь радужно, как представлялось поначалу. На каретной станции сообщили, что перевозка двух человек будет стоить пять фарлонгов, а это было для хозяина Ярика просто неподъёмной суммой. Ведь нужны ещё деньги и для покупки места на корабль в Новом Гиварте! Поэтому два беглеца были вынуждены покинуть станцию, бросив на упряжки с беговыми ящерами прощальные взгляды.

Идя на поводу у обстоятельств, они были вынуждены остановиться в трактире средней руки под названием «Удача скелета». Как и везде, здесь сдавались наверху комнаты, одну из которых и снял Дарг. Этой комнаты Ярик даже не видел, его поселили в сарае рядом с конюшней. Всё это плюс сытные обеды обошлись Даргу совершенно бесплатно. За всё отдувался Ярик. Его хозяин договорился с Рыгором Тучным — хозяином трактира — о сдаче Ярика внаём. Корд должен был выполнять практически любые работы, а за это они жили и питались при трактире бесплатно, и при этом кошелёк Дарга ежедневно пополнялся парой медяков.

С точки зрения выживания, это был идеальный выход. Но вот взгляды Ярика на это были несколько иными. Наверное, только грешники в здешнем аду так вкалывали! Здесь и слыхом не слыхивали про нормированный рабочий день, безопасность труда и гуманное обращение с рабочей силой. Ярослав — раб, и этим всё сказано. А если учесть, что этот раб никоим образом не мог сбежать и принадлежал не трактирщику, то вполне можно представить, чем обернулся для Ярика труд при трактире.

Начинался день с подъёма в пять утра и уборки в залах. Бормоча себе под нос ругательства, Ярослав мыл полы или выносил помои, помогая в этом служанкам. Затем его посыпали на задний двор нарубить дров. В первый день такой работы Ярик сбил ладони до кровавых пузирей, а脊на болела так, словно у него резались крылья. Здоровенный колун, которым молодой раб колол узловатые пни, стал ненавистен на второй день работы. К обеду ему позволялось подкрепиться миской горячей разваристой каши, приправленной мясной подливой, самого же мяса видеть не приходилось.

После обеда он должен был бегать с самыми различными поручениями по городу. Сбегать к тому и передать то-то, а затем взять это и отдать этому. Когда у тебя просто лопаются мышцы от перенапряжения, а ты должен мотаться по городу, то такая работа воспринимается как обыкновенное издевательство.

Вернуться в сарай Ярику позволялось уже глубоким вечером. Подхватив горбушку хлеба, он молча заваливался на соломенную подстилку, находясь в состоянии полного истощения — как физического, так и морального. Хозяина он видел очень и очень редко. О том же, что и у того возникли некоторые проблемы, Ярик понял где-то на седьмой день пребывания в «Удаче скелета».

У него как раз был тот редкий случай, когда обед уже прошёл, а никаких серьёзных поручений ещё не было. В такие моменты Ярику вручали метлу и заставляли выметать двор, что было не такой уж и тяжёлой работой. Хотя, как с удивлением успел заметить раб, он стал гораздо меньше уставать. Видимо, тело уже начало самостоятельно подстраиваться под изменение нагрузок.

И вот так, лениво двигая метлой, Ярик услышал, как тихонько, скрипнула калитка, через которую выносили мусор. Человек оглянулся и встретился взглядом с Даргом. Того было не узнать — под глазом здоровенный синячище в пол-лица, прихрамывает на одну ногу, на рубахе пятна крови. Ярик отбросил метлу в сторону и подлетел к своему господину, подставляя для опоры своё плечо.

— Господин! Давайте сядем вот сюда, на бревно! — засуетился Ярик.

Дарг, матерясь сквозь зубы, тяжело осел на указанное место. Тут Ярик заметил, что у хозяина отсутствует оружие.

— Господин, где ваше оружие? — не удержался раб.

Дарг отмахнулся:

— В комнате! На эти бои не пускают с оружием!

— Какие бои? — искренне удивился Ярослав.

— Рукопашные бои на деньги. Я уже седмицу в них участвую. Бил всех, пока не встретил этого косоглазого! — Далее Дарг перечислял предков этого человека и те взаимоотношения, в которых они находились с тварями Леса.

— И много вы проиграли?

— Почти всё, что выиграл за неделю! Семь золотых! Столько стоило участие в том бою. Осталось всего пять... — Дарг опять выматерился и продолжил: — Завтра отлежусь и снова выйду в круг.

Ярик немного помолчал, но всё же спросил:

— А может, не стоит? Зачем обязательно передвигаться на карете? Пойдём пешком, глядишь, потихоньку и доберёмся.

— Идиот! — простонал Дарг. — Да нам же через Саурму идти! Мархузов братец направил своих людей туда в первую очередь. Отвалил кому надо денег, и теперь по всем заставам разослано моё описание. Тамошние маги находят людей просто на спор, чего уж говорить про хорошо оплаченные поиски!

— Тогда какой смысл вообще идти через Саурму? Ведь точно так же вас узнают и в карете.

— Ну и что? Все, кто следует через Саурму в пассажирских каретах, неприкосновенны согласно старому договору с Новым Кайеном. Ясно?

Ярик кивнул, но расспросы не прекратил.

— Но не опасно ли тогда долго оставаться на одном месте? Нас ведь могут найти.

На этот вопрос Дарг ничего не ответил, только помянул всех богов разом и потребовал проводить его в комнату. Явно этот вопрос его также беспокоил.

В тот же день, лёжа на своей подстилке, Ярик позвал Руала. Всё это семидневье Ярик смутно ощущал, как маленький зверь кружил где-то за городом, выполняя последний приказ Ярика не покидать Леса. Ярослав сконцентрировался и, погрузившись куда-то в район сердца, послал протяжный зов. И сразу же ощутил отголосок чужой радости. Почувствовав, что связь установлена, Ярик послал картинку того места, где он находился. В ответ ему пришла волна тепла. Теперь оставалось только ждать.

Поначалу Ярик не собирался засыпать, но усталость подкралась как-то незаметно, и он сам не понял, как заснул. Разбудил его мокрый нос, тыкающийся в лицо, и маленький шершавый язычок, что так и норовил не оставить на лице Ярика ни одного сухого места.

— Ну хватит, хватит, — едва слышно шепнул Ярик. — У меня есть для тебя работа.

Произнеся эти слова, Ярик напряг своё ночное зрение и поймал взгляд зверя. Тот сразу же прекратил извиваться и замер в ожидании.

— Мне надо, чтобы ты пустил меня в свой разум. Ты меня понимаешь? — опять зашептал человек, больше даже обращаясь к самому себе.

Эту идею Ярик вынашивал уже несколько дней. Возникла же она, когда он вспомнил про свои сны-грёзы, где он ощущал себя в теле Руала и даже отдавал тому некоторые приказы.

— Ну что ж, будем считать молчание знаком согласия! — хмыкнул Ярик, стараясь подбодрить себя. Это было ему действительно, необходимо, так как он с удивлением заметил, что полное сознательное погружение в разум животного несколько нервирует. Более того, оно вызывает внутреннюю дрожь и нечто, напоминающее страх.

Ярик глубоко вздохнул и, закрыв глаза, начал погружаться в глубины собственного сознания, ощущая потоки энергий, что текут внутри его организма, и, наконец, он услышал ровное биение где-то в районе грудины. Оно было странное, словно бы даже двойное. Так должно слышаться биение двух сердец, работающих дуэтом. Ярик попытался вычленить, отрешившись от остальных ощущений, удары меньшего, иллюзорного сердца. Наконец это удалось, и Ярик начал подстраиваться под его ритм. Готово! И, словно бросаясь в омут, Ярик нырнул в глубины маленького сердечка...

Ярик открыл глаза и вздрогнул. У него перед глазами лежал он сам, только голова оказалась подозрительно большой и почти не ощущалось дыхания. Ярик запаниковал — а ну как тело умрёт! Он прислушался. Удар, затем тишина. Идут томительные мгновения, мучительно растягиваясь на часы, затем ещё один удар. Бьётся!

Ярик подпрыгнул на здоровенной груди. Из маленькой пасти раздался писк. Когда Ярослав был в своём собственном теле, он не казался себе таким огромным. А где же разум Руала?! Ярик погрузился ненадолго в лёгкий транс и сразу же нашёл разум зверя. Тот не спал и был полностью активен, но никакой паники или страха. Словно происходило именно то, что должно. У Ярика сложилось ощущение, что он не перехватил управление телом зверя, отодвинув хозяина этого тела в сторону, а зверь как бы сознательно поделился возможностями своего разума.

Всё, время не терпит! Пора сделать то, что задумывалось! И, стрелой взлетев по стене к маленькому окошку, зверь побежал в сторону небольшой площади Трёх Основателей, больше известной в городе как площадь Трёх толстосумов. Это был район богачей. Здесь жили все те, кто мог заплатить пятьдесят золотых певичке из трактира для богатых за то, что «хорошо пела», и приказать запороть до смерти нищего, попросившего пару медяков на хлеб. Здесь жили богачи, которые до смерти гордились своими тугими кошельками, считая себя вправе презирать всех и вся, чей достаток ниже. Про одного из них Ярик узнал во время одной из тех прогулок по городу, когда его послали с поручением во Внутренний город — район богатых. Ярик усмехнулся, вспомнив, как его тогда остановили стражники и в довольно невежливой форме послали подальше. Спасла его только записка

с подписью трактирщика, сообщавшая о том, что «сей раб действительно следует во Внутренний город по делу, а именно идёт к аптекарю Аврелиусу за покупками». Суть написанного Ярик знал, поскольку трактирщик, когда писал записку, проговаривал фразы вслух.

Как оказалось, трактирщика здесь знали и раба впустили, чем несказанно удивили Ярика. Всё-таки трактир не из богатых, средненький такой трактир. Именно поэтому они с хозяином в нём и остановились. Но Ярик пожал тогда плечами и решил, что каждый имеет своё право на тайны. Не его это дело! Аптекарь, получив записку, ничуть не удивился и сразу же направился к двери за прилавком, но в тот момент звякнул колокольчик, и в лавку зашёл щеголевато одетый господин с элегантной тростью в руке. Ярик сразу же согнулся в поклоне и отступил в сторону. Вошедший же скользнул по нему взглядом, остановился на ошейнике, прищурившись, посмотрел в лицо, словно запоминая, и обратился к аптекарю. Что именно требовалось этому богачу, Ярик не очень-то и запомнил. Какая-то трава с неизвестным Ярику названием, а может, и не трава. Молодой раб взглядел следил за извивами чёрной вязи вышивки, что покрывала элегантную тёмно-зелёную куртку вошедшего. Узор был до боли знаком Ярославу, можно даже сказать, шокирующее знаком. Это были сплетения знаков из магического алфавита, который невообразимо давно Ярик выучил под руководством своего шипящего наставника. И это не был случайный виток фантазии неизвестного мастера. Все знаки выглядели на своём месте, будучи абсолютно уместными. В их изображении не было ни одной ошибки или несоответствия, более того, над курткой витала слабая магическая аура.

— Да, господин Заур. Конечно! В следующий раз всё будет готово, — как заведённый, начал кланяться аптекарь, а сам господин величаво кивнул и, бросив на Ярика заинтересованный взгляд, покинул лавку.

Так Ярослав узнал, как зовут этого человека. Забрав в тот раз полагающийся пакет и вернувшись в трактир, Ярик долго думал и пришёл к выводу, что, скорее всего, этот Заур самостоятельно занимался изучением магического искусства, азам которого Ярослава научили в глубинах Заар'х'дора. И Ярик загорелся желанием всё разузнать про этого человека.

Потом были часы осторожных опросов во время выполнения очередных поручений, ещё более робкие поиски. К этому времени Ярик знал, что полное имя господина Заура — Заур Гаррах из рода Серых Рыкачей ветви Горячих Глаз, малого дворянского рода с репутацией, от которой шёл неприятный душок Запретной магии. Здесь он жил уже лет десять и владел конторой, занимавшейся скупкой и продажей артефактов,

оставшихся от Древних. Проверки комиссии магов Объединённого ничего не приносили, но общественное мнение склонялось к тому, что с Запретной магией Заур на ты. Да и про мстительность и вспыльчивость сего достойного господина упоминали многие.

Всё это Ярик узнал, разговаривая с нищими и рабами, что так и сновали по городу, занимаясь своими делами и выполняя чужие поручения. Для облегчения знакомств Ярику приходилось пару раз клянчить у поварих в трактире кувшинчики с брагой, намекая на нужду в отдохновении, напуская на себя несчастный вид человека, заморённого непосильной работой. И вот теперь в теле кайфата Ярик стремительно нёсся к дому этого Заура. Возможность подсмотреть чужие тайны, которые могут позволить ускорить собственное освобождение, нельзя упускать ни в коем случае.

Дом этого богача выглядел довольно представительно, можно даже сказать, внушал любому почтение и уважение. Белый камень встречался здесь не слишком редко, но использовался для постройки только очень богатыми людьми. На окнах изящные решётки, каждая из которых сама по себе произведение искусства. Над дверью устроен небольшой карниз, который поддерживали две статуи по бокам двери. С редким искусством на них были изображены странные остроухие создания с тонкими, точёными фигурами, миндалевидными глазами и густыми гривами волос.

Ярик тряхнул головой и попробовал забраться на крышу. Словно специально для этого по бокам дома располагались водостоки. Что-то подсказывало Ярику, что здесь наверняка устроена сигнализация. Возможно, об этом ему сказал едва уловимый запах магии, витавший вокруг дома, и особенно сильно он шёл от водостоков.

«Будем надеяться, что на зверя он не среагирует!» — решился Ярик и начал осторожно взбираться вверх, внимательно оглядывая те места, куда собирался наступать.

Осторожность оказалась нeliшней. В некоторых местах едва ощущалась слабая магическая аура. Мысленно прикинув, как если бы по трубе лез человек, Ярик понял, что заколдованными оказались как раз те места, которые идеально подходили в качестве опоры для взирающегося на крышу человека. Но ведь Ярик сейчас был не человеком! Поэтому ему легко удалось обойти эти препятствия.

Вот он и на крыше. Она оказалась достаточно крутой, в некоторых местах с аурой, густо напитанной Силой. Опять какие-то ловушки! Ярик осторожно обошёл эти места и пробрался к небольшой башенке, что возвышалась посередине крыши. Вытянув шею, Ярик попытался

принюхаться к подоконнику узкого окошка, которое было прорезано в башенке. Как и подозревал, он так и сочился опасной магией. Когти Юрги! Ярику ничего не оставалось, кроме как попробовать забраться по стене на уровень окна.

Тут пришлось попотеть. Мест, куда можно было впиться когтями, здесь не было — всё-таки камень, а не дерево, но Ярик справился. Загоняя когти в тончайшие щели между камнями, он осторожно пробрался к решётке, закрывавшей окно. Ячейки оказались просто до неприличия узкие — ни один, даже самый ловкий вор ни за что не смог бы просунуть руку. Но Ярик имел все шансы пролезть, единственной проблемой оставалось окно. Тут Ярик мысленно негодующе воскликнул — ведь в комнате мог кто-то быть, а он тут высунул голову и заглядывает внутрь! Хотя света в комнате нет так что можно было не волноваться, но всё же лучше перестраховаться.

Ярик начал пристально вглядываться внутрь, благо ночное зрение зверя было просто великолепным. Вон стол, у дальней стены нечто вроде шкафа и какие-то полки, на полу громоздится тёмная масса ковра, в дальнем углу располагается нечто, напоминающее люк. Ярик принюхался, стараясь впитать чувствительным носом зверя все запахи, что тянулись из комнаты, боясь упустить их малейшие оттенки. Человеком не пахло, зато другие ароматы валили из комнаты будто клубы дыма. Ярик наморщил нос и чихнул. Здесь явно ставились какие-то химические или, скорее, алхимические опыты. Теперь пришла пора осмотреть окно! Судя по силе запаха, закрыто оно не было. И действительно, несмотря на внушительный запор изнутри окна, задвинут он не был. Более того, оставалась узкая щель, через которую в комнату шёл свежий воздух. Видимо, не надеясь на вытяжку, о наличии которой говорила узкая труба рядом с печной, хозяин комнаты решил не закрывать окно.

Ярик осторожно просунул голову сквозь ячейку решётки и нерешительно толкнул створку окна. Тихо скрипнув, оно отворилось, и более гибкое, чем змеиное, тело Ярика скользнуло внутрь комнаты.

Маленькие лапки зверя тонули в густом ворсе ковра, на котором Ярик оказался, запрыгнув в окно. Громада письменного стола высилась рядом. Было очень интересно заглянуть в ящики, но о несбыточности этих мечтаний оставалось только вздыхать. Лапки зверя не предназначены для вскрытия запертых ящиков. Ярик сжался в пружину и прыгнул на стол. Тихо цокнули коготки по гладкой крышке стола. Зверь замер. Тишина. Затем он осторожно переступил лапами и что-то задел. Ярик посмотрел под ноги и увидел странную прямоугольную пластинку, что лежала прямо

перед креслом, которое было отставлено от этого рабочего места мага чуть в сторону. Теперь она была повёрнута под небольшим углом. Пластина оказалась настолько невесома, что даже лёгкое движение лапой сместило её в сторону. Хотя на вид и выглядела каменной.

Ярик забегал вокруг, напрягая зрение и пытаясь рассмотреть то, что было изображено на пластине. Наконец, найдя удобное и, как показалось, правильное место, Ярик осторожно уселся и принялся рассматривать изображение. А изображение было действительно странным. Вложенные одна в другую четыре окружности, составленные из уже известных Ярику символов магического алфавита, составляли причудливый орнамент. Единственное, что настораживало, так это замысловатые изгибы навечно врезавшихся в память Знаков. Здесь они были какими-то иными, не совсем правильными. Ярик в раздражении ударил правой лапой по поверхности стола — время идёт, а он тут размечтался! Необходимо заняться делом. Пластина его чрезвычайно заинтересовала, поэтому Ярик решил запечатлеть её в памяти, дабы поразмысльить над ней в дальнейшем. Разбив рисунок на несколько блоков (вдруг запоминать рисунок целиком опасно, магия всё же!), Ярик начал поочерёдно откладывать в памяти все изгибы и мельчайшие завитки, что были изображены на пластине. Пускай память у него теперь просто отличная, но, чтобы что-то запомнить, это что-то надо всё-таки вычленить из общей массы посторонней информации.

Потекли мгновения, пока Ярик, отрешённо застыл, впитывал изображение, как губка воду. Наконец последний завиток заботливо уложен в памяти. Если бы Ярик был сейчас в человеческом теле, то он бы вытер наверняка выступивший в эти мгновения пот. Кали вам всем тёщи, как же тяжело! Ярослав бросил взгляд за окно — тьма начала постепенно отступать, близился рассвет. Надо спешить.

Скользнув взглядом по столу, Ярик не заметил больше ничего интересного, если не считать небольшой книжицы, что лежала на краю стола. Осторожно подцепив лапкой тонкие листы, Ярик открыл первую страницу и увидел ровные ряды рукописных букв. Судя по всему, это либо дневник, либо нечто вроде журнала исследователя. Одна беда — он не умел читать! Негодующе фыркнув, Ярик опять подцепил листы и закрыл книжицу. Она негромко хлопнула. Не обратив никакого внимания на звук, Ярик перевёл взгляд на полки. Чего там только не было! Странный четырёхглазый череп соседствовал с поставленной стоймя коробочкой, на которой пытались собрать из осколков разбитую пластинку, подобную той, что Ярик только что внимательно изучил. Впрочем, это удалось плохо. Какое-либо осмысленное изображение не получилось. От осколков камня,

как и от целой пластины на столе, магией даже не пахло. На полке ниже стояла резная фигурка какого-то довольно страшненького существа. Выполнена она была с редким изяществом и словно светилась изнутри. Работа не просто мастера-резчика, но мага. Об этом говорила и сильная магическая аура, имеющая приятный зеленоватый свет. Рядом стояли толстые фолианты, от которых так и веяло древностью и мудростью веков. Что называется, пыль столетий оставила на них свои следы, и мудрость Древних ждала, пока ищущий вкусит её плоды.

«Поэт вислоухий!» — скептически подумал Ярик и перевёл взгляд на самую нижнюю полку.

Здесь лежал обломок странного зелёного камня с голубоватым отливом. Он напоминал, он очень сильно напоминал обломок дубин, с которыми Ярика встречали гостеприимные тарки. Да, если мысленно дорисовать недостающее, то как раз получится здоровенная каменная дубина. Вот только этот обломок покрывала замысловатая резьба из магических Знаков. Большинство их было нарушено, но один сохранился полностью. Он получился словно бы из переплетения, даже сращения трёх известных Ярику Знаков, породив принципиально новый и гораздо более сложный. Ярик отложил в памяти и его.

На улице стало гораздо светлее. Скоро ему уже надо было вставать. Ярик напоследок окинул взглядом содержимое кабинета — стопки старых книг, закрытые ящики в шкафу и столе, не замеченная ранее стойка с разнообразными мечами в углу, различные колбы и агрегаты на самом верху шкафа, обследовать которые он так и не успел — и, опять сжавшись в пружину, прыгнул со стола в окно, стараясь не попасть на подоконник. Ухватившись за решётку, Ярик попытался прикрыть за собой окно. Это удалось довольно плохо. Звериные лапы не приспособлены для таких действий. Затем прыжок, и, сохраняя осторожность, Ярик пробежал по крыше к водостоку, по которому он легко спустился на мостовую. Тут же он припустил изо всех сил, невесомой тенью скользя по придорожной канаве. Пробежав пару кварталов, Ярик почувствовал на себе цепкий и немного удивлённый взгляд. Стараясь не придавать осмысленности естественной непринуждённости движений зверя, Ярик немного притормозил и посмотрел в сторону, откуда ощущался чей-то пристальный интерес. Там оказался одинокий всадник на тирре. Весь его облик был какой-то серый, невзрачный. Лицо ничем не примечательно, такие десятками встречаются в любом городе. Единственное, что отличало человека от прочих — это странное серповидное орудие с чёрной рукоятью на поясе да чересчур внимательный взгляд, настороженно устремлённый на

Ярика. Та сдержанная опаска, сквозь которую проглядывал явный интерес, светившийся в глазах этого человека, настораживала. Этот всадник, похоже, знал, что за существо бежало сейчас по утренним мостовым славного города Глорта, и этот факт его сильно удивлял.

Ярик решил, что задерживаться здесь всё-таки не стоит, и опять припустил в сторону дома. Но потом какой-то звериный инстинкт заставил его сделать пару лишних кругов и обежать несколько кварталов, запутывая следы. Когда запыхавшийся зверь влетел в сарайчик, было уже где-то половина шестого. Запрыгнув на грудь всё так же неподвижно лежащего тела, сознание Ярика покинуло тело зверя. Сторонний наблюдатель увидел бы, как тело зверька дёрнулось и как зверёк ошалело замотал головой, фыркая и чихая, а тело человека выгнулось дугой, и тихий стон раздался сквозь сжатые зубы. Ярик открыл глаза и выругался — в его тело словно впились сотни иголочек, словно он отлежал всё, что только возможно. Судя по всему, долгое отсутствие в своём теле имело и неприятные моменты. Вполне вероятно, что отсутствие в нём в течение нескольких дней могло привести и к смерти.

Размахивая руками, чтобы разогнать кровь, Ярик пару раз присел и начал облачаться в одежду. Кажется, ему сегодня довольно сильно влетит за опоздание.

Олег опустил руки и присел на землю. Ладони ощутимо дрожали, по лбу текли градины холодного пота.

— Ну вот видишь, сегодня всё получилось! — Айрунг был очень доволен. — Работа с простейшими проявлениями Силы очень важна. Чтобы понять теорию, необходимо сродниться с самим сердцем Силы, ощутить её истоки, понять характер. Беда большинства магов заключается в том, что, не прочувствовав основ, они штурмуют высоты.

Олег только молча кивал, хотя в душе всё просто пело. Ещё бы, после недель утомительных упражнений с Силой, когда его молодой учитель приказывал передвигать предметы, ставить силовые барьеры и использовать их в качестве тарана, он смог наконец переломить тот внутренний барьер, что есть у каждого начинающего мага, и вздохнуть полной грудью «веселящий аромат магии». Именно так охарактеризовал это ощущение Айрунг. Сначала всё происходило как обычно: изнемогающий разум, боль где-то за грудиной, зарождающийся кашель, и вдруг, словно вспышка света, снизошло озарение. Не напрягаясь, будто со сна, и с какой-то даже ленцой Олег дёрнул кистью, и незримый силовой молот расколол на куски громадный валун. А ведь ещё на прошлой неделе

ему бы пришлось минут тридцать сосредотачиваться, мысленно повторяя вновь и вновь мантры сосредоточения и концентрации.

— Сегодня ты сделал самый важный шаг! Дальше тоже будут трудности, но все они преодолимы... — Похоже, что Айрунг очень понравилась роль учителя и наставника и он мог говорить и говорить беспрестанно.

— Но почему тому же самому нас не учили в Академии?! — задал вопрос Олег.

— А-а-а! — махнул рукой Айрунг. — Не со всяким получится. Только тот, у кого задатки Истинного мага с поистине колоссальным Даром, при постоянном контроле со стороны учителя может достичь этого прорыва. Не работая со мной, ты незаметно для себя смог достичь бы того же самого только через год. Так что цени! В Академии же нет возможности заниматься индивидуально. Там равняются на середнячков и обучают массово.

Олег задумчиво кивнул, но затем распиравшее его чувство снова вытеснило остальные мысли. У него получилось!! Хотелось плясать и кувыркаться, выстреливая во все стороны фонтаны энергии. За ним насмешливо наблюдал Айрунг.

— Если тебе интересно, у меня всё пришло само собой ещё в первый год обучения. — Молодой маг замолчал, но потом его лицо озарила ехидная усмешка, и он продолжил: — Меня весь первый семестр тренировал один очень самоуверенный дворянчик, который считал, что если у него отец истинный маг, точно так же, как и дед с прадедом, то он может диктовать всем свои условия!

— Как я понимаю, тот прорыв был для него сюрпризом? — заинтересованно спросил Олег.

— Разумеется. Он и для меня был сюрпризом. До этого я ничем примечательным не выделялся. — Айрунг весело рассмеялся. — Знатная была драка. Наш наставник тогда влепил каждому по восемь седмиц исправительных работ в огороде.

— Ну и сильно ему досталось, — не столько спросил, сколько понимающе сказал Олег.

Айрунг махнул рукой:

— Да почти не досталось. Он мне тогда здорово навешал. Всё-таки род, семья, семейные секреты и тайны, обучение магии с раннего детства... А-а-а, этот мерзавец и сейчас неплохо устроился. Служит где-то помощником посла.

Олег сочувственно покачал головой, отметив про себя, что никаких

отношений с этим магом Айрунг не сохранил.

— Ладно, покончим с этой сентиментальностью и поговорим о деле. Сколько мы там с тобой занимаемся?.. Четыре седмицы?.. А до начала занятий осталось всего ничего... Значит, так, завтра зайдёшь в деканат и начнёшь хлопотать насчёт перевода тебя на индивидуальную форму обучения. Бумаги принесёшь мне, я подпишу. Если управишься за пять дней, на девятый сможешь сдать экстерном экзамены по основам манипулирования энергиями. Это будет основной предмет на втором курсе. Всякие там древние языки сдашь во втором семестре, — рассуждая вслух, проговорил Айрунг.

Олег вперил взгляд в землю под ногами и проклял тот день, когда он принял предложение Айрунга.

— Работать с энергиями не прекращай. Все навыки нуждаются в закреплении. Завтра возьмёшь у меня пару книг о началах Искусства. Сила у тебя начала просыпаться, теперь надо не забывать подвергать её огранке и шлифовке. После экзаменов я тебя спрашиваю...

И в этот момент у Олега прошло всё раздражение, и он с поразительной ясностью понял, что его жизнь изменилась. Он с катастрофической скоростью погружался в трясину новых для него знаний, отрешаясь от всего остального, забывая, как дурной сон, разрыв с любимой девушкой, только-только завязавшиеся знакомства. Вообще, здешний мир был зеркальным подобием мира Земли, с теми же самыми человеческими отношениями, страстями и пороками, но теперь Олег от всего этого удалялся, связывая свою дальнейшую жизнь с миром тайн, загадок, с работой над собой, требующей колossalного напряжения всех сил, и с властью, что маняще играла своими лучами где-то невообразимо далеко впереди. Олег только сейчас понял, что у него есть Цель и есть Путь, движение по которому зависит только от него. И ещё он понял, что ему это чертовски нравится!

Глава 30

Заур Гаррах проснулся сегодня с больной головой и полным нежелания вставать. Вчерашний ужин с купцами Валисием и Лукенгом дался ему нелегко. Ну кто мог подумать, что эти толстяки так горазды выпить. Тихий и спокойный деловой ужин плавно перетёк в грандиозную пьянку. Заур взлохматил волосы и помянул Кали недобрый словом. Он так не напивался уже лет десять — не было необходимости и желания, а тут... Мирная размеренная жизнь расслабила его, непозволительно размягчила.

— Скавр, тащи бодряк! Живо! — сжав руками раскалывающуюся голову, Заур воззвал к слуге. — Ну где ты там?!

В этот момент его взгляд натолкнулся на небольшой флакончик у изголовья кровати. Это и был искомый бодряк, лучшее средство после бурного вечернего застолья. Маг приложился к пузырьку и разом ополовинил его.

— Звали, хозяин? — В комнату влетел запыхавшийся Скавр.

Заур посмотрел на вошедшего, прислушался к своим ощущениям и, посчитав их вполне приемлемыми, приказал:

— Распорядись насчёт завтрака, я пока поднимусь в кабинет!

Всё-таки магия классная штука. Зелье мигом прояснило голову и подняло аппетит. Но с завтраком Заур решил повременить. Он вспомнил о главном событии вчерашнего дня — его человек привёз совершенно целую каменную пластину с письменами Древних. Настоящий Зуу'ль'тек! И он у него в руках. Заур сгорал от нетерпения, чтобы снова сесть и хотя бы просто полюбоваться творением Древних. Он словно вернулся в детство и, вскрикивая от нетерпения, открывал свой мешок с подарками на День Конца Зимы.

Накинув на плечи дорогой халат, маг быстрым шагом направился к лестнице, что вела в кабинет. Как он вчера обрадовался, когда материал пластинки дал положительный ответ на все проведённые Зауром опыты. Правда, в комнате нечем было дышать...

Подойдя к лестнице, маг провёл перед ней рукой, словно разглаживая неровную поверхность, и, произнеся вполголоса несколько слов, начертил замысловатый знак. На грани слышимости раздался мягкий звук, и люк наверху открылся. Заур быстро поднялся в комнату, сразу же направляясь к столу, где вчера оставил пластину, и застыл как вкопанный. Что-то явно не так! Он присел на полусогнутых ногах, расставив в стороны руки ладонями

от себя. Воздух зазвенел от стреноженной, но всегда готовой ударить ураганом смерти Силы.

— Будь я проклят! — злобно выругался Заур, убедившись, что в комнате никого нет, но заметив нечто другое.

Первое, что бросалось в глаза, это полуоткрытое окно. Заур точно помнил, что он оставил вчера только узкую щель, а сквозняк распахнуть шире никак не мог — створка двигалась довольно туго. Но не это было главным, кто-то двигал на столе Зуу'ль'тек! Заур обладал цепкой памятью, и он хорошо помнил, что, уходя, оставил пластинку как раз перед своим креслом, а теперь она оказалась повёрнута под небольшим углом. Тут уж никакой сквозняк не мог поработать! Кто-то здесь хозяйничал ночью. Беглый осмотр показал, что ничего не пропало, но это успокаивало мало.

Зашита на двери оставалась нетронутой, единственным путём проникновения было окно с решёткой, с такими узкими ячейками, что о личности шпиона предстояло долго гадать. Заур подошёл к окну и, раскрыв его створку, выглянул наружу, осматривая крышу. Всё как прежде. Ловушки, что опутывали кровлю смертоносной паутиной, всё так же слепо ждали вора-неудачника...

Вот именно неудачника! Здесь же был маг-профессионал. Заур выругал себя за ту вспышку слабости, когда он посчитал защиту достаточной и придумал себе оправдание в духе того, что, дескать, слишком сильный магический фон может привлечь внимание магов-наблюдателей. С одной стороны, это конечно же верно, но вот если бы он переборол сомнения, то сегодняшнего ночного визита не было бы.

В это мгновение Заур заметил незнакомца, что не спеша двигался по дороге. Нечто в его облике насторожило мага. Может быть, это был внимательный взгляд, которым всадник на тирре ощупывал вывески с номерами домов, а может, мрачноватый серп, что висел у него на поясе. В голове у Заура что-то вертелось, что-то, связанное с этим серпом и людьми, которые их носят. От этого знания попахивало пряным запахом опасности и тайной власти. И наверное, именно поэтому Заур Гаррах почти не удивился, когда этот человек неожиданно повернул своё животное к его дому. Коротко ругнувшись, маг выскочил из кабинета, не забыв, правда, захлопнуть люк.

— Скавр! Впусти этого человека! Я сейчас спущусь, — на ходу скидывая халат и устремляясь в свою комнату, прокричал Заур.

Когда он вошёл в гостиную, гость стоял напротив увешанной оружием стены. Коллекция являлась гордостью Заура. Здесь не было ни одного

широко распространённого экземпляра. Малые народы всегда оказывались довольно изобретательны в деле создания пускай и не слишком вычурного, но зато очень действенного оружия.

— Если не ошибаюсь, то вот это пальма верховного шамана гоблина, заклятая на десять духов? А вот и Га Булга, которую так любят метать из-под воды северные орки! Занятно, занятно. — Гость восхищённо поцокал языком.

— Оружие моя страсть, — учтиво произнёс Заур и сделал приглашающий жест рукой, указав на пару кресел напротив окна. — С кем, собственно, имею честь говорить? — дождавшись, пока гость усядется и возьмёт в руки бокал, поинтересовался хозяин.

— Аврас Чисмар, — вскочив и склонив голову, представился гость. — Подданный короля Фердинанда.

— О, из Тлантоса! Я так и подумал. Я представляться не буду. Мне показалось, что вы знали, к кому шли, — тонко улыбнувшись и пригубив вина из бокала, задумчиво протянул Заур. — И чем же я обязан столь раннему визиту гостя из белеющего во мраке Тлантоса? Неужто мои слабости в коллекционировании редких образцов старого оружия привлекли внимание благородных даже из столь отдалённых мест?

Аврас тихо засмеялся, поддерживая шутку хозяина.

— Хорошее вино. Букет просто восхитителен! Чувствуется рука одарённого человека, который если талантлив, так талантлив во всём. — Гость, словно чувствуя хозяина, поднял бокал.

— И какой же из моих талантов заинтересовал уважаемого Авраса? — блеснув глазами, поинтересовался Заур.

— Ну, вы однажды уже помогали знакомым мне людям, и те не скрывали своего восторга. Я человек новый на этой земле, и мне требуется помочь...

— И какого рода помочь вас интересует? — неторопливо вычерчивая пальцем круги на подлокотнике кресла, поинтересовался Заур.

— Я должен найти одного человека, причём как можно скорей. Понадобятся и люди, молчаливые, исполнительные, высокопрофессиональные и любящие, когда в их кошельках раздаётся приятный звон.

Заур отставил бокал и подался всем телом в сторону гостя.

— Наверное, я чего-то недопонимаю, но вы ведь маг? А наличие серпа говорит, что вы Жнец, — последние слова Заур произнёс, вспомнив это полузабытое слово буквально только что. — И чтобы Жнец Короля не мог найти какого-то там человечишку и задержать его... Не верю!

— Я восхищён проницательностью уважаемого хозяина. Считалось, что о нашем Ордене не помнят в остальном мире уже лет четыреста, а вот, поди ж... — Аврас помотал головой. — Правы вы и в другом. Я действительно могу найти любого человека, а уж справиться с ним... — Аврас обезоруживающе развёл руками. Затем его лицо помрачнело, и он продолжил: — Нужный мне человек — корд, носящий Тёмный ошейник. Я не владею способами, которые могут помочь в его розыске. — Аврас зло скривился. — А его хозяин, как я подозреваю, следует путём никерры — забытого искусства охотников на магов!

— О-о-о, — восхищённо протянул Заур. — Этого человека будет трудно заставить сделать что-то против его воли. Ведь, как я понимаю, мирный путь покупки раба не подойдёт?

— Попытаться следует, но что-то мне подсказывает, что ничего не получится. Похоже, этот человек питает к своему рабу некоторую слабость! — Опущенные уголки рта Авраса говорили о том, что думает по поводу подобных черт характера сам дворянин. — Поэтому, если не получится купить, то хозяина необходимо ранить. Смертельно.

Заур поначалу вопросительно вскинул брови, будучи прекрасно осведомлённым о свойствах ошейников кордов, но, вспомнив о возможностях гостя с восхищением и долей какого-то весёлого ужаса произнёс:

— Неужели живое зомбирование?! А вы страшный человек!

Аврас склонил голову и, как бы извиняясь, сказал:

— Он не оставил мне выхода!

Заур сочувственно поцокал языком и назвал цену в сто фарлонгов. На кипящие возмущением глаза Авраса он не обратил никакого внимания.

— Вы сами сказали, что это опаснейший человек, а профессионалы денег стоят. Да и найти их непросто, а уж тем более быстро. Наша столица не такой уж и маленький город, — хотя с последним утверждением Заур лукавил, и лукавил сильно. Маг отлично помнил лицо того юноши, с которым он встретился на днях в аптеке. Заур тонко улыбнулся и спросил насчёт изображения разыскиваемых людей.

— Ничего проще! — И его собеседник провёл рукой над столиком. Сразу же заклубился откуда-то возникший туман, мгновение, и вот на столе образовались две человеческие фигурки.

«Он. Точно он!» — удовлетворённо откинулся в кресле хозяин дома.

— Вы не могли бы подождать, пока мой художник зарисует портреты?

— Долго ждать?

— Пять минут. Он в комнате прислуги, — ответил Заур и позвал

Скавра. Пока хозяин отдавал распоряжения, гость развлекался, заставляя фигурки на столе выделять разные штучки.

— Быть может, вы согласитесь позавтракать со мной? — наконец вспомнил о своём возмущённом желудке Заур.

Услышав утвердительный ответ, Заур повёл гостя в обеденный зал. Там уже стоял накрытый стол на две персоны. Фигурки остались на столике, их поддержка не требовала от мага такого уровня никаких усилий.

За столом шёл вполне обычный, ничего не значащий разговор. О ценах на товары, о погоде и женщинах, главная же тема по молчаливому согласию игнорировалась.

— Кстати, в вашей местности не водится зверь, по облику похожий на кайфата? Такой мелкий, шустрый, с острой головкой и чудный мехом, — неожиданно поинтересовался Аврас.

— Похожий на кайфата? На кайфата, что водится только в Запретных землях? Нет, — удивлённо ответил Заур. — А что?

— Да я его видел на улице вашего города за пару кварталов отсюда. На улице только-только рассвело, и я обратил внимание на странного зверя, что бежал в сточной канаве. Очень странный зверь, очень, — задумчиво протянул Аврас.

Ещё более задумчиво замолчал и Заур. Перед его глазами стояло по-змеиному гибкое тело кайфата с виденной им однажды гравюры и узкие клетки оконной решётки. Маг не мог объяснить словами, но он чувствовал связь между двумя этими вещами. Очень настораживающую связь.

Ярик опять подметал двор от щепок, разлетевшихся во все стороны во время утренней колки дров. На спине зудели подживающие рубцы от ударов кнута. Трактирщик был в ярости оттого, что раб проспал. Ярика он уже считал своей личной собственностью, да и Дарг ушёл на свои бои с раннего утра. Хорошо, что хоть Прыгун ускакал по своим делам и не кинулся на защиту хозяина.

Ярик сделал резкое движение и скрипнул зубами от неожиданной боли. Глубокие раны уже затянулись, но всё ещё болели. Скрипучий звук привлек его внимание. В раскрытую калитку входил Дарг. Заплывшее синюшными кровоподтёками лицо, разбитые губы, окровавленная рубаха и лучащиеся счастьем глаза.

— Выкинь к мархузу эту хфургову метлу. Мы уезжаем!! — Дарг начал кричать от калитки. Распиравшее его чувство требовало выхода. — Я выиграл тридцать золотых!!

При последних словах он потряс тугим кожаным мешочком, который

он крепко держал в руке. Судя по тому, как побелели сбитые костяшки пальцев, любой, кто попытался бы выхватить у него этот мешочек с богатством, умер бы на месте.

— Готовься, я заберу вещи, получу у хозяина деньги, и мыходим. — Поравнявшись с Яриком, он увидел вздувшиеся кровавые полосы у того на спине. — И кто это сделал? Трактирщик? Надеюсь, за дело?

На все вопросы Ярик отвечал короткими кивками, только на последний пожал плечами.

— Ясно! Жди здесь. Мы скоро уходим. — И воин взбежал по ступенькам заднего крыльца. Хлопнула дверь. Ярик подошёл к бочке с водой, что стояла на углу дома, и, прислонив рядом метлу, принял смыть с себя пыль и пот.

Из трактира раздались крики. Ярослав прислушиваться не стал, и так было понятно, что Дарг выбивает компенсацию за порчу его имущества. Раб хмыкнул и пошёл на сеновал, где спал и где хранились его вещи. Натянуть рубаху, отряхнуть штаны и подхватить изрядно похудевший мешок — вот и все сборы. Проделывая все эти действия, Ярик послал Прыгуну срочный зов. Уже привыкший к этому зверю, он не хотел, чтобы тот отстал от скоростной кареты. Судя по пришедшему довольно чёткому ответу, тот был недалеко и скоро должен прибежать.

Хлопнула задняя дверь трактира, и зазвучали рассерженные голоса.

— ...И скажи спасибо, что я не выбил за это твои последние мозги!!! — Дарг был в бешенстве. — Считай, что три серебряка это побожески!

— Да чего с ним сделалось?! Чай не из снега слеплен. Шкура будет крепче! — Голос хозяина то и дело срывался на визг.

— Да заткнись ты... — Что именно хотел сказать Дарг, никто так и не узнал, потому что опять скрипнула калитка и на заднем дворе появились новые лица.

Нутром чувствующий опасность, Ярик вышел из сарая и приблизился к крыльцу, чтобы быть поближе к хозяину. Толстяк трактирщик махнул рукой и поспешил скрыться в доме, посчитав, что его присутствие здесь явно лишнее.

— Чего желают почтенные господа? — Голос Дарга был спокоен и полон собственного достоинства, что выглядело довольно странно при его избитом лице.

Ярик окинул взглядом вновь пришедших и затосковал. Их было пятеро, и, перебегая с одного лица на другое, Ярик ощущал, что перед ним

звери, хищные звери. Об этом говорила плавность их движений, цепкие оценивающие взгляды и то, как они полукругом охватывали крыльцо. При этом в центре цепочки стоял маг. Это Ярик почувствовал сразу же, как только увидел мрачную ауру, отражающую все нюансы могучей Силы этого человека. На поясе у него висел страшноватый серп с чёрной рукоятью, рассчитанной на двойной захват. Руки остальных лежали на пристёгнутых к поясам палках, только один, с желтоватой кожей и раскосыми глазами, перебирал звенья короткой цепи с грузами на концах.

— Не желаете продать раба,уважаемый?! — заговорил маг. — Сто фарлонгов! Столько вы не получите и на лучших рынках Грольда! Так как?

— Не продаётся, — произнёс внезапно помрачневший Дарг. Его взгляд не отрывался от лица спокойно улыбающегося человека с цепью.

— Уважаемый Дарг, сын Сохога. Ваш брат уже прибрал к рукам всю власть в вашем племени и теперь, согласно вашей старинной семейной традиции, занялся искоренением скверны, вырезая подчистую своих родственников. А уж про его горячую любовь к вам и вспоминать, наверное, не следует. А корд, согласитесь, это след... Очень яркий след! Подумайте, а надо ли вам это?

Дарг обежал всех взглядом и повторил:

— Не продаётся! Я не люблю, когда на меня давят.

— Упаси нас Тёмные боги, — засмеялся маг, и ему вторили остальные. — Кто на вас давит?! Вам мирно предлагается выбор: вы продаёте раба или получаете неприятности... От нас ли или уже от вашего родственника — значения не имеет!

— Вы мой ответ уже слышали! — спокойным и каким-то отстранённым голосом повторил Дарг. — Или вам следует объяснить иначе?

Произнося последние слова, хозяин встал напротив людей, извлёк саблю из ножен, отбросив последние в сторону, в левую руку взял кинжал. Коротко взглянув в сторону Ярика, Дарг ему кивнул. Что хозяин имел в виду, Ярик не очень-то и понял, но решил, что хотя бы один из этих вояк от него получит.

— Что-то подобное я и ожидал, — с показной грустью произнёс маг с серпом и обратился к остальным воинам. — Выполняйте то, ради чего вас наняли.

Наёмники ответили ему нестройным гулом и оскорблениями в адрес Дарга. Молчал лишь желтолицый человек, он спокойно начал раскручивать над головой цепь, готовясь к бою и не отрывая от Дарга своих раскосых глаз. Остальные отцепили от поясов дубинки и короткими вращательными

движениями стали разминать руки. У одного дубинок было аж целых две, и он, рисуясь, завертел вокруг себя страшноватую мельницу, разрезая воздух с глухим гулом. Маг же отошёл назад, за спины своих наймитов, готовясь к роли зрителя. Он даже руки скрестил на груди, показывая своё неучастие в схватке. Но какое-то чувство говорило Ярику, что это обман.

В это мгновение Ярик сделал шаг назад, и его рука наткнулась на прислонённый к стене дома им же самим колун. Рука удобно обхватила отполированную человеческими ладонями рукоять, и Ярослав, ни на секунду не задумываясь, словно повинуясь только интуиции, швырнул громоздкий колун в человека с цепью. Естественно, это орудие изначально не было предназначено для метания, а уж тем более для швыряния. Тяжеленный, с длиннющим топорищем, колун идеально подходил для колки дров, но никак не для всего остального. Да и будь у Ярика под рукой удобный метательный топорик, всё равно не было бы никакого толку — ну не владел Ярослав никаким оружием! За то, что этот мощный снаряд полетел хотя бы в правильном направлении, следовало благодарить отличный глазомер привыкшего к прыжкам по деревьям невольного лесного жителя.

Для всех бросок Ярослава оказался полной неожиданностью. Как-то сложилось, что рабы никогда не участвовали в схватках хозяев, но люди забыли, что перед ними стоял корд. Лишь Дарг ждал чего-то подобного и сделал прыжок в тот момент, когда наёмники, замешкавшись, прянули в стороны, несколько сбитые с толку пронёсшимся мимо тяжёлым снарядом. Даже желтокожий, выглядевший самым опытным и опасным, уворачиваясь, отскочил в сторону и на мгновение потерял Дарга из вида.

Хозяин не замедлил воспользоваться чужой оплошностью. Дарг повернулся к противнику слева и ударил его саблей. Тот, извернувшись, подставил окованную железом дубинку. Металл звякнул о металл. Дарг оказался спиной к другому наёмнику, но тот так и не успел воспользоваться своим преимуществом. Дарг сделал резкое движение левой рукой, и свистнувший в воздухе кинжал пробил незащищённое горло врага. Одним противником стало меньше.

Человек, с которым Дарг схватился первым, хитро крутанул дубинку и попытался ударить его по голове. Кочевник чуть присел и, совершив полуоборот, подсёк ноги врага. Взмахнув руками, тот начал заваливаться назад, а Дарг уже расправился и наносил удары снизу вверх своей саблей, приметив уже подбежавшего второго наёмника. Дико оскалившись, тот подставил под удар одну из дубинок и нанёс удар второй. Дарг изогнулся, на волосок разминувшись со свистнувшей дубинкой.

Левая рука захватывает чужую руку, шаг вперёд, и колено кочевника встречается с пахом неосторожно раскрывшегося противника. Глухой крик и побелевшее лицо сказали о том, что тот на некоторое время вышел из боя. Дарг стремительно обернулся к двум другим противникам. За его спиной, тихо стяная, опустился на землю третий.

Сбитый на землю наёмник уже поднялся и, поминая всех богов разом, наступал на Дарга. Желтолицый же, раскрутив свою цепь, готовился к удару. Дарг чуть присел и попытался блокировать удар желтолицего наёмника, но не учёл специфику чужого оружия. Цепь захлестнула саблю, и грузик ударили кочевника по кисти. От сильной боли пальцы разжались, и сабля, влекомая цепью, полетела к узкоглазому. Дарг оказался безоружен.

В этот момент в схватку вступил Ярик. Скорым стелющимся шагом хищника он метнулся к сражающимся. Его целью был наёмник с дубинкой. Почувствовавший опасность ветеран сотен подобных драк повернулся к Ярику. Перед ним предстала странная картина: припадая к земле, к нему стремительно нёсся человек в ошейнике раба. Резкие движения, странно расставленные руки и спокойное, даже отрешённое лицо заставили бандита занервничать. Его взгляд нашёл взгляд раба, и нечто, таящееся там, заставило сердце ухнуть куда-то глубоко. Спокойствие остро отточенной стали и блеск холодных граней адамантита увидел он в чужих глазах. Если сам бандит был рыкачом городских джунглей, то сквозь тёмные глаза корда смотрел голодный мархуз.

По-бабы взвизгнув, наёмник шагнул к Ярику и нанёс сильнейший удар дубинкой. И окованная железом дубинка встретилась с выставленной в защитном жесте рукой. Ярик не успел ничего предпринять, а только пустить накопленный где-то в районе солнечного сплетения сгусток жизненных сил в руку. Что-то хрустнуло, волна боли достигла сознания и расплескалась о барьер воли. Не останавливаясь, Ярик ударил раскрытой правой ладонью прямо в грудь своего противника. Волна жара хлынула из ладони, а в лицо раба угодили капли крови из раскрытоого в крике рта наёмника. Секунда, и, будто подрубленное дерево, тот рухнул на спину. Ярослав опустился на колени. У него было ощущение, что из тела выдернули стержень. Левая рука повисла вдоль тела, испуская волны боли, бившиеся где-то вне сознания корда.

— Твари-ии-и! — Ударил в уши чужой озверелый крик.

Ярик быстро огляделся. Дарг отступал перед ударами желтолицего, в руках которого цепь превратилась в хищную, смертельно опасную змею. Влекомая умелой рукой и извиваясь в воздухе, как живая, она наносила жалящие удары Даргу. Судя по отсвечивающей болью ауре хозяина, тому

приходилось несладко. Кричал же ещё не до конца пришедший в себя наёмник, совсем недавно получивший по своему достоинству в прямом и переносном смысле. Этим криком он нагнетал ярость, надеясь заглушить боль, и заходил к безоружному Даргу со спины.

Не зная, как помочь хозяину, Ярик привычно зашарил по земле, надеясь найти хоть какой-то снаряд для метания. Взгляд зацепился за дубинку в руках уже затихшего бандита. Сцепив зубы, Ярик схватил оружие и, дёрнув его на себя, освобождая от хватки мертвеца, встал. Ярика немного пошатывало. В который раз надеясь на чудо, Ярослав бросил дубинку в надвигающегося на Дарга побитого наёмника. Но в этот раз всё сработало совсем не так, как задумывалось. Во-первых, дубинка полетела чуть в сторону, ничуть не угрожая здоровью и уж тем более жизни бандита. Во-вторых, бросок был очень слабым, и до бандита дубинка просто не долетела. Ярик застонал от отчаяния, но неожиданно повёл себя Дарг. Сделав мощный кувырок через голову назад и чуть вбок, он у самой земли подхватил брошенное оружие и сразу же попытался ударить скакнувшего следом желтоглазого по коленям. Тот, словно ожидал этого каждую секунду, буквально взвился в воздух и в прыжке хлестнул цепью по... Но Дарга уже не было на месте. Прокатившись по земле, он вскочил на одно колено и ударил сверху вниз по подбегающему бандиту. Тот встретил удар скрещёнными дубинками. Сухой треск пронёсся по двору. Текучим движением, словно выраставшим из предыдущего удара, Дарг вскочил на ноги и, крутанув дубинку вокруг кисти, ударил соперника под ребра. Крик боли ещё не успел затихнуть, как хозяин Ярика развернулся, и новый хлёсткий удар пришёлся на руку противника. Пальцы разжались, и бандит остался с одной дубинкой. Вторая не успела достигнуть земли, как Дарг подцепил её ногой и подбросил в воздух, затем подхватил левой рукой, сделав длинный прыжок. Этот же самый прыжок вывел его из-под стремительного удара желтолицего.

Участники драки замерли на какие-то мгновения, оценивая ситуацию. Повторно раненный бандит стоял чуть согнувшись и прижав безоружную руку к боку. Рядом поигрывал цепью узкоглазый, презрительно кося глазом на своего товарища.

— Я доволен. Хороший бой — это всегда редкое зрелище. Вы и ваш раб меня очень порадовали. — Голос мага сочился издёвкой. — Но не кажется ли вам, что пора с этим кончать?

Не дав осмыслить сказанное, человек с серпом сделал какое-то странное, нечеловеческое движение правой рукой, указывая на Дарга. Пальцы сложились в непонятную фигуру, а губы произнесли хриплым

голосом одно слово... И грязно-серая струя ударила из руки, мутным потоком устремившись к Даргу. Тот даже не успел шевельнуться, как чужая магия впилась ему в грудь... Впилась и разлетелась бессильными брызгами. Только новая ещё рубаха поползла рваными лохмотьями, открывая тело. Дарг оглядел себя и захохотал.

— Ты немного ошибся, маг!!

Не прекращая хохотать, он рванул к раненому наёмнику и коротко ударил его по шее. Хрустнули кости, и тело мешком повалилось в пыль. Узкоглазый сделал шаг назад, ловя каждое движение смеющегося воина.

— О демоны Бездны! — Потрясённый своей непредусмотрительностью, воскликнул маг. Он только сейчас увидел на шее Дарга верёвку оберега. Навечно проклятые шаманы гвонков владели многими секретами...

В этот момент заговорило чувство опасности, и маг кинул взгляд в сторону. Припадая к земле, к его единственному оставшемуся в живых наёмнику крался кайфат. Не раздумывая, Аврас крикнул:

— Сзади!!!

Наёмник отскочил в сторону и словно наугад хлестнул цепью. Его оружие встретило в воздухе взвившегося в атакующем прыжке зверя. Прокатившись по земле, тот как ни в чём не бывало вскочил на лапы и протяжно зашипел. И новый прыжок. Наёмник уже не успевал ударить и смог только отскочить в сторону. Но его движение не было достаточно быстрым, и прыжок зверя завершился на ноге воина. Резкий поворот клиновидной головы, и нога окрасилась кровью. Опытный наёмник упал на спину и другой ногой сбил животное на землю. Кувырок через голову, и желтолицый встал на ноги. Вернее, попытался встать. Укушенная нога неожиданно подломилась, и наёмник упал в пыль. Зверь порвал человеку сухожилие.

Кайфат дёрнулся было вперёд, надеясь добить поверженного противника, но прямо перед его носом ударила тёмная молния. Негодующе взвизгнув, зверь отпрыгнул в сторону. Аврас зло прикусил губу: он-то надеялся, что его молния разорвёт тварь на мелкие клочки...

Ярик же стоял и наблюдал за боем просто раскрыв рот. Когда он почувствовал вблизи Прыгуна, то послал мысль об атаке желтолицего только от отчаяния. Слова Гхорра о жутких кайфатах казались преувеличением... До этого момента!

А события продолжали стремительно развиваться. Помощь зверя оказалась очень своевременной и сметила баланс сил в сторону Дарга и его раба. Кочевник стелющимся шагом приблизился к лежащему

узкоглазому и, приняв на одну дубинку удар цепью, второй нанёс ответный удар, вложив в него все силы. Поднятая в защитном жесте рука сухо хрустнула. Не давая ошеломлённому болью противнику прийти в себя, Дарг ударили того ногой, метя в горло. Что-то влажно хрустнуло, и по телу узкоглазого воина прошла дрожь...

— Вот такая расстановка сил мне нравится, — повернувшись в сторону мага и холодно улыбаясь, заговорил Дарг. — А вам?

Воин сделал к врагу шаг, и тот, выругавшись, отскочил к калитке. Хлопнула створка, и раздался топот башмаков по мостовой. Дарг устремился было следом, но сразу же раздался цокот когтей тирра, разрушив все надежды на преследование.

— Сматываемся! Трактирщик наверняка вызвал стражу, а конфликт с властями совершино ни к чему! — деловито говорил Дарг, цепляя на пояс подобранный саблю и нацеливаясь обшарить лежащих мертвцев.

Ярик, постанывая, встал и взвалил на плечо не такой уж и тяжёлый, но показавшийся просто неподъёмным мешок. К ноге подбежал, сочувствуяще урча, Прыгун.

— Лезь на плечо. Только на правое! — вполголоса шепнул Ярослав, понимая, что теперь таиться от хозяина не имеет смысла.

— Твой зверь? — покосившись одним глазом, спросил Дарг. Немного помедлив, Ярослав сказал:

— Да.

— Тогда позже будешь наказан. — Переходя к следующему телу, хозяин поинтересовался: — Почему не спрашиваешь, за что?

— За враньё, — вздохнув, забормотал Ярик, направляясь к кочевнику. Гордо верещавший Руал сидел на плече и победоносно глядел на тело узкоглазого.

— Радует, что ты это понимаешь. Зверь слушается только тебя?

— Да.

— А где он был целый год?

— Не знаю. Он нашёл меня совсем недавно. Мой господин помнит ту ночь у костра...

Дарг согласно кивнул и поднялся. Коротко тряхнул правой рукой, сгоняя боль. Судя по красному следу на ладони, досталось ему знатно. А ведь остального тела не видно!

Хозяин подошёл к убитому Яриком бандиту и, хмыкнув, расстегнул у того на груди одежду. На заросшей груди красным пятном выделялся вертикальный отпечаток ладони. Дарг как-то весело посмотрел на Ярика и покачал головой, но сказал совсем иное:

— Зверя оставь себе. Заслужил. Тем более, насколько я понимаю, он привязан только к тебе и продать его не удастся?

Ярик внутренне сжался и погладил Руала по шёрстке. Затем энергично затряс головой, подтверждая сказанное.

— Тогда пусть сидит в мешке. Нечего ему привлекать внимание!

Ярик повернул голову к зверьку и, встретившись взглядом с его глазами-бусинками, послал соответствующую мысль. Прыгун недовольно фыркнул и мотнул головой, словно выражая своё неодобрение, но спрыгнул на землю. Ярик раскрыл мешок, и зверь прыгнул внутрь. Новое обиталище не слишком впечатлило Руала. Он фыркал, сопел, даже пытался рычать. С помощью зубов и лап всё переворошил на свой лад, затем опять фыркнул и улёгся на самом верху. Ярик осторожно завязал горловину мешка и повесил на плечо.

— Пошли. Нам тут больше нечего делать! — Дополнительные деньги заставили сильно потолстеть кошелёк Дарга, и теперь энергия его просто переполняла. Можно было даже подумать, что он радуется случившемуся нападению.

Часть четвёртая

Новые дороги

...Главное требование к современному человеку, предъявляемое самим временем, даже эпохой, это жажда скорости. Теперь невозможно, как во времена легендарного Птоломея, неделями путешествовать от одного города до другого, сегодня иные запросы. Дни, а то и часы — вот приемлемая мера времени для нашего современника. Пользуйтесь услугами транспортной компании «Дальняя дорога», если вы желаете быстро, безопасно и с наивысшим комфортом путешествовать по Торну. «Дальняя дорога» — лучшая компания сухопутных перевозок...

Реклама в саурмской газете

Глава 31

Наверное, впервые за весь тот немалый срок, что Ярик провёл в этом мире (для себя Ярослав определил его где-то в два — два с половиной года), он почувствовал удовольствие. На задний план отодвинулись проблемы и беды, не хотелось ни о чём думать, забылись тяготы рабства и постоянная жизнь на грани смерти. Он просто лежал на полке рядом с окном и смотрел, как сменяют друг друга сельские пейзажи. Молодой раб потянулся всем телом, благо размеры ложа позволяли. Всё-таки путешествие пассажирской каретой — это что-то замечательное, даже непривычно как-то...

Когда Дарг стремительно вошёл на территорию каретной станции, Ярик подсознательно готовился к самому худшему. Что по пути у хозяина украли все деньги, что они окажутся фальшивыми, что здесь их уже будет ждать тот мрачный маг с новыми наёмниками или убийцы с посланием от Теорна, да мало ли что... Но всё обошлось. Дарг выложил за проезд деньги, в буквальном смысле умытые чужой и своей кровью. Им выдали два билета, нарисованные каким-то художником на крупных — с две мужских ладони — листах бумаги. Здесь содержалась краткая информация о пассажирах и о месте их назначения. Только тогда напряжение, сковавшее, сердце Ярика, немного отступило. По здешним законам человек, который приобрёл билет, становился как бы неприкосновенным для властей данной страны. Единственным недостатком сего документа можно считать то, что эта неприкословенность благополучно заканчивалась в момент прибытия.

Их экипаж должен был отправляться через час, но Дарг решил не рисковать и сразу же проследовал внутрь кареты. Про неё следует сказать отдельно. Громадный, четырёхсаженный, двенадцатиколесный экипаж из твёрдых пород дерева, изукрашенный резьбой и всевозможными орнаментами, просто притягивал взгляд. Входа было три: два по бокам — для пассажиров, и один с того торца, где сидит возница, — служебный. Запрягалась эта громоздкая конструкция четвёркой ящеров, сильно похожих (если, конечно, забыть про внешний облик) на земных лошадей, но отличающихся размерами, силой и выносливостью. В тот момент карета была без упряжки.

Дарг предъявил билет усатому представителю фирмы в строгой ярко-красной форме и вошёл внутрь салона. Здесь тоже всё было на высоте. При

входе пассажиры попадали в узкий тамбур, так же богато украшенный. Тамбур пересекался коридором, в который выходили двери от шести купе. Одно из них и отводилось для Дарга с Ярославом. В купе их встретил мягкий полумрак, что с трудом разгонялся лучами солнца, проникающими из-за плотных штор на окне. Дарг первым делом отодвинул их в сторону. И открылось уютное купе со столиком у одной стены и мягким диванчиком у другой. Под самым потолком располагалась жёсткая спальная полка. С тоской глянув в ту сторону, Ярик сразу определил, чье это место.

Мешок и свои немногочисленные вещи путешественники или, скорее, беглецы сложили в небольшой шкафчик, что соседствовал рядом со входом и столиком. Дарг сразу же завалился на диванчик и взглядом показал Ярику на полку. Коротко вздохнув, тот подпрыгнул и, зашипев от боли, чуть не сорвался. Повис на одной руке, кое-как подтянулся и влез. Потирая только-только начавшую после ранения обретать чувствительность руку, Ярик уставился в потолок. До него было не больше локтя. За что тут брали пять золотых с человека, он не понимал.

— Ты что, лесенки не видел? — снизу раздался вопрос хозяина. Судя по тону, он и не ждал ответа.

Ярик чуть свесился и окинул взглядом стену: действительно, на железных петлях висела довольно компактная лесенка. Выругав себя вполголоса, он подложил под голову жёсткий валик и забылся сном...

Примерно в таком положении он и проводил большую часть времени. Спал, смотрел в окно, снова спал. Измотанный дикими нагрузками прошедших семидневок организм постепенно восстанавливал силы. Проснулся аппетит. Единственное, что радовало, так это обеды. Кормили два раза в день, прямо на ходу. Стоимость обедов входила в цену билета.

Иногда казалось, что упряжные ящеры могут тянуть экипаж бесконечно, убаюкивая своих пассажиров ровным, спокойным движением. Хотя это конечно же было заблуждением. На третий день пути, когда они пересекли границу Саурмы, карета остановилась почти на сутки. Два постоянно сменяющих друг друга кучера и охранник распряженли животных и задали им корма. Им служил странный серо-зелёный порошок с отвратительным запахом. Эту отраву ящеры пожирали с неимоверным удовольствием.

Эти сутки пассажиры бродили вокруг, радуясь возможности размять ноги, общались, играли в карты и кости. Попутчиками Дарга и его раба оказались купец с помощником, какой-то приказчик, довольно заносчивый дворянин из Джуги с молодым слугой, компания из четырёх студентов, что

возвращались с каникул в своё учебное заведение, какое именно, Ярик не знал. Да и вообще он не особенно-то и стремился что-то узнать о своих невольных попутчиках. Он, что называется, размяк душой и телом. Хотелось лежать, смотреть по сторонам и ни о чём не думать, радуясь отдыху. Иногда Ярик возился с Руалом, который категорически отказывался сидеть в мешке.

В тот первый раз, когда карета только начала движение, возня в шкафу даже заставила Ярослава понервничать. Из-за приоткрытой двери шкафчика вынырнула звериная мордочка и тихо пискнула, сердце корда в этом момент ухнуло в район желудка. Ну как хозяин рассердится?!!

Однако Дарг только буркнул тогда себе под нос неодобрительное и отвернулся к стене, а Прыгун стрелой взлетел к Ярику. Там он и проводил большую часть времени всю дорогу.

За весь путь произошло только одно мало-мальски значимое событие — таможенный осмотр на границе. Их карета остановилась перед перегородившим дорогу бревном, и угрюмый стражник в начищенной до блеска кирасе и осоловелыми с похмелья глазами проверял билеты и багаж. Последнее Ярика очень удивило — он просто не представлял, что может быть здесь запрещено к провозу. Держа на руках дрожащего от любопытства Руала, он спокойно стоял рядом с каретой, ожидая указаний хозяина. Тот же, раздражённо сплёвывая сквозь зубы, вытряхивал перед стражником содержимое Ярикового мешка, что было оскорблением для свободного человека, имеющего раба. С остальными пассажирами, которые не выглядели, как кочевники, обращались более уважительно. Но хозяин молчал. Зверя стражник окинул равнодушным взглядом, зато Ярик его заинтересовал. Подойдя поближе и внимательно рассмотрев ошейник раба, он хмыкнул и потребовал с Дарга пятнадцать келатов за пересечение границы. Для всех сумма была одинаковой, и Дарг молча уплатил требуемое. После закатил Ярику оплеуху и приказал заново упаковать вещи...

Так что путешествие прошло довольно гладко и спокойно. Было даже интересно наблюдать за миром через окно купе. Деревеньки здесь побогаче, лучше дороги, часто встречались разъезды королевских солдат. От этой страны просто веяло стабильностью, хотя и богатства особого не наблюдалось. В города карета не заходила, экономя время, так что граница Восточного Кайена была достигнута к утру пятого дня.

Всю ночь карета двигалась вдоль извилистого побережья, и в окна дул морской ветер, принося запах соли и водорослей. И так неплохая каменная дорога стала просто идеальной. Как позже узнал Ярик, кайенские купцы

вкладывали немалые средства в развитие дорог. О богатстве Кайена говорила и цепь сторожевых каменных башен на границе. Здешние власти ценили безопасность и знали, как её обеспечить. Ни один человек не мог пересечь границу незамеченным. В лучшую сторону отличалась и дисциплина на таможне. Вооружённый мечом офицер, что проверял документы и опрашивал пассажиров о цели визита, снабжённые арбалетами простые стражники с цепкими трезвыми глазами встречали гостей Восточного Кайена. С каждым человеком — свободным человеком — говорили подчёркнуто вежливо и корректно, не повышая голоса. Хотя и проверяли более тщательно, заходя даже в купе. Больше потребовали и денег: сумма равнялась стоимости билета. Выложивший целый фарлонг Дарг — уже после того как карета тронулась — выругался в голос. Содержимое кошелька таяло с катастрофической быстротой.

Ярик тогда только вздохнул и приник к окну. А посмотреть было на что — приближался Гиварт. Ещё издали выросли достигающие до небес восемь необычных игл-башен. Здоровые пузатые бочонки деловито сновали между ними. Ярик смутно подозревал, что это и есть знаменитые летающие пузыри. Как ни странно, но город также не был обнесён стеной. Эта необычная традиция продолжала удивлять Ярика.

За въезд в город денег не брал никто, даже ставший уже привычным пост городской стражи отсутствовал. Пригороды встретили путешественников гулом большого города. Шипели ящеры, кричали разносчики воды, зычно вопили торговцы, жизнь, что называется, била ключом. И это ведь только пригород!

Каретная станция вынырнула из-за поворота, и карета не спеша вкатилась во двор. Даже местная станция выглядела богато. Это выражалось не только в размерах — здешняя станция могла принимать до десяти карет одновременно, но и в убранстве. Двухэтажное каменное здание, крытое черепицей, с множеством статуй и двумя фонтанами заставляло, по крайней мере, ощущать себя богачом...

— Уважаемый, где здесь можно найти недорогую гостиницу? — с этим вопросом Дарг обратился к усатому слуге, застывшему у выхода со станции. Ярик со скучающим видом стоял сзади и с тоской думал о том, что о комфортом путешествии теперь можно забыть. Прыгун опять сидел в мешке и обиженно сопел.

— Рядом с восточной башней, что у порта! Напротив харчевни «Сердце дамы» увидите гостиницу «Благословлённый». — Усач отвечал с готовностью, явно рассчитывая на вознаграждение, и Дарг его не разочаровал. Медная монета перекочевала в карман слуги, странники же

последовали дальше.

По чистым каменным тротуарам идти было легко, даже приятно. Ярик время от времени с любопытством вертел головой, разглядывая витрины торговых лавок. Ощущение, что Гиварт не зря считается богатейшим городом Сардуора, крепло.

Сильно поражали масштабы. Чтобы найти указанную гостиницу, понадобилось около трёх часов. Наученный горьким опытом Дарг и не пытался самостоятельно определять названия улиц и то и дело останавливал прохожих. Пару раз они подходили к уличным торговцам и покупали горячие рогалики. Удивляли здешние цены. В столице Саурмы один пирожок стоил, как здесь два. Если сказать, что это злило Дарга, значит, ничего не сказать. Его просто тряслось от ярости. Оплата в размере семи серебряков в сутки за постой в гостинице не добавила спокойствия.

— Такими темпами тут больше трёх седмиц не прятнешь! — не выдержав, зло зарычал Дарг. — И это чуть ли не самая дешёвая гостиница.

Последнее они проверили, зайдя в «Приют короля». Их даже внутрь пропустили-то с трудом. Два вышибалы, чьи зверские морды на фоне ливрей выглядели просто комично, окинули Дарга с ног до головы, переглянулись, но всё же впустили. Ярик остался снаружи. Хозяин вылетел на улицу через пару минут под ехидные смешки мордоворотов. Круглые от удивления глаза говорили сами за себя.

— Один фарлонг, — хрипло ответил Дарг на вопросительный взгляд Ярика. — Пошли в порт.

Размеры порта были под стать городу, то есть поражали воображение. Десятки причалов, к которым то и дело подходили корабли, снующие туда-сюда грузчики, брань и вездесущий запах рыбы говорили о главном источнике богатства Гиварта. Корабли, бравшие на борт пассажиров, стояли на отдельном причале. Располагался же он, что называется, в богатой части порта. Здесь не столь сильно воняло рыбой, было более чисто и спокойно, хотя порт есть порт. Там, где к порту прилегали склады, в довольно безлюдном, надо сказать, месте к странникам подошли два приличных господина и в вежливой форме попросили передать им все ценности. Для подтверждения весомости своих намерений они поигрывали здоровенными тесаками. К сожалению, их богатую оборотами речь прервал Дарг, который залепил одному рукоятю сабли в лоб, а другому дал коленом между ног. Конфликт угас, не начавшись.

Пройдя ещё пару десятков саженей, они вышли на «богатую» часть порта. Стоявшие у здешних причалов корабли отличались высокими бортами и богатством парусной оснастки. Прежние утлыес судёнышки не

шли с ними ни в какое сравнение.

Перспектива подходить к каждому кораблю и разговаривать с капитаном показалась Даргу не слишком приятной, поэтому он поймал пробегавшего мимо пацана в белой матросской робе и поинтересовался насчёт пассажирских рейсов. Тот, словно заправский морской волк, окинул хозяина Ярика презрительным взглядом и, цыкнув сквозь зубы, послал его в таверну «Гривастый ревун». Дескать, там заключаются все частные контракты. И умчался по своим делам.

Дарг пнул сиротливо лежащий камень и, зло плонув, зашагал в указанном направлении. Ярик его понимал — быть вождём, всеми уважаемым человеком, а потом, словно в омут головой, оказаться в чуждой для себя обстановке, стать никем... Молодой раб понимал своего хозяина как никто другой. Но таков был собственный выбор Дарга. Никогда нельзя валить на обстоятельства, у каждого всегда есть, по крайней мере, хотя бы два выхода. И то, что один из них смерть, ничего не меняет...

Олег валялся на постели в своей каморке, не имея сил даже встать и попить воды. Вчерашний практический экзамен его чуть не доконал. Маги-проверяющие устроили форменный ад, будто мстя младшему ученику за все грехи мира. Нет, началось всё довольно прилично. От Олега потребовали заполнить бумаги, подтверждающие, что он выбирает своей специализацией практическую магию, и прошение на досрочный экзамен. Наставляла только третья бумага, где говорилось о снятии с Академии ответственности за жизнь и здоровье ученика, который в «здравом уме, без принуждения и, не находясь под заклятьем, просит разрешения сдать экзамен по практической магии досрочно». Олег прочитал её несколько раз, но, решив, что это пустая формальность и отступать всё равно нельзя, подписал документ.

А потом его направили на полигон или, как он здесь назывался, поле для магического практикума. Экзаменовать его пришли три полных мага, которые, легко ступая по песку поля, прошли к его восточному краю — прямо напротив зрительских трибун. Олег, поверивший Айрунгу, который назвал предстоявший экзамен смешным, встал в центр и застыл в ожидании.

— Согласно старому закону, младший ученик, который решил сдать экзамен досрочно, обязан подтвердить сию высокую честь. Для этого он обязан выложиться полностью, открыв перед проверяющими все грани своего таланта. — Голос среднего мага, наверняка усиленный магией, разносился по всему полю. Довольно многочисленные зрители на трибунах

зашушукались. — Единственная сила, которая заставляет человека стремиться к вершине, это угроза жизни...

На этих словах глаза Олега округлились, и уже иначе он оглядел полные трибуны. Судя по всему, узаконенное смертоубийство здесь было очень редким зрелищем, и полюбоваться им пришли многие.

— ...Испытуемый должен пройти три проверки. Работа с предметами, с энергиями и проверка на выносливость. Готов ли ученик? — Голос мага был невозмутим.

Последовала небольшая пауза, и Олег понял, что спрашивают именно его. Облизнув пересохшие губы, он хрипло каркнул:

— Готов.

— Тогда начнём!

Удар последовал мгновенно. Если бы первым пунктом стояла проверка на работу с энергиями, Олег с этого поля живым не вышел бы. Он не успел собраться и всё ещё пребывал в растерянности, мысленно подыскивая для Айрунга ругательства позаковыристей. Один из магов, словно гигантским ковшом, зачерпнул песок и высыпал его на голову дерзнувшему заявить о себе ученику, так и норовя погrestи его под завалом. И растерявшийся Олег прикрылся руками, не задумываясь обратившись к своей Силе. Всё произошло точно так, как тогда, когда он расколол гигантский валун. Сила хлынула полноводной рекой и, повинуясь неосознанному желанию, затрепетала над Олегом незримым полотнищем. И песок застыл, словно попав в ладонь великаны. Действуя столь же неосознанно, Олег шевельнул рукой, будто собирая всё в горсть, и швырнул всю эту массу в тройку магов. Взвыл воздух, и здоровенная куча песка устремилась к экзаменаторам. К сожалению, лёгкого движения кисти среднего мага оказалось достаточно, чтобы перед ними затрепетал воздух и масса песка бессильно осыпалась, встретившись с незримой стенкой.

Но эта, пускай и не полная, победа заставила Олега собраться. Поэтому незримый молот, которым ударил маг слева, был встречен крепчайшей стеной. Сильная отдача сотрясла тело Олега. Он даже тихо застонал сквозь зубы, но и для ударившего мага это стало сюрпризом. Слабый ветерок донёс до испытуемого грязное ругательство.

Понимая, что это испытание, превратившееся в поединок, скоро преподнесёт ещё один неожиданный удар, Олег решился на рискованный эксперимент. Перед глазами всталася схема из недавно прочитанной книги, губы машинально произнесли нужные слова, а руки повторили жесты... и хлещущий поток Силы обрёл русло, выстраивая сложную систему. Магическая аура начала разгораться вокруг дерзкого ученика, формируя

защитный купол. Её свечение с каждым ударом сердца наливалось Силой...

В этот же момент правый маг ударил чем-то странным, как-то похитрому трансформированным молотом. Славно гигантская змея, он стремился к цели, огибая возможные препятствия и готовясь к таранному удару. Шлейф взлетевшего в воздух песка отметил его след. Вовремя прикрывшийся Олег устоял.

Купол снова дрогнул под ударом чужой магии, затем ещё и ещё. Неожиданно поток чужой магии разлетелся на сотню ручейков, что жадными щупальцами вцепились в защиту ученика, выискивая слабину... Все члены испытуемого налились тяжестью, из носа потекла струйка крови, водой в решете убегали силы. Олег понял, что проиграл. Уйдя в защиту, он потерял последний шанс на контратаку. Тут мир потемнел, и человек рухнул на горячий песок...

— Младший ученик, можете встать! Мы приносим наши поздравления с успешной сдачей экзамена по практической магии за второй курс. — Из невообразимогодалека доносился уже знакомый голос.

С трудом подняв голову, Олег увидел, что не иначе как под воздействием чужой магии исчезли клубы песка, очистился воздух. Сами же экзаменаторы не спешашли к выходу с поля...

Теперь, лёжа на постели и вспоминая всё произошедшее, Олегу только оставалось ругаться.

— Ну и зачем так ругаться? Радоваться надо, а он ругается! — Неизвестно как открывший дверь, в комнату вошёл Айрунг.

— И это говоришь мне ты?! Да меня там чуть не убили!! — Только что умиравший от истощения Олег нашёл силы, чтобы закричать.

— Но ведь не убили. А «чуть» не считается. Вся наша жизнь — множество этих самых «чуть». Чем ты недоволен? — Голос молодого мага был по-настоящему удивлённым. — Ты отлично провёл свой первый магический бой.

— Отлично?! Да я только и делал, что защищался. Мои выпады они даже не заметили. — В голосе Олега звучало уязвленное самолюбие.

Айрунг засмеялся:

— Ну ты даёшь! Ученик, ты только прочувствовал толику своего Дара, а уже полных магов собираешься голой Силой ломать. Неужели ты ничего не понимаешь?

Увидев непонимание в глазах своего подопечного, маг продолжил:

— Ведь что такое настоящая магия? Бывало, какой колдунишка научится с предметами работать да камни ломать, так уже и считает себя магом. Ан нет! Магия — это прежде всего искусство! Истинный маг на

твой магический полог и сотой доли потраченной тобой Силы не израсходовал бы, а талантливый бы ещё и ответить смог. Магия — это плетение сил, способность творить что-то новое. Ведь как скалы раскалывают: один долбит, долбит молотом, и ничего, а другой подошёл, место выбрал, клин забил, и всё, камень сам взрывается. Вот так же и с тобой. Ты тот самый молотобоец и есть. Понял?

Озадаченный Олег кивнул.

— Ладно, отдохай. Я тебе вон книжки принёс, пока силы не восстановятся, практики не будет. Так что займись теорией!

Как только за Айрунгом закрылась дверь, Олег приподнял оставленные молодым наставником два фолианта и глупо улыбнулся. Он-то, по недомыслию, представлял себе отдых несколько иначе.

Аврас сидел в позе созерцания на пустынном скалистом берегу, недалеко от границы с Восточным Кайеном. Лёгкие ритмично вздыхали, вдыхая аромат двух еле тлеющих свечей. Мир знакомо поплыл, и губы произнесли два слова, состоящие из одних рычащих звуков. Человеческая гортань была слабо приспособлена к подобному языку, но сидящий был не человеком, а магом.

Задрожало всё тело, словно плоть не желала расставаться с Духом. И вот уже сознание мага устремилось к вратам Астрала. Сегодня был день связи с Маркусом. Правая рука короля Тлантоса, он лично контролировал ход этой операции.

Вокруг знакомо затрепетало голубоватое марево, ветер чужого мира закрутил клочья мглы в хищные воронки. Аврас ждал. Появилось ощущение чужого присутствия, взгляда в спину. Гораздо более могучий, чем Аврас, маг явился на встречу. Окружающий туман заклубился ещё сильней, и начали проступать черты какого-то помещения. Ещё мгновение, и вот уже агент Тлантоса стоит в светлой пещере с высоким сводом, а на валуне перед ним сидит начальник разведки Маркус, лорд Маркус.

— Докладывай, — спокойно кивнул лорд. Движение было несколько излишне величественным, даже высокомерным. Простоватое лицо преобразилось, словно маг примерил маску власти.

— Предположения оказались верными, — стараясь подобрать верный тон, осторожно произнёс Аврас. — Человек, пришелец, существует. Я его видел.

— И?.. — Бровь Маркуса вопросительно изогнулась.

— Он корд, корд в Чёрном ошейнике. А его хозяин — идущий путём никерры! — будто бросаясь в омут, вскричал Аврас.

— То есть ты его упустил, — задумчиво закончил лорд. Глаза его блуждали где-то по потолку, показывая, что разум мага далеко и занят просчитыванием новой комбинации.

— Прости, мой лорд! Это было выше моих сил. — Слова давались Аврасу тяжело. Даже в этом магическом мире на лбу выступил пот.

В лицо Аврасу посмотрел могущественный собеседник, и глаза его тут же обрели осмысленное выражение. Искра некоей мысли вспыхнула в глазах мага.

— У тебя будет шанс исправиться. Ты нужен Тлантосу на юге Гарташа. — Лорд Маркус по-змеиному улыбнулся. — Там будет работа по твоему профилю.

О приближении к портовой таверне путникам сообщили пьяные выкрики. Судя по ярости, которая просто переполняла людские голоса, на пути Дарга и его раба назревала драка. Осторожно, стараясь не привлекать внимания, Ярик выглянул из-за угла дома. Смеркалось, и длинные тени готовились раствориться в набегающей волне сумерек. Чуть напрягший зрение Ярослав с толикой раздражения уставился на разыгрывающееся перед ним действо.

Ситуация была стара, как и сам человек. Шестеро оборванцев, подбадривая себя криками и размахивая здоровенными ножами, демонстрировали чудеса отваги, напав на двух весьма нетрезвых моряков. Последние стояли на мостовой так, будто вокруг разыгрывался девятибалльный шторм — качаясь и матерясь для сохранения равновесия. О том, что моряки люди бывалые, говорило хотя бы то, что даже в таком состоянии они ухитрялись успешно защищаться. На мостовой в наливающейся темнотой луже мёртвой грудой уже лежало одно тело. Надеяться морякам было не на что, жить им оставалось не более минуты...

Из-за спины Ярика раздалось раздражённое шипение, и мимо пробежал завораживающим стелющимся шагом хищника хозяин. Сабельный клинок играл мёртвенным светом в предвкушении свежей крови. Судя по замеченному краем глаза звериному оскалу, Дарг также жаждал крови...

Как всегда, бой в исполнении вождя кочевников походил на танец, стремительный, словно росчерк кисти мастера-каллиграфа. Первую пару грабителей из подворотен просто смёл вихрь стали. Два тела осели на камни дороги, и то, что Дарг нападал со спины, его ничуть не смущало: драка — это не поединок один на один, драка — это прежде всего грязь, где либо ты противника, либо он тебя.

Не успели остальные осознать произошедшее и хотя бы повернуться на звук — их тела только наметили движение, — как Дарг нанёс новый удар. Мягкий прыжок, смазанное движение левой безоружной рукой, и на дорогу беззвучно падает следующий бандит. Его тело не достигло ещё грязного камня, как удар саблей снизу вверх разрубил череп четвёртого бандита. И тут же поворот назад, и хищный клинок разрубает чужое горло.

Сражающиеся застыли. Уже попрощавшиеся с жизнью моряки, решившие только продать её подороже, стояли, широко распахнув ошарашенные глаза. Оставшийся же в одиночестве несостоявшийся убийца на подрагивающих коленях и с раскрытым ртом пытался что-то мычать, обращаясь к Даргу. Наполненные страхом глаза этого оборванца перебежали с Дарга, который с мерзкой ухмылкой сделал волнообразное движение саблей, пустив веер кровавых брызг в сторону врага, на Ярика — раб подбежал к месту схватки и теперь обшаривал тела. Ярослав не очень уверенно чувствовал себя в рукопашной схватке из-за отсутствия как оружия, так и каких бы то ни было навыков ведения боя. Нет, он, конечно, мог сражаться, но, если была возможность этого избежать, он её не упускал, тем более когда хозяину его помочь не требовалось. Ведь постоянно так везти, как везло Ярику, не может. Когда-нибудь он встретит человека с реакцией не хуже его собственной, и всё изменится... Да что там говорить — он уже встретил такого человека больше года назад!

Неожиданно один из спасённых моряков — выделяющийся массивностью и ростом — взмахнул здоровенным тесаком, смотревшимся в его руке детской игрушкой, и на мостовую легло седьмое тело.

— Никогда нельзя оставлять за спиной врага, — несколько извиняющимся тоном протянул громила.

Дарг равнодушно пожал плечами: дескать, моё дело — помочь, а дальше вы сами. Руки кочевника привычным движением отправили саблю в ножны, и он повернулся к рабу. Брови вопросительно взлетели вверх.

— Пустышки! Десяток медяков да эти железяки. — Ярик равнодушно пнул один из ножей. — За них не получишь и половины стоимости железа, из которого они сделаны.

Дарг согласно кивнул и повернулся к входу в таверну, намереваясь продолжать свой путь. Благодарности от спасённых он не ждал и рассматривал произошедшую стычку философски, как рядовое в своей обыденности явление природы.

— Постой, уважаемый! — окликнул хозяина Ярослава один из спасённых, отличающийся небольшим ростом. Хмель явно туманил его мозги и нагромождал просто жуткие препятствия на пути выстраиваемых в

предложения-слов, но моряк старался. — Хоть мы с Вольтом и пьяны не в меру, но честь знаем. Услуга, оказанная тобой, неоценима. Мы твои должники.

Громила, оказавшийся Вольтом, согласно кивнул и в подтверждение своих слов стукнул кулаком по раскрытой ладони. Ярик поравнялся с хозяином и также остановился. Кочевник же внимательно посмотрел на говорившего и замер, обдумывая какую-то мысль.

— Дружище, зови меня Гузак. Я помощник капитана на «Злой улитке». — С этими словами Гузак протянул руку для рукопожатия. Дарг несколько замешкался, но повторил жест, крепко сжав чужую руку.

Ярику впервые в этом мире встретился подобный дружественный жест, и он понял причину замешательства хозяина.

— Дарг. — Тон кочевника был довольно сух. Дарг не слишком-то жаловал людей, которые столь сильно затуманивали разум выпивкой. — А насчёт благодарностей забудь — мне это ничего не стоило. Это же отребье, а они никудышные бойцы.

— Никудышные, говоришь? — Гузак захохотал. Молчаливый громила вторил ему гулким эхом. — Нам бы хватило. Ладно, не люблю оставаться в долгу! Что я могу сделать для тебя, чтобы хоть как-то исполнить долг чести?!

— Корабль, мне нужен корабль до Грольда. — Дарг решил не ходить вокруг да около. — Поможешь найти? Все расходы оплачу...

— Погоди. — Гузак, призывая к вниманию, поднял руку и пьяно пошатнулся. — А, демоны Бездны!! Все мысли путаются. Вот что! Приходи с утра к третьему причалу, и мы всё обмозгуем. Сейчас, как видишь, я просто не в состоянии...

Дарг кивнул и брезгливо поджал губы.

— Только не забудь: третий причал, «Злая улитка». Спроси Гузака или вон Вольта. Не забудь!!! — Повернувшись вокруг незримой оси, моряк, словно изрядно перегруженное судно с сильным креном на правый борт, двинулся в сторону порта.

Буквально через пару шагов он споткнулся на совершенно ровном месте и повис на плече Вольта. Образовав нечто вроде катамарана, парочка продолжила свой путь. Через некоторое время из темноты донеслась песня — судя по всему, Гузак посчитал скучным идти в тишине. Правда, его хриплый голос недолго изливал окружающему мраку историю любви морского демона и простой морячки. Как раз на месте, где скабрёзности заменили собой нормальные слова, моряк прервался, и по улице прокатились совсем уж неблагозвучные звуки...

— Пьянь!! — сказал, словно плюнул, Дарг и вошёл в таверну.
Поражённый богатством слога Ярослав вошёл следом...

Глава 32

К тихой и спокойной пограничной заставе на северной границе Восточного Кайена, к той, что ближе всего к Новому Гиварту и через которую идёт Старый торговый тракт, приблизились десять всадников. Это довольно-таки обыденное событие несколько взвуждило стражей — уж больно редко здесь появлялись кочевники Лихоземья на боевых тиrrах да ещё в таких количествах. А ещё пришельцы были необычайно щедрыми — за пустяковую услугу десятник разжился полуфарлонгом.

Скрипучий, как несмазанные ворота, голос закутанного с ног до головы первого всадника поначалу заставил стража даже вздрогнуть, но когда смысл вопроса дошёл до него, а глаза уловили блеск золота, он откликнулся с большой охотой. Видел ли он двух путников: кочевника и раба-корда? Давно ли они проезжали? На эти вопросы он мог исчерпывающе ответить, благо этих людей он видел ещё днём. Услышав ответ, всадники сильно оживились и, нахлестывая своих животных, рванули в сторону Нового Гиварта. Умудрённый жизнью десятник имел представление, зачем десять воинов могут разыскивать двух человек, но счёл необходимым держать своё мнение при себе. Для соотечественников и его лично они угрозы не несли, и ладно...

Кочевники же, вытянувшись в цепочку, стремительно неслись к городу. Возглавлял погоню старый Боск. Новому вождю даже не пришлось особенно настаивать — Боск сам жаждал расправиться с молодым выскочкой. Единственное, что огорчало, так это громадное отставание от беглецов. Гибель Полота и всех знатных воинов посеяла значительную сумятицу среди кочевников, а потом началась резня среди претендентов на власть. Вернее, Теорн вырезал всех, кто обладал хоть какими-то на неё правами. Про Дарга молодой вождь вспомнил, только когда почувствовал себя достаточно уверенно в новой роли.

Боск, привыкший передвигаться лишь в повозке, чувствовал себя в седле просто жутко. Все эти переходы, упрямая зверюга и ощущение потерянного времени не сделали его характер добнее. Большую часть пути старый шаман только и делал, что сочинял пытку, достойную проклятого Дарга. Ну не мог он сдохнуть в Полоте! Так нет же, шаманство показало, что этот обитатель Бездны жив, да ещё этого выходца из Заар'х'дора с собой тащит! Ну почему он тогда послушался приказа Дарга и передал всю полноту власти над этим червяком воину? Почему?!! Но вот гонка

приближается к своему завершению, ещё чуть-чуть, и голова пятого сына Сохога займёт причитающееся ей место в дорожном мешке. У шамана впереди целая ночь и отличный артефакт, как раз для таких случаев. Только бы он не успел сесть на корабль.

Рискуя выпасть из седла, старый Боск засунул руку за пазуху и погладил легонько пульсирующий череп скальной крысы.

Ярик впервые в жизни оказался в заведении, которое лучше всего характеризовалось словом вертеп. Нет, всё было относительно прилично: не слишком грязный пол, относительно чистые столы, разнообразный выбор блюд и расторопные служанки, но вот сама атмосфера... Что называется — и в воздухе витала печать порока. В центре зала сидела крупная компания гуляк, оглашавшая зал воплями и здравицами во славу капитана, из дальнего угла, того, что потемнее, доносился сладковатый аромат гарлуна, один из посетителей вовсю шарил пятерней под и без того короткой юбкой служанки.

Но заметил Ярослав и отгороженные кабинки у стен, из некоторых периодически выходили прилично одетые люди, и часть из них носила морскую форму. Здешнее, заведение можно было отнести к некоей комбинации кабака, борделя и места для переговоров. Дарг пришёл сюда именно для переговоров.

Пока раб стоял у стойки и с любопытством глазел по сторонам, Дарг о чём-то тихо пошептался со стоящим за стойкой тощим, как древко копья, человеком. Через некоторое время переговоров от Дарга к его собеседнику перекочевала горстка монет, человек же указал рукой на одну из кабинок и что-то проговорил. Кочевник кивнул и молча проследовал в указанном направлении.

Войдя в кабинку следом за хозяином, Ярик был просто оглушён наступившей тишиной. Два мягких диванчика, круглый стол, ровный, льющийся сверху свет приятно удивили Ярослава. Закрытая дверь отделяла этот уютный кабинет от остального зала. Прислушавшись к своим ощущениям, молодой раб уловил слабый аромат магии, растёкшийся невесомым туманом по помещению. Это объясняло царившую здесь тишину.

— Сядь в углу, — показал на стоявший у самого входа стул Дарг. — Нам тут долго ждать. Ни один капитан на Грольд не идёт, основные караваны уже прошли. Нужно ждать одиночек. Свободных капитанов к нам будет сразу же направлять помощник хозяина.

В дверь постучали. Ярик вскочил и, дождавшись разрешения хозяина,

открыл дверь.

— Господин желает поужинать? — вежливо поинтересовалась вошедшая служанка. Пока хозяин перечислял заказ, Ярик сидел, прикрыв глаза. На него неожиданно навалилась страшная тоска. Зачем он здесь, будет ли время, когда он будет заниматься тем, что нужно лично ему? На эти вопросы он не знал ответа. За время их бегства последние дни отличались спокойствием, и у корда появилось время спокойно подумать о жизни. В такие моменты тоска просто захлестывала его с головой, вызывая вспышки злости на себя и свою судьбу. Удел раба совсем не то, о чём он мечтал всю жизнь!

Подтверждая его мысли, раздался голос Дарга:

— Не смей сидеть при других с такой постной рожей! Позорить себя я не позволю!!

В чём именно заключался позор, Ярик не очень-то и понимал, но хозяину раба видней — у него есть кнут и право его применить, поэтому корд придал своему лицу выражение готовности исполнить любой приказ и постарался смягчить паутину пораженческих мыслей. Получилось не очень, но хозяин, похоже, остался доволен.

Ужин прошёл спокойно. Дарг задумчиво рвал зубами печёную ногу незнакомого Ярику зверя, а раб уплетал приправленную мясным бульоном кашу. Судя по пусты и обильному, но слишком уж простому ужину, Дарг решил сократить возможные расходы. А потом начали заходить капитаны...

Этиочные переговоры с капитанами оказались на редкость нудными и пустыми. Каждый пришедший лениво щедил выставленное Даргом вино, глубокомысленно кивал, а затем либо заламывал невообразимую цену, либо, отказывая, качал головой. Постепенно перед Яриком раскрылась суть возникшей проблемы.

Дарг хотел попасть в строго определённое место на Грольде, крупнейшем материке Торна, а именно в государство Джуга. Богатая страна, живущая за счёт торговли, раскрывала перед беглецами широчайшие возможности не только в плане благоустройства, но и для продолжения пути. Единственная проблема заключалась в том, чтобы туда попасть. Между Новым Гивартом и портами Джуги постоянно курсируют крупные караваны судов, организуемые торговыми компаниями, но последний ушёл неделю назад, и теперь оставалось ждать ещё недели две. Капитаны же отдельных судов либо не рисковали ходить на Джугу в одиночку, либо предлагали кружной путь, стоимость которого превышала все мыслимые пределы.

Причина же страхов капитанов крылась в одном слове — пираты.

Между Сардуором и Грольдом через весь Тихий океан протянулся зловещий Змеиный архипелаг, пристанище чёрных пиратов. И наиболее удобный морской путь шёл мимо Хвоста Змеи — второго по величине острова архипелага. Относительно безопасно можно было себя чувствовать только в составе большого каравана.

На раздражённый возглас Дарга насчёт того, что же в таком случае делать ему, если он спешит, последний капитан посоветовал либо воспользоваться переправой на пузыре, либо не спешить. Потом, правда, моряк помолчал и посоветовал обратиться к капитанам, жизнь которых вступила в полосу неудач. Он был настолько учтив, что даже назвал два имени — Луган Сивый Пузырь и Безумный Весемир. Чуть расширившиеся зрачки Дарга сказали внимательно наблюдавшему корду, что подобные имена не внушили хозяину никакого оптимизма. Капитан же вежливо кивнул и вышел, даже не потрудившись закрыть за собой дверь. Остальные себе такие вольности не позволяли!

Ярик, который только ценой титанических усилий сдерживал зевоту, с усилием встал и шагнул к двери... И в голову кузнечным молотом ударила кровь, в ушах зашумело, а где-то на краю сознания забил набат: «Опасность! Опасность!» Что-то подобное раб ощущал только в Лесу, и старые рефлексы не подвели: Ярик мгновенно охватил взглядом полупустой зал и, не задерживаясь ни на секунду, шагнул назад в кабинет. Предательница дверь звонко хлопнула!

Задумавшийся было Дарг резко поднял голову. Взгляд его, не сулил корду ничего хорошего, но хозяин тут же сменил выражение крайнего раздражения на настороженное внимание.

— Что? — Он спросил таким тоном, словно знал ответ, но не желал его услышать.

— Боск! — как ругательство выдохнул Ярик, не задумавшись даже ни на секунду. Осознание пришло мгновением позже — в зал действительно вступил старый Боск, а с ним ещё какие-то люди.

— Много воинов? — сразу выделил самое важное Дарг. Затем губы воина чуть дрогнули: — Или он один?

— Не меньше трёх, — пожал плечами Ярик, ощущая за спиной горячее дыхание поражения. — Вот ведь дермо!

Дарг проскользнул мимо него к двери и начал её потихоньку приоткрывать. Раб распластался рядом у стены, моля всех богов, чтобы старый шаман не обратил внимания на их кабинет, чтобы он забыл про с грохотом закрывшуюся дверь. Ведь мало ли зачем дверью могли хлопнуть...

— Вижу четверых и шамана, — тихо зашептал Дарг. — В нашу сторону вроде бы не смотрят... А, слуги Кали!

Этот вскрик, который не услышали бы и с двух шагов, ножом палача ударили по натянутым нервам Ярика. У него внутри всё сжалось, заледенело, а по коже забегали огненные мурашки.

— Ч-что? — враз ставшими непослушными губами спросил молодой раб.

— У него череп скальной крысы в руке. Это поисковый амулет, — говоря эти слова, Дарг выпрямился и посмотрел рабу в глаза.

Ярик увидел во взоре хозяина усталость, ошеломление, злость и решимость, и, словно в ответ на вопрос, Дарг кивнул головой. Шагнув к столу, он схватил бутылку и начал поигрывать кистью, старясь схватиться половчее.

— Не забудь мешок! — Дарг уже успел выхватить саблю и кинжал и теперь глубоко дышал. — Вперёд!!

И всё вокруг сменилось какими-то смазанными картинками. Дверь широко распахнулась и с грохотом врезалась в стену. Посыпалась штукатурка. Неожиданно Дарг совершил длинный қувырок вперёд и, уже вскакивая с пола, пырнул кого-то кинжалом. Судя по скрежету металла и блеснувшимискрам, ему это не слишком-то удалось. Следом за хозяином неслышной тенью выскоцил Ярик. Его ноги не по-человечески мягко ступали по полу, рука наготове держала бутылку.

Дарг уже стоял на ногах и вовсю рубился с двумя кочевниками. Ещё двое обегали стол, норовя забежать за спину. От стойки трактирщика, выхватывая из ножен сабли, хищниками скользнула ещё пара степных воинов. Первый сюрприз! Стойка не была видна в дверную щель! За спинами сражающихся начал завывать шаман. Ярика кольнуло непонимание: он-то чего старается? Ведь здесь наверняка такие вояки, что даже хозяин с ними не справится!

Один из кочевников решил не тратить время и махнул через стол. Ярик, словно только и дождался этого момента, скользнул вперёд и со всего маху ударил воина по голове. Тот что-то почувствовал за миг до удара, а может и увидел краем глаза, и начал поворачиваться с занесённой для удара саблей. Удар бутылкой его на мгновение ошеломил и сбил с ритма боя... Не раздумывая, Ярик ткнул получившейся из бутылки «розочкой» в лицо степняка, попутно отклоняясь от удара саблей. Брызнула кровь, но кочевнику всё же повезло — в глаза Ярик не попал. Однако из боя противник выбыл: из глубокой раны на лбу теперь тёмным потоком хлестала кровь, заливая глаза.

Какое-то нутряное чувство заставило Ярика упасть на спину. Что-то хрустнуло, боль от падения разошлась по телу. Ерунда! Главное, что неотвратимый, казалось, удар сабли просвистел мимо. Это уже постарался обежавший стол воин. Ничуть не сокрушаясь о неудаче, что постигла столь красивый удар, он гикнул и попытался располосовать лежавшего на полу раба. Спасая свою жизнь, Ярик перекатился к другому столу и скрылся под его массивной крышкой. Вскочив там на четвереньки, он скакнул было на противоположную сторону, но тут же отпрянул назад: перед самым его носом с влажным стуком упал какой-то предмет. Ярик ошелепо глянул перед собой, и противный комок встал у горла. Перед ним лежала отрубленная рука!

Сзади раздалось ругательство, и показавшаяся такой надёжной крышка стола взмыла вверх, загораживая путь к отступлению. Цапнув правой рукой первую попавшуюся табуретку за ножку, Ярослав перекатился на спину и, поджав ноги, прикрылся этим предметом мебели как щитом. Раздался глухой удар, и табурет дёрнуло. Отшвырнув ненадёжный щит в сторону, Ярик дико закричал и ударил обеими ногами вверх, откуда нависал над ним озверевший степняк.

Отброшенный табурет немного отклонил оружие кочевника, отвлекая внимание на себя, и сдвоенный удар под дых стал совершенно неожиданным. Хрипло каркнув, воин согнулся и попытался отступить, загородившись от лежащего саблей. Но проблемы с дыханием и сильная боль ослабили реакцию, и Ярик успел среагировать первым. Его ноги оплели чужие и, резко перекатившись, даже крутанувшись, направо, Ярик свалил противника на пол. Протестующе звеня, в сторону полетела сабля, а раб, по-звериному зарычав, навалился на упавшего всем телом и принялся наносить лихорадочные удары. Смертельная угроза вызвала такой всплеск ярости, что Ярик не был, а молотил своего противника, разбивая в кровь кулаки и превращая чужое лицо в кровавую кашу. Хотелось выть, рычать, рвать зубами ещё тёплое мясо...

Ярослав с огромным трудом заставил себя остановиться и откатился в сторону. Дав волю своей неподконтрольной ярости, он забыл обо всём, но почему-то всё ещё был жив. Подняв голову и окинув зал шалыми глазами, Ярик увидел, что задуманный хозяином прорыв не удался — противник ретировался сам. В момент, когда раб пытался оглядеться, хлопнула входная дверь за последним нападавшим.

Тихо похрустывая осколками разбитой посуды, к Ярику подошёл Дарг.

— Вставай и пошли! — хрипло дыша, произнёс он. — Ничего ещё не кончилось. Боск просто был не готов, что с нами будет и твой зверь!!

Забормотав что-то угрожающе-жалостливо, словно он ещё не определился со своими чувствами: себя пожалеть или врага постращать, Ярик встал на ноги. Взгляд сразу нашёл довольно облизывающегося Руала, который сидел на груди одного из кочевников, словно на острове плоти в океане крови, что вытекла из рваной раны на горле кочевника.

— Малыш, я же про тебя совсем забыл! — забормотал Ярик, поднимая неведомо когда отброшенный в сторону мешок. — Надо было тебя на Боска натравить!

— Он и так нас спас. Этот выкидыш Бездны уже собрался разделать тебя на куски, пока ты цацкался с этим неудачником, как зверь порвал ему горло. — Хозяин невесело усмехнулся. — Только это и заставило Боска отступить. Он не был готов к встрече с тварью Заар'х'дора!

Окинув поле боя нахмуренным взглядом, Дарг обратился к едва начавшему отходить от шока тощему служащему трактира:

— Чёрный ход есть?

— Есть! — указывая на дверь в глубине зала, произнёс тот, но затем, набравшись храбрости, возопил: — А кто будет платить за погром?

Услышав о деньгах, Дарг поморщился и кинул на стойку горсть монет, где-то на три фарлонга.

— Но этого мало... — заикнулся было тощий.

— Хватит! — отрезал Дарг и обратился к Ярику: — За мной!

И они метнулись к задней двери. Пробежав через кухню, вылетели в тёмный проулок. В нос ударила вонь помоев. Дарг покрутил головой и направился в сторону причалов. Неожиданно он упал на землю, и о камни мостовой дзынькнула стрела. Заливистый свист огласил улицы города: сидевший в засаде воин созывал своих. Не задерживаясь, Дарг вскочил и побежал. Уже на бегу он торопливо объяснил:

— Я двоих завалил!.. Ох, неплохие мечники!.. Ты одного, да зверь твой, итого — четыре. В зал зашли семеро, но мне кажется, что Теорн отправил десяток, выходит, осталось шестеро. Мы отбились просто чудом, в следующий раз расстреляют из самострелов!

— Но что же делать? — прерывисто воскликнул раб. Мешок больно бил по спине, сбивая с ритма, но дыхание было ровным, а глаза цепко обшаривали дорогу перед собой, невзирая на тьму. Рядом цокал коготками по камням Руал. Судя по доносящимся до Ярика звукам, он получал от ночного бега истинное наслаждение.

— Искать капитанов! — Даргу удавалось говорить тихо и ровно, несмотря на бег. — А начнём с третьего причала.

Не прерывая бега, Дарг как-то ухитрился задвинуть саблю в ножны и

спрятать кинжал. Где-то близко, на соседней улице, ощущался смертельный жар погони. В который раз в споре между жизнью и смертью всё решали ноги...

Олег устало откинулся на спинку стула. Глаза резало, болела шея, пальцы ныли, сведённые судорогой. Вечерние бдения в читальном зале библиотеки Академии были просто необходимы, но, порви всех мархуз, как всё это утомляло. По настоянию Айрунга он ходил теперь на некоторые лекции и практические занятия. В основном это были древние языки, общая теория магии и основы руноналожения. Как сказал маг, он должен походить вместе со всеми первый семестр, но сдавать зачёты будет за год. Поэтому, когда все остальные жили в своё удовольствие, он, зеленея от злости, шёл в библиотеку, благо что она оставалась бесплатной. Там он несколько часов занимался дополнительно по основным предметам, а потом изучал основы географии, истории, читал заметки путешественников из разных стран. Не нуждаясь в напоминаниях своего наставника, он понимал, что в новый мир надо вживаться. Тем более что у него почти не осталось на это времени.

Оказалось, что у человека, который учится по индивидуальной программе, есть одна проблема — отсутствие денежного довольствия. Все слушатели Академии получают стипендию, пусть маленькую, но всё же, а выскочки вроде Олега живут за свой счёт. Этот факт Айрунг сообщил Олегу походя, как нечто совершенно обыденное и неважное. На заданный с обалделым видом вопрос: а на что тогда жить? Айрунг пожал плечами и сказал, что придётся подрабатывать.

Вот Олег и пытался срочно изучить хотя бы в общих чертах основы жизни в окружавшем его мире, дабы не смотреться совсем уж чужаком. Олег в который раз выматерился, вспомнив ответ Айрунга о причинах столь непонятной дискриминации. Как понимал Олег, государство должно быть заинтересовано в поддержке талантов, а тут всё наоборот... Ответ был прост и непонятен одновременно. Здесь бытовало мнение, что настоящий незауряд должен пробивать себе дорогу самостоятельно, а жёсткие условия вроде отказа в содержании и смертельной опасности во время каждого практического экзамена должны заставить начинающего мага реально оценивать свои силы. Как сказал однажды Айрунг, ещё какую-то тысячу лет назад среди учеников магов во время учёбы погибал каждый второй, а каждый третий из выживших становился инвалидом. Но зато какие вырастали маги! После этого всё стало гораздо более гуманным, но жёсткие законы для талантливых одиночек остались неизменными.

Олег ещё раз глянул на часы, что висели на стене, и захлопнул истрёпанный фолиант. Пора! Вот уже три ночи подряд он работал сторожем на небольшом товарном складе с окраины Семи Башен. Взяли его на удивление легко, достаточно было продемонстрировать несколько простейших способов манипулирования с Силой. Ну, наподобие разбивания валунов незримым молотом и подъёма в воздух крупных предметов. Теперь он числился ночным стражем с окладом в один золотой фарлонг в седмицу. Это, конечно, не бог весть что, но при должной экономии с голоду он теперь не умрёт. Правда, спать приходилось урывками, по четыре-пять часов в сутки. Но что делать, по специальности брали только старших учеников. Олегу дали понять, что это должно стать ещё одним стимулом к учёбе.

На выходе из библиотеки парень накинул потёртый плащ и зашагал по мостовой, стараясь обходить самые большие лужи. Вся одежда была куплена на распродаже, но даже такую он сможет обновить ой как не скоро.

Яркий свет фонарей разгонял вечернюю мглу. Шары из толстого стекла изливали водопады света. Олег чуточку напрягся и разглядел легонько мерцающую ауру магии. Уже с неделю он ежедневно проводил комплекс медитативных упражнений, подробно описанный в одной из работ по основам практической магии. Этот предмет как-то незаметно стал любимым и прочно вошёл в его жизнь. Олег даже какие-то бытовые вещи совершал с помощью магических импульсов. И результат давал о себе знать. С каждым днём он всё ближе и ближе подходил к тому порогу, за которым начинается истинная магия — магия рун и заклятий, слов и жестов...

На улицах было довольно спокойно. Изредка встречались тройки городских стражников, что курсировали по городу, обеспечивая безопасность горожан. До склада, где работал Олег, приходилось идти около часа, сменяя различные районы города. Районы магов и дворян, купцов и мастеровых, жилые районы середняков. Именно здесь, на улице Зелёных знамён, и располагалось серое здание склада.

— Ты чуть не опоздал, — глухо заворчал дневной охранник, передавая ученику мага ключи.

— Но ведь не опоздал же! — несколько резковато ответил Олег, сильно недолюбливавший своего коллегу. Уж больно скользкий тип это был. Какие-то уголовные замашки, презрительность и хамоватость. За спиной парня хлопнула дверь, и он задвинул засов. Теперь пройтись по двум этажам и подвалу, а затем можно и подремать.

По мрачноватым коридорам склада разлилась липкая засасывающая

тишина, но расслабляться всё-таки не стоило. Этот район пользовался дурной славой. Он вплотную примыкал к кварталу местной бедноты, откуда то и дело совершались набеги воровских банд. Поэтому сторож если и засыпал, то лишь вполглаза. Если он, конечно, ещё дорожил своей жизнью, а то бывали уже прецеденты...

Как обычно, всё было спокойно. Двери и окна заперты наглухо, следов взлома не наблюдалось. Олег вздохнул и прилёг на лавку в каморке у входа. Приказав себе проснуться через полчасика, парень задремал.

Из сна он вынырнул, как пловец вырывается из лап тёмного омута, стряхивая с себя мутные тенёта сна. Олег сел и тряхнул головой. Снилось что-то мерзкое, но вот что, никак не вспоминалось. Станный посторонний звук отвлёк внимание: словно что-то скребётся о доски. Мысль о мышах была тут же отброшена как несостоятельная, и Олег вскочил на ноги, уже готовый к бою.

Крадучись, он подошёл к входной двери и прислушался. Снаружи происходило нечто непонятное. Судя по голосам, несколько человек, тихо переругиваясь, пытались отодвинуть наброшенный Олегом засов с помощью длинной полоски металла. Не успел сторож пресечь эту попытку, как брус засова с грохотом рухнул, и дверь распахнулась во всю ширь.

И тут Олег нанёс удар «молотом» прямо по загородившей открытый проём фигуре. Раздался короткий, тут же оборвавшийся вскрик, треск костей, и фигуру смело в ночь... Не успел Олег среагировать, как в ответ сразу же мерцающей рыбкой в свете одинокого фонаря влетел метательный нож. Ученика мага спасли только невыгодная позиция для бросающего и слишком уж стремительное для бандитов развитие событий. Запоздало дёрнувшийся в сторону Олег увидел, как в дом влетела чья-то поджарая фигура. Глаза сразу же зацепились за блестящий нож в руке. Запаниковавший сторож собрал остатки сил и ударил новым молотом, в злом предвкушении ожидая нового треска костей. В ответ он услышал только хохот:

— Ты ошибся, ученик. На меня это не действует!!!

И, приблизившись вплотную, ударил ножом Олега в живот, вернее — попытался ударить. И тут тело парня сработало уже без участия сознания. Два года в армии на такой бесконечно далёкой Земле не прошли даром. Захват атакующей руки, поворот, залом и крик боли ночного вора. Выбить нож, пнуть его под колено и, ухватив за волосы, впечатать лицом в так кстати оказавшийся рядом шкаф. Раздался треск. Не понимая, что трещало: голова или доски, Олег повторил удар. Краем глаза выщипил какую-то стремительно приближающуюся тень. Понимая, что безнадёжно

опаздывает, Олег подставил плечо, принимая на него удар дубинки. Боль гранатой взорвалась в голове, и Олег, не очень-то соображая, что делает, ткнул в тёмное пятно лица нового противника растопыренными пальцами правой руки. О том, что он попал куда надо, можно было судить по звериному воплю нападающего.

Олег отскочил к стене. Каждое движение причиняло резкую боль, но надо было терпеть. Нога наткнулась на какой-то предмет. Стиснув зубы, парень опустился на корточки и нашарил его рукой. Оказалось, что это выбитый ранее нож одного из бандитов. Сжав поудобней его рукоять, Олег приготовился к новым нападениям, мысленно тысячу раз прокляв себя за решение не включать свет. Видно было только проход на улицу и валяющуюся там тень, громкими стенаниями оглашающую окрестности.

Справа что-то загрохотало, и раздались проклятия. Неожиданно озлобившись, Олег подскочил к поверженному противнику и несколько раз со всего размаху ударил рукоятью ножа по голове. Шевеление прекратилось. На улице раздался топот, и под свет единственного фонаря влетели стражники. Олег оценил скорость и мрачно усмехнулся.

— Всем не двигаться!!!.. Стража Совета! Стоять!!! Зарублю!!! — Голоса стражников говорили об охватившей их ярости.

Один зажёг мощный ручной фонарь и осветил сцену сражения. Луч выхватил лежащего человека с залитым кровью лицом, сбитый дверной косяк (Олег не слишком точно нацелил свой «молот»), разбитый шкаф, лежащего рядом с ним человека в тёмной куртке и штанах и прислонившегося к стене Олега.

— Кто таков?! — рявкнул стражник с фонарём, второй стражник в этот момент нацелил на ученика мага арбалет. Третий страж с алебардой наготове удалился в темноту.

— Младший ученик мага Олег, в настоящий момент подрабатываю ночным сторожем. На данный склад было совершено нападение, и я вот...

— Порубал всех к мархузу?! — закончил за него стражник с фонарём и немного расслабился.

— Нет, побил! — уточнил уже начавший выходить из горячки боя Олег и в свете этого получивший незабываемые ощущения от адской боли в плече.

— Тут ещё один валяется! — с улицы закричал третий страж. — Все кости всмятку. Это не человек, а мешок костей.

В это же время один из стражей выволок стенающего бандита на улицу и скрутил того прочным шнуром.

— Свет! — приказал другой, и шар светильника в комнате начал

медленно разгораться. — Чего сам-то не включил?

Погасив собственный фонарь, стражник задал вопрос с искренним недоумением. Олег почувствовал стыд.

— Забыл. Всё так навалилось, что как-то не до этого...

— Бывает. Ранен?

— Рука, — поморщившись, ответил парень.

— Сейчас Лопарь тюремную карету с доктором вызывает, он поможет. Так что терпи, — забормотал стражник, ловко связывая так и не пришедшего в себя бандита. — Чего их-то не колданул?

В последнем вопросе звучало искреннее любопытство.

— Да сам не знаю. На этого не подействовало, — раздосадованно проговорил Олег.

— Не подействовало, говоришь. Ну-ка, ну-ка. — Бормоча себе под нос, стражник перевернул вора на спину и коротким кинжалом принялся распарывать на груди того одежду. — А, ну конечно. У него ж амулет Мирта.

Стражник показал Олегу верёвку с каким-то диском.

— Дорогая ведь штука! — вслух рассуждал мужик. — Никак кто-то из Гильдии?

Но Олег ничего не слушал, только сполз по стене на пол и прикрыл глаза, стараясь отрешиться от дёргающей боли в плече...

Уже позже, рано утром он ввалился в квартиру Айрунга, перепугав его хозяйку перевязанной рукой и заставив самого молодого мага вскочить с ошелевшим видом.

— Ты чего это?! — спросонья ожесточённо протирая глаза, заворчал Айрунг.

— Это? Это ерунда, — кивнул на гипс Олег. — Склад пытались ограбить, а я его защищал. Тут другое...

Олег немного помялся, не зная, как начать, но затем выпалил:

— Понимаешь, я ударил одного вора «молотом», а он только засмеялся... Стражник потом сказал, что у него был амулет Мирта...

— Какие грамотные стражники пошли, — буркнул себе под нос маг. — Ладно, понял я. И теперь тебя волнует, не бессмысленна ли вся твоя учёба, если от твоей магии может защититься любой оборванец?

Дождавшись кивка, Айрунг продолжил:

— Амулеты, подобные этому, защищают от простейших видов магии, я бы даже сказал, от выбросов сырой Силы, но уже от чего более хитрого обладателя амулета не спасают... Конечно, есть очень могущественные артефакты, защищающие и от более высоких разделов магии, но для этого

ещё до Птоломея была создана теория артефактов, которая описывает, как в бою уничтожить тот или иной артефакт. Поэтому запомни: никакой артефакт не даёт абсолютной защиты. И их использование только расслабляет мага, делает уязвимым.

— То есть ты хочешь сказать, что этот амулет тебя бы не остановил? — с непонятной интонацией спросил Олег.

— Да не то что меня, тебя через пару лет не остановит! — с усмешкой ответил молодой Наставник. — Меня вот только интересует, как ты без магии-то справился?

— А, дрались меня ещё в армии научили... — отмахнулся ученик.

— Тогда тебе стоит углублять навыки. Я поговорю с учителем фехтования, чтобы он поработал с тобой. Очень полезные занятия!

Олег на это мог только кивнуть, обозвав себя дураком. Ведь можно было догадаться, что Айрунгу только дай повод увеличить нагрузку.

Глава 33

Ярик с усилием выдохнул, стараясь очистить лёгкие от вони рыбых потрохов. К причалам они с хозяином бежали какими-то закоулками, лавируя между помойными кучами и перепрыгивая через сточные канавы. Как и везде, богатый город имел и свою изнанку.

— Эй, на корабле!!! — в который уже раз заорал Дарг. — Где капитан!!! О, дети Бездны!!!

Ярик беспокойно переступил с ноги на ногу. Его чувства просто кричали о том, что скоро здесь будет погоня. Эти блуждания по залитым проснувшимся солнцем помойкам дали слишком уж небольшую фору беглецам.

— Я сейчас залезу на это корыто, и кто-то сильно пожалеет, — мрачно вполголоса посулил хозяин. — Третий причал, «Злая улитка»...

Последнюю фразу кочевник произнёс, скорчив издевательскую рожу. После встречи с соплеменниками он растерял всю свою невозмутимость.

— Да может, это не «Злая улитка»... — с фатализмом предположил Ярик. — Чем хфург не шутит, может, это вон тот корабль.

Дарг всё так же мрачно посмотрел в указанном направлении и зло сплюнул.

— Кто тут орёт!!! — Над бортом корабля показалась немытая всклокоченная физиономия и, надсаживаясь, заорала. — Людям спать надо!!!

— Капитан где?! — заорал в ответ хозяин Ярика и, не дожидаясь ответа, прыгнул на палубу.

Ярик скакнул вслед за ним. Со стороны это смотрелось, наверное, довольно эффектно: между причалом и палубой никак не меньше двух саженей, а тут никакого напряжения и разбега, только раз — и один уже хищным зверем махнул на покачивающуюся палубу, два — и невообразимый прыжок совершил второй. Вся невозможность происшедшего только начала доходить до горластого обладателя невыспавшейся физиономии, и он обалдело хлопал глазами и бестолково раскрывал рот, словно забыл о человеческой речи.

— Кто капитан?! — властным голосом не спросил, а потребовал ответа Дарг.

Присмиревший матрос судорожно слотнул, отчего кадык заходил вверх-вниз, и хрипло сказал:

— Весемир!

— Не тот ли Весемир, которого иногда называют... — уверенно начал было Дарг, но матрос перебил его, зашептав:

— ...Безумный Весемир. Тише! Он не любит этого прозвища...

— Ясно! Проводи меня к нему и срочно!

— Но... — попытался робко возразить матрос.

— Живо!!! — Что всегда поражало Ярика в хозяине, так это его умение добиваться своего.

— А ты стой здесь! — Это уже к Ярику.

Казалось, что Дарг не говорит, а рычит. Ошеломлённый матрос молча указал на кормовую надстройку. Кочевник фыркнул и быстрым шагом направился ко входу в каюту.

— Крут у тебя хозяин... — протянул моряк. То, что он обращается к презираемому всеми корду, его не смущало.

— Не жалуюсь, — равнодушно пожал плечами Ярик, настороженно прислушиваясь к своим ощущениям.

— Чего ему надо-то? — не унимался матрос, поговорить он явно любил.

В этот момент открылась дверь каюты, и оттуда раздался пропитый голос:

— Шрам! Гузака ко мне, живо!

— Да он не проспался ещё! Под вечер с Вольтом в дымину пьяные пришли... — спокойно ответил стоящий рядом с рабом моряк.

— Тащи его быстро!!! — ещё громче заорал капитан.

Удивлённый Шрам подбежал к люку и привычно нырнул внутрь. Потекли томительные минуты. Наконец наружу вылезли два человека. Один пошатывался, а все окрестные мухи облетали его за версту: запах перегара разил похлеще иных ядов.

— Шрам!!! — опять заорал Весемир.

— Да здесь я, — заворчал матрос. — Привёл уже.

Полупьяный Гузак, постанывая, нырнул в проём капитанской каюты. Хлопнула дверь. Буквально через несколько мгновений Гузак вывалился наружу и заорал:

— Шрам!!! Буди Вольта и остальных! И чтоб через пять минут мы отходили!!!

— Да ведь Груль с Устаком ещё на берегу...

— В задницу эту пьянь! — дыша перегаром, продолжал орать Гузак. — Клиент не может ждать!

И вот уже вокруг Ярика замельтешили, забегали полусонные матросы.

Кто-то ставил парус, кто-то встал к штурвалу, пара матросов бросились убирать трап (такое громкое название имела доска с прибитыми поперечными планками). На палубу вышел Дарг. Его сумрачный взгляд сказал Ярику лучше всяких слов, что денег у хозяина почти не осталось.

— Двадцать пять фарлонгов, — сквозь зубы процедил Дарг. — И это только после поручительства Гузака! Да всё это корыто стоит не больше сотни золотых!!

Неожиданно воин осёкся и впился взглядом в группу приближающихся всадников. Ярик ощутил, как взвыло в нём раненым зверем чувство опасности. Даже затаившийся было в мешке Руал высунул мордочку и напряжённо фыркнул. На беглецов начали оглядываться работающие матросы. Радовало, что хоть работу они не прекращали.

Наконец был поднят якорь, и ветер наполнил парус. Корабль начал неторопливое движение. Вот до берега уже четыре сажени, десять, теперь можно вздохнуть поспокойней. Казалось, настигнувшие было беглецов преследователи теперь яростно кричали на берегу, бессильно потрясая оружием.

— Кажется, ушли, — с непередаваемым облегчением простонал Ярик. — А вслед за нами они не пойдут?

Дарг задумчиво погладил рукоять сабли и буркнул:

— Я думаю, что нет. Отрыв слишком велик, да и как только я окажусь на суше, то первый же практикующий маг закроет меня от шамана. И Боск это понимает, как никто другой. Дорогой братец потерял все шансы получить мою голову!

— Но ведь раньше... — рискнул возразить раб.

— Раньше было другое время! У племени ещё не было таких потерь.

Хозяин дёрнул головой и пошёл на корму. Ярик же с холодком в душе понял, что его в чужой стране продадут. Он единственная ниточка, по которой хозяина можно будет найти.

И если к этому хозяину Ярик ещё как-то притерпелся, то с новым наверняка возникнут проблемы.

— Дерьмо!! — Одно слово шепнул раб, тогда как хотелось его проорать, да ещё ударом проломить палубу под ногами. — Дерьмо!!!

Ярик сидел на носу корабля и, похоже, старался проникнуть за ту грань, что принято называть горизонтом. Хозяин его не трогал. Он то сидел в своей каюте, то о чём-то разговаривал с Гузаком или Весемиром. Матросы выполняли каждый свою работу, подгоняемые Вольтом, который оказался боцманом. Остальные лениво занимались своими делами: играли

в кости, травили байки, кто-то спал в трюме, кто-то фехтовал на коротких мечах. До корда никому не было дела. Нет, у него могли что-то спросить, просто прикрикнуть, но в основном воспринимали как груз, некую разновидность балласта. В этом плавании Ярик, как никогда, ощущал себя неодушевлённым предметом, вещью. Даже у кочевников было проще, там он воспринимал себя пленником, при бегстве через половину Сардуора — младшим партнёром, что ли, но лишь иногда — вещью. Поганое, надо сказать, ощущение.

Но Ярик не давал чувствам захлестнуть себя с головой — он творил. Именно так можно назвать то действие, которое он совершил каждую свободную минуту. Он прокладывал дорогу к свободе. В этом безумном странствии было как-то не до распутывания чужих заклятий, но теперь, в тиши и спокойствии, следовало наверстать упущенное. И Ярослав вытягивал из себя все жизненные соки, балансируя на грани полного истощения, торил дорогу к средоточию своей Силы. Каждый шаг к свободе был тяжелей и сложней предыдущего. Приходилось интуитивно, не всегда вполне осознавая свои действия, совершать невозможное.

За какие-то дни он высок до состояния скелета. Это вызвало некоторое беспокойство у хозяина: всё же Ярик был его движимым имуществом. Дарг даже снизошёл до того, что договорился с Весемиром об увеличении количества еды для Ярика. Помогало мало. Точнее, мало сказывалось на внешнем виде, просто эти новые крохи жизненных сил также шли в дело.

Каждый день раб садился на носу судна и, подставив лицо солнцу, погружался в транс. Когда же силы кончались, то он просто сидел, размышляя. Единственное событие, которое отвлекало раба от отстранённого созерцания моря, это ежедневные тренировки Дарга. Хотя тут не было ничего удивительного — на эти тренировки сбегались посмотреть все незанятые члены команды.

Начиналось это ближе к вечеру. Дарг, обнажённый по пояс, поднимался на крышу кормовой надстройки и, воздев саблю и кинжал к небу, стоял так несколько ударов сердца. А затем начинал свой танец. Нет, конечно же Ярик уже видел тренировки хозяина в их долгом пути, но это всё было не то. Только здесь хозяин имел время для настоящей тренировки, которая так походила на смертельный танец стали во имя жизни. Воздух ровно гудел, стальные полосы рассекали воздух, не давая врагу ни шанса. Ритм танца завораживал. Когда Дарг начинал, всё смолкало, оставались только солнце, плеск волн, посвист стали и смазанный силуэт. Перед затаившими дыхание зрителями открывались грани великого искусства. Но Дарг выкладывался полностью вновь и вновь, стремясь расширить границы

собственного мастерства. Только два человека знали причины исступления, охватившего степного воина. Воспоминания о поражении от странного желтокожего воина ядовитыми занозами засели в памяти Дарга. Значит, что-то не так, что-то недоработано, где-то есть слабина! И Дарг продолжал ткать узоры смерти, претворяя в жизнь сочинённые им комбинации и финты и раскрывая во всей полноте свой талант фехтовальщика.

А Ярик, доведший себя до полного истощения, в такие минуты сидел замерев, широко раскрыв глаза и намертво впечатывая в память чужой танец. Надо было только увидеть, подстроиться под чужой ритм и слиться с ним сознанием. В такие моменты Ярику казалось, что это он танцует там, на корме. Неуловимая дрожь пробегала по мышцам, и всё заметнее крепла воля к победе.

Однажды Ярик спросил хозяина, почему он перестал курить гарлун. Знаний раба уже хватало на то, чтобы понять важность данной травки в культуре местных фехтовальных школ.

— Мне это уже не надо, раб. Всё, что мне мог дать гарлун, я уже получил. Теперь всё решают обычные тренировки. — Голос Дарга был сух и неприятен. Те ростки нормальных человеческих отношений, что существовали между рабом и хозяином, благополучно увяли. Больше Ярослав к Даргу не обращался.

После таких тренировок вокруг Гузака или Вольта собирались матросы и в который раз слушали историю об их ночном спасении. С каждым рассказом число бандитов удваивалось, а обычная схватка приобретала облик кровавой баталии. Что больше всего удивляло Ярика, так это поведение Гузака. Первый помощник, второй человек после Бога (первый это капитан!), а с матросами на короткой ноге! В то утро, когда хозяин с Яриком заявились на этот когг, он даже спал в матросском кубрике, а не в своей каюте. Хотя, будучи настолько пьяным, он мог и корабль не найти, не то что каюту!

До чуткого уха корда донёсся цокот коготков. Руал опять странствовал по кораблю, что-то вынюхивая и выискивая. Насколько понимал Ярослав, в здешнем семействе крыс произошло резкое падение поголовья. А среди экипажа поползли слухи о серой тени, что возникает из ниоткуда и пропадает в никуда, после чего обнаруживается пропажа всевозможных вещей. Корабельный кок даже донёс до капитана сведения о пропаже одного свиного окорока и половины бочонка вина. Последний факт был настолько явной ложью, что мучимый похмельем кок представил себе возможные последствия сказанного, только закончив речь. Но в тот раз ему на редкость повезло: Весемир сам впервые увидел загадочную тень и

теперь мучился раздумьями о возможности видений у насквозь трезвого человека.

Но еда действительно пропадала. Постоянно скрывающийся Прыгун то и дело притаскивал обожаемому повелителю самые лакомые кусочки. Один раз принёс даже крысу, но Ярик отказался. Пускай в Лесу он ел всякое, но ведь сейчас он не в Лесу?!

Иногда Ярик сливался сознанием со зверем и лазил по корабельным закоулкам, слушал чужие разговоры, выискивая крохи информации об окружающем мире. К сожалению, подобные деяния он мог совершать, только лёжа в своём гамаке в матросском кубрике — здесь никто не заподозрит неладное.

Так, неспешно продираясь сквозь рутину морского путешествия, Ярик приближался к новому материку. Иногда он даже недоумевал, почему почти все капитаны отказались от переправки пассажиров в Джугу — никакие пираты пока не встречались. Но на шестой день путешествия раб ощущал всеми фибрами своей души начавшую сжиматься пружину напряжения. Люди ожидали нечто ужасное, одновременно желая, чтобы страшящая их участь прошла стороной. Так замирает природа перед грозой, когда неестественная тишина опускается на мир и всё замирает до той поры, пока не грянет гром...

Гром грянул на пятнадцатый день плавания. Время уже давно перевалило за полдень, и на кормовой надстройке опять сверкали клинки. Так и не успевшие привыкнуть к необычному зрелищу зрители собирались на палубе. Только на мачте в «вороньем гнезде» сидел наблюдатель. И в самый разгар боя с тенью над палубой пронесся крик. Застыл в низкой стойке воин, вскочили на ноги матросы.

— Корабль!!! Корабль право по борту! — надрывался наблюдатель. Кто-то заспешил в каюту капитана.

Не прошло и пары минут, как на палубу выскочили Весемир с Гузаком.

— Где?! — рявкнул капитан, доставая подзорную трубу. Поймав едва видимую обычным зрением точку, он долго присматривался, а затем зло сплюнул.

— Флаг щё не видно, но обводы, как у охотника с Головы Змеи. Дерьмо! — Бормоча себе что-то под нос, Весемир, тяжело переступая, словно сразу постарев на пару десятков лет, вернулся в каюту.

— Держи на северо-восток! — крикнул рулевому будто ставший выше ростом Гузак. — И передайте Марку, чтобы врубил движитель на полную катушку. Может, пронесёт... Чуть что, сразу сообщайте мне!

Получившие приказ люди сразу же забегали, засуетились. Гузак также

направился в свою каюту, но, остановившись у входа, приказал:

— Оружие на палубу. Приготовить арбалеты и зажигательные стрелы. Если это действительно пираты с Головы, то вы сами понимаете...

Началась предбоевая суета. На свет появились массивные корзины с мечами, связки арбалетных болтов, сами арбалеты. Вдоль бортов стали устанавливать дощатые щиты, покрытые толстой кожей.

— И зачем мы сюда сунулись? — чуть ли не всхлипывая, заныл молодой, чуть постарше Ярика, матрос. — А теперь сдохнем за какие-то поганые монеты!

Говоря последнюю фразу, матрос с ненавистью посмотрел на Ярослава. Перехватив взгляд, тот решил не нервировать понапрасну людей и спустился в матросский кубрик. Страха не было, только лёгкая дрожь и нечто, напоминающее предвкушение, охватило всё естество. В крови медленно закипал адреналин, а где-то под ногами снова раскрывала свои глубины пропасть небытия. Уже в который раз Судьба предлагала пройтись по тонкой нити, которая так и норовила оборваться.

Раб забрался в свой гамак и принял нащупывать сознание Руала. Упускать из виду происходящее наверху он не собирался. Руал забрался на верхушку мачты, и перед Яриком открылся замечательный вид... Завораживающая синь морских глубин, плавно перетекающая в нежную голубизну небес, тонкая линия горизонта и вырастающий с каждой минутой белесый парус. Судя по скорости движения чужого корабля, у когга Весемира не было никаких шансов на спасение. Тридцать минут погони — это самый оптимистичный прогноз.

Зверь зашипел, уловив чувства Ярика, но тот быстро вернул контроль над телом зверя и попробовал оглядеться. Какое-то смутное, неосознанное ощущение заставляло обшаривать горизонт. Есть! На юго-востоке стремительно увеличивалась чёрная точка.

«А это у нас кто? Желающие получить ещё один кусочек пирога? Да вроде и пирог маленький...» — размышляя подобным образом, Ярослав всё же ощущал собственную неправоту. Да, от корабля (а растущая точка не могла быть ничем иным!) так и веяло стремительностью хищника, но направленной агрессии не ощущалось.

Ярик мысленно поморщился и приготовился ждать. Как и всегда, все точки расставит время, тем более что корабли достигнут их когга одновременно.

Где-то минут через пять крики матросов сообщили, что и второй корабль заметили. Команда затаила дыхание, моля всех богов о неслыханной удаче: чтобы новый корабль не был врагом... Мучительно

потекли минуты.

Ярик решил оторваться от созерцания приближающегося второго корабля именно в тот момент, когда с вытянутого остроносого корабля-пирата сделали пробный выстрел. Что-то огненное взвилось в воздух от установки на палубе и с душераздирающим свистом устремилось в сторону когга. Ярику поначалу показалось, что смертоносный снаряд летит именно в него, но он, естественно, ошибался... Недолёт! В воде раздался гулкий грохот взрыва, и вырос столб воды.

«Вот тебе и мир Средневековья!» — было единственной связной мыслью у Ярослава.

Вслед за первым снарядом ударил второй, затем третий. Попадания шли кучно, но мимо «яблочка». Команде когга, ставшего центром гигантской мишени, нескованно везло. Неожиданно раздалось ровное гудение, и прямо по центру корабля пиратов расцвёл огненный цветок. Расцвёл и опал — корпус судна отличался завидной прочностью, но это заставило пиратов забыть о своей жертве — в схватку вступил серьёзный противник.

Наверное, именно этим и объяснялась спешка пиратов в стрельбе: у преследователя не было времени на погоню, и он надеялся подбить жертву, чтобы догнать после схватки с другим кораблём. Но подобная самонадеянность удивила даже Ярика, полного профана в морском деле. Второй корабль даже внешне заставлял относиться к себе серьёзнее. Скошенные мачты, зализанный корпус, две палубные надстройки, так и тянувшие язык назвать их башнями, не говоря уже про высочайшую маневренность этого чёрного, как ночь, корабля.

Пропустивший первый выстрел, Ярик сполна и во всех подробностях рассмотрел последующие. Палубные надстройки и вправду оказались боевыми башнями. За ними угадывались устройства странного вида, которые и метали с завидной скоростью и точностью напоенные разрушительной магией стрелы в корабль пирата. Аура чужой магии просто жгла глаза!

Наконец межкорабельная дуэль принесла хоть какие-то результаты. Раздался грохот далёкого разрыва, и от корабля пирата полетели во все стороны деревянные обломки, заплясали в сумасшедшей вакханалии языки огня. Когг уже довольно далеко отошёл от места схватки, и детали не были видны, но чувствовалось, что удар ощутимый, однако не смертельный. Огонь как-то быстро опал, развеялся дым, и только копоть на всё ещё невредимом парусе говорила о произошедшем пожаре. Не было и видимых повреждений на корпусе, но пират всё же решил выйти из схватки. Заложив

крутым поворотом, он начал величаво удаляться на север.

Как ни странно, но спаситель и не думал преследовать морского разбойника, он взял курс на преследование когга.

«Точно пират!» — со злостью подумал Ярик. — Да чтоб тебя разорвало да прихлопнуло!»

А чёрный охотник уже поравнялся с их коггом, и оттуда засемафорили флагштоками. Ярик в теле кайфата поплотней прижался к дереву мачты, стараясь скрыться от чужих глаз. Внизу раздалась матерщина Гузака, а быстро реагирующий Волт уже раздавал зуботычины матросам, заставляя их быстрее шевелиться.

Несколько матросов начали спускать паруса, отключили движитель. Корабль замедлил ход, а затем и остановился, лениво покачиваясь на волнах. Грозный чужак встал борт о борт с коггом, и на корабль Безумного Весемира сошла группа вооружённых людей в каких-то странных балахонах. Складывалось ощущение, что пришельцы служат охраной для одного-единственного человека. Он вступил на палубу когга третьим. О важности этого человека говорил сильный магический ореол, что витал вокруг него. Маг!

— Кто капитан? — сильным, властным голосом спросил выделенный Яриком человек. Его люди профессионально охватили кольцом своего подзащитного. Ярик буквально кожей ощущал щупальца чужого внимания, которые настороженно обшаривали каждый уголок когга. Оружие обнажено не было, но что-то говорило Ярославу, что эти матросы лишь немногим уступают Даргу в воинском мастерстве.

— Он спит, я вместо него! — с раздражением произнёс Гузак и выступил вперёд. — Старший помощник Гузак. Корабль «Злая улитка», порт приписки...

— ...Новый Гиварт, а капитан Безумный Весемир! — продолжил маг, брезгливо поджав губы. — Следовало бы догадаться, что только такие идиоты, как вы, могут сунуться в эти воды в одиночку.

Гузак злобно сощурился и, раздув ноздри, зашипел:

— А с кем я имею честь беседовать?!

— Маг Бернар, капитан морского охотника «Поцелуй Великого Змея». — Капитан спасшего их судна растянул губы в тонкую улыбку. — Порт приписки Нолд.

Закончив говорить, маг Бернар холодно уставился в лицо Гузаку и смотрел, не отрывая глаз, пока тот не склонил голову, что-то бормоча себе под нос.

— Документы на груз, а мои ребята пока всё тут осмотрят, — бросил

Бернар и отошёл к борту. Четверо его сопровождающих споро направились к трюму. Ярик беспокойно пошевелился в своём гамаке. Вот в кубрик нырнули тёмные фигуры. У одного из них в руках загадочно мерцал маленький жезл. Поводив им из стороны в сторону, один из матросов коротко бросил какую-то фразу. Грохот ног начал удаляться. Проверяющие не обратили на лежащего в гамаке человека ровно никакого внимания.

Вынырнув из трюма, четвёрка направилась в кормовую надстройку. Пробыв там едва ли не меньше времени, чем в трюме, они вернулись, и человек, уже спрятавший жезл в сумку на плече, разочарованно качнул головой:

— Ну что же, тебе на этот раз очень повезло, всё чисто! В прошлый раз вас ведь остановил наш охотник и нашёл тридцать мешков высушенного гарлуна? — Дождавшись утвердительного кивка, Бернар продолжил: — И теперь вы груз больше не возите, а нанялись на пассажирские перевозки? Грязных кочевников возишь?

— Нам всё равно, кого возить, лишь бы человек был хороший да деньги платил... — помрачнел Гузак. — Стараниями ваших охотников у нас нет денег на залог за самый завалящий груз, и теперь приходится выкручиваться.

— Ну да, конечно. Небось содрали с бедолаги всё до нитки. Ладно, на этот раз свободны. — Бернар козырнулся, перемахнул на свой корабль и уже оттуда прокричал: — Надеюсь, к следующей встрече твой капитан наскребёт деньги на новый груз!

После этих слов, корабль начал постепенно отваливать в сторону. Ярик проводил задумчивым взглядом палубу чужого корабля, на ней стояли два зачехлённых орудия, которые он поначалу принял за боевые башни. Встреча с местными борцами с пиратством из таинственного Нолда его довольно сильно впечатлила. С контрабандистами тут, видать, строго. Вон даже на разбойника рукой махнули: отогнали и ладно, а вот безобидный корабль проверить на предмет контрабанды — это всегда пожалуйста. Тем более если он и сопротивления-то оказывать не может...

Гамзарский порт встретил двух беглецов с Сардуора точно такой же многоголосицей, что и подобный ему порт Нового Гиварта. Точно такой же запах рыбы, гниющих водорослей, стойкий аромат пряностей от пузатых торговых судов и неизменное дуновение лёгкого безумия спешащей толпы. Единственное отличие заключалось в размерах — этот порт был раз в пять побольше гивартского, на рейде стояли десятки кораблей, у пристани же вообще не протолкнуться.

Когг с совершенно безумным названием сиротливо притулился у заляпанного рыбными потрохами причала где-то на отшибе. Вынырнувший откуда-то серой мышкой портовый служка требовал мизерную плату в один келат за использование стоянки сроком на неделю и тут же скрылся. Вслед за ним сбежали по трапу и Дарг с Яриком. Препятствий им никто не чинил, но и провожать не собирался. Складывалось ощущение, что присутствие пассажиров тяготило матросов, даже Гузак с Вольтом не особенно стремились укреплять знакомство. Так что Дарг и спешащий за ним Ярослав, старательно обходя вонючие лужи, не оставляли у себя за спиной ничего такого, о чём стоило бы жалеть.

От этого полуразвалившегося причала отходила столь же грязная дорога, обезумевшей змейкой петлявшей между прямоугольными коробками портовых складов. Кое-где им попадались стайки оборванцев, провожавших их оценивающими взглядами. Но бедноватый вид и уверенная походка Дарга заставляли портовых бандитов задуматься и поискать более богатую, но менее зубастую жертву.

— Господин, куда мы идём, господин? — осмелился поинтересоваться Ярик.

— Заткнись! — не оборачиваясь, рявкнул Дарг. Ярослав недоумённо пожал плечами и продолжал путь уже молча. По его прикидкам, в кошельке Дарга должно было быть денег максимум на пару дней жизни в таком большом и, без сомнения, дорогом городе. В этот момент дорога особенно резко вильнула и вилась в широкую, мощёную камнем мостовую. Здесь движение было не в пример оживлённей. Дарг замер и стал цепко оглядывать идущих людей. Ярик недоумённо помотал головой. Что можно так высматривать, он просто не представлял. Ну настоящий бандюга, выбирающий очередную жертву! В этот момент Ярика словно громом ударило — ну конечно же жертву! Хозяин нашёл гораздо более быстрый способ обогащения. Оставалось гадать, почему та же самая идея не пришла его хозяину ещё раньше, на Сардуоре...

— Видишь вон того тощего с брезгливой мордой у стены? — неожиданно обратился к рабу Дарг, — Да, да, в белой тунике и с тремя громилами за спиной.

Ярик кивнул. Указанный Даргом человек сейчас прижимался к стене каменного здания, пропуская мимо тяжело груженную повозку. Из-за плотной толпы, запрудившей дорогу, колёса у повозки еле двигались. Один из охранников этого богато одетого человека что-то яростно орал вознице, но шум заглушал его голос. Ответ возницы сливался с неразборчивым визгом и каскадом неприличных жестов.

— Сейчас подбегаешь к нему и крепко обижаешь. Так, чтобы он за тобой не только охранников послал, но и сам увязался. Ты меня понял? — Дарг говорил с яростной убеждённостью. — Затем побежишь так, чтобы у них был шанс тебя догнать. Я буду ждать тебя за тем поворотом.

Ярик в последний раз согласно кивнул, передал хозяину мешок и влился в людской поток. Идти оказалось довольно тяжело. Люди кричали и ругались. Пару раз его пытались ударить. Но Ярик не обращал внимания на шум и целеустремлённо ввинчивал тело в толпу.

«Убегать будет сложновато, — появилась отстранённая мысль. — Да и народ может проявить излишнюю активность и бросится ловить злодея всем миром».

Уложки здесь не отличались шириной и, довольно скоро уперевшись носом в злополучную телегу, Ярик недолго думая поднырнул под неё и, как чёртик из табакерки, выскочил прямо перед красным от злости господином.

— Хфурга тебе в рыло, господин хороший, — с неожиданно накатившей весёлой злостью заорал Ярик и смачно плонул богачу в лицо. — Помесь мархуза и водяной выпи!!!

Последнюю фразу Ярослав проорал и метнулся назад, благо телега только-только проехала мимо. Проталкиваясь через толпу, Ярик услышал полный ярости вопль и невнятную фразу на неизвестном языке, хотя из-за тона перевод не требовался. Сразу же сзади раздались возмущённые крики сбиваемых с ног людей. Наконец Ярик выскочил на свободное пространство переулка и оглянулся. И сразу же пришлось падать на спину и перекатываться в сторону. Один из охранников уже наносил удар здоровенной чёрной дубинкой, и только проворство спасло Ярика отувечья. А сзади уже приближались двое охранников с хозяином. Судя по перекошенному от ярости лицу, тот готовился предать Ярика лютой смерти.

«А ничего у мужика реакция. Так быстро среагировал!» — уже на бегу подумал Ярослав. Как ни странно, но сдерживаться не пришлось — преследователи буквально дышали в затылок. Чуточку поднапрягшись, раб немного оторвался от преследователей и залетел за угол. Там уже стоял с саблей наголо Дарг. Стоящая на значительном удалении компания оборванцев с интересом наблюдала за происходящим.

В то же мгновение из-за угла вылетел первый охранник и замер как вкопанный. Вид приготовившегося к бою Дарга сказал ему о многом, и он предупреждающе заорал, но было поздно. Его хозяин с остальными телохранителями уже выбежали и точно так же замерли, ошеломлённо разглядывая бедно одетого воина. Не успели они как следует опомниться, как Дарг издал низкий выбиравший полувой-полустон и нанёс удар

саблей по первому воину. Тот успел отшатнуться, закрываясь дубинкой, но Дарг, словно забыв про него, ринулся на чуть отставших мужчин. Мощный пинок под колено одному и, пока тот восстанавливает равновесие, полоснуть по неосторожно подставленной руке саблей. Не успела отрубленная кисть упасть на мостовую, а крик покинуть раненого, как Дарг уже развернулся к оставшемуся позади воину и левой рукой вогнал ему в грудь кинжал. Снова развернувшись, походя ударить ногой, круша лицевые кости поднимающегося телохранителя, и догнать их улепётывающего хозяина. На это понадобилось два гигантских прыжка, а затем свистнула сабля, и клинок плашмя ударили богача по затылку. Тот нелепо взмахнул руками и уткнулся лицом в грязь. Вся схватка заняла не больше двух десятков секунд.

Ярик присвистнул. Лихо! Про то, что это самый банальный разбой, раб пока старался не думать. Несмотря на то что он уже довольно давно жил в этом мире и не раз заглядывал в омыты глаз смерти, рискуя своей жизнью и отнимая чужие, но вот так, ради кошеля с золотом, он убить бы не смог. Ну не смог бы и всё! Воспитание не то.

Дарг же не терял времени даром. Он подскочил к тщетно старающемуся остановить фонтан крови вояке и резко ударил его по затылку. Тот вскрикнул и нырнул телом вперёд. Сдёрнув с чужого пояса нож, Дарг перерезал пояс оглушённого им человека и теперь старательно накладывал жгут чуть повыше рублёной раны. Поток крови утих.

— Чего встал?! Оттащи тела вон в ту канаву. — Хозяин грубо прикрикнул на Ярика.

Ярик тяжело вздохнул и принялся за работу. Волочить мёртвые тела было тяжело и противно. Кровавая дорожка оставалась за каждым телом. Из одного пришлось выдёргивать хозяйствский кинжал. Не забыл Ярослав и обшарить лежащие тела на предмет наличия денег.

Дарг уже прислонил надёжно связанных пленников к стене дома и теперь внимательно оглядывал оживившихся оборванцев на краю улицы.

— Эй вы! Топайте сюда! — наконец крикнул он. Никакой реакции. Обитатели городского дна ожили еще больше, но не двигались, словно не понимали языка. Дарг зло сплюнул и, помянув всех богов — Тёмных и Светлых разом, что-то прокричал на другом языке. Судя по большим паузам, заплетающемуся языку и излишне коротким, почти рублёным фразам, язык этот не был для Дарга чем-то знакомым и близким.

Только теперь оборванцы переглянулись и не спеша подошли к месту побоища. Их было пятеро, но уверенно они себя не чувствовали. Видно, скоротечная схватка их впечатлила. Дарг, не обращая на них внимания,

принял от Ярика кошельки убитых и свой кинжал. Кинжалы мертвцевов приказал засунуть в мешок. Сам же сунул себе в сапог нож раненого, на пояс вернул кинжал и саблю.

Затем не спеша начал разговор с местными. Несмотря на сложности с языком, Дарг говорил властно и уверенно. Чувствовалось, что это человек, привыкший к повиновению и знающий, как этого повиновения добиться. После короткого разговора он дал самому здоровому мужику с шрамом через всю небритую рожу два фарлонга и что-то повелительно сказал. Тот кивнул и рявкнул на остальных. Те рысью затрусили прочь. Ярик тихо стоял рядом и чуть ли не скрипел зубами от злости. Чего ему только не хватало, так это жить в какой-то местной банде. Да ещё не зная языка для полноты ощущений!

Глава 34

Олег стоял перед зеркалом и пытался разглядеть в отражении черты того, старого Олега — любителя вольной жизни и шумных компаний. Вместо того, прежнего, ему прямо в глаза смотрел странный человек. Худющий, будто обтянутый кожей костяк, горящие яростным светом глаза. На Земле он бы постарался обойти подобного человека стороной: уж больно на сумасшедшего похож, но здесь другой мир.

Чудовищные, просто непосильные нагрузки были результатом работы Наставника Айрунга. За прошедшие полгода Олег узнал и научился большему, чем за весь предыдущий год. Организм работал на пределе, но и результат давал о себе знать. Олег становился магом. Знания, почерпнутые из фолиантов, не лежали мёртвым грузом, а совершенствовали его Дар. Олег впервые начал ощущать за своей спиной не иллюзорную мощь, а истинное могущество мага. Олегу вспомнился один разговор со своим молодым Наставником.

— Ты знаешь, меня впечатляют твои успехи! — удовлетворённо произнёс Айрунг после очередного практического занятия в конце семидневья. Оно всегда длилось никак не меньше двенадцати часов и выпивало остатки сил. — Я договорил с льером ректором, и он согласился отменить для тебя зимние зачёты, если ты обязуешься пройти обряд Слияния со Стихией в конце весны.

Олег вытаращил глаза.

— Да ведь это четвёртый курс! Я, конечно, понимаю, что уже сейчас, может, и соответствую уровню третьекурсника, но не настолько же...

— Ну-у! Не всё так плохо! — засмеялся Айрунг. — В рамках основной программы ты идёшь с видным опережением и уже действительно по мастерству равен среднему третьекурснику. Это неплохо, хотя тебе так и не кажется. Но как ты думаешь, почему обряд Слияния проводится только на четвёртом курсе?

Олег недоумённо пожал плечами и выжидательно уставился на Наставника, ожидая разъяснений.

— Да только к этому времени маг настолько осваивается со своей Силой, что может не бояться обряда! Сразу отвечу на твой вопрос: ты готов! — Последние слова Айрунг произнёс довольно многозначительно, выделяя их интонацией. — Обычно четыре года — это прелюдия к обряду.

— Но я думал... — растеряв всю свою уверенность, забормотал Олег,

не раз слышавший самые разные ужасы о тех, кто не прошёл обряд.

— Слава Оррису, пока за тебя должен думать я. И не свертай так глазами, в следующем году у меня выпускная квалификационная работа на третью ступень. После неё я сразу же должен буду перейти на новое место службы. — Маг замолчал и дал своему ученику осмыслить сказанное. Олег, который отдалился от своих бывших однокурсников и, кроме Айрунга, не общался ни с одним миролюбиво относящимся к нему магом, был поставлен перед перспективой оставаться в одиночестве и без Наставника.

— Так вот, с собой я могу взять только старшего ученика. Ты меня понял? К концу следующего года ты должен достичь ранга старшего ученика!

Олег ошарашенно кивнул. Соглашаясь на предложение Айрунга стать его учеником, он и не предполагал, чем всё это может закончиться.

— М-да, вижу, подобные известия ещё слишком тяжелы для твоего неокрепшего разума, младший ученик. Или в будущемуважаемый льер! — Айрунг добродушно засмеялся и начал скидывать камзол. — Знаешь, физические упражнения очень помогают для голов, распухших от знаний. Лишнее просто улетает. Так что давай посмотрим, чему ты там научился у наших фехтовальщиков...

Олег тогда получил отличную трёпку. Он усмехнулся своему отражению и поправил прядь волос. Как оказалось, здесь было модно иметь густую копну волос. Многие говорили, что мода возникла в подражание эльфам, чьи густые гривы разбили сердце не одной дамы. Вот и он теперь отращивал длинный хвост, благо что волосы у него отличались завидной густотой.

Ученик мага в который раз одёрнул свою лучшую куртку за полтора фарлонга и, наконец, вышел из дома. Сегодня был день Становления, день, когда маги, получили во владение остров Нолд. Тогда только закончилась эпоха разрушительных войн и победители делили весь мир. Даже спустя две тысячи лет день обретения магами своего государства продолжал отмечаться. В честь этого знаменательного события Олег прервал своё ученическое затворничество и вышел на улицы города.

А город бурлил. Казалось, всё население Семи Башен вышло на улицы. Маги и дворяне, купцы и ремесленники, даже представители иных рас участвовали в празднестве. Так, выходя из дома, Олег едва не сбил с ног дородного крепыша — гнома. Тот что-то зло буркнул себе в бороду и, погрозив парню кулаком, нырнул в толпу. У растерявшегося Олега осталась перед глазами только серебристая вязь гномых рун на браслете с запястья гнома. Когда гном погрозил кулаком, у него сполз рукав куртки и открыл

браслет из тёмного металла. Олег хмыкнул и направился к главной площади города, где и должны происходить основные мероприятия. Сегодняшнее воспоминание о разговоре с Айрунгом выбило из колеи, и срочно надо было отвлечься.

В этот момент на него налетел небольшой, прилично одетый пацан. Крикнув Олегу «извините», он неожиданно взвизгнул и упал, после чего вскочил и стрелой помчался по улице. Олег понятливо усмехнулся и посмотрел на свой пояс: вокруг висящего на поясе кошелька вился небольшой дымок. Заклятье, наложенное на кошель, было одним из первых самостоятельных творений Олега. Маленькая молния жгла всякого, кто осмеливался цапнуть так неосторожно торчащий мешочек. Хотя, несмотря на заклятие, Олег переложил сэкономленные пятнадцать келатов к себе за пазуху. А ну как заговорённым ножом полоснут? Всё-таки город магов!

Идти пришлось не слишком долго — Олег жил недалеко, и через считанные минуты он уже пытался потеснить собравшихся и пробиться к центру площади. Сегодня там должны выступать великие мастера иллюзий — маги Цалис и Глим. Говоря про них, так и хочется добавить — великие маги. Каждый год со своими учениками они готовили величественное представление из эпохи войн Падения. Силой своей магии мастера разворачивали в воздухе над площадью ход величественных сражений того времени, когда вздымались вверх новые горы, а старые обрушивались в Бездну, когда великие маги применяли столь могучие заклинания, что дрожала сама реальность, когда рушились величайшие империи, а враги всех цивилизованных народов призывали полчища демонов Нижнего мира. Это была эпоха героев и величайших битв, и возможность хоть краем глаза увидеть, приобщиться к столь грандиозным событиям волновала многих. Этого дня ждали и предвкушали, а после — смаковали, обсуждая каждую деталь. Несколько магов инструментальной магии осуществляли запись происходящего на запоминающие амулеты. После их будут продавать торговцы Нолда по всему Торну. Поэтому было вполне понятно, почему горожане очень возражали против настойчивых попыток Олега пробиться поближе к центру.

Наконец он смог отвоевать себе небольшой пятак и теперь замер там в предвкушении чуда. Он был здесь уже в прошлом году, и это перевернуло все его представления о мире. Куда там земному кино и телевидению, находясь на этой площади, он словно участвовал в описываемых событиях, не только видел картинку и слышал звуки, он был центром Вселенной, к которому тянулись ниточки от происходящих событий. Одним словом, иллюзорные представления не зря считались величайшим аттракционом

Торна.

По людской толпе пронеслась волна шепотка. Олег весь подобрался в ожидании... И в небе над площадью начало разгораться голубое сияние. Оно росло, росло, пока не заполонило всё вокруг, вытеснив небо, Тасс, город и людей... Началось великое действие...

...Потоки ласкающего света испускал Тасс. Ветер трепал громады облаков, тревожа синь небес. Стояла звенящая тишина. Сочная трава лениво колыхалась, завораживая глаз игрой зелени. Вдалеке темнели мрачные громады леса. На фоне этой мирной и размягчающей душу картинки капля за каплей собиралось напряжение, накал страстей, что с каждым мгновением грозили опрокинуть чашу терпения и смыть неудержимой волной гнева и ярости всё вокруг. Смыть, сжечь, растоптать, разорвать, развоплотить... На равнине стояли две великие армии.

По числу участников равенства не было. Одна из сторон отличалась крайней многочисленностью, но вот была ли она сильнее, это вопрос.

В центре одной из армий стояли мрачные коренастые бородатые воины — гномы. Тесно сомкнутые щиты, матовый отблеск на безумно дорогих доспехах из дымчатой стали. Отборная тысяча подгорных воителей делала центр практически неуязвимым. Даже не всякая магия могла разрушить боевые порядки гномов. Над центром гномьего каре возвышалась сигна — каменный кулак.

Левое крыло составляли тяжёлые пехотинцы. У каждого — чёрный щит. Никаких знамён или сигн, отборная тысяча чёрных щитоносцев королевства Зелод не нуждалась в представлении. Дух отряда жил в сердцах и памяти солдат, а не узнать чёрных щитоносцев в бою просто невозможно. Их воинская слава могла соперничать только со славой гномов. Да и в бою им приходилось схлестываться в былье времена... Тысяча вытягивалась широкой дугой, действительно напоминая крыло. Воины стояли на расстоянии трёх локтей, оставляя дорожку для стройных остроухих воинов в зелёных доспехах — эльфов. Три сотни эльфийских лучников были готовы вступить в бой. Дорожки в стройных рядах людей позволяли им в случае опасности отступить за спину бронированных воинов, а тем быстро сомкнуть ряды. Чуть позади, на небольших помостах, стояли расчёты метательных машин. А левее застыла полусотня каменных истуканов.

На правом крыле была похожая ситуация — тысяча тяжёлой пехоты и три сотни эльфов. Только здесь были алые щитоносцы — извечный конкурент и союзник чёрных на полях сражений. Да вместо каменных

истуканов расположились пять сотен тяжёлой конницы.

Позади войск располагалась пильмская гвардия. Пять сотен опытнейших ветеранов готовы были вступить в бой по приказу своих полководцев — пяти Великих Истинных магов. Маги стояли на широком помосте и обозревали поле битвы. Магическая аура слепила глаза тех, кто мог её видеть, Астрал содрогался от держащихся наготове заклятий. Все ждали сигнала...

Против них выступали гораздо более скромные силы. По центру располагалась тяжёлая конница. Свет играл в их белоснежных одеяниях. Пять ударных сотен готовились к бою. Спину им подпирала тысяча пехотинцев, готовых послужить надёжным щитом для отступающей конницы или закрепить прорыв. Левое крыло, что напротив алых щитоносцев, составляла пёстрая масса каких-то людей. Здесь было разное вооружение, амуниция, обмундирование. Так и хотелось назвать их сбродом. Воинов здесь было не больше сотен трёх. Настигивали только серые звериные тени, что мелькали в людской массе.

На правом крыле застыли громады четырёхлапых ящеров, закованных в броню и с боевыми башенками на спинах. Зверей было не больше двух сотен. Позади располагалась сбившаяся в толпу лёгкая кавалерия — шесть сотен верховых двуногих ящеров... И на этой стороне словно ждали сигнала, сигнала от десятка всадников в столь же белоснежной одежде, что и рыцари. Лица большинства командиров украшали раскосые миндалевидные глаза — эльфы, у остальных черты лица были вполне человеческими. Кроме одного, со странной нечеловеческой фигурой, скрытой просторным балахоном, и светящимися глазами, на которые был глубоко надвинут капюшон. Существо напряжённо всматривалось в позицию противника. Полководец! Наконец существо подняло руку и резко махнуло. Началось...

Затрубили горны, и масса живых существ пришла в движение. Первыми начали неторопливый разбег громадные ящеры. Наверное, это смотрелось бы потешно, если бы от них не веяло столь грозной мощью. Осторожно перебирая мощными лапами, существа набирали ход. С каждым мгновением скорость повышалась, ставя под сомнение саму возможность остановить их яростный прорыв.

Зашевелились и воины, которых так и хотелось неосмотрительно назвать сбродом. Здесь скорость наступления ограничивалась быстрым шагом. Центр остался неподвижен. Смысл столь нелепой атаки был непонятен.

Один из магов на помосте послал полковому чародею конной

полутысячи команду ударить по левому флангу противника. С гиканьем и свистом тяжёлая конница начала разгон. Участь противостоящих им жалких трёх сотен была предрешена. Гораздо более сложная ситуация складывалась на левом фланге. Эльфийские лучники выпускали град стрел, но бронированные твари продолжали свой неумолимый ход совершенно невредимыми. Эти живые крепости заставляли воинов покрепче сжимать древки копий и щиты. Воины готовились умирать...

На расстоянии в триста локтей слаженно ударили полковые маги. Сотворённый ими огненный поток впился в первых трёх тварей и накрыл их испепеляющим полотном живого огня, круша защиту ограждающих заклятий и выискивая щели в броне. Через какие-то мгновения послышался предсмертный вой умирающих животных, а на поле остались три недвижимых полыхающих костра. Но остальных это не остановило. Раздался грохот, и из башенок одного из ящеров вылетел гигантский сгусток огня и по пологой траектории устремился к людскому строю. Вв-в-у-уу-хх!! Раздался взрыв заряда, натолкнувшегося на магический полог. Но вслед за первым летели следующие, и не было такой защиты, что смогла бы продержаться под таким обстрелом бесконечно долго.

В этот момент конница достигла своего противника, и поле битвы заволокли клубы тумана. Оттуда неслись крики, конское ржание, звон стали и чудовищное рычание порождений кошмара, перемежающееся вспышками магических ударов.

— Ублюдок! — рявкнул один из магов на помосте. — Что за тварей он там поставил?! Грант, сможешь развеять туман?

Маг кивнул и прокричал какую-то фразу, сопровождая каждый звук замысловатым пассом. Ударил порыв ветра, и полог желтоватого тумана легко смело в сторону, попутно разметав на клочки. Но смотреть было уже не на что. По траве бежала всё та же толпа воинов, оставляя за собой кровавые кляксы человеческих или лошадиных тел. Пять сотен отборной конницы перестали существовать за считанные мгновения. Небольшие группки отступающих к своим рыцарей войском считать нельзя было уже никак.

— Да что за... — начал было один из магов, как тут же воскликнул: — Мархузы, он смог скрыть от нас мархузов!!!

И паника, зазвучавшая в голосе мага, никак не делала ему чести.

— Придётся ударить раньше времени, — сохраняя каменное спокойствие, произнёс стоящий в центре бородатый маг. — Прогиус, Саваж, давайте разом, Плащ Кали! Грант на защите!

Не утруждая себя ответом, маги дружно взмахнули руками, и прямо

над бегущим врагом протестующее взвыл воздух. Из ничего соткалось полотно Тьмы и, зависнув на мгновение, алчно ринулось вниз тысячей языков тёплого огня. Многоголосый вой поднялся над местом сражения.

— Что-то не так!!! — прокричал Саваж. Капли пота текли по его лицу, напряжение сковывало мышцы. — Мы не удержим заклятие долго! Ты слышишь, Птоломей?!

Маг, названный Птоломеем, кивнул. Затем махнул рукой, приказывая развеять атакующее заклятье. И не успело собравшее кровавую жатву заклятье истлеть в кипящем воздухе, как на поле обрушился водопад жёлтого света. Птоломей, сотворивший заклятье Высшей магии почти не напрягаясь, неожиданно дёрнулся. По щеке его побежала струйка крови. Стоящие рядом маги сконцентрировались и бросили все силы на отклонение чужого магического удара. Оставленное без надзора порождение магии Птоломея словно поплыло, Сила рвалась на волю, разрывая скрепы заклятия. Мгновение — и с разрывающим душу грохотом на поле полыхнула вспышка адского огня. Взрывная волна прошла над полем сражения, повалив нескольких солдат, но не принеся никаких существенных разрушений. На том месте, где были три сотни живых существ, теперь темнела оплавившаяся воронка...

И слишком поздно люди заметили полтора десятка звериных теней, сумевших неведомым простым смертным способом избежать чудовищной какофонии взбесившихся Сил. А потом было уже поздно о чём-либо думать — тени достигли строя щитоносцев. Единственными, кто успел хоть как-то среагировать, были эльфийские лучники. Но их залп не принёс никаких результатов, и звери ворвались в толпу воинов, легко сломав их ряды. И скоро это уже был не воинский строй, а толпа обезумевших от страха людей, каждый из которых был сам за себя. Крики умирающих людей, рык мархузов и фонтаны бьющей вверх крови говорили стороннему наблюдателю, где именно располагались звери.

— Гиркам, да развеяй ты эту Печать страха! Ты что, не видишь, что ли?! Они же зачарованы, — заорал Птоломей худому магу аскетичного вида.

Тот напрягся и, взмахнув своим магическим жезлом, начал выкрикивать слова сложного заклятья.

На левом фланге ситуация ещё контролировалась, но также была близка к критической. Чуть меньше двухсот ящеров достигли строя пехоты, и теперь там работали тяжёлые огнемёты. Крики заживо сгорающих под струями гномьего жара людей перемежались рёвом буквально разрываемых на куски ящеров. Здесь уже работали ожившие големы. На них огонь не

действовал, и теперь каменные фигуры крошили чужие доспехи, разрывали плоть, ломали конечности и опрокидывали громадные туши. Но големов было слишком мало, и они тоже несли потери. Башенки на спинах ящеров оказались буквально начинены всевозможными артефактами, некоторые из них были единственны и против големов. Происходящее сейчас на флангах можно было назвать просто — мясорубка.

Обычно сдержаный и подчёркнуто корректный льер Птоломей выматерился и приказал гвардейцам во главе с магом Дирасом уничтожить последних тварей и взять командование правым крылом войска на себя. Пускай панический ужас, что внушали твари, был развеян заклинанием Гиркана, но чудовища не перестали быть теми, кем являлись — безжалостными косцами смерти. Солдаты, стоящие в резерве, побежали навстречу пляске смерти.

— Остальные на защите центра! — рявкнул Птоломей и зажмурил глаза. Его сознание уже плавало в море Астрала, раздвигая его слои и сплетая узор колоссального по своей мощи заклятья.

В это же время к левому флангу магов устремилась лёгкая кавалерия противника, призванная довершить разгром сломавшего строй войска. И в этот же самый момент вздрогнул Астрал, забурлили реки Мощи, затрепетали грани реальности. За мгновения чудовищные ветры нагнали облаков и, багровая в своей кошмарной мощи, туча нависла над полем битвы. И ударили зелёные молнии, подобные столбам, в скопление войск. Заклятие работало с филигранной точностью: молнии били только в туши ящеров, не трогая окружающих. Вскипала кровь, лопались панцири и доспехи, многоголосый вой перекрыл все звуки. От прорвавших оборону тварей остались только глубокие рытвины, заполненные дымящимся расплавом — всем тем, что осталось от кошмарных порождений военного гения магов и инженеров врага.

Но не успели отряды оправиться от шока грядущего разгрома, как в их ряды ворвались верховые воины. И закипела кровавая рубка, но всё же это были обыкновенные воины, а не неуязвимые для смертного живые крепости. Со всадниками можно было сражаться, тут всё решал воинский дух и выучка, а чёрным щитоносцам как того, так и другого было не занимать. Они дали эльфийским лучникам столь необходимую им передышку, и те, собравшись около неплохо показавших себя метательных машин, но теперь уже догоравших в огне, начали отстрел вражеских всадников. Гуща боя не мешала стрелам лучших лучников четырёх материков находить свои цели... Чаша весов вновь качнулась. На правом фланге добивали последних мархузов, и пусть хорошо, если выжил каждый

пятый из стоявших там ранее, но ведь выжил. Сейчас Дирас восстанавливал порядок, и скоро поредевший правый фланг должен был быть готов к новому сражению. Центр же даже ещё не вступал в бой.

И в этот момент противник нанёс главный удар. Вновь содрогнулся потревоженный Астрал, откуда-то из его нижних слоёв, скрытое маскирующими заклятиями, вырвалось на волю смертельное заклинание. Словно гигантский клин пронёсся над полем, оставляя за собой пожухлую траву и потрескавшуюся землю. И этот клин впился в боевые ряды гномов, сметя выставленные защиты магов, будто и не было их. И строй распался под ударом. Десятки подгорных воителей пали мёртвыми, ещё больше — ранеными, часть просто отбросило на десятки локтей в сторону. А уже набирала скорость Белая гвардия. Боевые кони слитно ударяли копытами о землю, вбивая остатки травы, копья были готовы к таранному удару. А вслед за конницей начал движение пехотный резерв врага. Над войском магов нависла угроза разгрома...

Всех спасли тогда гномы. Выжившие воины успели выстроить ряды и принять удар на себя, прогнувшись, но задержав врага, не дав тяжёлой коннице, подобно ножу, рассечь армию на две части и положить начало уничтожению. Гномы гибли, но не сдавались. Они умирали с криками и славицами своему племени, ни на миг не склонив головы перед врагом их сигна.

Это уже потом маги смогли прорвать защиту врага и сковать чужого повелителя, не дав ему никакой возможности нанести повторный удар, потеряв при этом шестерых своих товарищай. Это потом подоспевшие щитоносцы замкнули выживших воинов врага в кольцо и начали их уничтожение — те отказались сдаться. Чашу весов тогда всё же перевесили гномы, и полегли все. Только сигна осталась не склонённой: мёртвые руки знаменосца продолжали держать её вертикально вверх.

Враг не бежал и не сдавался. С каким-то запредельным остервенением вражеские воины рвались к смерти. Не выжили и командиры чужой армии. Лишённый магии, вооружённый только гигантской секирой полководец прорвался-таки к оставшимся в живых великим магам... Чтобы погибнуть от мечей Гиркама и Птоломея. В миг смерти воин вспыхнул мёртвенным светом и истлел. Лишь осколки разбитой секиры остались его победителям...

Олег моргнул и помотал головой, стряхивая оцепенение. Представление закончено, но ты ещё там, на поле боя, где льётся кровь и сходятся в схватке заклинания. Сильно, сильно. Интересно, что это за

событие было и как много здесь выдумки.

В молчаливой задумчивости Олег двинулся на ту улицу, где жил Айрунг. Так уж сложилось, что те вопросы, на которые он не мог ответить сам, Олег выяснял у наставника. Вокруг загомонили, закричали, обсуждая увиденное. Гуляния продолжались, и многие теперь собирались порадовать заскучавший желудок. Но для Олега праздник потерял всю свою привлекательность. Подойдя к уличному торговцу, он купил горячую булочку и ускорил шаг. С Айрунгом надо встретиться побыстрее, пока тот никуда не ушёл.

Проходя по одной из улиц, Олег заметил знакомую фигуру гнома, того самого, с которым столкнулся на выходе из дома. Тот о чём-то зычно спорил с аристократичного вида господином. Олег пожал плечами и завернул в нужный проулок.

Его спасла мгновенная реакция и тренировки с учителями фехтования и своим молодым наставником. На этой улочке царил мягкий полумрак, и только блеск металла предупредил Олега о нападении. Качнувшись в сторону, он не задумываясь нарисовал кистью простейший Знак и толкнул его вперёд. Нападающих отбросило в сторону. Затем, не останавливаясь, ученик мага произнёс заклинание Быстрого сна, и сотворённый им серебристый туман поглотил нападающих. Раздался звук падения нескольких тел, и Олег возвратным движением кисти развеял туман. Щёлкнул пальцами, пытаясь зажечь огонь, затем ещё и ещё...

— Вот Тьма! — Ругнувшись себе под нос, Олег сосредоточился и сделал сложные пассы руками, чётко и внятно произнося заклинание. Вокруг посветлело, а маленький пульсар занял место за левым плечом.

Ученик мага склонился над поверженными телами. Перед ним лежали обыкновенные, ничем не примечательные люди. Только вот окованная металлом дубинка в руке одного и кастет у другого подтверждали их отнюдь не мирные намерения. Банальные поклонники ножа и топора. Олег выпрямился и заспешил дальше: вызывать стражу не хотелось, а так — проспятся и сами встанут...

Когда он через полчаса рассказывал об этом происшествии наставнику, тот воспринял это чуть ли не с радостью.

— Вот, лишний стимул для тебя заниматься с большим усердием. А ну как их в следующий раз будет больше? А ты простейший пульсар с ходу сотворить не можешь! Хорошо бы, чтобы они тебя даже чуть-чуть побили, ну да ладно...

Олег, уже привыкший к подобному обращению, равнодушно кивал головой.

— Ну ладно, выкладывай, чего пришёл? Ведь не из-за этой же мелочи. Тем более что напали на тебя уже по дороге сюда... — Айрунг откинулся на резную спинку стула. Вообще у него была довольно уютная квартирка, что говорило о высоких заработках мага. При здешней конкуренции это показатель.

— Да я был на представлении на площади...

— А, понял. И ты пришёл узнать поподробней о том сражении. — Айрунг достал из тумбочки два бокала и начал разливать красное вино. Густой аромат поплыл по комнате.

— Но ты же сказал, что не ходишь на такие мероприятия? — с удивлением спросил Олег.

— Да каждый раз одно и то же. Каждый раз наши бьют ненавидящих. Ведь правильное, надо сказать, дело — пропаганда патриотизма, да только слишком уж много там привирают для зрелищности, а уж эпоха войн Падения, это вообще поле, где вызревают богатейшие урожаи мистификаций. Тем более что один из подмастерьев рассказал мне о теме представления. — Айрунг приложился к бокалу.

— Ну — и?.. — заинтересовался Олег.

— Эта битва известна как битва при Фиоре. В общих чертах всё правильно: десять Мастеров магов, около пяти тысяч солдат разных рас и враги. Только врагов было раз в пять меньше, а вам там показали разве что двукратное превосходство. Десятью магами были Прогиус, Саваж, Грант, Гиркам, Дирад, Куан, В'арос, Эльвиас, Валореан и конечно же Великий Птоломей. Противостоял же им маг Кии'л'дорег, по прозвищу Дыхание Бездны, который с остатками своей армии отступал от стен города Тира. Говорят, что он уже был смертельно ранен, хотя как можно судить о ранениях тех, о ком неизвестно ничего — даже название расы. И тот факт, что он не раскатал наших первым же ударом, это заслуга Птоломея. Один историк писал, будто жалких ошмётков заклинания, которые не удержали маги, хватило на уничтожение сотни человек...

Айрунг прервался. Сейчас он сидел, вперив взгляд в потолок. Олег крутил бокал в руке, стараясь не упустить ни одного нюанса рассказа.

— И уж конечно этот маг не выжидал лучшего момента для удара. Он бросил все силы на прорыв, когда понял тщетность магической дуэли. У наших сил было больше. И гномы действительно спасли всех, остановив прорыв, и действительно полегли как один. Только не было боя между предводителями — Птоломеем и Гиркам по легендам ни разу не прикасались к холодному оружию. Кии'л'дорег стоял в центре своих войск и погиб последним, когда у него не осталось солдат, а шансы прорвать окружение

не превышали нуля. Он просто испепелил себя, заодно унеся с собой несколько десятков воинов...

— Ты так говоришь, словно восхищаешься этим магом, — хмыкнул Олег.

— Ты прав, я им восхищаюсь, как и следует восхищаться настоящим противником. Великий маг и воин, он один стоил целого войска. А таких, как он, на той стороне было несколько. И если бы не Скипетр Власти и другие Великие артефакты, мы вряд ли устояли бы в войне. А это сражение было одним из последних, по сути это добивание поверженного колосса. — Айрунг встал и подошёл к окну. — Я всё это говорю тебе только потому, чтобы ты знал: никому и ни в чём не верь, особенно официальной истории. Если хочешь чего-то узнать — ищи сам!

— Ясно. — Олег немного помолчал. — А Птоломей действительно так силён?

— Он был величайшим в истории Торна Истинным магом. Ты слышишь, Величайшим! Мне кажется, он справился бы тогда с Кии'л'дорегом и в одиночку... — Айрунг потёр виски. — Хотя не знаю... Про Дыхание Бездны много чего рассказывают!

— Но почему Птоломей тогда бездействовал? Ведь погибли люди. — Олег недоумевал искренно.

— Ты ещё не понял, маги — это не люди... По крайней мере, это верно для магов уровня Птоломея. — Молодой маг ухмыльнулся, словно мысленно назвал ещё пару имён, затем продолжил: — А ещё льер Птоломей был слишком умён даже для мага. Знаешь, после окончания войны обычно начинается грызня между победителями, а Птоломей и так имел слишком большой вес. Но даже Величайший маг не застрахован от удара в спину... Поэтому он никогда и не показывал свою истинную Силу... А если вспомнить, что после войны как-то слишком уж быстро умерли самые видные бойцы-маги... Ну это, правда, уже мои личные домыслы.

Олег ушёл от Айрунга где-то через час, и уже дома, лёжа в постели, он думал о том, а насколько открыт сам Айрунг и каковы его реальные цели? И как много было правды в его словах?

Глава 35

Ярик сидел в какой-то мрачной дыре и жевал кусок пережаренного мяса то ли крысы, то ли какой иной твари. Раньше он бы даже не прошёл рядом с тем, кто ест такое, но теперь ему были нужны силы. Грязный сальный кусок — это источник жизненных сил, которые ему просто необходимы. Мириться с положением, когда тебя засасывает в трясину городского разбоя, когда надо постоянно скрываться от местных стражников, работающих вполне профессионально, он не собирался.

Рядом копалась в копне спутанных сальных косм девка. Именно девка, ибо женщиной назвать это существо просто не поворачивался язык. А запах, что от неё шёл, забивал даже вонь этого заброшенного участка городской канализации. Несколько горящих факелов бросали дрожащие тени на лица расположившихся поблизости людей, вызывая ещё большее раздражение. О боги, как Ярослав презирал и ненавидел этот сброд.

«Эти всё ещё не верят слухам обо мне. Видать, одноглазый урод решил проверить Раба, — нагнетая в себе ярость, подумал Ярик. — Я тебе покажу проверки!»

— А ну отвали, тварь! К своим ублюдкам иди! — рявкнул раб и ударил раскрытой ладонью соседку. Та откатилась в сторону, но сделала это очень грамотно, и вот уже стоит на четвереньках, оскалив зубы, а между пальцами блестит лезвие.

«Дура! — лениво подумал Ярик. — А их главарь вдвойне дурак, если думает, что я куплюсь на их детские уловки».

Он уже был на ногах и теперь стоял, чуточку согнувшись. До потолка оставалось с локоть, но лучше не рисковать, да и удобней так. Со спины ощущались волны смертельной угрозы. Ярик презрительно ухмыльнулся и в момент, когда оборванка прыгнула на него, шагнул в сторону и нанёс рубящий удар сжатыми пальцами правой руки. Под рукой хрустнуло, но он не задумываясь тут же ударил с резким выбросом энергии ногой назад. Нападавшие с визгом разлетелись в стороны.

— Ну что же ты, Курган, таких неумёх посылаешь. Хозяин может даже оскорбиться. Как бы не посчитал, что его не уважают. — Ярик говорил с акцентом жителя Сардуора. С его абсолютной памятью сделать это было очень легко. За те полтора сезона, что они с Даргом жили в Гамзаре, он успел в совершенстве изучить торн или Общий язык, но образ есть образ. Полузверь-получеловек с Сардуора просто не может говорить правильно!

Ярик по-звериному оскалился, и в темноте зажглись два фонарика глаз кайфата. И с десяток человек ещё одной городской банды задрожали в ужасе. Казавшиеся пустыми побасёнками страшноватые слухи о стоявшем перед ними человеке обрели плоть. Кто-то просто окаменел, боясь пошевелиться, а кто-то, наоборот, начал отползать в сторону от проштрафившегося главаря. Это была уже седьмая банда, которую Дарг брал под свой контроль, и всё городское дно было в курсе его методов подчинения. Начавшийся было бунт против Хозяина удалось подавить в зародыше.

Хозяин и Раб — вот как их звали здесь, убийца-хозяин и его цепной зверь. Банды, никогда не знавшие единой власти, собирались в стальной кулак. Дарг плевал на всех: наочных хозяев, на городские власти, на магов. Он выстраивал свою силу, четвёртую силу в этом городе, где царили деньги и порок. Дарг нуждался в деньгах, но для их добычи необходимы соответствующие инструменты.

Тот первый раз, когда по приезде в город хозяин захватил в плен аристократа, стал только ступенькой к построению пирамиды власти в Нижнем Гамзаре, на вершине которой вольготно расположился Дарг. Аристократа отпустили за выкуп, а оборванцы стали первыми воинами подземной армии кочевого вождя. Нагоняя на своих «подопечных» ужас и подслащивая пиллюлю богатой добычей, он быстро набрал силу. Несогласные с его методами управления планомерно уничтожались. Так родился миф о Хозяине.

Вообще мир городских катакомб был поделён между враждующими группировками местного отребья. Каждая банда состояла из нескольких десятков человек, причём реальную силу составлял костяк банды едва ли в десяток человек. Вот такой костяк и необходимо было подчинить в первую очередь. Сначала этим занимался лично Дарг со своими новыми сообщниками, но потом поручил это Ярику. И едва ли не впервые Ярослав познал тогда вкус боли от Тёмного ошейника. Раб отказался выполнить приказ господина!! Дарг рассвирепел, и несколько часов непрекращающейся муки быстро испили чашу непокорности корда. Так Ярослав стал сподручным убийцы-хозяина.

Сначала его посыпали против одиночек — чтобы набрался опыта! А набираться было чего. Мир уголовников — это мир зверей. Ты можешь быть непревзойдённым мастером боевых искусств, но тебя до смерти забьёт толпа подростков. И всё потому, что главное правило выживания в таком мире — отсутствие правил! Ты можешь одним ударом свалить бандита с ног, а он, не вставая с земли, вцепится зубами в ногу и вырвет

сухожилие... Бывали такие случаи, бывали, а ведь Ярик не был мастером боевых искусств! Насколько он понимал, Дарг использовал его как владельца кайфата — зверя, что находил веские аргументы против любого противника.

Но Ярику пришлось изучать искусство драки в катакомбах и на личном примере. И раб учился. Теперь он постоянно жил в маске зверя, с которым сроднился в невообразимо далёком и каком-то даже родном Смертельном Лесу. Нет, Ярик не научился драться или сражаться, он научился убивать, убивать людей. Хотя эти существа и людьми-то назвать можно было с трудом. Насильники, убийцы, воры, ни в грош не ставящие чужую жизнь, они уважали единственный закон — закон силы. И железной рукой Дарг и его раб насаждали уважение и страх перед их силой. Так Ярик и получил своё прозвище.

Единственной для него отдушиной был Руал — бессловесный зверь и Молчун — местный старик. На окраине города прямо на берегу реки находилось скопление карстовых пещер, настоящий пещерный город. Их-то и облюбовали местные нищие. Здесь было относительно безопасно, хотя, конечно, только в сравнении с миром катакомб. Одним из таких нищих и был Молчун. Ярик познакомился с ним случайно. В одной из пещер он и приданые ему люди отдыхали после рейдов по пещерам. Однажды донельзя осатаневший Ярик, которого просто переполняла ненависть к хозяину и окружавшим его уродам, выскочил наружу и столкнулся с закутанным в лохмотья стариком. Первое, что тогда поразило Ярика, это отсутствие страха на лице старика. Жуткие слухи ходили о слуге Хозяина, а этот не испугался. Узнал, но не испугался! Второе — отсутствие вони немытого тела, по которой легко распознавался здешний обитатель. И Ярослав заговорил с этим стариком... а тот ответил, что и породило их странноватую дружбу.

Старик был потрясающе образован. Умел читать и писать, знал историю и географию, мог часами рассказывать о каком-то политике, который жил тысячу лет назад. Со стариком Ярослав отдыхал. Именно он научил Ярослава письму на Общем языке и рассказал об окружающем мире: о череде великих войн, о гномах и эльфах, троллях и гоблинах, о людях... Молчун умер в начале зимы. Ярик похоронил его на вершине холма, откуда открывался отличный вид на Гамзар, который, несмотря ни на что, очень любил старик. Он так и не рассказал Рабу, кто он и почему жил здесь, но в памяти Ярика Молчун остался просто хорошим человеком...

А потом опять были рейды и схватки в夜里. Дарг теперь занимался

планированием нападений на дома богачей и сбытом товаров скрупщикам краденого. Теперь бывший кочевой вождь не боялся преследования сородичей. На первые же пять сотен фарлонгов, полученных от того самого аристократа, захваченного в порту, он заказал у мага смену своей ауры. Тот поработал на славу. По старым признакам его не мог теперь найти никто, а Ярик не вылезал из катакомб, которые гасили любые способы магического поиска.

Дарг теперь уважал магию. Даже Единый язык он изучил с её помощью. Купил дорогой обучающий амулет. С его теперешними деньгами это оказалось легко. Сейчас кочевник был буквально увешан всевозможными магическими амулетами: защитными или атакующими. Он мог себе это позволить: его бандиты не только нападали на прохожих, но и громили дома богачей. Золото рекой текло на счета Дарга в гномых банках.

Иногда Ярика поражала беспечность хозяина. Ну неужели он не понимает, что подобный беспредел долго продолжаться не будет? Ночные хозяева — местная воровская гильдия — не терпели конкурентов на своей территории, а уж про стражу и говорить нечего. Могли отомстить и вконец запуганные жители катакомб. Но и надо признать, Ярик только здесь осознал гениальность его хозяина: за неполный сезон организовать в чужой стране свою банду и, успешно грабя людей, заработать неплохое состояние... Цифры Ярик не знал, но знал, что деньги приличные.

Последнее время Ярик, скрываясь от облав потерявшей терпение городской стражи, постоянно искал хозяину новых членов для его банды взамен выбывших по естественным для воров и убийц причинам. Этим он напоминал королевского вербовщика, только тот заманивал щедрыми посланиями и крепким вином, а раб использовал чужой страх.

Общее число бандитов Дарга колебалось от тридцати до пятидесяти человек, чего вполне хватало, чтобы выскочить через какую-нибудь лазейку на поверхность, ограбить богатый дом или магазин, а затем снова скрыться в городских подземельях и затеряться в лабиринте пещер. В операциях на поверхности раб не участвовал, но вот под землёй он хлебнул лиха сполна. Кровь и грязь, вонь стали его вечными спутниками. Пребывание в этом аду слилось для Ярика в одну бесконечную кошмарную ночь. Он потерял счёт времени, все события для его утомлённого разума слились в одно отдающее горечью пятно. Почти двенадцать седмиц он не вылезал из проклятых подземелей...

Единственное событие, врезавшееся в его память, произошло ближе к концу осени, когда Ярик чувствовал себя в тесных подземных лазах уже

довольно свободно и ожидал неприятностей только от хитрого и жестокого зверя — человека. Случившееся тогда событие показало всю глубину его заблуждений. Дарг направил тогда своего раба с тремя своими подручными разведать подземные пути подхода к дому какого-то богача. Домик хоть и стоял на отшибе, но проникнуть внутрь напрямую не представлялось никакой возможности. Высокая каменная стена, крепкие ворота, два рыкача, бегающие по двору, пятеро сторожей да ещё и всевозможные магические ловушки превращали банальный грабёж в настоящий штурм крепости. У Дарга же не было никакой возможности не то что незаметно провести этот штурм, а вообще его осуществить. Поэтому он где-то раздобыл планы старого города чуть ли не из Эпохи Войн и нашёл там схему карстовых ходов. Вот один из этих ходов Ярик со товарищи и должен был разведать.

Пройдя по канализационным ходам и выйдя к переплетению карстовых пещер, они начали поиск. Как Ярослав и ожидал, за прошедшие века система пещер довольно сильно изменилась. Вода, подземные толчки и вмешательство человека породили новые ходы и засыпали старые. На план пришлось со спокойной душой наплевать и продолжить разведку почти вслепую. Превосходно чувствуя направление, Ярик надеялся найти подходящий ход среди множества возможных. Осуществляя поиск, он со своими помощниками в какой-то момент был вынужден спуститься на более низкие уровни этого пещерного города. Судя по ощущениям, и уровень городской канализации, и более низкий уровень кое-где уцелевших старых катакомб остались далеко позади, когда люди вышли к достаточно просторной пещере. Здесь сильно пахло сыростью, и слышался далёкий шум воды. Ярик выбрался к подземной реке. Именно тогда его спутники, делая отврашающие зло знаки, зашептали о Водах Кали. Ярослав, скептически относящийся ко всяkim образом подземных страшилок, угрозами заставил своих помощников идти дальше.

Руал сновал где-то недалеко, разыскивая удобный ход, ведущий вверх, люди же, крадучись, шли вперёд. Мягкий свет магических светильников разгонял тьму. Неприятный звук клацающих зубов сильно действовал на нервы Ярославу — его спутники никак не желали считать свои верования глупыми сказками. Через некоторое время неожиданно забеспокоился и Ярик. В воздухе словно повисло напряжение, сгустившееся из тьмы. Нет, не было угроз и ощущения явной опасности — только напряжение, но привыкший доверять себе Ярослав приказал остановиться. Неожиданно прибежал возбуждённо попискивающий Прыгун. Прислушавшись к своему четвероногому другу, Ярик ещё больше засомневался. В сердце Руала

царило смятение. Зверь нашёл что-то интересное, но в то же время не хотел это показывать хозяину из-за желания покинуть эти места как можно быстрее. Ярослав на мгновение задумался, но потом принял решение и шёпотом велел спутникам остановиться и ждать его. Сам же пошёл за кайфатом.

Ему было существенно легче, чем его помощникам: он видел в темноте, а они нет. Хотя тут его способность проявляла себя не слишком активно. Всё словно было покрыто туманом, его ночное зрение вязло во тьме, и он хорошо видел только на расстоянии двадцати-тридцати локтей. Внимательно посматривая себе под ноги, Ярик заметил странную особенность: каменный пол был неестественно ровным, кое-где даже угадывалось нечто, напоминающее резьбу. Неожиданно впереди выросли уходящие ввысь тёмные громады. Обратив на это внимание, Ярослав даже вздрогнул.

Подойдя ближе, он разглядел, что перед ним каменные колонны, уходящие к самому своду пещеры. И это были явно не естественные образования, чувствовалась рука человека. Но вот человека ли?!

Руал подбежал к основанию одной из колонн и зашипел. Ярик подошёл ближе и замер от изумления — перед зверем лежала мумифицировавшаяся конечность некогда живого существа. Если быть более точным, то это была рука. Причём рука знакомого Ярославу существа. Раб присел на корточки и принял рассмотривать чужие останки. Те же самые чешуйки, чёрные когти и странные суставы — никакого сомнения, перед ним конечность ящерочеловека. Смущал только идеально ровный срез чуть выше локтя и отсутствие остального тела. Пальцы руки словно всё ещё пытались скрестить камень пола, силясь достичь неведомой цели. Ярик перевёл взгляд на каменные колонны и замер. Там были барельефы.

Ярослав подсел поближе и, почесав подскочившего Руала, попытался разобраться с каменным изображением. И сразу же непроизвольно поморщился: чувство необъяснимой гадливости наполнило его душу. Когда же он начал осознавать увиденное, это чувство только усилилось, вдобавок ко всему обогатившись ещё и неприятным холодком, угнездившимся где-то в области затылка и теперь топорщившим волосы. Изображения будили животные инстинкты вроде страха или даже ужаса.

Вообще любая картинка, а уж тем более каменная, изначально воспринимается как нечто несерьёзное, не могущее напугать. Здесь всё было иначе. Нет, обыкновенные невзрачные изображения разнообразных существ, какие-то сценки, всё как обычно, но почему бросает в дрожь?

Всего на колонне Ярик насчитал около сорока картинок с человекоподобными фигурами (то есть с двумя руками, двумя ногами и головой) — точнее сказать нельзя. На каждой из картинок эти создания осуществляли какое-то действие, каждый раз другое. На одной существа, окружив более высокую фигуру, били ей поклоны, а на другой такая же фигура кромсала товарок на части чем-то длинным и напоминающим меч. Иногда существа сражались с разнообразными тварями, а в других случаях эти же самые твари помогали существам в сражениях с иными фигурами. На одной из них Ярик с удивлением узнал схематическое изображение ящерочеловека и ящероконя. На других картинках существа просто сидели, а поверх изображений шла сеточка мелких чёрточек, заставляющая изображение расплыватьсь. Тогда казалось, что неведомый художник норовил показать растворение существ в неизвестной субстанции. Самая высокая картинка рассказывала о сражении костлявых фигур с фигурой в плаще или какой иной хламиде, что скрывает фигуру. Бьющие молнии и рассыпающиеся камни были переданы здесь довольно точно... Обычная каменная резьба, вот только реакция на неё совершенно непонятная.

Неожиданно Ярослав почувствовал навязчивое желание побежать прочь. Повисшее было в воздухе напряжение переросло в волну паники и ощущение напрягшейся перед решающим броском смертельной угрозы. Волны опасности ощущались со всех сторон. По-странныму зашипел ничего не боящийся Прыгун и принялся искать защиты у хозяина. Он взлетел к нему на плечо и попробовал оттуда нырнуть к Ярику за пазуху. Ошарашенный парень расстегнул ворот, и зверёк с писком нырнул внутрь, где и затих. Ярик вскочил на ноги и побежал назад.

Уже на бегу он услышал впереди во тьме жуткие вопли. Так способен кричать только человек перед лицом неотвратимого, всепоглощающего и всепроникающего ужаса, истинного кошмара, порождённого больным сознанием и обретшим плоть. А затем к зазвучавшим ещё сильнее воплям прибавился угрожающий хруст... И тут Ярик вылетел прямо к ожидающим его напарникам. Они стояли в круге света от их лежащих на полу фонарей совершенно обнажёнными и дико орали. Все трое! Первой мыслью было: почему они голые, а все их вещи и одежда на каменном полу, но затем раб увидел главное. Захлёбываясь воем и тараща во тьму обезумевшие глаза, люди стояли так, словно на них дул ураганный ветер. Их шатало, тряслось, а под кожей словно бегали маленькие жуки. И главное, они словно «плыли» у него перед глазами. Так бывает, когда кружится голова и у тебя всё расплывается перед глазами. В памяти возникла картинка с колонны, там тоже изображение расплывалось...

По чувствам, пусть и запоздало, резануло ощущение великого зла, Зла с большой буквы. Не то ощущение враждебности и личного неприятия, что возникает в течение жизни каждого человека или народа, а ощущение полной инородности, говорящее о невозможности совместного существования. Это было изначальное и вечное Зло. Далее Ярик действовал как-то не раздумывая, словно именно так и должно поступать. И этот поступок был едва ли не самым безрассудным в его жизни. Он прыгнул к стоящим людям.

Метнувшееся в прыжке тело словно попало в кисель. Такой привычный воздух приобрёл вязкость и густоту. В сознании послышался многоголосый шепоток. Мерзость зазвучавших в голове голосов отравляла сознание и душу. Хотелось свернуться калачиком и завыть. Всё тело закололо мелкими иголочками, и возникло чувство, словно некто пытается проникнуть внутрь. Но Ярик был готов к чему-то подобному. Он отгородился от чужих голосов и начал борьбу с чужой волей: человек вышвыривал тренированным разумом пришельца, а тот пытался сокрушить поставленные барьеры. Градины пота текли по лицу. Ярик с ужасом начал осознавать, что в этой борьбе ему не выстоять. Ну десять секунд, ну двадцать, и он встанет четвёртым рядом с бандитами...

А ноги продолжали толкать тело вперёд. С каждым шагом Ярик приближался к содрогающимся в агонии людям. Уже забылись цель и смысл этого движения, но раб продолжал смертельную борьбу за каждый новый шаг. Как-то незаметно Ярик встал между своими бывшими спутниками, и руки нанесли три мощнейших удара, смертельных удара. Хрустнули чужие кости, и до Ярика дошла волна чужого замешательства. Тела прекратили содрогаться и уже устремились к полу, и каким-то шестым чувством Ярослав ощутил облегчение освобождённых душ.

Ярик видел всё словно в замедленной съёмке: вот откинулась голова у одного, и тело начало заваливаться назад, вот начали крениться набок двое других. Ноги Ярослава уже начали своё движение прочь, к выходу. Каждый шаг давался всё легче и легче, словно смерть первых трёх жертв сильно ослабила неизвестного врага. Корд же предоставленный ему шанс не упустил. Тела только упали, а он уже нёсся далеко во тьме, восстанавливая в памяти маршрут движения...

Уже потом, в знакомых катакомбах городской канализации, Ярик ощутил горячие струйки, бегущие по груди. Оказалось, что переполненный ужасом Руал разодрал хозяину всю грудь. И уже потом, когда Ярик встретился с Даргом, тот внимательно выслушал раба и как-то по-новому оглядел его с ног до головы. На дерзкие слова Ярика о том, что он больше

никогда не спустится в глубинные уровни подземелий, кочевник только молча кивнул. Чуть позднее он приказал Ярославу посмотреть на своё отражение в какой-нибудь чистой луже. Корд так и сделал. И увидел, что среди его вновь отросших волос появилось множество седых прядей. Кошмарный монстр оставил своему бежавшему противнику памятку. А в глубинах сознания Ярика жило воспоминание о ещё одной каменной картинке, увиденной только мельком: четырёхрукое бесполое существо с пустыми глазницами, попирающее ногами непонятные знаки и вместо украшения имеющее на груди череп ящера. Помнил он и о царапинах, нанесённых когтями, о царапинах, которые складывались в такие знакомые иероглифы. Прочитать фразу не было, никакой возможности, но смысл ощущался нутром. «Ужас! Смерть! Зло!» — пытался передать погибший неведомо когда ящеро человек. И его послание всё же нашло адресата. Ярик познал, что такое настоящее Зло, Зло, рядом с которым тварь, напавшая на троих бандитов, казалась лёгким дуновением Тьмы перед штормом из Бездны...

После того случая Ярик стал более осторожен. Всякий лаз он рассматривал теперь как прямой выход на кошмарную тварь, что, естественно, добавило лишнего напряжения. Но Дарг продолжал его направлять к различным бандам ради вербовки и с целью устрашения. О желании заниматься подобной работой у раба никто не спрашивал.

Вот и теперь он занимался «вербовкой» членов одной из независимых банд. И, словно баранов, ведя новых рекрутов к месту сбора, он всеми фибрами души ожидал развязки. Рядом, скалясь, шли помогающие ему бандиты. Вооружённые крепкими тесаками, в плотных кожаных куртках, они разительно отличались от затравленно озирающихся бродяг. А ведь несколько седмиц назад были точно такими же! Неожиданно от ошейника ему передалось ощущение подёргивающегося, тянувшего поводка. Приказав своим «подопечным» продолжать шагать к месту сбора, он нырнул в боковой отросток и бегом направился в противоположную сторону... Хозяин звал к пустырю на краю города.

Спустя полчаса он вылез через небольшую расселину на вершину холма и теперь уже в полную силу побежал на зов хозяина. Тот его уже ожидал довольно долго.

— Почему задержался? — сухо поинтересовался он. Ярик что-то неопределённо промычал. А сам напряжённо всматривался в лицо хозяина: оно было непривычно бледным.

— Господин ранен? — наконец спросил Ярик.

— Ерунда, важно другое: воры заложили нас страже, и меня нашли.

Слепка ауры у них нет — я позаботился, но надо уходить, — Дарг говорил с сильным раздражением, затем пнул сумку у ног. — Здесь твоя одежда, но сначала искупайся и сбей эти патлы. У тебя пятнадцать минут. Через полчаса мы должны быть на станции.

На какой именно, он не уточнил, и Ярик стрелой метнулся к реке. Тот факт, что ёщё зима, хозяина не беспокоил. Нет, здесь, конечно, бывали тёплые зимы, без снега. Но ведь и не жара! Поэтому, когда они быстрым шагом двигались назад к городу, Ярик с трудом себя сдерживал, чтобы не сорваться на согревающий бег, пока не догадался заставить кровь бежать быстрее простым усилием воли.

Станцией оказалась станция воздушных пузырей. Пятнадцать фарлонгов за билет плюс отдельная плата за питание и провоз багажа. Раньше Дарг себе позволить такое не мог, но раньше и Дарг был другой.

Вообще пузырная станция или пузырная переправа представляла собой высоченную, в пятнадцать саженей, башню, на вершину которой вела винтовая лестница, выводящая на открытые площадки, называемые причалами. К каждому такому причалу и подходили воздушные пузыри, оказавшиеся местным аналогом дирижаблей. Общая конструкция несколько отличалась от виденной Яриком ёщё на земных картинках. Отсутствовали винты, а часть, отвечающая за летучесть — собственно пузырь или шар — только раза в два превышала кабину внизу. На Земле эта кабина называлась гондолой, здесь же — «палубой». Маленькие пузыри несли одну палубу, большие или большегрузные пузыри две, а то и три. Это чудо местной техники являлось детищем как магов, так и инженеров. От всей конструкции шёл устойчивый аромат защитной магии. Как уяснил для себя Ярослав, в качестве несущего вещества здесь наверняка используется водород, а магические артефакты существенно снижают вес палуб, что делает возможным уменьшить размер шара. Идея об уменьшении силы тяжести Ярославу в голову даже не пришла — скорее об увеличении.

Наиболее магически защищённой частью транспортного пузыря оказался шар. Жёстких корпусов здесь, вероятно, не знали, и верхняя часть представляла собой гигантский мешок из плотной ткани. В магическом зрении этот шар виделся переплетением силовых нитей, питающихся от пульсирующего сердца в центре одной из палуб. Мощь, сосредоточенная здесь, впечатляла...

Дарг первым поднялся по высоким ступеням. Их пузырь находился на самом верху башни на седьмом пассажирском ярусе. Вообще внутреннее убранство отличалось простотой, если не бедностью: голые стены, каменные ступени да деревянные перила. Отсутствовала даже какая бы то

ни было резьба. От себя поблагодарил неведомых богов за отсутствие у них багажа. У богато разодетого Дарга через плечо висела небольшая прямоугольная кожаная сумка, в таких здесь носят бумаги, да на поясе верная сабля. У Ярослава же не было и этого: в принесённой хозяином сумке лежала только одежда раба, теперь пустая сумка, полная камней, мирно покоилась на дне реки. Единственным грузом Ярика можно было считать его четвероногого друга: за пазухой тихо сопел Руал.

На седьмой причал люди вышли как-то неожиданно. Шли-шли, а потом раз, и появился выход на открытую непогоде причальную площадку. Там уже давно ожидал своих пассажиров пузырь. На боку подвешенной кабины красовалась надпись «Виноградная гроздь». Для входа в кабину требовалось пройти по широкому трапу, что завис над пропастью. Несмотря на перила, у некоторых переход по этим кажущимся такими ненадёжными пятисаженным доскам вызывал крики отнюдь не восхищения. Выйдя на площадку, Дарг с кордом как раз успели увидеть, как переходила какая-то знатная дама со служанкой. Одетая в тёмно-зелёное дорожное платье до пят, с небольшой шапочкой на голове и вуалью на лице дама с аристократической небрежностью проследовала в кабину пузыря; иначе вела себя скромнее одетая дама, её компаньонка. Зажмурив глаза посередине трапа и судорожно вцепившись в перила, она что-то потерянно шептала себе под нос. Идущий следом здоровенный мужик, то ли телохранитель, то ли ещё кто, легко подхватил испуганную девушку и внёс внутрь.

Ярик при виде этой сцены широко ухмыльнулся... и получил сильнейший удар в лицо от хозяина.

— Забываешься, тварь! Я напоминаю это уже в который раз: раб не смеет смеяться над свободным! Никогда! — Дарг говорил абсолютно спокойным голосом, словно рассуждал о погоде. — Понял?

— Да, господин, — столь же ровно ответил Ярик, успокаивая разъярившегося Руала. — Я всё понял, господин.

Дарг пошёл первым. Он шёл лёгким прогулочным шагом, придерживая рукой свою сумку. Следом Ярослав. Пройти для корда по трапу не составило никакого труда. Страх перед такой мелочью, как высота, остался далеко на Земле, гораздо сложней справиться со сжимающей горло ненавистью.

Принадлежавшая им здесь каюта отличалась от каюты в пассажирской карете только несколько большими размерами, в остальном всё точно такое же. Разве что кровати не двухъярусные, а располагающиеся по бокам от широкого обзорного окна. Надо отметить, что пассажирские места

располагались на второй, самой низкой палубе. Нумерация здесь шла сверху вниз, и самая первая, непосредственно под пузырём — это палуба с каютами экипажа, капитанским мостиком, двигателевым отсеком и складским помещением. Воздушный корабль отличался средними размерами, и здесь не предусматривались трюмы для грузов. «Виноградная гроздь» поднимала до сорока пассажиров и обслуживалась семью членами экипажа. Экипаж составляли капитан, навигатор, маг четвёртого ранга, отвечающий за обслуживание всей магической кухни корабля, два матроса и два стюарда, один из которых выполнял обязанности кока. Кухня располагалась на пассажирской палубе, рядом с лесенкой, ведущей на первую палубу. Вдоль бортов кабины размещались внушительные резервуары с водой. В случае нужды сюда собиралась вода из преобразованного водорода (так пузырь снижался), отсюда же и бралось топливо для заполнения шара водородом. Система отличалась продуманностью и изяществом. В случае крайней нужды пузырь мог даже сесть на землю — в этом случае весь водород связывался кислородом, но такая схема требовала колоссальных затрат энергии при взлёте, а также угрожала самой конструкции корабля.

Всё время полёта Дарг проводил в кают-компании на носу корабля. Здесь собирались большая часть пассажиров и развлекала себя разговорами, играми в карты, кости и камни. Об этом Ярик мог судить только по обрывкам чужих разговоров — в кают-компании рабу не место. Большую часть полёта Ярослав сидел в каюте, лишь изредка выходя на смотровую площадку на корме. Он мог часами стоять и глядеть на убегающую землю. Красота пейзажей просто завораживала. Скорость полёта составляла около семи миль в час, не было рывков и столь знакомых по книгам «воздушных ям». Последнее объяснялось либо конструктивными особенностями воздушного судна, либо вездесущей магией.

Иногда Ярик сталкивался с другими пассажирами в коридорах палубы, и рабу приходилось выполнять обязательный ритуал — становиться на колени и, опираясь кулаками о пол, стоять в такой позе до той поры, пока аристократ или купец не пройдут мимо. Радовало, что с представителями низших сословий можно было вести себя попроще. На Сардуоре подобных церемоний не существовало, но здесь всё иначе. Где-то на пятый день пребывания в Джуге Дарг отвёл Ярика к какому-то человеку, и тот за день преподал своему подопечному основы поведения раба. Здесь с этим было строго. Как ходить, как одеваться, как и что говорить — всё это регламентировалось сводом правил.

Так, Дарг вынужденно ходил только с биркой иноземца на шее. Такие бирки вменялось носить всем иноземцам в странах Объединённого Протектората. Кроме того, не принадлежа к воинскому сословию и не являясь дворянином, Дарг носил на корабле саблю с привязанной рукоятью. Теперь выхватить своё оружие мгновенно он не имел никакой возможности. Эти подробности, касающиеся хозяина, Ярик разглядел уже только на корабле, до этого тот жил просто как богатый гражданин Джуги.

Этим-то и объяснялось, почему Ярик перед посадкой на пузырь опять должен был побриться налысо и даже втереть в голову выданную хозяином пахучую мазь — оказалось, что она задерживает рост волос и придаёт коже бронзовый оттенок, под стать загорелому телу человека. Одевался корд теперь в штаны и рубаху из грубого сукна мышиного цвета и куртку из овечьей шерсти. Рубаха без воротника открывала шею с ошейником раба. При ходьбе каждый шаг корда подтверждался глухим стуком каблуков крепких ботинок.

Но главное — это правила поведения. Ходить с опущенными глазами, не заговаривать со свободным человеком без разрешения, руки держать вдоль тела или прижатыми к груди, лицо должно быть бесстрастным, говорить тихо и спокойно. В случае столкновения на узком пространстве со знатью необходимо выполнять этот самый унизительный ритуал. Последнее заставляло Ярослава просто зеленеть от злобы, но на лице не отражалось никаких эмоций, как и положено.

Однажды Ярик столкнулся в проходе с той самой аристократкой в темно-зелёном платье. Похоже, она вообще предпочитала зелёную гамму или, в крайнем случае, какие-то осенние цвета — вариации жёлтого или оранжевого. Лицо скрывала неизменная вуаль, лишь ярко-зелёные, как весенняя зелень, глаза светились сквозь тончайшую ткань. Манеры этой, несомненно, молодой женщины отличались грацией и внутренним достоинством, чувствовалось, что она привыкла быть в центре мужского внимания и знала себе цену. Столкнувшись с этой женщиной, Ярик опять припал к полу, лишь мельком успев перехватить оценивающий взгляд, ощупавший всё его тело, особое внимание уделив ошейнику раба. Мягко шурша тканью, женщина прошла в сторону кают-компании, за ней тенью ступал телохранитель. Холодный взгляд его безразличных глаз так же оценивающе пробежал по молодому рабу, и он проследовал за хозяйкой.

Даму звали леди Мелисандрой, а её компаньонку — Оливией. Телохранитель носил столь же мрачное, как и он сам, имя Джек. Чтобы узнать всё это, Ярик даже не прилагал никаких усилий, достаточно было зайти на кухню за обедом для себя и хозяина и просто послушать

разговоры двух стюардов. Так открылся и тот факт, что Оливия дико боится высоты и всё время лежит в своей каюте, а Джек нелюдим и просто за вопрос о своей подопечной может дать в морду любопытствующему. Сама же леди Мелисандра являлась постоянной темой для разговоров на этом транспортном пузыре. Кто она, почему в вуали и что скрывает — эти вопросы порождали просто невообразимые версии. Фантазия сплетников и сплетниц разыгрывалась здесь на всю катушку, но, как и всегда бывает в таких случаях, правда всего лишь где-то рядом, ускользая от неумелых ловцов истины...

Только когда его миновали люди, Ярослав встал и задумчиво пошёл дальше. Задумчивость его объяснялась тем фактом, что, когда девушка проходила мимо, он ощутил своим обострённым обонянием её запах. В нём смешались горечь полыни и раскалённого солнца, аромат разнотравья и молодости, необычный и волнующий запах, смущал лишь один момент — люди так не пахли...

Глава 36

Воздушное путешествие подходило к концу. Лишь один раз «Виноградная гроздь» задержалась на несколько часов где-то на востоке Зелода. Шёл ураган, и их воздушное судно спустилось к самой земле и закрепилось тремя якорями. Болтанка была знатная! Этот случай стал тем единственным, когда пассажиры не раз пожалели о выбранном ими средстве передвижения. Даже у закалённого теперь Ярика обезумевший желудок не раз и не два рвался на волю. Как потом сообщил спустившийся с первой палубы капитан, этот шторм отличался неслыханной для этого времени яростью и силой, так что пассажирам, можно сказать, повезло.

Как только погода несколько успокоилась, пузырь продолжил движение к Гонулу. Надо сказать, что о конечной точке их путешествия Ярик узнал из рассказа хозяина. Нуждаясь в собеседнике, он как-то разоткровенничался и поделился своими дальнейшими планами.

Как оказалось, он собирался стать вполне добропорядочным человеком, сдать экзамены в какой-нибудь фехтовальной школе и получить ранг, который раскрывал перед его носителем гораздо больше возможностей, чем перед просто безвестным чужеземцем. После этого, немного примелькавшись среди местной знати, Даргставил целью перебраться в столицу и начать жить именно там. На вкус Ярика, планы, не отличающиеся скромностью. На свою беду, Ярослав с сарказмом в голосе поинтересовался, почему бы хозяину не заняться той же деятельностью, которой он занимался в Джуге?

Хозяин дико вспылил. Сбив раба с ног, он нанёс тому несколько мощнейших ударов ногами, а после этого поставил Ярика на ноги и, не выпуская чёрной кожи рабского ошейника и чётко проговаривая слова, повторил свод запретов для Ярослава. Ярику запрещалось рассказывать кому бы то ни было о прошлом хозяина в Сардуоре, о тёмных делишках в Гамзаре. Залогом исполнения запрета становился Тёмный ошейник корда. В подтверждение его слов Ярик ощущил на мгновение огненное кольцо на шее. Раб уже знал: совершенное Даргом только что действие отменить мог только он сам. Новый хозяин не мог заставить Ярика рассказать ни о какой из этих запретных тем. Так в душе раба окончательно сформировалось ощущение грядущей своей продажи. Уж очень приметным становился Дарг, имея в хозяйстве такое имущество, как корд. За всё время своего путешествия по Грольду Ярик ни разу не встречал кордов. На Сардуоре их

да, много, но здесь корда мог себе позволить только очень богатый человек, а уж корда с Тёмным ошейником он не встречал и в Сардуоре.

Значит, к побегу нужно было готовиться более интенсивно. Ярик вновь и вновь входил в транс и раздвигал паутину заклятъя подчинения. Извилистый и узкий канал к сердцевине его магии уже прошёл больше двух третей пути, но требовалось всё больше и больше сил, организм просто работал на износ. А раб продолжал работу. Нетерпение словно сжигало его изнутри, мерное биение собственного Источника сводило с ума своей близостью. Хотелось рвануть вперёд и погрузиться в глубины магии, дающей ощущение собственного могущества и неуязвимости...

На восьмой день пути впереди показались крыши большого города. Как это ни странно, но большинство здешних мало-мальски крупных городов ограждалось надёжными каменными стенами. Так было и в этот раз. Мелкие домишкы пригорода образовывали гигантский муравейник, который окружал высоченные стены внутреннего города. Именно здесь жили местные богачи и аристократия.

Пузырная станция располагалась в нижнем городе. У башенных причалов уже разгружались несколько пузырей. В этот раз наш причал находился где-то в середине башни. В каютах завозились пассажиры, собирая вещи.

Дарг с рабом покинули пузырь и станцию едва ли не последними. На выходе у них забрали билеты, а Даргу дали новую бирку, на которой сообщалось, кто её обладатель. Кочевник первым делом направился к воротам во Внутренний город. Людской поток здесь был не слишком плотным, и они смогли добраться за какие-то полчаса. Стража у ворот не потребовала с них никаких денег, что стало приятным дополнением к впечатлению от нового города. Здешние люди ничем не отличались от прочих горожан, разве что во Внутреннем городе все одевались гораздо богаче. На улицах города часто встречались фонтаны, небольшие площади, скверы и парки. Отсутствовала вонь помоев. Бульжная мостовая едва ли не блистала чистотой. Чувствовалось, что у здешних градоначальников доходили руки до убранства города. По словам нескольких прохожих, в центре располагался дворец наместника короля, но они туда не пошли.

Первым делом Дарг расспросил проходящий мимо патруль городской стражи о лучшей гостинице, лавке сапожника и портного, местной фехтовальной школе и гномьем банке. Столы разнообразные вопросы нешуточно заинтересовали капрала стражи, а повадки профессионального воина позволили ему распознать в Дарге родственную душу. Ответ был по-военному лаконичен и исчерпывающ, а монета в пять келатов сделала его

лучшим другом любопытного приезжего.

Расставшись со стражниками, они сразу же пошли в заказанную гостиницу. Через десять минут ходьбы странники вышли к гостинице «Скипетр короля». Здешние цены явно старались соответствовать звучному названию гостиницы. Сутки постоя в двухкомнатном номере среднего уровня стоили пять фарлонгов плюс отдельная плата за питание. Хорошие такие цены, но Дарга они не смутили. Он совершенно спокойно оплатил постоя за пять дней и поднялся наверх. Дальше Ярику пришлось побегать. Он передал хозяину гостиницы просьбу согреть воду и пригласить местного цирюльника, затем сам побежал за портным и сапожником. Найти ориентиры, описанные стражником, удалось легко, и через час раб сообщил купающемуся в медной ванне хозяину об обещании заказанных мастеров прийти к трём пополудни.

Ярика очень удивил тот факт, что хозяин принимал ванну прямо посередине комнаты. Симпатичная служанка тёрла ему спину и разминала мышцы. Судя по её лукавым взглядам, она не возражала и против продолжения знакомства, но Дарг не обращал на неё внимания, погрузившись в размышления. Вид хозяина свидетельствовал, что цирюльник уже приходил: специально отращённая борода преобразилась в куцую бородёнку, называемую на Земле «эспаньолкой», длинные волосы стали короче и теперь красиво зачёсаны назад. На мокрой шее хозяина висел его оберег. Вообще черноволосый, с подавляющим своим магнетизмом взглядом, Дарг теперь выглядел несколько демонически, вполне соответствуя тому, что он творил в Гимзаре.

Завершив купание, Дарг принял за обед. Поднос, заставленный богато украшенными блюдами, принесли ему прямо в комнату, что также говорило о несомненно высокой оценке платёжеспособности нового клиента хозяином гостиницы.

— Ополоснись в ванне, пока воду не унесли, — невнятно приказал Дарг. — А то от тебя до сих пор подземельями воняет.

Ярик, который мог бы сказать, что от него воняет, как от человека, что провёл в одной и той же одежде несколько дней, почтительно кивнул. О брезгливости он старался не думать. Брезгливость не для раба, который седмицами слонялся по подземным помойкам и питался мясом крыс и прочих тварей. Только где-то в глубине души дрогнула жилка затаившейся злобы.

Мыльная вода казалась грязной и угрожающей испачкать тело, но Ярик со спокойным видом разделся и погрузил тело в воду. Стараясь не расплескать её, он начал энергично оттирать тело. Если отбросить в

сторону брезгливость и отвращение, то тело действительно жаждало чистоты. Закончив помывку, Ярик вылез и стал энергично обтиратся куском ткани. Именно в этот момент и зашла давешняя служанка. Когда-то невообразимо давно Ярик задёргался бы, стараясь скрыть срамное место, но то был другой человек. Сейчас Ярослав даже ухом не повёл и продолжил равнодушно вытираТЬ на сухо тело. Девушка же почему-то молча замерла рядом и принялась с каким-то болезненным любопытством и дикарским бесстыдством его разглядывать. Ярик даже где-то внутри невесело усмехнулся: вроде у него ничего нового и шокирующего не отросло, чего, спрашивается, смотреть, нашла диковину.

Неожиданно девушка провела пальцем по плечу Ярослава, тому самому, которое когда-то давно ранили тарки. Магия, напитавшая их оружия, отличалась такой смертоносностью, что потрясающая способность организма человека к регенерации здесь пасовала. Так, это плечо когда-токазалось Ярику совершенно залеченным, но позже здесь появился безобразный шрам. Ещё более грубые следы былых ранений украшали его лицо. Четыре тонких нити шрамов, рассекающие левую половину лица, говорили о бурной жизни их обладателя. А на правой руке нитки шрамов вообще образовывали странный узор, про который Ярик знал только, что это Истинное имя.

Ярик замер, позволяя девушке рассмотреть себя полностью. Он не возражал — всё же она свободная, но и не опустил покорно глаза, продолжая мягко ощупывать взглядом нежный овал её лица.

— Какой худой! Ни капли жира, — потрясённо шептали губы девушки. — Но какой жилистый. Не мышцы, а стальные канаты. Знавала я одного молотобойца, у него были такие здоровенные мышцы, у тебя такие же крепкие. Ты воин?

— Я раб, госпожа. Вечный раб. — Ярик постарался, чтобы его голос не прозвучал неожиданно хрипло. А девушка услышала только лёд в голосе стоящего перед ней мужчины, лёд же застыл и у него в глазах.

— Ах, если бы ты не был рабом. Уж я бы тебя согрела, — томно, с придухианием проговорила служанка и принялась собирать вещи хозяина. Наверное, он приказал отнести их в стирку. Покачивая бёдрами, девушка вышла из комнаты, впустив двух дородных мужиков, которые забрали ванну.

— Господин, могу ли я отдать свои вещи в стирку или же мне постирать самому? — обратился к хозяину Ярик, войдя в другую комнату.

Дарг уже закончил есть и теперь вытираЛ губы салфеткой. Прошедший сезон и ему пошёл на пользу: он тоже не брезговал платными уроками

этикета. Похоже, свой план по вхождению в местный высший свет он задумал уже довольно давно.

— Отдашь служанке. Придётся и тебе сшить что-то из одежды. — Дарг говорил с эдакой вальяжной ленцой, словно поколения сановных предков стояли у него за спиной.

В этот момент в дверь постучали. Громко разрешив войти, Дарг перешёл в первую комнату. В открытую дверь вошли портной и сапожник. В их движениях проявлялось достоинство и уверенность в себе. Эти люди знали себе цену, и то, что они пришли к клиенту на дом, неплохо подняло цену на их услуги.

— Уважаемые, мне необходима пара костюмов повседневных и один парадный. И две пары сапог. Что вы можете мне предложить? — Дарг говорил напористо и с видом человека, знающего, чего он хочет. Пришедшие уважительно кивнули, и началась обычная в таких случаях суета с обмерами, выбором цвета и типа ткани или кожи. Как ни странно, но Дарг отвечал со знанием дела и напирал в основном на веяния здешней моды.

Ярик тихо сидел во второй комнате, облачённый в одну набедренную повязку, и доедал остатки блюд на подносе. Радовало, что осталось там прилично и он вполне мог наесться. При этом раб прислушивался к своим ощущениям, чувствами пытаясь нащупать Руала. Когда Ярик бегал в поисках портного и сапожника, тот отправился знакомиться с окрестностями. Вот, нащупав сознание зверя, Ярик несколько мгновений смотрел чужими глазами на какой-то двор, по которому бродили белые птицы вроде кур. Ничего не подозревающие птахи деловито ковырялись в земле, а в сознании Прыгуна уже зрел план схватить самую толстую птицу и оттащить её вон в тот закуток под крышей маленького сарайчика. Ярик мысленно усмехнулся — его четвероногий друг успешно решал проблему собственного пропитания где-то в пригороде. Покидая сознание кайфата, Ярик оставил ему мысль-приказ не попадаться людям на глаза и не хулиганить...

Когда Ярослав открыл глаза и стряхнул транс, он как раз услышал слова хозяина, касающиеся его самого.

— Кстати, уважаемый, не могли ли вы присмотреть что-нибудь для моего раба. Что-нибудь попроще? — Судя по всему, Дарг обращался только к портному.

— Конечно, господин, только нельзя ли его увидеть? Имеются уже готовые вещи, осталось только подогнать их под чужой размер.

— Раб, живо сюда! — Дарг немного возвысил голос. Ярик живо

вскочил на ноги и скользнул в комнату хозяина. Его осматривали не в пример меньше, для опытного портного оказалось достаточно всего лишь пары взглядов на сухощавую фигуру Ярослава.

— Господин, заказанные вещи мы пришлём завтра с утра, как и договаривались. Но, как вы понимаете, это очень сильно повысит цену. Придётся работать всю ночь... — Портной замолчал, давая возможность Даргу подумать.

— Я понимаю, но продолжаю настаивать на скорейшем выполнении заказа. — Бывший кочевой вождь произнёс эти слова с важностью столичного сноба.

На этом его собеседники откланялись и вышли из комнаты.

— Могу ли я спросить господина, — сделал паузу Ярик и, дождавшись кивка, продолжил: — К чему подобная спешка? Все эти костюмы можно забрать и через седмицу. Ведь мой господин собирался здесь задержаться по крайней мере на пять-шесть седмиц...

— Мне надо, чтобы все заговорили о прибывшем в город иностранце, который имеет деньги и не боится их тратить. Основу я положил, проигрывая в карты местным аристократам ещё на «Виноградной грозди», сейчас я продолжаю. — Хозяин говорил задумчиво и вроде не особо возражая против дерзости раба.

— Но зачем? — рискнул поинтересоваться Ярик. Дарг внимательно посмотрел в глаза рабу и ответил:

— Чтобы меня восприняли как серьёзного человека и позволили принять подданство местного короля, а потом и помогли моей карьере. Я тебе уже говорил, что не собираюсь прозябать всю жизнь в какой-то дыре...

Ярослав поклонился, благодаря за ответ, и отошёл в сторону. Целеустремлённость хозяина поражала его уже в который раз...

На следующее утро прибежали посыльные от сапожника и портного со свёртками. Всё обошлось Даргу в какую-то сотню фарлонгов. Ярик только поражался тратам хозяина. Обыкновенный горожанин мог на эти деньги жить полтора года, а Дарг их потратил за день. Судя по сильно полегчавшему мешочку хозяина, деньги у него подошли к концу, и следующим пунктом в повестке дня стояло посещение банка.

Сразу после завтрака Дарг облачился в тёмно-коричневую куртку с золотым шитьём и светло-коричневые брюки. Под куртку пододел белую рубаху с кружевными рукавами, которые выпустил из-под рукавов куртки. На ногах — мягкие полусапожки из змеиной кожи. Облик довершала сабля

в потёртых ножнах. Перед Яриком стоял франтовато одетый мужчина, внешне мало чем отличающийся от представителей местной знати. Единственный недостающий штрих — это отсутствие каких бы то ни было драгоценностей. Ярик оделся в свою старую одежду, которая к утру уже успела высохнуть после стирки.

Когда Дарг выходил из гостиницы, то вся встреченная прислуга почтительно кланялась. На улице Ярик пристроился за правым плечом хозяина, стараясь строго соблюдать дистанцию. Несмотря на утренние часы, им встречалось довольно много богато одетых господ, которые вежливо раскланивались с хозяином. Не спеша пройдя через половину Внутреннего города, они подошли к двухэтажному зданию с толстыми стенами. Внешне этот каменный дом напоминал форт, постоянно готовый к осаде. Хозяин пришёл к банку гномов. Об этом же говорила и здоровенная вывеска над двустворчатыми дверьми. Каллиграфической вязью торна всем желающим сообщалось, что они подошли к банку «Каменный свод», чуть ниже и более мелко ровными рядами, словно держа оборону, выстроились руны чужого письма. Здесь Ярик впервые ознакомился с образчиком гномьего письма.

Ярик, чуть опередив хозяина, приоткрыл дверь, пропуская того в помещение. Приёмный зал банка встретил их тишиной и внимательным взглядом молодого гнома, выглядывающего в маленькое окошко за деревянной перегородкой.

— Чего изволит почтенный?.. — угрюмо поинтересовался гном, успевший заметить ошейник Ярика.

— Я бы хотел проверить состояние своего вклада, — прошёл Дарг, явно недолюбливавший гномов. — Вот номер счёта, открытый в вашем банке в Гамзаре, и необходимые бумаги.

Гном посмотрел ещё более угрюмо, будто стоящий перед ним только что попросил денег в долг без процентов, и, схватив протянутую ему бумажку, куда-то скрылся. Его не было около двадцати минут. Дарг уже начал скучать и теперь насвистывал мотив фривольной песенки, которую Ярик не раз слышал у костров кочевья гвонков.

— Вы действительно являетесь вкладчиком нашего банка. — Вновь возник в окошке недовольный гном, затем откашлялся и продолжил: — С чем вас и поздравляю. У вас три тысячи семьсот один фарлонг, два кела и один гильт. Чего желаете?

— Снять триста фарлонгов, из них двести — золотом и сто — монетами в пять келатов каждая, — начал перечислять Дарг. — Плюс я бы хотел получить у вас чековую книжку вашего банка.

— Подождите. — Окошко с лязгом захлопнулось, и опять потекли минуты ожидания.

На этот раз гном вернулся гораздо раньше и принёс три приятно звякающих мешочка. Вместе с ними он притащил и блокнот в кожаном переплете с золотым тиснением. Дарг наугад открыл блокнот, и Ярик мельком увидел гербовую бумагу с тиснением и многоцветной печатью. Уровень типографии был здесь отнюдь не средневековый.

Расписавшись в каких-то документах, Дарг покинул банк и направился по новому адресу. Деньги нёс Ярик в специальной сумочке, которую хозяин заказал ещё вчера. Насколько помнил Ярик вчерашний разговор, то они шли в местный фехтовальный зал или школу.

Оказалось, что шли они всё-таки в зал. Он располагался около крепостной стены и представлял собой трёхэтажное здание с узкими окнами. Складывалось ощущение, что его раньше использовали в качестве казармы для городской стражи. Различия между школой и простым залом Ярик понял несколько позже, а пока он снова забежал вперёд и открыл дверь.

Войдя в здание, они оказались в большой приёмной, где у дальней стены напротив двери за столом сидел пожилой мужчина с грубым шрамом через всё лицо. Шрам да задубевшая кожа говорили, что он много повидал на своём веку. Когда же они приблизились к столу, то Ярик разглядел, что у бывшего вояки отсутствует одна нога. Ветеран неведомых войн поднял на Дарга выцветшие глаза и, сразу выделив бирку на шее, поинтересовался:

— Что желает господин иноземец?

Дарг ухмыльнулся:

— Пофехтовать!

— Я не вижу у господина знаков фехтовальщика, —sarcastically dёрнув уголком рта, произнёс ветеран. — Или господин не знает законов? Государственные фехтовальные залы или школы могут посещать только подданные королевств, входящих в Объединённый Протекторат, или обладатели ранга мечника или Мастера Меча, дабы каждым поединком пополнялись знания наставников. Либо если человек имеет желание получить новый ранг.

— Господин всё это знает и желает пройти квалификационный экзамен. — Тон Дарга был под стать тону его собеседника.

Ярик обратил внимание на то, как расширились зрачки ветерана. Запрошенная Даргом процедура, видно, не пользовалась большой популярностью.

— Тогда я просто обязан спросить. — Одноногий пригладил волосы и

одёрнул рубаху. — Знаком ли господин с правилами?

— Я не буду возражать, если вы их повторите ещё раз, — вежливо произнёс Дарг.

И ветеран, чеканя слова, проговорил условия испытания, цитируя уложения школ меча.

— «Если желающий получить ранг не учился в фехтовальной школе, то он обязан уплатить сумму не меньше двухсот фарлонгов и пройти испытание, коим считаются три поединка на мечах с носящими такой же ранг воинами. Испытание считается пройденным, если претендент продержится невредимым в течение получаса непрерывной схватки. — Ветеран пожевал губами и продолжил: — С одним воином схватка проводится либо до поражения одного из противников, либо до окончания десятиминутного срока. В случае победы присуждается ранг мечника, в случае проигрыша претендент лишается права прохождения испытания сроком на один год». Всё ясно?

— Я бы хотел пройти испытание как можно скорей, — невозмутимо ответил Дарг.

— Тогда прошу в зал на втором этаже. Учителя Гвин, Морчит и Шас как раз разминаются. Они будут рады видеть вас. Свидетелем схватки будет Мастер Меча эл'Джассир. — Ветеран улыбнулся. — Передать деньги господин может мне.

Дарг молча протянул пухлый и очень тяжёлый мешочек. Ветеран опять дёрнул уголком рта и высыпал монеты перед собой на стол.

— Всё верно! — Одноногий пристально посмотрел в лицо Даргу и замолчал, выдерживая паузу, словно раздумывая о таком невероятном факте. На лице хозяина Ярика словно застыла неживая улыбка. — Ну что же, господин может пройти наверх.

Дарг довольно неуважительно кивнул и направился к лестнице справа. Ярик молчаливой тенью проследовал за ним. Под ногами заскрипели ступеньки деревянной лестницы, и вот уже они подошли к широко раскрытым дверям.

В центре ярко освещённого зала с глухим стуком ударялись деревянные мечи, раздавались азартные возгласы. Тихо поскрипывали деревянные половицы. Двое мужчин среднего возраста с переменным успехом пытались достать друг друга. На каждом были лёгкие доспехи серого цвета и защитные маски. На длинной лавке, что протянулась вдоль стены прямо под окнами, сидели двое и внимательно наблюдали за схваткой. Если один из сидящих вряд ли был старше Ярика, то второй приближался к пятидесяти. Молодой наблюдал за поединком, закусив в

волнении губу, второй же всей своей позой выражал вежливое презрение.

— Прекратить бой! — Неожиданно голос старшего прокатился по залу. — Кто так бьётся?! Стадо беременных куриц?! Вы же двигаетесь, как сардурские шестилапы! Гвин, ты два раза открывался так, что любой недоумок успел бы порезать тебя в ралайтский григ! А ты, Морчит, хуже любого недоумка! Ты этими ситуациями не то что не воспользовался, ты их даже не увидел!

Два зрелых мужика стояли, понурав головы, и лишь кивали при каждом крике.

— И как вы только знали мечников получили?! Так, оба против Шаса! — Суровый наставник кивнул сидящему рядом молодому парню. Тот с готовностью вскочил, подхватив лежащие рядом меч и маску.

Неожиданно взгляд наставника натолкнулся на Дарга и Ярика, которые статуями застыли в проходе.

— А вам чего? Для тренировок зал открыт только после обеда. — Голос наставника выражал всё его отношение к подобным тренировкам, но тут глаза говорившего сузились, зацепившись за бирку иностранца на шее Дарга. — Господин желает получить ранг мечника?

Хозяин Ярика утвердительно кивнул и начал расстёгивать куртку, в то время как воины с любопытством уставились на вошедших.

— Надо же, на моей памяти ранг мечника, минуя обучение в фехтовальной школе, получили всего три человека. Все трое были из Поднебесной империи. Но господин не оттуда?

Дарг отрицательно покачал головой и аккуратно положил куртку на лавку, сверху пристроил пояс с оружием. Взглядом приказал Ярославу сесть и, повернувшись к здешнему наставнику, ответил:

— Сейчас из Джуги, а так... пришлось много путешествовать. — Сказав это, Дарг цинично усмехнулся.

Наставник понятливо кивнул. Судя по всему, он решил, что Дарг бывший наёмник.

— Первым выйдет Гвин, вторым — Морчит. Если продержишься против обоих, — наставник усмехнулся, — выйдет Шас. Меня зовут мастер эл'Джассир, и я засвидетельствую результаты схватки.

Эл'Джассир два раза хлопнул в ладоши, и через узкий боковой вход в зал вошёл лысый человек.

— Принеси корзину с мечами, живо!

Человек, а вернее — раб почтительно поклонился и убежал. Сразу же послышалась какая-то возня, и вот раб уже тащит плетёную корзину, полную деревянных мечей.

— Выбери себе меч и выходи в центр зала. Биться будешь без доспехов, так легче заметить пропущенные удары. — Эл'Джассир усмехнулся.

Дарг, не возражая, подошёл к корзине и, недолго покопавшись там, выдернул понравившийся меч. Крутанув его пару раз, он удовлетворённо кивнул и остановился напротив вставшего в стойку Гвина. В этот момент в зал вернулся относивший корзину раб и замер рядом с песочными часами внушительного размера.

— Бой!! — рявкнул эл'Джассир и вдобавок махнул рукой. Раб по команде перевернул часы, и струйка песка начала покидать верхнюю чашу. Схватка началась.

Гвин завертел вокруг себя меч, рисуясь перед противником. Глаза его весело поблескивали, когда он стал медленно приближаться к застывшему изваянием кочевнику. Дарг словно умер. Меч он держал параллельно полу, отставив руку в сторону от тела, центр тяжести смешён вперёд, лишь глаза цепко выхватывают каждое движение приближающегося бойца.

Видимо, Гвин решил особо сильно не мудрить и ударил сверху вниз, метя в голову, но вместо глухого удара о голову раздался звонкий треск столкнувшихся мечей. Стремительно развернувшись, Дарг парировал удар, но его противник мгновенно сменил стойку и попытался ударить в корпус. Кочевник отбил и этот удар, затем ещё один и ещё... и вот уже в центре зала столкнулись два смертоносных вихря. От треска ударов начало закладывать уши. Бойцы, осторожно ступая, скользили по залу. Стойки сменяли друг друга с завораживающей стремительностью. Темп и сила ударов были таковы, что любая оплошность принесла бы Даргу серьёзное ранение...

Вдруг прозвучал резкий возглас боли, раздались два особенно сильных удара и что-то ударило о пол и покатилось. Вслед за этим доски пола вздрогнули от падения тяжёлого тела. Дарг каким-то особенно ловким приёмом ударили по кисти своего противника, и даже перчатка не смогла защитить её хозяина. От неожиданной резкой боли в руке Гвин вскрикнул, парализованные болью пальцы разжались, выпуская меч. И Дарг тут же скользнул вбок и нанёс резкий удар кончиком меча под колено левой, опорной в эти мгновения ноги Гвина, и нога подломилась. Гвин начал припадать на колено, и Даргу осталось только добить противника мощнейшим ударом по затылку...

Завершив удар, хозяин Ярика развернулся лицом к своим сидящим противникам. Вовремя! Меч Дарга успел заблокировать удар прыгнувшего на него Морчита. Тот не стал дожидаться, пока его противник подготовится

к схватке, и сразу же нанёс удар, но с Даргом этот номер не прошёл. Ярик обратил внимание на холодную усмешку хозяина. Она не сулила воспользовавшемуся грязным приёмом воину ничего хорошего. Дарг всю свою жизнь провёл в схватках, участники которых понятия не имели о «честном» ударе, и ему было что сказать своему противнику.

Дарг ответил сразу же. Он отбросил правую руку куда-то в сторону, словно открываясь для удара. Глаза Морчита торжествующе блеснули и, увидев только возможность для удара, он пропустил главное — меч его противник держал теперь в левой руке. Когда воин в серых доспехах был готов нанести удар, Дарг упал на левый бок, пропуская чужой меч мимо, и уже почти у самого пола сделал выпад под образующие юбку пластины доспехов противника. Если бы на деревянных мечах не было шаровидной верхушки, то Морчит наверняка получил бы серьёзнейшую рану, а так дело обошлось диким воплем, выпущенными глазами и падением на пол со скатыми коленями. Для раба, только что оттащившего в сторону поверженного Гвина, прибавилось работы. Эл'Джассир с сожалением покачал головой и кивнул Шасу.

Тот легко вскочил на ноги и просто перетёк на свободное от тел место зала, затем приглашающе махнул мечом Даргу. Тот спокойно кивнул и встал напротив молодого воина. Шас замер в странной стойке: ноги полусогнуты, меч над головой параллельно полу. Парень показывал, что теперь очередь нападать именно Дарга. Хозяин Ярослава спрятал левую руку за спину, отсалютовал противнику мечом и безо всякой прелюдии буквально взорвался ураганом ударов. Даже видавшему всякое Ярославу иногда казалось, что у его хозяина не одна рабочая рука, а две, а то и три! Как Шас смог устоять под этой неудержимой лавиной, у Ярика просто не укладывалось в голове.

В бою на мечах главное — выдержать навязанный противником ритм боя, подстроиться под него, а потом и сломать, переломить рисунок схватки, сделать чужую атаку началом своей. Шасу это удалось нельзя сказать что легко, но удалось! Дарг проводил в тот момент очередную связку, которая поставила бы точку в этой схватке, не будь на его противнике маски. Нанеся очередной удар, который Шас смог парировать, Дарг развернулся боком, сменил хват на рукояти, в результате расположив деревянный клинок вдоль локтя, и сделал боковой выпад в лицо противника. Этот удар оказался полной неожиданностью для Шаса. Его сила была такова, что молодого парня просто отбросило назад, но и тут он проявил своё мастерство — если любого другого подобный удар сбил бы с ног, то Шас просто отступил на пару шагов и покачнулся. Дарг же

продолжал атаку в полной уверенности, что противник ошеломлён и не способен верно оценивать ситуацию. Именно это и стало его ошибкой. Подскочив к Шасу, он попытался нанести рубящий удар по плечу, но его соперник, только что растерянно трясящий головой, подставил под удар свой меч и тут же переступил ногами, разворачивая корпус вслед чужому удару и сокращая расстояние до Дарга. Как только Дарг оказался точно за его спиной, Шас нанёс резкий удар локтём в солнечное сплетение не защищённого бронёй противника. И сразу же начал разворачиваться в обратную сторону, норовя полоснуть клинком по горлу противника, рискувшего раскрыть рот, чтобы сделать вздох...

Дарг показал себя настоящим бойцом: с бледным от боли лицом, прижав левую руку к солнечному сплетению, он упал на спину и обратным перекатом ушёл из-под удара. Меч загремел по полу в десятке локтей от места падения хозяина. Расстояние небольшое, но вот возможность вернуть его Шас Даргу давать не желал. Молодой воин гонял Дарга по всему залу, постоянно нанося удары, грозящие кочевнику переломами и серьёзными ушибами. Но Дарг каким-то образом уворачивался, иногда клинок проходил буквально в волоске от его тела.

Дарг смог восстановиться поразительно быстро. Теперь он постоянно выискивал возможность контратаки, и нельзя сказать, что отсутствие меча как-то сильно сказывалось на его планах... В какой-то момент схватки Дарг пропустил меч над собой и нанёс удар по руке, его державшей. Шаса чуть повело в сторону, ему пришлось сделать шаг для сохранения равновесия, и Дарг воспользовался заминкой, чтобы перекатом уйти вбок и схватить меч. Глухой треск удара вражеским мечом по полу показал, что сделал он это вовремя. Вскочив на ноги, Дарг не стал тянуть время и вновь ринулся в атаку... И звонкий удар от громоздких часов возвестил об окончании схватки.

— Схватка окончена! — По голосу эл'Джассира трудно было сказать, доволен ли он результатом. С одной стороны, его бойцы проиграли, но с другой — он стал свидетелем отличной схватки.

— Ты здорово сражаешься. — Похоже, что всё-таки Мастер остался доволен. — Надеюсь, ты с достоинством будешь носить звание мечника.

Тяжело дышащий Дарг с благодарностью поклонился здешнему наставнику и своему последнему противнику.

— Сегодня вечером можно будет провести обряд посвящения. — Эл'Джассир явно не любил попусту терять время. — И ещё, молодой человек. Никогда не прекращайте занятий. У вас есть все шансы стать настоящим Мастером Меча. Такая тактика ведения боя редко встречается в

наши дни, и грех было бы утратить её...

Глаза мастера говорили Даргу о чём-то таком, что понятно только двоим — кочевнику и эл'Джассиру. По крайней мере, Ярик не понял ничего...

Обряд посвящения в мечники провели вечером на третьем этаже здания. В число участников, естественно, входили эл'Джассир, трое противников Дарга, Мастер Татуировки, маг — Мастер артефактной Магии. Как ни странно, но Ярику разрешили участвовать в этом довольно серьёзном и важном, можно даже сказать таинственном, действе. Вернее, на него просто никто не обращал никакого внимания.

Проходило всё в комнате с занавешенными окнами, где свет обеспечивали двенадцать световых шаров. Обнажённый по пояс Дарг, стоя на одном колене, вслушивался в слова эл'Джассира. Тот сочным тягучим голосом зачитывал довольно вычурный текст, насыщенный красочными оборотами и сочными эпитетами. Суть же сводилась к тому, что Дарг обязан был теперь следовать уставу воина, не порочить честь обладателя меча и стремиться преумножать славу как всего воинского сословия, так и свою собственную. Кроме этого, перечислялись те возможности, которые раскрывались перед Даргом с принятием нового ранга.

Так, каждый мечник мог сражаться на дуэлях за свою честь, носить меч со свободной рукостью, обучать воинскому искусству в государственных фехтовальных школах, а иноземный мечник мог претендовать на ускоренное получение подданства государства Гарташ. Услышав последнее, Ярик лучше понял замысел своего хозяина. Получив от Дарга подтверждение его желания стать мечником, эл'Джассир отступил в сторону, и за дело принялся Мастер Татуировки.

Им оказался высохший старишок, стремительные и уверенные движения рук которого совсем не соответствовали его возрасту. Разложив рядом с собой на маленьком стульчике набор разнообразных игл (Ярик явственно ощутил аромат идущей от них магии), татуировщик принялся за работу. Лёгкими движениями он принялся наносить на левое плечо Дарга небольшой рисунок. Насколько знал Ярослав, каждый мечник обладал правом на собственный герб, как и любой дворянин. И элементом этого герба обязательно должен быть меч. Хозяин Ярика выбрал своим гербом небольшой округлый щит коричневатого цвета, отражающий зелёную молнию. Обязательный меч приобрёл золотистый оттенок и расположился вертикально, прямо за щитом. Когда эл'Джассир увидел щит, он усмехнулся и кивнул, словно подтверждая какие-то свои догадки.

Затем в дело вступил маг. Перстень на его пальце содержал руническую четвёрку, но держался маг с важностью Мастера Магии. Достав из складок своего одеяния небольшой золотой перстень-печатку, маг приложил его к только что нанесённой татуировке и запел заклинание. Ярик видел, как начала медленно разгораться аура вокруг перстня и рисунка на коже. Затем тихо громыхнуло, в воздухе вокруг Дарга вспыхнуло несколько искр, запахло озоном. Судя по пробежавшей по лицу Дарга дрожи, он испытал резкую боль.

— Поздравляю господина Дарга с рангом мечника! — громко произнёс маг и передал ему, коленопреклонённому, перстень.

С поклоном приняв его, Дарг тут же надел печатку на средний палец правой руки. Ярик опять заметил, как вспыхнула аура перстня. Поднявшись на ноги, хозяин принял от Ярика свою парадную куртку, сшитую из жёлтых и красных кусков кожи. К новоиспечённому мечнику опять подошёл эл'Джассир и нацепил на воротник воина золотистые мечи. Формальная часть завершилась, и по традиции Дарг теперь должен был устроить пир для своих новых товарищей по мечу. Для этой цели Ярик по поручению хозяина заранее заказал пару столиков в небольшом местном ресторанчике для знати под названием «Крылья мечты»...

Глава 37

Жизнь в Гонуле напоминала Ярику умирающую реку, которая, давно потеряв свою силу и скорость, теперь постепенно заастала ряской и тиной, превращаясь в болото. Никаких особо обременительных обязанностей у него не было: сходить в лавку, сбегать с поручением, сопроводить своего господина на важную встречу. Последнее было единственным развлечением в длинном ряду пустых и скучных поручений.

Получив ранг мечника, Дарг неожиданно стал достопримечательностью этого провинциального города. Среди местной знати стало считаться модным приглашать этого богатого чужеземца на званые обеды или ужины. Его манеры, лёгкий акцент, то, как получил знаки мечника, необычный раб — всё это привлекало не избалованную развлечениями местную знать. Принадлежность к высшему воинскому сословию делала общение с бывшим кочевником совсем не зазорным даже для самых знатных.

Дарг практически никогда не отказывался от приглашений. Интерес со стороны дворян и купцов — это было именно то, к чему он стремился. Завязывая полезные знакомства во время застольной беседы или игры в камни, Дарг тем самым выстраивал ступеньку в длинной лестнице, которая должна привести его к богатству и власти. Где-то через тройку седмиц после обряда посвящения, когда он уже завёл тесное знакомство с местным начальником гарнизона капитаном Старгом и землеторговцем Вамисом, которым нравился энергичный и внушающий уважение чужеземец, Дарг послал в канцелярию при министерстве по делам чужестранцев прошение на получение подданства Гарташа. С тем же самым письмом он отправил и два поручительства от этих достойных иуважаемых людей города Гонул. Особенно отрадным можно было считать тот факт, что эти представители знати имели обширные связи в столице, а это должно существенно сократить сроки рассмотрения прошения мечника Дарга.

На фоне этой кипучей деятельности Ярику оставалось только пробиваться сквозь тенёта чужой магии. По обрывкам подслушанных разговоров он узнал о существовании могущественной пильмской Гильдии магов, которая тесно связана с Нолдом — островным государством магов. Воспоминания о колдовских экспериментах старого шамана Боска до сих пор холодили душу, и попасть в лапы экспериментаторов от науки Ярик не желал. При мыслях о лабораториях Гильдии магов почему-то сразу

начинало вертеться на языке слово «вивисекция», и мерзкая горечь разливалась по языку. Жизнь ставила его в жесточайшие временные рамки.

Ярослав с фанатичным упорством вытягивал из себя все соки, мечтая о свободе. Если он и раньше не отличался плотным телосложением, то теперь напоминал узника тюрьмы, пережившего пытку голодом. В глазах появился лихорадочный блеск, щёки ввалились. На фоне многочисленных шрамов и ошейника вид у корда стал довольно жутковатый. Продать его на обыкновенном рынке рабов стало бы теперь проблемой, а то, что продажа состоится, Ярик, ничуть не сомневался. Банковский счёт Дарга не страдал гарантией неограниченности. В те мгновения, когда корд, притулившись в тёмном углу, отдыхал после своих медитаций, он старательно прокручивал в памяти тренировки хозяина, мечтая когда-нибудь точно так же взять в руки меч. Оружие всегда есть и будет любимой игрушкой мужчин. Даже закоренелый в своих заблуждениях пацифист восхитится смертельной простотой меча, хищностью сабли, а уж при живом примере настоящего мастерства не восхищаться воинским искусством было невозможно...

Дарг теперь регулярно посещал тренировочный зал эл'Джассира, даже сдружился с Шасом. Яростные схватки бойцов регулярно продолжались по несколько часов. Иногда Даргу удавалось скрестить мечи с самим Наставником. И если бои с Шасом чаще всего заканчивались пусть и тяжёлой, но победой Дарга, то эл'Джассира Дарг победить не смог пока ни разу. Как ни странно, но хозяин Ярика после каждой такой схватки просто светился от удовольствия. Для истинного воина бой с достойным противником всегда лучшая школа, дающая бесценный опыт. Судя по отдельным репликам эл'Джассира, тот был доволен своим новым учеником.

А потом, где-то к концу весны, совершенно неожиданно пришёл ответ от чиновника из Канцелярии. Тот сообщал о наиболее вероятном положительном решении вопроса о подданстве, заметив лишь о «необходимости присутствия Дарга для улаживания ряда пустых формальностей». Когда Дарг показал письмо купцу Вамису, тот задумчиво пыхнул трубкой и сказал:

— Готовь сотен пять полновесных фарлонгов. Этому хватит и сотни, а вот его начальнику отдашь остальное. И не затягивай с этим, а то цена вырастет.

Вот так Ярик снова оказался в пути, сопровождая хозяина. Выражение лица Дарга отличалось мрачностью: похоже, перспектива расстаться с пятью сотнями фарлонгов его явно не радовала.

Добираться до Пильмы пришлось на пассажирской карете,

совершенно не похожей на её родственницу с Сардуором. Упряжка из шести лошадей, четыре больших колёса, одно купе, пусть и здоровенное, но всё же одно. Вообще, как заметил Ярик, здесь практически не использовались в качестве домашних животных ящеры. Вполне земного вида лошади составляли основную тягловую силу. Насколько понимал Ярослав, шестилапы и тирры не получили особого распространения не только из-за каких-то традиций, но и из-за сложностей с питанием. Шестилапы, например, предпочитали вполне определённые сорта растительной пищи, не произрастающие здесь. Всеядность же и излишняя агрессивность тирров делала затраты на их искусственное разведение слишком большими.

На пути в Пильму пришлось несколько раз менять лошадей на почтовых станциях. И если пассажирская карета с шестилапами отличалась особым удобством и комфортностью, то здешние кареты выигрывали в скорости. В Пильму они прибыли через каких-то пять дней.

По прибытии в столицу Дарг оставил раба в гостинице, а сам бегал по самым различным кабинетам местных чиновников. По ругани хозяина Ярик понял, что приготовленных пяти сотен хватало впритык. Получив документы на имя Дарга, свободного воина в ранге мечника, подданного королевства Гарташ, хозяин Ярослава сразу же направился в одну из местных фехтовальных школ. К её владельцу у него было рекомендательное письмо от эл'Джассира. И тамошний хозяин, служивший раньше вместе с эл'Джассиром, согласился взять свежеиспечённого гарташца младшим наставником. Теперь для Дарга осталось приобрести небольшую квартирку и определить куда-нибудь раба, надобность в котором окончательно отпала. И он направился в Гильдию Магов обсуждать условия сделки.

Сначала они, конечно, посетили местный рынок рабов. Корды здесь хоть и не были диковинкой, но всё же встречались редко. Если за обычного здорового раба просили двести золотых, то корд стоил в два раза больше. Но всё портила болезненная худоба Ярика. Только из-за неё местные работорговцы скидывали цену на сто фарлонгов. Дарга эта цена совершенно не устраивала, и он решил продать уже не раба, а ценный образец для изучения. Было ясно, что он с самого начала ориентировался на этот самый вариант как наиболее прибыльный, визит же на рынок только помог сориентироваться с ценой...

Дарг приказал Ярику ожидать его у входа в мрачное здание, напоминающее форт. Нечто подобное раб уже видел в Гонуле — именно так выглядел банк гномов. Но это здание банком не являлось. Мощнейшей

магией веяло от древних каменных стен, магией, не сулящей ничего хорошего дерзнувшему силой ворваться внутрь. Окна-бойницы, двери, что не пробьёшь тараном, и магия, магия и ещё раз магия — вот как выглядела Гильдия магов города Пильма.

Судя по тому времени, что Ярик стоял снаружи, деловые переговоры шли с натужным скрипом: хозяин отсутствовал целых два часа. За это время корд просто-напросто извёлся. Скрывая волнение, он мерял шагами площадь перед входом в здание Гильдии. Через час такого хождения недалеко от него собралась стайка вездесущих мальчишек, которые совершенно не страшились соседства со столь могущественной силой и развлекались бросанием в раба камнями. Погнаться за ними и надрать кое-кому заднице Ярослав просто не имел права. Раб должен стойко переносить внимание любого свободного! Одинокий охранник, дежуривший у входа в Гильдию, несколько раз лениво прикрикнул на представителей местной шпаны, но на них угрозы подействовали слабо.

Наконец Дарг вышел из стен Гильдии и приказал корду следовать за ним. Они возвращались в гостиницу. Пробираясь через запруженные людскими массами улицы, Ярик постоянно норовил заглянуть хозяину в лицо, надеясь прочитать свою грядущую участь. Спрашивать напрямую он уже давно не решался, тем более на улице. Мрачноватая ухмылка не говорила корду ничего хорошего.

Когда они уже достигли гостиницы и поднялись в отведённую им комнату, Дарг повернулся к Ярику и с усмешкой произнёс:

— Эти проклятые маги попросили седмицу на раздумья, разорви их Кали!

— И какую цену назначил господин? — решился на вопрос Ярик.

— Три тысячи фарлонгов! — захохотал Дарг. — Проклятые три тысячи. Мои ребята в Гамзаре за полтора сезона принесли всего-то около четырёх, а за тебя я требую сразу три тысячи! Неплохое вложение капитала!

— Но почему так много? — продолжал пользоваться хорошим настроением хозяина Ярик, внутренне уже подготовившись к ответу. И он не ошибся в своих ожиданиях:

— Во-первых, ты корд! Всем известно, что маги так и не смогли раскрыть секрет наших шаманов. Во-вторых, ты корд в Тёмном ошейнике. За возможность изучить столь редкий подчиняющий ошейник, который лишает мага его способностей, многие готовы отдать правую руку. И, наконец, в-третьих, я сказал им, что ты вышел из Смертельного Леса!

Выдав всё это, Дарг снова принялся хохотать.

— Надо же, а ведь я раздумывал, не продать ли тебя тому магу в Гурре. Его тогда просто подвела излишняя наглость! — Чувствовалось, что Дарг очень доволен собой. — Эти идиоты сначала не поверили мне насчёт Смертельного Леса, но пришёл какой-то старикан и попросил подождать седмицу! Ну что ж, подождём!..

Так для Ярослава потянулись томительные дни ожидания. От Источника его отделяла теперь лишь тонкая пелена, но вот прорвать её сил пока не хватало. Всё упиралось во время.

Дарг теперь с утра уходил в школу и возвращался поздно вечером. Ярику он строго-настрого запретил покидать пределы комнаты, превратив его фактически в узника. Для Ярослава ожидание становилось мукой. Он напоминал себе птицу, бессильно бьющуюся в клетке, его разум точно так же силился порвать магические оковы, но пока никак не мог вырваться на волю...

На четвёртый день пришёл ответ от магов. Его принёс паренёк лет пятнадцати сразу после обеда. Дарга не было, и дверь открыл Ярик. Младший ученик с любопытством уставился на ошейник корда и лишь через какие-то мгновения поинтересовался присутствием хозяина. Узнав, что тот придёт вечером, паренёк сунул Ярику в руки конверт и, рискуя заработать вывих шеи, пошёл прочь. Судя по всему, предложение Дарга магов заинтересовало.

К приходу хозяина у Ярослава дрожали от перенапряжения даже колени. Он вновь и вновь пытался прорвать завесу, стараясь получить такую желанную и необходимую свободу, но его вновь постигла неудача. Рано, ещё было слишком рано. Не хватало сил.

Дарг не обратил на состояние раба никакого внимания. Прочитав письмо, он захотел и приказал корду собираться. Уже темнело, но даже вечерняя прогулка по столице не могла помешать ему в кратчайшие сроки совершить эту сделку. Буквально за шиворот он тащил Ярика к Гильдии магов Гарташа. Ярослав то и дело спотыкался, но хозяин силой ставил его на ноги и толкал вперёд. Запах денег оказался для воина слишком уж манящим. В Гильдии их ждали. Пожилой бородатый маг, произнеся себе под нос какое-то заклинание, провёл руками вдоль тела раба, задумчиво кивнул и распорядился своему более молодому коллеге передать хозяину, теперь уже бывшему хозяину Ярика, нужную сумму. Для расчёта Даргу предложили банковский чек на три тысячи, который он принял со своей неизменной мрачной усмешкой. Сделка просто поражала своей молниеносностью.

Спрятав деньги, Дарг чётко и внятно сообщил Ярику о том, что его

хозяином теперь является маг первого ранга Хоппер (так звали старика), после чего, поклонившись магам, он покинул Гильдию. Ярик же оказался наедине со своими новыми хозяевами, и этот факт его совсем не радовал.

Конец весны всегда воспринимался в Семи Башнях как нечто особенное, даже необычайное. Последняя седмица весны, день Выбора. За этими простыми словами крылось нечто эпохальное, определяющее дальнейшую судьбу многих и многих людей, нет, не людей — магов! В этот день осуществляли свой выбор младшие ученики магов, выбор, который стоял в начале череды важнейших выборов в их жизни. В этот день осуществлялось приобщение мага к его Стихии.

Работа со Стихиями — это основополагающий элемент большинства заклятий. Собственные силы мага весьма ограничены, и ему приходится строить своё заклинание, опираясь на природную мощь различных Стихий. Стихии Огня и Воды, Воздуха и Земли — вот четыре столпа, на которых держится магия. Каждый маг в своей работе обязательно опирается на любую из этих Сил, но существует то, что называется родством. Это когда маг работает с какой-то Стихией особенно легко, что чаще всего и определяет его дальнейшую специализацию.

Маги Воздуха всегда хорошо работают с погодой и всем тем, что подчинено воздушной стихии. На пузыри всегда берут именно магов Воздуха. В старину маги с белыми перстнями наводили ужас на врага, вызывая смерчи и ураганы, срывая с небес испепеляющие молнии. Лишь маги Огня могли сравняться по своей мощи с воздуховиками.

Традиционный антипод Воздуха — Земля. Маги Земли лучше прочих знают растения и повелеваю ими. Благодаря лишь магам Земли на Нолде снимают по четыре урожая с полей. Но Земля — это и землетрясения и провалы, что могут поглощать целые армии. Правда, последнее является досужим вымыслом. Магия Земли для домоседов, а не странствующих воинов-магов.

Стихии Огня и Воды — две силы, что находятся в вечном единоборстве друг с другом, причём эта борьба намного сильней борьбы Воздуха и Земли. Огневики — это вечные боевые маги. В мирной жизни сложно найти применение способностям мага Огня. Вспыльчивые и агрессивные, как и их Стихия, маги оседают в армии или разведке. Водная же стихия самая востребованная в этом мире. Повелителя вод всегда ждут с распростёртыми объятиями на любом флоте...

Всё это Олег обдумывал, бреясь у зеркала. Для него, как и для многих других до него и после, наступил день Выбора. Айрунг, кстати сильный маг

Воды и неплохой знаток Воздуха, говорил когда-то о необходимости делать упор в обучении Олега именно на практическую составляющую, на то, что составляет саму суть боевого мага. Поэтому Олег очень рассчитывал на Стихии Огня или Воздуха, ну, в крайнем случае, Воды. Землю он считал чем-то чуждым своей натуре. Не имея каких-то тесных контактов с прочими учениками, Олег всё же был в курсе о бытующем в среде магов отношении к посвящённым Земле.

Да, талантливые маги Земли — это всегда обеспеченные люди, тесно связанные с крестьянским трудом. Но вот большинство основателей дворянских родов почему-то маги иных стихий, да и высшие посты в государстве занимают маги Воздуха, Огня и Воды. Выбор Земли очень часто ставил крест на карьере честолюбивого мага и всегда вызывал насмешки среди его товарищей по учёбе. Нет, Олег себе ничего подобного не желал.

Умывшись и облачившись в купленный именно для этого дня камзол, Олег придирчиво осмотрел себя в зеркало и, оставшись довольным, выскочил на улицу. На улицах города сегодня было особенно многолюдно. Люди прибывали в город со всего Нолда, чтобы показать детям красивый обряд. Совет Мастеров никогда не жалел денег на пышные представления и разнообразные угощения, которые должны были подчеркнуть значимость происходящего события.

Ближе к Академии улицы оказались просто-напросто запружены народом. Лишь знак ученика позволил Олегу пробиться к входу на уже знакомую ему песчаную арену. Стражник придирчиво осмотрел знак и разрешил пройти внутрь. По традиции сначала на поле выходили испытуемые, а только потом занимали свои места зрители.

В центре арены стояли сорок младших учеников четвёртого года обучения. На Олега они смотрели довольно неприязненно: люди всегда не любят тех, кто выделяется из толпы. Так ненавидят отличников в школе, передовиков на производстве. «Перед начальством выслуживается, гад!» — Эта мысль сопутствует человеку всегда, а маг это или простой смертный, дело десятое.

Олег уже по выработавшейся в процессе подобных встреч привычке сделал непроницаемое лицо и встал чуть в сторонке. Всё равно он по традиции должен проходить обряд последним! Так уж сложилось, что выскочки вроде него всегда приобщаются к высшим силам после всех остальных учеников. Это сделано для того, чтобы возможная смерть неопытного, но слишком уверенного в себе ученика с самого начала не омрачила радости всех остальных. Вот про это-то думать совсем не

хотелось. Олег поёжился как от холода. У этого обряда существовало не четыре возможных результата, а пять, и пятым была смерть!

Что-то заставило Олега оглянуться, и он наткнулся на презрительный взгляд высокого худощавого парня с тонкими чертами лица. Манера держаться, взгляд, даже полупрезрительный изгиб губ говорили об аристократичности, о том, что называется голубой кровью. Неизвестный Олегу младший ученик с уничтожительной усмешкой окинул его лучший камзол за чудом сэкономленные два фарлонга и что-то сказал стоящему рядом рыжему ученику. Тот обидно заржал. Как, ни странно, но это оскорбительное поведение безвестного аристократа заставило Олега собраться и ощетиниться.

«Ничего! Мы ещё посмотрим, кто будет смеяться последним!» — Эта решительная мысль вытеснила все остальные.

На трибуны начали запускать зрителей. Значит, скоро обряд. Сердце Олега учащённо забилось, и он начал выполнять дыхательные упражнения, которым его обучили ещё год назад. Стало полегче.

На главной трибуне уже расположились представители крупнейших и наиболее влиятельных дворянских и купеческих родов. Невзлюбивший Олега парень кивнул кому-то, сидящему именно там, правда, кому, Олег не заметил. Места для людей попроще также заполнялись с поразительной быстротой. На поле вышли маги-наставники. Пятеро магов третьего ранга встали в центре поля и начали нараспев читать заклинание. Весь шум на трибунах сразу же смолк. Действо началось.

Вокруг фигур, образовавших квадрат с пятым магом в центре, заклубился желтоватый туман. С каждым мгновением туман всё густел и густел, превращаясь в настоящий кисель. Как вдруг раз — и вызванная магией жёлтая мгла впиталась или даже втянулась прямо в землю, вновь явив свету пятёрку магов. Выстроившись в цепочку, они покинули поле. Вслед за ними возникли три новых фигуры. Эти маги сопровождали гигантский кристалл горного хрусталя в три локтя диаметром, выполненный в виде шара и напоенный оранжевым светом. Под воздействием их магии шар свободно левитировал над землёй. Маги начали обходить вокруг ту площадку, на которой ранее клубился колдовской туман. В какой-то момент на земле, над которой пролетал кристалл, начала возникать оранжевая линия. Ещё какие-то мгновения, и линия оказалась замкнута, огородив небольшую площадку в центре арены. Площадка по форме представляла собой квадрат. Остановившись, маги стали речитативом читать одно заклинание за другим.

Неожиданно дрогнул Астрал, и над первой вершиной квадрата

завертелся маленький смерч. Ещё мгновение, и над второй вершиной вырос невзрачный куст. Затем, почти одновременно, над третьей вершиной забил маленький родник, а над четвёртой — заполыхал маленький костёр. Стихии откликнулись на призыв магов. Сразу же смолкли голоса троих магов, и они вновь начали своё движение, только теперь эта троица старалась захватить в квадрат всех стоящих учеников. Они выстраивали вторую защиту. Если первый защитный периметр должен сохранить жизни учеников, то второй — зрителей.

Наконец и эта процедура завершена. Один из магов положил руку на изрядно потускневший кристалл и прокричал несколько слов. Ответом ему послужили неяркие вспышки защитных периметров. Для начала обряда всё было готово. На трибуну поднялся ректор Академии и произнёс короткую речь. Правда, суть её до Олега не дошла совершенно: защита изрядно приглушала звуки. Но вот закончилась и речь, после чего ректор взмахнул рукой и сел. Обряд начался.

Всё происходило довольно обыденно и, на взгляд Олега, на редкость не зреющимо. Под полог внутренней защиты заходили по очереди ученики и стояли там несколько минут, медитируя. Какие-то Стихии отвечали. Выглядело это как ветер, вздымавший волосы испытуемого, или как забивший под ногами родник, как вспыхнувший огонь или зацветший под ногами цветок. Когда Стихия принимала ученика, то он выходил из-под полога с другой стороны квадрата. Возвращаться по тому же самому пути строго-настрого запрещалось. После этого зримые представления Стихий вспыхивали ярким светом, и центр квадрата очищался, ожидая следующего испытуемого.

Когда внутрь зашёл Олегов недоброжелатель, то Стихия ответила необычайно быстро. Вокруг парня неожиданно завертелся кошмарный смерч, полностью скрывший его от взоров других людей. Действие продолжалось несколько мгновений, и столь же неожиданно всё стихло. Ученик сделал шаг вперёд и замер рядом с остальными счастливчиками. О его торжестве говорили только глаза. Сила ответа Стихий соответствовала моци испытуемого.

Затем прошли все остальные. Столь мощных ответов не было ни у кого. Мало оказалось и adeptов Земли. Лишь один совсем молодой паренёк, почти мальчишка, с трудом скрывал разочарование. В качестве ответа Земли он получил маленький чахлый кустик. Подошла очередь Олега.

Коротко вздохнув, он твёрдым шагом переступил через оранжевую линию. Слабо защипало кожу. Наконец, встав в центр, он погрузился в

глубины сознания, очистив разум от посторонних мыслей. Почувствовав нужную степень сосредоточения, он мысленно погрузился в огонь. Появилось ощущение, словно Олег нырнул в костёр. Жар, треск пламени, потоки лавы, всё, слитое в единой струе, ощущалось как-то отдалённо, словно со стороны. Так смотришь в огород соседа: всё видно, но не твоё. Чувство родства отсутствовало.

Судорожно оборвав связь с Огненной Стихией, Олег обратился к её антиподу — Воде. Своенравная Стихия постоянно ускользала, не давая никаких шансов. Следующим стал Воздух. И Олег в полной мере ощутил то, что чувствует попавший в ураган. Понимая, что упорствовать бессмысленно, Олег и с этой Стихией оборвал связь. Осталась последняя Стихия. Если и здесь постигнет неудача, то и из-за защитных стен он не выйдет. Не добившийся благоволения какой-либо Стихии ученик развоплощался под их оскорблённым напором.

Сквозь тенёта транса Олег ощущал, как по его щеке потекла ледяная капля пота. И, решившись, словно в омут головой, он погрузился сознанием в суть Стихии Земли. И ощущил нечто невообразимое: грохот падающей горной лавины и накапливающееся гневное напряжение землетрясения, сила пробивающегося сквозь камни ростка и буйные соки луговых трав. Земля ответила обратившемуся к ней. Олег погружался всё глубже и глубже, в какие-то невообразимые глубины, стараясь напитать себя той силой, что дарит Земля. Его разум неправлялся с камнепадом образов, и молодой маг действовал на одних инстинктах.

Наблюдавшие со стороны увидели, как Олег развёл руки в стороны, словно опираясь на что-то, и медленно сжал кулаки. Внутри второй защиты все ощутили слабый, едва заметный толчок. Под ногами же проходившего испытание ученика зазмеились небольшие трещины, потом снова слабый толчок, и трещины сомкнулись. Всё замерло на несколько мгновений, и вдруг под ногами человека зашевелился песок. Ещё мгновение, и Олег уже стоит на зелёном ковре стремительно набирающей силу травы. Достигнув пояса замершего мага, рост прекратился. Олег открыл глаза.

Выйдя из транса, слишком ошеломлённый результатом Олег чуть не растянулся во весь рост на песке арены. Восстановив равновесие, посмотрел себе под ноги и увидел небольшой пятак заливного луга. Дёрнув головой, он наконец покинул пределы защитного полога. Как только Олег отошёл на несколько шагов от оранжевой линии на песке, у него за спиной полыхнуло, и на месте проведения обряда в воздух поднялась пыль.

— Мои поздравления будущему великому магу Земли. — Будущий

великий маг Воздуха сделал издевательский поклон. Стоявшие за его спиной ученики сдержанно засмеялись. Даже грустивший парень, также породнившийся с Землёй, неуверенно заулыбался. Всем казалось, что выбор Землёй высокочки и подающего большие надежды ученика довольно неплохая шутка. Но смех стих, не начавшись. Всех удивила реакция Олега. Вместо мрачной решимости не замечать насмешек или попытки смеяться над своей неудачей они увидели уверенный прищур человека, чья доля оказалась гораздо лучше ожидаемой.

— А знаешь, ты прав. Земля тоже может подарить величие! — Погруженный в свои мысли Олег ответил несколько высокопарно и пафосно, как не ответил бы никогда, не будь он столь ошеломлён случившимся. Молодой маг даже хотел ободряюще хлопнуть поздравлявшего по плечу, но тут одумался — в здешней системе запутанных взаимоотношений с дворянами такое прикосновение вполне могло закончиться дуэлью.

Аккуратно раздвинув толпу учеников, Олег направился к уже начавшей бледнеть защите. Теперь осталось получить перстень коричневого цвета с зелёными искрами, что соответствовало его положению адепта Земли... А потом как можно скорее найти Айрунга.

Дворец Закона, в котором располагался зал Совета Мастеров, являлся классическим образцом архитектуры времён Эпохи Войн. Изящность и величие сливались в этом знаменитейшем архитектурном сооружении в единый сплав. Дворец Закона сопоставим только со сверкающей Пирамидой Талака, да и то это сравнение будет несколько натянутым.

Немыслимая красота и тонкость, почти невесомость внешнего вида дворца подчёркивали величие царившего там духа, возвышая хозяев. Эта и только эта задача стояла перед древними архитекторами. Правители, что использовали это здание в качестве своей резиденции тысячетелетия назад, любили и ценили красоту. Отразив в камне дыхание жизни, они поражали воображение своих подданных, заставляя поверить в божественное происхождение своей власти. Хотя в случае нужды эта красота сметалась как бесполезная мишуря, обнажая истинное нутро богоподобных владык, кровавой рукой правивших всей Ойкуменой. Люди знающие до сих пор поражаются силе духа предков, которые в войнах Падения свергли тиранов...

Архимаг Виттор отвлёкся от размышлений и вернулся к делам. Вот за это он всегда и не любил свой кабинет в Дворце Закона. Это место просто идеально подходило для раздумий, никак не связанных с насущными

делами.

«Хорошо, что предшественники додумались до должности консула. Хотя бы административной вознёй заниматься не надо», — хмыкнул Архимаг и вернулся к документу, который он безуспешно пытался прочитать вот уже полчаса.

— Список перспективных направлений для научных изысканий алхимиков, инженеров и магов благословенной Республики Нолд, — зачитал вслух Виттор. — Интересно, Магистр Грач умеет писать проще, без этих витиеватостей?

Неожиданно раздался спокойный голос Магистра Бrimса, до этого рассматривавшего содержание какой-то папки:

— Вряд ли. Он всю жизнь был крючкотвором.

Архимаг оторвался от бумаг:

— Ладно. Сегодня явно не судьба заняться этими бумажками. Я как представлю, что дойду до сметы запланированных расходов, мне становится жутко. Давай, чего там у тебя?

Бrimс пролевитировал своё кресло поближе к письменному столу и протянул Архимагу несколько листов:

— Это донесение нашего человека из Гильдии Магов Гарташа. Очень любопытный документ. Пришёл день назад. А вот официальное сообщение от Гильдии о человеке, возможно, вышедшем из Смертельного Леса.

— Неужели этот... как его... Ярослав! Да, Ярослав! Неужели этот Ярослав всплыл в Гарташе?! — Виттор углубился в чтение. — Что?! Корд?! В Тёмном ошейнике?!

Бrimс подтвердил кивком.

— И они об этом сообщили сами? — Казалось, Архимаг просто отказывался в это поверить.

— Ну, Хоппер же прекрасно понимает, что некоторые его люди работают на нас и ему волей-неволей придётся сообщать нам... — Магистр Наказующих говорил с некоторой ленцой.

— Ага, а так он вроде как сообщил сразу же, ну а то, что парня сейчас просто-напросто потрошают, так работа такая... Да? — Архимаг помотал головой и выругался. Услышав ругательство, Brimс немного поморщился.

— Что отвечать и отвечать ли? — с той же ленцой поинтересовался Brimс.

— А ты что думаешь?

— Думаю, что сейчас нам выгоднее забрать объект к себе и посмотреть самим. А то эти «крохоборы» ещё испортят ценный экспонат, — коротко хохотнул Магистр. — Всё-таки остальные его

сотоварищи были не слишком интересны в плане наших тайн. А вот этот просто кладезь секретов Древних. После того, что он пережил... Да и Тёмный ошейник интересен... Потом его можно будет использовать в игре против конкурентов.

— Короче, как всегда. Когда будет готов план возможных мероприятий?

Бримс дёрнул уголком рта и положил на стол папку:

— План готов уже давно. Я, скажем так, решал чисто умозрительную задачу. Так сказать, на случай воскрешения некоторых фигур... Осталось фигуру забрать.

— Решил, кого пошлёшь?

— Может, Айрунга? Если уж он начал это дело, то пусть продолжает, набирается опыта. Да этого Олега с собой возьмёт. — Бримс встал и одёрнул свой белоснежный камзол. — Этому тоже полезно будет. Пусть определяется с тем, кому принадлежит его верность, а Айрунг за ним присмотрит.

— Текст приказа подготовил?

— Да, третий лист.

Виттор нашёл указанный документ и, пробежав глазами, приложил свой перстень. По комнате потянулся запах озона, а на гербовой бумаге появилась личная печать Архимага в виде крылатого корабля...

Глава 38

Печатку адепта Земли Олег получил, находясь в каком-то тумане. Стоя в одном ряду с остальными учениками, он воспринимал всё происходящее сквозь пелену посторонних мыслей. Торжественные речи и благодарственные слова как-то выпали из его сознания, лишь когда к нему подошёл молодой маг третьей ступени, новоиспечённый адепт Земли встряхнулся и сосредоточился.

— ...пусть и первый шаг на пути к истинному могуществу, но он сделан. Осталось не сходить с выбранного пути и идти вперёд. Носи сей знак своего достоинства с честью, — торжественно произнёс маг и надел Олегу на палец перстень. Палец сразу же защипало, а перстень едва ощутимо запульсировал. Знак адепта настраивался на хозяина.

Олег прижал раскрытую ладонь к груди и поклонился. Всё же нудную книгу про этикет он осилил не зря! Судя по блеснувшим глазам мага, вежливость адепта ему понравилась.

На этом официальная церемония завершилась, и ученики направились к своим родным, которые прибыли на обряд. Высокомерный адепт Воздуха подошёл к мужчине в одеянии члена Совета Мастеров. Олег ещё удивился, как это он не заметил раньше в толпе этот пурпурный плащ и длинные иссиня-чёрные волосы. Вокруг этого мужчины оставалось небольшое свободное пространство, которое никто не дерзал занимать. Мастер Магии — это очень значительная фигура, очень. Теперь понятно было и поведение ученика: род, в который входит Мастер, — всегда очень могущественный род.

Мастер приобнял подошедшего молодого человека и что-то быстро зашептал на ухо. Рядом стояла симпатичная девушка в голубом плаще с капюшоном. Взгляд Олега так и прикипал к её точёной фигурке, но, быстро спохватившись, он отвернулся: по местным понятиям, такой взгляд просто оскорбляет любую девушку. Эх, такая красота явно не для какого-то нищего студента. Горечь незаслуженной обиды задела душу Олега...

— Она дочь льера Дитрима, члена Совета Мастеров, главы рода Чимир, третьего по влиянию в Нолде. — Голос Айрунга заставил Олега вздрогнуть. — Так что пока я бы посоветовал тебе забыть даже о подобных взглядах. Мастер Дитрим очень высокомерен и ещё более обидчив, а те, кто вызвал его неудовольствие, долго не живут...

— Да понял я, понял! Не дурак, — несколько грубо ответил Олег,

но потом устыдился: — Извини!

— Понимаю, — отмахнулся маг. — Кстати, мои поздравления молодому адепту. Хотя это и не то, что хотелось бы тебе или мне, ну да ладно. Как-нибудь справишься...

Олег тряхнул головой:

— Да нет, я доволен. Всё очень даже неплохо. Есть идеи...

Айрунг его перебил:

— Идеи — это хорошо, но не сейчас. У меня поручение от Магистра Наказующих.

— Что?! Мне? — Брови Олега поползли вверх, и он даже повысил голос.

— Нет. Нам! — раздражённо буркнул маг и, сделав замысловатое движение рукой, выдохнул слова заклятия. Сразу же от неожиданно навалившейся тишины заложило уши. — Вот так будет лучше.

— Да, Полог Тишины заметен за сотню метров. Теперь каждый в меру своих способностей может попытаться его преодолеть, — решил блеснуть познаниями Олег.

— Ты уже знаешь про Полог Тишины? — с удивлением почесал кончик носа Айрунг. — Силён! Но это не Полог Тишины. Вернее, не совсем он. Я модифицировал стандартную формулу, и теперь все продолжают слышать разговор, но совсем иной. О твоих планах на будущее, например. Да и взломать это заклятье гораздо сложней. После прошлогоднего случая я решил заняться своей безопасностью более основательно!

Что это за случай, Айрунг уточнять не стал. Ученик и его наставник не спеша двинулись к выходу.

— Так вот, льер Бrimс желает, чтобы мы направились в Пильму, в тамошнюю Гильдию Магов.

— Это, кажется, в Гарташе? — наморщив лоб, вспомнил младший ученик.

— Да, столица королевства Гарташ. Наш союзник по Объединённому Протекторату и соперник по влиянию в мире, — уточнил маг.

— А я тут при чём?

— В тамошней Гильдии появился некий выходец из Смертельного Леса, — протянул Айрунг. — Ты понимаешь, что это может значить?

— Ярослав? — Сказать, что Олег удивился, это не сказать ничего. — Ярослав выжил?

— Ты невнимателен! Возможно, что это Ярослав. Этот человек — раб, и его купила Гильдия у какого-то кочевника. Магические возможности

связаны редким артефактом, сохранившимся ещё с древних времён, — Тёмным ошейником, — быстро начал вводить Олега в курс дела Айрунг. — Вылетаем через час на скоростном курьерском пузыре.

— Но, — начал было Олег, однако Наставник резко его оборвал:

— Запомни, приказы Магистров не обсуждаются, их просто стараются выполнить как можно скорее.

Маг помолчал и затем остановился и посмотрел своему подопечному прямо в глаза:

— И ещё, будь осторожен и сделай правильный выбор. Ты пока ещё не понимаешь, но от твоего поведения будет зависеть твоя дальнейшая судьба. Вспомни, ты сам говорил, как этот Ярик менялся за те несколько суток, что ты его знал. Вспышки жара и холода, странности в поведении. Мы считаем, что он уже не человек. Подумай об этом, прежде чем захочешь делать глупости. Я бы не хотел, чтобы ты из-за своей дурости испортил себе жизнь.

Айрунг развернулся и зашагал по улице. Сильно задумавшийся Олег пошёл следом. Возможность какого-то бы ни было выбора его страшила. Пусть Ярик ему чужой, абсолютно незнакомый человек, которого он и видел-то пару дней, но всё же земляк... Оставалось надеяться, что делать выбор не придётся.

Кап, кап, кап... Этот звук может довести любого до буйного помешательства. Достаточно вспомнить, как непереносим бывает звук капающей воды из плохо закрытого крана. Монотонный, надоедливый, бесконечный, он будет травить душу, пока не плюнешь и не встанешь из тёплой постели, чтобы прекратить эту изощрённую пытку, закрыв кран как следует.

Ярик ничего закрыть не мог. Уже третью ночь он проводил в мрачной сырой камере, куда не пробивался даже лучик света. Днём над ним проводили самые разнообразные опыты, похожие на пытки, ночами же он находился в камере. Ярик даже не знал, что здесь могут быть такие глубокие и сырые подвалы. Непонятно только, эту монотонно звучащую капель организовали специально или это каприз природы.

Нет, ночи в камере следовало рассматривать просто как разумную предосторожность. Эти маги не слишком-то доверяли чужой магии и считали необходимым хранить своё ценное приобретение в надёжном месте. С раннего утра начинались изощрённые магические пытки, когда в сознание постоянно пытались прорваться чуждые разумы, а ошейник испускал океаны боли и нагревался до ожогов кожи. Складывалось

ощущение, что здешние экспериментаторы очень спешили и теперь старались испробовать все возможные способы исследования, не слишком-то заботясь о здоровье объекта. Хотя кормили они довольно сытно, да и лекарь приходил по вечерам. Он смазывал какой-то вонючей дрянью следы от здоровенных игл, резаные раны и ожоги, и Ярика отправляли в эту камеру.

Радовало, что на какое-то кардинальное вмешательство в организм человека экспериментаторы пока не решались. Не пытались пока снять и ошейник, но это как-то не слишком обнадёживало.

Вспоминая грубоватые опыты старого Боска, Ярик тихо хмыкал. Далеко было этому дикарю до изощрённых методов здешних магов. Насыщенные магией иглы под кожу, светящиеся недобрый светом камни в кровоточащие разрезы, различные настои, декокты и эликсиры внутрь и снаружи — вот неполный перечень проведённых над Яриком опытов. Ярослав даже не пытался понять, чего именно они хотят добиться, он поставил перед собой цель и ради неё держался, и только к ней стремился. Этой целью была свобода. На долгиеочные часы он застывал в трансе, пробираясь сквозь остатки плетения чужой магии, а потом лежал без сна, слепо смотря в темноту, вспоминая под звуки капающей воды лица своих мучителей. Вот хитро прищурившийся маг Хоппер, его теперешний хозяин, вот горящие молодым задором глаза мага Рависа, а вот мрачноватое, обезображенное ожогом лицо алхимика Фамира. Этих лиц много, и главное, ничего не забыть, не упустить. Ведь когда-нибудь придёт и его время, оно должно прийти. В такие моменты Ярик нырял в глубины собственного сознания и щупал истончившуюся пелену. Скоро, очень скоро всё изменится.

Как всегда, единственной отдушиной был Руал. Неугомонный, кипящий яростью зверь кружил вокруг здания, изыскивая способ проникнуть внутрь стен и освободить хозяина. Лишь запрет, мысленный запрет Ярика останавливал Прыгуна от какой-нибудь глупости...

Звук капель заглушил шорох шагов. За ним пришли, а значит, наступило утро. За Ярославом всегда приходили в одно и то же время, с завидной пунктуальностью. Крепкий жилистый парень сопровождал его до второго этажа здания, где располагались лаборатории. Там его принимали местные палачи от науки.

Лишь на пять минут Ярик задерживался в небольшой комнатке рядом с выходом из подвалов — здесь старший ученик Кувал проводил вдоль тела раба маленьким жезлом, испускающим мерзкое тёмно-синее свечение.

Вот и в этот раз сопровождающий лёгкими толчками направил Ярика в

этую комнату. Неожиданно Ярик споткнулся и замер, стараясь сохранить равновесие. Здесь был небольшой порожек, и уставший от нескончаемых пыток Ярик о нём просто забыл.

Охранник выругался и несильно врезал Ярику по почкам, затем толкнул вперёд. Возиться с этим рабом ему явно надоело! А Ярослава неожиданно захлестнула звериная злоба. Словно и не заметив боли, он уже привычно потянулся к пелене и рванулся вперёд. Ярость подарила недостающие силы, и истончившаяся пелена разорвалась, открывая доступ к ревущей магии Источника. По заботливо выстроенному каналу в тенётах чужого заклятия побежал тонкий ручеёк энергии, наполняя измученное тело и вымывая боль и усталость. Ярик замер, погрузившись в себя. Ничего не заметивший охранник, как всегда, встал у входа, а Кувал приблизил к Ярику свой жезл, но вместо обычного синего свечения жезл сразу же засверкал красным.

— Магия! — только и смог выдохнуть побледневший Кувал, а Ярик уже вышел из своего транса.

Шагнув к ученику, он ударил того в лицо с выбросом каких-то крох энергии. Лицо Кувала исказилось, глаза закатились, а из ушей хлынула кровь. Не успело начавшее оседать тело Кувала достичь пола, как Ярослав в два прыжка оказался около охранника и ударил его под кадык и в солнечное сплетение. Захрипев, тот схватился за горло и согнулся пополам. Довершая свою атаку, Ярик зашёл охраннику за спину, положил левую руку на затылок воина, правой обхватил его челюсть и сделал вращательное движение. Мерзко хрустнули позвонки, и уже мёртвое тело повалилось на пол.

Теперь надо спешить. Ярослав вытряхнул охранника из его куртки и обшарил пояс. Кошель и оружие отсутствовали, но зато в правом кармане куртки перекатывались две монеты в полкелата каждая. Живём! Теперь ошейник.

Напрягшись и закрыв глаза, Ярик припал к тоненькому ручейку Силы, стараясь набрать как можно больше энергии. Через несколько ударов сердца, посчитав, что хватит, Ярослав сформировал из неё тонкий щит, в который и попытался обернуть сознание, отсекая нити ограждающего заклятия от его материального воплощения — Тёмного ошейника. В тело хлынула адская боль, но уже привычный к её потокам Ярик как бы отстранился и продолжил своё дело. Наконец задрожали и лопнули нити части паутины, боль отхлынула, и Ярик, зацепив кожу ошейника и напрягая мышцы, с ненавистью сорвал проклятое «украшение». Лопнули звенья цепочки, с треском порвалась кожа, и вот в кулаке человека зажата чёрная

полоса. Выматерившись, Ярик швырнул остатки ошейника в угол и потёр шею. Кожу довольно сильно саднило. Затем, спохватившись, Ярослав обшарил сознание. Опутывающее Источник магии заклятье никуда не исчезло, но оно стало менее монолитным, каким-то полураспустившимся. Часть нитей из его сложного плетения бессильно повисла. Сейчас, имея тонкий канал связи с источником и при наличии времени, Ярик легко бы избавился от поселившейся в его разуме мерзости, но вот времени опять не хватало.

Ругнувшись на себя, Ярослав подскочил к двери и осторожно выглянул. Рядом пока никого не было, но в коридорах уже слышался шум. Пускай всплеск магии был очень и очень слабый, но здешняя охрана просто обязана её засечь. Решившись, Ярик расправил плечи и ровным шагом направился в сторону выхода, благо дорогу он помнил хорошо. Одновременно он потянулся к сознанию Руала. Тот ответил тут же, послав хозяину волну радости и поддержки. Ярик представил себе вход и приказал Прыгуну напасть на охранников. Насколько он понимал, сейчас там должны усилить охрану, чтобы пресечь всякую попытку бегства. Придётся прорываться с боем. Возможная смерть не страшила Ярика, так как примет он её уже не рабом, а свободным.

Ярик ускорил шаг. Неожиданно рядом открылась дверь, и оттуда вышел Фамир. Алхимик открыл было рот, как Ярик не раздумывая, ударил своего мучителя в челюсть. Что-то хрустнуло и, глухо вскрикнув, Фамир влетел назад в комнату. С сожалением вздохнув, Ярик побежал. Остаться бы да побеседовать с этой тварью по душам!

Мимо мелькают двери. Пару раз встречались медленно идущие люди. Последних Ярик расшивыривал, нанося жестокие удары. Подземелья Гамзара его многому научили! Вот и последний поворот. Ярик осторожно выглянул за угол и увидел пятерых стражей. Троє солдат и двое магов. Четверо следили за залом, а один за выходом на улицу. За спиной ощущался нарастающий шум погони. Ярик бежал по одному из коридоров Гильдии, а ведь таких здесь было великое множество! Бросилась в глаза раскрытая дверь караульного помещения. Видно, именно отсюда выскочили эти охранники, а с минуты на минуту должно подоспеть подкрепление.

Нельзя было терять ни секунды, и Ярик сплёл уже подзабытое плетение Зелёного шара. В этот раз оно получилось очень маленькое, но что есть! Ярик метнул потрескивающий шарик в сторону охраны, целя не в людей, а в засов на двери. Сквозь запертую дверь Прыгун пройти не смог, вот поэтому-то Ярик и не застал здесь кипящей схватки. Необходимо было

обеспечить в первую очередь дорогу для союзника.

Успевшие ощутить плетение заклятия маги в голос вскрикнули и вскинули в защитных жестах руки, но потрескивающий и испускающий искры шар пронёсся мимо. Обогнув людей, по широкой дуге он влетел прямо в здоровенный засов. Громыхнуло. Спрятавшийся за угол Ярик увидел зелёный от свет на противоположной от себя стене коридора и почувствовал толчок ослабшей взрывной волны.

Не теряя времени, Ярик вновь выбежал из-за угла. Стоять на ногах остались только пара магов. Свечение аур сказали Ярику, что защиту они поставить всё же успели, но вот простые охранники пострадали. Тот, что смотрел на дверь, теперь лежал на спине и стонал, держась за глаза, остальные пытались встать с пола, куда их отбросила взрывная волна. Серьёзных ранений не было, Ярик только сейчас обратил внимание на от свет магии вокруг доспехов солдат. Через какие-то мгновения Ярославу придётся иметь дело с четвёркой стражей.

Переведя взгляд на дверь, Ярослав чуть не вскрикнул от радости: засов сорвало, и он валялся на полу, дверь же, хоть и осталась невредима, но зато больше не закрывала выход на улицу. Через открытый проход как раз в этот момент проскочила серая тень. Руал! Ярик мысленно нацелил своего четвероногого друга на магов. Те в этот момент сотворили какое-то заклятие, и бывший раб инстинктивно припал к полу, пропуская над головой нечто очень неприятное. За спиной грохнуло, полетели осколки камня. У Ярослава на время заложило уши.

Вскочив на ноги, он бросился на врага, благо им пока было не до него. Ночной Прыгун уже сидел на шее одного из магов и рвал его плоть, добираясь до сонной артерии. Зверю сильно мешал плотно облегающий шею воротник, но надолго он его не задержит. Маг закричал в голос. Нападение его совершенно ошарашило. Сквозь защиту не так-то просто прорваться, а Руал миновал её играющи. Второй маг повернулся на помощь товарищу, но в этот момент к нему подскочил Ярик и, напитав руку Силой, словно копьём ударил по врагу. Заныла, как от ожога, кожа, но под воздействием магии беглеца чужая защита ослабла, и кулак Ярослава врезался в висок стражи. Что-то хрустнуло, и тот рухнул как подкошенный. Рядом повалился второй маг, заливая пол кровью.

А Руал уже метнулся к солдатам. Второй взрыв вновь бросил их на пол и, похоже, сильно контузил. По крайней мере, один теперь стоял на коленях и тряс головой, второй же, оскалившись, шёл на Ярика. Руал стрелой взлетел на чужое плечо, целя в горло. Солдат заорал, безуспешно пытаясь согнать осатаневшее от вида крови животное. Резко, словно повернули

выключатель, к Ярику вернулась полнота восприятия мира. Если до этого о звуках он судил по широко раскрытым ртам своих врагов, то теперь надсадный полукрик-полувой стражника просто резал уши.

Из правого коридора (не того, по которому добирался сюда Ярик) буквально вылетели несколько человек. Ярик только мельком успел заметить взведённые арбалеты, как уже осознал себя летящим в гигантском прыжке к выходу на улицу. Мысль-приказ заставила Руала скользнуть следом. Сзади раздались звуки ударов арбалетных болтов о камень. Но Ярослав уже бежал по улице, восстановливая по памяти знакомую дорогу. Теперь, пока не перекрыли все выходы, надо бежать из города...

Мимо замелькали повороты, Ярик бежал на пределе сил, стараясь оторваться от погони. Через пять минут он сбавил шаг и, подняв воротник, который должен был скрыть незагоревшую полоску кожи на шее, не спеша зашагал к известным ему воротам. Ведь, как известно, в городе ловят того, кто бежит, а вот если человек идёт, прогуливается себе, никого не трогая, то его никто и не подумает ловить. Поэтому Ярик и шёл быстрым шагом, но не переходя на бег. Встречая патрули городской стражи, он не старался спрятаться или как-то затаиться, нет, он вёл себя, как обычный горожанин — спокойно и уверенно, что называется, естественно.

Стараясь держаться людных улиц, Ярик достиг ворот, ведущих из Внутреннего города. Туда слухи о побеге из Гильдии Магов ещё не дошли, и люди спокойно проходили через ворота. Так же спокойно прошёл и Ярик. Четверо стражников стояли, прислонившись к створкам, и лениво позёвывали. На людей они никакого внимания не обращали. На лицах этих горе-вояк была написана скука и ожидание смены караула.

Выйдя через ворота, Ярослав оказался в Нижнем городе. В Пильме всё было точно так же, как и в Гонуле, разве что размеры столицы раза в четыре побольше. Немного успокоившись, Ярик устремился к последнему препятствию на пути к свободе — внешним воротам. Сзади раздались крики и брань, заскрипела опускающаяся решётка. Беглец успел вовремя, похоже, приказ не выпускать никого из Внутреннего города пришёл только что. Возможно, что через внешние ворота придётся проходить с некоторыми трудностями...

Ярослав оказался прав, а он очень не любил, когда оказывался прав в таких вещах. Стража у ворот была удвоена и усиlena офицером. Как он успел заметить, останавливали всех рабов, каждому проходящему заглядывали под воротник, задерживали даже лысых и просто коротко стриженых. Тщательно проверялись телеги и кареты. Пройти мирно через ворота было невозможно. Ярик поглядел на Тасс. Стемнеет часов через

шесть, так что надо где-то переждать это время...

Беглец присмотрел себе отличное место, где можно дождаться ночи. Этим местом была покатая крыша приземистого домика, расположенного неподалёку. Широкая печная труба скрывала любого человека, вздумавшего за ней спрятаться от любопытных взоров с улицы и из других домов. Идеальное место для не знающего города беглеца.

Перебегая из тени в тень, скрываясь за телегами, деревьями и какими-то бочками, Ярослав достиг приземистого здания и, подпрыгнув, подтянулся и залез на крышу. Затем, стремительно перекатившись, затаился за облюбованной трубой. Прижался к кирпичам, сливаясь с тенью, и напряжённо прислушался. Вроде никто не заметил! Теперь осталось только ждать. Погрузившись в лёгкий, восстанавливающий силы транс, Ярик застыл.

Нескончаемым потоком потекли минуты, складываясь в часы. Начало темнеть. На улицах постепенно смолкали шум и гам большого города. На потемневшем небе зажглась ночная правительница Ярдига. Словно по толчку, Ярик вышел из транса. В теле ощущались лёгкость и сила, как будто и не было многочасового сидения на крыше. Более того, затянулись некоторые раны, просветлела голова. К задуманному Ярик подготовился основательно.

Мягко, по-кошачьи, спрыгнув на мостовую, Ярослав побежал к участку крепостной стены левее ворот саженей на сто. Грубые каменные блоки стены не прилегали плотно друг к другу, оставляя довольно широкие щели. Вот их-то человек и использовал для подъёма. Внешняя стена не отличалась какой-то уж запредельной высотой: десять саженей не так много, как кажется, особенно если сравнивать с двадцатью саженями стены Внутреннего города. Ярик преодолел их за какие-то пять минут. Правда, пришлось предварительно снять ботинки и, связав за шнурки, повесить их на шею.

Ярик поднимался совершенно бесшумно, и бодро вышагивающий по стене стражник ничего не замечал. Пропустив в очередной раз стража, Ярик подтянулся и смертоносной тенью возник за его спиной. Ещё мгновение, и крепкие руки обхватили голову часового, молниеносное движение — и хруст позвонков возвестил о смерти. Осторожно посадив тело у зубца стены, Ярик стал быстро раздеваться. Только сейчас он вспомнил про ров с водой. Скатав одежду в небольшой тюк и забросив его за спину, он начал осторожный спуск.

Спуск оказался гораздо сложнее подъёма. Выискивать опору для ног было очень тяжело, да и мышцы уже устали. Даже камни здесь казались

менее шероховатыми и с более узкими щелями стыков. Легче всего было Прыгуну — тот удобно примостился на плече хозяина и теперь тихо сопел в ухо.

Через десять минут спуска Ярик понял, что ещё чуть-чуть и он сорвётся вниз. Всё-таки он ещё не слишком окреп после рабства, а тут такие испытания! И когда Ярик морально был готов к короткому падению в ночь, он почувствовал, что ступни коснулись холодной воды. Спустился! Оттолкнувшись руками от камня стены, Ярик без плеска ушёл под воду. Судя по слабому течению, вода здесь была проточная, что и объясняло отсутствие вони застоялой воды и зарослей ряски, да и регулярные чистки наверняка проводятся!

Подняв свёрток с одеждой над головой, Ярик короткими гребками поплыл к противоположному берегу. Хитрюга Руал, не желавший плыть самостоятельно, забрался к хозяину на голову и теперь с комфортом пересекал ров. В душу же Ярика закрадывалось просто неописуемое ощущение свободы...

Глава 39

Путешествие на пузыре Олегу не слишком-то и понравилось, хотя Айрунг сообщил, что неудобны только малые курьерские пузыри. Они рассчитаны на экипаж из двух человек и одного пассажира в небольшом трюме, а тут их целых два. Олег отнёсся к словам молодого Наставника с пониманием, но в будущем пообещал себе держаться от любых пузырей подальше. Больше двух суток в скрюченном состоянии — это, надо сказать, очень и очень неприятная штука.

Спускаясь по ступенькам башни пузырной станции, Олег с трудом передвигал ноги и с хрустом ворочал шеей. Выполняя эту нехитрую зарядку, молодой адепт смотрел на своего наставника с едва прикрытой злостью — тот шёл так, словно провёл весь полёт, нежась в постели.

Чиновник у выхода из башни перед ними разве что по земле не стелился, но Айрунг даже не обратил на него внимания. Естественно, что их вещи даже не досматривали. Не успевший переодеться Олег тащил на плече свою сумку, с тоской мечтая о тёплой ванне, свежем белье и красотке-массажистке.

— Мы рады приветствовать представителей благословенной Республики Нолд. — К ним подошли два человека в тёмно-зелёных хламидах и с аурами магов. — Маги третьей ступени Валдис и Чисмит.

Олегу, привыкшему к аурам сильных или даже Истинных магов, ауры этих показались бледноватыми. Ученик поймал взглядом их перстни и удивлённо качнул головой: у обоих действительно стояли рунические тройки. Теперь некоторые высказывания Айрунга становились более понятными.

— Смеем ли мы поинтересоваться вашими именами? — спросил худой маг с впалыми щеками, представившийся Валдисом.

— Маг четвёртой степени посвящения, льер Айрунг. Младший ученик Академии Общей Магии, адепт Земли Олег, — по праву старшего представил себя и своего подопечного Айрунг. Олег при упоминании своего имени коротко поклонился, отметив про себя, как дёрнулись брови магов при упоминании его имени.

— Нам поручено Магистром Гильдии сопровождать вас в ваших передвижениях по городу, — учиово продолжил немного полноватый Чисмит. — Но сначала мы хотели бы показать вам гостиницу...

— Благодарим, но не стоит. Мы имеем предписание от Магистра

Наказующих Бrimса сразу же посетить вашего гостя. — В голосе Айрунга играла тщательно скрываемая смешина.

Олег обратил внимание на то, как поморчились при упоминании Бrimса оба мага. Видно, это была не самая популярная личность на здешней политической арене.

— Но, — начал было Валдис, однако его резко прервал наставник Олега:

— Никаких «но», мы идём в Гильдию либо с вами, либо без вас. Решайте!

Немного помолчав, Айрунг вкрадчиво продолжил:

— Или, быть может, вы собираетесь мешать нам?

Даже у Олега по спине пробежали от этого хищного голоса холодные мурашки страха, а уж бледные лица магов говорили сами за себя.

«Да почему с нами так носятся-то? В книгах этого не было!» — несколько ошарашенно подумал Олег.

— Хорошо, пройдёмте в карету, — вновь вступил Чисмит, а Валдис вздохнул так, словно они подписали себе смертный приговор. Айрунг невозмутимо последовал в указанном направлении.

Карета отличалась от всех виденных Олегом, вне зависимости, в земной это было жизни или здешней. Здешние кареты отличала излишне вычурная отделка, даже какая-то аляповатость. Такое большое количество резьбы и использование ценных пород дерева давало эффект, обратный тому, которого добивались его хозяева. Вместо представления о богатстве и власти это сооружение на колёсах давало представление только о безвкусице.

Внутренняя отделка отличалась таким же преобладанием ярких цветов и нагромождением всевозможных украшений. За разглядыванием внутреннего убранства Олег как-то пропустил тот момент, когда они тронулись. Заметил только, как пейзажи за окном начали убегать назад.

Четвёрка лошадей обеспечивала неплохую скорость, а кнут кучера расчищал дорогу от зевак. Местные порядки не слишком-то пришли к Олегу по вкусу. Тут его взгляд зацепился за некоторые фигуры в толпе людей, потом ещё и ещё.

— Здесь всегда так много патрулей на улицах? — склонившись к уху Айрунга, шёпотом поинтересовался Олег. Сидевшие на сиденьях напротив маги-встречающие насторожились.

— Нет! Что-то не так, — так же тихо ответил Наставник и замолчал.

Через некоторое время карета остановилась у мощного здания, вызвавшего у Олега ассоциации с цитаделью.

— Добро пожаловать в Гильдию Магов Гарташа, — поморщившись, словно от зубной боли, сообщил Валдис.

Айрунг уже шёл к входу в Гильдию, когда Олег только покидал карету. Что-то Наставнику явно не понравилось. Стоявшие у входа двое охранников злобно зыркали по сторонам, но, увидев прибывших вместе с Валдисом и Чисмитом, ничего не сказали, лишь вытянулись в струнку.

Айрунг шагнул внутрь и замер. Вошедший следом Олег выглянул из-за спины Наставника и тихо выругался. Складывалось ощущение, что в зале произошло настоящее побоище. Посечены осколками стены, одну из них спешно восстанавливали пятеро рабочих. На входной двери был установлен явно новый брус засова.

— У вас что, в городе война была? Или это только магов коснулось? — с ноткой презрения поинтересовался Айрунг.

— Магистр Хоппер всё объяснит, — глухо ответил Валдис.

— Кстати, вот и он! — воскликнул Айрунг и обратился к появившемуся старому магу: — Магистр, наше почтение. Надеюсь, произошедший здесь несомненно досадный инцидент не затронул здоровья членов Гильдии и... здоровья вашего гостя?

Добавив последнюю фразу к формуле приветствия, Айрунг пронизывающе посмотрел в лицо Магистра. Тот как-то неуверенно помялся, свирепо глянул на своих магов и ответил:

— Вот об этом я и хотел бы поговорить с посланниками Магистра Наказующих...

Сидя в небольшом кабинете на первом этаже здания Гильдии и слушая рассказ Магистра, Олег только и мог, что восхищённо качать головой: ай да Ярик! Такое учудил!

— ...Вот здесь всё, что нам рассказал его бывший хозяин: бывший кочевой вождь одного из племён Лихоземья, а теперь подданный нашего короля Дрия Второго. В этих бумагах содержатся довольно интересные сведения, кое-что раскрывают и данные наших исследований. Непонятно только одно: как этот проклятый раб смог разрушить заклятье Тёмного ошейника. Оно же с древности считалось непреодолимым! — Магистр Хоппер говорил усталым раздражённым голосом. — Мы в качестве простой перестраховки поставили старшего ученика Кувала проверять корда на магическую активность, вот он и охранник и стали первыми жертвами. У бедняги Кувала просто выжжен весь мозг магическим ударом. А ведь он не мог и сопротивляться-то как следует! Охранник убит голыми руками. У него перебита горло и сломана шея. На пути к выходу этот

сумасшедший сломал челюсть алхимику Фамиру и оглушил ещё пару учеников. У самого выхода он швырнул не слишком мощное заклятье, которое, однако, контузило трёх солдат, причём у одного повреждены глаза. Двое магов четвёртой ступени убиты. У одного проломлен висок, у другого разорвана сонная артерия.

— Разорвана?! — не удержался от вопроса Айрунг.

— Да, зубами. По свидетельству одного выжившего, рабу помогал какой-то небольшой зверь. Затем этот взбесившийся раб выскоцил на улицу, и мы потеряли его след.

— А поиск по астральному слепку?

— Наш слепок только с сознания, угнетённого заклятием. Теперь же его разум полностью свободен! Как вы понимаете, ничего не получилось. — Хоппер вздохнул и многозначительно посмотрел на Айрунга, после небольшой паузы он продолжил: — В бегах он уже полтора дня. По ряду причин в розыск его объявлять не стали.

— Я бы хотел осмотреть комнату, где он убил Кувала! — уверенно заявил Айрунг.

— Это рядом, — коротко ответил Магистр. — Я ждал от вас этого пожелания.

Войдя внутрь небольшой комнатушки, Олег насторожился. В самой атмосфере этого места ощущался некий, едва уловимый аромат чужого колдовства.

— Он очень интересно работает с магией, — хмыкнул Айрунг. — Никогда такого не встречал. Очень грубо, но эффективно. Как я понимаю, чтобы убить Кувала, он потратил просто каплю Силы.

Хоппер и Олег промолчали. Неожиданно Айрунг взмахнул руками и начертил в воздухе сложный символ. После этого в воздухе оставался светящийся каким-то холодным светом след. Рявкнув несколько слов, Айрунг немного подождал, а затем шевельнул кистью руки. Повисший в воздухе знак запульсировал и пропал, зато из-под приземистого шкафа донёсся мелодичный перезвон. Маг шагнул в ту сторону и, встав на колени, зашарил под шкафом рукой.

— Ну-ка, ну-ка, — заинтересованно прошептал Наставник Олега, вертя в руках разорванную чёрную полоску. — Вот что значит самоучка. Талантливый, но самоучка. Кто ж оставляет столь тесно связанный с ним предмет?

— Ошейник?! — свирепо воскликнул Хоппер и стиснул кулаки. Судя по всему, кому-то из его подчинённых очень непоздоровится.

— Нам нужны двадцать егерей, лошади, припасы на две недели,

проводники и подорожная с самыми широкими полномочиями, — командным, можно даже сказать капитанским голосом начал перечислять Айрунг. — Отправляемся как можно скорей.

Олег мысленно застонал, поняв, что тёплой постели ему теперь не видать как своих ушей, а если вспомнить про его неприспособленность к конным переходам, то о постели он теперь будет мечтать с удесятерённой силой...

Распоряжение посланца Нолда выполнили на редкость быстро. Лошади оказались невысокими, лохматыми, со злыми глазами — Олег почему-то и представлял их себе именно такими. Вспомнив детство, он довольно ловко разместился на своём животном и даже оказался в состоянии выдерживать заданный темп погони. Во главе отряда из заказанных двадцати егерей ехали Айрунг, старший егерь Керун и Олег. Айрунг постоянно сжимал в руке остатки рабского ошейника. Сотворённое магом заклинание протянуло связующую нить от ошейника к его бывшему хозяину, и Айрунг теперь чётко улавливал местонахождение беглеца.

Отряд шёл рысью по мощёной плитами дороге, поднимая столб пыли. Прочие путники сторонились обочины, освобождая дорогу.

— Мы движемся не совсем тем путём, каким шёл наш беглец, — сдержанно заметил Керуну Айрунг.

— Конечно, он небось двинул через Марлонский лес, напрямик. Людей поменьше, да и, как я понял, этот раб сам лесной человек. — Старший егерь с готовностью откликнулся на предложение поговорить. — На лошадях же мы обойдём лес по дуге за сутки.

— А лошади не падут? — с видом знатока поинтересовался Олег.

Керун посмотрел на него с сожалением: дескать, откуда такой взялся.

— А запасных лошадей мы зачем взяли? Часов через пять пересядем!

Олег мысленно выругал себя и с тоской прислушался к уже онемевшим мышцам ног. «Ярик, ты за всё ответишь!» — мысленно поклялся он.

Всё произошло так, как сказал егерь. Сменив лошадей, они скакали до поздней ночи, потом разбили лагерь. Олег в лагерных хлопотах участия не принимал. Он кулём свалился с коня и, широко расставляя ноги, подошёл к месту поровней, застелил землю шерстяным одеялом из сумки и блаженно вытянулся на спине. К его радости, заботы о животных взяли на себя егера.

К Олегу подошёл Айрунг и кинул на землю охапку свежесрубленных веток. Накрыв их плащом, маг с облегчением повалился на эту импровизированную постель.

— Устал я сегодня как никогда! — В голосе Айрунга звучала

непонятная нотка. — Вообще поддержание проводника активным не стоит никакого усилия. А тут, Бездна знает чего...

Заинтересовавшись, Олег нашёл в себе силы повернуться лицом к Наставнику и спросить:

— Но почему?

— Это заклятье представляет собой как бы незримый поводок, который накидывается на жертву. Ты уже читал про это в той книге? — Дождавшись понимающего кивка, Айрунг продолжил: — В этот раз поводок постоянно дрожит и всё время норовит оборваться. Такое ощущение, что беглец каким-то образом его ощущает и пытается сбросить. Как он этого достиг, просто ума не приложу...

С этими словами Наставник лёг на бок и затих, Олегу же пришла в голову одна мысль, которую он собирался проверить завтра. Но пока, вслушиваясь в ноющую боль в мышцах, он забылся и погрузился в сон...

Пробуждение оказалось очень неприятным и тяжёлым. Во-первых, мышцы ног просто одеревенели, а во-вторых, подъём в пять утра никогда не был его сильной стороной. Егеря, зрелые уже мужики, вскакивали как огурчики, прикладывались к какому-то вареву из котелка и принимались седлать лошадей, а он, молодой парень и почти маг, сцепив зубы, пытался просто встать на ноги, мысль же о новой скачке просто ужасала.

— Извини, но иначе ты не сможешь двигаться! — сказал Айрунг голосом, в котором не было и капли сочувствия, и, шепнув заклинание, приложил руку к пояснице ученика.

Волны дичайшего жара хлынули от поясницы к ногам Олега. Мышцы словно скрутило узлом, испуская стрелы боли по всему телу. Стиснув зубы, Олег вновь повалился на траву и застонал. Прошли томительные секунды, прежде чем молодой адепт смог встать. Поднявшись на ноги, Олег с удивлением отметил, что мышцы вновь стали эластичными и наполнились жизнью. Помотав головой, молодой человек трусцой направился к своему коню, рядом с которым уже замер в седле своей лошади Айрунг. Лицо Наставника выглядело излишне серьёзно.

— Давай я вместо тебя буду ошейник держать? — Ученик неожиданно огородил предложением Айрунга.

— А ты его сможешь сотворить-то? Поводок завязан на Воздух, а ты и с Землёй-то ещё не совладал, — с сомнением заметил учитель.

— Ничего, у меня получится. — С непонятной даже для себя уверенностью Олег требовательно протянул руку. Айрунг пожал плечами и передал ошейник.

Сжав пальцами жёсткую кожу, Олег закрыл глаза и попытался

настроиться на Стихию Земли. Мнение Айрунга о необходимости использовать в поиске только Воздух Олег не разделял. Встречалась ему одна формула, не до конца тогда понятая... Есть! Запульсировала в сознании знакомая давящая тяжесть Силы Земли и, спеша не потерять сосредоточение, Олег прошептал формулу Поиска, наполняя каждый слог заклинания энергией. Ощутимо дёрнуло руку, и Олег почувствовал в ней кончик тонкой нити, уходящей далеко на север.

— Кажется, что-то получилось! — пересохшими от волнения губами заметил Олег.

— Любопытно, очень любопытно, — задумчиво потёр подбородок Наставник, но затем крикнул: — По коням!

Скачка продолжалась. Олег, как это ни странно, никаких попыток порвать проводок не ощущал. Наоборот, тонкая нить магии Земли ощущалась как нечто чрезвычайно прочное и надёжное. К полудню он попытался скользнуть сознанием вдоль этой нити, достичь другого её конца. И это получилось! Он увидел базарную площадь, галдящих людей и башню в форме трезубца. Не успел удивиться, как неожиданно какая-то сила, преисполненная яростью, закрутила его сознание...

Олег открыл глаза и в голос выматерился. В голове, словно кузнецкими молотами, работала артель гномов, на языке — металлический привкус, а под носом нечто мокрое. Проведя пальцем над верхней губой, Олег увидел красную каплю — кровь.

— Вот ведь засранец!!! — в сердцах выкрикнул адепт.

— Как я понял, ты решил поэкспериментировать, — утвердительно произнёс Айрунг.

— Я скользнул по нити и попал туда, где находится беглец сейчас. А он почувствовал и вышвырнул меня, — как-то обиженно произнёс Олег и вытер кровь с пальца.

— Это-то я понял, хотя как у тебя такое получилось, не понимаю. С Воздухом такой номер никогда не прошёл бы... Ну да ладно, скажи, что ты видел? — Наставник вёл себя совершенно спокойно. С конём Олега поравнялся и заинтересованно прислушивающийся Керун.

— Он стоял на каком-то базаре. Шум, гам, крики. — Его собеседники досадливо поморщились, но Олег продолжил: — Ещё я заметил странную башню в виде трезубца...

— Наврас! Два дневных перехода. Хотел бы я знать, как этот гад так быстро передвигается, — задумчиво протянул старший егерь, а Айрунг добавил:

— Пожалуй, мне придётся немного поработать над лошадьми, иначе

мы его так и не догоним...

Ярослав внимательно осматривал привязанных к коновязи у таверны «Ушастьй эльф» троих коней. Для продолжения бегства от преследователей требовалась лошадь, а так как денег на неё не было, то оставался только один путь — воровство.

Когда он покинул стены Пильмы, его душа просто пела, хотелось кричать и прыгать выше головы, но некий глубинный инстинкт заставил бежать и бежать, не останавливаясь, через ночной лес. Ярослав пересёк его чуть больше чем за сутки. Достигнув восточной границы, беглец свернулся калачиком в корнях громадного дуба и забылся на несколько часов. Разбудил его Руал, который притащил тушку какого-то зверя. Ярослав съел мясо сырым, как во времена своих блужданий по Запретным землям. Затем преодолел некое внутреннее сопротивление и вышел на дорогу.

Как ни странно, но, очутившись на свободе, человек не знал, что делать. Капля за каплей прокладывая дорогу к источнику своей магии, он ни на секунду не задумался о том, что собирается делать на воле. А следовало бы! Ни представлений о географии, ни оформившейся цели в жизни, ничего... Идти же куда глаза глядят казалось глупым! Вот так, размышляя, Ярик не спеша брёл по дороге, справедливо посчитав, что стена леса надёжно отгородила его от возможного преследования...

Но жизнь любит ломать наши планы и представления о мире. Отойдя от леса на пару миль, он ощутил смутное беспокойство. Словно какую-то важную его часть получили в руки враги. С каждым мгновением ощущение это всё усиливалось, пока Ярик не почувствовал щупальце враждебной магии, которое протянулось откуда-то со стороны Пильмы. Сразу же осенило — ошейник! Ведь заклятие ещё не уничтожено до конца, а значит, сохранилась связь. Идиот!!

Ярику захотелось завыть на Ярдигу, кляня себя за беспечность. Руал, ощущивший ярость хозяина, злобно зашипел. И снова на плечи навалилось напряжение, отодвигая прочь ненужные мысли и переживания. Перед человеком вновь замаячила угроза рабства...

Ярослав ускорил шаг, посчитав, что раз есть дорога, то куда-то она должна вести. А уж в каком-нибудь городке можно узнать всё что угодно. За спиной застучали копыта. Ярослав хищно усмехнулся и медленно повернулся к нагоняющему его всаднику. Тот яростно нахлёстывал лошадь, куда-то спеша, но это беглеца уже не касалось. Сосредоточившись, Ярик вызвал из глубин памяти образ кошмарного шара из Смертельного Леса и толчком послал его в разум лошади, использовав крохи магии. Полностью в

результате Ярик уверен не был, поэтому приготовился отскочить в случае неудачи в сторону.

Это не понадобилось. Обезумевшее животное взвилось на дыбы, молотя перед собой копытами. Не ожидавший этого всадник вылетел из седла и замер, оглушённый ударом. Ярик же заволновался, почувствовав, что с воздействием на разум животного он немного переборщил. Судя по ощущениям, до смерти перепуганный конь собирался бежать отсюда без оглядки, пока не отнимутся от усталости ноги и не лопнет от перенапряжения сердце. Допускать этого Ярик не собирался. Не раздумывая ни секунды, как только передние копыта коня ударились о землю, Ярик повис на шее животного, зажав его ноздри и всем телом стараясь прижать шею к земле. Выполняя всё это, он посыпал перепуганной лошади волны спокойствия.

Ошеломлённый и перепуганный конь упал на бок. Лёжа рядом с ним на земле, Ярик ощущал, как дрожит это большое и сильное животное, как бьётся его сердце.

— Ну успокойся, успокойся, — произнёс Ярослав, потрепав коня по холке. Такой большой и такой трус. Давай вставай.

Лошадь шумно дышала и косила на человека перепуганным глазом, но чувствовалось, что теперь животное искало в Ярике защиты и опоры. Вполголоса разговаривая с животным, Ярослав подвёл его к кусту и привязал за уздечку к толстой ветке. Пусть постоит и успокоится, а у него тут ещё дела есть!

Ярик неторопливой походкой направился к уже пришедшему в себя и ощупывающему тело всаднику. На плечо хозяину взобрался кайфат и возбуждённо заверещал. Ярик почесал зверю подбородок и грубо обратился к человеку:

— Кто ты?!

Тот, поморщившись, распрямился с гримасой боли и посмотрел Ярославу в глаза:

— Я, конечно, понимаю, что усмиритель этой взбесившейся скотины обладает некоторыми привилегиями, но всему есть предел. И я не потерплю по отношению к себе хамства или неуважения.

В подтверждение своих слов всадник, оказавшийся даже моложе Ярика, откинулся за спину волосы и положил руку на рукоять меча. Всё испортила только новая гримаса боли, исказившая лицо. Ярослав с удивлением уставился на человека. Оказывается, его воспринимали как спасителя. Неожиданно бывший раб захочтал лающим смехом. Пострадавший побледнел и сильнее сжал рукоять меча, но Ярик не дал ему

и рта раскрыть:

— Да какое мне дело до твоего имени. Живо давай сюда все деньги и драгоценности. У меня нет времени.

— Что?! — задохнулся от возмущения парень, но, опомнившись, потянул из ножен меч.

— Тыфу ты, это раньше надо было делать! — пренебрежительно произнёс Ярик и нанёс парню пару ударов в подбородок и солнечное сплетение. И тот без звука рухнул на землю.

Ярик оглядел тело противника внутренним взором и удовлетворённо вздохнул: жив и почти не пострадал. Отбросив эмоции, беглец принял обшаривать одежду жертвы. К сожалению, в кошельке оказалось не больше пятнадцати келатов, не было драгоценностей или каких иных украшений, кроме невзрачного перстня-печатки на пальце. Выругав сквозь зубы дураков без гроша за душой, но жутко кичащихся своей родовой честью, Ярик ссыпал деньги себе в карман и, немного подумав, прицепил на пояс кинжал жертвы. Меч беглец решил не брать, так как всё равно не умел им пользоваться. Оттащив бессознательное тело в придорожные кусты, Ярик подошёл к коню и начал его детальный осмотр. Ярославу требовалось животное, способное без устали проскакать многие мили, поэтому он думал, как придать этой лошади дополнительные силы. Наконец, что-то для себя решив, Ярослав встяжнул руками и прижал их к груди лошади. Сконцентрировавшись, человек послал тонкую струйку энергии, которая стала напитывать сердце и мышцы животного, придавая неутомимость и мощь. Лошадь начала беспокойно переступать с ноги на ногу.

— Пожалуй, с тебя хватит, — наконец решил Ярослав и, отвязав коня от ветки, осторожно забрался в седло....

Та, просто безумная, скачка позволила бывшему рабу сильно оторваться от преследователей, но он понимал, что это ненадолго. Стрелой промчавшись мимо нескольких деревенек и крупных сел, Ярик оставил коня пастись вдоль дороги практически на окраине небольшого городка Навраса. Название города ему сказали мальчишки в одной из деревень, и Ярик собирался нормально перекусить, поспать и разжиться ещё одной лошадью. Если на первое и второе денег хватало с лихвой, то вот лошадь стоила больших денег. Поэтому-то Ярик и ошивался в эти вечерние часы около коновязи этой странной таверны. Правда, сначала беглец собирался дождаться утра, но вот полуденный случай заставил спешить. Прямо посередине базара он ощутил мимолётное прикосновение чужого сознания, оставившего после себя отпечаток чего-то знакомого. Ощущив эту связь, Ярик тогда рассвирепел и привычным усилием воли вышвырнул

пришельца за пределы своего разума. Этот случай подтвердил решимость преследователей продолжать погоню.

Наконец Ярик решился и нырнул в конюшню, где сейчас находился стороживший лошадей пацан. Увидев приближающегося незнакомца, тот занервничал и попытался было закричать, но Ярик лёгким прикосновением погрузил ребёнка в сон. Теперь следовало найти сёдла и сбрую, чтобы снарядить коня. Подумав, Ярослав отвязал лошадь и завёл её в конюшню, а уже здесь стал седлать её, вспоминая, как это делал его хозяин.

Всё оказалось не так уж и страшно, если, конечно, забыть о том, что обычно коня седлают минут пять, а Ярик провозился все сорок. Наконец, вскочив в седло и ударив пятками, он направил животное на улицу. Бегство продолжалось...

Глава 40

Никогда в жизни Олег ещё не был в такой ярости. Нет, он не брызгал слюной, и не громил всё направо и налево, и не срывал злость на товарищах нудным ворчанием, внешне он никак не проявлял своих чувств, но внутри всё клокотало. Уже вторую седмицу их отряд гонялся за этим выкидышем мархуза — Ярославом. С упорством и хитростью волка он путал следы, кружка по городам и весям, словно чего-то выжидал. Самое обидное, так это разделяющее преследователей и беглеца расстояние. Оно не превышало четырёх-пяти часов доброй скачки, но Ярику всё равно удавалось ускользнуть.

Вообще-то Олег его совершенно не понимал. Ну какой смысл в этом бестолковом бегстве? Чего он хочет добиться? Ведь самому тупому ургу понятно, что от магов скрыться не удастся, так не проще ли сдаться и облегчить жизнь себе и людям! Ведь знает же о погоне, знает, и всё равно...

У него, у Олега, ещё непочатый край работы, а он вынужден гоняться по этим раздолбанным дорогам, почти до кости стирая зад о седло. Он ведь ученик мага, а не какой-нибудь кавалерист или егерь!

Удивляло Олега и поведение Айрунга. Почему тот не потребует от местных властей людей для более масштабной облавы, почему не перекроют дороги, не объявят розыск в конце концов? Слишком много почему, а самое главное из них: почему Наставник каждый день проверяет заклятье поиска и так сильно мрачнеет... Хотя с этим заклятьем действительно что-то не так. Складывалось ощущение, будто путеводная нить перекручивается, становится какой-то неправильной, и это никак не походило на обычную попытку сбросить магический ошейник.

— Что происходит с заклятьем? — наконец решился на вопрос Олег во время одного из коротких привалов. — Почему это тебя беспокоит? Ведь оно по-прежнему работает...

Айрунг внимательно посмотрел на своего подопечного и задумчиво произнёс:

— Боюсь, происходит очень неприятная вещь... Мне кажется, скоро мы не сможем находить его с помощью магии.

— Но почему? — удивился Олег.

— Понимаешь, этот кусок кожи магически завязан на своего носителя. — Айрунг потряс обрывком ошейника. — Мне думается, что этот Ярик разорвал узы, но следы в его разуме остались. Скорее всего, это

как-то связано с невозможностью использовать магию. Шаманы гвонков отгородили его от магии, но он обошёл запрет. Используя заклятие поиска, мы связываем ошейник с остатками заклинания, но теперь эти остатки истончаются. Судя по всему, это порождение Бездны постепенно как-то освобождает свой разум, уничтожая тем самым наш якорь.

Наставник помолчал, словно осмысливая сказанное:

— Во всяком случае, мне так кажется... А если мы обратимся к властям за помощью напрямую, то нашего беглеца потом просто не увидим.

— Что?! — Тут удивлению Олега не было предела. — Они же наши союзники!

Айрунг ухмыльнулся и хлопнул Олега по плечу:

— Запомни, ученик. У Нолда в магии нет союзников, а одни только соперники. Когда наши поисковые отряды рыскают по странам Объединённого Протектората в поисках Запретной магии, то нам никто не мешает, но, запомни, никто и не помогает. Этот отряд егерей — максимум, на что можно рассчитывать. Таковы правила игры. Если же мы нарушаем их и напрямую обращаемся за помощью, то тем самым расписываемся в своей слабости, а значит — пленника могут поймать и спрятать уже для своих нужд другие.

— То есть его сейчас, возможно, ловят и другие? — Эта мысль просто поразила Олега.

— Естественно, — засмеялся Айрунг. — Только максимум, на что они могут рассчитывать, так это на поиск по описаниям. Сам понимаешь, что если твой земляк не дурак, то уж изменить внешность он догадался. Такого поводка, как у нас, у них просто нет!

Странная догадка мелькнула у Олега. Настораживало слишком уж нарочитое раболепствование Магистра Гильдии перед какими-то проверяющими, пусть и из могущественного Нолда, совершенно поглупому пропущенная столь важная улика, как ошейник...

— Айрунг, а других способов, кроме как поиск по магически завязанному предмету, не существует? — осторожно поинтересовался у Наставника ученик.

— Есть один способ. Из магии крови... — улыбаясь своим мыслям, произнёс Айрунг, затем замер и потрясённо выдохнул: — Идиот! Какой же я идиот! У них ведь наверняка должны остаться образцы его крови!

Айрунг потрясённо уставился на Олега. Мысль о возможности провала их миссии ошеломляла. Для магов Нолда даже мысль о возможности проигрыша «крохоборам» с континента была подобна ножу,

поворачивающемуся в ране.

— Для Нолда лучше, чтобы Ярослав вообще исчез, чем попал в руки здешних магов. Да поможет нам Светлый Оррис в этом нелёгком деле. — Эти слова Айрунг говорил, уже седлая коня. Вслед за ним начали сворачивать стоянку и егеря. Требовалось совершить невозможное и сократить этот проклятый разрыв как можно скорее...

Ярослав гнал коня к виднеющейся далеко вдали кромке леса с мрачноватой одержимостью, безо всяких угрызений совести пришпоривая измученное животное остриём кинжала. Лес, такой родной духу лес, должен стать спасением.

Беглеца настигала погоня. Последние дни Ярик постоянно ощущал дыхание в спину неведомых преследователей, а сегодня оно усиливалось с каждым мгновением, пока беглец не увидел вздымаемые конным отрядом клубы пыли. Погоня находилась в какой-то миле от беглеца. Как ни странно, но невесомая нить, держащая Ярика на длинном поводке, указывала куда-то в сторону и никак не на отряд, пыливший по дороге. И это явно говорит в пользу двух различных групп преследователей. И если владельцев ошейника он ощущал по накинутому на него заклинанию, то о приближении вторых он смог узнать, только увидев их воочию.

За последние несколько дней Ярик смог существенно ослабить остатки колдовства Боска, но всё ещё не мог пользоваться магией в полную силу. Шансы попасть в руки к новым преследователям существенно выросли, и Ярику осталось только уповать на скорость своего коня...

Ярослав присмотрелся внутренним оком к состоянию своей лошади и огорчённо вздохнул — бедное животное держалось только на магии своего седока, но и этого уже не хватало. Лошадь должна пасть с минуты на минуту! Беглец стиснул зубы и, моля всех богов, вновь принялся немилосердно колоть бедное животное. Скорей, скорей! Ещё чуть-чуть!

Наконец последний поворот дороги, и до леса осталась какая-то четверть мили. И тут Ярик увидел выпетевших откуда-то слева пятёрку всадников. Азартно пришпоривая коней, они мчались наперерез беглому рабу.

— Хфурга вам всем в глотку!!! — заорал в бессильной ярости Ярослав, буквально прикипев взглядом к новым преследователям. Ну же, ну! Ведь ещё можно успеть и проскользнуть! Осталась верста, не больше...

В этот момент ноги вконец измученного коня подвернулись, и он полетел кувырком, ломая себе кости. За миг до этого почувствовавший опасность Ярик успел высвободить ноги из стремян, и павший конь не

подгрёб его под своей массой. Всадник, сжавшись, словно шар, перекатился несколько раз через голову и, даже не погасив окончательно инерцию, вскочил на ноги и побежал.

Вперёд, вперёд! Вновь, как когда-то, билось в мозгу, заставляя выкладываться полностью в борьбе за каждую сажень. Слева же нарастал топот копыт, слышались азартные выкрики. Ярик скосил глаза влево и увидел, как один из пятёрки преследователей вырвался далеко вперёд и, чуть свесившись с седла, направил коня на беглеца. Особо ретивый решил захватить беглеца голыми руками, будто какую беззубую дичь. Яростью вскипела кровь, уже подзабытым движением кисти Ярик вызвал плеть Нергала и, подпрыгнув в воздух, хлестнул ею в бок всадника сверху вниз. В спину ударили горячие капли, а по ушам короткий мучительный крик.

Беглец больно ударился пятками о землю и, чуть не упав, помчался дальше. Нет времени оглядываться! На бегу Ярослав взмахнул левой рукой, на которой рукав странно потяжелел. Оказалось, что он весь промок от чужой крови.

Чуть впереди ободряюще засвистел Руал. Ярик-то про него совсем забыл. Лишь проявив чудеса ловкости и благодаря расположению изменчивой стервы Удачи, Ярик пережил падение с коня без ущерба для здоровья, но вот как выжил Прыгун, сидевший в притороченном к седлу мешке, он не понимал. А зверь догнал хозяина и теперь на бегу подбадривал его свистом.

Что-то заставило Ярика вильнуть в сторону, и рядом с ногами просвистела стрела, потом ещё одна. Сбивая прищел стрелкам, не рискующим приближаться близко, Ярик побежал зигзагом. Почувяв угрозу жизни хозяина, Руал развернулся и побежал назад. Продолживший бег Ярик услышал за своей спиной ржание лошади, человеческий вскрик и стук падения большого тела. Ещё один преследователь выбыл из игры.

Наконец под ногами стали ощущаться многочисленные рытвины, разлапистые кусты. Преследователи, не успевшие раньше отсечь беглеца от леса, теперь окончательно потеряли эту возможность. Продираясь через ставшие многочисленными кусты, а где и перепрыгивая через них, Ярослав преодолевал последние сажени до вожделенного леса. И тогда проклятые загонщики нанесли последний удар. Взвыло чувство опасности, в спину дохнуло жаром, и в голове только начавшего уклоняться от удара в спину Ярика взорвалась бомба. Багровая пелена заволокла сознание, и земля прыгнула в лицо. Оглушённое тело влетело в заросли колючего кустарника и кубарем покатилось по земле...

Ярик пришёл в себя на удивление быстро. Судя по всему, маг, который

бросил заклятие, не успел как следует его нацелить, и Ярика задело только вскользь. Дико ныло всё тело, кружилась голова. По щеке бегал шершавый язычок. Открыв глаза и прикрыв ладонью вёрткую голову кайфата, Ярик огляделся. Оказалось, что он лежит в гуще того самого кустарника, в который вломился перед потерей сознания, и преследователи его пока ещё не схватили. Встав на четвереньки и сдерживая стоны, беглец попытался разглядеть сквозь переплетение кустов преследователей.

Саженях в пятнадцати среди зелёной травы билась в конвульсиях лошадь, а рядом лежало человеческое тело. Чуть впереди, ближе к лесу, замерли двое всадников с натянутыми луками и ощупывали взглядами густую траву вокруг. Видно, искали Руала! Ярик благодарно почесал верного зверя под подбородком и тут же нашёл взглядом пятого всадника. Тот медленно приближался на своём гнедом, отпустив поводья и потряхивая руками. Вокруг него разливалась слепящая аура магии.

Своим обострённым слухом Ярик уловил, как подъехавший маг тихо сказал двум лучникам:

— Он в тех кустах и уже пришёл в себя. Пока не стреляйте, он нужен живым.

Затем маг крикнул Ярику:

— Как тебе мой подарок, раб?! После удара Короной Огня обычный человек лежит без сознания час, маг приходит в себя минут через пятьдесят, а ты управился за пару минут. Гордись, раб!

Ярик молча, стараясь не потревожить сухих веток, начал пятиться под прикрытие широкого дерева.

— Сдавайся, раб! Ты не сможешь долго скрываться в этом лесу. Через десять минут прискакут остальные, и мы прочешем здесь каждый кустик. И знаешь, там много егерей. Зелёные стрелки, слышал про таких? Так они исповедуют обычай кровной мести, а ты убил сегодня двоих. — При этих словах мага лица стрелков посетили хищные усмешки. — Если сдашься, то они тебя не получат, а так, так я не знаю... Ты меня слушаешь, раб?

Маг зло прищурился, выполнил замысловатый пасс правой рукой, сотворив сверкающий клин, и затем метнул его в скрывшее Ярика дерево. Золотистый росчерк разрезал воздух, и взрыв расколол массивный ствол. Ощущивший опасность Ярик подался назад, избегая угрозы, но не побежал в глубь леса. Продолжение бегства казалось самым правильным в данной ситуации, но Ярик не побежал. Знакомая лихорадка боя заполнила тело, и Ярослав сотворил шар магического огня, не заметив, что это гораздо более мощное заклятие, чем во время бегства из Гильдии. Мгновение, и изумрудная сфера сквозь листву прожгла себе дорогу к цели.

Словно знавший, что можно ожидать от беглого раба, маг выкрикнул защитное заклинание, и поверх трёх человек замерцал купол защиты. Поляхнула зелёная вспышка, выжигая зелень на сажени вокруг, но защита устояла. Не растерявшись, Ярик сразу же ударил свёрнутой в жгут магией, как копьём. В эти мгновения маг метнул в Ярика своё собственное заклятье, внешне похожее на клок желтоватого тумана, и Ярославу пришлось, напрягая все силы, сотворить перед собой полотнище защитного щита, закрывшего от него противников.

С мерзким звоном что-то взорвалось, а беглец ощутил пару мягких толчков в защитный щит. Всё тело охватил сильный жар, который быстро прошёл. Прикрыв глаза, Ярик начал ощупывать окружающее пространство и сразу же почувствовал облако магического тумана, расползающееся по щиту. Чутьё подсказало, что ещё пара мгновений, и эта непонятная субстанция обогнёт защиту и поглотит человека. Не задумываясь, словно по наитию, Ярик искал структуру заклятья щита и получившееся плетение толкнул вперёд. Взвыл воздух, и дышащее опасностью облако тумана разметало на мельчайшие клочки...

Ярик тяжело вздохнул и посмотрел на своего противника. Оказалось, что, пока он сражался с порождением чужого заклинания, его собственный удар нанёс врагу непоправимый урон. На краю огромной выжженной проплешины лежали без движения тела егерей, их лошадей, на расстоянии неполного десятка саженей тяжело ворочался, силясь встать, человек в обгоревшей одежде. Как ни странно, но получивший основной удар маг выжил, а его помощники нет.

Взгляд Ярика переместился дальше, и он увидел приближающуюся кавалькаду всадников, от которых он безуспешно пытался сбежать весь сегодняшний день. Он развернулся и, свистнув Руалу, побежал в глубь леса. Уже на бегу попробовал — ощутить вторую группу преследователей и застыл как вкопанный — незримой нити чужого магического ошейника не было! Но что гораздо важнее, не было и остатков магии Боска. Разум Ярика стал совершенно свободен от чужого влияния, а Источник магии вновь наполнял тело Силой. Именно этим и объяснялась мощь магических ударов Ярика; эффективное применение боевых заклятий. В горячке боя беглец не обратил на это внимания, но сейчас радость от полной свободы была ключом.

Как понимал Ярослав, Корона Огня окончательно разметала в стороны остатки некогда крепчайшего клубка магии, а применение собственной Силы выжгло их окончательно. Засмеявшись в голос, Ярослав возобновил свой бег. Он в лесу, а здесь его поймать невозможно...

Отряд, возглавляемый Айрунгом, мчался во весь опор по следам Ярика. Направление задавал Олег, и оно очень не нравилось Керуну. Поминутно сплёвывая, старший егерь сообщал, что впереди Стерегущий лес и это очень плохо. Олег полюбопытствовал почему и был удостоен которого уже по счёту за это путешествие презрительного взгляда. Выручил Айрунг:

— Стерегущий лес очень неприятное место. Это узкая приграничная полоса леса перед землями эльфов. Очень легко заблудиться и перейти ту тонкую грань, за которой заканчивается земля людей и начинается эльфийская... А эльфы весьма принципиальны в отношении своего суверенитета и неприкосновенности границы, и любимые дети Творца бывают довольно убедительны, доказывая свою точку зрения...

— Если они посчитают, что ты хотя бы на шаг зашёл на их землю, то в лучшем случае тебя убьют сразу, — в разговор вступил Керун. — А в худшем — смерть нарушителя станет не слишком приятной, да и не такой уж и скоротечной. Хуже бывает, только если нарушитель убил кого из длинноухих... Говорят, у них есть такая штука, называется Дыхание Леса, что пытки палачей Закатной империи уже не кажутся такими уж и серьёзными...

Не слишком впечатлённый Олег перевёл взгляд на Наставника и увидел его подтверждающий кивок.

— То есть в лес... — начал молодой адепт Земли.

— В лес нам лучше не соваться, — подытожил Керун.

— Ну почему, всё же они чтут Договор о Запрете и поймут нашу нужду. — Сомнение в голосе Наставника не слишком обнадёживало.

Неожиданно рука Олега, сжимавшая ошейник Ярика, стала влажной. Ученик мага перевёл взгляд на руку и вскрикнул от неожиданности — вся кисть была в тёмной крови. Айрунг, обернувшись на возглас подопечного, спешно скомандовал остановку.

— Что у тебя там? — Голос его звучал несколько встревоженно.

— Кровь. Ошейник буквально сочится кровью. — Олег потрясённо шептал. — И поводок даже не слабеет, а просто истаивает.

— Живо снимай заклятье! Живо! — вдруг резко заорал Наставник.

Шокированный криком Олег сразу же выполнил приказ. Сделав пасс над ошейником, он произнёс несколько слов, и кулак сразу же окутало мерцающее облачко, которое быстро пропало.

— Сейчас может пойти откат, — уже спокойнее пробормотал Айрунг, не спуская глаз с ошейника. — Брось его пока на землю.

Олег отбросил кусок кожи, словно ядовитую гадюку. Чёрная полоска бессильно опала на дороге, вокруг начала образовываться лужица крови. В какой-то момент по ошейнику забегали зеленоватые искорки, напомнив вечно снующих лесных муравьёв. Когда их стало слишком много, полыхнула яркая вспышка, которая мгновенно сожгла скопившуюся кровь. В это же самое время далеко впереди ударил гром, и маги ощутили сильный всплеск Силы.

— Всё. Считай, что ошейника у нас больше нет, — раздосадованным голосом произнёс Айрунг, внимательно осмотрев склокожившуюся кожу. — А теперь быстро туда. Что-то подсказывает мне, что это резвится наш подопечный.

Отряд возобновил движение. Через некоторое время один из егерей сообщил, что впереди недавно проскакал крупный отряд. Услышав это, Айрунг и Олег переглянулись и дружно пришпорили коней.

Спустя каких-то полчаса они приблизились к кромке леса, где расположился довольно крупный конный отряд. Люди, одетые в форму егерей, споро разгружали коней, явно готовясь к настоящей облаве. Недалеко, почти у самого леса, среди зелёной травы инородным пятном выделялась гигантская выжженная проплешина.

От толпы отделились три человека с аурами магов, и один из них властно спросил:

— Кто такие и что...

Договорить ему не дали. Айрунг соскочил с коня и уверенно представился:

— Специальный представитель Совета Мастеров Нолда по делу о Запретной магии. Преследую опасного преступника, а вот что здесь делаете вы? Уж не мешаете ли выполнять нашу работу?

Собеседник Айрунга несколько сбавил спесь и замолчал, но продолжил второй маг:

— Мы здесь по приказу Магистра Гильдии Хоппера. Тоже ищем опасного преступника, тем самым помогая уважаемому союзнику.

Маг улыбнулся и представил себя и своих спутников:

— Маг третьего ранга Авенус и маги четвёртого ранга Напир и Горк.

Айрунг качнул головой в приветствии и тоже представил себя и Олега, затем поинтересовался:

— Давайте отбросим всякие там экивоки и сразу определимся: вы искали вашего раба по образцу крови?

Зрачки голубых глаз Авенуса чуть расширились, и, немного подумав, он кивнул головой.

— Он у вас остался? — продолжил спрашивать маг с Нолда.

— Нет. — Авенус наконец открыл рот. — Горк, покажи.

Горк вытянул вперёд руку с туго забинтованной кистью.

— Вспыхнула в руке, — понимающе кивнул Айрунг. — Нам повезло больше.

Предвосхищая следующий вопрос, Авенус продолжил:

— Мы немного отставали, и его встретили пятеро человек, которых я позвал сюда заранее... Вот это выжженное пятно находится там, где они с беглецом столкнулись. Двоих егерей были убиты до этого взрыва, ещё двое во время него.

— Что за взрыв, определили? — деловито поинтересовался Айрунг.

— В эту пятёрку входил маг Лапир. Судя по всему, он поставил Полог Света, а этот раб его пробил, — хмыкнул Авенус и обвел рукой выжженное пятно. — Это уже результат отдачи.

— Лапир жив?

— Без сознания и сильно обожжён. Его спас только защитный амулет, вот что от него осталось. — Авенус протянул слиток расплавленного металла, причём складывалось впечатление, что часть этого амулета просто куда-то испарилась. — Минут через пять выступаем. Надо поймать этого выродка, пока он не попал к эльфам... Это будет высокая честь для нас, если вы присоединитесь к нам в этом преследовании.

В последних словах мага звучал сильный сарказм, но Айрунг даже бровью не повёл и лишь кивнул так, словно делал высочайшее одолжение, давая своё согласие...

А потом погоня продолжилась. Лошадей пришлось оставить, и пеший переход по первозданному лесу заставил Олега скучать уже по скачке на лошади. Ветки, прошлогодняя листва, колючий кустарник — всё максимально сильно затрудняло переход. Скользящие рядом зелёными тенями егеря вели себя словно рыба в воде, лишь маги, спотыкаясь и падая, цепляясь одеждой за всевозможные сучки, с трудом продирались сквозь лес, но никто не жаловался — времени на стенания и просьбы об отдыхе не было. Идущие впереди егеря, которые прорубали в особо трудных местах проход, то и дело менялись. Морщинистый следопыт буквально рыл носом землю в поисках следов. Судя по отрывочным репликам, их было на удивление мало, словно шёл опытный ходок, человек леса.

Этот кошмарный пробег через лес продолжался уже около двух часов, когда один из егерей предостерегающе поднял руку и скрылся в кустах. Вслед за ним туда же нырнули ещё двое и почти сразу вернулись назад. Лица их сильно помрачнели, в глазах была обеспокоенность.

— Он или убил, или тяжело ранил эльфа, — сказал чуть полноватый дядька с рожком на поясе и протянул подскочившим Авенусу и Айрунгу изломанное перо какой-то лесной птицы, окрашенное красным.

— Точно? — проницательно посмотрел в лицо егеря Айрунг.

— Там вся трава примята, словно тело лежало, и ветки на дереве рядом обломаны. Так бывает, если тело с дерева рухнуло. У корней небольшое пятно крови, подсохшей, — говоря это, егерь мялся, переступая с ноги на ногу.

— Так, держаться вместе и упаси вас Оррис выстрелить из этих мархузовых луков, — скомандовал своим людям Авенус. — Мы ещё на своей земле, но скоро будут земли эльфов.

Отряд продолжил движение, только теперь на преследование это нисколько не походило. Люди шли, едва ли не крадучись, вздрагивая при каждом шорохе и лихорадочно стискивая рукояти мечей. Эльфов здесь явно очень уважали! Олег, читавший про них в книгах по истории и географии мира, с таким отношением к союзникам по войнам Заката знаком не был.

Ещё через пару десятков саженей на одном дереве они обнаружили три зарубки, которые обычно оставляют наконечники стрел. У подножия дерева валялись обломанные древки стрел с ярким оперением. Самых наконечников как в дереве, так и рядом не нашли. Капли крови на коре и на земле говорили о попадании этих стрел в цель, а отсутствие наконечников — о том, что они остались в теле жертвы.

— Странно, кровь не очень похожа на человеческую, — произнёс следопыт, понюхав следы свернувшейся крови. — Да и на эльфийскую не похожа. Очень странно.

— Следы крови ведут вон туда, — показал куда-то влево от направления их движения один из егерей.

— Потом! Сначала по следам раба, — рявкнул Авенус. Удвоив осторожность, люди возобновили движение. Минут через сорок они вышли на небольшую полянку, в середину которой кто-то вкопал высоченный, почти в десять локтей, межевой столб, покрытый искусственной резьбой и отсвечивающий магической аурой.

— Всё, приехали, — буркнул себе под нос стоявший рядом с Олегом егерь и присел на корточки.

— Приветствуя наших старших братьев, — заговорил мягким голосом Айрунг, повернувшись к противоположной стороне поляны.

Олег завертел головой, разыскивая того, к кому обращался Наставник, и вздрогнул: на пустовавшем пару мгновений назад месте возникла человеческая фигура, облачённая в переливающиеся разными оттенками

зелёного куртку и штаны. Длинная грива отдающих синевой тёмных волос, миндалевидный разрез глаз, заострённые кончики длинных ушей, тонкие черты лица говорили о явно нечеловеческом происхождении незнакомца. На щеках и вокруг глаз эльфа были нанесены краской изображения орлиных голов, а в мочках ушей и на шее висели разнообразные украшения из кости.

Эльф обежал взглядом фигуры людей, его тонкие губы изогнулись, и он певучим голосом произнёс:

— Приветствую и тебя, Истинный... И вас, Младшие. Если вы чтите старые договоры, то вам нет хода вперёд. Хотя вы и можете попытаться.

По последней фразе складывалось ощущение, что эльф просто желает подобного исхода.

— Старший брат, мы преследуем одного отступника, убийцу и нарушителя Запрета... — Айрунг спокойно продолжал переговоры.

Эльф его перебил:

— Человек, нарушивший границу и убивший одного моего сородича, пленён и получит заслуженную кару. Вы можете вернуться и доложить это командирам, которые направили вас сюда... Это решение окончательное и обсуждению не подлежит. У вас есть полчаса, чтобы покинуть пределы Маллореана...

Уже на обратном пути, быстрым шагом возвращаясь назад и постоянно оглядываясь. Олег услышал, как бредущий рядом егерь бурчал себе под нос:

— Пределы Маллореана, как же. Да мы в них и не входили даже. Лесные выродки! Надо же, Перворождённые! Получили по недосмотру богов бессмертие и теперь прочие расы ни во что не ставят. Правильно гномы говорят...

Что именно говорят гномы, Олег так и не услышал, потому что егерь споткнулся о припорощенный листвой корень и теперь громко матерился. В этот момент Олегу почему-то вспомнился Ярик, но никакого сожаления по поводу его будущего у бывшего землянина не возникло. Судьба развела их по разные стороны баррикад, и младшему ученику Академии Общей Магии надо было думать о своей карьере, а не о судьбе неудачника. Каждый за себя — вот основной закон выживания во всех мирах, каждый за себя!

Глава 41

Вот уже пару часов Ярослав висел на горизонтальном шесте, привязанный к нему за руки и за ноги, которые уже давно потеряли чувствительность из-за впившихся в тело верёвок. Шест несли двое воинов, зелёные плащи которых то и дело меняли цвет, подстраиваясь под окружающую растительность. Несмотря на худобу и почти женскую хрупкость, воины не выказывали даже признаков усталости.

Поначалу Ярик вовсю разглядывал своих пленителей, но потом прекратил — слишком болело избитое тело, и мешали рои мерцающих искр, мелькающие перед глазами. С огромным трудом удавалось сосредоточиться лишь на каких-то простых мыслях. По бокам от покачивающегося на шесте Ярослава ровно шли ещё двое лесных жителей с переполненными Силой жезлами. Периодически они легко касались головы пленника жезлами, что приводило к увеличению роя искр. Маги, чтоб их!

Ярик невесело усмехнулся, вспомнив, как он начал свой бег по этому проклятому лесу. Он бежал легко, даже не замечая тех опасностей, что подстерегают человека в любом первозданном лесу. Беглец напоминал зверя, привыкшего жить именно так, и никак иначе.

Продолжая движение на восток, причём без какой-то заданной цели, где-то через час он почувствовал чьё-то внимание. Вдруг забеспокоился Руал, в голову полезли услышанные краем уха слухи про эти места, и Ярик решил свернуть на юг. Но не успел он пробежать и нескольких саженей, как с препядившего ему дорогу дерева ударила стрела. Извернувшись так, что хрустнули кости, Ярик сразу же ответил ударом на удар: с тем, у кого лук и стрелы и кто их пускает в ход без предупреждения, церемониться не стоило. Наверное, именно это рассуждение и оказалось роковой ошибкой. Ярик мгновенно сотворил тогда небольшой шарик размером с орех и пустил в крону дерева, откуда прилетела стрела. Короткая вспышка, и сверху рухнуло тело...

И сразу же вокруг засвистели стрелы. Ярик, не раздумывая, зайцем метнулся в сторону и побежал на восток. Эта дорога оказалась единственной, где была меньшая плотность стрельбы. Пара стрел успела задеть его вскользь, но он никак на это не прореагировал, отдаввшись стихии бега. Главное — выбраться из-под удара, всё остальное после. Если удастся выжить, конечно!

Уйти не удалось. Обиженно взвизгнул Руал, и Ярик увидел своего верного друга пришпиленным к дереву тремя стрелами. Позади уже мелькали размытые силуэты преследователей, и беглец коротко полоснул магией по древкам стрел, укорачивая их. Прыгун дёрнулся и, заливая всё вокруг своей кровью, заковылял по траве прочь от хозяина. Ярик лишь успел послать зверю порцию энергии, придая ему дополнительные силы, как снова пришлось бежать...

Правда, недалеко. Новые охотники оказались настоящими мастерами своего дела. Вновь засвистели стрелы, и Ярик завертелся волчком, спасая жизнь. Ответить самому удалось только один раз: он ударил подошедшего слишком близко охотника плетью Нергала. И в этот раз верное оружие впервые подвело. Жгут энергии ударил по телу врага и взорвался бессильными брызгами зелени, заставив охотника чуть пошатнуться. Уже попав в плен, Ярослав узнал, что его противник получил лишь лёгкие ожоги некоторых участков кожи. Но тогда лесной житель не отступил и, выхватив тонкий меч, завертел вокруг себя. Ошеломлённый Ярик отошёл на шаг, потом ещё на один, но проклятый нелюдь продолжал насыдеть, лишая свою жертву надежды на бегство. Именно тогда Ярик понял, что его противники не люди. Таких черт лица у людей просто не бывает. Слухи о «проклятых эльфах» оказались не такими уж и слухами.

Лучники давно уже прекратили стрельбу, позволяя своему воину пленить убийцу сородича. Некоторые даже опустили луки. Но Ярику от этого не стало легче, его противник владел мечом как бог. Через несколько мгновений этой неравной схватки, когда один противник размахивает мечом, а второй старается увернуться, Ярик понял, что с ним играют. Так кот играет с мышью, упиваясь собственным превосходством и теша себя глупыми трепыханиями обречённой жертвы. Осознав это, Ярослав стал каким-то отрешённо спокойным и, решив не сдаваться в плен, прыгнул на врага с отчаянием смертника. В ту же секунду мир погас, а очнулся беглец уже пленником эльфов, висящим на длинном шесте.

Пленившие его лесные жители, которых Ярик определил как эльфов, говорили на сложном певучем языке, чуждом человеческому слуху. Хотя, несмотря на всю свою мелодичность, он в полной мере передавал отношение эльфов к пленнику. Столь ледяного презрения к низшему существу, замешенного на брезгливости и отвращении, Ярик не испытывал по отношению к себе даже в годы рабства. На него смотрели как на большое бешенством животное, сидящее на цепи да вдобавок за толстыми прутьями клетки.

Ночь эльфы провели на небольшой полянке. Они разожгли маленький

костёр, на котором разогревали узкие полоски мяса, приправленные какими-то специями. Судить об этом Ярик мог только по испускаемому ими аромату, который заставлял вожделенно трепетать ноздри и вызывал приступ радости у желудка. Но пленника никто кормить не собирался. Закончив трапезу, несколько эльфов начали петь чистыми высокими голосами. Даже страдающий от жажды и боли в затёкших конечностях Ярик смог оценить красоту чужих песен. Удивляло лишь, что певцов совершенно не смущало лежащее у корней одного из деревьев тело убитого Яриком сородича, которое эльфы несли домой. Хотя, возможно, слова чужой песни как раз и были обращены к нему.

На следующее утро Ярика разбудили грубым пинком, хотя в этом и не было особой надобности. Воины взвалили шест с пленным на плечи, и движение возобновилось. Через некоторое время вдали послышался невнятный рокот, который вскоре вылился в шум реки. Изменился и окружающий лес. Если раньше он отличался дремучестью и непроходимостью, то теперь ощущалась некая облагороженность и ухоженность. Отряд приближался к обжитым местам. Спустя некоторое время стали появляться приземистые зелёные домики с хитро искривлёнными крышами. Каждый такой домик тесно прижимался к стволам деревьев, и от него вверх тянулись ажурные лесенки. Особенность передвижения Ярика способствовала тому, что он с лёгкостью мог наблюдать происходящее сверху. Оказалось, что там, в кронах деревьев, протянулись пешеходные переходы, небольшие ступенчатые садики, небольшие площадки. Город эльфов оказался многоярусным, существующим без отрыва от природы.

Отряд, не останавливаясь, шёл дальше, только нёсшие тело воины свернули куда-то в сторону и затерялись среди аккуратных кустов. Встречающиеся эльфы всегда останавливались и провожали процессию взглядом. Наконец деревья расступились, и открылась полянка, в центре которой были вкопаны два столба, украшенные резьбой. В который раз разогнав муть перед глазами, Ярик взгляделся в эти символы и зажмурился. Магия, напитавшая их, резала глаза.

Неожиданно шест с пленником швырнули на землю, заставив Ярика задохнуться от боли. Носильщики выхватили ножи и ловко перерезали удерживающие пленника верёвки. Затем, подхватив под руки, они подтащили его к столбам и привязали к свисавшим ремням. Через несколько минут руки и ноги Ярослава оказались широко растянуты в стороны, а тело застыло в подвешенном состоянии в паре локтей над землёй. Почти все эльфы развернулись и ушли, остались лишь два сторожа

с магическими жезлами. Ярослав почувствовал, что жить ему осталось не так уж и долго. Всё происходящее слишком напоминало прелюдию к какому-то особенно извращённому способу казни. В душе заскреблись коготочки страха, упорно сопротивляясь попыткам разума сохранять спокойствие и невозмутимость.

До самого вечера ничего не происходило. Ярик оставался наедине с собственной болью и страхом (окаменевшие охранники не в счёт). Когда Тасс коснулся края горизонта, к пленнику приблизилась группа эльфов. Аура власти и древности, говорящей не о старости и дряхлости, а о могуществе, окружала вновь пришедших. Восемь эльфов, восемь могущественнейших существ, которые наверняка не понаслышке знали об Эпохе Войн, собрались, чтобы решить судьбу пленённого человека. Пять мужчин и три женщины стали пристально рассматривать привязанного Ярослава, чьё сознание извивалось под бичами боли. Его дисциплинированный разум, привыкший контролировать каждую частичку тела, пасовал перед изощрённой магией эльфов. Два эльфийских стражи в совершенстве владели магией своих жезлов и болью пресекали все попытки Ярика сосредоточиться на собственной Силе. Их метод в корне отличался от способа гвонков, но от этого не становился менее действенным.

Хриплое дыхание Ярослава далеко разносилось по поляне, а запах собственного пота разъедал ноздри. С приходом этой восьмёрки стало ещё хуже, видно, стражи решили не рисковать и усилили нажим. Ярик, сдерживая крик, зашарил взглядом по фигурам пришедших, пытаясь хоть как-то занять или отвлечь изнемогающий разум. Но детали ускользали. Плыли перед глазами лица, смазывались цвета. Лишь две вещи буквально врезались в сознание Ярика: медальоны на шеях эльфийских властителей и их запах. Бывший раб не мог ничего внятно осмысливать, он лишь запоминал, намертво впечатывал в память, давая обет ничего не забыть! Серебряный цветок, сильно смахивающий на лотос, лиловая перевёрнутая капля, напоминающая клык, голубой глаз в обрамлении из чёрного серебра, зелёная змейка, золотая то ли чаша, то ли кубок, три пера из неизвестного металла, кроваво-красная жаба с чёрными глазами, тёмно-синий скат — эти образы погружались в глубины разума во всей своей яркости и мельчайших деталях.

Неожиданно тихий мелодичный разговор эльфов, который они вели уже довольно долго, прервала короткая фраза:

— И'еллах!

Одно слово прекратило все разговоры, а на Ярика повеяло

запредельной жутью и неминуемым концом.

— И'еллах! И'еллах! И'еллах! — раздалось ещё несколько голосов и, вынося окончательный вердикт, ещё четырежды: — И'еллах!..

Эльфы развернулись и покинули поляну, и сразу же подошли двое облачённых в белоснежные одежды эльфийских магов, чьи слепящие ауры жгли Ярика почище огня костра. У каждого мага в одной руке был богато украшенный посох, а в другой — крупный, голодно мерцающий камень. Подняв руки с камнями над головами, маги начали нараспев произносить слова заклинания. В такт словам стали пульсировать и камни. Задрожали, отзываясь, столбы, к которым привязали Ярика, а по ремням побежали струйки энергии. Когда дрожь начала перебивать даже ту боль, что вызывали жезлы стражей, Ярик ощутил, как резко ослабло давление на разум и, не раздумывая, ударил магией вокруг. У него не было времени как-то нацеливать свой удар или придавать энергии хоть какую-то форму, он просто зачерпнул как можно больше Силы и швырнул её во врага.

Совсем рядом раздался слабый взрыв, и на кожу полетели солёные брызги. Сразу же кто-то завопил, и... у Ярика всё это вылетело из головы. Не прерывая чтения заклятия, не обращая внимания на одного из стражей, чья голова просто взорвалась, и на истошные крики катающегося по земле второго, маги в белом дружно качнули верхушками посохов, и во взбунтовавшегося пленника ударили голубые молнии. Разряды энергии окутали тело Ярика, заставив его мышцы содрогаться от адской боли. В это же время маги подошли к столbam и вложили камни в небольшие чаши на вершинах столбов. Тут же взлетели вверх руки с зажатыми посохами, застыли в крайней точке и резко опустились. Полыхнули адским светом камни, и кровавый туман устремился от столбов по ремням к телу человека. Глаза Ярика сразу же закатились, а сам он забился в путах. Мерзкий хрип огласил поляну и стих. Кисти рук налились чернотой, а на коже набухли мерзкие точки язв.

Спокойно, даже как-то равнодушно заговорили маги. Говорили они на древнем языке, который понимали лишь эльфийские маги да, пожалуй, некоторые гоблины.

— Знаешь, мне показалось что-то знакомое в этом юнце. Что-то очень древнее, но очень знакомое. — Голос говорившего был задумчив и тих.

— Старая кровь, просто у мальчика проснулась старая кровь. Сырая магия да несколько случайно подобранных заклинаний. С таким интересно было бы поработать, да чего об этом мечтать. Дыхание Леса есть Дыхание Леса! Да и вон, Ируал погиб — главы кланов будут в ярости.

— Ничего. — Маг провёл посохом над тихо всхлипывающим в траве

вторым эльфом-стражем, и тот сразу затих. — Совету уже давно пора понять, что наша молодёжь столь же бездарна, что и человеческая. Если какой-то неуч смог уделать за долю секунды эльфа-стража, то что говорить про настоящего мага? Пусть задумаются!

— Всё жалеешь, что ушёл из совета? — Второй маг усмехнулся.

— Да нет! Надоела мне эта глупая возня, вот тогда и ушёл. Да только и сейчас смотреть на то, как мельчают эльфы, мне просто больно. Мы забыли про братьев за океаном, а уж они-то, будь уверен, ничего и никогда не забывают. Ведь это наши предки жгли Скар'лаэрТоар, и М'Ллеур будут помнить про это всегда. Уже забыты сверкающие в лучах встающего Тасса башни древнего города, но ненависть осталась...

— Любишь ты старые истории, — несколько дрогнувшим голосом произнёс его собеседник. — Ты лучше скажи, как долго продержится этот неудачник?

— Этот? — Судя по готовности, звучащей в голосе, маг был рад сменить тему разговора. — Долго! Возможно даже, что душа ещё будет сопротивляться наваждениям Дыхания, а тело не выдержит... Странно, эта казнь не применялась вот уже пять тысяч лет. И нигде не написано почему!

Услышав ответ, второй маг покачал головой, но ничего не сказал. Маги повернулись и побрали прочь, предоставив только что подбежавшим эльфам разбираться с раненым и убитым. Пленник, чья агония должна теперь растянуться на многие и многие седмицы, больше не нуждался в присмотре. Древняя, как история эльфов, пытка Дыханием Леса не знала ещё случаев побега пленников без посторонней помощи, да и откуда она возьмётся в центре страны эльфов, куда не смели заглядывать даже маги Нолда и их верные драконы. Убийца Перворождённых понёс заслуженную кару, и теперь осталось подождать, пока древняя магия свершит правосудие...

Сознание погружено во тьму, сляпящую оглушающую тьму, не выпускающую из своих липких объятий. Она пульсирует, опутывая обнажённый разум тенётами мрака. Ужас и страх разъедают душу. Надежда уже давно погибла под давлением вечности. И боль, всепроникающая и вечно изменчивая боль терзает человека, не давая хоть как-то отвлечься от неё... И совершенная чёткость и ясность сознания. Ни мгновения забытья, ни секунды покоя. Жертва палачей должна в полной мере ответить за свои деяния, ощутить в полной мере все уготованные ей мучения...

От сумасшествия Ярика спасала только воля. Во времена обучения у Шипящего он уже проходил испытания мраком и тьмой, и пускай тогда всё

было иначе, но он выдержал, значит, выдержит и сейчас. И пусть нет шансов на спасение, но он будет бороться до конца, до последнего вздоха. Такова его суть, и если он сейчас сдастся, то станет не просто трусом, ушедшим от схватки в смерть, а предателем самого себя...

И снова, вновь и вновь Ярослав прокручивал в памяти картины из своей жизни, словно проживая её заново и заполняя тем самым пустоту тьмы. Вновь и вновь, раз за разом, загоняя далеко вглубь отчаяние и безнадёжность, терпя боль от этой извращённой пытки, замахнувшейся не только на плоть, но и на душу...

Неожиданно появилось новое ощущение. Словно нечто влажное и шершавое гуляет по щеке, носу, губам и глазам, — по всему лицу. Лицу?!! Ярик попытался застонать, и не получилось, лишь новая боль разлилась по телу. Хотя она уже стала совсем иной. Всё такой же реальной, но не такой глубинной, не сотрясающей основы души. В голове резко зашумело, и Ярослав понял, что уже долго лежит без дыхания, словно тело забыло, как это делается. Человек усилием воли заставил лёгкие заработать, и сразу же совсем рядом раздался тихий взвизг, а кожу царапнули коготки. И только тогда Ярик понял, что он снова в своём теле, тьма исчезла, сила, терзавшая неимоверно долго всё человеческое естество, сгинула.

Ярослав открыл глаза и ничего не увидел, разве что маленькие искорки, разгоняющие тьму бесконечно далеко... Небо, ночное небо! От осознания этого простого факта неистовая радость жизни наполнила сердце. Пленник зашевелился и осознал себя лежащим на спине на мягкой шёлковой траве. На груди снова закопошился кто-то маленький и довольный, и Ярик с удивлением и радостью узнал Руала.

— Малыш, ты жив! — Человек попытался погладить своего четвероногого друга и вскрикнул от резкой боли в руке.

Устремившись внутренним оком внутрь себя, Ярик с громадным трудом сохранил сосредоточенность и продолжил осмотр. Казалось, над телом поработал мясник — настолько оказалась исковеркана и истерзана плоть. Тело представляло собой теперь одну большую незаживающую рану. Сознание человека постепенно выходило из ступора, и боль начала возвращаться, усиливаясь с каждым мгновением. Раньше Ярик думал, что с такими ранами не живут даже секунды. Звериная живучесть его тела пока отсрочивала неминуемую смерть, но стоило что-то предпринять, и немедленно.

Ярик скользнул в Сат'тор и начал напитывать повреждённые органы Силой. Боль сразу же отступила, а открытые раны стали покрываться молодой кожей... Всё, хватит! На остальное нет времени, если

в выздоровление возможно, то придётся заняться им позже. Проклятые эльфийские маги уже должны заметить чужую магию в центре их города. Ярослав со стоном встал сначала на четвереньки, а затем и во весь рост. Мир чуть пошатнулся, и израненный человек ухватился правой рукой за столб, но тут же отдернул руку, словно обжёгшись. К орудию своей пытки Ярик прикасаться не желал ни при каких условиях.

Немного постояв, пленник сделал робкий шаг, а затем ещё и ещё. Зубы скаты так, что вот-вот готовы искрошиться в песок, боль накатывает с каждым движением, но надо идти. Нога зацепилась за что-то округлое. Ярик опустил глаза и напряг ночное зрение: это был один из камней, использованных в этом мерзком обряде, только теперь он не пульсировал и не светился, а выглядел так, как выглядит обыкновенный мёртвый камень. Так и хотелось наподдать по нему ногой, раздробить, раскрошить в пыль и развеять её по ветру. В душе забывшего о чувствах человека шевельнулось чувство, одно из самых сильных человеческих чувств — ненависть. Робко шевельнулось и пропало. Не время!

Сделав ещё несколько шагов, Ярик наткнулся на обрывки ремней, которые ещё хранили следы мелких зубов. Прыгун. Внутри у истерзанного человека потеплело. Мохнатый малыш вновь нашёл его, и как нельзя вовремя. Своим звериным чутьём смог не только разрушить заклятье, скинув со своих постаментов магические камни (Ярик оглянулся и увидел, что второй камень тоже сброшен на землю), но и перегрыз ремни, подарив хозяину жизнь и свободу. Вот и теперь он осторожно ступал рядом с еле бредущим хозяином и, иногда забегая вперёд, робко заглядывал в его глаза. По тем непонятным узам, что связали их когда-то, до Ярослава постоянно доходил страх за него.

— Ничего, малыш! Прорвёмся! — шепнул Ярик помертвевшими губами, стараясь шагать быстрее.

Понимая, что пройти через лес мимо постов бдительных стражей да ещё и с наверняка посланной по следам погоней просто невозможно, он доверился своему чутью и направился к угадывавшейся неподалёку реке.

Идти пришлось совсем немного — какая-то полусотня саженей, — но чего это стоило! По лицу всё время что-то текло, кинжалы боли пронзали тело от самых пяток, лопалась молодая кожа, подламывались ноги... Но Ярик дошёл. Там, впереди, за густыми зарослями низкорослых деревьев, скрывался широкий причал для эльфийских речных судов. Ярик ступил на деревянный настил и замер — впереди, почти у самой воды, что-то темнело. Человек пригляделся и различил лежащего эльфа, под рукой которого что-то белело. От тела отделилась юркая тень и подскочила к

Ярику. Руал! Верный друг уже обо всём позаботился, расчищая перед хозяином дорогу.

Ярослав, уже не таясь, зашагал вперёд и, проходя мимо, наступил на белеющий в темноте лист бумаги.

«Небось стихи писал, тварь! Они же в темноте получше кошки видят!»

— Мысли человека буквально сочились злобным ядом. Правда, наклоняться и проверять предположение он не стал: нет сил, да и ночное зрение, сегодня подводило, всё выглядело нечётким и сокрытым тенями. Слишком много сил уходило просто на то, чтобы идти, но и оставлять тело эльфа на самом виду никак нельзя. Поднапрягшись, Ярик сбросил довольно тяжёлое тело в воду и сам чуть не полетел следом.

Выматерившись вполголоса, Ярик, тяжело ступая, пошёл дальше, высматривая подходящую лодку, благо что их было привязано здесь великое множество. Нужная нашлась не сразу, маленькая юркая лодочка притулилась на дальнем конце причала, что далеко вдавался в реку. Уже спускаясь в выбранную лодку, он услышал далёкие возгласы. Видимо, его побег обнаружили.

— Странно, что так поздно! — опять забормотал себе под нос измученный человек. — Прыгун, перегрызи вон тот канат!

Ярик послал мысленный образ своему зверю и принялся высматривать весло или шест, которым можно было бы оттолкнуться от причала. Длинное весло нашлось на редкость быстро: Ярик споткнулся об него и упал. Вновь подняться было сложно, но Ярослав справился. Донёсшееся до его сознания удовлетворение Руала от выполненной работы возвестило, что можно отчаливать. Раненый человек упёрся веслом в причал и начал отталкиваться изо всех сил. Горло сводило от сдерживаемого крика, руки сразу стали скользкими от крови из лопнувшей кожи, но человек терпел.

Наконец расстояние постепенно стало увеличиваться. Медленно, слишком медленно! Ярик с тоской смотрел на длинный ряд лодок, которые были гораздо крупней его утлого судёнышка. Сюда бы огня, спалить бы всё к мархузовой матери, но нельзя, нет сил... Ярик тяжело осел на дно лодки, которая как раз попала в течение, выносившее её к середине реки. Такие реки Ярик видел только на уже подёрнутой дымкой забвения Земле. Широкая, могучая и прекрасная, покрытая стелющимся по воде туманом, она напоминала мифическую Лету, текущую из ниоткуда в никуда. Достойное место для смерти, ибо больше попадать в руки эльфов Ярик не собирался. Он откинулся на спину и упёрся в мачту. Так сидеть было гораздо удобнее, но беглец тут же вскочил, вернее, попытался вскочить, а на самом деле с громадным трудом поднялся. Если есть мачта, то есть и

парус! Под прикрытием темноты можно далеко уйти, пока остроухие снаряжают погоню.

Ярослав начал лихорадочно перебирать разнообразные канаты или как там они называются. Вот что-то поддалось, и свёрнутый доселе парус развернулся. Моряк-самоучка привязал канаты к небольшому выступу, и обмякший парус наполнился потоком воздуха. Парусник дрогнул и побежал по речным волнам чуть быстрее. Выдыхаясь из последних сил, Ярик перебрался на корму лодки и сел у руля. Задав направление движения по течению реки и зафиксировав руль короткой верёвкой, что валялась под ногами, он забылся тяжёлым сном...

Пробуждение оказалось просто кошмарным. Болело буквально всё, сведённые судорогой мышцы отказывались работать, заставляя Ярика глухо стонать. Наконец он смог после довольно продолжительной медитации заставить тело слушаться сознания и встал на ноги, держась рукой за мачту. При белом свете тело выглядело просто ужасно. Изувечить столь сильно вряд ли смог бы даже самый опытный человеческий палач. Нет, руки-ноги и прочие части тела были по-прежнему на месте, да вот только... Так, наверное, выглядит человек, с которого живьём содрали кожу. Внутренне холода, Ярик свесился через борт и замер, глядя на то, что явила ему река... Из воды на него глядел мерзкий урод, чья левая половина лица и вся шея были просто покрыты вздувшимися багровыми шрамами. Если же к этому прибавить всё то, что раньше было телом, то Ярослав просто удивлялся факту собственного существования...

В таком виде среди людей не появилось. Осознание этого факта сдвинуло какую-то заслонку в душе Ярослава, и накопившаяся злоба и ненависть выплеснулись наружу в смертельном крике-вое, услышав который, Руал забился под лавку на носу лодки и застыл там, дрожа всем телом. А Ярик хрюкло засмеялся, и смех его напоминал карканье ворон над полем браны. Затем застыл около мачты.

Через какое-то время он ощутил, как Руал осторожно трогает его лапой. Опустив голову, Ярик увидел, что рядом с четвероногим другом лежит небольшая бутылка затейливой формы. Человек отвинтил завинчивающуюся пробку, и в нос ударил пряный аромат вина.

— Ты откуда это взял?

Прыгун, словно подтверждая своё имя, подпрыгнул на месте и подбежал к ящику на носу, не замеченному Яриком прежде. Каким-то образом зверёк смог его открыть и достать лежавшую там бутылку. Таких там было ещё три да вдобавок и несколько аккуратных свёртков, в которых лежали пахнущие травами лепёшки.

— Ну хоть будет чего поесть. Ты молодец! — похвалил человек своего друга и как-то неуверенно улыбнулся.

Всё-таки жизнь подарила ему ещё один шанс и не стоило его упускать... Хотя бы для того, чтобы была возможность отомстить.

Возвращение в Вилуаль для эльфийского князя-мага Эльнира оказалось в этот день на редкость необычным. После сотворения заклятия Дыхания Леса он ощущал себя довольно премерзко и поспешил воспользоваться приглашением князя-мага Манурина. Несмотря на самоличное участие в древнем пыточном ритуале и цинизм переваливших за тысячу лет эльфов, маги просто чувствовали колоссальную ошибку, совершенную ими по отношению к этому смертному. Великие князья совершили серьёзную ошибку, не послушавшись своих советников. Очень большую ошибку.

Эльнир и Манурин перерыли почти всю библиотеку Гливеара, но ничего не нашли об истории Дыхания, кроме смутных упоминаний и весьма расплывчатых иносказаний. Лишь одна фраза на каком-то полуистлевшем свитке туманно упоминала о связи с древним заклятием: «...Да убоится мир звезды, что не затухла от дыхания, да содрогнётся мир...» Эта цитата из какого-то ещё более древнего источника приводилась как нечто всем известное, всеми обсуждаемое, а потому не слишком-то нуждающееся в полном цитировании, а сам документ обосновывал необходимость прекращения изучения и активного использования высших областей Старой магии. Но, судя по всему, это было выполнено только частично: заклятия наподобие Дыхания Леса продолжали изучаться опытными магами, но вот на их использование налагался строжайший запрет... Который нарушили в год две тысячи сто двадцать седьмой от принятия скипетра по летоисчислению людей.

Погруженный в свои мысли Эльнир соскочил с коня и едва ощутимо вздрогнул, столкнувшись с капитаном гвардии Великого князя. Аура воина выражала смятение и нежелание сообщать явно неприятные известия.

— Говори. — Эльнир внутренне сжался, подготовившись к самым неприятным известиям.

— Князь, глава клана отсутствует, и я вынужден сообщить о произошедшем именно вам, да и... — Капитан Свеарин нервничал и говорил, несколько запинаясь.

— И где же глава клана? — перебил воина маг.

— Ещё не вернулся от эль'Туарен. После Совета его пригласил их глава...

— Ясно, и что же тут такого произошло, за чем ты не смог уследить? — поинтересовался ровным голосом Эльнир.

Гвардеец порывисто вздохнул и сухим голосом сказал:

— Бежал убийца!

Эльнир был готов к самым невообразимым известиям, но и у всякого терпения есть предел. Зрачки мага расширились в удивлении, кончики ушей дрогнули, и он уточнил:

— Осуждённый на Дыхание Леса?!!

— Да! Кто-то сбросил звёздные камни со столбов...

— ...и разрушил тем самым заклятие! — закончил Эльнир и уточнил:

— Давно?

— Трое суток назад. — Свеарин опустил глаза.

— И беглец был в состоянии не то что передвигаться, а как-то сумел уйти из лесов, наших лесов?!!

— Он ушёл по реке. Сначала мы осмотрели причалы, но все лодки были на месте, и про этот путь забыли. А через сутки в воде обнаружили тело эльфа. — Капитан вздохнул и продолжил: — Убийца сбросил тело в воду, и течение занесло его под причал, а потом мальчишки нашли выброшенный на берег лист пергамента с его стихами...

— Это был Арисак Звенящий Ручей? — глухо спросил Эльнир, и его сердце сжалось от боли: слишком много эльфов уже погибло от руки этого мерзавца.

— Да. Мы все скорбим о нём. — Гвардеец приложил руку к сердцу. — Вы же знаете, как он любил плавать по реке, вдохновение всё искал, и, видно, в тот день он только вернулся... Вот убийца и воспользовался его лодкой...

— Погоня отправлена по следам этого хфургова выродка? — Тролльское ругательство звучало как-то особенно уродливо в устах утончённого эльфа. Пересохшие губы и чрезвычайно сильно побелевшее лицо говорили о волнении.

— Мы его почти догнали, но опоздали... Он дошёл до Стражей Реки и последовал дальше! — Голос капитана выдавал его сожаление по этому поводу.

Князь-маг со свистом выдохнул воздух сквозь сжатые зубы и поинтересовался:

— Он уцелел?

Ответом ему послужило недоумённое, почти человеческое пожатие плеч.

— Неизвестно. Нашли обломки лодки, обрывок паруса и всё. Страж не

любит отпускать из своих лап жертв...

Эльнир сжал кулак так, что побелели костяшки, и рявкнул:

— Обыщите всё, ты слышишь, всё! Я хочу знать наверняка, что эта тварь сдохла!

Тасс светил сегодня на редкость ярко, и Ярик с трудом подавил желание начать расчёсывать подживающие раны, скрытые тряпками. Казалось, что там теперь тысячами копошатся всевозможные паразиты, вызывая нестерпимый зуд. Нельзя, раны и так еле-еле заживают. Не спасали ни высочайшая живучесть Ярика, ни магия, лишь травяные мази немного снимали воспаление и помогали чудовищным ранам затягиваться. Нет, всё же беглецу очень повезло, что он наткнулся на этих бродячих циркачей. Неслыханно повезло!

Тогда в лодке, посередине эльфийской реки, кстати, называемой Золотистой, он постепенно приходил в себя. Выносливый организм и магия, подкреплённые чудесными травяными лепёшками эльфов, шажок за шажком вытягивали Ярика из омута смерти... А потом был водопад. Его рёв далеко разносился по реке, но Ярослав не сразу понял, что он означает. Подобную тупость, иначе никак не скажешь, оправдывало всё ещё не слишком-то вменяемое состояние. Даже беспокойство Руала не вызвало у Ярослава поначалу никаких эмоций, а потом было уже слишком поздно.

Течение реки усилилось, и вот уже лодка несётся вперёд, уподобившись стреле из лука. Ярик хотел направить парусник к берегу, да куда там... Потерпев неудачу, Ярослав старался держать лодку строго посередине реки, носом в сторону приближающегося водопада — упаси боги влететь в него боком, уж это-то нездачливый рулевой понимал. А потом был продолжавшийся вечность полёт вниз, к облаку невесомых брызг, с судорожным цеплянием за борта лодки и мыслями о несчастной судьбе кайфата... Удар, молот воды сверху и темнота...

Какие боги сохранили его в этой адской камнедробилке, Ярик не знал. Очнулся он лежащим на песчаном берегу, погружённым по пояс в воду. Руки до судорог сжимали какой-то обломок доски, а рядом сердито чистил шёрстку Прыгун. Судя по ощущениям, зверёк удостоверился, что хозяин жив, и теперь демонстрировал своё неудовольствие по поводу участия в подобной авантюре.

А потом наступил черёд нового пешего перехода вдоль реки. Тяжело опираясь на найденную недалеко толстую ветку, используя её вместо костиля, Ярик с трудом шёл вперёд, прочь из этих мест. И через пару дней он покинул этот негостеприимный лес. Питание обеспечивал Руал, и

постепенно идти Ярику становилось всё легче и легче, пока он не выбросил уже ненужный костьль.

Выйдя из леса, Ярик продолжил движение на запад, поначалу обходя любое человеческое жильё. Запах от него был жутковатый, да и одежда нормальная отсутствовала, ведь нельзя назвать одеждой драные штаны и выцветший плащ с капюшоном, которые удалось найти на заброшенном хуторе. Лицо и руки скрывали грязные тряпки, превратив человека в какое-то огородное пугало. Каждый вечер Ярик применял магию, чтобы выжечь скверну болезни из своего тела. Адскую боль он терпел без единого стона: пыта закалила, научив настоящему терпению.

Варварские методы лечения всё-таки давали результат, сбивая температуру, но явно не до конца. Иногда Ярослава посещали видения, чья ирреальность ранила истерзанную душу. То Ярослав видел себя дома на Земле, читающим книжку о приключениях очередного фантастического героя, смакуя детали и восхищаясь фантазией автора, то шёл на работу. Пару раз появлялась его бывшая девушка Лика, с которой он расстался за год до появления на Торне, причём без всякого сожаления. Она шла ему навстречу и грозила пальчиком, а потом неожиданно превращалась в незнакомку в вуали, с которой Ярик путешествовал в воздушном пузыре. В какой-то момент она делала движение руками, словно намереваясь откинуть скрывавшую лицо сетку, и сердце его замирало в предвкушении чего-то неимоверно красивого и чувственного... В эти моменты Ярик всегда приходил в сознание, уткнувшись лицом в землю.

Это существование на грани полуяви-полубреда продолжалось долго, пока однажды Ярослава не посетило видение одетых в яркие одежды людей, женского морщинистого лица с сочувствующими глазами и мягких рук, которые нежно обмывали его кожу. И это видение не хотелось отпускать, потому что куда-то сразу уходила боль, а разум окружала паутина исцеляющего сна.

В какой-то день Ярослав очнулся и не почувствовал в себе лихорадки. Осмотревшись, он понял, что лежит в крытой повозке, подобной повозке гвонков, и она сейчас куда-то движется. Лежал он на небольшой постели в углу, заботливо укутанный пёстрым лоскутным одеялом. Всё тело покрывали чистые тряпки, пропитанные мазями. Рядом закопошился Руал, писком приветствуя пришедшего в себя хозяина.

В этот момент отодвинулась в сторону занавеска у входа, и грудной женский голос обратился к Ярику:

— Очухался, болезный! Хоймига знает своё дело!

— Где я? — хрипло спросил Ярослав, повернувшись на звук и увидев

зрелую черноволосую женщину в длинном зелёном платье с открытыми плечами.

— В гостях у бедных бродячих циркачей. Лежишь же ты в палатке хозяина цирка и моего мужа — Курпала. — Женщина подошла, щёлкнула пискнувшего Руала по носу и пощупала Ярику лоб. — Температуры вроде нет, так что ты идёшь на поправку.

— А как...

— На тебя наткнулись Галис и Чамсил — наши акробаты. Они ехали чуть впереди на лошадях и увидели лежащего человека в грязных тряпках. Ты извини, но это тряпьё тряпьём. Так вот, вокруг человека так и вился какой-то пушистый зверёк и призывающе пищал. Галис любит зверей, вот и решил не проходить мимо. Позвал остальных, а уж мы и решили тебе помочь. Я кое-что смыслю в болезнях и поняла, что ничего заразного у тебя нет. Какие-то непонятные раны кошмарного вида да речная лихоманка...

— Ч-чего? — с трудом разлепляя губы, спросил Ярик.

— Речная лихоманка. Воды Золотистой содержат какую-то дрянь, которая попадает в кровь и вызывает сильную лихорадку. Можно и помереть, а уж с твоими-то ранами... Знаешь, никогда не видела ничего подобного. — Женщина замолчала, поглядывая чёрными глазами, но, так и не дождавшись ответа, продолжила: — Если честно, то ты должен был погибнуть, но не погиб. Никогда не видела таких живучих. Считай, десять дней в бреду провалялся...

— Я благодарю за заботу и лечение, — сипло произнёс Ярослав.

— Да ладно! Мой муженёк сначала было возмутился, что я взялась тебя лечить, но потом послушал, чего ты там бормочешь в бреду, и сразу передумал. Он всегда уважал людей, умеющих высказаться. Вон мой младшенький, поймала его, когда он записывал за тобой на восковую дощечку всё то, что ты говорил, пришлось отнимать да подзатыльник давать...

— И что же я говорил? — насторожившись, поинтересовался больной.

— Ну да, буду я такое непотребство повторять. Я приличная женщина! — деланно оскорбилась Хоймига. — Но я тебе скажу, такой знатной ругани мне слышать ещё не приходилось... Ладно, заболталась я с тобой, а тебе спать надо...

Так Ярик очутился у кочующих по просторам Грольда циркачей. Хоймига оказалась знатной лекаркой, и её искусство сыграло неоценимую роль в выздоровлении раненого. С циркачами Ярослав пробыл дней тридцать, набираясь сил и расспрашивая о мире вокруг. Этот маленький караван из трёх повозок шёл от одного города к другому, давая

представления людям и нелюдям.

К Ярославу здесь относились радушно и никакой платы за спасение жизни от него не требовали. Более того, добродушная жена хозяина отдала спасённому одежду своего старшего сына взамен его выброшенных тряпок. На протяжении всего пути Ярослав старался не быть нахлебником и помогал как мог. Естественно, что в представлениях он не участвовал и прятался в фургоне, чтобы не пугать людей своим видом, но вот Руалу он поручал выполнять всевозможные штуки на сцене. Зрителям нравилось, причём настолько, что хозяин Курпал несколько раз заводил разговоры о продаже Прыгуна, но Ярик неизменно вежливо отклонял все эти предложения.

Как ни странно, но именно разговоры со старым ветераном Курпалом, который не всегда владел цирком, заставили Ярика задуматься о своей дальнейшей судьбе. Несмотря на помочь этих бродячих артистов, за которую он им был искренне благодарен, их ремесло его не привлекало. С его ужасающими шрамами путь на сцену был закрыт. Да если честно, Ярик туда особо и не стремился. Ну не его это призвание: кривляться на потеху толпе, не его, не тот характер!

Циркачи направлялись в Вольные баронства, надеясь подзаработать у тамошних удельных князьков, Ярослав же решил пойти в королевство Зелод. Хозяин цирка рассказал Ярославу о той единственной профессии, для которой не требуется хорошая внешность и в которой всегда есть нужда. Это профессия наёмного солдата.

Больше всего наёмников набирают именно в войска Зелода, чья армия почти вся состояла из наёмных частей. Ближайший пункт вербовщиков находился в городке Юрхан в паре миль от границы Зелода с карликовыми государствами Сумат и Гулан, беспрестанно друг с другом воюющими и не забывающими пересечь границу соседнего Зелода и пограбить деревеньку-другую. Мешали же им в этом части наёмников, в которые Ярик и собирался записаться. Платили там не так уж чтобы много, но и немало. И, самое главное, у тебя не спрашивали, кто ты и откуда и какие у тебя за душой грешки. Если ты записался в часть, то от тебя требуется верность, а остальное никого не интересует.

Покидать караван было почему-то грустно и больно, может, потому, что здесь Ярик встретил первых людей, которые помогли ему просто так, не требуя ничего взамен. Перед самым уходом Хоймига вручила ему небольшую котомку, в которую положила немного лепёшек, банку с мазью и заставила накрепко затвердить её рецепт. Как она обещала, если регулярно смазывать всё ещё воспалённые рубцы шрамов, то кожа может

снова стать более-менее чистой. Во всяком случае, женщина на это надеялась, советовала надеяться и Ярику. После было прощание с остальными циркачами, никто из которых так ни разу и не поинтересовался происхождением спасённого и его ранений, чем изрядно ему помогли, избавив от необходимости лгать...

Хорошие люди! Такие редко встречаются. С этими мыслями Ярослав вступил на свою новую дорогу. Половина лица скрыта платком, открыты лишь лоб и глаза, руки в дешёвых полотняных перчатках из парусины, которые обычно используют местные рыбаки, плотная рубаха и ещё одна тряпка на шее, повязанная на манер шарфа, штаны из грубого сукна и дешёвые деревянные башмаки. Облик бедного крестьянина довершала широкополая соломенная шляпа. На людей в подобной одежде обращают мало внимания. Теперь оставалось только пересечь границу и попасть в этот самый Юрхан, и Ярик почему-то не сомневался в успехе...

Эпилог

Магистр Наказующих Нолда с неудовольствием слушал речь своего друга и соратника Архимага Виттора. Тот с пылающими яростью глазами шагал из угла в угол своего кабинета во Дворце Закона и тоже высказывал магистру своё неудовольствие.

— ...Нет, ну как можно было такое учудить? Ты мне скажи?! Найти столь ценный объект и тут же позорно его упустить! Какой-то сопливый мальчишка ушёл от одного из самых перспективных молодых магов и куда, спрашивается? К эльфам! К Дивным, к этим длинноухим ублюдкам, которым плевать на всех, кроме себя... — Архимаг остановился и витиевато выругался. В этой тираде упоминались боги, демоны, мифические и реальные животные, люди и нелюди, смачно описывались взаимоотношения между ними, и, окажись они правдой, безусловно привели бы к уничтожению этого мира ужаснувшимся Творцом.

Бримс лениво захлопал, сделав вид, что с трудом сдерживает зевок. Льер Виттор аж задохнулся от ярости и на мгновение замолчал.

— Ну и что? Ну попал он к эльфам, ну казнили они его за убийство сородичей, что с того?! Основные фигуранты Игры или проявили себя, или вот-вот проявят. Осталось чуть подождать и решить всё одним махом. Мои ребята уже застоялись, ожидаючи этого момента. Даже одни только донесения наших агентов принесли столько полезной информации, что Ищущие буквально стоят на ушах. Один только паровой корабль с пороховыми пушками чего стоит... Эта фигура уже отыграла свою партию, и её и так надо было отправлять в расход. Жаль, конечно, что не удалось поработать с мальчиком, ну да ладно... — Льер Бримс продемонстрировал сожаление.

— А если он жив? — уже спокойно поинтересовался льер Виттор. — Что тогда?

— Действительно, у мальчика везение демона Бездны, но и в этом нет ничего страшного. Не знаю уж почему, но эльфы ненавидят всё, связанное с Древними и их магией, и этого Ярика вряд ли выпустят дальше их зачарованных темниц. — Бримс подошёл к окну и вздохнул: — Хотя, знаешь, если он сможет бежать от них, начнётся замечательная новая игра...

— Во Врага из пророчества, — понимающее кивнул Виттор. — У людей давно не было общего Врага, и даже если он не появится, то его

придётся придумать...

— И тогда в кровавой смуте новой войны удастся расколоть эльфийский клинок, замерший у горла Нолда, — нараспев протянул Бrimс и жёстко произнёс: — И наконец-то свершится мечта погибших магистров! Ничто не должно стоять у Нолда на пути к величию.

— Да получат тени павших отмщение! — глухим голосом отозвался Виттор, словно завершая своими словами некий обряд.

Маги замерли неподвижными изваяниями, склонив головы и прикрыв глаза. Губы же продолжали беззвучно шептать какие-то слова, но внимательный человек смог бы по ним прочесть: «И Скипетр Власти будет нам в том порукой!» И явно здесь речь шла о нечто большем, чем золотая побрякушка, служащая символом ранга Архимага.

Тронг, или капрал Тронг, сидел в душной приёмной вербовочного пункта и откровенно скучал. Жара стояла жуткая, и все помыслы седого ветерана крутились вокруг кружки холодного пива, а если можно, то и двух. До окончания работы оставалось ещё часа четыре, а мочи сидеть здесь уже просто не было. Все мухи уже давно были пересчитаны и показательно изничтожены, висевший на стене плакат с мазней местного художника, изображающей пучеглазого детину с красоткой на коленях, полным кошелём золота в руке и знаменем короля за спиной, изучен до мельчайших деталей, так что Тронг скучал.

Вообще-то служба в этой дыре под названием Юрхан считалась довольно опасным делом. Местные бандиты ни в грош не ставили чью-то там власть и нередко громили вербовочные пункты, не забывая и про вербовщиков. За восемь лет здесь сменилось четыре вербовщика, но позднее всё более-менее утихло. После каждого нападения приходила отборная сотня закалённых в боях солдат и переворачивала весь городишко вверх дном в поисках виновных... Теперь вербовщиков уважали как представителей силы, и нападения вроде прекратились, но надолго ли? Поэтому Тронг всегда держал наготове небольшой снаряжённый арбалет, который и сейчас лежал на столе по правую руку от капрала. Ветеран прожил долгую жизнь, умел её ценить и не собирался погибать раньше срока...

Совершенно неожиданно дверь широко распахнулась и какая-то тень появилась в проходе. Тронг, недолго думая, цапнул арбалет и нажал на пусковую скобу. Местные никогда не врывались в вербовочный пункт, а от столь агрессивных чужаков стоило ждать любых неприятностей, которые проще решать с мёртвыми чужаками.

Тренькнула тетива, и с громким стуком болт впился в дверной косяк там, где мгновение назад стоял пришелец. Тронг не успел даже как следует отреагировать на столь поразительную скорость реакции, как ничуть не обескураженный приёмом гость в два шага достиг стола и, облокотившись об него руками, поинтересовался:

— Здесь наёмников вербуют?

Голос пришельца звучал несколько хрипловато, часть лица прикрывал светлый платок, кисти рук — грубые перчатки. И, судя по всему, пришелец не имел претензий к выстрелившему ветерану.

— Да! — уверенно ответил Тронг, уже успевший оценить реакцию новобранца и теперь нашаривающий в ящике стола бумагу и письменный прибор. — Надеюсь, ты ничем не болен?

Говоря это, ветеран указал кивком головы на повязки.

— Нет, — усмехнулся вошедший и, стянув перчатки, не спеша открыл лицо.

— Ну и рожа у тебя, парень. Повидал жизнь, да? — уже с любопытством произнёс Тронг, без стеснения разглядывая всё ещё воспалённые раны на лице и руках кандидата в наёмники. — Чего-то не пойму, чем это тебя?

— Разным, — уклончиво пожал плечами человек. В этот момент из-за его головы высунулась мордочка пушистого зверька. Оглядел собеседника своего хозяина, зверёк заверещал. Пришелец усмехнулся, отчего шрамы на его лице зашевелились, словно змеи, и погладил четвероногого приятеля.

— Знатный зверёк... Откуда будешь? — принял задавать положенные вопросы вербовщик.

— С Сардуора. С деревеньки Белые Хвыщи, — с некоторой ленцой ответил молодой ещё парень, как успел разглядеть Тронг.

— Далековато тебя занесло... — Ветеран понимал, что правды он не услышит, но все формальности должны выполняться.

— На всё воля светлого Орриса. — Улыбка новобранца хоть и должна была говорить о дружелюбии, но походила на оскал. Тронг внутренне поёжился. В армию этот молодчик тоже по воле Светлых Сил записывается?

— Ясно. Чего умеешь-то? — Прошлое новобранца никого не касается, главное, как он служить будет, тогда все прошлые грехи простятся и забудутся, более важно, куда его определить. Ответом ему стала та же улыбка и пожатие плечами. — И тут всё ясно. Будешь получать три гильта в день плюс жратва, плюс боевые и премиальные. Спать в казарме. Короче, стандартный контракт на три года. Захочешь уйти раньше, заплатишь

пятьдесят фарлонгов и свободен, но больше ни в одну часть тебя не примут. Условия подходят? — Тронг выжидающе уставился на своего собеседника. Снова утвердительный кивок. — Ну тогда давай оформляться... Имя? — Ветеран разгладил углы бумаги и придавил один из них тяжёлой чернильницей.

Пришелец на мгновение замер, затем мрачно усмехнулся и ответил:

— Пусть будет К'ирсан. Да. К'ирсан!

— Как? К'ирсан? Редкое имя, ну да ладно. Так и запишем... А прозвище есть? — Вербовщик посмотрел на назвавшегося К'ирсаном и пояснил: — Ты всё же будешь солдатом королевской армии, а не подзaborным отребьем с одним именем.

Тут Кирсан откровенно разулыбался и снова погладил своего зверя.

— Кайфат! К'ирсан по прозвищу Кайфат. Запиши именно так!..

Называя своё новое имя, Ярик держал в голове его значение на ургском. Какая всё же насмешка судьбы, урги — единственный народ, давший Ярику имя, и он его принимает. Маленький ург именовал своего пленителя Рыргой, которого ещё называли Пришедшим извне или К'ирсан. Имя, отражающее внутреннюю суть и самого Ярослава. Нет, уже не Ярослава, а К'ирсан Кайфата, наёмника Его Величества. Какая-то злая ярость блеснула в глазах человека, когда он наклонился над бумагой, чтобы поставить подпись. Недолго повертел в руках остро заточенное перо, зачем-то оттянул в сторону рукав на правой руке и затем принялся выводить на бумаге замысловатый иероглиф. Уже много позже, когда К'ирсан ушёл, Тронг долго смотрел на эту подпись, от которой по его спине бежали ледяные мурашки, а потом постарался выкинуть этого странного парня с такими яростными глазами из головы...

Глоссарий

Краткий справочник наиболее употребимых терминов, выпущенный в год 2127 от П. С. специально для путешествующих граждан благословлённой богами и процветающей под рукой консула Ароша Республики Нолд

Аура — магическое излучение физических объектов на эфирный план бытия.

Быхдурк — очень редкий зверь. Водится в основном в Лихоземье и пустошах. Напоминает хомяка, разросшегося до размеров лисицы, но с рогами, подобными козьим. Мясо быхдурка является предметом торговли всех племён Лихоземья с остальными землями, так как считается деликатесом.

Вартаги (др. — *кайен.*) — владыка. Мифические хозяева Торна. По немногим сохранившимся обрывкам мифов сложилось представление как о чудовищно жестоких и могущественных существах. Облик — неизвестен. На сегодняшний период не найдено никаких материальных подтверждений их существования. Объект пристальнейшего изучения льера Птоломея.

Войны Падения — череда чудовищных войн между объединёнными силами людей, эльфов, гномов, Истинных магов, с одной стороны, и человеческими и эльфийскими отщепенцами — с другой. Последние называли себя Объединёнными Колониями Заката и возглавлялись неизвестными существами, в конце войны уничтожившими самих себя, отказавшись сдаться победителям. Результаты войны определили сегодняшнее мироустройство. Больше всех выиграли Истинные маги, получившие в своё владение остров Нолд.

Гарлун — трава, дым которой содержит специфический наркотик. Слабая его концентрация используется мастерами большинства фехтовальных школ. Принимаемый по специальной схеме с использованием влияния особых магических артефактов и постоянных воинских упражнений, этот наркотик вызывает направленные мутации

некоторых внутренних органов, что приводит к появлению самых различных парапсихических способностей. Использование этого наркотика с иными целями ведёт к привыканию и деградации мозга. Применение вне фехтовальных школ запрещено. Предмет торговли с племенами Лихоземья, где гарун и произрастает.

Гвонки — название людских племён Лихоземья прочими дикарскими племенами. Эти так называемые люди схожи с цивилизованным человеком только внешним обликом. Душа же у них звериная, что и объясняет совершенно дикий образ жизни и жестокие законы этих несчастных. Единственное, что не позволяет цивилизованным народам железной пятой раздавить дикарей — это место их проживания — Лихоземье. Некоторые племена промышляют работорговлей, и они единственны, кто обладает секретом создания кордов.

Гральг — язык, получивший распространение в Сардуоре. Сегодня сохранился в основном только на севере Сардуора, но и там постепенно изживается благодаря миссионерской деятельности Объединённого Протектората. Вырос из мёртвого новокайенского языка — языка Закатной империи. Официальные документы на гральге считаются недействительными, если не содержат перевод на торн. Гральг продолжает изучаться только в военной академии Нолда.

Друл — плод, напоминающий яблоко, но растущий на кустарнике почти у самой земли.

Дхарг-Лог — высший ранг в иерархии драконов Междумирья. Информацией о существовании живых обладателей этого ранга люди не владеют. Предположительно обладатель данного ранга должен иметь гигантский магический потенциал. Сила воздействия на реальность колеблется от 100 до 131 балла по стосорокачетырёхбалльной шкале Птоломея.

Заар'х'дор (др. — *каин.*) — земли мёртвых духов — мифические, смертельно опасные земли в центре Мёртвого Леса. О посетивших их ничего не известно. Предположительно, они располагаются на восток от Гуур'о'деми (Грозящие небу демоны) — высокой горы, напоминающей сжатый кулак, виденной многими моряками, рискующими заплыть в Старую гавань.

Закатная империя — империя, созданная людьми и представителями иных рас, располагалась на двух материках: Сардуоре и Горхе, на два остальных оказывала сильнейшее влияние. По легендам, Нолд, остров Истинных, создан магами этой империи (информация только для слушателей Академии Общей Магии). Сохранились предания о неизвестных расах, являющихся союзниками этого государства. Воевала с неизвестными расами, в столкновениях с которыми и был разрушен пятый материк (факт существования этого материка до сих пор остаётся недоказанным, так что последняя информация идёт на уровне слухов). Просуществовала, по разным источникам, от 5000 до 10 000 лет. Погибла в череде катализмов и катастроф магического и природного характера около 4500 лет назад.

Запретные земли — территория, включающая в себя Мёртвый Лес, Пустоши, Лихоземье и западные отроги Порубежных гор.

Зуу'ль'тек — каменные пластинки с магическими письменами Древних, в целом виде встречались только четыре раза. Частично расшифрованные фрагменты позволяют говорить о них как о носителях сложных заклятий утерянной магии Древних (хотя даже те крохи, что сохранились, молчаливо отнесены к Запретным областям).

Истинные — прирождённые маги, обладают способностями к магии от рождения (40 — 60 баллов по шкале Птоломея). Достигшие высот в обучении магии обладают неограниченной продолжительностью жизни.

Кайенский язык — в его низшей форме — основной язык Закатной империи в период её расцвета. Древняя его форма являлась тайным языком высшей знати или магов (что было, в принципе, одним и тем же). До современных времён дошли только транскрипции нескольких слов. До сих пор тайной за семью печатями остаётся магический алфавит, составляющий основу языка. Расшифрованы только изображения некоторых иероглифов и их приблизительное значение, самое же важное — астральные проекции символов — пока недоступно. Предположительно, язык с многозначной смысловой нагрузкой. Некоторые исследователи выдвигают предположения, что язык более древний, чем сама империя.

Корд (др. — кайен.) — раб, низший, неприкасаемый — Повязанный,

раб с ошейником, который контролирует все действия своего носителя, болью наказывая его за малейшие провинности. Повязанный не может предать или сбежать. Выражение «верность Повязанного» говорит о верности, купленной болью. По слухам, существует ещё более сложный и смертельно опасный вариант подчиняющих ошейников, именуемый Тёмным ошейником. Он предназначен для обладателей магических способностей и не позволяет своему подопечному пользоваться собственным Даром. Снять ошейник может только надевавший его шаман. Секрет создания неизвестен.

Кукла — человек с полностью подавленной волей или выжженным разумом.

Курраз — племя драконов Торна. Разумные, огнедышащие, обладают высочайшей сопротивляемостью магии. Имеют свой язык и культуру (по легендам, родственную мифическим драконам Междумирья). В основной своей массе служат Республике Нолд в рядах наводящих ужас Крыльев.

Хорр — одно из немногих известных слов драконов Междумирья. Дословный перевод — враг, убийца. Неизвестно, кого именно характеризуют этим словом.

Лес — Лес Смерти, Мёртвый Лес — название смертельно опасной территории на севере Сардуора, заросшей всевозможной растительностью. Является местом проведения древнейших битв между двумя воюющими расами Торна (а возможно, и местом упокоения последних представителей этих рас). Волны искажённой магии породили чудовищ и изменили законы Реальности в этом месте. Из нескольких тысяч разумных, отправившихся в эти места, вернулись не больше сотни. Очень часто утратившие разум или, что хуже, переродившиеся.

Лихоземье — территории, располагающиеся между Мёртвым Лесом, Пустошью и Порубежными горами. Место обитания людских племён и троллей. Хотя и подчиняются общим законам нашего мира, но продолжают оставаться смертельно опасными территориями.

Логи — самоназвание расы мифических драконов Междумирья вне зависимости от клана. По легендам, данный вид драконов отличается от обычных размерами, силой и склонностью к магии, но самое важное — это

способность к путешествиям в Междумирье. Сила воздействия на реальность — 70 — 90 баллов по шкале Птоломея.

Льер, льерисса — уважительное обращение к Истинному магу мужского или женского пола.

Маги (оскорб.: «ворюги», «крохоборы») — простые люди, не имеющие прирождённого магического таланта. Получают Силу путём долгого обучения. Средний срок жизни — двести — триста лет.

Мархуз — существо типа кошачьих, покрытое длинной шерстью серо-стального цвета и обладающее характерными жёлтыми глазами без зрачков и радужки. Полуразумны, обладают собственной магией. Срок жизни — неизвестен (предположительно — неограничен). Продукт совместной работы алхимиков и магов Закатной империи. После её гибели одичали, но были призваны на службу Объединёнными Колониями Заката. После поражения последних были повсеместно уничтожены специальными поисковыми группами магов. Остались только в Запретных землях.

Никерра (др. — кайен. — Пляска смерти) — школа меча, целиком построенная на культуре курения гарлуна. По сравнению с остальными фехтовальными школами эта выделяется своей древностью и наличием огромного числа тайн и секретов. Иногда мастеров никерры называют Убийцами магов, что говорит уже о многом. Представитель какой-либо иной школы так и не был удостоен подобного звания. Высшие мастера никерры уже не являются людьми в прямом смысле этого слова, как не вполне являются ими маги. Закрытость школы, сохраняющей свои традиции со времён падения Империи Заката, не позволяет говорить о ней более определённо.

Обряд Слияния со Стихией — сложный и довольно опасный для сознания мага ритуал, определяющий его магические наклонности или родство со Стихиями. Прошедший через Слияние маг способен на более мощные магические действия в сфере влияния родственной ему Стихии. Срок прохождения обряда ограничен периодом становления Силы мага. Неопытный или незрелый маг может потерять контроль над своим Даром и развоплотиться.

Объединённые Колонии Заката — уцелевшие колонии Закатной

империи на Грольде и Сууде, сохранившие все её традиции, набравшие за века колоссальную мощь и начавшие войну за господство на Торне в 100 году до П. С. и проигравшие её в 30 году от П. С.

Отродья — порождения магии Запретной земли, обитатели Пустоши. Классификации не поддаются.

П. С. (Принятие Скипетра) — поворотная точка (2127 лет тому назад), от которой начинается современное летоисчисление. Соответствует дате принятия скипетра Власти властителем Тардоном, что привело к созданию военного союза людей, Истинных магов, эльфов и гномов, приведшее к полной победе над Объединёнными Колониями Заката.

Птоломей — легендарный Архимаг Истинных, герой войн Падения, создатель фундаментальной работы «Теория и практика магии Междумирья». Дата рождения — неизвестна, место рождения — маленькая деревушка на территории теперешнего княжества Тлантос. В 361 году от П. С. пропал без вести во время вероятного шторма Птоломея. Его главная работа «Теория и практика магии Междумирья» считается неоконченной. Известен только первый том, два других считаются уничтоженными самим Птоломеем в целях сокрытия опасного для человечества знания.

Пустошь — территория, непосредственно прилегающая к Лесу. Место обитания гоблинов и Отродий.

Рептохи — сначала учёное, а позже и просторечное название представителей древней расы ящеролюдей, властовавших на Торне десятки тысяч лет назад.

Рептохорсы — название древней расы ящероконей, соперников рептохов.

Рыкач — четвероногий теплокровный хищник. Распространён по всему Торну. Всеяден, но предпочитает свежее мясо убитой добычи. Охотится как из засад, так и в ходе длительных погонь. На человека предпочитает не нападать. Название своё получил за оглушительный рёв, который он периодически издаёт. Наиболее опасна разновидность мутировавших рыкачей, что живут в Мёртвом Лесу.

Сайгал (др. — *кайен.*) — сопляк, щенок. Среди adeptов тайных знаний — низшее звание, современный аналог — неофит.

Тарки (*самоназв.*) — тролли. Высокие, с твёрдой шкурой, крепкими костями, мощными мышцами, всё это увенчано маленькой головой с весьма облегчённым мозгом, проявления мыслительной деятельности очень редки. Невосприимчивы к низшей магии, что делает их отличными телохранителями.

Тирры — верховые ящеры. Зародились в Запретных землях, но позже распространились по всему Торну в качестве верховых животных. На сегодняшний день существуют сотни разновидностей.

Торн — 1) название мира (планеты); 2) язык межрасового общения и единый язык человечества. С 1215 г. от П. С. изучение языка отсталыми народами происходит под патронажем Объединённого Протектората. С 1329 г. от П. С. становятся действительными только документы на торне.

Урги (*самоназв.*) — гоблины. Мелкое злоказненное племя ушастых коротышек с зачатками магии, сконцентрированной в руках их шаманов. Хитры и изворотливы. Остры на язык, что заставляет некоторых правителей держать их при себе в качестве шутов. Недостойны внимания цивилизованных народов.

Хаарг-Лог — ловчий маг-дракон. Довольно высокий ранг в иерархии драконов. Выше только «Дхарг-Лог».

Хаффи — представители наиболее вездесущей и вредоносной расы Торна. Низкорослые — не выше девяноста сантиметров, с ногами, заросшими шерстью, они стали настоящим бичом посевов. Крестьяне называют их людьми-кроликами за схожесть с этими грызунами. Хаффи такие же многочисленные, трусливые и всепожирающие. Нет места на Торне, где жили бы люди, но не жили хаффи (за исключением, пожалуй, Запретных земель).

Хфург — очень неприличное выражение из языка троллей. Обозначает сына хаффа и шуши, рожденного противоестественным образом.

Шестилап — тягловое животное у народов Лихоземья. Является представителем немногочисленного племени полезных порождений магии Запретных земель. Обладают спокойным, флегматичным нравом, высоким (до трёх метров) ростом, густой длинной шерстью и потрясающей выносливостью. Питаются клубнями степной колючки. Больше всего похожи на высоких шестилапых медведей с мордами бегемотов (бегемот земноводное животное с берегов реки Заарань, что в стране Хань).

Шуша — скальная крыса — мелкий крысоподобный зверёк с клыками, выпирающими из-под верхней губы (вроде кабана), и размером с зайца. Травоядный. Съедобен для человека.

Эпоха Войн — весьма претенционное название для эпохи до Принятия Скипетра, призванное подчеркнуть насыщенность того времени бесмысленными кровопролитиями. К сожалению, мир и в наши дни остаётся несовершенным, и мелкие локальные конфликты продолжают существовать, но название уже прижилось.